

in engelen lond: want aften
after jan gode: rechte dade
com. sech der a queldet: wie se
he sunde. Bielen her: se an: tot
wilt. i thete: tot: wates: w:
wete: wete: opal: wete: wete:

Б.АИЛЬИШ

ИСТОРИЯ
АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА

enigelen lond: want aften
after jan gode: rechte dade
com. sech der a queldet: wie se
he sunde. Bielen her: se an: tot
wilt. i thete: tot: wates: w:
wete: wete: opal: wete: wete:

Б. А. ИЛЬИШ

История английского языка

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

*Допущено Министерством высшего и среднего
специального образования СССР в качестве
учебника для студентов институтов
и факультетов иностранных языков*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»

МОСКВА 1968

Составитель указателя *Е. А. Васильева*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к пятому изданию	11
Список сокращений	12
Введение	13
Предмет истории английского языка (§ 1—7)	13

I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Общие сведения о германских языках (§ 8)	17
Древнегерманские племена и их классификация (§ 9—12)	18
Письменность германских племен (§ 13—15)	21
Алфавиты (§ 14)	22
Письменные памятники германских языков (§ 15)	23
Фонетические особенности германских языков (§ 16—26)	25
Первый перебой согласных (§ 16—18)	25
Закон Вернера (§ 19)	28
Система ударения в германских языках (§ 20)	29
Теория субстрата (§ 21)	30
Западногерманское удлинение согласных (§ 22)	31
Гласные звуки (§ 23)	32
Германское преломление (§ 24). Чередование гласных, или аблаут (§ 25—26)	
Основные явления грамматического строя германских языков (§ 27—35)	36
Именные основы (§ 27—28)	36
Типы основ (§ 29)	
Прилагательное (§ 30)	39
Склонение прилагательных (§ 30)	
Глагол (§ 31—35)	40
Сильные глаголы (§ 32—33). Слабые глаголы (§ 34—35)	

II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Введение (§ 36—37)	45
Римское завоевание (§ 38)	46
Англо-саксонское завоевание (§ 39—40)	47
Периодизация истории английского языка (§ 41—42)	49
Источники изучения истории языка (§ 43—44)	51

III. ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Образование германских государств на территории Британии (§ 45)	53
Письменность древнеанглийского периода (§ 46—48)	54
Фонетический строй (§ 49—69)	58
Гласные (§ 49)	58
Аблаут (§ 50)	
Согласные (§ 51)	60
Фонетические явления (§ 52—69)	61
Гласные (§ 52—60)	61
Древнеанглийское преломление (§ 52). Палатализация (§ 53). Перегласовка, или умлаут (§ 54—57): перегласовка на -i (§ 55); монофтонги (§ 55), дифтонги (§ 55); задняя (велярная) перегласовка (§ 56), перегласовка перед h (§ 57). Стяжение (§ 58). Удлинение гласных в определенных условиях (§ 59)	
Согласные (§ 60)	67
Озвончение и оглушение щелевых согласных (§ 60). Палатализация (§ 61). Другие изменения и выпадение согласных (§ 62). Метатезы (§ 63)	
Ударение (§ 64)	69
Общий характер фонетических процессов древнеанглийского периода (§ 65)	70
Вопрос о фонемном составе древнеанглийского языка (§ 66—68)	71
Вокализм (§ 67)	72
Консонантизм (§ 68)	72
Отличия других диалектов от уэссекского в области вокализма (§ 69)	
Лексика (§ 70—84)	73
Состав древнеанглийской лексики (§ 70)	73
Пути пополнения словарного состава (§ 71—83)	74
Словообразование (§ 72—79); морфологическое словообразование (§ 73); аффиксация (§ 74); суффиксы (§ 74—77), суффиксы существительных (§ 75), суффиксы прилагательных (§ 76), суффиксы глаголов (§ 77); префиксы (§ 78); словосложение (§ 79); заимствование слов (§ 80); заимствования из латинского языка (§ 81); древнейшие заимствования, второй слой (§ 82); заимствования из кельтских языков (§ 83)	
Поэтическая лексика (§ 84)	80
Грамматический строй (§ 85—228)	81
Морфология (§ 85—172)	81
Система частей речи (§ 85)	81
Существительное (§ 86—103)	82
Основы на гласные (сильное склонение) (§ 90—98): основы на -a (§ 91), основы на -ja (§ 92), основы на -wa (§ 93), основы на -ō (§ 94), основы на -jō (§ 95), основы на -wō (§ 96), основы на -l (§ 97), основы на -u (§ 98)	
Основы на -n (слабое склонение) (§ 99). Корневые основы (§ 100): мужской род (§ 100), женский род (§ 100). Основы на -g (§ 101). Остатки основ на -es (§ 102—103)	
Местоимение (§ 104—112)	96
Личные местоимения (§ 105). Притяжательные местоимения (§ 106). Указательные местоимения (§ 107). Вопросительные местоимения (§ 108). Определительные местоимения (§ 109). Неопределенные местоимения (§ 110). Отрицательные местоимения (§ 111). Относительные местоимения (§ 112).	
Прилагательное (§ 113—121)	100
Сильное склонение (§ 114): основы на -a, -ō (§ 115): односложные (§ 115), двусложные (§ 116); основы на -ja, -jō (§ 117), основы на -wa, -wō (§ 118). Слабое склонение (§ 119). Склонение причастий (§ 120): сильное склонение (§ 120), слабое склонение (§ 120). Степени сравнения (§ 121).	

Числительное (§ 122—123)	105
Количественные числительные (§ 122). Порядковые числительные (§ 123)	
Значение и употребление падежных форм (§ 124—128)	106
Глагол (§ 129—161)	108
Сильные глаголы (§ 129—134). Слабые глаголы (§ 135—142): I класс (§ 136—139); гравильные глаголы (§ 136), неправильные глаголы (§ 137—139); II класс (§ 140—141); III класс (§ 142). Спряжение глаголов (§ 143—146): спряжение сильных глаголов (§ 144—145), спряжение слабых глаголов (§ 146). Остатки флективных форм страдательного залога (§ 147). Претеритопрезентные глаголы (§ 148). Неправильные глаголы (§ 149): глаголы <i>beon</i> , <i>wesan</i> и <i>ƿæp</i> (§ 149), глаголы <i>dōn</i> и <i>willan</i> (§ 105). Слияние отрицательной частицы с глагольными формами (§ 151). Характеристика древнеанглийской глагольной системы (§ 152). Вопрос о категории вида (§ 153). Времена (§ 154—155). Наклонения (§ 156—158). Аналитические образования в системе глагола (§ 159—161).	
Наречие (§ 162—167)	135
Степени сравнения (§ 164—167).	
Вопрос о послелогах (§ 168)	137
Предлоги (§ 169)	138
Союзы (§ 170)	139
Междометия (§ 171)	139
Особенности диалектов в области морфологии (§ 172)	140
Синтаксис (§ 173—228)	141
Простое предложение (§ 174—207)	141
Члены предложения (§ 174—184)	141
Главные члены (§ 175—178)	141
Подлежащее (§ 175)	141
Сказуемое (§ 176—178)	142
Глагольное сказуемое (§ 177). Именное сказуемое (§ 178)	
Второстепенные члены предложения (§ 179—184)	142
Дополнение (§ 179)	143
Прямое дополнение (§ 179). Косвенное дополнение (§ 179).	
Определение (§ 180)	143
Обстоятельство (§ 181)	144
Приложение (§ 182)	144
Обращение (§ 183)	144
Вводный член (§ 184)	144
Порядок слов (§ 185)	145
Подлежащее и сказуемое (§ 186—187). Место определения и приложения (§ 188—189)	
Односоставные и неполные предложения (§ 190—191)	148
Предложения с <i>hit</i> и <i>þær</i> (§ 192)	148
Употребление инфинитива и причастия (§ 193—195)	148
Инфинитивные обороты (§ 194). Сочетания с прилагательным и причастием (§ 195).	
Отрицание (§ 196)	150
Способы выражения синтаксических связей (§ 197—207)	151
Управление (§ 197—202)	151
Глагольное управление (§ 198). Именное управление. Управление местоимений и числительных (§ 199). Управление прилагательных (§ 200). Управление существительных (§ 201). Управление предлогов (§ 202).	
Согласование (§ 203—204)	154
Примыкание (§ 205)	155
Замыкание (§ 206—207)	156

Сложное предложение (§ 208—228)	157
Типы сложных предложений (§ 208)	157
Сложносочиненные предложения (§ 209)	157
Сложноподчиненные предложения (§ 210—228)	157

Подлежащие предложения (§ 211—212). Дополнительные предложения (§ 213). Косвенная речь (§ 214). Определительные предложения (§ 215—216). Предложения-приложения (§ 217). Обстоятельственные подчиненные предложения (§ 218): временные предложения (§ 219), предложения места (§ 220), причинные предложения (§ 221), предложения цели (§ 222), предложения следствия (§ 223), условные предложения (§ 224), уступительные предложения (§ 225), предложения сравнения (§ 226—227). Вводные предложения (§ 228).

IV. СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Скандинавское завоевание (§ 229—230)	165
Норманское завоевание (§ 231—233)	167
Борьба английского языка с французским (§ 234—235)	170
Рост значения лондонского диалекта (§ 236—242)	171
Письменность среднеанглийского периода (§ 243—247)	176
Изменения в графической системе (§ 243—245)	176
Диалекты (§ 246)	180
Основные письменные памятники (§ 247)	180
Развитие словарного состава (§ 248)	182
Лексическое влияние скандинавских диалектов (§ 249—251)	183
Лексическое влияние французского языка (§ 252—261)	186
Французские словообразовательные аффиксы в английском языке (§ 262)	191
Суффиксы (§ 263). Префиксы (§ 264).	
Старофранцузский язык (§ 265—268)	193
Фонетические явления (§ 269—303)	195
Гласные (§ 270—284)	195
Сокращение и удлинение гласных (§ 270)	195
Сокращение гласных (§ 271). Удлинение гласных (§ 272—273). Изменения отдельных гласных (§ 274): развитие краткого а и долгого ā (§ 274), развитие краткого æ и долгого æ (§ 275), развитие краткого у и долгого у (§ 276), развитие других гласных (§ 277), монофтонгизация древнеанглийских дифтонгов (§ 278—283), редукция неударных гласных (§ 284)	
Согласные (§ 285—291)	202
Возникновение новых дифтонгов и связанные с этим явления (§ 292—298)	204
Другие фонетические явления (§ 294—295)	206
Судьба французских звуков (§ 296—297)	206
Характеристика фонетической системы среднеанглийского языка (§ 298)	208
Изменения в фонологической системе и французское влияние в этой области (§ 299—302)	208
Фонетический состав языка Чосера (§ 303)	210
Грамматические явления (§ 304—424)	211
Морфология (§ 304—377)	211
Существительное (§ 304—313)	211
Местоимение (§ 314—321)	218
Личные и притяжательные местоимения (§ 314—316). Указательные местоимения (§ 317). Вопросительные местоимения (§ 318). Возвратные местоимения (§ 319). Относительные местоимения (§ 320). Другие местоимения (§ 321)	
Прилагательное (§ 322—326)	222
Числительное (§ 327—328)	224
Количественные числительные (§ 327). Порядковые числительные (§ 328)	

Образование неопределенного артикля (§ 329)	226
Падежи и предложные сочетания (§ 330—334)	226
Зарождение категорий состояния (§ 335—336)	228
Глагол (§ 337—365)	230

Сильные глаголы (§ 338—341). Слабые глаголы (§ 342—345). Глаголы скандинавского и французского происхождения (§ 346—347). Спряжение глаголов (§ 348—351). Претерито-презентные глаголы (§ 352). Неправильные глаголы (§ 353—354): глаголы *bēn* и *gōn* (§ 353), глаголы *dōn* и *willen* (§ 354). Глагольные категории в среднеанглийском языке (§ 355—365): вопрос о категории вида (§ 355), перфект (§ 356—358), длительный вид (§ 359—360). Будущее время (§ 361). Наклонение (§ 362): употребление сослагательного наклонения (§ 362). Залог (§ 363—365): страдательный залог (§ 363—365).

Наречие (§ 366—370)	249
Модальные слова (§ 371)	251
Послелogi (§ 372)	251
Предлоги (§ 373)	252
Союзы (§ 374)	253
Междометия (§ 375)	253
Обзор фонетических и морфологических особенностей среднеанглийских диалектов (§ 376)	254

Центральный диалект: фонетика, морфология. Северный диалект: фонетика, морфология. Юго-западный диалект: фонетика, морфология. Кентский (и юго-восточный) диалект: фонетика, морфология.

Морфологические особенности языка Чосера (§ 377)	258
Синтаксис (§ 378—424)	259
Вопрос о французском влиянии (§ 379)	259
Простое предложение (§ 380—409)	260
Члены предложения (§ 381—388)	260
Подлежащее (§ 381)	260
Сказуемое (§ 382)	260
Дополнение (§ 383)	261
Определение (§ 384)	261
Обстоятельство (§ 385)	261
Приложение (§ 386)	262
Обращение (§ 387)	262
Вводный член (§ 388)	262
Порядок слов (§ 389—393)	262
Способы выражения синтаксических связей (§ 394—397)	264
Согласование (§ 395)	264
Управление (§ 396)	266
Примыкание (§ 397)	266
Инфинитив, причастие и герундий (§ 398—406)	267
Инфинитивные обороты (§ 402—405). Возникновение герундия (§ 406)	
Отрицание (§ 407)	270
Развитие устойчивых словосочетаний (§ 408—409)	271
Сложное предложение (§ 410—424)	272
Сложносочиненные предложения (§ 411)	272
Сложноподчиненные предложения (§ 412—424)	273

Подлежащие предложения (§ 412). Сказуемые предложения (§ 413). Дополнительные предложения (§ 414). Определительные предложения (§ 415). Обстоятельственные предложения (§ 416): временные предложения (§ 416), предложения места (§ 417), причинные предложения (§ 418), предложения цели (§ 419), предложения следствия (§ 420), условные предложения (§ 421), уступительные предложения (§ 422), предложения сравнения (§ 423), вводные предложения (§ 424).

V. НОВОАНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Образование национального языка (§ 425—431)	277
Распространение лондонского диалекта в XV в. (§ 425—431)	277
Шотландский язык (§ 432—433)	284

Развитие литературного языка (§ 434—441)	286
Экспансия английского языка (§ 442—443)	291
Английский язык в Америке (§ 444—452)	293
Язык Канады и Австралии (§ 453—454)	298
Гибридные языки (§ 455)	299
Обогащение английской лексики в эпоху Возрождения (§ 456—463)	300
Итальянские и испанские слова (§ 458)	301
Латинские слова (§ 459—460)	302
Латинизация французских слов (§ 461—462)	304
Греческие слова (§ 463)	306
Смешанный лексический состав английского языка (§ 464)	306
Заемствование колониальных и французских слов в XVII веке (§ 465—466)	307
Заемствования XVIII—XX вв. (§ 467—469)	308
Интернациональные слова (§ 470)	309
Словообразование (§ 471—472)	310
Развитие устойчивых словосочетаний (§ 472)	311
Фонетические явления (§ 474—523)	313
Гласные (§ 474—505)	313
Отпадение неударного [-ə] (§ 474—476). Выпадение гласных в промежуточных слогах (§ 477). Переход <i>er</i> в <i>ar</i> (§ 478). Сдвиг гласных (§ 479—487). Влияние последующего [r] (§ 488). Особые случаи (§ 489). Другие фонетические явления (§ 490—505): переход [a] в [æ] (§ 490), изменения дифтонгов (§ 491). Образование долгих гласных [ɑ:] и [ɔ:] (§ 492). Развитие [ɑ] перед l (§ 493), переход <i>au</i> в [ɔ:] (§ 494). Особые случаи (§ 495—496). Образование гласного [ə:] (§ 497). Изменения гласных в XVII в. (§ 498—503): переход [a] в [ɔ] после [w] (§ 498), переход [u] в [ʌ] (§ 499—501), переход [e:] в [i:] (§ 502), другие изменения (§ 503). Развитие неударных гласных (§ 504—505)	
Согласные (§ 506—521)	330
Развитие звука [χ] (§ 506). Выпадение [l] перед [k, m, f, v] (§ 507). Появление и выпадение звука [w] (§ 508). Озвончение глухих щелевых согласных (§ 509). Выпадение согласных в сочетаниях (§ 510—511). Переход [d] в [ð] в соседстве с [r] (§ 512).	
Слияние [j] с предшествующими согласными (§ 513—520)	335
Отпадение согласных в начале слова (§ 521)	338
Выпадение гласных (§ 522)	338
Влияние зрительного образа слова на произношение (§ 523)	339
Грамматические явления (§ 524—526)	339
Морфология (§ 525—587)	340
Существительное (§ 525—527)	340
Развитие форм множественного числа (§ 525—526)	340
Падежная система (§ 527—528)	341
Местоимение (§ 529)	342
Личные и притяжательные местоимения (§ 529—530). Возвратные местоимения (§ 531). Указательные местоимения (§ 532). Вопросительные местоимения (§ 533). Другие местоимения (§ 534)	
Прилагательное (§ 535—537)	344
Отпадение окончания -e (§ 535). Степени сравнения (§ 536—537).	
Числительное (§ 538)	345
Количественные числительные (§ 538). Порядковые числительные (§ 538).	
Категория состояния (§ 539)	346
Глагол (§ 540—579)	346
Личные окончания (§ 540—542). Сильные глаголы (§ 543—548). Форма причастия второго (§ 549). Слабые глаголы (§ 550). Переход глаголов из сильного спряжения в слабое и наоборот (§ 551—556). Другие изменения в системе глагола (§ 557—559): переход слабых неправильных глаголов в правильные (§ 558). Возникновение неизменяемых глаголов (§ 559). Претерито-презентные глаголы (§ 560). Глаголы <i>be, go, do, will</i> (§ 561—564). Система времен и видов (§ 565—574): формы перфекта (§ 565), категория вида (§ 566—570). Наклонение (§ 571—574). Употребление глагола <i>do</i> как вспомогательного (§ 575—576). Герундий (§ 577—579).	

Наречие (§ 580)	367
Модальные слова (§ 581)	368
Послелоги (§ 582)	368
Частицы (§ 583)	369
Предлоги (§ 584—585)	370
Союзы (§ 586)	371
Междометия (§ 587)	371
Синтаксис (§ 588—597)	371
Способы выражения синтаксических связей (§ 589—593)	372
Согласование (§ 590)	372
Управление (§ 591)	372
Примыкание (§ 592)	373
Замыкание (§ 593)	373
Отрицание (§ 594)	374
Инфинитив и инфинитивные обороты (§ 595—596)	374
Безличные и личные обороты (§ 597)	375
Современные диалекты (§ 598—600)	376
I. Шотландские диалекты. II. Северные диалекты. III. Западные диалекты	
IV. Центральные диалекты V. Восточные диалекты. VI. Южные диалекты.	
Заключение (§ 601—609)	380
Предметный указатель	385
Указатель слов	390

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ

При подготовке настоящего издания была пересмотрена трактовка некоторых вопросов развития грамматического строя (степени сравнения прилагательных и наречий, система залогов и др.) и приняты во внимание новые исследования в области диахронической фонологии (фонологические объяснения первого перебора согласных и сдвига гласных). Кроме того, устранены некоторые недочеты изложения. Учтены также критические замечания и пожелания, высказанные в рецензии проф. Л. С. Бархударова, помещенной в журнале «Иностранные языки в школе» № 6 за 1959 г., и пожелания профессора Иенского университета имени Ф. Шиллера (ГДР) Гарри Шпитцбардта.

Б. Ильиш

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

(языки и диалекты)

англ. — английский

в.-лат. — вульгарная латынь

гаэльск. — гаэльский

герм. — германский

готск. — готский

греч. — греческий

др.-а. — древнеанглийский

и.-е. — индоевропейский

кент. — кентский

лат. — латинский

мерс. — мерсийский

н.-а. — новоанглийский

нем. — немецкий

новофранц. — новофранцузский

русск. — русский

санскр. — санскрит

сканд. — скандинавский

ср.-а. — среднеанглийский

ст.-франц. — старофранцузский

уэсс. — уэссекский

франц. — французский

ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 1. Изучая современный английский язык, мы находим в его словарном составе, фонетическом и грамматическом строе целый ряд явлений, которые с точки зрения современного языка представляются непонятными. Укажем некоторые из этих явлений.

В области словарного состава обнаруживается значительная общность между английским языком и немецким. Так, например, 'лето' будет по-английски summer, по-немецки Sommer; 'зима' по-английски winter, по-немецки Winter; 'нога' по-английски foot, по-немецки Fuß; 'длинный' по-английски long, по-немецки lang; 'петь' по-английски sing, по-немецки singen; 'сидеть' по-английски sit, по-немецки sitzen. С другой стороны, в ряде случаев мы замечаем в области словарного состава общность у английского языка с французским, например: 'осень' по-английски autumn, по-французски automne; 'река' по-английски river, по-французски rivière; 'скромный' по-английски modest, по-французски modeste; 'менять' по-английски change, по-французски changer; 'осуждать' по-английски condemn, по-французски condamner и т. д. Число таких примеров можно было бы значительно умножить. Эти соответствия нетрудно заметить всякому, кто в какой-то степени знает немецкий или француз-

ский язык. Объяснить же их, оставаясь в пределах современного английского языка, невозможно. Причины этих соответствий кроются в более или менее далеком историческом прошлом и могут быть найдены только путем обращения к истории английского языка.

И в области фонетического строя языка, или, точнее, в области отношений между произношением и написанием слов, существует целый ряд явлений, непонятных с точки зрения современного языка. Почему, например, в словах *light*, *naught*, *know*, *gnat* и целом ряде других пишутся буквы, не обозначающие никакого звука? Почему сочетание букв *ea* обозначает различные звуки в словах *speak*, *great*, *bear*, *heard*, *heart*? Почему звук [ʌ] в словах *sun*, *cut*, *butter* обозначается буквой *u*, а в словах *love*, *son*, *brother* буквой *o*? На эти и многие другие подобные вопросы можно найти ответ только путем исторического изучения языка. Некоторые из этих вопросов требуют углубления в весьма отдаленные эпохи, когда складывались языковые явления, сохранившиеся до наших дней.

Наконец, целый ряд таких явлений обнаруживается и в области грамматического строя. С современной точки зрения непонятно, почему, например, существительные *man*, *foot*, *goose*, *mouse*, в изъятие из общего правила, образуют форму множественного числа путем изменения корневого гласного, а существительные *sheep*, *deer* имеют во множественном числе такую же форму, как и в единственном, или почему глаголы *can*, *may*, *will*, в изъятие из общего правила, не имеют никакого окончания в форме 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени.

Все эти явления восходят к тому или иному, более или менее отдаленному периоду развития английского языка и не могут быть объяснены без изучения этого развития.

Такова одна из причин, в силу которых знание истории языка входит органической составной частью в теоретическую подготовку квалифицированного преподавателя этого языка.

§ 2. Кроме того, есть и другие соображения, которые делают такое изучение необходимым элементом подготовки преподавателя.

Изучение истории того или иного языка основано на применении к конкретному материалу этого языка общих принципов языковедческой науки, основы которой изучаются в курсе введения в языковедение. Так, например, понятие звукового закона, обоснование которого дается в этом курсе, применяется к исследованию конкретных явлений, происходивших в английском языке на определенных этапах его развития. К соответствующим английским явлениям прилагаются и такие общие понятия, как развитие словарного состава языка, развитие грамматического строя и ряд других.

Таким образом, в ходе изучения истории английского языка устанавливается органическая связь между общими принципами языкознания и фактами современного английского языка, изучаемыми в практическом курсе.

§ 3. Предметом истории английского языка как научной дисциплины является систематическое изложение развития языка с самых ранних времен его существования до наших дней.

Изучение истории языка дает возможность глубже познать современный английский язык, понять его как результат сложного процесса развития и взаимодействия различных факторов и определить его место среди других языков.

Наряду с этим, история английского языка является существенной подсобной дисциплиной в изучении истории Англии и английской литературы.

Задачей курса истории языка является не только изложение самих фактов, но и установление закономерностей развития языка. Изменения в языке совершаются в сознании и в речевой деятельности народа и находятся в связи с различными сторонами его жизни. При этом необходимо иметь в виду, что эти связи весьма сложны и многообразны и проявляются по-разному в разных сферах языка. Приходится считаться с тем, что не во всех случаях оказывается одинаково легко установить движущие силы развития языка. Так, если, например, развитие словарного состава объясняется сравнительно легко, то в отношении развития фонетического строя проблема оказывается значительно более трудной. В этой области остается еще много неразрешенных вопросов, которые требуют дальнейшего исследования.

§ 4. В последнее время в изучении истории языка стали применяться новые методы, первоначально разработанные для изучения синхронного состояния языка, а именно — учет фонологического момента в развитии звуковой системы, теория грамматических оппозиций в связи с развитием грамматического строя и другие. Многие начинания в этой области не дали еще таких ясных результатов, которые можно было бы включить в учебник. Некоторые шаги в этом направлении можно, однако, сделать и в настоящее время. Так, например, вопрос о фонемном составе древнеанглийского вокализма, вопрос о движущих силах в развитии системы гласных в XV—XVI вв. в связи с фонологическим строем языка и некоторые другие вполне могут быть освещены и в настоящее время (см. соответствующие разделы).

§ 5. История английского языка соприкасается с другими научными дисциплинами. Она опирается на историю Англии, связывая развитие английского языка с конкретными историческими условиями жизни английского народа. История языка

тесно связана с дисциплинами, изучающими современный английский язык, — теоретической фонетикой, грамматикой и лексикологией. Она показывает фонетические, грамматические и лексические явления в их развитии и устанавливает происхождение современной системы языка.

§ 6. При изучении развития языка естественно возникает вопрос об общем направлении этого развития. Грамматический строй английского языка, как и всякого языка, на протяжении его истории изменяется — в чем именно заключается это изменение? Словарный состав английского языка на протяжении его истории развивается и обогащается — в чем именно заключается это развитие и обогащение? Эти и другие подобные вопросы рассматриваются в этом курсе. При этом следует иметь в виду, что по ряду таких вопросов высказывались в науке различные суждения. По мере возможности мы будем учитывать это в своем изложении и отмечать основные из существующих точек зрения.

§ 7. Изложение истории языка в этой книге построено по следующей системе. В начале каждой главы излагается конкретная историческая обстановка, в которой язык развивался в данный период. В тесной связи с этим дается изложение истории лексики. Далее рассматривается фонетическое развитие и изменения в графике и орфографии. Каждый отдел завершается изложением грамматического строя и изменений, происшедших в этой области в данный период. Такое построение книги имеет целью дать по возможности полную и всестороннюю характеристику языка каждого периода и показать развитие языка как целостной системы.

I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

§ 8. Обширная индоевропейская семья языков, к которой принадлежит подавляющее большинство языков Европы¹, состоит из нескольких ветвей, одну из которых составляют германские языки

В настоящее время германские языки распространены во многих странах: немецкий язык (в Германии, Австрии и частично в Швейцарии), голландский язык, шведский, норвежский, датский и исландский языки, английский язык (кроме Англии распространен также в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Австралии и частично в других странах). В Индии английский язык в настоящее время считается вторым государственным языком.

В древние времена область распространения германских языков была гораздо более ограниченной. Так, в I в. н. э. на германских языках говорили только на территории нынешней Германии и тесно прилегающих к ней территориях, а также в Скандинавии.

¹ Исключение составляют языки финский, эстонский, марийский, мордовский, чувашский, грузинский, азербайджанский и некоторые другие языки Кавказа, венгерский и баскский.

Германские языки разделяются по целому ряду признаков на три группы: 1) восточногерманские, 2) северногерманские, 3) западногерманские языки.

Восточногерманские языки уже в течение многих столетий являются мертвыми языками. Из древних восточногерманских языков нам хорошо известен только один — готский язык, на котором дошел до нас обширный письменный памятник — перевод евангелия, сделанный в IV в. н. э. готским епископом Вульфиллой с греческого языка.

Все северногерманские и западногерманские языки сохранились до настоящего времени.

Германские языки выделяются в пределах индоевропейской семьи в особую ветвь на основании нескольких характерных признаков, наличие которых обязательно для того, чтобы отнести тот или иной язык к германской ветви. Эти признаки будут рассмотрены ниже (§ 16 и след.).

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ ПЛЕМЕНА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

§ 9. Теперь обратимся к вопросу о том, какие племена говорили на древнегерманских языках.

Древнегерманские племена в начале нашей эры находились на той ступени общественного развития, которая обозначается термином «варварство». Ф. Энгельс в своей специальной небольшой работе «К истории древних германцев», впервые опубликованной в подлиннике и в русском переводе в 1935 г., а также в VII и VIII главах своего сочинения «Происхождение семьи, частной собственности и государства», дал обстоятельную характеристику общественного строя древних германцев и возникновения германских государств.

§ 10. Наши сведения о древних германцах основаны на свидетельствах античных, т. е. греческих и римских писателей, которые по тем или иным причинам интересовались германцами.

Самым ранним из этих авторов был греческий путешественник и астроном Пифей (или Питеас, Pytheas), родом из Массилии (ныне Марсель), живший в IV в. до н. э. Он обогнул на своем корабле западное побережье Европы и прошел через Ламанш, а, может быть, доплыл и до Балтийского моря. Сочинения Пифея до нас не дошли; сохранились лишь небольшие отрывки, которые приводят в своих сочинениях географ Страбон (Strabo, 63 г. до н. э.—20 г. н. э.), автор монументального труда «География», и римский писатель Кай Плиний Секунд (Плиний Старший, Gaius Plinius Secundus, 23—79 г. н. э.).

СХЕМА **расселения германцев по Энгельсу** **„Германские племена“**

Германские племена

Готы (Готские племена):

Готы
 Визиготы
 Вандалы
 Силы
 Руны
 Бастарны

Ингевомы (Франко-Саксонские племена):

Фризы (палустроенные)
 Фризы-Кимры и
 Тейтаны
 Саксы
 Англы
 Юты (Задозы)
 Херуски
 Варны (?)

Исегономы (Франкские племена):

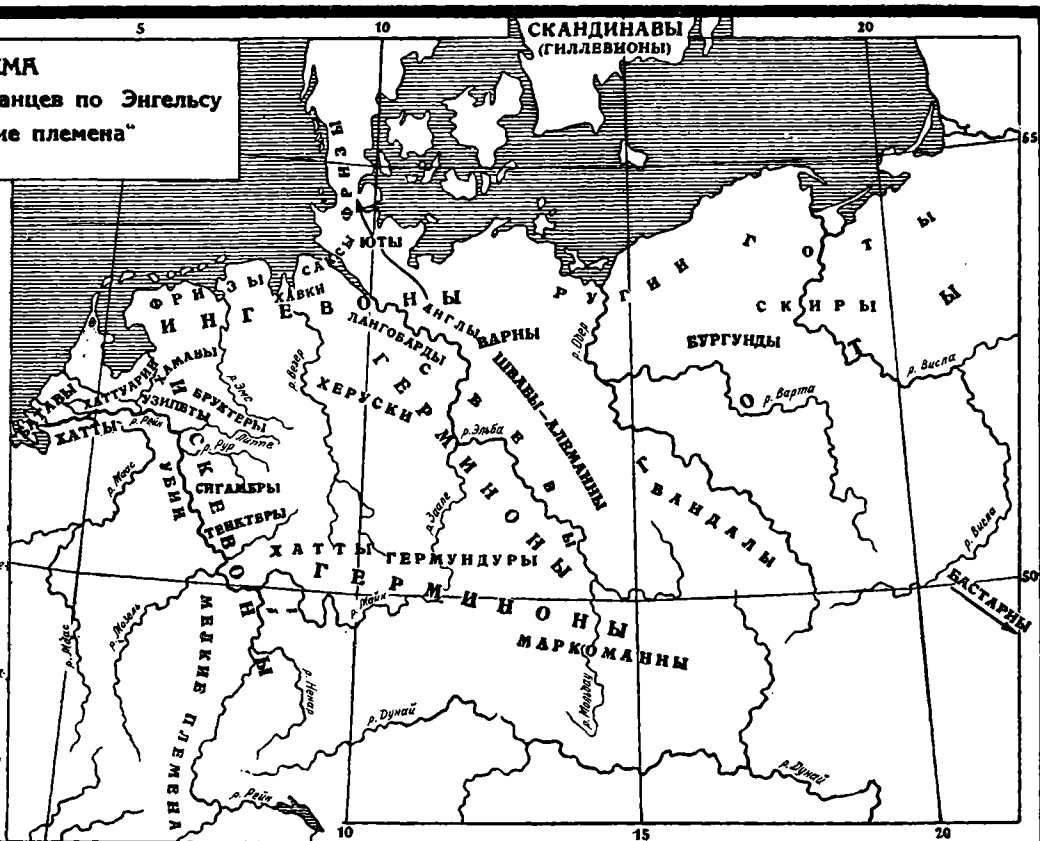
Убий
 Хандом
 Бруктеры
 Сусамбы
 Тенктеры
 Зиппеты
 Гунды (малые)
 Вандалы (ванские?)
 Неметы (немецкие?) племена

Герминомы (Савы (Лангобарды, Швабы-Алеманны, Баварцы-Маркоман- наны), Гермунды (Тюринги) Хатты (Гессы) Хаттские племена: Ба- тавы и Хаттуберги)

Скандинавы (Гиллевионы)

Масштаб:

0 100 200 300 400 500 км

Следующий по времени автор — римский государственный деятель, полководец и писатель Кай Юлий Цезарь (100—44 г. до н. э.). В своих «Записках о галльской войне» Цезарь посвящает несколько глав германцам, с которыми ему приходилось воевать и вести переговоры на Рейне. Большую ценность представляет сообщение Цезаря, что в его время германцы жили «родами и родовыми союзами» (*gentibus cognationibusque*) — отчетливое свидетельство в пользу того, что в эту эпоху у германцев существовал родовой строй. Из этого же сочинения Цезаря мы узнаем, что германцы вели в это время кочевой образ жизни.

Примерно через сто лет после Цезаря о германцах писал Плиний Старший в своем обширном сочинении «Естественная история» („*Naturalis Historia*“). Плиний оставил нам классификацию германских племен, которую Энгельс называет образцовой.

§ 11. По данным Плиния, германские племена в I в. н. э. разделялись на следующие 6 групп:

1. Виндилы (к их числу относились, в частности, готы и бургунды). Они жили в восточной части территории, занятой германцами.

2. Ингевоны (или ингвеоны). Они жили в северо-западной части территории, занятой германцами — на берегах Северного моря, включая современную Голландию. К ингвеонам относились, в частности, племена, которые впоследствии завоевали Британию.

3. Истевоны (или искевоны). Они жили в западной части территории, занятой германцами, т. е. на Рейне. К истевонам относились франки, которые впоследствии завоевали Галлию.

4. Гермियोны (или герминоны). Они жили на юге территории, занятой германцами, т. е. в нынешней южной Германии.

5. Певкины и бастарны, жившие по соседству с даками, т. е. в районе нынешней Румынии.

6. Гиллевионы, жившие в Скандинавии¹.

Приведя эту классификацию Плиния, Ф. Энгельс, вслед за известным немецким языковедом Яковом Гриммом, вносит в нее только одну поправку: он указывает на то, что пятая группа Плиния (певкины и бастарны) должна быть включена в первую (виндилы). В пользу этого говорят два соображения: во-первых, племена пятой группы, подобно виндилам, жили на востоке; во-вторых, Плиний не дает этой группе никакого общего наименования, а приводит только названия двух племен, входивших в ее состав (певкинов и бастарнов). Если, таким образом,

¹ См. G. Plinius Secundus. *Naturalis Historia*, IV, 26. 28.

включить пятую группу Плиния в первую, получим следующую классификацию германских племен: 1) виндилы, 2) ингевоны, 3) истевоны, 4) гермионы, 5) гиллевионы.

§ 12. Теперь необходимо выяснить, в каком соотношении находится эта классификация германских племен, произведенная Плинием в I в. н. э., с классификацией германских языков, произведенной языковедами в XIX в. на основании чисто лингвистических данных. Если эти две классификации окажутся легко совместимыми, это будет лишний довод в пользу надежности классификации Плиния. Как отметил Ф. Энгельс¹, обе классификации совмещаются совершенно естественно следующим образом:

Германские племена	Германские языки
1. Виндилы.	Восточногерманские
2. Ингевоны	} Западногерманские
3. Истевоны	
4. Гермионы	
5. Гиллевионы.	Северногерманские

Таким образом, сравнительное изучение классификации германских племен, предложенной Плинием, и классификации древнегерманских языков, разработанной языковедами в XIX в., подтверждает правильность классификации Плиния.

Новые исследования, предпринятые в XX в. с применением методов лингвистической географии, внесли в эту классификацию некоторые поправки. Так, по-видимому, первоначально восточные и западные германские языки составляли более тесное единство, которое впоследствии распалось в результате переселения готов и других племен в Восточную Европу².

Следующий по времени после Плиния римский автор, писавший о германцах, — знаменитый историк Корнелий Тацит (Cornelius Tacitus, родился около 55 г., умер около 120 г.). В своем небольшом сочинении «Германия» (полное заглавие — *De situ, moribus et populis Germaniae*) Тацит дал характеристику общественного строя древних германских племен на рубеже I и II вв. н. э. Данные Тацита широко использовал Ф. Энгельс в своей книге «К истории древних германцев».

ПИСЬМЕННОСТЬ ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЕН

§ 13. Говоря о письменности древнегерманских племен, мы имеем в виду, во-первых, алфавиты, которыми пользовались эти племена; во-вторых, основные письменные памятники.

¹ Ф. Энгельс. К истории древних германцев. М., 1938, стр. 21.

² См. по этому вопросу: Сравнительная грамматика германских языков. М., Изд-во АН СССР, 1962, т. I, стр. 125 и сл.

§ 14. Германцы пользовались при создании своих письменных памятников тремя различными алфавитами, которые хронологически отчасти сменяли друг друга.

Самые древние памятники древнегерманской письменности написаны так называемым руническим алфавитом. Буквы рунического алфавита, или руны, весьма непохожи на известные нам алфавиты. Так, например, руна, обозначающая звук [a], имеет вид ; руна, обозначающая звук [e], имеет вид и т. п.

Естественно, что давно уже возник вопрос о происхождении рунического алфавита. Хотя единодушное решение этого вопроса до настоящего времени не достигнуто, мнение исследователей в целом сводится к тому, что буквы этого алфавита заимствованы из латинского алфавита или, может быть, из какого-то другого италийского алфавита, близкого к латинскому. Те изменения, которым подверглись в руническом письме латинские буквы, в большинстве своем вполне объясняются техникой письма у древних германцев в раннюю эпоху. Дело в том, что первоначально буквы не наносились на материал какой-либо краской, а вырезывались по дереву или по кости или высекались по камню. При вырезывании по дереву не всякая линия, входившая в начертание той или иной латинской буквы, могла быть проведена. Так, например, не могли быть проведены горизонтальные линии: если режущим инструментом провести горизонтальную линию, т. е. провести инструмент между волокнами дерева, он только отделит эти волокна друг от друга, а когда он будет вынут, волокна опять сойдутся и никакой линии не получится. Поэтому в составе рунических букв и нет горизонтальных линий: они заменяются косыми линиями. С большим трудом могут быть вырезаны по дереву и кривые (круглые) линии. Поэтому они заменяются ломаными линиями. Некоторые другие особенности рунического письма не получили еще удовлетворительного объяснения. Так, в руническом письме избегаются косые линии, идущие от верхнего до нижнего края строки; они сокращаются и идут от нижнего или верхнего края только до середины строки. В качестве примеров переделки латинских букв в руническом письме можно привести следующие случаи: E превращается в , H—в , S—в .

Из латинской буквы D развился рунический знак , обозначающий переднеязычный глухой щелевой согласный (как современный английский [θ] в словах think или path).

Время и место создания рунического алфавита точно не установлены. Можно лишь предположить, что он был создан

примерно во II—III вв. н. э. в каком-то районе, где территория, населенная германцами, соприкасалась с территорией Римской империи, например на Дунае. Самые ранние рунические надписи относятся, по-видимому, к этому времени.

Руническим алфавитом пользовались различные германские племена: готы, англо-саксы и скандинавские племена. Рунические надписи в значительном количестве сохранились на больших камнях в скандинавских странах. Существуют также надписи на различных предметах (копье, шлем, кольцо и т. п.)¹.

Впоследствии рунический алфавит подвергался у различных германских племен различным видоизменениям. Добавлялись новые знаки, а некоторые старые выходили из употребления. Поэтому принято различать «старший» и «младший» рунический алфавит.

Второй по времени алфавит, который мы находим у германских племен,—это готский алфавит Вульфила (IV в.). Готский перевод евангелия, сделанный Вульфилой, написан своеобразным алфавитом, в основу которого положен греческий алфавит, с добавлением некоторых латинских и рунических букв². В современных изданиях готского текста принято пользоваться латинской транскрипцией.

Третий и последний по времени алфавит, которым пользовались германские племена,—это латинский алфавит. Он вытеснил рунический алфавит (также, по-видимому, созданный на латинской основе) в связи с изменением техники письма (техника вырезывания сменилась техникой нанесения краски на материал—пергамент или папирус) и с распространением христианства и христианских религиозных текстов на латинском языке. Латинский алфавит, естественно, не был пригоден для изображения всех звуков, существовавших в древнегерманских языках. Поэтому он пополнялся и приспособлялся к конкретным фонетическим условиям того или иного древнегерманского языка. В частности, для обозначения переднеязычного щелевого (*англ.* [θ]) была использована руническая буква *ᚦ*, когда-то возникшая из латинского *D*. Система латинского алфавита в древнеанглийском языке и звуко-буквенные соотношения будут рассмотрены ниже (§ 49 и 51).

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 15. Древнейшими письменными памятниками германских языков являются, как уже было указано, рунические надписи, часть которых, возможно, относится ко II—III вв. Однако это

¹ О древнеанглийских рунических памятниках см. § 46—48.

² Готский алфавит не следует смешивать с так называемым готическим шрифтом, который применяется до настоящего времени в немецкой письменности и представляет собой видоизмененный латинский шрифт.

более или менее отрывочные тексты, которые дают мало материала для суждения о строе древнегерманских языков в целом.

Самый ранний из обширных связных письменных памятников древнегерманских языков—готское евангелие Вульфилы (IV в.). Он сохранился в нескольких рукописях, из которых основная—так называемый «Серебряный кодекс» (“Codex argenteus”) VI в., хранящийся в университетской библиотеке в городе Упсала (Швеция).

Следующие в хронологическом порядке связные памятники—древневерхненемецкая «Песнь о Гильдебранде» (отрывок эпической поэмы, относящийся к VIII в.) и «Беовульф» (древнеанглийская эпическая поэма, созданная, по-видимому, в VIII в. и дошедшая до нас в одной рукописи X в.). Далее идут древнеисландские эпические тексты, объединенные в виде так называемой «Старшей Эдды»—сборника, в который вошли песни, записанные в XIII в.

Поэтические памятники германских языков написаны так называемым аллитерационным стихом. Основной принцип строения этого стиха заключается в следующем. Каждый стих состоит из двух полустиший, а в каждом полустишии есть два ударных слога. При этом начальный согласный одного ударного слога в первом полустишии должен совпадать с начальным согласным одного ударного слога во втором полустишии. Могут совпадать с ним и начальные согласные остальных ударных слогов. Таким образом, в каждом стихе минимум два, максимум четыре ударных слога начинаются одним и тем же согласным. Например, в следующем стихе из «Беовульфа»:

Wæs sē grimma zǣst ȝrendel hāten
‘Звался злой дух Гренделем’.

Если ударный слог начинается с гласного звука, то аллитерировать между собой могут все гласные. Это можно видеть, например, в следующем стихе из «Беовульфа»:

Him sē yldesta andswarode
‘Ему старейший отвечал’.

Такая аллитерация гласных друг с другом, вероятно, объясняется тем, что в словах, начинающихся с гласного, перед гласным произносился особый звук—так называемый «твердый приступ», производимый смычкой голосовых связок (англ. glottal stop, нем. Knacklaut), так что аллитерация в сущности основывалась на этом звуке.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕБОЙ СОГЛАСНЫХ¹

§ 16. Одним из самых существенных признаков германских языков является система согласных звуков, точнее, наличие первого перебора согласных.

Закономерности, изложенные в законе первого перебора согласных, были установлены сравнительным языкознанием в начале XIX столетия. Основная заслуга в этом отношении принадлежит датскому исследователю Расмусу Раску (Rask, Rasmus Christian, 1787—1832) и знаменитому немецкому лингвисту и собирателю народных сказок Якову Гримму (Grimm, Jakob Ludwig Karl, 1785—1863). Первое систематическое изложение этих закономерностей было дано во втором издании труда Якова Гримма «Немецкая грамматика», которое вышло в свет в 1822 г. В этих закономерностях выражены регулярные соотношения между консонантизмом германских и консонантизмом других индоевропейских языков.

Сопоставляя слова германских языков с соответствующими словами других индоевропейских языков (в первую очередь — латинского, греческого, санскритского и русского), мы наблюдаем твердые соотношения, которые можно изобразить в виде таблицы (см. стр. 26).

Как видно из этой таблицы, соответствия между индоевропейскими и германскими согласными звуками группируются по трем категориям.

1. Индоевропейским глухим смычным (**p, t, k**) соответствуют в германских языках глухие щелевые (**f, þ, h**)².

2. Индоевропейским звонким смычным (**b, d, g**) соответствуют в германских языках глухие смычные (**p, t, k**).

3. Индоевропейским звонким смычным придыхательным (**bh, dh, gh**) соответствуют в германских языках звонкие смычные (без придыхания: **b, d, g**).

§ 17. Следует отметить, что не все отдельные соответствия, входящие в состав первого перебора согласных, одинаково ясны. Прежде всего, нет вполне убедительных примеров на соответствие *и.-е. b — герм. p*. Однако надо заметить, что звук **p** в исконно-германских словах почему-то вообще встречается очень редко.

¹ Этот перебой принято называть первым, в отличие от второго перебора, который произошел в верхненемецких диалектах (т. е. в диалектах южной части Германии) в V—VII вв. н. э. Наряду с термином «первый перебой» для обозначения этого явления употребляется также термин «первое передвижение согласных».

² Буквой **þ** обозначается в древнегерманских языках глухой переднеязычный щелевой, который произносится так, как звук, обозначенный сочетанием **th** в английских словах *thin, path, truth*. О происхождении буквы **þ** см. § 14.

З В У К И		П Р И М Е Р Ы	
И.-е.	Герм.	И.-е.	Герм.
р	f	лат. pater 'отец' греч. patēr санскр. pitár	готск. fadar англ. father нем. Vater
		лат. plēnus 'полный' греч. plēōs русск. полный	готск. fulls англ. full нем. voll
t	þ	лат. trēs 'три' греч. treis	готск. þreis [θri:s] англ. three
		лат. tū 'ты' русск. ты	готск. þū
k	h	лат. noctem 'ночь' (вин. п.) греч. nýkta	готск. nahts нем. Nacht
		лат. octō 'восемь' греч. októ	готск. ahtau нем. acht
b	p	русск. слабый	готск. slēpan 'спать' англ. sleep
		русск. болото	англ. pool 'лужа'
d	t	лат. duo 'два' греч. dýo	готск. twai англ. two
		лат. decem 'десять' греч. déka	готск. taíhun ['teχun] англ. ten
g	k	лат. iugum 'иго' русск. иго	готск. juk англ. yoke
		лат. grānum 'зерно'	готск. kaurn [korn] англ. corn
bh	b	санскр. bhrātar 'брат' лат. frāter греч. phrātōr	готск. brōþar англ. brother
		санскр. bharāmi 'несу' лат. fero греч. phérō	готск. baíran англ. bear нем. ge-bāren 'рождать'
dh	d	санскр. madhu 'мед' русск. мед	др.-а. medu
		санскр. madhyas 'средний' лат. medius	готск. midjis
gh	g	лат. hostis 'враг' русск. гость	готск. gasts 'гость' нем. Gast

Приведенные примеры (*русск.* слабый — *англ.* sleep ‘спать’ и *русск.* болото — *англ.* pool ‘лужа’), несмотря на отсутствие полного совпадения значений, можно считать удовлетворительными.

Сложнее всего обстоит дело с последней группой соответствий (индоевропейские звонкие смычные придыхательные — германские звонкие смычные). Дело в том, что звонкие смычные придыхательные фактически встречаются только в санскрите, тогда как в других индоевропейских (не германских) языках им соответствуют либо глухие щелевые (как в латинском и греческом), либо звонкие смычные без придыхания (как в русском языке). В этих случаях принято брать в качестве представителя индоевропейских языков санскрит, исходя из предположения, что именно он сохранил древнейшее состояние согласного звука.

Особую трудность представляет самый последний элемент первого перебора — соответствие индоевропейского **gh** и германского **g**. В этом случае у нас нет соответствующих слов в санскрите. Звонкий смычный придыхательный ***gh**¹ восстанавливается только на основании соответствия латинского **h** (*hostis*) и германского **g** (*готск.* *gasts*). Что касается смысловой связи между значениями ‘враг’ и ‘гость’, то она легко устанавливается из первоначального значения этого слова ‘чужеземец’, из которого развились значения: 1) ‘враждебный чужеземец’ — ‘враг’, 2) ‘дружественный чужеземец’ — ‘гость’.

Установленные в законе первого перебора соответствия согласных звуков в индоевропейских и германских языках истолковываются наукой в том смысле, что германские звуки представляют собой результат развития первоначальных индоевропейских звуков, существовавших в индоевропейском языке-основе. При таком понимании закон первого перебора получает такую формулировку: *и.-е.* **p** переходит в германских языках в **f**, *и.-е.* **t** переходит в германских языках в **f** и т. д., или сокращенно:

<i>И.-е.</i>		<i>Герм.</i>	<i>И.-е.</i>		<i>Герм.</i>	<i>И.-е.</i>		<i>Герм.</i>
p	>	f	b	>	p	bh	>	b
t	>	p	d	>	t	dh	>	d
k	>	h	g	>	k	gh	>	g

§ 18. К закону первого перебора согласных необходимо сделать несколько дополнительных замечаний, касающихся тех случаев, когда по тем или иным причинам мы находим в германских языках не тот результат развития, которого следовало ожидать в силу общего закона первого перебора.

¹ Звездочка (*) означает, что данный звук или форма не засвидетельствованы в текстах, а восстановлены.

Прежде всего, рассмотрим такие соответствия:

	<i>И.-е.</i>		<i>Герм.</i>
<i>лат.</i>	noctem 'ночь'	<i>гот.</i>	nahts
<i>греч.</i>	nýkta	<i>нем.</i>	Nacht
<i>лат.</i>	octo 'восемь'	<i>гот.</i>	ahtau
<i>греч.</i>	októ	<i>нем.</i>	acht
<i>лат.</i>	stāre 'стоять'	<i>готск.</i>	standan
<i>греч.</i>	histēmi 'ставлю'	<i>англ.</i>	stand
<i>руссск.</i>	стоять		

Здесь мы видим, что индоевропейское *t* не подвергалось перебою, т. е. не перешло в *þ*, а сохранилось в германских языках в виде *t*.

Это особое развитие объясняется фонетическими условиями, в которых находится этот звук в данном случае. Перед ним во всех этих словах стоит глухой щелевой (*h* или *s*). Если бы звук *t*, согласно общей закономерности, перешел в *þ*, получилось бы сочетание двух глухих щелевых согласных подряд. Такие сочетания избегаются в германских языках. Таким образом, в этих случаях согласный *t* не подвергся перебою в силу окружающих фонетических условий.

Более сложные явления обобщены в законе Вернера.

ЗАКОН ВЕРНЕРА

§ 19. Давно уже было замечено, что в некоторых случаях в германских языках наблюдаются такие явления в области согласных, которые не соответствуют закону первого перебоя. А именно—в некоторых словах индоевропейским глухим смычным соответствуют в германских языках не ожидаемые глухие щелевые, а звонкие смычные. Ср., например, *лат.* pater, *греч.* patēr, *санскр.* pitár 'отец'—*готск.* fadar, *др.-а.* fæder, где индоевропейскому *t* соответствует в германских языках *d*; также *греч.* dekás 'десяток'—*готск.* tigus, где индоевропейскому *k* соответствует германское *g*. Объяснение этих кажущихся исключений из закона первого перебоя дал в 1877 г. датский лингвист Карл Вернер.

В законе, который получил название закона Вернера, дается следующая формулировка дополнения к закону первого перебоя согласных. Если индоевропейскому глухому смычному предшествовал неударный гласный, то получившийся из него по перебою глухой щелевой озвончается, а впоследствии этот звонкий щелевой переходит в звонкий смычный. Например, в греческом слове patēr 'отец' глухой смычный согласный *t* стоит после неударного гласного. При таких условиях получившийся из *t* по перебою глухой щелевой *þ* озвончается, т. е. переходит

в звонкий щелевой *ð*, который впоследствии переходит в звонкий смычный *d*. Таким образом, в этих случаях мы имеем дело не с исключениями из закона первого перебора, а с результатами дальнейшего развития согласного, образовавшегося в германских языках в соответствии с перебором. Отчетливее всего можно показать действие закона Вернера путем сопоставления пар слов, отличающихся друг от друга именно местом ударения. Например:

греч. déka, *русск.* десять — *готск.* taihun, но:
греч. dekás, *русск.* десяток — *готск.* tigus.

Кроме глухих щелевых, получившихся в соответствии с перебором из глухих смычных, под действие закона Вернера подпадает один глухой щелевой согласный, не имеющий отношения к первому перебору, а именно — *s*. Если предшествующий ему гласный не несет на себе ударения, *s* в германских языках озвончается, т. е. переходит в *z*. Впоследствии это *z* в западногерманских и северногерманских языках (но не в готском языке) переходит в *g*. Это последнее явление носит название ротацизма. Его можно отчетливо показать на сопоставлении таких слов: *готск.* hausjan 'слышать' — *др.-а.* hīeran, *нем.* hören; *готск.* laisjan 'учить' — *др.-а.* lǣgan, *нем.* lehren.

Вследствие того, что в системе спряжения бывают случаи, когда в одной форме ударение падает на корень, а в другой на суффикс, в системе форм одного глагола могут получиться варианты корня, отличающиеся друг от друга согласными в соответствии с законом Вернера. В пределах системы глагольных форм возникают чередования по закону Вернера. Эти чередования принято называть грамматическим чередованием согласных. Первоначальная система грамматического чередования имела такой вид: *f/b, þ/d, h/g, hw/w, s/r*.

С течением времени эта система оказалась в некоторых своих элементах затуманенной в результате фонетических изменений в отдельных германских языках, в частности в древнеанглийском. Мы рассмотрим систему грамматического чередования в древнеанглийском языке ниже.

СИСТЕМА УДАРЕНИЯ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

§ 20. В связи с законом Вернера, устанавливающим зависимость системы согласных в германских языках от условий ударения, возникает еще один вопрос, имеющий первостепенное значение для разрешения проблемы происхождения германских языков. Дело в том, что во всех письменных памятниках германских языков, начиная с самых древних, ударение всегда падает на начальный (корневой) слог слова. Это явствует, с одной стороны, из трактовки неударных гласных суффиксов, с другой — из аллитерации. Между тем, закон Вернера, осно-

ванный на сопоставлении германских слов с соответствующими греческими, санскритскими и славянскими, показывает, что были случаи, когда первый слог был неударным. Отсюда возможен только один вывод: первоначально и в германских языках существовала система свободного ударения, которая сохранилась в других индоевропейских языках—славянских, греческом (с некоторыми ограничениями), санскритском—и в историческую эпоху. Таким образом, уже в древнейших германских письменных памятниках мы находим систему фиксированного ударения на первом (корневом) слоге, которая явилась результатом изменения в системе ударения и вытеснения первоначальной системы свободного ударения. Это открытие, как мы увидим дальше, было чревато важными последствиями.

ТЕОРИЯ СУБСТРАТА

§ 21. По поводу таких существенных и характерных явлений, как первый перебой согласных, закон Вернера и изменение системы ударения в германских языках, возникает принципиальный вопрос—какие причины могли вызвать такие кардинальные изменения, как сдвиг системы согласных и замену одной системы ударения другой, основанной на совершенно ином принципе?

Этот вопрос решается исследователями по-разному и остается до настоящего времени дискуссионным.

Принципиально здесь, очевидно, возможны два пути поиска решения: либо искать объяснения во внутренних факторах, действовавших в самих германских языках, либо во внешних факторах, оказавших воздействие на фонетический строй германских языков.

Остановимся сначала на второй точке зрения. Здесь с давних пор получила распространение теория, известная под названием теории субстрата, т. е. «подсоя». Основное положение этой теории следующее: как первый перебой согласных, так и изменение в системе ударения в германских языках вызваны событиями в общественной жизни племен, говоривших на этих языках. Следует предположить, согласно этой теории, что германские языки образовались в результате покорения частью племен, говоривших на индоевропейских языках, каких-то других племен, говоривших на каких-то, по-видимому, неиндоевропейских языках. Покоренные племена усвоили язык победителей, но, усваивая его, внесли в него некоторые произносительные привычки, свойственные тому языку, на котором они ранее говорили. Эти произносительные привычки и отразились в германских языках, возникших в результате этого смешения. Что касается системы ударения, то естественно предположить, что в первоначальном языке покоренных племен существовала система фиксированного ударения на первом слоге, которая и была усвоена германскими языками. Что же касается системы согласных, то здесь вопрос представляется более сложным. Один из видных сторонников теории субстрата, известный французский лингвист Антуан Мейе сделал интересную попытку объяснить все три этапа перебора согласных (переход глухих смычных в глухие шелевые, звонких смычных в глухие смычные и звонких смычных придыхательных в звонкие смычные) единым принципом, а именно—запаздыванием артикуляции голосовых связей по сравнению с артикуляцией губ и языка¹. При таком понимании явлений

¹ См. А. Мейе. Основные особенности германской группы языков. Русский перевод. М., 1952, стр. 39 и сл.

особенности германских языков в области фонетического строя являются результатом воздействия покоренного субстрата — подслоя. Поскольку здесь идет речь о таких ранних периодах истории германских племен, о которых не сохранилось никаких исторических свидетельств, эта теория не может быть ни подтверждена, ни опровергнута историческими данными и должна оцениваться только с точки зрения степени ее собственной убедительности.

Противники теории субстрата, указывая на то, что она не может получить бесспорного подтверждения и остается дискуссионной, стремятся найти объяснение всем рассмотренным фонетическим явлениям во внутреннем развитии самих германских языков. Однако на этом пути также не удалось до настоящего времени достигнуть сколько-нибудь надежных результатов. Так, например, остаются весьма сомнительными попытки объяснить изменение системы ударения стремлением германцев выделять при помощи ударения тот слог слова, который является носителем вещественного значения, т. е. корневой слог.

Недавно польский языковед Е. Курилович предложил новое объяснение первого перебора согласных, основанное на фонологических соображениях¹. По мнению Куриловича, первоначально оппозиции **p — b**, **t — d**, **k — g** были оппозициями по признаку глухости — звонкости: фонемы **b**, **d**, **g** имели дифференциальный признак звонкости, которого фонемы **p**, **t**, **k** были лишены. Впоследствии, однако, эта оппозиция сменилась оппозицией по признаку силы — слабости: фонемы **p**, **t**, **k** оказались сильными (т. е. отличались энергичной артикуляцией), а фонемы **b**, **d**, **g** слабыми (т. е. лишенными энергичной артикуляции). Это в свою очередь повлекло за собой дальнейшее усиление артикуляции сильных **p**, **t**, **k**, в результате которого они превратились в щелевые **f**, **þ**, **h**. Соответственно истолковываются и остальные два этапа перебора. Эта гипотеза, несомненно, требует дальнейшего рассмотрения.

ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЕ УДЛИНЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

§ 22. В западногерманских языках наблюдается своеобразное явление в области системы согласных, которое получило название «западногерманского удлинения согласных». Суть его заключается в следующем: всякий согласный (кроме **g**), стоящий после краткого гласного, удлинялся, если после него стоял звук **j**. Например, в древнеанглийском языке **sætian* > *settan* 'ставить'. Ввиду того, что на письме долгий согласный обозначается удвоением согласной буквы, для обозначения этого явления употребляется также термин «западногерманское удвоение согласных». Фонетическая сущность этого процесса, по-видимому, заключается в ассимиляции звука **j** предшествующему согласному. Весьма возможно, что это явление, подобно первому перебору согласных и изменению системы ударения (ср. § 16 и 20), представляет собой результат действия языкового субстрата. Получившееся в результате удлинения **ff** впоследствии переходит в **bb**²:

¹ Е. Kurylowicz. Le sens des mutations consonantiques. В сб. его статей "Esquisses linguistiques". Wrocław, 1960, p. 240—247.

² Сходное влияние оказывали на предшествующий согласный звук и другие сонанты, например **g**: ср. *готск.* *baitrs/ ðp.-a. bittor* 'горький', *готск.* *snutrs/ ðp.-a. snottor* 'мудрый'.

Примеры удлинения согласных в древнеанглийском языке:

*sætian > settan 'ставить' (ср. готск. satjan)

*stæpian > steppan 'ступать'

*sæzian > secȝan 'сказать'

*gæcian > reccan/reccean 'направлять' (ср. готск. rakjan)

*framian > fremman 'выполнять'

*tælian > tellan 'сообщать'

*sælian > sellan 'давать'

*cnyssian > cnyssan 'толкать'

*swæfian > *sweffan > swebban 'убивать'

*hleahian > hliehhan, hlyhhan 'смеяться' (ср. готск. hlahjan)

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

§ 23. Германским языкам свойственны некоторые характерные явления и в области гласных звуков. И здесь наблюдаются особенности, отличающие германские языки от других индоевропейских языков.

Основное отличие германских языков касается судьбы индоевропейских кратких гласных *o* и *a* и индоевропейских долгих гласных *ō* и *ā*.

Индоевропейские краткие *o* и *a* отражаются в германских языках как краткое *a*. Например:

И.-е.	Герм.	И.-е.	Герм.
русск. яблоко	нем. Apfel	лат. octo	готск. ahtau
лат. post-em	готск. nahts	греч. októ	нем. acht
русск. ночь	нем. Nacht	русск. восемь	

Индоевропейские долгие *ō* и *ā* отражаются в германских языках как долгое *ō*. Например:

И.-е.	Герм.	И.-е.	Герм.
лат. frāter 'брат'	готск. brōþar	лат. flōs 'цветок'	др.-а. blōma
греч. phrātōr	др.-а. brōþor		

Таким образом, в результате этих процессов в древнейшую пору в германских языках нет ни краткого *o*, ни долгого *ā*. Впоследствии эти звуки появляются в германских языках из различных источников.

ГЕРМАНСКОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ

§ 24. В системе вокализма германских языков появляется одна важная особенность, которая наложила свой отпечаток на всю систему в целом. В германских языках обнаруживается зависимость качества гласного звука от последующих звуков — принцип совершенно чуждый индоевропейским языкам такого

типа, как латинский и греческий. Самое раннее проявление этого принципа мы находим в изменении, которое получило название преломления (*Brechung*).

Преломление затрагивает две пары гласных звуков: пару *e* и *i* и пару *o* и *u*. Оно может быть сформулировано следующим образом.

1. Индоевропейскому *e* в корне в германских языках соответствует *i*, если дальше стоит *i*, *j* или сочетание носового согласного с другим согласным. В остальных случаях мы находим в германских языках *e*. Например:

лат. medius 'средний' — *др.-а. midde*

лат. ventus 'ветер' — *др.-а. wind*

лат. edere 'есть' — *др.-а. etan*

лат. ferre 'нести' — *др.-а. beran*

Не все явления, входящие в состав этого процесса, одинаково ясны с точки зрения их фонетической сущности. Совершенно ясно, в чем заключается влияние последующего *i* или *j*: здесь мы имеем дело с явлением ассимиляции, т. е. предвосхищения артикуляции последующего звука при произнесении предыдущего. Что касается влияния группы «носовой + согласный», то его фонетическая сущность остается неясной. Этот вопрос требует специального исследования.

2. В отношении звуков *o* и *u* закон преломления заключается в следующем: индоевропейскому *u* в корне соответствует в германских языках *u*, если дальше стоит *u* или сочетание носового согласного с другим согласным; в остальных случаях индоевропейскому *u* соответствует в германских языках *o*. Например: *санскр. supus* 'сын' — *др.-а. supu*; *лат. iugum* 'иго' — *др.-а. zeos* (<*zoc)¹.

Такова общая закономерность преломления для германских языков в целом. Однако готский язык занимает в этом отношении особое положение. Закон преломления в таком виде, как он изложен выше, в готском языке не осуществляется. Он перекрывается другой закономерностью, которая заключается в следующем: в готском языке всякое индоевропейское *e* переходит в *i*, и только перед согласными *g*, *h* и *h* это *i* переходит в *e*. Точно так же всякое индоевропейское *u* в готском сохраняется как *u*, и только перед согласными *g* и *h* оно переходит в *o*. Например: *лат. sedere* 'сидеть' — *готск. sitan*, но *лат. ferre* 'нести' — *готск. baíran*; *лат. sequi* 'следовать' — *готск. saíwan* 'видеть'.

В готском языке диграф *ai* в ряде случаев обозначает краткое *e*. В этих случаях в современных изданиях готских текстов

¹ Вопрос о причинах таких явлений ассимиляции в германских языках будет рассмотрен в § 41.

принято ставить над буквой *i* знак ударения. Точно так же диграф *ai* может обозначать краткое *o*. В этих случаях принято ставить знак ударения над буквой *u*.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ, ИЛИ АБЛАУТ

§ 25. В индоевропейских языках наблюдается особого рода чередование гласных, которое принято обозначать немецким термином аблаут¹. Это явление встречается и в русском языке. Ср., например, такие соотношения: вез-у/воз, вы-вед-у/вы-вод, под-нес-у/под-нос, грем-ит/гром, вы-бер-у/вы-бор, раз-дер-у/раз-дор, у-мер-еть/мор, за-тер-еть/за-тор; ср. также: стел-ю/стол.

Отчетливо представлено явление аблаута в греческом языке, в частности в системе спряжения. Например, от глагола *leirō* 'оставляю' образуются формы аориста (исторического прошедшего времени) *élipon* 'я оставил' и перфекта *léloira* 'я оставил', так что корень этого глагола является в трех разновидностях, отличающихся друг от друга чередованием по аблауту: *lip-/leir-/loir-*. Это чередование, как мы увидим дальше, играет важную роль в системе германских языков.

Вопрос о происхождении аблаута был предметом обсуждения в течение многих десятилетий. В целом в науке господствует точка зрения, согласно которой три варианта корня, появляющиеся под влиянием аблаута, следует рассматривать как три ступени, зависящие от условий ударения. Основной тип чередования в индоевропейских языках представляет чередование *e/o/* нуль (отсутствие гласного). Эти разновидности связаны со следующими условиями ударения: при полном ударении налицо ступень *o* — высшая ступень; при ослабленном ударении — ступень *e* — средняя ступень; при полной неударности — нулевая ступень (т. е. полное исчезновение гласного звука).

§ 26. Систему аблаута, существующую в древнегерманских языках, удобнее всего рассмотреть на материале так называемых сильных глаголов² готского языка. В готском евангелии IV в. эта система представлена в очень отчетливом виде, тогда как уже в древнейших памятниках других германских языков, в том числе и древнеанглийского, она подверглась настолько значительным изменениям, что распознать первоначальные закономерности очень трудно. Мы возьмем за основу при изучении системы германского аблаута первые пять классов готских сильных глаголов.

¹ Английские лингвисты обозначают его термином *ablaut* или *gradation*, французские обычно употребляют термин, образованный из греческих элементов, — *apophonie*.

² О сильных глаголах см. § 32, 33.

В готском языке мы находим следующую систему форм сильных глаголов:

Классы	Инфинитив	Ед. число прош. вр.	Мн. число прош. вр.	Причастие второе
I	reisan ¹ 'вставать'	rais	risum	risans
II	kiusan 'выбирать'	kaus	kusum	kusans
III	bindan 'связывать'	band	bundum	bundans
IV	stilan 'красть'	stal	stelum	stulans
V	giban 'давать'	gaf	gēbum	gibans

Как видно из этих форм, чередование гласных имеет такой вид:

Классы	Инфинитив	Ед. число прош. вр.	Мн. число прош. вр.	Причастие второе
I	i:	ai	i	i
II	iu	au	u	u
III	i	a	u	u
IV	i	a	ē	u
V	i	a	ē	i

Если в первом классе вынести за скобки общий для всех четырех форм элемент *i*, то останется в качестве самого зерна аблаута ряд *i/a/нуль*. Если таким же образом вынести во втором классе за скобки общий для всех форм элемент *u*, то опять останется в качестве зерна чередования ряд *i/a/нуль*. Второй класс является в этом отношении самым прозрачным из всех. Несколько сложнее обстоит дело в третьем классе. Если мы здесь выделим зерно чередования, то получим ряд *i/a/u*. Однако это *u*, характерное для форм множественного числа прошедшего времени и причастия второго, легко объясняется как результат развития из сонорного согласного (в данном случае—*n*), который оказался слогообразующим вследствие того, что никакого гласного перед ним не было. Таким образом, и третий класс можно без труда свести к тому же типу чередования *i/a/нуль*.

В четвертом классе в форме причастия второго налицо гласный *u*, который следует объяснить так же, как соответствующий гласный в причастии глаголов третьего класса. Кроме того, здесь еще одна особенность—долгое *ē* в форме множественного числа прошедшего времени. Это долгое *ē* совершенно выпадает из той системы аблаута, которую мы рассматривали до сих пор, и, очевидно, требует особого объяснения.

Существует несколько толкований этого явления. Наиболее убедительным из них является то, согласно которому это долгое

¹ Диграф *ei* обозначает в готском письме долгое [i:]. Такой способ обозначения создан в связи с тем, что готский алфавит (ср. § 14) был основан на греческом алфавите, в котором к этому времени написание *ei* приобрело звуковое значение [i:].

е проникло сюда из особого типа аблаута, а именно — из количественного аблаута, который заключается в чередовании краткого гласного с долгим гласным того же качества. Таким образом, в основе этого чередования в четвертом классе лежит чередование *e/ē*¹, которому можно найти соответствие в латинском языке в формах настоящего времени и перфекта некоторых глаголов, например от глагола *sedeo* 'сиду' перфект *sēdī*; от глагола *lego* 'читаю' — перфект *lēgī*. Значит, в основном чередование *i/a/* нуль здесь вторгся совсем другой принцип, а именно — количественное чередование *e* краткого с *ē* долгим.

Пятый класс, как видно из таблицы, в основных чертах совпадает с четвертым и отличается от него только в форме причастия второго. Своеобразие пятого класса заключается в том, что после чередующегося гласного всегда стоит смычный или щелевой согласный; поэтому в форме причастия второго не было сонорного согласного, из которого мог бы развиваться гласный *u*, как в третьем или четвертом классе. По-видимому, гласный *i* в причастии пятого класса перенесен сюда из инфинитива.

Таким образом, в основе пяти первых классов лежит единое зерно аблаута *e/o/* нуль, которое в готском языке (ср. § 24) приобрело вид *i/a/* нуль. Только в четвертом и в пятом классе это основное зерно несколько осложнено другими факторами.

ОСНОВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ

§ 27. Морфология существительных в германских, как и в других индоевропейских языках, основана на одном общем принципе, который, однако, не во всех этих языках проявляется с одинаковой отчетливостью. Готский язык, т. е. дошедший до нас готский текст IV в., обнаруживает этот принцип в сравнительно ясном виде. В других же германских языках, в том числе и в древнеанглийском, он, начиная с самых ранних текстов, оказывается затемненным вследствие изменений, происшедших в структуре слова. Поэтому для анализа принципов структуры существительного в германских языках необходимо исходить из готского материала.

Первоначальная структура существительного в германских, как и в других индоевропейских языках, представляется в следующем виде. Слово состоит из трех элементов: 1) корня, 2) основообразующего суффикса, 3) падежной флексии. Рассмотрим каждый из этих элементов. Значение корня совершенно ясно: это лексическое значение существительного. Ясно и значение падежной флексии: она выражает грамматическую функцию

¹ О соответствии индоевропейского *e* готскому *i* см. § 24.

существительного, его отношения с другими словами в предложении и одновременно — категорию числа. Гораздо труднее определить значение основообразующего суффикса. Действительно, с точки зрения языка той эпохи, к которой относятся древнейшие тексты германских языков, этот основообразующий суффикс уже никакого значения не имеет. Поэтому суждение о его первоначальном значении может быть только гипотезой, в пользу которой, однако, можно привести очень веские доводы¹.

По-видимому, первоначально основообразующий суффикс служил средством классификации существительных по семантическим классам. По какому принципу существительное причислялось к тому или иному классу, сказать очень трудно. В готском языке обнаруживается только один класс существительных, объединенный отчетливым семантическим признаком: это существительные, обозначающие родство и образованные с помощью основообразующего суффикса **-r**, например: *fadar* 'отец', *brōr* 'брат', *swistar* 'сестра' и т. д. Для других классов существительных не удалось обнаружить сколько-нибудь отчетливого семантического признака. По всей вероятности, эти семантические признаки были основаны на понятиях, характеризующих первобытное мышление.

§ 28. В готском языке можно довольно ясно увидеть основообразующие суффиксы у нескольких типов существительных в дательном падеже множественного числа: ср. *dagam* 'дням', *gibōm* 'дарам', *gastim* 'гостям', *sunum* 'сыновьям'. Каждую из этих форм можно разложить на три элемента. Например, форма *dagam* состоит из корня *dag-*, основообразующего суффикса **-a** и падежной флексии **-m**; форма *gibōm* — из корня *gib-*, основообразующего суффикса **-ō** и падежной флексии **-m** и т. д. Таким образом, первоначально падежной флексией было только **-m**, а предшествующий ему гласный, т. е. **-a-**, **-ō-**, **-ī-** или **-u-**, был основообразующим суффиксом. Отчетливо видны основообразующие суффиксы также в формах винительного падежа множественного числа этих существительных: ср. *dagans*, *gibōs*, *gastins*, *sununs*. В других падежах эти суффиксы усмотреть уже нельзя, например в именительном падеже единственного числа: *dags*, *giba*, *gasts*; однако в форме *sunus* 'сын' основообразующий суффикс виден отчетливо.

¹ В отдельных случаях можно найти ценные данные о первоначальном морфологическом строении существительного в древнейших рунических надписях. Так, например, для именительного падежа единственного числа существительных мужского рода с основой на **-a** в рунической надписи встречается форма *laukaR* 'волшебное средство', тогда как уже в готском тексте IV в. форма этого падежа — *dags* 'день', а в древнейших памятниках английского языка *dæg*. Именно в рунической форме сохранился основообразующий гласный **-a-**, который отсутствует в готском, не говоря уже о более поздних текстах.

Эта первоначальная трехчастная структура слова уже на древнейшей стадии развития германских языков перестраивается в двухчастную. Сущность этого процесса заключается в том, что основообразующий суффикс, утратив в более поздний период развития языка свое значение, подвергается в связи с этим и фонетическому ослаблению: он сливается с падежной флексией в настолько тесное единство, что их уже нельзя различить: основообразующий суффикс отошел к флексии и растворился в ней. При этом изменилось и значение понятия «основа». Если на ранней ступени основа состояла из соединения корня с основообразующим суффиксом, то теперь, на этой более поздней стадии, когда основообразующий суффикс отошел к флексии, «основа» для таких существительных совпадает с корнем. Основообразующие суффиксы, утратив свое значение, перестали быть основообразующими суффиксами, т. е. отдельными морфемами в составе слова.

Типы основ

§ 29. В системе существительных в древнегерманских языках различаются следующие типы основ:

1. Основы на гласные звуки: **-a-, -ō-, -i-, -u-**. Склонение этих существительных принято называть сильным склонением.

2. Основы на **-n-**. Склонение этих существительных принято называть слабым склонением¹.

3. Основы на другие согласные звуки: **-s-** и **-r-**.

4. Корневые основы. Этот тип существительных стоит несколько особняком от других; у них никогда не было основообразующего суффикса, а падежные флексии присоединялись непосредственно к корню, который фактически совпадал поэтому с основой.

Между этими типами склонения существительных в германских языках и типами склонения в других индоевропейских языках, например в русском и латинском, можно установить определенные соответствия, которые будут отмечены при рассмотрении каждого типа склонения в отдельности.

¹ Термины «сильное склонение» и «слабое склонение» являются совершенно условными. Первоначальный их смысл заключался в том, что окончания существительных сильного склонения (например, в немецком языке) достаточно ярко характеризуют каждый данный падеж, например: именительный *der Tag*, родительный *des Tages*, дательный *dem Tage*, тогда как окончания существительных слабого склонения мало выразительны, так что в ряде случаев падеж можно распознать только по форме артикля, например: именительный *der Löwe*, родительный *des Löwen*, дательный *dem Löwen*. Эти условные термины удобны благодаря их краткости и благодаря тому, что они естественно противопоставляются один другому.

Склонение прилагательных

§ 30. Склонение прилагательных в германских языках отличается сложностью, которой не знают другие индоевропейские языки. Действительно, например, в латинском языке склонение прилагательных принципиально не отличается от склонения существительных. Так, прилагательное *bonus* 'хороший' склоняется по I и II склонению: форма мужского рода *bonus* склоняется так же, как существительное II склонения *hortus* 'сад', форма среднего рода *bonum* — как существительное II склонения *vallum* 'долина', а форма женского рода *bona* — как существительное I склонения *silva* 'лес'. Такое положение дел несомненно отражает древнее состояние, при котором еще не было различия между существительными и прилагательными.

В германских языках, начиная с древнейших памятников, положение иное. Склонение прилагательных обособлено от склонения существительных по двум направлениям:

1. Каждое прилагательное может склоняться как по сильному склонению (т. е. с основой на гласный звук), так и по слабому (т. е. с основой на -п).

Формы слабого склонения прилагательных употребляются в тех случаях, когда прилагательному предшествует указательное местоимение или определенный артикль; таким образом, с этими формами связывается значение определенности. В других случаях употребляются формы сильного склонения.

2. Сильное склонение прилагательных не совпадает полностью с сильным склонением существительных: формы нескольких падежей соответствуют склонению местоимений, так что сильное склонение прилагательных в целом представляет собой сочетание именных форм с местоименными.

Происхождение слабого склонения прилагательных, по-видимому, связано со следующими явлениями.

В древних индоевропейских языках, например в древнегреческом, от прилагательных образуются существительные с основой на -п: *греч.* *strabós* 'косоглазый' — *strábōn* 'косоглазый', 'косой' как существительное и отсюда собственное имя знаменитого астронома и географа Страбона (*Strabon*), жившего в I в. до н. э.; *platýs* 'плоский' и отсюда *Plátōn* 'плоский', 'широкоплечий' — имя древнегреческого философа Платона. Такое существительное могло затем употребляться в функции приложения к имени собственному, например в сочетаниях типа «Иоанн слепой», и превращаться в прилагательное — приложение при имени собственном. Весьма возможно, что таким образом возникло слабое склонение прилагательных в германских языках: при помощи основообразующего суффикса -п первоначально

образовывались существительные, означавшие 'предмет, обладающий свойством, выраженным данным прилагательным', а впоследствии эти существительные опять превратились в прилагательные.

ГЛАГОЛ

§ 31. Система глагола в германских языках, в том числе и в древнеанглийском, состоит из различных элементов. Основную массу глаголов составляют глаголы сильные, образующие формы прошедшего времени и причастия второго при помощи аблаута (ср. § 25), и слабые, образующие эти формы при помощи переднеязычного суффикса *-d-* (*-t-*)¹.

Кроме этих двух основных групп, существуют еще глаголы претерито-презентные, имеющие особую систему форм, и незначительная в количественном отношении группа глаголов, не подходящих ни под одну из перечисленных категорий.

Сильные глаголы

§ 32. Система форм сильных глаголов основана на принципе чередования гласных (аблаута). Этот принцип встречается в системе глагола и в других индоевропейских языках и, в частности, отчетливо выражен в греческом. Элементы чередования гласных в глаголе существуют и в латинском языке; например, от глагола *pellō* 'гоню' образуется форма перфекта *perulī* (из **peroli*), где видны следы аблаута *e/o* в вариантах корня *pel-/pol-*.

В историческую эпоху в германских языках существует система двух времен — настоящего и прошедшего. Однако, судя по многим данным, в том числе по соответствующим явлениям греческого языка, это различие времен представляет собой сравнительно позднее явление; первоначально в германских, как и в других индоевропейских языках, различались не времена, а глагольные виды, т. е. формы, отличающиеся друг от друга характеристикой протекания действия во времени.

Таких видов, по-видимому, было три: длительный, мгновенный и результативный. Длительный вид выражает действие как протекающее безотносительно к какому-либо завершению. Мгновенный вид выражает действие как направленное на завершение. Наконец, результативный вид выражает действие как законченное и приведшее к результату, т. е. к новому состоянию. С этими видовыми категориями и были связаны варианты корней, отличающиеся друг от друга качеством гласного (§ 25). Отчетливая

¹ Термины «сильные» и «слабые» глаголы, так же как и термины «сильное» и «слабое» склонение, представляют собой совершенно условные обозначения. Первоначальный их смысл заключался в том, что сильные глаголы обладают способностью образовывать формы при помощи аблаута, тогда как слабые глаголы этой способностью не обладают.

система такого типа видна в греческом языке: *leírō* 'оставляю' (длительный вид); *élipōn* 'оставил' (мгновенный вид — аорист); *léloipa* 'оставил' (результативный вид — перфект).

Из этих первоначальных трех видов и возникли времена германских сильных глаголов, а именно: из длительного вида возникло настоящее время, из мгновенного вида — прошедшее время. Судьба же результативного вида была своеобразной. В его значении сочетаются два временных элемента: самое действие относится к прошлому, а его результат — к настоящему. Таким образом, в результативном виде была заложена возможность развития как в одном, так и в другом направлении. И действительно, его судьба у разных глаголов была различной: в системе сильных глаголов он в сочетании с мгновенным видом дал формы прошедшего времени, тогда как в системе претерито-презентных глаголов результативный вид превратился в настоящее время (см. § 148).

Вопрос о степени участия мгновенного и результативного видов в возникновении системы прошедшего времени сильных глаголов в германских языках остается до некоторой степени спорным.

Формы сильных глаголов

§ 33. Каждый сильный глагол характеризуется четырьмя основными формами: 1) инфинитив, 2) единственное число прошедшего времени, 3) множественное число прошедшего времени, 4) причастие второе.

Все сильные глаголы подразделяются на семь классов по типу чередования гласных. Первые пять классов были рассмотрены в § 25 в связи с аблаутом.

VI класс основан на совсем другом принципе, чем первые пять. Здесь налицо чередование *a/ō/ō/a*. В таком виде это чередование представляется непонятным. Для объяснения его необходимо иметь в виду, что германское краткое *a* в большинстве случаев соответствует индоевропейскому краткому *o*. Таким образом, первоначальное индоевропейское чередование, к которому восходят формы VI класса, имело вид *o/ō/ō/o*. Это было количественное чередование *o* краткого с *ō* долгим; в германских языках, в результате перехода *o > a*, к количественному чередованию присоединился качественный момент. Например, в готском языке *faġan* 'ехать' — *fōr* — *fōrum* — *farans*.

VII класс требует особых разъяснений. В готском языке глаголы VII класса имеют следующую систему форм:

Инфинитив	Ед. число прош. вр.	Мн. число прош. вр.	Причастие второе
а) <i>haitan</i> 'звать'	<i>haihait</i>	<i>haihaitum</i>	<i>haitans</i>
б) <i>lētān</i> 'оставлять'	<i>laīlōt</i>	<i>laīlōtum</i>	<i>lētans</i>

У глаголов типа VII (а) никакого чередования гласных нет. У глаголов типа VII (б) происходит чередование $\bar{e}/\bar{o}/\bar{e}$, которое представляет собой в области долгих гласных параллель к индоевропейскому чередованию кратких гласных e/o .

Общим для обоих типов оказывается в формах прошедшего времени удвоение, т. е. наличие перед корнем особого слога, состоящего из начального согласного и гласного e . Это удвоение и является в готском языке характерным признаком седьмого класса. Удвоение в перфекте встречается также в ряде латинских глаголов, например *pellō* 'толкую'—*repulī*; *mordeō* 'кусаю'—*tomordī*; *currō* 'бегу'—*sicurrī* и т. п. В греческом языке и в санскрите удвоение стало обязательным признаком перфекта всех глаголов. В основе его, по-видимому, лежит момент эмфатического повторения, подобного тому, которое мы находим в таких русских выражениях, как «он жил далеко-далеко» или «море было синее-синее». Удвоение в перфекте можно сопоставить с такими предложениями в русском языке: «я стучал-стучал, но мне так и не открыли». Здесь повторение глагольной формы выражает интенсивность действия.

Слабые глаголы

§ 34. Слабыми называются глаголы, образующие формы прошедшего времени и причастия второго при помощи переднеязычного суффикса. Эти глаголы составляют специфическую особенность германских языков: ни в одном другом индоевропейском языке им нельзя найти никакой аналогии. По вопросу о происхождении переднеязычного суффикса были высказаны две точки зрения.

Согласно первой из них, переднеязычный суффикс **-d-** произошел от глагола 'делать' (*др.-а.* *dōn*, ср. *нем.* *tun*). В пользу этого предположения, которое и вообще представляется очень правдоподобным, особенно говорят формы готского языка: ср. *готск.* прошедшее время от слабого глагола *hausjan* 'слышать': единственное число *hausida* 'я слышал', множественное число *hausidēdum* 'мы слышали'. Форма с удвоением *-dēdum*, которую этот суффикс принимает во множественном числе, в точности, звук за звуком соответствует форме множественного числа прошедшего времени от глагола *tun* 'делать' в немецком языке—*taten*¹.

Согласно второй точке зрения, происхождение переднеязычного суффикса следует искать в форме причастия второго, которое можно сопоставить с такими формами причастий в других индо-

¹ Соответствие *готск.* *d*—*нем.* *t* основано на втором перебое согласных (ср. примечание на стр. 25).

европейских языках, как *русск.* «битый», «брить», «крытый», «тертый», «молотый» или *лат.* *amātus, delētus, lectus, audītus*. При этом соответствие *и.-е. t—герм. d* объясняется по закону Вернера (§ 19). Эта точка зрения вполне удовлетворительно объясняет происхождение причастия второго германских слабых глаголов, но оказывается неубедительной для объяснения формы прошедшего времени, так как перенесение суффикса причастия в прошедшее время представляется маловероятным. Для объяснения происхождения слабого прошедшего времени гораздо более убедительной представляется первая теория.

Поэтому наиболее вероятным объяснением происхождения системы германских слабых глаголов в целом представляется такое, согласно которому прошедшее время образовано при помощи суффицированного глагола 'делать', а причастие второе соответствует причастию на *-t-*, которое встречается в других индоевропейских языках. При таком понимании система слабых глаголов оказывается результатом сочетания двух различных по происхождению элементов, которые влились в единое русло.

Слабое прошедшее время германских языков, возникшее на сравнительно более поздней ступени их развития, не имело уже никакого отношения к категории вида и с самого начала выражало категорию времени.

§ 35. Во всех германских языках, кроме готского, было три класса слабых глаголов, отличавшихся друг от друга основообразующими суффиксами. В готском языке, кроме этих трех, существовал еще один класс. Четыре класса готских слабых глаголов имели следующие основные формы:

Инфинитив	Ед. число прош. вр.	Мн. число прош. вр.	Причастие второе
I <i>hausjan</i> 'слышать'	<i>hausida</i>	<i>hausidēdum</i>	<i>hausiþs</i>
II <i>salbōn</i> 'мазать'	<i>salbōda</i>	<i>salbōdēdum</i>	<i>salbōþs</i>
III <i>haban</i> 'иметь'	<i>habaida</i>	<i>habaidēdum</i>	<i>habaiþs</i>
IV <i>fullnan</i> 'наполняться'	<i>fullnōda</i>	<i>fullnōdēdum</i>	—

Как видно из этих примеров, основообразующим суффиксом I класса был *-j-*, II класса — *-ō-*, III класса — дифтонг *-ai-*, который, однако, в форме инфинитива ослаблен, IV класса — *-n (ō)-*.

Первоначально каждый из этих суффиксов, очевидно, имел определенное значение, т. е. оформлял группу глаголов, имевших общие семантические особенности. Если, однако, мы возьмем глаголы готского языка, принадлежащие к тому или иному классу, и попытаемся установить, в чем заключается общий

элемент значения у этих глаголов, то мы найдем удовлетворительный ответ только в отношении глаголов IV класса: все эти глаголы были непереходные и выражали изменение состояния; так, глагол *fullnan* означал 'наполняться', глагол *fragistnan* — 'погибать', глагол *gahailnan* — 'исцеляться' и т. п. Соответствующий готскому суффиксу английский суффикс **-en** до настоящего времени существует, например, в глаголах *weaken*, *stiffen*, *redde*n и других. В отношении первых трех классов готских глаголов нам не удастся установить первоначальное значение их основообразующих суффиксов: очевидно, первоначальный состав этих классов пополнился за счет ряда образований по аналогии, так что в составе каждого из этих трех классов оказались глаголы, не сходные друг с другом по значению.

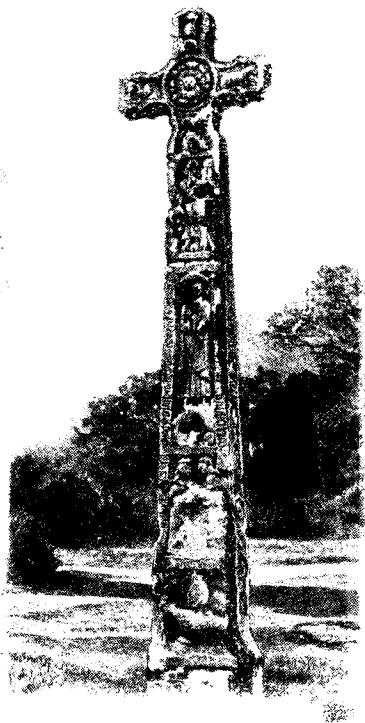
II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ВВЕДЕНИЕ

§ 36. Английский язык возник из англо-фризских наречий, которые входили в состав западногерманской группы языков. Германцы, завоевавшие в V в Британию, принадлежали, как сообщают древние историки¹, к трем племенам: англам, саксам и ютам². Эти племена занимали на материке следующую территорию: англы жили в южном Шлезвиге, севернее реки Шлей; саксы — к югу от англов, в современной Гольштинии; юты — к северу от англов, на территории северного Шлезвига, ныне принадлежащей Дании. С этой группой племен были тесно связаны фризы, занимавшие берег Северного моря между реками Рейном и Эмсом (район, входящий ныне в состав Голландии),

¹ Например, Бэда (Bede или Baeda) в «Церковной истории английского народа», кн. I, гл. 15.

² Первое упоминание об англах встречается у римского историка Тацита (Tacitus, Cornelius, ок. 55 г. — ок. 120 г.) в его сочинении «Германия», гл. 40; там же приводится название другого германского племени Eudoses, которое, вероятно, обозначает ютов. Саксы упоминаются впервые у греческого астронома и географа Клавдия Птолемея (Claudius Ptolemaeus, II в. н. э.) в II главе II книги его «Географии».

Рутвелский крест

и хавки, жившие между Эмсом и Эльбой. Около IV в. н. э. эти племена распространились дальше на запад; саксы появились на северном побережье Галлии (современной Франции), а отдельные дружины их проникли в V в. даже до устья реки Луары, на берегу Атлантического океана.

Первое в истории известие о Британских островах относится к IV в. до н. э., когда греческий путешественник Пифей (Pytheas) из города Масилии (ныне Марсель), совершая на своем судне путешествие вокруг Европы, пристал к берегам Кента, на юго-востоке Британии. В эту эпоху Британия была населена кельтскими племенами — бриттами и гаэлами, которые говорили на различных кельтских языках.

§ 37. Кельтские языки делятся на две основные группы: галло-бретонскую и гаэльскую. Галло-бретонская группа включает: 1) галльский язык, на котором говорило население Галлии (современной Франции), и 2) британские языки, которые представлены уэльским (или кимрийским) языком в Уэльсе, на западе Англии, корнским языком в Корнуоле, на

юго-западе Англии (вымер в XVIII в.), и бретонским языком в Бретани, на севере Франции. Гаэльская группа включает: 1) ирландский язык, 2) шотландский язык, так называемый Erse, 3) мэнский язык (Manx) на острове Мэн, между Англией и Ирландией.

РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

§ 38. В 55 г. до н. э. римляне во главе с Юлием Цезарем впервые высадились в Британии. Это первое появление римлян не имело, однако, длительных последствий; после непродолжительного пребывания на острове римляне вернулись в Галлию. В 54 г. Цезарь вторично высадился в Британии, разбил бриттов и достиг реки Темзы: однако и на этот раз пребывание

римлян в Британии было лишь кратким¹. Прочное завоевание Британии началось в 43 г. н. э. при императоре Клавдии. Покорив бриттов, римляне колонизовали страну и создали в ней множество военных лагерей, из которых впоследствии развились английские города. В 80-х годах I в., при императоре Домициане, римляне достигли рек Глотта (ныне Клайд) и Бодотрия (ныне Форт). Таким образом, в подвластную им территорию входила часть Шотландии, включая район современных городов Эдинбурга и Глазго. Британия стала в эту эпоху римской провинцией. Эта колонизация оказала глубокое влияние на Британию, хотя и не столь большое, как в Галлии. Римская цивилизация—шоссейные дороги, мощные стены военных лагерей—совершенно преобразила лицо страны. Латинский язык вытеснил кельтские диалекты в городах и, вероятно, получил некоторое распространение и вне их. В IV в., при введении христианства в Римской империи, оно распространилось также и среди бриттов.

Римляне владели Британией в течение почти четырех столетий, до начала V в. В 410 г. римские легионы были отозваны из Британии для защиты Италии от наступавших на нее германцев (в этом году город Рим был взят готами во главе с королем Аларихом); в результате бриттам пришлось рассчитывать только на собственные силы в борьбе с угрожавшими им германскими племенами.

АНГЛО-САКСОНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

§ 39. Около середины V в. произошло завоевание Британии германцами. Древнее предание называет 449 г. как момент этого завоевания и приводит имена Hengest и Horsa, двух вождей, стоявших во главе завоевателей.

Борьба бриттов с завоевателями продолжалась около полутора веков и окончилась лишь около 600 г. К этой эпохе (VI в.) относится легендарный образ британского короля Артура.

Заняв Британию, германцы расселились в ней по племенам: англы заняли большую часть территории к северу от Темзы до Ферт-оф-Форт; саксы—территорию к югу от Темзы и некоторые участки к северу от нее; юты заняли крайний юго-восток Британии—полуостров Кент и остров Уайт.

Со времени переселения англов, саксов и ютов в Британию их язык оторвался от континентальных германских диалектов и пошел в своем дальнейшем развитии особыми путями. С V в., со времени этого переселения, начинается история английского языка. Первоначальная область его распространения охватывала территорию Англии (в узком смысле), кроме Корнуола (полу-

¹ Об этих экспедициях в Британию сохранилось свидетельство самого Цезаря в «Записках о галльской войне», кн. IV, гл. 20—36, кн. V, гл. 8—23.

þay & soðe punnos tansc n
nim. ðæt læn for zeald.

.ii.

pat ða neofian syððan miht becom
nean huses hūht hūms dene æfter
or þæge sebum hæpdon. f and þaðær
ne æþelunga gedriht wean æfter
mble soþge ne eadon þon sceape wea
iht un hælo sum 7 swa dis searo sara
ies wec wefe þon wece zenam hūms
esna þanon ær se þæc hude hūms
coham þaron mid þære wec þylle wea
neofian. ða wec on hūcan mid ær dæge
grendles 7 wec wec sumum un dūne
weac æfter wec wec up a hapan mīcel
mōrgen (wec wec wec æþelung ær wec
un blide wec wec wec wec wec wec wec
driht 7 wec wec wec wec wec wec wec
wec wec wec wec wec wec wec wec
wec wec wec wec wec wec wec wec
wec wec wec wec wec wec wec wec

острова на крайнем юго-западе), Уэльса (на западе центральной части Англии) и области Стратклайд (на западе северной части Англии). В этих западных районах удержались бритты, и они были завоеваны значительно позднее: Корнуол в IX в., Стратклайд в XI в., а Уэльс лишь в XIII в. Северная, горная часть Шотландии, куда не проникали ни римляне, ни германцы, была населена племенами пиктов и скоттов, древнейшими известными нам обитателями Британских островов. Язык скоттов, принадлежащий к группе кельтских языков, сохранился на северо-западе Шотландии до настоящего времени. Ирландия также оставалась кельтской; первые попытки завоевания ее относятся к XII в.

§ 40. Общественная организация германских племен, завоевавших Британию, была еще родовой организацией, но уже до переселения в Британию в этой родовой организации начался процесс быстрого разложения. «Темпы разложения необычайно усиливались самими вторжениями. Первые набеги на берега Британии совершались, вероятно, небольшими военными отрядами и, по-видимому, способствовали росту богатства и престижа прослойки воинов по сравнению с землевладельцами, не покидавшими пределы родных земель»¹. «Главным результатом нашествия со всеми сопровождавшими его переселениями и бесконечными военными набегами было то, что оно в бесчисленных по своему разнообразию комбинациях перемешало победителей и побежденных, усилило военную организацию, соответственно ослабив родовую. Эти же факторы подняли власть королей; к концу этого периода короли выступают с претензией, сначала робкой и сильно ограниченной народным правом, на то, что они являются единственными и верховными собственниками земли»². В эту же эпоху в Англии возникает феодализм: «Возможно, уже с 600 г. там начал явственно приобретать черты феодального лорда, керл начал приобретать черты крепостного крестьянина, частная собственность на землю стала оформляться все определеннее, и население стало повсюду расслаиваться на четкие социальные классы. Одновременно с этим более свободная родовая организация, объединявшая англо-саксов на их родине, начинает вытесняться государством, возникшим вследствие военного завоевания и деления страны и вследствие большого значения власти короля, постоянно исполнявшего функцию военного вождя, так как война была нормальным положением вещей»³.

В соответствии с этим племенные диалекты, на которых говорили завоеватели в первое время, постепенно превращаются в местные (территориальные) диалекты.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 41. Историю английского языка принято делить на три периода: 1) древнеанглийский (или англо-саксонский), 2) среднеанглийский, 3) новоанглийский. Этим периодам соответствуют приблизительно следующие хронологические вехи:

древнеанглийский (или англо-саксонский) период — со времени вторжения германских племен в Британию (сере-

¹ А. Л. Мортон. История Англии. М., 1950, стр. 36.

² Там же, стр. 37.

³ Там же, стр. 42.

дина V в.) или с самых ранних дошедших до нас письменных памятников английского языка (VII в.) до 1100 г.;

среднеанглийский период—с 1100 до 1500 г.;

новоанглийский период—с 1500 г. до настоящего времени.

В пределах новоанглийского периода выделяется ранненовоанглийский период, обнимающий приблизительно годы 1500—1660.

Даты, обозначающие границы между периодами (1100, 1500), имеют приблизительное и условное значение; они являются лишь наглядным выражением того факта, что есть существенное различие между языком XI и XII вв. или между языком XV и XVI вв. Слишком точное понимание этих дат, наподобие таких, как 1789 г. или 1917 г., повлекло бы за собой полное искажение всей перспективы истории языка.

Дата, обозначающая рубеж между древнеанглийским и среднеанглийским периодами, тесно связана с другой исторической датой—1066 г., годом завоевания Англии норманнами. Грани между среднеанглийским и новоанглийским периодами соответствует эпоха разложения феодализма и возникновения абсолютной монархии Тюдоров. Выражением этого сдвига были междоусобные войны Алой и Белой Розы (1455—1485 гг.).

§ 42. Каждый из трех периодов истории английского языка характеризуется определенными признаками. Английский лингвист Генри Суит (Sweet, Henry, 1845—1912) дал следующую характеристику этих периодов, основанную на фонетико-морфологическом признаке:

Древнеанглийский период—период полных окончаний (full endings): в неударном окончании может стоять любой гласный звук, например *sunu* 'сын', *sinzan* 'петь'.

Среднеанглийский период—период нивелированных окончаний (levelled endings): все неударные гласные окончаний одинаково нивелируются под гласный типа [ə] (в написании обозначается буквой *e*): *sune*, *singen*.

Новоанглийский период—период утраченных окончаний (lost endings): слабый гласный звук в окончаниях исчезает: *son*, *sing*.

Вопрос о принципах периодизации истории языка представляет большой интерес. Правильная периодизация должна учитывать и специфические особенности языка как особого вида человеческой деятельности, и связь истории языка с историей народа, говорящего на этом языке.

Подходя с этой точки зрения к традиционной периодизации истории английского языка, т. е. к делению ее на три периода—древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский, надо сказать, что в целом она вполне удовлетворяет этим требованиям.

Действительно, с одной стороны, опираясь на такой существенный признак, как характер гласных в неударных оконча-

ниях — признак, отражающий как развитие фонетического, так и развитие грамматического строя, она тем самым отражает важные закономерности в развитии самого языка. С другой стороны, грани между древним и средним периодами соответствует норманское завоевание и развитие феодализма, а грани между средним и новым периодами — образование английской нации. Эти связи указывают на то, что принятая периодизация отражает и связь истории языка с историей английского народа.

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

§ 43. При изучении языка древних эпох основным материалом служат письменные памятники. Они дают отчетливую картину лексики, синтаксиса и морфологии языка данной эпохи. В отношении фонетики показания письменных памятников далеко не всегда бывают ясными и исчерпывающими: с одной стороны, иногда одна и та же буква обозначает разные звуки (особенно часто встречается тот случай, когда в написании не различаются более открытый и более закрытый гласный звук); с другой стороны, в силу свойственного графике и орфографии консерватизма фонетические изменения часто не находят в ней отражения.

Дополнением к показаниям письменных памятников в отношении фонетики могут служить:

1) малограмотные написания, встречающиеся в частных письмах, завещаниях, дневниках и т. п. документах. Малограмотные написания обычно бывают более или менее фонетическими и помогают установить звуковой состав слова;

2) рифмы. Тщательное исследование, с одной стороны, тех слов, которые рифмуются друг с другом, и с другой — тех, которые, несмотря на сходное написание, не сопоставляются в рифмах, позволяет делать существенные выводы относительно произношения данной эпохи. Разумеется, этот признак не является бесспорным, так как могут встретиться неточные рифмы, в том числе традиционные орфографические рифмы (так называемые *rhymes to the eye*), например, в современном английском языке рифмы *far: war*, *love: move*. С другой стороны, такая рифма, как, например, *light: write*, заставляет предположить с очень большой долей вероятности, что в эпоху написания данного памятника сочетание **gh** в слове *light* уже не обозначало согласного звука;

3) описания звуков, данные английскими грамматиками, а также иностранцами — авторами грамматик английского языка. Такие описания часто встречаются в XVI—XVII вв. К их данным надо подходить с большой осторожностью, так как научной теории фонетики в эту эпоху не существовало, и описания звуков имеют поэтому ненаучный характер; кроме того, грамматики, вероятно, находились под влиянием графики и орфографии.

§ 44. В очень многих случаях даже обращение к самым древним памятникам английского языка оказывается недостаточным для исторического объяснения явлений этого языка. Древнейшие дошедшие до нас памятники относятся к концу VII в. От более раннего периода никаких письменных памятников не сохранилось. Между тем, уже в этих древнейших памятниках целый ряд явлений, главным образом в области фонетического строя, был завершен, и налицо готовые результаты процессов, происходивших в более раннюю эпоху. Если бы в нашем распоряжении не было данных других германских языков, относящихся к более раннему времени, пришлось бы ограничиться гипотетическим восстановлением форм, предшествовавших этим фонетическим процессам.

Однако здесь на помощь приходит готский язык, от которого до нас дошел памятник, относящийся к значительно более раннему периоду, а именно: перевод евангелия, сделанный готским епископом Вульфиллой в IV в. (ср. § 8).

Несмотря на то, что готский язык принадлежит к другой ветви германских языков, а именно — к восточногерманской, и не является предком английского или какого-нибудь другого германского языка, его данные представляют большой интерес при анализе форм, существующих в этих языках. Благодаря этим данным, формы, которые могли бы быть восстановлены чисто гипотетически, получают документальное подтверждение. Так, благодаря данным готского языка возможна гораздо более обоснованная трактовка явлений аблаута и умлаута в других германских языках. Значительный дополнительный свет бросают готские формы также на систему склонения и спряжения в других германских языках, включая древнеанглийский. Поэтому и в настоящей книге нам придется неоднократно прибегать к сопоставлениям с готским языком, так как они дают возможность глубже истолковать целый ряд важнейших явлений английского языка на разных ступенях его развития.

Для выяснения отдельных вопросов истории английского языка оказываются необходимыми также данные латинского и французского языков, с которыми английский язык, в силу конкретных исторических условий своего развития, находился во взаимодействии.

Кроме сравнения с родственными языками, в последние десятилетия стал применяться новый метод «внутренней реконструкции». Он заключается в том, что выводы о дописьменной эпохе существования данного языка делаются на основании данных самого этого языка, без привлечения материалов каких-либо других языков, путем сопоставления одних форм данного языка с другими. Этот метод может дать ценные дополнения к выводам, добытым путем сравнения с родственными языками.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ТЕРРИТОРИИ БРИТАНИИ

§ 45. Германские племена, завоевавшие Британию, образовали семь самостоятельных варварских государств, которые в течение четырех столетий вели между собой упорную борьбу за первенство: Кент, Суссекс, Эссекс, Уэссекс, Мерсию, Восточную Англию и Нортумбрию, состоявшую из двух областей — Берникии и Дейры. В этой борьбе поочередно одерживали верх то Нортумбрия, то Мерсия. В 828 г. борьба между англо-саксонскими государствами завершилась решительной победой Уэссекса. Уэссекский король Эгберхт подчинил себе Мерсию и Нортумбрию. С этого времени уэссекские короли стали английскими королями, а столица Уэссекса, город Уинчестер (около 100 км к юго-западу от Лондона) стал столицей Англии.

До конца VI в. англо-саксонская Британия была почти совершенно изолирована от Европы и, в частности, от Рима. В 597 г. папа Григорий I послал в Англию миссионеров с целью распространить среди германских завоевателей христианство и включить Англию в сферу своего политического влияния. Христианство проникло в Англию также из Ирландии, которая не подвергалась нашествию германцев. Ирландские монахи поль-

зовались большим влиянием в Нортумбрии при короле Освине (642—670). В VII в. христианство распространилось по всей Англии. Латынь была в эту эпоху для Западной Европы международным языком церкви и церковной науки. В результате установления новой связи с Римом в Англии была введена латынь как церковный язык.

Последствием этой новой связи с римско-латинской культурой было проникновение в английский язык латинских слов, большей частью греческого происхождения, прямо или косвенно связанных с религиозно-церковной сферой понятий.

ПИСЬМЕННОСТЬ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

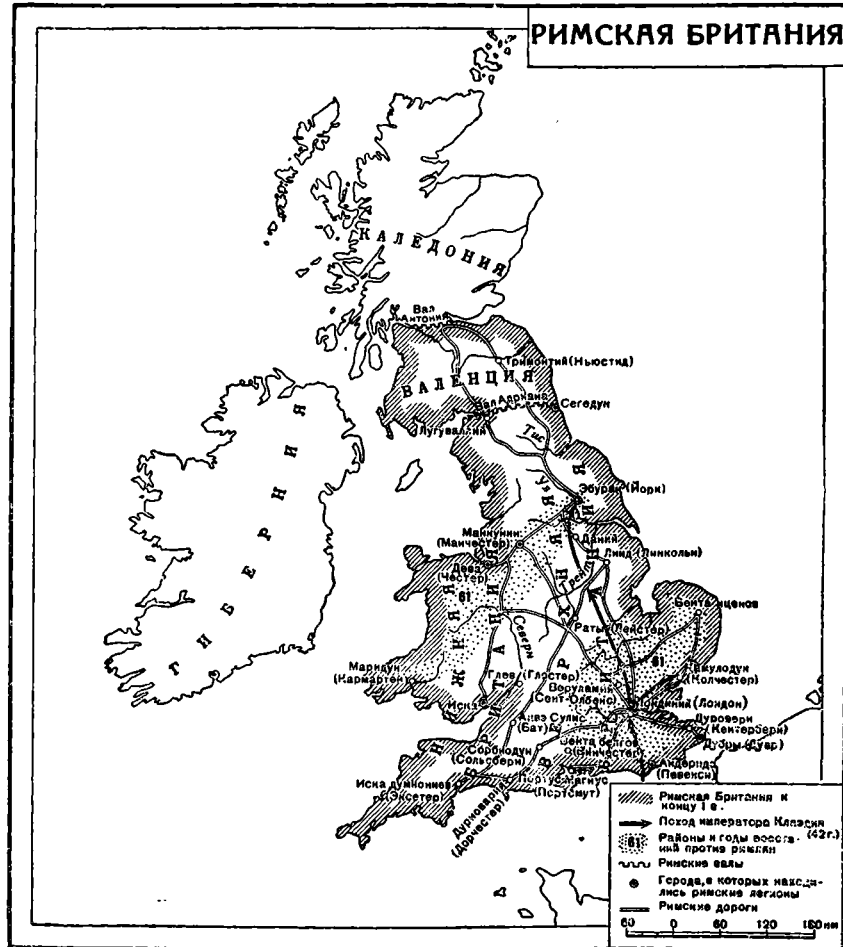
§ 46. Письменность древнеанглийского периода разделяется по своему оформлению на две группы: рунические памятники и памятники латинского шрифта.

До нас дошло в руническом письме лишь несколько надписей; самая известная из них — надпись на Рутвелском кресте. Этот текст высечен на большом каменном кресте, который стоит близ деревни Рутвел (Ruthwell) на юго-западе Шотландии. Он представляет собою небольшое стихотворение религиозного содержания.

Другая известная руническая надпись сделана на так называемой рунической шкатулке из китового уса, найденной во Франции близ города Клермон-Ферран (Clermont-Ferrand). В настоящее время эта шкатулка находится в Британском музее в Лондоне. Рунический текст состоит из нескольких стихотворных строк на тему о китовом усе¹. Эти тексты, вероятно, относятся к VIII в.

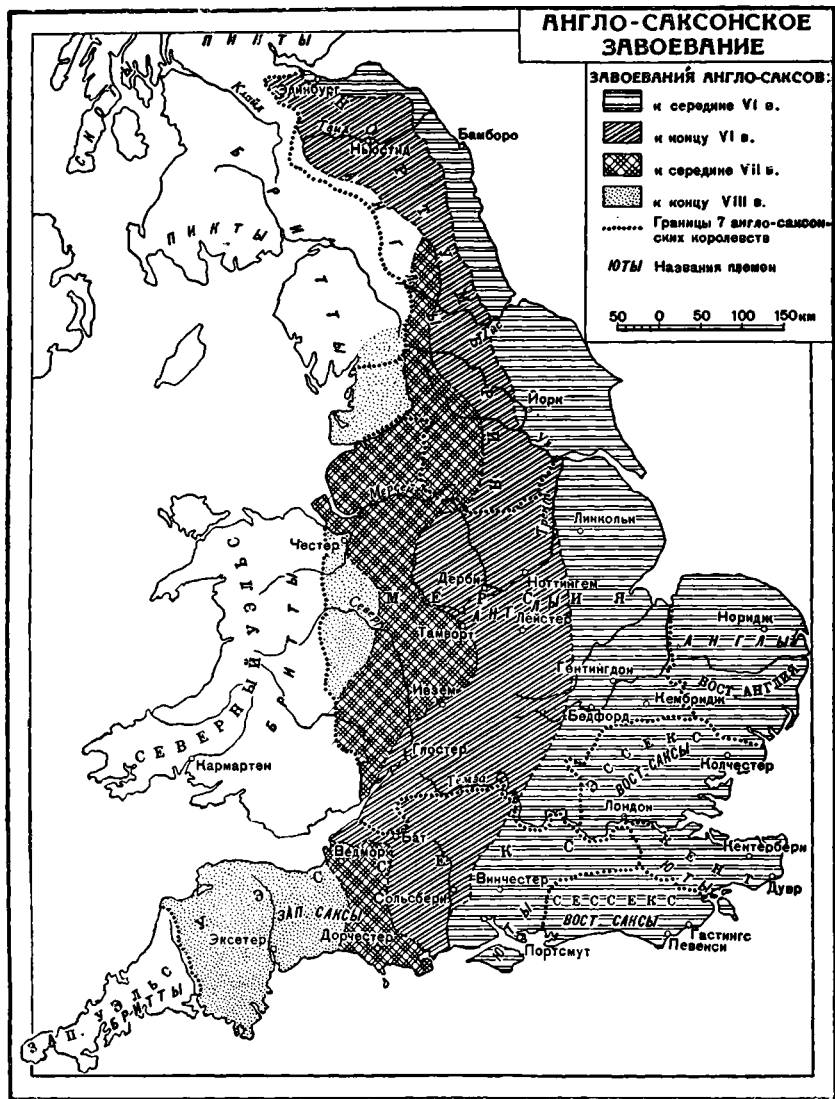
После приобщения англо-саксов к римской культуре руническое письмо было вытеснено латинским алфавитом. Так как звуковая система древнеанглийского языка значительно отличалась от латинской, латинский алфавит оказался недостаточным для изображения древнеанглийских звуков. Англо-саксонские писцы частично восполнили этот пробел, заимствовав несколько знаков из рунического алфавита; в других случаях одна буква латинского алфавита употреблялась в различных значениях. Так, например, в древнеанглийском письме буква *z* (видоизменение латинской буквы *g*) обозначала несколько различных звуков; разные звуки обозначались также буквой *s*. Из рунического алфавита было заимствовано два знака: руна *ƿ* — для обозначения переднеязычного щелевого согласного (для обозначения его употреблялся также знак *ð*) и особая руна для обозначения звука [w].

¹ См. фотографию этой шкатулки в книге А. И. Смирницкого «Хрестоматия по истории английского языка», изд. 3-е (М., 1953, стр. 13).

Древнейшие дошедшие до нас памятники древнеанглийского языка относятся к концу VII в.; об английском языке более ранних времен мы можем лишь строить гипотезы, основанные на сопоставлении данных позднейшего языка с данными других германских языков, в особенности готского.

§ 47. С древнейших времен в английском языке намечаются три основных диалекта: нортумбрийский (Northumbrian, на нем говорили англ, жившие к северу от реки Хембер); мерсийский (Mercian, язык англов между Хембером и Темзой) и уэссекский (или западно-саксонский) (West Saxon, язык саксов, к югу от Темзы). Четвертым, менее важным диалектом является кентский (Kentish, язык ютов). Установление политической гегемо-

нии Уэссекса сказалось и на положении уэссекского диалекта: в течение IX в. он стал господствующим письменным языком эпохи.

§ 48. Главные письменные памятники древнеанглийской эпохи распределяются по основным диалектам следующим образом:

Уэссекский диалект. Сочинения короля Альфреда (жил с 849 до 900 г.): 1) перевод с латинского "Cura Pastoralis"

(«Обязанности пастыря» папы Григория I (жил с 540 до 604 г.) с предисловием самого Альфреда, 2) перевод, также с латинского, «Всемирной истории» испанского монаха Оросия, жившего в V в.; в этот перевод вставлен также оригинальный текст Альфреда — рассказ о пугешествиях Охтере и Вульфстана, 3) перевод «Утешений философии» римского философа Боэция (470—524), 4) древнейшая часть «Англо-саксонской хроники» (до 891 г.), 5) сочинения аббата Эльфрика (X в.), 6) проповеди Вульфстана (начало XI в.).

nurperlunhigis "hepaßricaß uapd mēudaf mafen Gnd hīr modz danc uq-c uuldur padur
puehe uundyratzi huaß & dyrtan opartel die heaß nī rōpa eld abar nū hebē al hī poe- c
halß gafiē- dhanndun gear dmonß nnaß uapd & dyrtan af qadæ fnum polß paeall mæz
primo Cantuar Caed mon ifud Cymē

Г Л А С Н Ы Е

§ 49. Все древнеанглийские гласные, включая дифтонги, могут быть краткими и долгими.

Гласные: а æ е і о u y ǣ Дифтонги: ea eo ie io

ā æ ē ī ō ū ū

ēa ēo iē iō

æ произносилось как современное английское [æ] в словах *map*, *hat*; æ—как соответствующий долгий звук. у произносилось как немецкое *ü* в слове *Mütter*; ū—как немецкое *ü* в слове *Gemüt*.

Все дифтонги были нисходящие, т. е. главным слогообразующим элементом была первая составная часть их.

ǣ встречается только перед *п* и *т* и обозначается иногда через *а*, иногда через *о*: *тапп*, *топп* ‘человек’, *land*, *lond* ‘земля’, *пам*, *пот* ‘взял’.

а соответствует готскому *а*. Оно встречается преимущественно в открытом слоге, если в следующем слоге стоит гласный заднего ряда, например: *daȝas* ‘дни’ (готск. *dagōs*); *saȝu* ‘забота’, *maȝian* ‘делать’. В закрытом слоге *а* встречается редко. Примеры: *habban* ‘иметь’ (готск. *haban*), *asce* ‘зола’, *wascan* ‘мыть’.

ā может стоять в любом слоге. Оно соответствует готскому *ai*, например: *stān* ‘камень’ (готск. *stains*), *hātan* ‘звать’ (готск. *haitan*), *snāwan* ‘знать’.

æ соответствует готскому *а*. Оно стоит в закрытом слоге, например: *dæȝ* ‘день’ (готск. *dags*), *bæd* ‘просил’, и в открытом слоге, если гласный следующего слога принадлежит к переднему ряду, например: *dæȝes* ‘дня’, *wæter* ‘вода’ (готск. *watō*).

æ может быть двоякого происхождения:

1) æ¹ соответствует готскому *ē*. Оно встречается, например, в форме множ. числа прош. вр. сильных глаголов IV и V класса (§ 60): *stælon* ‘крали’ (готск. *stēlum*), *bæron* ‘несли’ (готск. *bērum*), *spræcon* ‘говорили’, *mæton* ‘мерили’, а также и в других случаях, например *dæd* ‘подвиг’ (готск. *dēps*); 2) æ² является результатом перегласки на *і* от *ā* (ср. § 34), соответствующего готскому *ai*. Оно часто встречается в формах слабых глаголов I класса: *hælan* ‘лечить’, *dræfan* ‘гнать’, *læfan* ‘оставлять’.

е также может быть двоякого происхождения: 1) оно соответствует готскому *і* или *е* (ср. § 24) в форме инфинитива сильных глаголов III, IV и V классов: *helpan* ‘помогать’, *stelan* ‘красть’, *spracan* ‘говорить’, *beran* ‘нести’ (готск. *hilpan*, *stilan*, *baīran*);

2) оно является результатом *i*-умлаута от *а* или *æ*, например: *senȝean* ‘жесть’, *bendan* ‘гнуть’.

ē обычно является результатом перегласовки на *i* от *ō*; оно часто встречается в формах слабых глаголов I класса, например: *dēman* ‘судить’, *sēran* ‘хранить’.

i может быть устойчивым и неустойчивым. Устойчивое *i* соответствует готскому *i*; оно не смешивается с *y*; примеры: *bindan* ‘связывать’ (готск. *bindan*), *niman* ‘брать’ (готск. *niman*). Неустойчивое *i* является результатом монофтонгизации дифтонга *ie* и часто чередуется с *y*, например в слове *niht* ‘ночь’ (*nieht*, *nyht*).

ī также бывает устойчивым и неустойчивым. Устойчивое *ī* обычно соответствует готскому *ei* (произносилось *ī*). Оно встречается в инфинитиве сильных глаголов I класса, например: *writan* ‘писать’, *bīdan* ‘ждать’, *zīran* ‘хватать’ (готск. *greipan*). Неустойчивое *ī* возникло из *īe* и чередуется с *ū*, например в слове *hī* ‘они’ (*hīe*, *hū*).

o соответствует готскому *u* или *aú* (ср. § 14). Этот звук встречается, например, в форме причастия второго сильных глаголов II, III *b*, *c* и IV классов: *cogen* ‘избранный’, *worden* ‘ставший’, *stolen* ‘украденный’ (готск. *kusans*, *waúrþans*, *stulans*).

ā возникло из *a* перед носовыми согласными: *man* ‘человек’ (готск. *manna*), *hond* ‘рука’ (готск. *handus*).

ō обычно соответствует готскому *ō*, например *zōd* ‘хороший’ (готск. *gōþs*); оно встречается в форме прош. вр. сильных глаголов VI кл.: *scōs* ‘тряс’, *hlōh* ‘смеялся’.

u соответствует готскому *u* или *aú* (ср. § 14); оно встречается в форме множественного числа прошедшего времени сильных глаголов II и III класса, например: *ciron* ‘избрали’, *bundon* ‘вязали’, *hulpon* ‘помогали’, *wurdon* ‘стали’ (готск. *kusum*, *bundum*, *hulpum*, *waúrþum*).

ū обычно соответствует готскому *ū*. Оно встречается, например, в словах *pū* ‘теперь’, *hūs* ‘дом’ (готск. *hūs*), а также в форме инфинитива нескольких сильных глаголов II класса: *lūsan* ‘запирать’, *būzan* ‘гнуть’.

y может быть устойчивым и неустойчивым. Устойчивое *y* может быть результатом перегласовки на *i* от *u*, например в словах *wyllen* ‘шерстяной’, *zylden* ‘золотой’. Неустойчивое *y* чередуется с *i*.

ū также бывает устойчивым и неустойчивым. Устойчивое *ū* является в большинстве случаев результатом перегласовки на *i* от *ū*, например в словах *mūs* ‘мыши’, *fūr* ‘огонь’. Неустойчивое *ū* чередуется с *i*.

Краткие дифтонги *ea*, *eo*, *io*, *ie*, а также долгое *īe* являются результатами процессов перегласовки, преломления и палатализации (§ 51—54).

Долгие дифтонги *ēa*, *ēo* соответствуют готским дифтонгам.

ēa обычно соответствует готскому *au*. Оно встречается в словах типа *bēam* ‘дерево’, *dēaþ* ‘смерть’, а также в форме единственного числа прошедшего времени сильных глаголов II класса,

например: *cēas* ‘избирал’, *lēas* ‘запирал’ (*готск.* *daufus*, *kaus*, *lauk*).

ēo обычно соответствует готскому **iu**. Оно встречается в инфинитиве сильных глаголов II класса: *cēosan* ‘избирать’, *bēodan* ‘предлагать’ (*готск.* *kīusan*, *biudan*).

io является в большинстве случаев вариантом **ēo**.

АБЛАУТ

§ 50. Первоначальная германская система аблаута, сохранившаяся в довольно отчетливом виде в готском языке IV в. (§ 25), уже в самых ранних памятниках древнеанглийского языка в значительной степени затемнена в результате многочисленных изменений отдельных гласных звуков. Так, например, если в I классе сильных глаголов в готском языке было совершенно ясно происхождение данного ряда аблаута из чередования **i / a /** нуль, осложненного элементом **i** во всех формах (*готск.* *geisan*—*rais*—*risum*—*risans*), то в древнеанглийском, где готскому дифтонгу **ai** соответствует долгий гласный **ā**, эта первоначальная система уже не так ясна (*др.-а.* *gīsan*—*gās*—*gison*—*gisen*). Еще бóльшие изменения обнаруживаются во II классе сильных глаголов, где готскому дифтонгу **iu** соответствует в древнеанглийском **ēo**, а готскому **au**—древнеанглийское **ēa**. Ср.: *готск.* *biudan*—*bauþ*—*budum*—*budans* и *др.-а.* *bēodan*—*bēad*—*budon*—*boden*. Здесь от первоначального строения ряда (чередование **i / a /** нуль, осложненное во всех формах элементом **u**) не осталось почти ничего. Подробное рассмотрение рядов аблаута в древнеанглийском языке будет дано в § 129—130 в связи с рассмотрением классов сильных глаголов.

Аблаут встречается в некоторых случаях и как средство словообразования. Ср., например: *belīfan* ‘оставаться’—*lāf* ‘остаток’, *forlēosan* ‘терять’—*lēas* ‘лишенный’ *beran* ‘нести’—*bær* носилки, *faran* ‘ехать’—*fōr* ‘путешествие’, *gīdan* ‘ехать верхом’—*gād* ‘поездка верхом’.

СОГЛАСНЫЕ

§ 51. Система согласных древнеанглийского языка имеет следующий вид. Губные: **p**, **b**, **m**, **f**, **v**; переднеязычные: **t**, **d**, **þ**, **ð**, **n**, **s**, **g**, **l**; среднеязычные и заднеязычные: **c**, **ʒ**, **h**.

Буква **x** заменяет сочетание **cs**.

Некоторые из согласных букв обозначали в разных положениях разные звуки. Эти явления тесно связаны с фонетическими процессами, происходившими в древнеанглийском языке, и будут рассмотрены в § 68.

Буква **ʒ** обозначала в разных положениях в слове разные согласные звуки.

1. В начале слова перед согласными и перед гласными заднего ряда, а также в середине слова после **п** она обозначала заднеязычный звонкий смычный согласный [g], например в словах *zleo* 'радость', *zōd* 'хороший', 'доблестный', *sinzap* 'петь'.

2. После гласных заднего ряда, а также после согласных **г** и **л** буква **з** обозначала заднеязычный звонкий щелевой согласный [ɣ], например *dazas* 'дни', *soz* 'забота', *folzian* 'следовать'.

3. В начале слова перед гласными переднего ряда, а также после гласных переднего ряда буква **з** обозначала звонкий палатальный щелевой согласный [j], например: *ziefan* 'давать', *zēag* 'год', *dæz* 'день'.

Вместо удвоенного **з** писалось **сз**, например: *seczap* 'сказать', *brycz* 'мост'.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Г Л А С Н Ы Е

ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ

§ 52. Преломление в древнеанглийском языке представляет собой дифтонгизацию кратких гласных перед определенными сочетаниями согласных. Преломлению подвергаются краткие гласные **æ** и **е**. Его сущность состоит в следующем:

æ > ea перед сочетаниями «**г** + согласный», «**л** + согласный», «**h** + согласный» и перед **h** в конце слова; например: **ægm > earm* 'рука', **æld > eald* 'старый', **æhta > eahta* 'восемь', **sæh > seah* 'видел'.

е > eo перед сочетаниями «**г** + согласный», «**лс**, **lh**, **h** + согласный» и **h** в конце слова; например: **herte > heorte* 'сердце', **melcan > meolcan* 'дойти', **selh > seolh* 'тюлень', **feh > feoh* 'скот', 'имущество'.

Фонетическая сущность преломления заключается в том, что передний гласный частично ассимилируется с последующим твердым согласным путем развития звука скольжения (глайда), который образует в сочетании с гласным дифтонг.

Наиболее последовательно преломление осуществляется в уэссекском диалекте. В других диалектах, например в мерсийском, преломление во многих случаях не происходит, а гласный **æ** перед перечисленными сочетаниями согласных переходит впоследствии в **a**; отсюда варианты *arm*, *ald*, *ahta*, *sah*.

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ

§ 53. Древнеанглийские гласные подвергаются изменениям также под влиянием палатального согласного в начале слова. К числу таких согласных относятся **з**, **с** и сочетание **sc**. При

этом *ʒ* и *c* воздействуют только на гласные переднего ряда, а сочетание *sc* — на все гласные. В результате палатализации гласный дифтонгизируется:

e > *ie*: **ʒefan* > *ʒiefan* 'давать', **ʒeldan* > *ʒieldan* 'платить',
æ > *ea*: **ʒæf* > *ʒeaf* 'давал', **ʒæt* > *ʒeat* 'ворота', **cæster* > *ceaster* 'лагерь', **scæl* > *sceal* 'должен'
ǣ > *ēa*: *ʒǣfon* > *ʒēafon* 'давали'
a > *ea*: **scacan* > *sceacan* 'трясти'
o > *eo*: **scort* > *sceort* 'короткий'

Следует, впрочем, отметить, что написания типа *ʒiefan*, *ʒieldan* допускают и другое истолкование. Высказывалось мнение, что буква *i* в слове *ʒiefan* и в других подобных случаях обозначает не гласный звук, а палатальную артикуляцию предшествующего согласного (так, как это принято в польском языке в написаниях типа *Mickiewicz*). Этот вопрос остается до настоящего времени спорным.

Наряду с вариантами типа *sceacan*, встречаются также варианты без дифтонгизации: *scacan*, *scort* и т. п.

ПЕРЕГЛАСОВКА, или УМЛАУТ

§ 54. Перегласовкой принято называть изменение качества гласного, вызванное частичной ассимиляцией его с последующим гласным. В русской научной литературе встречается также термин *умлаут*.

Перегласовка на *i*

§ 55. Самой распространенной разновидностью перегласовки является перегласовка, вызванная гласным *i* (или согласным *j*) в следующем слоге. Эту разновидность перегласовки обычно называют просто перегласовкой¹.

Некоторые сходные явления можно найти и в русском языке. Например, если сравнить качество корневого гласного в словах «люд» и «люди», то станет совершенно очевидно, что во втором случае гласный несколько иной. Он стал более передним и приблизился по своему качеству к гласному *й*, в результате того, что в следующем слоге есть звук *и*. Точно так же различаются гласные в формах «этот» и «эти». Во втором случае корневой гласный значительно более закрытый в результате влияния

¹ У английских лингвистов для обозначения этого явления, наряду с термином *umlaut*, встречается также термин *mutation*; французские исследователи предпочитают образованный из греческих элементов термин *métaphonie*, параллельный термину *apophonie*, которым они обозначают аблаут (ср. § 25).

артикуляции последующего гласного *и*. Механизм этой перегласовки, очевидно, заключается в предвосхищении артикуляции: произнося корневой гласный, говорящий уже заранее готовит органы речи к тому положению, которое они должны будут занять для произнесения последующего гласного; это отражается на качестве первого гласного.

Однако в русском языке эти явления не имеют особого значения и могут даже оставаться незамеченными, так как они не приводят к замене одной фонемы другой.

В германских языках предвосхищение артикуляции последующего *i* (или *j*) влечет за собой полное изменение качества звука и замену одной фонемы другой. Поэтому роль перегласовки в германских языках оказывается очень значительной.

В готском языке, точнее говоря в готском тексте IV в., которым мы располагаем, никаких явлений перегласовки еще не наблюдается¹. Между тем, уже в самых ранних памятниках других германских языков, т. е. северногерманских и западногерманских, явления перегласовки либо уже полностью завершены, как, например, в древнеанглийском, либо по крайней мере начали развиваться, как, например, в древневерхненемецком. Отсюда следует, что начало этого процесса в германских языках следует отнести к V—VI вв.

В древнеанглийском языке перегласовка на *i* охватывает фактически все гласные звуки. К ней не имеют прямого отношения только гласные *e* и *i*, которые, как мы видели (§ 24), находились в зависимости от последующего гласного или согласного с гораздо более раннего времени (так называемое германское преломление).

Механизм перегласовки в применении к конкретным гласным звукам представляется в целом довольно ясным. Так, например, если мы возьмем переход **fullian > fyllan* 'наполнять', то сущность перехода *u > y* можно представить себе совершенно отчетливо: гласный *u* артикулируется путем подъема задней части языка при одновременном округлении губ; звук *j*, который следует за согласным, произносится путем подъема передней части языка в самое высокое положение. Когда говорящий, произнося звук *u*, начинает в то же время предвосхищать артикуляцию звука *j*, это значит, что он, вместо того чтобы поднимать язык назад, поднимает его вперед. Губное же округление, характерное для артикуляции гласного *u*, остается без изменений, так как в артикуляции, необходимой для *j*, нет ничего такого, что бы ему препятствовало. В результате получается своего рода компромисс: движение языка сдвинуто вперед в соответствии с необходимостью предвосхитить *j*, а движение губ осталось без

¹ На основании данных собственных имен, относящихся к эпохе владычества остготов в Италии (VI в.), можно судить о том, что в готском языке этой эпохи результаты перегласовки также налицо.

изменений. Так получается гласный, который артикулируется путем подъема передней части языка в положение *i* при одновременном губном округлении, т. е. гласный *y* (*ü*). Такому же анализу можно было бы подвергнуть и все остальные случаи перегласовки. Полный перечень явлений перегласовки на *i* в древнеанглийском языке представляется в следующем виде:

Монофтонги

- a > e:** *framian > fremman 'исполнять'
 *sandian > sendan 'посылать'
 *namnian > nemnan 'называть' (ср. nama 'имя', 'название')
- æ > e:** *tælian > tellan 'сообщить'
 *sælian > sellan 'давать'
 *sætian > settan 'сажать', 'ставить' (ср. sæt 'сидел')
 *læzian > leczan 'класть' (ср. læz 'лежал')
- ā > ē:** *lārian > lēran 'обучать' (ср. lār 'учение')
 *hālian > hēlan 'лечить' (ср. hāl 'целый')
- o > e** (через стадию *æ*¹): *ofstian > efstan 'спешить' (ср. 'ofost 'усердие')
- ō > ē** (через стадию *œ*); dōmian > dēman 'судить' (ср. dōm 'приговор'),
 *wōrian > wēran 'плакать' (ср. wōr 'плач')
- u > y:** *fullian > fyllan 'наполнять' (ср. full 'полный')
- ū > y:** *cūþian > cūþan 'сообщать' (ср. cūþ 'известный');
 *ontūnian > ontūnan 'открывать' (ср. tūn 'забор')

Дифтонги

- ea > ie:** iermþu 'нищета' из *earmiþu (ср. earm 'бедный'); hliehhan 'смеяться' из *hleahian. Это *ie* часто переходит в *i*, *y*: irnþu, urnþu; hlihhan, hlyhhan (§ 28).
- ēa > ie:** zeliefan 'верить' из *zelēafian (ср. zelēafa 'вера'); hieran 'слышать' из *hēarian. Это *ie* часто переходит в *i*, *y*: zelyfan; hiran, hyran.
- eo > ie:** afiergan 'удалять' из *āfeorrian (ср. feor 'далеко') Это *ie* также часто переходит в *i*, *y*: āfirran, āfyrgan.
- ēo > ie:** zetriewe 'верный' из *zetrēowi (ср. trēow 'верность'). Это *ie* также часто переходит в *i*, *y*: zetriwe, zetrywe.

¹ Формы с *œ*, *ǣ* встречаются лишь в самых ранних и только в неуэссекских памятниках.

Иногда $\bar{e}o > \bar{i}o$, и это $\bar{i}o$ опять переходит в $\bar{e}o$, например: $zē\bar{r}iōde$, $zē\bar{r}ēode$ 'язык' из $*zē\bar{r}ēodī$ (ср. $\bar{r}ēod$ 'народ').

Перегласовка на i имела некоторое значение для фонологического состава языка. В результате перегласовки возникал звук, представлявший иную фонему, чем та, которая существовала до перегласовки. При этом надо различать два случая: 1) фонема, возникшая в результате перегласовки, существовала (в других словах) и ранее, так что фонемный состав языка от этого не изменился. Так, например, фонема /e/, появившаяся в результате перегласовки звука [a], например в словах $tellan$ 'сообщить', net 'сеть', и ранее существовала в древнеанглийском языке, например в словах $etan$ 'есть', $medu$ 'мед'; 2) фонема, появившаяся в результате перегласовки, ранее в языке не существовала. Так, например, фонема /u/, появившаяся в результате перегласовки звука [u], например в словах $fyllan$ 'наполнять', $rytt$ 'колодец', ранее не существовала. Таким образом, в результате перегласовки фонемный состав языка расширился.

Задняя (велярная) перегласовка

§ 56. Другая разновидность перегласовки вызывается задним гласным (u, o, a) последующего слога. Сущность этой задней перегласовки (back umlaut) заключается в том, что задняя артикуляция последующего гласного предвосхищается в предыдущем гласном, который превращается в дифтонг.

В древнеанглийском языке эта перегласовка распространилась неравномерно в различных диалектах. В уэссекском литературном языке она встречается только перед плавными согласными (r, l) и губными (p, f, m).

Действие задней перегласовки сказывается, например, в следующих случаях:

$i > io$: $hira > hiora$ 'их' (родительный падеж), $silufr > sioluf$ 'серебро', $li-fast > liofast$ 'живешь', $sifon > siofon$ 'семь', $clipas > cliopas$ 'зовешь', $limu > liomu$ 'члены'. Это io часто переходит в eo : $heora$, $seoluf$ и т. д.

$e > eo$: $herot > heorot$ 'олень', $hefon > heofon$ 'небо', $efor > efor$ 'кабан'.

$a > ea$: $saru > searu$ 'доспехи'.

В словах, начинающихся на $wi-$, задняя перегласовка обычно происходит независимо от того, какой согласный следует за i , например: $widu > wiodu$ 'лес', $cwicu > cwīocu$ 'живой'. Далее сочетание wio обычно переходит в wi и получается $wudu$, $cwīcu$.

Перегласовка перед h

§ 57. Кроме перечисленных видов перегласовки, в древнеанглийском языке происходит еще одна перегласовка, гораздо менее существенная для фонетического строя языка в целом и менее ясная по своей фонетической сущности. Иногда гласный подвергается фонетическому изменению, совершенно сходному с перегласовкой на i , в словах, в которых не было никакого i или j и в которых нет оснований предполагать, что такое i или j

было в более древние (дописьменные) периоды истории языка. При этом, наряду с формами, возникшими в результате этого фонетического процесса, продолжают употребляться и формы, в которых сохранился гласный, существовавший до этого процесса. Поэтому картина этого фонетического явления остается неясной.

Например, слово 'ночь' является в древнеанглийских текстах в четырех вариантах: *neahht*, *nieht*, *niht* и *nyht*. Из этих четырех вариантов первый представляет собой результат преломления первоначального **næht* (ср. *готск.* *nahts*). Второй вариант, *nieht*, очевидно, является результатом такой перегласовки (ср., например, переход *ea > ie* под влиянием *i* в таких случаях как **ealdira > ieldra*, **afeorrian > afieggan* и т. п.). Третий вариант представляет собой результат стяжения дифтонга *ie* в *i*, обычный для древнеанглийского языка, а последний вариант, *nyht*, относится к предыдущему так же, как и вообще в древнеанглийском языке неустойчивое *y* относится к неустойчивому *i*. Таким образом, суть вопроса заключается во взаимоотношениях между вариантом *neahht* и вариантом *nieht*. Приходится предположить, что в форме *neahht* был какой-то палатальный элемент, который мог вызвать такое фонетическое явление, параллельное *i*-умлауту. Высказывалось предположение, что таким элементом мог быть согласный *h*, который в силу каких-то причин сам приобрел палатальную артикуляцию и от которого эта палатальная артикуляция затем распространилась на предшествующий гласный. Однако это предположение остается недоказанным. Такое же положение наблюдается в сходных фонетических условиях в форме прошедшего времени глагола *mæȝ* 'могу', которая является в виде *meahte*, *miehte*, *mihte*, *myhte*, и в нескольких других словах.

СТЯЖЕНИЕ

§ 58. Если в слове после выпадения согласного встречаются два гласных, обычно происходит стяжение их в один долгий гласный звук. Основные случаи стяжения гласных следующие:

1. Сочетание «*ah* + гласный» развивается через стадию «*eah* + гласный» после выпадения *h* в дифтонг *ēa*. Это стяжение происходит в нескольких сильных глаголах VI класса (§ 133): *slēan* 'убивать' из **slahan*; **ðwēan* 'мыть' из **ðwahan*.

2. Сочетания «*eh* + гласный», «*ih* + гласный» развиваются после выпадения *h* в дифтонг *ēo*: *sēon* 'видеть' из **sehan*; *zefēon* 'радоваться' из **zefehan*; *tēon* 'обвинять' из **tihan*; *ƿēon* 'процветать' из **ƿīhan*.

3. Сочетание «*ōh* + гласный» после выпадения *h* развивается в *ō*: *fōn* 'ловить' из **fōhan*, *hōn* 'висеть' из **hōhan*.

4. Долгое *æ* и долгое *ō*, а также дифтонги поглощают следующий гласный, например: *sæ* из **sæe* 'моря' (дательный падеж); *ēa* из **ēae* 'реке' (дательный падеж).

УДЛИНЕНИЕ ГЛАСНЫХ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ

§ 59. В IX в. произошло удлинение гласных перед сочетаниями *nd*, *ld*, *mb*, например: *bindan* > *bīndan* 'связывать'; *bunden* > *būnden* 'связанный'; *cild* > *cild* 'ребенок'; *wild* > *wīld* 'дикий'; *climban* > *clīmban* 'лазить'. Если после этой группы

согласных стоял еще третий согласный, то удлинения не происходило, например: *cildru* 'дети' (ср. § 102). Общая особенность этих сочетаний состоит в том, что оба согласных—звонкие и артикулируются тем же органом речи (так называемые гоморганные сочетания).

СОГЛАСНЫЕ

ОЗВОНЧЕНИЕ И ОГЛУШЕНИЕ ЩЕЛЕВЫХ СОГЛАСНЫХ

§ 60. В древнеанглийском языке существует закономерность, касающаяся звонкости и глухости щелевых согласных. Ее основной принцип заключается в том, что глухой щелевой, находясь между звонкими звуками, озвончается (один из случаев ассимиляции), а звонкий щелевой в конце слова оглушается. Однако последний принцип фактически осуществляется только частично: он касается звонкого щелевого звука [v], который в конце слова переходит в [f]. В древнеанглийской буквенной системе нет особых знаков для звонких щелевых в отличие от глухих¹, так что эти два случая, различные по своему происхождению, в написании не отличаются друг от друга. Так, например, слово 'женщина' имеет в древнеанглийском языке такие формы: именительный и винительный падеж единственного числа *wif* с глухим щелевым на конце, родительный падеж единственного числа *wifes* и дательный падеж единственного числа *wife* со звонким щелевым в положении между гласными. Такое же положение с точки зрения древнеанглийского языка наблюдается и в слове 'двор': именительный и винительный падеж единственного числа *hof* с глухим щелевым на конце, родительный падеж единственного числа *hofes*, дательный падеж единственного числа *hofe* со звонким щелевым. Однако сопоставление с соответствующими немецкими словами показывает, что по происхождению это два различных явления: ср. нем. *Weib*, родительный падеж *Weibes* 'женщина' и *Hof*, родительный падеж *Hofes* 'двор'. В первом случае чередование v/f в древнеанглийском является результатом оглушения звонкого щелевого в конце слова, во втором—результатом озвончения глухого щелевого в положении между звонкими звуками.

Такого же рода чередования наблюдаются и в отношении переднеязычных щелевых согласных [θ] и [ð], для обозначения которых в написании безразлично употребляются буквы *þ* и *ð*. Например, в формах сильного глагола III класса *weoþraþ* 'становиться' в инфинитиве щелевой согласный, находясь между звонкими звуками, озвончился, а в форме единственного числа прошедшего времени *weaþrþ*, в конце слова, он остался глухим.

¹ В готском языке для обозначения звонкого щелевого, соответствующего глухому *s*, применяется специальная буква *z*.

С заднеязычными щелевыми положение оказывается в древнеанглийском языке менее ясным. Возможно, что здесь написание не во всех случаях правильно отражает произношение. Так, например, от сильного глагола II класса *fleoþan* 'лететь' форма единственного числа прошедшего времени пишется *fleah*, т. е. буква определенно указывает на глухость конечного согласного. С другой стороны, в слове *dæȝ* 'день' буква *ȝ* одинаково пишется как в конце слова, так и в положении между звонкими.

Чередования, возникшие в результате этой закономерности, в некоторых случаях затемняют результаты действия закона Вернера.

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ

§ 61. Уже в раннюю эпоху с перед гласными переднего ряда, например в слове *cild*, а иногда и в других случаях, палатализировалось и перешло в звук, близкий к [tʃ]. Впоследствии, в среднеанглийский период, когда этот звук перешел в настоящую аффрикату [tʃ], для него было введено написание **ch**. Подобно этому сочетание **sc**, например в слове *scip*, палатализировалось и произносилось близко к [ʃ]. В среднеанглийский период этот звук перешел в настоящее [ʃ], и для обозначения его было введено написание **sh**.

Аналогичное изменение произошло со звонким *ȝ* и *cȝ*. Перед гласными переднего ряда и в конце слова они палатализировались и перешли в звук, близкий к [dʒ]: *senȝean* 'обжигать', *brȝesȝ* 'мост', *wesȝ* 'клин' и т. д. (н.-а. *singe*, *bridge*, *wedge* со звуком [dʒ]). И в этом случае введение написания **dg** относится к среднеанглийскому периоду.

ДРУГИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

§ 62. В древнеанглийском языке сказывается действие фонетического процесса, свойственного германским языкам, который можно выразить следующей формулой:

всякий заднеязычный согласный + **t** > **ht**
 всякий губной согласный + **t** > **ft**
 всякий переднеязычный согласный + **t** > **ss**

Примеры: *sōhte* 'искал' (ср. *sēcan* 'искать'), *ȝesceaft* 'создание' (ср. *scieppan* 'создавать'); *wisse* 'знал' (ср. *witan* 'знать').

n выпало перед **h**, **f**, **s**, **þ**. Предшествующий гласный подвергся при этом назализации, которая впоследствии также исчезла. Этот процесс завершился в эпоху более раннюю, чем древнейшие дошедшие до нас памятники. Выпадение **n** перед **h** произошло также во всех других германских языках.

Примеры: прошедшее время *brōhte* ‘нес’ из **brōhte* < **bronhte* < **branhto* (ср. инфинитив *brinzan*); *þōhte* ‘думал’ из *þōhte* < **þonhte* (ср. инфинитив *þencan*); *sōfte* ‘мягкий’ из **sāfto* (ср. нем. *sanft*); *fīf* ‘пять’ (ср. нем. *fünf*); *zōs* ‘гусь’ (ср. нем. *Gans*); *ūs* ‘нам’ (ср. нем. *uns*); *ōþer* ‘другой’ (ср. нем. *ander*); *dūst* ‘пыль’ (ср. нем. *Dunst*); *mūþ* ‘рот’ (ср. нем. *Mund*).

Сочетание *fn* часто переходит в *mn*, т. е. согласный *f* ассимилируется с носовым согласным *n*. Это явление особенно характерно для поздних древнеанглийских текстов. Примеры: *stefn* > *stemn* ‘голос’, *eīn* > *emn* ‘ровный’. Аналогичный переход *fm* > *mm* происходит в слове *wīfman* > *wimman* ‘женщина’.

Звук *d* перед глухим согласным и после глухого согласного переходит в *t*, т. е. оглушается. Это происходит во 2-м лице единственного числа настоящего времени некоторых глаголов и в образовании слабого прошедшего времени, например: *bintst* ‘связываешь’ из *bindst* (инфинитив *bindan*); *stentst* ‘стоишь’ из *stendst* (инфинитив *standan*); *cēpte* ‘держал’, ‘хранил’; *zrētte* ‘приветствовал’, *wyscte* ‘желал’ и т. д. (см. § 136).

h выпадает между гласными, например: **tīhan* > *tēon* ‘обвинять’, **fonhan* > **fōhan* > **fōan* > *fōn* ‘ловить’.

Палатальное *ʒ* иногда выпадает перед *d* или *n*; предыдущий краткий гласный удлиняется: *frīʒnan* > *frīnan* ‘спрашивать’, *sæʒde* > *sæde* ‘сказал’, *mæʒden* > *mæden* ‘девушка’.

МЕТАТЕЗЫ

§ 63. Метатезой принято называть фонетический процесс, при котором два звука в слове меняются местами. Особенно часто этот процесс захватывает согласный *г* и предшествующий или последующий гласный. Например, в древнеанглийском языке наблюдаются следующие случаи метатезы: *fridda* > *ƿirda* ‘третий’; *ginnap* > *irnap*, *iegnap* ‘бежать’ и другие формы этого глагола.

Механизм фонетического процесса заключается в этом случае, по-видимому, в том, что гласный, стоящий после гласного *г*, ослабевает и исчезает, так что сонант *г* становится на некоторое время слогаобразующим: **ƿr̥da*, **ʒnap* и т. п. Затем, однако, гласный вновь появляется, но теперь уже не после согласного, а перед ним: *ƿirda*, *irnap*.

Иногда метатеза захватывает другие звуки, а именно: согласные *k* и *s*. Так, в древнеанглийском языке наблюдается метатеза этих согласных в следующих словах: *āscian* > *āxian* ‘спрашивать’; *wascan* > *waхан* ‘мыть’.

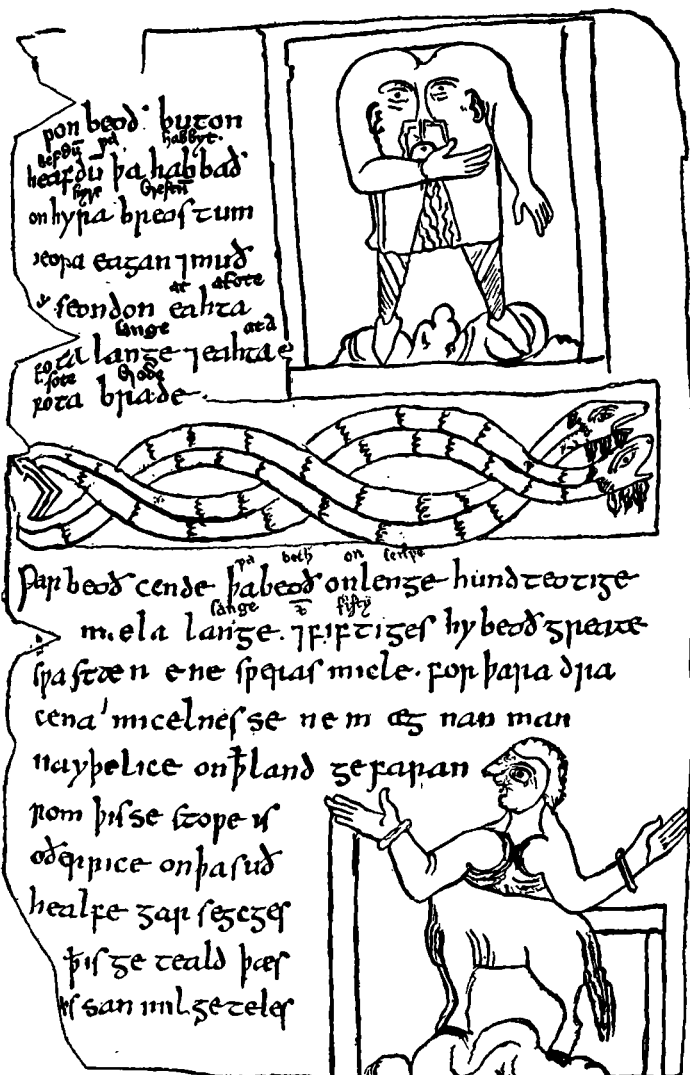
Фонетическая сущность процесса метатезы в этих случаях остается неясной.

УДАРЕНИЕ

§ 64. Ударение в древнеанглийском языке падает на первый слог слова, например: *‘Eoforwicceaster* ‘Йорк’, *‘eadiʒra* ‘счастливее’, *‘norƿewardum* ‘на север’. Исключение составляют лишь слова, начинающиеся с неотделимого префикса; в этих словах ударение падает на корневой слог, например: *of* ‘dūne ‘вниз’, *under* ‘fōn ‘предпринимать’, *on* ‘zinnap ‘начинать’, *ze* ‘ƿeode ‘язык’.

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ФОНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

§ 65. Почти все основные фонетические явления древнеанглийского периода — преломление, перегласовка, палатализация, выпадение согласных и стяжение гласных, по всей вероятности, представляют собой различные проявления одного принципа,

Страница из книги «Чудеса Востока» (XI в.)

лежащего в их основе — принципа ассимиляции. Действительно, преломление представляет собой приспособление артикуляции гласного к артикуляции последующего согласного, перегласовка — приспособление артикуляции гласного к артикуляции последующего гласного или *j*; палатализация — приспособление артикуляции гласного к артикуляции предшествующего согласного; выпадение согласного между гласными означает его вокализацию, т. е. приспособление его артикуляции к артикуляции окружающих гласных; наконец, стяжение гласных — их сближение друг с другом и возникновение из двух соседних гласных звуков новой фонетической единицы.

В основе всех этих явлений ассимиляции, очевидно, лежит срастание составных частей слова в более тесное единство. Если говорящий, произнося гласный первого слога, уже готовит органы речи к артикуляции второго слога, или если он, произнося начальный согласный в слове и переходя к артикуляции гласного, не устраняет в этот момент полностью положение органов речи, которое было необходимо для артикуляции согласного, а сохраняет его дольше чем следовало, так что от этого меняется качество гласного звука (как это происходит при палатализации), то это, очевидно, возможно только потому, что слово существует как единое целое, элементы которого спаяны друг с другом. Таким образом, под фонетическими процессами, которые происходят в древнеанглийский период, вероятно, кроются гораздо более глубокие причины. Более точное выяснение существа этих процессов должно стать одной из насущных задач нашей языковедческой науки.

ВОПРОС О ФОНЕМНОМ СОСТАВЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 66. Изучение фонемного состава языка прошлых времен сопряжено с большими принципиальными трудностями. Не приходится поэтому удивляться, что оно сильно отстает от изучения фонемного состава современных языков. Однако такое изучение представляется необходимым для построения полной, научно обоснованной истории звукового строя языка.

За последнее время советские и иностранные исследователи много сделали в деле изучения фонемного состава древнеанглийского языка¹. Однако в настоящее время нет еще возможности дать систематическое изложение развития фонемного состава на всем протяжении истории языка. Поэтому мы ограничимся в этом отношении указанием на те явления, которые в некоторой степени уже изучены.

¹ См. диссертации: Н. А. Слюсарева «К вопросу о фонетическом составе вокализма древнеанглийского языка» (М., 1951); Я. Б. Крупаткин «Стяжение дифтонгов *ai* и *au* в западных германских языках» (Харьков, 1956).

§ 67. Есть достаточные основания полагать, что не все гласные звуки, существующие в древнеанглийском языке, представляют собой самостоятельные фонемы. Некоторые из них позиционно обусловлены и являются поэтому вариантами фонем. Яснее всего это проявляется в кратких дифтонгах. Так, например, краткий дифтонг *ea* может появиться только в результате фонетических процессов преломления, задней перегласовки и палатализации (ср. § 52—57). Таким образом, он позиционно обусловлен: он стоит перед сочетанием «плавный + согласный», перед задним гласным следующего слога и после палатального *с-*, *з-* или *sc-*. Вне этих условий краткий дифтонг *ea* встретиться не может. Есть, таким образом, все основания считать, что он является не отдельной фонемой, а вариантом фонемы *æ*. Точно так же краткий дифтонг *eo* является вариантом краткого гласного *e*, так как он позиционно обусловлен такими же условиями, как краткий дифтонг *ea*¹.

В отношении других кратких гласных вопрос представляется более трудным. Так, например, вопрос о том, являются ли краткое *a* и краткое *æ* по отношению друг к другу самостоятельными фонемами или вариантами одной фонемы, нельзя считать решенным.

Долгие дифтонги *ēa* и *ēo*, в отличие от кратких, являются самостоятельными фонемами, а не вариантами каких-либо простых гласных, так как они позиционно не обусловлены, т. е. встречаются в любых фонетических условиях.

Консонантизм

§ 68. В области согласных также возникают вопросы фонемного состава. Здесь, однако, дело обстоит несколько иначе, чем в отношении гласных, поскольку приходится решать вопрос о звуках, обозначаемых одной буквой, а не разными буквами.

Так, например, буква *f* обозначает как глухой согласный [f], так и звонкий [v]. Тот и другой согласный позиционно обусловлены: звонкий [v] может стоять только между звонкими звуками, глухой [f] — в остальных положениях. Звонкий [v] не может встретиться, например, в начале или в конце слова. Это положение допускает только одно толкование: [f] и [v] представляют собой варианты одной фонемы.

Точно так же обстоит дело с парами согласных: [s] и [z], [θ] и [ð]. [s] и [z] представляют собой варианты одной фонемы, равным образом [θ] и [ð]. Гораздо более сложным оказывается вопрос в отношении различных звуков, обозначаемых буквой *з* (ср. § 46). В этом случае пока нельзя с уверенностью сказать, были ли они все вариантами одной фонемы или нет.

Весь вопрос о фонемном составе древнеанглийского языка нуждается, таким образом, в дальнейшем специальном изучении.

ОТЛИЧИЯ ДРУГИХ ДИАЛЕНТОВ ОТ УЭССЕКСКОГО В ОБЛАСТИ ВОКАЛИЗМА

§ 69. Неуэссекские диалекты обнаруживают некоторые особенности в системе гласных. Главные из них следующие:

Уэссекскому *æ*¹ соответствует во всех остальных диалектах *ē*, например: *strēt* 'улица', 'дорога', *slēpan* 'спать'.

¹ Однако этот вопрос не может считаться решенным: против такого решения можно возразить, что эти гласные звуки разл чались на письме и, следовательно, по-видимому, представляли собой отдельные единицы.

В новоанглийском литературном языке отразилось именно это неуэссекское ē, например: street, sleep.

Уэссекскому æ² соответствует ē в кентском диалекте: dēlan 'делить'.

Отсутствуют дифтонги ie, īe и возникшие из них неустойчивые i, ī, у, ū.

В кентском диалекте на месте ēa, ēo часто встречаются īa, īo, например: dīad 'мертвый'.

В нортумбрийском и мерсийском диалектах æ перед сочетанием «l+согласный» не подвергается преломлению, а переходит в а, например: ald 'старый', all 'весь'.

Во всех неуэссекских диалектах гораздо шире распространена задняя перегласовка; например, для этих диалектов характерны формы ȝiofu, ȝeoƿu 'дар', beoƿan 'носить', beȝeoƿan 'получить'.

В нортумбрийском и мерсийском диалектах часто монофтонгизируются дифтонги: ea перед h, ht, x переходит в а, например: ȝesah 'увидел', ea перед ƿc, ƿȝ переходит в е, например: eƿc 'ковчег'; ēa перед h, ȝ, i переходит в ē, например: ēȝe 'глаз'; eo перед h, x, ƿc, ƿȝ, rh, lh переходит в е, например: seƿ 'шесть'; ēo в том же положении переходит в ē, например: flēȝan 'летать'.

Неуэссекские диалекты значительно отличаются от уэссекского в области перегласовки дифтонгов.

В нортумбрийском и мерсийском диалектах перегласовка дифтонга ea дает e: *dearni > derne 'скрытый'.

В нортумбрийском, мерсийском и кентском диалектах перегласовка дифтонга ēa дает ē: *hēarian > hēan 'слышать', *ȝelēafian > ȝelēfan 'верить'.

В новоанглийском литературном языке отразились мерсийские формы с ē, например: hear, believe (в последнем случае — с заменой префикса).

Палатализация гласных под влиянием начального ȝe-, c-, sc- обычно не происходит: ȝunȝ 'молодой', ȝefan 'давать', seƿan 'поворачивать', sceld 'щит'.

ЛЕКСИКА

СОСТАВ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

§ 70. Лексический состав древнеанглийского языка в значительной степени однороден: заимствованные слова составляют лишь незначительную часть его. Среди исконных слов можно различить следующие слои:

1. Слова общеиндоевропейские. Под этим термином мы разумеем слова, общие для древнеанглийского языка и других германских и негерманских индоевропейских языков. Эти слова, совершенно очевидно, унаследованы древнеанглийским языком от общеиндоевропейского языка-основы. Сюда относятся, например, следующие слова:

а) существительные: fæder 'отец', mōdor 'мать', nama 'имя', tunȝe 'язык', fōt 'нога', niht 'ночь', heorte 'сердце'.

б) прилагательные: neowe 'новый', ȝeонȝ 'молодой', riht 'правый', lonȝ 'длинный'.

в) глаголы: sittan 'сидеть', licȝan 'лежать', beƿan 'нести', ƿeƿan 'рвать'.

2. Слова общегерманские. Это слова, которые встречаются наряду с древнеанглийским в других германских языках, но не встречаются ни в одном негерманском индоевропейском языке. Они,

очевидно, унаследованы древнеанглийским языком от общегерманского языка-основы. Сюда относятся, например, следующие слова:

а) существительные: eorþe 'земля', land 'страна', sæ 'море', heall 'зал', sand 'песок', earm 'рука'.

б) прилагательные: earm 'бедный', згѣне 'зеленый'.

в) глаголы: findan 'находить', sinzan 'петь', steorfan 'умирать'.

3. Слова специфически английские, не встречающиеся ни в каком другом языке. Число таких слов весьма незначительно. Сюда относится, например, глагол clīpian 'звать'.

ПУТИ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА

§ 71. Словарный состав древнеанглийского языка, как и всякого другого языка, пополняется из двух источников: 1) путем образования новых слов из элементов, существующих в самом языке, 2) путем заимствования слов из других языков. Из этих двух способов преобладающее значение имеет для древнеанглийского языка первый.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 72. В древнеанглийском языке существуют различные способы словообразования, которые можно сгруппировать по трем основным типам:

1. Морфологическое словообразование, т. е. образование новых слов с помощью морфологических элементов.

2. Синтаксическое словообразование, т. е. образование новых слов из синтаксических сочетаний.

3. Семантическое словообразование, т. е. образование новых слов путем использования существующих слов в новом значении.

Эти способы словообразования в древнеанглийском языке до настоящего времени очень мало исследованы. Во многих работах дается только список словообразовательных элементов и классификация сложных слов по их составным частям и не вскрывается роль словообразования в целом и отдельных способов словообразования в системе языка.

Хотя за последнее время появилось несколько работ, посвященных этой проблеме словообразования в английском языке в историческом плане¹, многие существенные вопросы в этой области остаются все еще неразрешенными.

¹ Ср., например, диссертацию И. А. Потаповой «Сложные существительные в английском языке» (Л., 1949) и диссертацию Т. А. Егорова «Роль префиксации как способа словообразования в английском языке в историческом освещении» (Л., 1949).

§ 73. Морфологическое словообразование подразделяется на два типа — аффиксацию и словосложение. Различие между этими двумя типами, как мы увидим ниже, не является абсолютным, но принципиальное различие их необходимо.

Аффиксация

Суффиксы

§ 74. Суффиксация играет в древнеанглийском языке довольно большую роль. Мы рассмотрим суффиксы древнеанглийского языка, сгруппировав их по частям речи, которые они образуют. Одни суффиксы являются продуктивными, т. е. употребляются для образования новых слов, тогда как другие непродуктивны, т. е. новые слова с такими суффиксами не образуются.

Суффиксы существительных

§ 75. Здесь выделяется прежде всего группа суффиксов, с помощью которых образуются существительные, обозначающие действующее лицо. Эти суффиксы присоединяются к основам существительных или глаголов. В связи с тем, что в древнеанглийском языке существует отчетливое деление существительных по родам, каждый суффикс связан с категорией грамматического рода.

Так, например, с помощью суффикса *-ere* образуются существительные мужского рода, обозначающие действующее лицо: *fiscere* 'рыбак', *fuzelere* 'птицелов', *writere* 'писец', 'ученый'. Иногда с этим суффиксом образуются и существительные, относящиеся к другой семантической сфере, например: *brōwere* 'страдалец'. Этот суффикс соответствует готскому суффиксу *-areis*, например, в существительных *laisareis* 'учитель', *bōkareis* 'книжник' и русскому суффиксу *-арь* в словах 'пахарь', 'вратарь'. Суффикс продуктивный.

С помощью суффикса *-estre* образуются существительные женского рода, обозначающие действующее лицо — названия женских профессий, например: *spinnestre* 'пряха', *bæcestre* 'женщина-пекарь'. Ср. также: *witezeestre* 'пророчица'.

Названия действующего лица мужского рода образуются от глагольных основ также с помощью суффикса *-nd*, который связан с суффиксом причастия первого *-ende*, например, в словах: *fēond* 'любящий', 'друг', *fēond* 'ненавидящий', 'враг', *hælend* 'спаситель', *dēmend* 'судья', *wealdend* 'властитель'.

С помощью суффикса *-inȝ* образуются так называемые *patronymica* — отчества, т. е. существительные, обозначающие происхождение или связь с понятием, выраженным исходным существительным, например: *ædelinȝ* 'сын дворянина', 'князь', *cyprinȝ* 'король', *Ædelwulfȝ* 'сын Этельвульфа' и т. п. Иногда сходные по типу существительные образуются от основ качественных прилагательных, обозначающих характерный признак человека: *lýtlinȝ* 'малыш', *earmȝinȝ* 'бедняга'. Суффикс продуктивный.

Расширенный вариант этого суффикса *-linȝ* служит для образования от именных, прилагательных и глагольных основ существительных с уменьшительным, ласкательным и презрительным оттенком (конкретный оттенок

зависит в каждом отдельном случае от значения основы), например: *zōslinz* 'гусенок', *dēorlinz* 'любимый', *hūrlinz* 'наемник'. Суффикс продуктивный.

Наряду с суффиксом **-estre**, который образует имена действующего лица женского рода, для образования существительных женского рода от основ существительных мужского рода употребляется суффикс **-еп**. Он происходит из более древнего ***-in** и поэтому всегда сочетается с перегласовкой корневого гласного. Например: *zyden* 'богиня' (<**zudin*), ср. *zod*; *fyxen* 'лисица' (<**fyxin*), ср. *fox*.

Суффикс **-nis, -nes** служит для образования отвлеченных существительных от прилагательных: *zōdnis* 'доброта', *frēnes* 'троица'. Суффикс продуктивный.

Суффикс **-f** служит для образования отвлеченных существительных; иногда он сочетается с перегласовкой корневого гласного, например: *trēowf* 'верность' от *trēow* 'верный', *frēif* 'кража' от *frēof* 'вор'. Встречается только в немногих существительных.

Вариант этого суффикса **-uf, -of** употребляется в той же функции: *zeozuf* 'молодость', *fiscof* 'рыбная ловля', *huntof* 'охота'.

Суффикс **-unz, -inz** образует отглагольные существительные женского рода: *leornunz*, *leorninz* 'ученость', *monunz* 'увещевание', *gædinz* 'чтение'. Суффикс продуктивный.

Некоторые другие суффиксы произошли из существительных. Так, например, к существительному *dōm* 'судьба', 'власть' (н.-а. *doom*) восходит суффикс **-dōm** в отвлеченных существительных *wīsdōm* 'мудрость', *frēodōm* 'свобода'.

Существительное *hād* 'титул', 'состояние' также дало суффикс отвлеченных существительных: *cildhād* 'детство', *mæzfrhād* 'девственность'.

От существительного *lās* 'дар' произошел суффикс **-lās**: *gēoflās* 'разбой' от глагола *gēafian* 'грабить' (н.-а. *bereave*), *wedlās* 'брак', *scīnlās* 'фантазия', 'бред'; от существительного *ræden* 'устройство', 'соглашение' — суффикс **-ræden** в словах *frēondræden* 'дружба', *sibbræden* 'родство', *mannræden* 'верность'.

Суффикс **-scipe** (ср. глагол *scieppan* 'создавать') встречается в словах *frēondscipe* 'дружба', *weorþscipe* 'честь', *zebēorscipe* 'празднество' (от *bēor* 'пиво').

К суффиксальному образованию примыкает следующий способ образования отвлеченных существительных от прилагательных: никакого словообразовательного суффикса в таких существительных нет; отличаются они от исходных прилагательных своей парадигмой (по типу существительных женского рода с основой на **-ō**) и перегласовкой корневого гласного — следствием того, что первоначально в составе этих существительных был суффикс ***-in**. Например: *lenzu* 'длина' от *lonz* 'длинный', *strenzu* 'сила' от *strongz* 'сильный', *brædu* 'ширина' от *brād* 'широкий', *hætu* 'жара' от *hāt* 'жаркий', *hælu* 'спасение' от *hāl* 'целый', *ieldu* 'старость' от *eald* 'старый', *wræfðu* 'гнев' от *wrāf* 'разгневанный'.

Суффиксы прилагательных

§ 76. Суффикс **-ede** образует прилагательные от сочетания 'основа прилагательного + основа существительного', например: *micelhēafdede* 'большоголовый'; иногда и от одного существительного, например: *hōcēde* 'крючковатый', *hēalede* 'ломанный'. Суффикс продуктивный.

Суффикс **-ihtē** образует прилагательные от существительных, обычно с перегласовкой корневого гласного, например: *stānihtē* 'каменистый' от *stān* 'камень', *dyrnihtē* 'колючий' от *dorn* 'шип' (из **durn*).

Суффикс **-iz** также образует прилагательные от существительных и прилагательных, иногда в сочетании с перегласовкой корневого гласного. Примеры: *hāliz* 'святой' (от *hāl* 'целый'), *mōdiz* 'гордый' (от *mōd* 'чувство', 'настроение'), *mistiz* 'туманный' (от *mist* 'туман'), *isiz* 'ледяной' (от *is* 'лед'), *bysiz* 'занятый', *dysiz* 'глупый'. Суффикс продуктивный.

Суффикс **-en** в сочетании с перегласовкой корневого гласного образует прилагательные вещественные и относительные: *zylden* 'золотой' (от *zold* 'золото' из **zuld*), *wyllen* 'шерстяной' (от *wulle* 'шерсть'), *stæpen* 'каменный' (от *stān* 'камень'), *līpen* 'льняной' (от *līn* 'лен').

Суффикс **-isc** обычно в сочетании с перегласовкой корневого гласного образует прилагательные, преимущественно обозначающие народность: *Enȝlisc* 'английский', *Frencisc* 'французский', *Welisc* 'уэльский', 'кельтский' (от *Walas* 'уэльсы'); *mennisc* 'человеческий', *folcisc* 'народный'. Суффикс продуктивный.

Суффикс **-sum** образует прилагательные от существительных, прилагательных и глаголов: *sibbsum* 'мирный' (*sibb* 'мир'), *lanȝum* 'скупный' (*lanȝ* 'длинный'), *hīersum* 'послушный' (*hīeran* 'слушать', 'повиноваться'). Суффикс продуктивный.

Суффикс **-feald** (ср. глагол *fealdan* 'складывать') образует прилагательные: *brīfeald* 'троекратный', *seofonfeald* 'семикратный', *manȝfeald* 'многообразный'.

Суффикс **-full** (из прилагательного *full* 'полный') образует прилагательные от отвлеченных существительных: *sorȝfull* 'огорченный', *synnfull* 'грешный', *carfull* 'тщательный'.

Суффикс **-lēas** (из прилагательного *lēas* 'лишенный') образует от существительных и глаголов прилагательные с отрицательным значением: *slæplēas* 'бессонный', *zēlēaflēas* 'неверующий', *arlēas* 'бесчестный', *reccelēas* 'беспечный'.

Суффикс **-lic** (из существительного *līc* 'тело'; ср. нем. *Leiche* 'труп') образует прилагательные от существительных и прилагательных: *eorþlic* 'земной', *frēondlic* 'дружественный', *luflic* 'любовный', *zēarlic* 'ежегодный', *zōdlic* 'приятный', *deādlīc* 'смертельный', *ænlic* (с умлаутом корневого гласного) 'единственный'.

Суффикс **-weard** образует прилагательные от существительных, прилагательных и наречий: *hāmweard* 'направленный к дому', *middeweard* 'средний', *inneweard* 'внутренний'.

Суффиксы глаголов

§ 77. Суффикс **-s-** в сочетании с перегласовкой гласного образует глаголы: *clænsian* 'чистить' (от *clæne* 'чистый'), *bletsian* 'благословлять' из **blēdsian* (от *blōd* 'кровь'; первоначальное значение 'окроплять кровью'), *zǣmsian* 'свиристовать', *mærsian* 'объявлять'.

Суффикс **-læc-** (с перегласовкой от **-lāc**) также образует несколько глаголов: *pēalæcan* 'приближаться', *zērihtlæcan* 'оправдывать'.

Суффикс **-ett-** служит для образования глаголов: *bliccettan* 'сверкать', *sprogettan* 'пришпоривать', *cohhettan* 'кашлять', *ceahhettan* 'каркать'.

Префиксы

§ 78. Префикс **-ā-** со значением «из», «от» встречается, например, в глаголах *āȝisan* 'вставать', *āwasan* 'просыпаться', *āberan* 'переносить', *ābysȝian* 'занимать'. Префикс продуктивный.

Другой префикс **ā-** (связанный с наречием *ā* 'всегда') образует от вопросительных местоимений и наречий обобщающе-утвердительные, например: *hwæȝ* 'где' — *āhwæȝ* 'везде'; *hwæȝer* 'который из двух' — *āhwæȝer* 'каждый из двух'.

Этот же префикс в сочетании с префиксом **ȝi-* (позднейший, обычный вариант *ȝe-*) дает **āȝi-* > *æȝ-* (с перегласовкой). *æȝ-*, подобно *ā-*, образует от вопросительных местоимений и наречий обобщающе-утвердительные: *æȝhwæȝ* 'везде' (из **ā-ȝi-hwæȝ*), *æȝhwilc* 'всякий' (из **ā-ȝi-hwi-lic*); *æȝhwæȝer* 'каждый из двух' (из **ā-ȝi-hwæȝer*).

Префикс **be-** (ср. наречие *bī* 'рядом' и предлог *be* 'около') присоединяется к существительным и глаголам. В некоторых случаях он сохраняет первоначальное значение 'вокруг', в других случаях его значение ослаблено и приблизительно соответствует значению русских префиксов **о-, у-**. Например: *bezān* 'ходить вокруг', 'почитать', *behōn* 'увершивать', *besettan* 'осаждать', *bewēpan* 'оплакивать', *beþencan* 'обдумывать', *beniman* 'лишать', *beheafðian* 'обезглавить'.

Префикс **for-** выражает понятие разрушения или утраты: *fordōn* 'разрушать', *forweorðan* 'погибать'.

Префикс **ze-** выражает понятие совместности, коллективности или перфективности (завершенности) действия. В последнем случае он приближается по своему значению к русскому совершенному виду. Примеры: *zefēga* 'спутник', (*fōr* 'путь', 'путешествие'), *zefylc* 'дружина' (*folc* 'народ'), *zemynd* 'ум', 'память', *zeseōn* 'увидеть'.

Префикс **mis-** имеет значение отрицания или значение 'дурной': *mislican* 'не нравиться', *misdæd* 'дурной поступок'.

Префикс **of-** имеет усилительное значение: *ofslēan* 'убить', *ofteōn* 'отнять'.

Префикс **on-** (соответствующий немецкому **ent-, emp-** в глаголах *entlassen, empfangen*) означает перемену или отделение (ср. русский префикс **раз-**): *onbindan* 'развязывать', *onlūcan* 'раскрывать'. В других словах его значение ослаблено, например: *onfōn* 'принимать', *ondrædan* 'бояться'.

Префикс **tō-** выражает разрушение (ср. нем. *zer-* в глаголах *zerbrechen, zerreißen*): *tōbrecan* 'разломать', *tōteran* 'разорвать'.

Префикс **un-** имеет отрицательное значение: *unscūþ* 'неизвестный'. Иногда он означает 'дурной': *undæd* 'дурной поступок' (ср. *русск.* непогода). Префикс продуктивный.

Префикс **wan-** также имеет отрицательное значение: *wanhāl* 'нездоровый'.

Словосложение

§ 79. Словосложение играет в древнеанглийском языке большую роль. Встречаются сложные существительные, прилагательные и, в меньшем количестве, глаголы.

Сложные существительные могут быть образованы: 1) из сочетания «существительное + существительное», например: *æfentid* 'вечернее время', *zoldsmið* 'золотых дел мастер'; 2) из сочетания «прилагательное + существительное», в котором прилагательное служит определением существительного, например: *cwic-seolfor* 'ртуть' (*букв.*: 'живое серебро').

Сложные прилагательные образуются: 1) из сочетания «существительное + прилагательное»: *wīn-sæd* 'насыщенный вином'; 2) из сочетания «прилагательное + прилагательное»: *wīd-sið* 'широко известный'; 3) из сочетания «прилагательное + существительное»; в этом случае прилагательное служит определением существительного, например: *blīð-heort* 'имеющий радостное сердце', *zlæd-mōð* 'находящийся в радостном состоянии духа'. Иногда первое слово входит в состав сложного слова в форме родительного падежа, например: *Mōnandæz* (*букв.*: 'день луны') 'понедельник', *Tīwesdæz* (*букв.*: 'день Тива, бога войны') 'вторник', *Wednesdæz* (*букв.*: 'день Вотана') 'среда', *Þinnesdæz* (*букв.*: 'день Тунора, бога грома') 'четверг', *Friġedæz* (*букв.*: 'день Фрии') 'пятница', *Sæternesdæz* ('день Сатурна') 'суббота', *Sunnandæz* ('день солнца') 'воскресенье', *Enġlaland* (*букв.*: 'страна англов') 'Англия', *Franġnaland* ('страна франков') 'Франция', *witenazetmōt* 'государственный совет' (*букв.*: 'собрание мудрецов' от *wita* 'мудрец' и корня *mōt-*, ср. *mētan* 'встречать' из **mōtian*); *Snotinġahām* 'Ноттингэм' (*букв.*: 'родина Снотингов', т. е. потомков Снота), *Oxenaford* 'Оксфорд' (*букв.*: 'бычий брод'), *dæsesæze* 'маргаритка' (*букв.*: 'глаз дня', н.-а. *daisy*).

Сложные глаголы в большинстве случаев произведены от сложных существительных или прилагательных; например: *efenþrōwian* 'сострадать' (*букв.*: 'страдать вместе').

§ 80. Древнеанглийский язык имеет в своем составе заимствования только из двух источников—из латинского языка и из кельтских языков. При этом следует отметить, что некоторая часть слов, заимствованных из латинского, была в свое время заимствована латинским языком из греческого.

Заимствования из латинского языка

§ 81. Среди этих заимствований в древнеанглийском различаются два слоя: 1) древнейший слой—слова, заимствованные у римлян до переселения англо-саксов в Британию, и у кельтских обитателей Британии, 2) второй слой—слова из области религии и церкви, заимствованные в связи с введением христианства, которое началось в 597 г.; эти слова относятся, таким образом, к VII в.

Древнейшие заимствования

§ 82. Сюда относятся, с одной стороны, названия предметов материальной культуры, с другой—названия товаров, которые англо-саксы покупали у римских купцов. Примеры слов первой группы: *stræt* (н.-а. *street*) 'дорога', 'улица' из *лат. strāta* (*via*) 'мощеная дорога'; *weall* (н.-а. *wall*) 'стена' из *лат. vallum*; *сусене* (н.-а. *kitchen*) 'кухня' из *лат. coquina*; *myln* (н.-а. *mill*) 'мельница' из *лат. molinum*; *pipor* (н.-а. *pepper*) 'перец' из *лат. piper*; *wīn* (н.-а. *wine*) 'вино' из *лат. vinum*. Латинское существительное *castra* 'лагерь' вошло в состав многих названий городов—военных лагерей римской эпохи: *Chester*, *Manchester*, *Winchester*, *Worcester*, *Leicester*; *лат. colonia* 'колония' сохранилось в названиях *Lincoln*, *Colchester* и др.; *лат. portus* 'порт' в составе названий *Portsmouth*, *Bridport*; *лат. strāta* в названии *Stratford*, *лат. fossa* 'пов'—в *Fossway*, *Fosbrooke*.

Второй слой

Вторую группу составляют слова, относящиеся прямо или косвенно к религиозной сфере. Латынь была в эту эпоху международным (для Западной Европы) языком церкви и церковной науки. При установлении связи с Римом латынь была введена и в Англии как церковный язык. В это время были заимствованы многие латинские слова: *biscop* (н.-а. *bishop*) 'епископ' из *лат. episcopus*, *греч. epískopos*; *cleric* (н.-а. *clerk*) 'духовное лицо' из *лат. clericus*, *греч. klerikós*; *apostol* (н.-а. *apostle*) 'апостол' из *лат. apostolus*, *греч. apóstolos*; *deofol* (н.-а. *devil*) 'дьявол' из

лат. diabolus, *греч.* diábolos; mæsse (*н.-а.* mass) 'месса' из *лат.* missa; munuc (*н.-а.* monk) 'монах' из *лат.* monachus, *греч.* monachós; māzister (*н.-а.* master) 'учитель' из *лат.* magister; scrifan 'предписывать' (*н.-а.* shrive 'исповедовать') из *лат.* scribere. От некоторых латинских слов были образованы производные при помощи английских суффиксов: biscophād 'епископат', bisseripz 'конфирмация', scrift 'исповедь'.

Латинское влияние проявилось и в том, что некоторые исконно английские слова получили новые значения и стали выражать христианские понятия; так, например, существительное ēastron, первоначально обозначавшее языческий праздник весны, приобрело значение 'пасха'. В других случаях были созданы кальки, передающие латинский термин путем буквального перевода, например: zōdspell 'евангелие' (*букв.* 'благая весть'), þrēnes 'троица'.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 83. Кельтские языки оказали на лексический состав английского языка очень слабое влияние. К числу заимствований из кельтских языков относятся слова dūn (*н.-а.* down) 'холм', 'дюна' (впоследствии из сочетания *ōf dūne* 'с холма' произошло наречие down 'вниз'), dūp 'бурый', binn (*н.-а.* bin) 'ясли'. Незначительность кельтского влияния объясняется, по-видимому, тем, что победители англо-саксы не имели повода заимствовать слова из языка побежденных кельтов.

Кельтские элементы сохранились в географических названиях: *гаэльск.* athuin 'река' в названиях Avon, Evan; *гаэльск.* uisge 'вода' — в Eke, Usk, Esk; *гаэльск.* cothair 'укрепление' — в Carnarvon; dūp, dūm 'холм' — в Dumbarton, Dumfries, Dunedin; llan 'церковь' — в Llandaff, Llandoveru, Llandudno; kil 'церковь' — в Kilbride, Kilmacolm; coill 'лес' — в Kilbrook, Killiemore; ceann 'мыс' — в Keadre, Kingussie; inis 'остров' — в Innisfail; inbher 'гора' — в Inverness, Inverurie; bail 'дом' — в Ballantrae, Ballyshannon.

В целом, как уже было отмечено, роль заимствований в пополнении словарного состава древнеанглийского языка оказывается очень незначительной, особенно по сравнению с позднейшими периодами.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

§ 84. Отличительной чертой древнеанглийского языка является особая поэтическая лексика. В эпических произведениях, например в поэме «Беовульф», встречается много особых поэтических слов, в том числе сложных, обозначающих понятия, важные для этой поэзии. Например, понятие 'воин' выражается существительными gīnc, тесз, сесз, þезз, fīeca, зита и сложными:

beado-rinc, 'боевой герой', here-rinc 'воин-герой', hilde-mecз 'боевой муж', hilde-rinc 'боевой герой', зѣѣ-beorn 'боевой воин', зѣѣ-freca 'боевой герой', зѣѣ-rinc 'боевой герой', зѣѣ-wiза 'боевой воин', heaðo-lifend 'едущий в бой', heaðo-rinc 'боевой герой', helm-berend 'носящий шлем'; для понятия 'меч': зѣѣ-bil 'боевой меч', beado-mēce 'боевой меч', зѣѣ-wipe 'боевой друг'; для понятия 'арфа' (кроме слова hearpe): замеп-wudu 'дерево веселья', злѣo-beam 'дерево радости' и др.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

МОРФОЛОГИЯ

СИСТЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ

§ 85. В древнеанглийском языке, как и в других древнегерманских языках, существовала довольно развитая система частей речи: существительное, местоимение, прилагательное, числительное, глагол, наречие, предлог и союз. В древнеанглийский период зарождается еще одна часть речи — частица.

Существительное, местоимение, прилагательное и числительное можно объединить в группу именных частей речи. Существительное, местоимение и прилагательное склоняются, т. е. изменяются по падежам. Частично склоняются и числительные.

В дальнейшем система частей речи не остается неизменной. Об исторической изменчивости частей речи писал академик Л. В. Щерба в своей статье «О частях речи в русском языке»:

«В сочинениях по общему языкознанию к вопросу обыкновенно подходят с точки зрения происхождения категории «частей речи» вообще и лишь иногда с точки зрения разных способов их выражения в разных языках, и мало говорится о том, что и сами категории могут значительно разниться от языка к языку, если подходить к каждому из них, как к совершенно автономному явлению, и не рассматривать его сквозь призму других языков»¹.

Это принципиальное положение полностью относится и к английскому языку и к различным этапам его истории. Система частей речи в английском языке не оставалась чем-то неизменным на протяжении всей его истории, а развивалась в связи с развитием всего грамматического строя в целом. По-видимому, число частей речи росло с развитием языка. Так, например, в древнеанглийском языке не было еще модальных слов, частиц и слов категории состояния как оформившихся частей речи. В новонанглийском языке такие части речи, по мнению многих исследователей, существуют. Точно установить время их возникновения

¹ Л. В. Щерба. О частях речи в русском языке. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, стр. 63.

трудно. Однако следует предположить, что они зарождаются в среднеанглийский период.

Весь этот вопрос требует особого исследования.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 86. Морфология существительных в древнеанглийском языке представляет собой довольно сложную и не во всем последовательную систему, в которой сочетаются различные элементы, отчасти унаследованные от более ранних состояний языка, отчасти появившиеся в силу новых тенденций его развития.

§ 87. В системе существительных древнеанглийского языка выражаются грамматические категории рода, числа и падежа.

Категория рода является лексико-грамматической: каждое существительное со всеми его формами принадлежит к какому-нибудь одному роду; категории числа и падежа являются чисто грамматическими: существительное изменяется по числам и падежам.

Грамматический род существительного в ряде случаев определяется его лексическим значением. Так, например, к мужскому роду относятся слова *mann* 'человек', 'мужчина', *fæder* 'отец', *sunu* 'сын', *sear* 'воин', *cyning* 'король', *eorl* 'эрл', *ceorl* 'кэрл'¹; к женскому роду — слова *mōdor* 'мать', *dohtor* 'дочь', *swēn* 'королева', *ides* 'женщина'.

В большинстве случаев, однако, грамматический род существительного не вытекает из его лексического значения. Так, например, к мужскому роду относятся слова *fōt* 'нога', *ende* 'конец', *nama* 'имя'; к женскому — *ziefu* 'дар', *tunze* 'язык', *byrth* 'крепость'; к среднему — *scip* 'корабль', *word* 'слово', *ēaze* 'глаз'. Эти случаи, очевидно, представляют собой результат какой-то более древней классификации существительных по родам, принципы которой были неясны уже в ту эпоху, к которой относятся дошедшие до нас письменные памятники.

В некоторых случаях грамматический род существительного даже противоречит его лексическому значению. Например, слово *wif* 'женщина' принадлежит к среднему роду, *wifman*, *witman* 'женщина' к мужскому. Слово *mæzden* 'девушка' относится к среднему роду.

В отношении первого из этих слов причина остается неясной; второе принадлежит к мужскому роду вследствие того, что его второй компонент — мужского рода, а третье — к среднему, потому что оно образовано с помощью *-en*, образующего существительные среднего рода.

¹ Эрлами назывались аристократы, кэрлами — свободные люди англосаксонской эпохи.

§ 88. В морфологии существительного различаются два числа—единственное и множественное. (В системе местоимений есть еще двойственное число, ср. § 105).

§ 89. В склонении существительных различаются четыре падежа: именительный, родительный, дательный и винительный. (В системе местоимений и прилагательных есть остатки отдельного творительного падежа, ср. § 115)¹.

У существительных среднего рода форма винительного падежа всегда совпадает с формой именительного. Такое положение характерно и для других индоевропейских языков. Например, в латинском языке у существительных среднего рода 2-го склонения эти падежи совпадают: в единственном числе форма будет *orpidum* 'город', во множественном *orrida*; у существительных среднего рода 3-го склонения, например, в единственном числе *opus* 'дело', во множественном—*opera*.

Это систематическое совпадение, вероятно, объясняется тем, что первоначально, в дописьменную эпоху, существительные среднего рода, ввиду того что они обозначали неодушевленные предметы, не могли выполнять в предложении функцию подлежащего, а потому и не имели вовсе формы именительного падежа. Позднее, когда стало возможным употреблять в функции подлежащего и существительные среднего рода, потребовалась для них форма именительного падежа; для этой цели была употреблена та форма, которая первоначально выражала только винительный падеж. В пользу такого объяснения говорит в особенности то обстоятельство, что в латинском языке именительно-винительный падеж единственного числа существительных среднего рода 2-го склонения выражается окончанием *-um*, которое в системе склонения существительных мужского рода того же склонения выражает именно винительный падеж (например, *hortum* от *hortus* 'сад', *lupum* от *lupus* 'волк' и т. п.).

В древнеанглийском языке совпадение формы винительного падежа с именительным характерно также для некоторых существительных мужского рода. Во множественном числе формы именительного и винительного падежей совпадают у существительных всех родов.

Основы на гласные (сильное склонение)

§ 90. От первоначальной системы основообразующих суффиксов (§ 27, 28) в древнеанглийском языке не осталось в сущности почти ничего. Единственным осязательным следом этой системы

¹ Ввиду того, что прилагательные и указательные местоимения, выполняющие функцию определения к существительному и согласующиеся с ним, стоят в некоторых случаях в творительном падеже, было бы, возможно,

оказывается небольшая группа существительных — имен родства, имевших основообразующий суффикс **-r-**: *fæder* 'отец' *mōdor* 'мать', *brōþor* 'брат', *sweostor* 'сестра'. У многих других типов существительных невозможно обнаружить даже следы первоначальных основообразующих суффиксов, поэтому причисление их к тому или иному типу основ имеет только историческое значение: говоря, например, что в древнеанглийском языке существительное *dæz* 'день' принадлежит к числу основ на **-a**, мы имеем в виду, что, судя по данным родственных языков, в первую очередь готского, первоначально основа этого существительного была образована с суффиксом **-a-**.

Основы на **-a**¹

§ 91. К числу существительных с основой на **-a** относятся слова мужского и среднего рода. Различие между мужским и средним родом проявляется только в формах именительного и винительного падежа множественного числа. В существительных мужского рода эти формы оканчиваются на **-as**; в словах среднего рода окончание зависит: 1) от количества слогов в слове, 2) от долготы или краткости корневого слога. Односложные существительные с кратким корневым слогом принимают в именительном и винительном падежах множественного числа окончание **-u**; односложные существительные с долгим корневым слогом² не имеют в этих падежах никакого окончания. Двусложные существительные среднего рода с кратким корневым слогом не имеют в именительном и винительном падежах множественного числа никакого окончания; а двусложные с долгим корневым слогом принимают в этих падежах окончание **-u**. Эти варианты зависят, по-видимому, от ритмических условий.

Основам на **-a** соответствуют в русском языке существительные типа «дом», «окно», в латинском — существительные 2-го склонения типа *hortus* 'сад', *oppidum* 'город'.

правильнее признать и у существительных особь творительный падеж, всегда совпадающий по форме с дательным. Однако мы будем следовать в этом отношении традиционной трактовке существительных, признающей в их падежной системе четыре падежа.

¹ С чисто древнеанглийской описательной точки зрения можно построить систему морфологии существительных, совершенно не прибегая к понятию о различных типах основ и классифицируя существительные в соответствии с теми формами склонения, которые обнаруживаются в самом древнеанглийском языке. По такому принципу построено изложение, например, в книге S. H. Carpenter "An Introduction to the Study of the Anglo-Saxon Language" (Boston, 1891). См. § 103.

² Слог может быть долгим по природе или по положению. Слог считается долгим по природе, если он содержит долгий гласный звук, например: *bān* 'кость', *līs* 'тело', *fȳr* 'огонь'. Долгим по положению считается такой слог, в котором после гласного стоят два или более согласных, например: *word* 'слово', *bearn* 'ребенок'. Во всех остальных случаях слог считается кратким.

В индоевропейских языках основообразующим суффиксом у существительных этого типа был гласный **-о-**. Поэтому в общеиндоевропейском плане эти существительные обозначаются термином «основы на **-о**». Исходя из этого, некоторые исследователи предлагают говорить об основах на **-о** и в применении к германским языкам. Так, например, поступает проф. А. И. Смирницкий в своих трудах «Хрестоматия по истории английского языка» и «Древнеанглийский язык». Однако, учитывая реальное положение в германских языках, создавшееся в результате перехода индоевропейского краткого **о** в германское краткое **а**, представляется более целесообразным говорить в применении к германским языкам об основах на **-а**.

Единственное число

Мужской род

Средний род

Односложные

		Краткий слог	Долгий слог
Им.	stān 'камень'	scip 'корабль'	bān 'кость'
Род.	stānes	scipes	bānes
Дат.	stāne	scipe	bāne
Вин.	stān	scip	bān

Двусложные

	Краткий слог	Долгий слог
Им.	reced 'здание'	nieten 'скот'
Род.	recedes	nietenes
Дат.	recede	nietene
Вин.	reced	nieten

Множественное число

Им.	stānas	scipu	bān	reced	nietenu
Род.	stāna	scipa	bāna	receda	nietena
Дат.	stānum	scipum	bānum	recedum	nietenum
Вин.	stānas	scipu	bān	reced	nietenu

В некоторых словах корневой гласный **æ** переходит во множественном числе в **а**. Это объясняется тем, что в единственном числе гласный стоит в закрытом слоге или за ним следует в окончании передний гласный **е**, тогда как во множественном числе в окончаниях стоят задние гласные **а** и **и**.

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	dæз 'день'	daзas	fæt 'сосуд'	fatu
Род.	dæзes	daза	fætес	fata
Дат.	dæзе	daзум	fæте	fatum
Вин.	dæз	daзas	fæt	fatu

В существительных, оканчивающихся на **-f** и **-þ**, эти согласные озвончаются перед падежным окончанием; в написании это озвончение не отражается, например: *ræþ* 'путь', родительный падеж *ræþes*, именительный падеж множественного числа *raþas*; *lif* 'жизнь', родительный падеж *lifes*, родительный падеж множественного числа *lifa*.

Некоторые двусложные существительные с долгим корневым слогом теряют гласный второго слога перед падежным окончанием, начинающимся с гласного, например: *tācen* 'знак', родительный падеж *tācnes*; *hēafod* 'голова', родительный падеж *hēafdes*; *tunzoi* 'звезда', родительный падеж *tunzles*.

Существительные, оканчивающиеся на **-lh**, теряют **h** перед падежным окончанием, начинающимся с гласного; при этом корневой гласный удлиняется, например: *seolh* 'тюлень': родительный падеж *sēoles*, дательный падеж *sēole*.

К числу основ на **-a** относятся, например, существительные: 1) мужского рода *earm* 'рука', *eorl* 'эрл', *helm* 'шлем', *hrinȝ* 'кольцо', *mūþ* 'рот'; 2) среднего рода *dog* 'ворота', *hof* 'двор', *zeos* 'игро', *word* 'слово', *dēor* 'животное', *bearn* 'ребенок', *zēar* 'год'.

Основы на **-ja**

§ 92. Склонение существительных с этими основами составляет частный случай склонения основ на **-a**. Корневой гласный этих существительных подвергается перегласовке под влиянием первоначального элемента **-j-** в основе.

У существительных с первоначально кратким (перед **-ja-**) корневым слогом, за исключением тех, у которых корневой слог оканчивается на **-г**, конечный согласный удваивается (§ 22); у существительных с первоначально долгим корневым слогом, а также у существительных с кратким корневым слогом на **-г** согласный не удваивается и именительный падеж единственного числа оканчивается на **-e**.

Единственное число

Мужской род

Им.	<i>hrycȝ</i> 'спина'	<i>here</i> 'войско'	<i>ende</i> 'конец'
Род.	<i>hrycȝes</i>	<i>her(iȝ)es</i>	<i>endes</i>
Дат.	<i>hrycȝe</i>	<i>her(iȝ)e</i>	<i>ende</i>
Вин.	<i>hrycȝ</i>	<i>here</i>	<i>ende</i>

Средний род

Им.	<i>суп(п)</i> 'род'	<i>rice</i> 'царство'
Род.	<i>суппес</i>	<i>rices</i>
Дат.	<i>суппе</i>	<i>rice</i>
Вин.	<i>суп(п)</i>	<i>rice</i>

Им.	hrycз(e)as	her(i)з(e)as	endas	сун(n)	гic(i)u
Род.	hrycз(e)a	her(i)з(e)a	enda	сунна	гic(e)a
Дат.	hrycз(i)um	her(i)зum	endum	сунnum	гic(i)um
Вин.	hrycз(e)as	her(i)з(e)as	endas	сун(n)	гic(i)u

К числу основ на **-ja** относятся, например, слова: 1) мужского рода *wesз* 'клин', *bōcere* 'ученый', *fiscere* 'рыбак'; 2) среднего рода *net* 'сеть', *bed* 'кровать' *wīte* 'наказание'.

Основам на **-ja** соответствуют в русском языке существительные типа «ручей», «белье», в латинском—существительные 2-го склонения типа *gladius* 'меч', *officiūm* 'должность'.

Основы на **-wa**

§ 93. Склонение этих существительных также составляет частный случай склонения существительных с основой на **-a**.

Единственное число		Множественное число	
<i>Мужской род</i>	<i>Средний род</i>	<i>Мужской род</i>	<i>Средний род</i>
Им. <i>beagu</i> 'лес'	<i>bealu</i> 'зло'	Им. <i>beawas</i>	<i>bealu</i>
Род. <i>beawes</i>	<i>bealwes</i>	Род. <i>beawa</i>	<i>bealwa</i>
Дат. <i>beawe</i>	<i>bealwe</i>	Дат. <i>beawum</i>	<i>bealwum</i>
Вин. <i>beagu</i>	<i>bealu</i>	Вин. <i>beawas</i>	<i>bealu</i>

Окончание **-u** иногда ослабляется в **-o**: *beago*, *bealo*.

К этому типу относятся, например, существительные: 1) мужск. рода *spāw* 'снег', *þēaw* 'обычай', *dēow* 'слуга'; 2) ср. рода *seagu* 'доспехи', *tēow* 'дерево', *spēow* 'колено'.

Основы на **-ō**

§ 94. К основам на **-ō** относятся исключительно существительные женского рода. Форма именительного падежа единственного числа этих существительных зависит: 1) от количества слогов, 2) от долготы или краткости корневого слога. Односложные существительные с кратким корневым слогом принимают в именительном падеже единственного числа окончание **-u**; односложные существительные с долгим корневым слогом и двусложные не имеют в этом падеже никакого окончания.

Единственное число

Им.	<i>swaþu</i>	'след' <i>fōr</i>	'поездка' <i>tizol</i>	'кирпич'
Род.	<i>swaþe</i>	<i>fōre</i>	<i>tizole</i>	
Дат.	<i>swaþe</i>	<i>fōre</i>	<i>tizole</i>	
Вин.	<i>swaþe</i>	<i>fōre</i>	<i>tizole</i>	

Им.	swaþa	fōra	tiȝola
Род.	swaþa	fōra	tiȝola
Дат.	swaþum	fōrum	tiȝolum
Вин.	swaþa	fōra	tiȝola

Некоторые двусложные существительные с долгим корневым слогом теряют гласный второго слога в косвенных падежах, например: sāwol 'душа', родительный падеж sāwle; frōfor 'утешение', родительный падеж frōfre.

К этому типу относятся, например, существительные sagu 'забота', sceamu 'стыд', ondsware 'ответ', lufu 'любовь', lār 'учение', sorȝ 'забота', þrāz 'время', ides 'женщина'.

Существительным с основой на -ō соответствуют в русском языке существительные типа «жена», в латинском — существительные 1-го склонения типа silva 'лес'.

В индоевропейских языках основообразующим суффиксом у существительных этого типа был гласный -ā. Поэтому в общеиндоевропейском плане эти существительные обозначаются термином «основы на -ā». Те исследователи, которые обозначают основообразующие суффиксы существительных в древнегерманских языках по их индоевропейскому состоянию (ср. выше), называют рассматриваемые основы основами на -ā. Поскольку, однако, в германских языках это -ā перешло в -ō, мы будем говорить в применении к германским языкам об основах на -ō.

Основы на -ō

§ 95. Склонение существительных с этой основой составляет частный случай склонения существительных с основой на -ō. Корневой гласный подвергся перегласовке под влиянием первоначального согласного -j- в основе.

У существительных с первоначально кратким (перед -jō-) корневым слогом конечный согласный удваивается.

Единственное число		Множественное число	
Им.	brucȝ 'мост'	ūð 'волна'	brucȝa ūða
Род.	brucȝe	ūðe	brucȝa ūða
Дат.	brucȝe	ūðe	brucȝum ūðum
Вин.	brucȝe	ūðe	brucȝa ūða

К этому типу относятся, например, существительные sibb 'мир', eсȝ 'лезвие', secȝ 'меч', hild 'бой', æх 'топор'.

Существительным с основой на -jō соответствуют в русском языке существительные типа «статья», в латинском — существительные 1-го склонения типа sorīa 'изобилие'.

§ 96. Это склонение также составляет частный случай склонения на -ō.

	Единственное число		Множественное число	
Им.	sceadu 'тень'	mæd 'луг'	sceadwa	mædwa
Род.	sceadwe	mædwe	sceadwa	mædwa
Дат.	sceadwe	mædwe	sceadwum	mædwum
Вин.	sceadwe	mædwe	sceadwa	mædwa

К этому типу относятся, например, существительные beadu 'бой', neagu 'нужда', læs 'луч'.

Основы на -i

§ 97. К этому типу относятся существительные всех трех родов. Склонение их мало отличается от склонения на -a (для существительных мужского и среднего рода) и на -ō (для существительных женского рода). Корневой гласный обычно обнаруживает перегласовку.

Мужской род

Средний род

Единственное число

Им.	size 'победа'	hyll 'холм'	sife 'сито'	hilt 'рукоять'
Род.	sizes	hylls	sifes	hiltes
Дат.	size	hyll	sife	hilde
Вин.	size	hyll	sife	hilt

Множественное число

Им.	size, sizeas	hyllas	sifu	hilt
Род.	sizea	hylla	sifa	hilta
Дат.	sizum	hyllum	sifum	hiltum
Вин.	size, sizeas	hyllas	sifu	hilt

К этому же склонению относятся несколько названий племен и народностей, употребляющихся только во множественном числе: Enzle 'англы', Seaxe 'саксы', Mierce 'мерсийцы', Norþhymbre 'нортумбрийцы', Dene 'датчане' и др. Образец склонения этих существительных:

Множественное число

Им.	Enzle
Род.	Enzla
Дат.	Enzlum
Вин.	Enzle

От существительных Mierce и Seaxe часто образуется родительный падеж с окончанием -na, по типу слабого склонения (§ 99): Miercna, Seaxna.

Им.	hȳd 'кожа', 'шкура'	hȳde, hȳda
Род.	hȳde	hȳda
Дат.	hȳde	hȳdum
Вин.	hȳd	hȳde, hȳda

Формы именительного и винительного падежей множественного числа на **-a** образованы по аналогии с основами на **-ō**.

Существительное *sæ* 'море' склоняется иногда по типу мужского рода: родительный *sæs*, дательный *sæ*, винительный *sæ*; множественное число именительный *sæs*, родительный *sæwa*, дательный *sæm*, винительный *sæs*; иногда по типу женского рода: родительный *sæ* (*sæs*), дательный и винительный *sæ*; множественное число именительный *sæ*, родительный *sæwa*, дательный *sæm*, винительный *sæ*. Существительное *æ* 'закон', 'брак' обычно неизменяемо в единственном числе и в именительном и винительном падеже множественного числа; родительный падеж множественного числа *æwa*, дательный *æt*.

К этому типу относятся, например, существительные: 1) мужского рода: *mere* 'море', 'озеро', *mete* 'еда', *bite* 'укус'; *dæl* 'часть', *ziest* 'гость', *drunc* 'напиток'; 2) среднего рода: *spere* 'копье', *flæsc* 'мясо'; 3) женского рода *swēn* 'женщина', *wiht* 'вещь'.

Существительным с основой на **-i** соответствуют в русском языке существительные типа «кость», в латинском — существительные 3-го склонения типа *finis* 'конец'.

Основы на -и

§ 98. К этому типу относятся существительные мужского и женского рода. Форма именительного и винительного падежей единственного числа у существительных с основой на **-и** зависит от долготы или краткости корневого слога. Существительные с кратким корневым слогом принимают в именительном и винительном падеже единственного числа окончание **-и**; существительные с долгим корневым слогом не имеют в этих падежах никакого окончания.

Мужской род

Женский род

Единственное число

Им.	sunu 'сын'	feld 'поле'	duru 'дверь'	hand 'рука'
Род.	sunu	felda	dura	handa
Дат.	sunu	felda	dura	handa
Вин.	sunu	feld	duru	hand

Множественное число

Им.	sunu	felda	dura	handa
Род.	sunu	felda	dura	handa
Дат.	sunum	feldum	durum	handum
Вин.	sunu	felda	dura	handa

В склонении существительных этого типа наблюдается много колебаний: в именительном и винительном падежах единственного числа наряду с *supi* встречаются формы *supo*, *supa*; в дательном падеже единственного числа и в именительном и винительном падежах множественного числа наряду с *supa* встречаются формы *supi*, *supo*. Существительное *feld* наряду с окончаниями по типу основ на **-u** иногда принимает также окончания, свойственные основам на **-a**: родительный падеж единственного числа *feldes*, дательный падеж единственного числа *felde*, именительный и винительный падеж множественного числа *feldas*.

Двусложные существительные с долгим корневым слогом теряют гласный второго слога в падежах, окончания которых начинаются с гласного, например: *winter*—родительный и дательный падеж единственного числа *wintra*.

К этому типу относятся, например, существительные 1) мужского рода: *wudu* 'дерево', *medu* 'мед'; *weald* 'лес', *sumor* 'лето'; 2) женского рода: *posu* 'нос'; *flōg* 'пол'.

Существительным с основой на **-u** соответствуют в латинском языке существительные 4-го склонения типа *fructus* 'плод'.

Основы на **-l** (слабое склонение)

§ 99. Существительные мужского рода этого склонения оканчиваются в именительном падеже единственного числа на **-a**, существительные женского и среднего рода—на **-e**; в среднем роде винительный падеж, по общему правилу, совпадает по форме с именительным. В остальном формы склонения всех трех родов не отличаются друг от друга.

	<i>Мужской род</i>	<i>Женский род</i>	<i>Средний род</i>
Единственное число			
Им.	<i>пата</i> 'имя'	<i>свене</i> 'женщина'	<i>ѣазе</i> 'глаз'
Род.	<i>патап</i>	<i>свенеп</i>	<i>ѣазап</i>
Дат.	<i>патап</i>	<i>свенеп</i>	<i>ѣазап</i>
Вин.	<i>патап</i>	<i>свенеп</i>	<i>ѣазе</i>
Множественное число			
Им.	<i>патап</i>	<i>свенеп</i>	<i>ѣазап</i>
Род.	<i>патепа</i>	<i>свенепа</i>	<i>ѣазепа</i>
Дат.	<i>патип</i>	<i>свенип</i>	<i>ѣазип</i>
Вин.	<i>патап</i>	<i>свенеп</i>	<i>ѣазап</i>

Родительный падеж множественного числа существительных с долгим корневым слогом иногда принимает окончание **-па** вместо **-епа**, например, *brōza* 'испуг', родительный падеж множественного числа *brōzpa*.

К числу существительных с основой на **-n** относятся, например, существительные: 1) мужского рода: *зита* 'муж', *wita* 'мудрец', *steorra* 'звезда', *mōna* 'луна', *dēta* 'судья'; 2) женского рода: *eorfe* 'земля', *heorte* 'сердце', *sunne* 'солнце'; 3) среднего рода: *ѣаге* 'ухо'.

Существительным с основой на -п соответствуют в русском языке существительные типа «время», в латинском — существительные 3-го склонения типа *pōtem* 'имя'.

§ 100. Среди существительных в германских, как и в других индоевропейских языках, выделяется одна группа, принци-

ально отличающаяся по своему морфологическому строению от всех остальных. Это существительные с корневой основой, т. е. такие, у которых нет основообразующего суффикса и падежные флексии поэтому присоединяются непосредственно к корню. По-видимому, эти существительные представляют собой древнейший тип, восходящий к той эпохе, когда еще не существовало деления по основам. В латинском языке сюда относится ряд существительных 3-го склонения, например: *pes* 'нога' (основа *ped-*, родительный падеж *ped-is*), *rex* 'мир' (основа *rac-*, родительный падеж *rac-is*), *rex* 'король' (основа *reg-*, родительный падеж *reg-is*) и т. д. В готском языке отчетливым примером корневой основы является существительное *baúrgs* 'город', но его склонение осложнено тем, что в дательном падеже

множественного числа по аналогии с основами на -i появляется форма baŷgim.

В древнеанглийском языке есть целый разряд существительных, относящихся ко всем трем родам и принадлежащих полностью или частично к этому типу склонения.

Существительные мужского рода с корневой основой склоняются следующим образом:

Мужской род

Единственное число

Им.	manp	‘муж’, ‘человек’	fōt	‘нога’	tōþ	‘зуб’
Род.	mannes		fōtes		tōþes	
Дат.	menn		fēt		tēþ	
Вин.	manp		fōt		tōþ	

Множественное число

Им.	menn	fēt	tēþ
Род.	manna	fōta	tōþa
Дат.	mannum	fōtum	tōþum
Вин.	menn	fēt	tēþ

В трех формах — в дательном падеже единственного числа и в именительном и винительном множественного — происходит чередование корневого гласного, которое может быть только результатом перегласовки. Очевидно, первоначально форма дательного падежа единственного числа имела вид *manpi, а впоследствии флексия -i, будучи присоединена непосредственно к корню — основе, вызвала перегласовку корневого гласного и сама исчезла. Эта гипотеза подтверждается тем, что в латинском и греческом языках дательный падеж единственного числа от слов этого типа принимает флексию -i; ср., например, лат. pedi ‘ноге’, греч. podí.

Таким образом, у существительных этого типа отсутствие основообразующего суффикса и связанное с этим присоединение падежных флексий непосредственно к корню привело к изменению корневого гласного. Последствия этого изменения сказываются в нескольких английских существительных до настоящего времени.

Существительные мужского рода hæleþ ‘герой’ и mōþaþ ‘месяц’ примыкают к этому типу склонения в том отношении, что часто имеют в именительном и винительном падежах множественного числа формы без окончания. В единственном числе они склоняются по типу основ на -a-.

Существительные женского рода с корневой основой, имеющие краткий корневой слог, принимают в именительном падеже единственного числа окончание -u; существительные, имеющие

долгий корневой слог, не принимают в этом падеже никакого окончания. Иногда родительный падеж единственного числа образуется по аналогии с дательным.

Женский род

Единственное число

Им.	hnutu 'орех'	boc 'книга'	zōs 'гусь'
Род.	hnute	bōce, bēc	zōse, zēs
Дат.	hnyte	bēc	zēs
Вин.	hnutu	bōc	zōs

Им.	mūs 'мышь'	burgz 'крепость'
Род.	mūse, mūs	burgē
Дат.	mūs	byriž
Вин.	mūs	burgz

Множественное число

Им.	hnyte	bēc	zēs	mūs	byriž
Род.	hnuta	bōca	zōsa	mūsa	burga
Дат.	hnutum	bōcum	zōsum	mūsum	burgum
Вин.	hnyte	bēc	zēs	mūs	byriž

Подобно существительному тапп склоняется wīfman, wimman 'женщина'. К этому склонению относятся также существительные женского рода: āc 'дуб', zāt 'коза', brōc 'брюки', wlōh 'шов', dupz 'подземелье', furh 'коля', sulh 'плуг', turf 'дерн', zrut 'каша', lūs 'вошь', druh 'корзина', cū 'корова', ēa 'вода', 'река', niht 'ночь', mæzþ 'девушка'. Существительное ēa в единственном числе обычно неизменяемо; однако встречаются формы родительного падежа ēas, iē, дательного падежа iē. Существительное niht также обычно неизменяемо в единственном числе и в именительном и винительном падежах множественного числа; встречаются формы родительного падежа nihte, nihtes, дательного падежа nihte.

У существительного среднего рода scrūd 'одежда' перегласовка налицо только в дательном падеже единственного числа: scrūd. Существительное среднего рода ealu 'пиво' образует родительный и дательный падежи единственного числа, именительный и винительный множественного числа ealoþ, родительный множественного числа ealefa.

Существительным с корневой основой соответствуют в латинском языке существительные 3-го склонения типа pes, pedis 'нога', рах, pacis 'мир'.

Основы на -r

§ 101. Основы на -r представлены несколькими существительными мужского и женского рода, обозначающими родство: fæder 'отец', brōþor 'брат', mōdor 'мать', dohtor 'дочь', sweostor 'сестра'. В дательном падеже единственного числа гласный обычно подвергается перегласовке.

Единственное число

Мужской род

Им.	fæder 'отец'	brōþor 'брат'
Род.	fæder, -es	brōþor
Дат.	fæder	brēþer
Вин.	fæder	brōþor

Женский род

Им.	mōdor 'мать'	dohtor 'дочь'	sweostor 'сестра'
Род.	mōdor	dohtor	sweostor
Дат.	mēder	dehter	sweostor
Вин.	mōdor	dohtor	sweostor

Множественное число

Им.	fæderas	brōþor	mōdrū, -a	dohtor, -tra, -tru	sweostor
Род.	fædera	brōþra	mōdra	dohtra	sweostra
Дат.	fæderum	brōþrum	mōdrum	dohtrum	sweostrum
Вин.	fæderas	brōþor	mōdrū, -a	dohtor, -tra, -tru	sweostor

Основам на -г соответствуют в русском языке существительные «мать» — «матери», «дочь» — «дочери», в латинском — существительные 3-го склонения типа *pater*.

Остатки основ на -es¹

§ 102. Несколько существительных среднего рода сохранили в древнеанглийском языке систему склонения, при которой во всех падежах множественного числа есть элемент -г. Это -г произошло из индоевропейского основообразующего суффикса -es (ротацизм, ср. § 19).

Единственное число

Им.	lamb 'ягненок'	cealf 'теленки'	ǣȝ 'яйцо'	cild 'ребенок'
Род.	lambes	cealfes	ǣȝes	cildes
Дат.	lambe	cealfe	ǣȝe	cilde
Вин.	lamb	cealf	ǣȝ	cild

Множественное число

Им.	lambru	cealfru	ǣȝru	cild, cildru
Род.	lambra	cealfra	ǣȝra	cilda, cildra
Дат.	lambrum	cealfrum	ǣȝrum	cildum
Вин.	lambru	cealfru	ǣȝru	cild, cildru

¹ С точки зрения древнеанглийского языка, слова этого типа можно было бы назвать основами на -г, но ввиду того, что термин «основы на -г» применяется к существительным типа *fæder*, в применении к этим словам принято употреблять термин «основы на -es».

Существительное *cild* в большинстве случаев образует формы множественного числа без *-r* по типу односложных существительных среднего рода с основой на *-a* и с долгим корневым слогом (ср. § 91). Иногда, однако, в именительном, родительном и винительном падежах множественного числа встречаются формы с *-r*.

Этим существительным соответствуют в русском языке существительные «чудо—чудеса» (ср. «чудесный») и «небо—небеса» (ср. «небесный»), в латинском—существительные 3-го склонения типа *genus* 'род'.

§ 103. Как уже было отмечено (§ 91), возможно и иное изложение морфологии древнеанглийских существительных, опирающееся только на факты самого древнеанглийского языка и не принимающее во внимание исконного деления по основам. Такое изложение можно найти в вышедшей в 1958 г. «Древнеанглийской грамматике» Р. Кверка и Ч. Л. Ренна¹. При такой трактовке устанавливаются пять типов склонения существительных: А—общий тип склонения мужского рода (*cyninȝ, wealh, bæcere, stede*), В—общий тип склонения среднего рода (*scip, land, feorh, wite*), С—общий тип склонения женского рода (*talū, ȝlōf, dæd*), D—склонение на *-an* (*ȝuma, byrne, ēaze*), Е—неправильные типы склонения (сюда входят типы *sunu, hond; æȝ, ȝidend, hæleȝ, fōt, ȝōs*).

В чисто синхронном плане такое изложение дает вполне адекватную картину морфологии существительных в древнеанглийском языке.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 104. В древнеанглийском языке существует несколько рядов местоимений: личные, притяжательные, указательные, вопросительные, определенные, неопределенные, отрицательные и относительные.

Личные местоимения

§ 105. В древнеанглийском языке, как и в готском, кроме местоимений единственного и множественного числа, существуют местоимения двойственного числа 1 и 2-го лица.

¹ R. Quirk and C. L. Wrenn. *An Old English Grammar*. London, 1958.

Единственное число

Двойственное число

1-е лицо 2-е лицо

3-е лицо

1-е лицо

2-е лицо

*Мужской
род**Женский
род**Средний
род*

Им.	ic	þū	hē	hēo	hit	wit	ʒit
Род.	mīn	þīn	his	hire	his	uncer	incer
Дат.	mē	þē	him	hire	him	unc	inc
Вин.	mē, mec	þē, þec	hine	hīe, hī	hit	unc, uncit	inc, incit

Множественное число

1-е лицо

2-е лицо

3-е лицо

Им.	wē	ʒē	hīe, hī, hȳ, hēo
Род.	ūre	ēower	hiera, hira, hyra, hiora, heora
Дат.	ūs	ēow	him
Вин.	ūs, ūsic	ēow, ēowic	hīe, hī, hȳ, hēo

Жирным шрифтом выделены формы, сохранившиеся в современном языке (некоторые с фонетическими изменениями).

При личном местоимении может употребляться местоимение *self* (*seolf, sylf*) 'сам', например: *hē hit sylf neʒeseah* 'он этого сам не видел'; *swā þū self talast* 'как ты сам говоришь'. Иногда это местоимение употребляется и без личного местоимения, например: *selfa ne-dorste under y̆ða ʒewin aldre ʒenēþan* 'сам не осмелился под причину волн с опасностью для жизни пуститься'.

При сочетании личного местоимения в одном из косвенных падежей с существительным или местоимением соответствующего лица и числа получается возвратное значение, например: *hyrte hine hord-weard* 'ободрял себя хранитель клада'; *ac hē hȳne ʒe-wyrpte* 'но он пришел в себя'.

Иногда к личному местоимению в этих случаях прибавляется местоимение *self*, например: *ac ic þā sōna eft mē sylfum and-wyrde* 'но я затем вскоре себе самому ответил'.

Притяжательные местоимения

§ 106. От форм родительного падежа личных местоимений всех лиц и всех чисел образуются притяжательные местоимения. Из них *mīn, þīn, uncer, incer, ūre, ēower* склоняются по типу сильного склонения прилагательных (см. § 114).

Кроме того, существует еще возвратное местоимение *sīn* 'свой', которое также склоняется по типу сильного склонения прилагательных.

Указательные местоимения

§ 107. Указательное местоимение *sē*, первоначальное значение которого 'тот', в древнеанглийском языке часто бывает семантически настолько ослаблено, что превращается в определенный артикль: *sē mann* 'человек' (*the man*); *sēo sē* 'море' (*the sea*); *þæt lond* 'земля' (*the land*).

Склонение указательного местоимения *se*

	Единственное число			Множественное число
	Мужской род	Средний род	Женский род	
Им.	<i>sē</i>	<i>þæt</i>	<i>sēo</i>	<i>þā</i>
Род.	<i>þæs</i>	<i>þæs</i>	<i>þære</i>	<i>þara, þæra</i>
Дат.	<i>þæm</i>	<i>þæm</i>	<i>þære</i>	<i>þæm, þam</i>
Вин.	<i>þone</i>	<i>þæt</i>	<i>þā</i>	<i>þā</i>
Твор.	<i>þū, þon</i>	<i>þu, þon</i>	—	—

Склонение указательного местоимения *þes*

Склонение местоимения *þes* представляет своеобразную картину в том отношении, что не все падежные формы образованы по единому принципу. В некоторых из них (например, в именительном и винительном падежах единственного числа женского рода) элемент *-s* является своего рода агглютинативной частицей, приставленной к соответствующей падежной форме местоимения *sē*, тогда как в других формах (например, в родительном и дательном падежах единственного числа мужского и среднего рода) это *-s* вошло в состав основы местоимения, и падежная флексия стоит после него. По всей вероятности, эти последние формы представляют собой более позднее явление в развитии системы склонения этого местоимения.

	Единственное число		
	Мужской род	Средний род	Женский род
Им.	<i>þes</i>	<i>þis</i>	<i>þeos, þios</i>
Род.	<i>þisses</i>	<i>þisses</i>	<i>þisse</i>
Дат.	<i>þissum, þeossum</i>	<i>þissum, þeossum</i>	<i>þisse</i>
Вин.	<i>þisne, þysne</i>	<i>þis</i>	<i>þās</i>
Твор.	<i>þūs, þis</i>	<i>þūs, þis</i>	—

Множественное число

Им.	<i>þās</i>
Род.	<i>þissa</i>
Дат.	<i>þissum, þeossum</i>
Вин.	<i>þās</i>
Твор.	—

Вопросительные местоимения

§ 108. Вопросительные местоимения *hwā?* 'кто?' и *hwæt?* 'что?' имеют только формы единственного числа.

Им.	<i>hwā</i>	<i>hwæt</i>
Род.	<i>hwæs</i>	<i>hwæs</i>

Дат.	hwæm	hwæm
Вин.	hwone	hwæt
Твор.	—	hwȳ, hwī

Местоимение hwilc 'какой?' (из *hwilic) склоняется как сильное прилагательное (см. § 114).

Определительные местоимения

§ 109. Сюда относятся местоимения: *zewā* 'всякий' (склоняется как вопросительное местоимение *hwā*), *zewilc* 'каждый', *æzþer* 'один из двух', *ælc* (из *ā-zi-lic) 'каждый', *swilc* 'такой' (склоняются как сильные прилагательные) и *sē ilca* 'тот самый' (склоняется по слабому склонению прилагательных).

Неопределенные местоимения

§ 110. Неопределенные местоимения *sum* 'какой-то' и *ænig* 'какой-нибудь' склоняются как сильные прилагательные.

Отрицательные местоимения

§ 111. Отрицательные местоимения *pāp* 'никакой' и *pænig* 'никакой' также склоняются как сильные прилагательные.

Относительные местоимения

§ 112. Самое распространенное относительное местоимение в древнеанглийском языке — неизменяемое *þe*, например: *þā beorgas, þe man hætt Alpis* 'горы, которые называются Альпами'; *būtan þæm dæle, þe under Dena onwalde wæs* 'кроме той части, которая была под властью датчан'.

Наряду с этим употребляется и местоимение *sēþe*, возникшее из слияния указательного местоимения *sē* с относительным *þe*. Например: *Historia Anglorum, þaþe Ælfred cyning of ledene on englisc āwende* '«История англов», которую король Альфред перевел с латыни на английский язык', *ūre ieldran, þaþe þas stowa æg hioldon* 'наши предки, которые эти места ранее населяли'. Как видно из этих примеров, местоимение *sē*, входящее в состав этого сложного местоимения, изменяется по родам, числам и падежам, тогда как *þe* остается неизменным (ср. склонение русских местоимений «кто-то», «что-то», «кто-нибудь», «что-нибудь»).

Наконец, местоимение *sē* может употребляться в качестве относительного местоимения и без *þe*, например: *sē mon dryhten, sē ēow þā mārmas zeaf* 'князь, который дал вам эти сокровища'. В некоторых случаях остается неясным, какое местоимение на-

лицо в предложении — указательное или относительное, т. е. является ли предложение сложносочиненным или сложноподчиненным.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 113. В древнеанглийских прилагательных выражаются категории рода (мужского, женского и среднего), числа (единственного и множественного) и падежа (именительного, родительного, дательного, винительного и частично — творительного).

Категория рода у прилагательных, в отличие от существительных, является чисто грамматической категорией: каждое прилагательное изменяется по родам.

Употребление форм сильного или слабого склонения прилагательных зависит от тех условий, которые были изложены выше в применении ко всем германским языкам (§ 30).

Сильное склонение

§ 114. Сильное склонение прилагательных отличается от сильного склонения существительных тем, что формы некоторых падежей прилагательных при сильном склонении совпадают с формами местоимений, а вся система сильного склонения прилагательных в целом представляет собой, таким образом, сочетание именных и местоименных форм. Местоименные формы, очевидно, представляют собой более позднее наложение в этой системе. С этой точки зрения интересно отметить, что в готском языке в именительновинительном падеже единственного числа среднего рода прилагательных при сильном склонении употребляются две формы — именная, с нулевой флексией (например, *blind*) и местоименная, с флексией *-ata* (например, *blindata*). По-видимому, в этом случае процесс вытеснения именной формы местоименной формой еще не был завершён. В древнеанглийском языке таких случаев колебания между двумя формами не наблюдается.

Большая часть прилагательных при сильном склонении имеет основу на *-a* в мужском и среднем роде и основу на *-ō* в женском роде¹.

Основы на -a, -ō

1) Односложные

§ 115. Односложные прилагательные с кратким корневым слогом принимают в именительном падеже единственного числа женского рода и в именительном и винительном падежах множест-

¹ От других основ (на *-i* и на *-u*) в древнеанглийском языке сохранились лишь незначительные остатки.

венного числа среднего рода окончание **-и**; прилагательные с долгим корневым слогом не имеют в этих падежах никакого окончания.

	<i>Мужской род</i>	<i>Средний род</i>	<i>Женский род</i>
Единственное число			
Им.	blæc 'черный'	blæc	blacu
Род.	blaces	blaces	blæcre
Дат.	blacum	blacum	blæcre
Вин.	blæcne	blæc	blace
Твор.	blace	blace	—

	Множественное число		
Им.	blace	blacu	blaca
Род.	blacra	blacra	blacra
Дат.	blacum	blacum	blacum
Вин.	blace	blacu	blaca

	Единственное число		
Им.	zōd 'хороший'	zōd	zōd
Род.	zōdes	zōdes	zōdre
Дат.	zōdum	zōdum	zōdre
Вин.	zōdne	zōd	zōde
Твор.	zōde	zōde	—

	Множественное число		
Им.	zōde	zōd	zōda
Род.	zōdra	zōdra	zōdra
Дат.	zōdum	zōdum	zōdum
Вин.	zōde	zōd	zōda

2) Двусложные

§ 116. Двусложные прилагательные часто теряют гласный второго слога перед падежным окончанием, начинающимся с гласного.

	<i>Мужской род</i>	<i>Средний род</i> }	<i>Женский род</i>
Единственное число			
Им.	ēadiȝ 'счастливый'	ēadiȝ	ēad(i)ȝu
Род.	ēad(i)ȝes	ēad(i)ȝes	ēadiȝre
Дат.	ēad(i)ȝum	ēad(i)ȝum	ēadiȝre
Вин.	ēadiȝne	ēadiȝ	ēad(i)ȝe
Твор.	ēad(i)ȝe	ēad(i)ȝe	—

Множественное число

Им.	ēad(i)ʒe	ēad(i)ʒu, ēadiʒ	ēad(i)ʒa
Род.	ēadiʒra	ēadiʒra	ēadiʒra
Дат.	ēad(i)ʒum	ēad(i)ʒum	ēad(i)ʒum
Вин.	ēad(i)ʒe	ēad(i)ʒu, ēadiʒ	ēad(i)ʒa

Основы на -ja, -jō

§ 117. Эти основы представляют собой частный случай основ на -а, -ō. Корневой гласный подвергся перегласовке.

Мужской род Средний род Женский род

Единственное число

Им.	swēte ‘сладкий’	swēte	swētu
Род.	swētes	swētes	swētre
Дат.	swētum	swētum	swētre
Вин.	swētne	swēte	swēte
Твор.	swēte	swēte	—

Множественное число

Им.	swēte	swētu	swēta
Род.	swētra	swētra	swētra
Дат.	swētum	swētum	swētum
Вин.	swēte	swētu	swēta

Основы на -wa, -wō

§ 118. Основы на -wa, -wō также представляют собой частный случай основ на -а, -ō.

Мужской род Средний род Женский род

Единственное число

Им.	nearu ‘узкий’	nearu	nearu
Род.	nearwes	nearwes	nearore
Дат.	nearwum	nearwum	nearore
Вин.	nearone	nearu	nearwe
Твор.	nearwe	nearwe	—

Множественное число

Им.	nearwe	nearu	nearwa
Род.	nearora	nearora	nearora
Дат.	nearwum	nearwum	nearwum
Вин.	nearwe	nearu	nearwa

Склонение старых основ на -i совершенно совпало со склонением основ на -ja, -jō. Сюда относятся, например, прилагательные bruce ‘хрупкий’, swice ‘обманчивый’. Старые основы на -u представлены только формами именительного падежа прилагательных wlacu ‘теплый’ и swucu ‘живой’.

Слабое склонение

§ 119. Формы слабого склонения прилагательных совпадают с формами слабого склонения существительных во всех падежах, кроме родительного падежа множественного числа всех родов. Эта форма обычно оканчивается на **-га** (окончание, перенесенное из сильного склонения).

	Единственное число			Множественное число
	<i>Мужской род</i>	<i>Средний род</i>	<i>Женский род</i>	
Им.	zōda 'хороший'	zōde	zōde	zōdan
Род.	zōdan	zōdan	zōdan	zōdra (zōdena)
Дат.	zōdan	zōdan	zōdan	zōdum
Вин.	zōdan	zōde	zōdan	zōdan

Склонение причастий

§ 120. Причастие первое при сильном склонении принимает формы основ на **-ja, -jō**.

	<i>Мужской род</i>	<i>Средний род</i>	<i>Женский род</i>
Единственное число			
Им.	drincende 'пьющий'	drincende	drincendu
Род.	drincendes	drincendes	drincendre
Дат.	drincendum	drincendum	drincendre
Вин.	drincendne	drincende	drincende
Твор.	drincende	drincende	—

Множественное число			
Им.	drincende	drincendu	drincenda
Род.	drincendra	drincendra	drincendra
Дат.	drincendum	drincendum	drincendum
Вин.	drincende	drincendu	drincenda

При слабом склонении причастие первое принимает те же окончания, что и прилагательное.

Причастие второе склоняется как прилагательное, по сильному и слабому склонению. Формы именительного падежа всех родов следующие:

		Сильное склонение			
		<i>Мужской род</i>		<i>Средний род</i>	<i>Женский род</i>
Ед. ч.	writen	teald	writen	teald	writen(u) teald
Мн. ч.	writene	tealde	writen(u)	teald	writena teald

Слабое склонение

Мужской род

Средний род

Женский род

Ед. ч.	writena tealda	writene tealde	writene tealde
Мн. ч.	writenan tealdan	writenan tealdan	writenan tealdan

Степени сравнения

§ 121. Данные готского языка показывают, что суффиксу сравнительной степени *-z-* и суффиксу превосходной степени *-st-* у одних прилагательных предшествовал гласный *-ō-*, у других — гласный *-i-*; ср., например, степени сравнения готских прилагательных *swinþs* ‘сильный’ — *swinþoza* — *swinþosts* и *manags* ‘многочисленный’ — *managiza* — *managists* (соответствие готск. *z* — др.-а. *g* по закону Вернера; ср. § 19). Перегласовка в формах сравнительной и превосходной степени в древнеанглийском языке происходит у тех прилагательных, у которых суффиксу *-r-*, *-st-* первоначально предшествовал гласный *-i-*.

Формы сравнительной степени склоняются как прилагательные слабого склонения; формы превосходной степени сравнительно редко принимают окончания сильного склонения и обычно склоняются по слабому.

Исходная форма

Сравнительная
степень

Превосходная
степень

earm ‘бедный’

earmra

earmost

blæc ‘черный’

blæcra

blacost

У некоторых прилагательных корневой гласный подвергается перегласовке:

eald ‘старый’	ieldra (< *ealdira)	ieldest (< *ealdist)
stronʒ ‘сильный’	strenʒra (< *stronʒira)	strenʒest (< *stronʒist)
lonʒ ‘длинный’	lenʒra (< *lonʒira)	lenʒest (< *lonʒist)
ʒeonʒ ‘молодой’	ʒinʒra (< *ʒeonʒira)	ʒinʒest (< *ʒeonʒist)

Некоторые прилагательные образуют степени сравнения супплетивным способом.

ʒōd ‘хороший’

{ betera
sēlra

betst

sēlest

yfel ‘дурной’

wiersa

wierest

micel ‘большой’

māra

mæst

lýtēl ‘малый’

læssa

læst

В нескольких случаях формы сравнительной и превосходной степени прилагательных произведены от наречий:

feor ‘далеко’

fierra

fierrest, fyrrest

nēah ‘близко’

nēarra

nīehst, nūhst

ær ‘раньше’

ærra

ærest

fore ‘раньше’

furþra

fyrest

‘первый’

Количественные числительные

§ 122. Количественные числительные от 1 до 3 склоняются.

Числительные от 4 до 19 обычно несклоняемы, если они стоят в качестве определения при существительном, но склоняются в тех случаях, когда при них нет существительного; числительные, обозначающие десятки, образуют родительный падеж на -es и на -a, -ga, дательный падеж на -um.

1—числительное ān склоняется как сильное прилагательное.

	Мужской род	Средний род	Женский род
2 —	Им. twezen	tū, twā	twā
	Род.	twēzea, twēzga	
	Дат.	twæm, twām	
	Вин. twezen	tū, twā	twā
	Мужской род	Средний род	Женский род
3 —	Им. þrie, þrī, þry	þrīo, þrēo	þrīo, þrēo
	Род.	þriora, þrēora	
	Дат.	þrim	
	Вин. þrie, þrī, þry	þrīo, þrēo	þrīo, þrēo
4 — fēower	16 — siextiene	100 — hundtēon-	
5 — fif	17 — siofontiene	tiȝ, hund,	
6 — siex, six, syx	18 — eahtatiene	hundred	
7 — seofon, siofon,	19 — niȝontiene	110 — hundællef-	
syfon	20 — twentiȝ	tiȝ	
8 — eahta	(< *twezentȝ)	120 — hundtwelf-	
9 — niȝon	30 — þritȝ	tiȝ	
10 — tien, tȳn, tēn	40 — fēowertiȝ	200 — tū hund	
11 — endlefan	50 — fiftȝ	300 — þrēo hund	
12 — twelf	60 — siextȝ, sixtiȝ	1000 — þūsend	
13 — þriotiene,	70 — hundsiofontiȝ	2000 — tū þūsendu	
-tȳne	80 — hundeahatiȝ		
14 — fēowertiene	90 — hundniȝontiȝ		
15 — fiftiene			

По образцу twezen, tū, twā склоняется слово 'оба' bezen, bū, bā.

Сочетания десятков с единицами обычно выражаются следующим образом: 22 twā and twentiȝ, 48 eahta and fēowertiȝ.

Числительное ān 'один' иногда употребляется в настолько ослабленном значении, что приближается к неопределенному артиклю, например: þā læȝ þær ān micel ēa 'была там (одна) большая река'.

В таком значении употребляется также местоимение sum 'некоторый', 'некий', например: wæs sum brōȝor 'был (некий)

брат'; *þā stōð him sum mon æt þurh swefn* 'стоял около него (некий) человек во сне'.

В большинстве случаев, однако, существительное в неопределенном значении не сопровождается никаким определителем: *hē wæs swyfe spēdiȝ man* 'он был очень богатый человек'.

Порядковые числительные

§ 123. Порядковые числительные, за исключением *ōðer* 'второй', склоняются как прилагательные слабого склонения; *ōðer* склоняется как прилагательное сильного склонения.

1— <i>forma, fyresta</i>	12— <i>twelfta</i>	60— <i>siextiȝoða</i>
2— <i>ōðer, æfterra</i>	13— <i>ðrēotēoða</i>	70— <i>hundsiofon-</i> <i>tiȝoða</i>
3— <i>þridða, þirda</i>	14— <i>fēowertēoða</i>	80— <i>hundeahrti-</i> <i>ȝoða</i>
4— <i>fēorþa</i>	15— <i>fiftēoða</i>	90— <i>hundniȝonti-</i> <i>ȝoða</i>
5— <i>fifta</i>	16— <i>siextēoða</i>	100— <i>hundertēonti-</i> <i>ȝoða</i>
6— <i>siexta, sixta,</i> <i>syxta</i>	17— <i>siofontēoða</i>	110— <i>hundællefti-</i> <i>ȝoða</i>
7— <i>siofoþa</i>	18— <i>eahtatēoða</i>	120— <i>hundtwelfti-</i> <i>ȝoða</i>
8— <i>eahtoþa</i>	19— <i>niȝontēoða</i>	
9— <i>niȝoþa</i>	20— <i>twentiȝoða</i>	
10— <i>tēoþa</i>	30— <i>þrittiȝoða</i>	
11— <i>endlefta</i>	40— <i>fēowertiȝoða</i>	
	50— <i>fiftiȝoða</i>	

Сочетания десятков с единицами могут выражаться двумя способами: 22—*twā and twentiȝoða* или *ōðer ēac twentizum*; 48—*eahta and feowertiȝoða* или *eahtoða ēac feowertizum*.

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

§ 124. Каждому падежу древнеанглийского языка присущ определенный круг значений, который можно проследить в различных случаях его употребления.

§ 125. Именительный падеж представляет собой назывную форму имени. Имя в именительном падеже синтаксически независимо от других слов в предложении. Оно может быть подлежащим, например: *þā Finnas and þā Beorhtas spræcon nēah ān ze fēode* 'финны и бермы (пермяки) говорили приблизительно на одном и том же языке'. Оно может также быть предикативным членом, например: *eart þu sē Bēowulf sē þe wiþ Brecan wunne?* 'ты—тот Беовульф, который состязался с Бреком?'

§ 126. Родительный падеж выражает принадлежность, например: *þāra cuninȝa zetrumaþ* 'войска королей'; *folces zerihtu* 'обычай народа'; *þæs zārsecȝes earm* 'рукав океана'; часто он

получает партитивное значение: *eall sēo ziozið, ðe nū is on Anzelsunne, friora monna* 'вся молодежь, которая теперь есть в Англии (из числа) свободных людей'. От случаев такого рода происходит переход к употреблению родительного падежа для выражения качества, например: *frēora daza fæsten* 'пост трех дней', т. е. 'трехдневный пост'.

Родительный падеж часто сочетается с прилагательными, означающими 'полный чего', 'свободный от чего', 'достойный чего', 'виновный в чем' и т. п., например: *full wrætta ond wira* 'полный драгоценностей и украшений'; *firenlusta clæne* 'свободный от преступных желаний'; *modres scyldið* 'виновный в убийстве'; он сочетается и с глаголами, означающими 'желать чего', 'просить о чем', 'ожидать чего' и т. п., например: *ic frē biddan wille ānre bēne* 'я хочу просить тебя об одной услуге' (букв.: 'об одной просьбе'); *hē frær bād westanwindes* 'он там ждал западного ветра'; *ðā wundrade ic swiðe, swiðe ðāra zōdena wiotopa* 'тогда я очень, очень удивился хорошим советникам'.

Во всех этих случаях существительное выполняет функцию дополнения или определения. В некоторых случаях, однако, оно выполняет функцию обстоятельства, например: *zif frēof brece mannes hūs nihtes* 'если вор взломает дом человека ночью'; *sē monn sefe his zewealdes monnan ofslēa* 'человек, который по своей воле убьет человека'. Это употребление родительного падежа получило дальнейшее развитие в среднеанглийский период.

Родительный падеж сочетается также с предлогами, например: *ignefr wið his eardes* 'бежит к своему жилищу'.

§ 127. Дательный падеж выражает объект, к которому направляется действие, и выполняет функцию косвенного дополнения. Он обычно стоит при глаголах со значением 'говорить', 'посылать', 'давать', и т. д., например: *Onthere sæde his hlāforde, Ælfrēde cuninze* 'Охтере сказал своему господину, королю Альфреду'; *hē bebēad Tituse his suna* 'он приказал Титу, своему сыну'; *ic ðā sōna mē selfum andwyrde* 'я тогда вскоре себе самому ответил'; *sinz me hwæthwizu* 'спой мне что-нибудь'.

Дательный падеж сочетается также с прилагательными, означающими 'известный', 'необходимый', 'милый', 'близкий', 'свойственный' и т. п., например: *fræt is monезит сūð* 'это многим известно'; *was him sē man lēof* 'был ему этот человек мил'.

Существительное в дательном падеже выполняет функцию дополнения. Часто дательный падеж сочетается с предлогами, например: *on sande* 'на берегу', *fram fēondum* 'от врагов', *won wið winde* 'боролся с ветром'.

Творительный падеж отличается от дательного только в форме некоторых местоимений и прилагательных в единственном числе мужского и среднего рода сильного склонения. Его основное значение — орудие действия, но он иногда обозначает предмет,

сопровождающий действие, обстоятельства, при которых оно происходит, и время, например: *Ælfrēd cyning hāteþ zǣtan Wærferð biscop his wordum* 'король Альфред приветствует епископа Уэрферта своими словами'; *tryddode zetrumē micle* 'шел большой дружиной'; *ealle mæzene feorh ealƿian* 'всею силой защищать свою жизнь'; *ōþre namān* 'другим именем'; *þū ilcāp zēage* 'в том же году'; *sēolum līðan* 'идти кораблями'.

В предложении существительное или местоимение в творительном падеже выполняет функцию дополнения или, реже, обстоятельства.

Уже в древнеанглийском языке начинает проявляться тенденция закрепить значение падежной формы предлогом, например: *mid scipe līðað* 'идут на корабле'.

Творительный падеж употребляется с предлогом и в других случаях, например: *zewiton mid þū wæze* 'отправились по морю'; *mid þū folce* 'с народом'.

§ 128. Винительный падеж выражает объект, непосредственно затронутый действием, и выполняет функцию прямого дополнения, например: *sē here þæt lond zēode* 'войско завоевало землю'; *þone cyning Burgæd ofer sē adræfdon* 'короля Бургреда прогнали за море'.

Он употребляется также при безличных глаголах, например: *þa onƿan hƿe hupƿian* 'тогда начал он голодать' (букв.: 'тогда стало его голодать'; ср. нем. *mich hungert*); *me lonzade* 'мне хотелось' (букв.: 'меня хотело'); *hine lyst* 'ему нравится'.

Винительный падеж сочетается с предлогами, например: *zefealt wif þone here* 'сразился с войском'; *on land stizon* 'сошли на землю'.

Кроме того, винительный падеж от существительных определенных семантических групп употребляется для обозначения длительности, например: *lēt him ealneƿez þæt wēste land on þæt stēorbord, and þa wīdsæ on bæcbord þrū dazas* 'оставлял себе всю дорогу пустынную землю с правого борта, а море с левого борта в течение трех дней'. Выражения *ealneƿez* и *þrū dazas* выполняют здесь функцию обстоятельства.

ГЛАГОЛ

Сильные глаголы

§ 129. Сильные глаголы подразделяются по типу чередований гласных на семь классов. Каждый класс (кроме VII) характеризуется определенной системой чередования: первый гласный встречается в формах инфинитива и настоящего времени, второй — в формах 1 и 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения прошедшего времени, третий — в формах 2-го лица

единственного числа, всего множественного числа и всего сослагательного наклонения прошедшего времени; четвертый — в форме причастия второго¹.

У некоторых глаголов, кроме чередования гласных, происходит так называемое грамматическое чередование согласных (*grammatischer Wechsel*), объясненное в законе Вернера (см. § 19); один согласный встречается в инфинитиве и в единственном числе прошедшего времени, другой — во множественном числе прошедшего времени и в причастии втором.

Глаголы с чередованием согласных обозначены в дальнейшем знаком †.

Инфинитив

*Ед. число
прош. вр.*

*Мн. число
прош. вр.*

*Причастие
второе*

I класс

[i]	[a]	[i]	[i]
writan 'писать'	wrāt	writon	writen
† snīpan 'резать'	snāþ	snidon	sniden

II класс

[ēo]	[ēa]	[u]	[o]
bēodan 'предлагать'	bēad	budon	boden
† cēosan 'выбирать'	cēas	curon	coren

III класс

а) перед сочетанием «носовой + согласный»

[i]	[a (o)]	[u]	[u]
drincan 'пить'	dranc	druncon	druncen

б) перед сочетанием «l + согласный»

[e]	[ea]	[u]	[o]
helpan 'помогать'	healp	hulpon	holpen

в) перед сочетанием «r + согласный», «h + согласный»

[eo]	[ea]	[u]	[o]
steorfan 'умирать'	stearf	sturfon	storfen
† weorðan 'становиться'	wearð	wurdon	worden
feohtan 'бороться'	feaht	fuhton	fohten

¹ При нумерации классов сильных глаголов мы придерживаемся порядка, принятого в литературе по германским языкам. Некоторые авторы отступают от этого порядка; так, например, в грамматике Г. Суита (*H. Sweet. A New English Grammar. V. I. Oxf., 1892*) I класс соответствует нашему VII, II — VI, III — III, IV — IV, V — V, VI — I, VII — II; в «Истории английского языка» Р. Юшона (*R. Huchon. Histoire de la langue anglaise. V. I. Paris, 1923*) I класс соответствует нашему V, II — IV, III — III, IV — I, V — II, VI — VI, VII — VII.

IV класс

перед *l, r*

[e]	[æ]	[æ]	[o]
stelan 'красть'	stæl	stælon	stolen
beran 'нести'	bær	bæron	boren

V класс

перед шумными согласными

[e]	[æ]	[æ]	[e]
tredan 'ступать'	træd	trædon	treden
† cweþan 'связать'	cwæþ	cwædon	cweden

VI класс

[a]	[ō]	[ō]	[a]
faran 'ехать'	fōr	fōron	faren

VII класс

hātan 'называть'	hēt	hēton	hāten
feallan 'падать'	feoll	feollon	feallen
cnāwan 'знать'	cnēow	cnēowon	cnāwen

§ 130. Анализ системы аблаута в первых пяти классах сильных глаголов был дан на материале готского языка при рассмотрении аблаута в целом (см. § 25). Как там было показано, эти пять классов представляют собой варианты единой по существу системы, обусловленные тем, что после чередующегося гласного в глагольной основе стоял тот или иной гласный или согласный звук.

Отличия древнеанглийской системы аблаута от готской связаны с теми особенностями германского преломления, которые были рассмотрены выше (§ 24). Так, во II классе различие между гласным множественного числа прошедшего времени *u* и гласным причастия второго *o* (*budon*—*boden*) вызвано тем, что первоначально в суффиксе множественного числа, как видно из готской формы, стоял узкий гласный *u*, который способствовал сохранению звука *u* в корневом слове, тогда как в причастии первоначально стоял гласный *a*, перед которым корневое *u* не могло сохраниться как таковое и перешло в *o*. Этой же причиной вызвано различие между гласными множественного числа и причастия второго в глаголах III класса типа *helpān*, *steorfan*, *weorþan* и *feohtan*.

§ 131. Глаголы I класса: *belīfan* 'оставаться', *clīfan* 'пристать', *drīfan* 'гнать', *zīran* 'хватать', *bītan* 'кусать', *slītan* 'разрывать', *besmītan* 'грязнить', *zewītan* 'идти', *bīdan* 'ждать', *zīdan* 'скользить', *gīdan* 'ехать верхом', *slīdan* 'скользить', *strīdan* 'шагать', *blīcan* 'блестеть', *sīcan* 'вдыхать', *stīzan* 'подниматься', *scīnan* 'светить', *ārīsan* 'подниматься', *† līþan* 'идти'.

К числу сильных глаголов I класса относится также глагол *scrifan* 'предписывать', заимствованный из латинского *scribere* 'писать'.

Глаголы II класса: *scēoran* 'ползти', *clēofan* 'рассекать', *sēowan* 'жевать', *flēotan* 'течь', *zēotan* 'лить', *zrēotan* 'плакать', *pēotan* 'наслаждаться', *scēotan* 'стрелять', *lēozan* 'лгать', *brēowan* 'варить', *drēosan* 'падать', *frēosan* 'мерзнуть', *trēosan* 'падать', *forlēosan* 'терять', *sēodan* 'кипеть'.

Глаголы III класса: а) *bindan* 'связывать', *findan* 'находить', *zrindan* 'точить', *swindan* 'исчезать', *windan* 'вить', *onƷinnan* 'начинать', *sinpan* 'размышлять', *spinnan* 'прясть', *winnan* 'работать', *clinnan* 'стягиваться', *sinzan* 'петь', *springan* 'прыгать', *stinƷan* 'жалить', *swinƷan* 'раскачивать', *sinƷan* 'погружаться', *climban* 'лезть', *zelimban* 'случаться', *swimman* 'плавать'.

б) *delfan* 'рыть', *swelzan* 'глотать', *meltan* 'плавиться', *sweltan* 'умирать', *bellan* 'лаять', *swellan* 'распухать', *melcan* 'доить'.

в) *seorfan* 'резать', *hweorfan* 'поворачиваться', *weorpan* 'бросать', *beorƷan* 'скрывать', *beorcan* 'лаять'.

Глаголы IV класса: *swelan* 'умирать', *helan* 'скрывать', *teran* 'рвать', также *brescan* 'ломать'.

Глаголы V класса: *metan* 'мерить', *swefan* 'спать', *wefan* 'ткать', *spedan* 'месить', *sprescan* 'говорить', *wrescan* 'преследовать', *lesan* 'собирать', *etan* 'есть' (единственное число прошедшего времени *æt*), также *wesan* 'быть' (§ 149).

Глаголы VI класса: *Ʒalan* 'петь', *Ʒrafan* 'рыть', *hladan* 'грызть', *wadan* 'идти', *draƷan* 'тянуть', *ƷпаƷan* 'грызть', *basan* 'печь', *sc(e)acan* 'трясти', *wascan*, *waƷan* 'мыть' (ср. § 63).

Глаголы VII класса: а) с гласным [ē] в единственном и множественном числе прошедшего времени: *blondan* 'смешивать', *ondrædan* 'бояться', *gædan* 'советовать', 'читать', *lætan* 'оставлять', *slæpan* 'спать', *lāsan* 'прыгать', *scādan* 'разделять'; б) с дифтонгом [eo]¹: *fealdan* 'складывать', *healdan* 'держать', *wealdan* 'владеть', *sealtan* 'солить', *wealcen* 'катиться', *sproppan* 'натягивать'; в) с дифтонгом [ēo]: *bēatan* 'бить', *hēawan* 'рубить', *hlēapan* 'прыгать', *wēpan* 'плакать', *blōwan* 'цвести', *flōwan* 'печь', *zrōwan* 'расти', *hlōwan* 'мычать', *gōwan* 'грести', *spōwan* 'процветать', *blāwan* 'дуть', *сrawan* 'петь' (о петухе), *māwan* 'косить', *sāwan* 'сеять', *gāwan* 'вертеть'.

§ 132. В древнеанглийском языке (как и в других германских языках, за исключением готского) с VII классом глаголов связан спорный вопрос, а именно: возникли ли существующие в этих языках формы прошедшего времени глаголов VII класса из форм с удвоением или нет. Дело в том, что в древнеанглийском языке можно найти только изолированные случаи, в которых видны остатки удвоения: *heht* от глагола *hātan* 'звать' наряду с более обычной формой *hēt*; *leolc* от глагола *lāsan* 'играть'; *leort* от глагола *lætan* 'оставлять'. Если же взять, например, глагол *feallan* 'падать', с формой прошедшего времени *feoll* или глагол *spāwan* 'знать' с формой прошедшего времени *spēow*, то эти формы, очевидно, не могли возникнуть из форм с удвоением, так как такой процесс предполагал бы выпадение начального согласного корня—с или f, т. е. явление, не имеющее аналогии в других фонетических процессах, происходящих в этих языках. Поэтому приходится допускать возможность, что многие глаголы VII класса никогда и не имели форм с удвоением.

¹ Количество дифтонга не установлено.

§ 133. У некоторых глаголов наблюдаются отступления от приведенных форм. Эти отступления можно разделить на четыре группы: 1) изменения под влиянием палатального согласного в начале слова; 2) преломление или перегласовка в инфинитиве под влиянием первоначального элемента -i в суффиксе; 3) изменения вследствие стяжения гласных и 4) прочие изменения.

1. Влияние палатального согласного в начале слова сказывается в глаголах III и V классов:

III кл.	ziēdan 'платить'	zeald	zuldon	zolden
	zielpan 'хвалиться'	zealp	zulpon	zolpen
V кл.	ziefan' 'давать'	zeaf	zēafon	ziefen
	zietan 'доставать'	zeat	zēaton	zieten

2. Преломление (германское) или перегласовка в инфинитиве под влиянием согласного -j- в суффиксе происходит в нескольких глаголах V и VI класса:

V кл.	biddan 'просить'	bæd	bædon	beden
	lic3(e)an 'лежать'	læ3	læ3on	lezen
	sittan 'сидеть'	sæt	sætton	seten
VI кл.	swerian 'клясться'	swōr	swōron	sworen
	hebban 'поднимать'	hōf	hōfon	hafen
	† hliehhan 'смеяться'	hlō3	hlō3on	hlæzen
	stæppan 'идти'	stōp	stōpon	stapen
	scieppan ¹ 'творить'	scōp	scōpon	sceapen
	† sceōðan 'вредить'	scōd	scōdon	sceaden

3. Стяжение гласных в инфинитиве происходит в тех случаях, когда выпал согласный -h-, стоявший между ними (I, II, V, VI, VII классы):

I кл.	† tēon 'уличать'	tah	tizon	tizen
	† fēon 'процветать'	fah	fizon	fizen
	† wrēon 'покрывать'	wrah	wrizon	wrizen
II кл.	† tēon 'тянуть'	tēah	tu3on	tozen
	† flēon 'бежать'	flēah	flu3on	flozen
V кл.	† zefēon 'радоваться'	zefeah	zefægon	—
	† sēon 'видеть'	seah	sāwon,	sewen,
			sæ3on	sawen,
				se3en
VI кл.	† slēan 'бить'	slō3	slō3on	slæ3en
	† flēan 'сдирать кожу'	flō3	flō3on	flæ3en
	† lēan 'порицать'	lō3	lō3on	læ3en
	† ðwēan 'мыть'	ðwō3	ðwō3on	ðwæ3en
VII кл.	† fōn 'ловить' (< *fanhan)	fen3	fen3on	fan3en
	† hōn 'висеть' (< *hanhan)	hen3	hen3on	han3en

¹ В этих формах сказывается также влияние палатального согласного.

В некоторых глаголах согласный **з** употребляется в единственном числе по аналогии с множественным числом.

4. Прочие отклонения:

1) Несколько глаголов II класса имеют в инфинитиве гласный [ū] вместо [eo]; остальные формы образуются как у других глаголов II класса. Примером может служить:

lūsan 'запирать' lēas lucon locen

По этому образцу спрягаются глаголы brūsan 'нуждаться', būzan 'гнуться', dūfan 'нырять', lūtan 'нагибаться', scūfan 'двигать', slūpan 'проскальзывать', sūpan 'пробовать'.

2) Следующие глаголы III класса отклоняются от обычных форм:

berstan	'лопаться'	bærst	burston	borsten
brezdan	'размахивать'	bræzd	bruзdon	broзden
frīzan, frīnan	'узнавать'	fræzn	fruзnon (frūnon)	fruзnen (frūnen)
ðerscan	'молотить'	ðærsc	ðurscon	ðorscen
iernan	'бежать'	orn	urnon	urnen
biernan	'гореть'	born	burnon	burnen
miurnan	'оплакивать'	mearn	murnon	—
spurnan	'попирать'	spearн	spurnon	spornen
streзdan	'сеять'	stræзд	strузdon	stroзden

3) Два глагола IV класса отличаются от обычного типа:

nīman	'брать'	nam, nom	nāmon, nōmon	nimen
cīman	'приходить'	c(w)ōm	c(w)ōmon	cimen

В глаголе nīman узкие гласные в инфинитиве и в причастии втором объясняются последующим носовым согласным. В глаголе cīman в инфинитиве, по-видимому, налицо нулевая огласовка — та же, что в причастии.

Один глагол VI класса принимает в инфинитиве и причастии втором инфикс -n:

standan 'стоять' stod stōdon standan

Один глагол VI класса образует инфинитив с помощью суффикса -n:

wæsnan 'пробудиться' wōс wōcon wasen

§ 134. В новоанглийском языке от этих семи классов сохранились лишь незначительные остатки. Сравнительно отчетливы до настоящего времени классы I; III а, б; IV, VI; классы II, III в, V, VII изменились до неузнаваемости. Большая часть входивших в них глаголов перешла в слабое спряжение; некоторые глаголы перешли в другие классы сильного спряжения (например, *спгесап, н.-а. speak* — перешел из V класса в IV); наконец,

многие глаголы вообще исчезли, и их место заняли новые, заимствованные из других языков. Но здесь грамматическая проблема переходит в лексическую.

Слабые глаголы

§ 135. В древнеанглийском языке существует три класса слабых глаголов, которые соответствуют первым трем классам слабых глаголов готского языка. IV класс готских слабых глаголов (тип *fullnan*, *fullnōda*, *fullnōdēdum* 'наполняться') не находится в других германских языках никакого соответствия.

Каждый слабый глагол характеризуется тремя основными формами: инфинитивом, прошедшим временем и причастием вторым. Поскольку форма множественного числа прошедшего времени образуется от формы единственного числа единым для всех слабых глаголов способом — заменой окончания *-e* окончанием *-on*, нет необходимости приводить ее отдельно среди основных форм глагола. Основа причастия второго всегда сходна с основой прошедшего времени.

I класс

Правильные глаголы

§ 136. У правильных глаголов I класса корневой гласный во всех формах подвергся перегласовке под влиянием элемента *-i* в суффиксе. 1. У глаголов с долгим корневым гласным *-ī* отпадает независимо от того, какой согласный стоял перед ним. 2. (а) У глаголов с кратким корневым гласным, за которым следует *-g-*, элемент *-i* сохранился в основе инфинитива и настоящего времени, а согласный *-g* остался неудлиненным. (б) У глаголов с кратким корневым гласным, за которым следует какой-нибудь согласный, кроме *-g-*, элемент *-i* исчезает, а согласный удлинняется, т. е. на письме обозначается удвоенной согласной буквой (западногерманское удлинение согласных; см. § 22).

Инфинитив		Прошедшее время	Причастие второе
1.	<i>dēman</i> 'судить'	<i>dēmde</i>	<i>dēmed</i>
	<i>hīeran</i> 'слышать'	<i>hīerde</i>	<i>hīered</i>
2. а)	<i>nerian</i> 'спасать'	<i>nerede</i>	<i>nered</i>
	<i>styrian</i> 'мешать'	<i>styrede</i>	<i>styred</i>
б)	<i>fremman</i> 'совершать'	<i>fremede</i>	<i>fremed</i>
	<i>cnyssan</i> 'толкать'	<i>cnysede</i>	<i>cnysed</i>

После глухого согласного согласный *-d-* в суффиксе прошедшего времени переходит в *-t-* (ассимиляция по глухости); в причастии втором встречаются формы на *-t* и на *-ed*:

<i>cēpan</i>	'держать'	<i>cēpte</i>	<i>cēpt</i> , <i>cēped</i>
<i>zrētan</i>	'приветствовать'	<i>zrētte</i>	<i>zrēt</i> , <i>zrēted</i>

Если основа глагола оканчивается сочетанием «согласный + d» или «согласный + t», второе причастие может оканчиваться как на -d, -t, так и на -ded, -ted:

Инфинитив	Прошедшее время	Причастие второе
sendan 'посылать'	sende	send, sended
restan 'отдыхать'	reste	rest, rested

Неправильные глаголы

§ 137. Особенность неправильных глаголов I класса заключается в том, что суффикс -j-, вызывающий перегласовку, существовал у них только в основе инфинитива и настоящего времени. В прошедшем времени и в причастии втором такого суффикса не было, а потому нет налицо и результатов перегласовки. Вследствие этого прошедшее время и причастие второе отличаются от инфинитива качеством корневого гласного. Кроме того, в результате соседства конечного согласного корня с начальным согласным переднеязычного суффикса в формах прошедшего времени и причастия второго происходят фонетические изменения, в результате которых расхождение между основами еще больше увеличивается. У некоторых глаголов (например, *byc3an* 'покупать') расхождение доходит до такой степени, что у основы настоящего времени и остальных основ остается только один общий элемент — начальный согласный.

Результаты такого развития форм этих глаголов сказываются в языке вплоть до современного периода (см. § 345 и 550).

<i>sellan</i>	'давать'	<i>sealde</i>	<i>seald</i>
<i>tellan</i>	'рассказывать'	<i>tealde</i>	<i>teald</i>
<i>cwellan</i>	'убивать'	<i>cwealde</i>	<i>cweald</i>
<i>tæc(e)an</i>	'обучать'	<i>tāhte</i>	<i>tāht</i>
<i>ræc(e)an</i>	'протягивать'	<i>rāhte</i>	<i>rāht</i>
<i>læcc(e)an</i>	'хватать'	<i>læhte</i>	<i>læht</i>
<i>byc3(e)an</i>	'покупать'	<i>bohte</i>	<i>boht</i>
<i>sēc(e)an</i>	'искать'	<i>sōhte</i>	<i>sōht</i>
<i>wyrc(e)an</i>	'работать'	<i>worhte</i>	<i>worht</i>
<i>ðenc(e)an</i>	'думать'	<i>ðōhte</i>	<i>ðōht</i>
<i>ðync(e)an</i>	'казаться'	<i>ðūhte</i>	<i>ðūht</i>

Особняком стоит глагол *brin3an* 'приносить', который относится одновременно и к группе сильных и к группе слабых глаголов. У него происходит чередование по типу III класса сильных глаголов: *brin3-/bran3-*, но прошедшее время и причастие второе образуются при помощи переднеязычного суффикса -t-. В результате получают формы, сходные с формами неправильных слабых глаголов I класса:

brin3an — brōhte — brōht

§ 138. Многие глаголы I класса представляют собой так называемые каузативные образования; они образованы от основы единственного числа прошедшего времени сильных глаголов со значением «заставить производить действие, обозначенное сильным глаголом», например: *drenc(e)an* 'поить' из **drancian* к *drincan* 'пить'; *senc(e)an* 'погружать' из **sancian* к *sincan* 'погружаться'; *swellan* 'убивать' из **swælian* к *swelan* 'умирать'; *sprenc(e)an* 'взрывать' из **sprancian* к *sprincan* 'прыгать'; *ā-swebban* 'усыплять', 'убивать' из **swæfian* к *swefan* 'спать'; *lædan* 'вести' из **lāfian* к *līfan* 'идти'; *gægan* 'поднимать' из **gāsian* к *gīsan* 'подниматься'.

§ 139. К I классу относятся следующие правильные глаголы: *berian* 'бить', *derian* 'вредить', *erian* 'пахать', *ferian* 'ехать', *herian* 'восхвалять', *āmerian* 'очищать', *werian* 'защищать', *zewerian* 'одевать', *byrgan* 'подобать', *spurgian* 'спрашивать', *zremman* 'гневаться', *temman* 'приучать', *trumman* 'укреплять', *dennan* 'растягивать', *wennan* 'приучать', *clynnan* 'звучать', *dynnan* 'гудеть', *hlynnan* 'реветь', *hrissan* 'дрожать', *sceððan* 'вредить', *sweððan* 'обвивать', *wreððan* 'подпирать', *wesc(e)an* 'двигать', *ðisc(e)an* 'принимать', *settan* 'ставить', *fēran* 'ехать', *læran* 'учить', *cēlan* 'охлаждать', *hælan* 'лечить', *ziernan* 'желать', *dræfan* 'гнать', *læfan* 'оставлять', *fȳsan* 'спешить', *drȳz(e)an* 'сушить', *hiēran* 'собирать', *mētan* 'встречать', *wȳsc(e)an* 'желать', *byldan* 'строить', *bendan* 'нагибать', *wendan* 'поворачивать', *eftan* 'спешить'.

II класс

§ 140. Глаголы этого класса первоначально имели элемент *-oja-* в инфинитиве и *-o-* в других формах. В древнеанглийском языке *o* сохранилось в прошедшем времени и в причастии втором (*-ode*, *-od*) и перешло в *-a-* в некоторых формах настоящего времени. Суффикс инфинитива *-oja-* ослаблен в *-ī-*; характерное окончание инфинитива этих глаголов *-ian*.

Инфинитив	Прошедшее время	Причастие второе
<i>macian</i> 'делать'	<i>macode</i>	<i>macod</i>
<i>lufian</i> 'любить'	<i>lufode</i>	<i>lufod</i>
<i>hopian</i> 'надеяться'	<i>hopode</i>	<i>hopod</i>

Отсутствие *i*-умлаута в инфинитиве этих глаголов объясняется тем, что элемент *-ī-* (из *-oja-*) появился в такую эпоху, когда действие умлаута было закончено.

§ 141. Примеры глаголов II класса: *lofian* 'хвалить', *stician* 'колоть', *eardian* 'жить', *endian* 'кончаться', *scēawian* 'смотреть', *weorðian* 'чествовать', *wundrian* 'удивляться', *fæstnian* 'укреплять', *mærsian* 'прославлять'.

§ 142. Глаголы III класса соответствуют готским глаголам III класса с характерным основообразующим суффиксом *-ai*. В древнеанглийском языке этого суффикса уже нет. В древнеанглийских слабых глаголах III класса суффикс прошедшего времени и причастия второго присоединяется прямо к корню. В двух глаголах — *sec3aп* ‘сказать’ и *hуc3aп* ‘думать’ — в форме инфинитива налицо результат умлаута, который становится ясным при сопоставлении с формами прошедшего времени и причастия второго. Умлаут, очевидно, мог быть вызван только первоначальным элементом *-j-*. Эта особенность роднит эти глаголы с неправильными глаголами I класса. У глагола *habbaп* ‘иметь’ такого результата умлаута не наблюдается; возможно, форма *hebban* вышла из употребления из-за того, что существовал омонимичный сильный глагол VI класса *hebban* ‘поднимать’ (ср. § 133). Зато у этого глагола возникло чередование гласных: в формах прошедшего времени и причастия второго первоначальное краткое [a] в закрытом слоге перешло в [æ] (ср. § 33), а в инфинитиве такому переходу воспрепятствовало двойное *-bb-*, стоящее после гласного. Конечный согласный корня у глаголов с кратким корневым гласным во всех случаях удлинён (западногерманское удлинение согласных; § 22), что тоже указывает на первоначальный элемент *-j-* в суффиксе. В целом глаголы III класса не составляют в древнеанглийском языке какой-либо ясной и стройной системы. Многие глаголы, входившие первоначально в его состав, перешли в I или II класс. Таким образом, уже в древнеанглийский период начинается процесс изменения системы слабых глаголов — процесс, который полностью развернулся в среднеанглийский период.

Инфинитив		Прошедшее время	Причастие второе
<i>habbaп</i>	‘иметь’	<i>hæfde</i>	<i>hæfd</i>
<i>libbaп</i>	‘жить’	<i>lifde</i>	<i>lifd</i>
<i>sec3(e)aп</i>	‘сказать’	<i>sæ3de, sæde</i>	<i>sæ3d, sæd</i>
<i>hуc3(e)aп</i>	‘думать’	<i>ho3de</i>	<i>ho3od</i>
<i>ðrēa3(e)aп</i>	‘угрожать’	<i>ðrēade</i>	<i>ðrēad</i>
<i>smēa3(e)aп</i>	‘думать’	<i>smēade</i>	<i>smēad</i>
<i>frēo3(e)aп</i>	‘освобождать’	<i>frēode</i>	<i>frēod</i>
<i>fēo3(e)aп</i>	‘ненавидеть’	<i>fēode</i>	<i>fēod</i>

Спряжение глаголов

§ 143. В древнеанглийском глаголе различаются два времени — настоящее и прошедшее, и три наклонения — изъявительное, сослагательное и повелительное. Кроме того, существуют неличные формы — инфинитив и причастия первое и второе.

§ 144. Ниже рассмотрим типы спряжения некоторых классов сильных глаголов.

Спряжение сильного глагола I класса *wrītan* 'писать'

Настоящее время			Прошедшее время		
Изъявительное	Сослагательное		Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>wrīte</i>	} <i>write</i>		—	<i>wrāt</i>	} <i>write</i>
2 л. <i>wrītest, wrīst</i>			<i>wrīt</i>	<i>write</i>	
3 л. <i>wrīteþ, wrīt</i>			—	<i>wrāt</i>	
Мн. ч. <i>wrītaþ</i>	<i>wrīten</i>		2 л. <i>wrītaþ</i>	<i>wrīton</i>	<i>wrīten</i>
Инфинитив			Причастие		
<i>wrītan</i>			Первое	Второе	
Дат. <i>tō wrītenne (wrītanne)</i> ¹			<i>wrītende</i>	<i>(3e)wrīten</i>	

Спряжение сильного глагола III класса *bindan* 'связывать'

Настоящее время			Прошедшее время		
Изъявительное	Сослагательное		Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>binde</i>	} <i>binde</i>		—	<i>band, bond</i>	} <i>bunde</i>
2 л. <i>bindest, bintst</i>			<i>bind</i>	<i>bunde</i>	
3 л. <i>bindeþ, bint</i>			—	<i>band, bond</i>	
Мн. ч. <i>bindaþ</i>	<i>binden</i>		2 л. <i>bindaþ</i>	<i>bundon</i>	<i>bunden</i>
Инфинитив			Причастие		
			Первое	Второе	
<i>bindan</i>			<i>bindende</i>	<i>(3e)bunden</i>	

Гласный **-e-** во 2 и 3-м лице единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени часто выпадает; если корень глагола оканчивается на **-d** или **-t**, сочетания **-dþ** и **-tþ** в 3-м лице единственного числа упрощаются в **-t**. Такие формы часто встречаются в уэссекском и кентском диалектах.

Причастие второе иногда принимает префикс **3e-**, который имеет перфективное значение.

Формы множественного числа изъявительного наклонения настоящего времени и 2-го лица множественного числа повелительного наклонения оканчиваются на **-e**, если подлежащее-местоимение стоит после них, например: *nū binde wē*.

¹ От каждого инфинитива образуется форма дательного падежа с предлогом *tō*.

У некоторых глаголов корневой гласный в формах 2 и 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени подвергается преломлению (германскому) или перегласовке под влиянием элемента *-i-*, который первоначально был соединительным гласным между корнем и окончаниями *-st*, *-þ*. Например, от глагола *helpan* соответствующие формы будут *hilpst*, *hilpþ*, от глагола *feallan*—*fielst*, *fielþ*, от *cēosan*—*cīest*, *cīesþ*, от *cuman*—*cumst*, *cumþ* и т. д. Наряду с этими формами, однако, часто встречаются новообразованные формы без преломления или перегласовки.

§ 145. Глаголы, имеющие в корне согласный *-h-*, отличаются некоторыми особенностями: *-h-* между гласными выпадает, после чего происходит стяжение.

Спряжение сильного глагола V класса *sēon* 'видеть'

Настоящее время			Прошедшее время	
Изъявительное	Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>sēo</i>	<i>sēo</i>	—	<i>seah</i>	<i>sāwe, sǣze</i>
2 л. <i>sīehst</i>		<i>seoh</i>	<i>sāwe</i>	
3 л. <i>sīehþ</i>		—	<i>seah</i>	
Мн. ч. <i>sēoþ</i>	<i>sēon</i>	2 л. <i>sēoþ</i>	<i>sāwon, sǣzon</i>	<i>sāwen, sǣzen</i>
Инфинитив			Причастие	
			Первое	Второе
<i>sēon</i>			<i>sēonde</i>	<i>(ze)sewen, (ze)sezen</i>

Спряжение сильного глагола VII класса *fōn* 'ловить'

Настоящее время			Прошедшее время	
Изъявительное	Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>fō</i>	<i>fō</i>	—	<i>fenz</i>	<i>fenze</i>
2 л. <i>fēhst</i>		<i>fōh</i>	<i>fenze</i>	
3 л. <i>fēhþ</i>		—	<i>fenz</i>	
Мн. ч. <i>fōþ</i>	<i>fōn</i>	2 л. <i>fōþ</i>	<i>fenzon</i>	<i>fenzen</i>
Инфинитив			Причастие	
			Первое	Второе
<i>fōn</i>			<i>fōnde</i>	<i>(ze)fanzen, (ze)fonzēn</i>

Спряжение слабых глаголов

§ 146. Спряжение слабых глаголов отличается следующей особенностью: в формах 2 и 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени и в форме 2-го лица

единственного числа повелительного наклонения элемент **-i-** отсутствует, а поэтому нет и удлинения согласного. Иногда в этих случаях встречается образованная по аналогии форма с удлиненным согласным. 2-е лицо повелительного наклонения глаголов I класса с кратким корневым слогом принимает окончание **-е**; глаголы I класса с долгим корневым слогом не имеют в этой форме никакого окончания.

Спряжение слабого глагола I класса **styrian** 'мешать'

Настоящее время			Прошедшее время		
Изъявительное	Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное	
Ед. ч. 1 л. styrie	} styrie	—	styrede	} styrede	
2 л. styrest		style	styredest		
3 л. styreþ		—	styrede		
Мн. ч. styriaþ	styrien	2 л. styriaþ	styredon	styreden	
Инфинитив		Причастие			
		Первое	Второе		
styrian		styriende	(ʒe)styred		

Спряжение слабого глагола I класса **tellan** 'рассказывать'

Настоящее время			Прошедшее время		
Изъявительное	Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное	
Ед. ч. 1 л. telle	} telle	—	tealde	} tealde	
2 л. telest, tellest		tele, tell	tealdest		
3 л. teleþ, telleþ		—	tealde		
Мн. ч. tellaþ	tellen	2 л. tellaþ	tealdon	tealden	
Инфинитив		Причастие			
		Первое	Второе		
tellan		tellende	(ʒe)teald		

Спряжение слабого глагола II класса **lufian** 'любить'

Настоящее время			Прошедшее время		
Изъявительное	Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное	
Ед. ч. 1 л. lufie	} lufie	—	lufode	} lufode	
2 л. lufast		lufa	lufodest		
3 л. lufaþ		—	lufode		
Мн. ч. lufiaþ	lufien	2 л. lufiaþ	lufodon	lufoden	
Инфинитив		Причастие			
		Первое	Второе		
lufian		lufiende	(ʒe)lufod		

Спряжение слабого глагола III класса *secʒ(e)an* 'сказать'

Настоящее время			Прошедшее время		
Изъявительное		Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>secʒe</i>	}	<i>secʒe</i>	—	<i>sæʒde</i>	}
2 л. <i>sæʒst (saʒast)</i>				<i>sæʒdest</i>	
3 л. <i>sæʒþ (saʒaþ)</i>				<i>sæʒde</i>	
Мн. ч. <i>secʒ(e)aþ</i>		<i>secʒen</i>	2 л. <i>secʒ(e)aþ</i>	<i>sæʒdon</i>	<i>sæʒden</i>
Инфинитив			Причастие		
			Первое	Второе	
<i>secʒ(e)an</i>			<i>secʒende</i>	<i>(ʒe)sæʒd</i>	

Спряжение слабого глагола III класса *libban* 'жить'

Настоящее время			Прошедшее время		
Изъявительное		Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>libbe</i>	}	<i>libbe</i>	—	<i>lifde</i>	}
2 л. <i>lifofast</i>				<i>lifdest</i>	
3 л. <i>lifofaþ</i>				<i>lifde</i>	
Мн. ч. <i>libbaþ</i>		<i>libben</i>	2 л. <i>libbaþ</i>	<i>lifdon</i>	<i>lifden</i>
Инфинитив			Причастие		
			Первое	Второе	
<i>libban</i>			<i>libbende</i>	<i>(ʒe)lifd</i>	

Спряжение слабого глагола III класса *habban* 'иметь'

Настоящее время			Прошедшее время		
Изъявительное		Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>hæbbe</i>	}	<i>hæbbe</i>	—	<i>hæfde</i>	}
2 л. <i>hafast, hæfst</i>				<i>hæfdest</i>	
3 л. <i>hafaþ, hæfþ</i>				<i>hæfde</i>	
Мн. ч. <i>habbaþ</i>		<i>hæbben</i>	2 л. <i>habbaþ</i>	<i>hæfdon</i>	<i>hæfden</i>
Инфинитив			Причастие		
			Первое	Второе	
<i>habban</i>			<i>hæbbende</i>	<i>(ʒe)hæfd</i>	

Формы этого глагола часто сливаются с отрицательной частицей *ne*: *ne habban* > *nabban*, *ne hæbbe* > *næbbe*, *ne hæfde* > *næfde*.

§ 147. В готском языке существовали особые глагольные формы, которые принято обозначать термином «медиопассив». От всякого переходного глагола в готском могли образовываться в настоящем времени формы этого средне-страдательного залога. Так, например, от глагола *haitan* 'называть' были образованы следующие формы медиопассаива (только в настоящем времени):

	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч.	1 л. <i>haitada</i>	<i>haitaidau</i>
	2 л. <i>haitaza</i>	<i>haitaizau</i>
	3 л. <i>haitada</i>	<i>haitaidau</i>
Мн. ч.	<i>haitanda</i>	<i>haitaindau</i>

По сравнению с развитой системой медиопассивных форм в греческом или латинском языке эта готская система была очень незначительной.

В древнеанглийском языке не существует такой системы хотя бы и в скромных размерах. Говорить о медиопассиве в применении к древнеанглийскому языку не приходится. Однако в этом языке сохранился изолированный пережиток системы медиопассаива, которая, очевидно, существовала в эпоху, предшествующую древнейшим памятникам, дошедшим до нас. Этот единственный остаток — две формы от сильного глагола VII класса *hātan* 'называть' — форма единственного числа 1 и 3-го лица *hätte* и форма множественного числа *hätton*. Форма *hätte*, по-видимому, этимологически точно соответствует готской форме *haitada* (ср. такие соотношения как *готск.* *satida* — *др.-а.* *sette*), а форма *hätton* образована от нее по аналогии с формами множественного числа прошедшего времени слабых глаголов. Эти формы встречаются в древнеанглийском языке в значении как настоящего, так и прошедшего времени.

Будучи изолированным остатком системы флексивного медиопассаива, эти формы, конечно, не могут считаться органической составной частью системы глагола в древнеанглийском языке. Они стали особенностью одного единственного глагола, т. е. полностью лексикализировались.

Категория страдательного залога начинает получать в древнеанглийском языке новые способы выражения при помощи вспомогательных глаголов, т. е. и в этой области глагольной системы возникают аналитические способы выражения. Эти новые способы будут рассмотрены ниже (см. § 159, 160).

Претерито-презентные глаголы

§ 148. Претерито-презентные глаголы стоят особняком во всей системе глаголов германских языков. Их настоящее время совпадает по форме с прошедшим временем сильных глаголов, а их

прошедшее время образовано по типу прошедшего времени слабых глаголов. Например, в древнеанглийском языке от глагола 'знаю' единственное число настоящего времени будет *wāt*, а множественное число — *witon*; прошедшее время будет *wisse* или *wiste*. Таким образом, настоящее время этого глагола соответствует по форме прошедшему времени сильных глаголов I класса (ср., например, *gās* — *rison*), а прошедшее образовано по слабому спряжению (*wisse* < **wit-te*).

Происхождение этой своеобразной системы форм станет яснее, если принять во внимание, что времена германских сильных глаголов произошли из первоначальных видов и что в возникновении прошедшего времени участвовала форма результативного вида (ср. § 32). Действительно, у сильных глаголов форма результативного вида влилась в систему прошедшего времени. Но в значении этого вида была заложена и другая возможность: результат прошедшего действия существует в настоящем времени, а следовательно и самая форма результативного вида могла при известных условиях приобрести значение настоящего времени. Это и произошло в группе претерито-презентных глаголов. Форма же слабого прошедшего времени была образована позднее, по аналогии со слабыми глаголами, у которых, как мы видели (§ 34), с самого начала выражалась категория времени, а не вида.

Развитие значения настоящего времени претерито-презентных глаголов, возникшего из результативного вида, можно показать на нескольких примерах: значение 'знаю' развивается из значения 'узнал'; значение 'могу' — из значения 'научился'; значение 'имею' — из значения 'приобрел' и т. д.

Полную аналогию такому развитию можно найти в некоторых латинских глаголах в формах перфекта, которые получили значение настоящего времени и носят поэтому название *perfectum praesens*, например: *meminī* 'помню', *novī* 'знаю', *odī* 'ненавижу'. Отчетливый пример этого же явления в греческом языке представляют глаголы *oīda* 'знаю' и *répoitha* 'доверяю'.

Большая часть претерито-презентных глаголов поддается классификации по рядам аблаута, к которым принадлежат формы настоящего времени. Однако некоторые из них не укладываются в эту систему, так как обнаруживают в системе гласных особенности, отличающие их от сильных глаголов. Так, например, глагол *maez* 'могу' по гласному единственного числа настоящего времени как будто принадлежит к V классу (гласный *-æ-* с последующим шумным), но форма множественного числа настоящего времени этого глагола — *maeop*, тогда как у сильных глаголов V класса в форме множественного числа прошедшего времени появляется гласный *æ*.

У глаголов *maþ* 'думаю' и *sceal* 'должен' система гласных даже лучше соответствует общей теории аблаута, чем та, которая обнаруживается у сильных глаголов данного класса, а именно: от глагола *maþ* форма множественного числа настоящего времени

будет типом, от глагола sceal—sculon. Эти формы обнаруживают именно ту нулевую ступень чередования, которая у сильных глаголов IV класса оказалась вытесненной гласным æ. Можно поэтому предположить, что эти претерито-презентные глаголы отражают более древний этап развития чередования гласных в глаголе, чем сильные глаголы IV класса.

Настоящее время
(=прошедшее сильного спряжения)

	Изъявительное	Сослагательное	Повелительное
1) Ед. ч.	1 л. wāt 'знаю'		—
	2 л. wāst (<*wätt)	wite	wite
	3 л. wāt		—
Мн. ч.	witon	witen	2 л. witaþ

Прошедшее время
(слабого спряжения)

	Изъявительное	Сослагательное	
Ед. ч.	1 л. wisse, wiste	} wisse, wiste	Инфинитив
	2 л. wistest, wistest		witan
	3 л. wisse, wiste		Причастие первое
Мн. ч.	wisson, wiston	wissen, wisten	witende
			Причастие второе
			witen

Формы этого глагола часто сливаются с отрицательной частицей ne: ne wāt > nāt, ne wisse > nysse.

Настоящее время **Прошедшее время**

	Изъявительное	Сослагательное	Изъявительное	Сослагательное	
2) Ед. ч.	1 л. āz 'имею'	} āze	āhte	} āhte	Причастие второе
	2 л. āhst		āhtest		
	3 л. āz		āhte		
Мн. ч.	āzon	āzen	āhton	āhten	
3) Ед. ч.	1 л. dēaz 'рожусь'	} duze			Инфинитив
	2 л. —				duzan
	3 л. dēaz				Причастие первое
Мн. ч.	duzon	duzen			
4) Ед. ч.	1 л. ann 'дарую'	} unne	ūðe	} ūðe	Инфинитив
	2 л. —		ūðest		
	3 л. ann		ūðe		Причастие второе
Мн. ч.	unnon	unnen	ūðon	ūðen	
				unnen	

- 5) Ед. ч. 1 л. can 'могу', } cūðe } Инфинитив
 2 л. canst 'знаю' } cūðest } cunpan
 3 л. cann } cūðe } Причастие
 второе
 Мн. ч. cunnon cunnen cūðon cūðen cunnen, cūð
- 6) Ед. ч. 1 л. ðearf 'нуждаюсь' } ðorfe } Инфинитив
 2 л. ðearft } ðorfe } ðorfe ðurfan
 3 л. ðearf } ðorfe } Причастие
 первое
 ðearfende
 Мн. ч. ðurfon ðurfen ðorfton ðorften
- 7) Ед. ч. 1 л. dear(r) 'смею' } durre } Инфинитив
 2 л. dearst } durre } dorste
 3 л. dear(r) } dorste } dorste
 Мн. ч. durron durren dorston dorsten
- 8) Ед. ч. 1 л. sceal(l) 'должен' } sceolde } Инфинитив
 2 л. scealt } sceolde } sceolde sculan
 3 л. sceal(l) } sceolde }
 Мн. ч. sculon sculen sceoldon sceolden
- 9) Ед. ч. 1 л. man 'помню' } munde } Инфинитив
 2 л. manst } munde } munde munan
 3 л. man } munde } Причастие
 первое
 munende
 Мн. ч. munon munen mundon munden Причастие
 второе
 munen
- 10) Ед. ч. 1 л. mæz 'могу' } mæze } Инфинитив
 2 л. meahht } mæze } meahhte, mihte
 3 л. mæz } meahhtest, mihtest } mihte
 meahhte, mihte }
 Мн. ч. mazon mæzen meahhton, mihton mihten
- Инфинитив
 mazon
 Причастие
 первое
 mæzende
- 11) Ед. ч. 3 л. zeneah 'достаточно' } zenuze }
 Мн. ч. zenuzon zenuzen
- 12) Ед. ч. 1 л. mōt 'могу' } mōte }
 2 л. mōst } mōte } mōste
 3 л. mōt } mōstest } mōste
 moste }
 Мн. ч. mōton mōten mōston mōsten

Глаголы *bēon*, *wesan* 'быть' и *gān* 'идти'

§ 149. Эти глаголы отличаются от всех других тем, что их формы образуются от разных корней, т. е. их система основана на принципе супплетивности. В образовании форм глагола 'быть' участвуют три корня: *be-*, *wes-* и *es-*¹. Аналогичные явления наблюдаются и в других языках: ср. *нем.* *sein*—*war*—*bin*, *русск.* *есть*—*был*, *лат.* *sum*—*fui*. Супплетивность этой системы, по-видимому, связана с тем, что она состоит из элементов, образованных от корней, имевших различные более конкретные значения, которые впоследствии перешли в отвлеченное значение «быть». Относительно одного из этих корней можно точно установить, каково было это значение: германскому корню *be-*, *лат.* *fu-*, *русск.* *бы-* соответствует в греческом языке корень *phy-*, означающий 'расти' (ср. *греч.* *phýsis* 'природа').

Глагол 'идти' также является супплетивным во многих языках: ср.: *русск.* *иду*—*шел*, *франц.* *aller*—*je vais*—*j'irai*. Во французском языке супплетивность проникает даже внутрь самой системы настоящего времени индикатива, ср.: *je vais*—*nous allons*. По-видимому, в системе этого глагола происходил такой же процесс, как у глагола «быть»: в его состав вошли формы, образованные от корней, имевших первоначально различные и притом более конкретные значения, т. е. обозначавшие конкретные виды движения.

Глагол *bēon*, *wesan* 'быть'

Настоящее время

	Изъявительное	Сослагательное	Повелительное
Ед. ч. 1 л.	<i>eom</i> , <i>bēo</i>	} <i>sīe</i> , <i>sī</i> , <i>bēo</i> <i>sū</i>	<i>wes</i> , <i>bēo</i>
2 л.	<i>eart</i> , <i>bist</i>		
3 л.	<i>is</i> , <i>biþ</i>		
Мн. ч.	<i>sint</i> , <i>bēoþ</i> , <i>sind</i> (on)	} <i>sīe</i> , <i>sī</i> , <i>bēo</i> , <i>sū</i> <i>syn</i>	<i>wesaþ</i> , <i>bēoþ</i>

Прошедшее время

	Изъявительное	Сослагательное	
Ед. ч. 1 л.	<i>wæs</i>	} <i>wære</i>	Инфинитив
2 л.	<i>wære</i>		<i>wesan</i> , <i>bēon</i>
3 л.	<i>wæs</i>		Причастие первое
Мн. ч. 2 л.	<i>wæron</i>	<i>wæren</i>	<i>wesende</i> , <i>bēonde</i>

¹ Трактовка *wesan* и *bēon* как форм одного глагола не является бесспорной. Возможно и иное понимание этих явлений: можно считать, что существовало два глагола: супплетивный глагол *wesan*, с формами от двух основ, *wes-* и *es-*, и глагол *bēon*, не имевший форм прошедшего времени.

Формы этого глагола часто сливаются с отрицательной частью: *ne is* > *nis*, *ne wæs* > *næs*, *ne wæron* > *næron*.

Формы *wesan*—*wæs*—*wæron* образованы по типу V класса сильных глаголов с чередованием согласных *s*—*g*.

Формы, образованные от корня *be-*, часто употребляются в значении будущего времени.

Глагол *zān* 'идти'

Настоящее время					Прошедшее время	
	Изъяви- тельное	Сослага- тельное	Повели- тельное	Изъяви- тельное	Сослага- тельное	
Ед. ч.	1 л. zā	} zā	—	ēode	} ēode	
	2 л. zæst		zā	ēodest		
	3 л. zæþ		—	ēode		
Мн. ч.	zāþ	zān	2 л. zāþ	ēodon	ēoden	
Инфинитив			Причастие			
			Первое	Второе		
zān, zanzan			zānde, zanzende (ze)zān			

Глагол *zān* всегда принимает умлаут в формах 2 и 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени.

Глаголы *dōn* и *willan*

§ 150. Эти два глагола отличаются некоторыми особенностями в образовании форм.

Глагол *dōn* 'делать'

Настоящее время					Прошедшее время	
	Изъяви- тельное	Сослага- тельное	Повели- тельное		Изъяви- тельное	Сослага- тельное
Ед. ч.	1 л. <i>dō</i>	} <i>dō</i>	—	}	<i>dyde</i>	} <i>dyde</i>
	2 л. <i>dēst</i>		<i>dō</i>		<i>dydest</i>	
	3 л. <i>dēþ</i>		—		<i>dyde</i>	
Мн. ч.	<i>dōþ</i>	<i>dōn</i>	2 л. <i>dōþ</i>		<i>dydon</i>	<i>dyden</i>
Инфинитив			Причастие			
			Первое		Второе	
<i>dōn</i>			<i>dōnde</i>		<i>(ze)dōn</i>	

Глагол *dōn* также всегда принимает умлаут в формах 2 и 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени.

Прошедшее время этого глагола образовано по типу прошедшего времени слабых глаголов. Характер чередования гласных в корне *dō/u* остается неясным.

Настоящее время			Прошедшее время		
	Изъяви- тельное	Сослага- тельное	Изъяви- тельное	Сослага- тельное	
Ед. ч.	1 л. <i>wille</i>	} <i>wille</i>	<i>wolde</i>	} <i>wolde</i>	
	2 л. <i>wilt</i>		<i>woldest</i>		
	3 л. <i>wil(l)e</i>		<i>wolde</i>		
Мн. ч.	<i>willað</i>	<i>willen</i>	<i>woldon</i>	<i>wolden</i>	
Инфинитив <i>willan</i>			Причастие первое <i>willende</i>		

Формы этого глагола часто сливаются с отрицательной частицей *ne*: *ne wille* > *nylle*, *nelle*; *ne wolde* > *polde* и т. д.

У этого глагола формы настоящего времени изъявительного наклонения подверглись влиянию форм сослагательного наклонения¹. Это явление связано со значением глагола: форма сослагательного наклонения выражает смягченный вариант значения формы изъявительного: 'я хотел бы' представляет собой ослабленный вариант 'я хочу'.

Слияние отрицательной частицы с глагольными формами

§ 151. Как уже отмечалось попутно при рассмотрении форм отдельных глаголов, отрицательная частица *ne* сливается с некоторыми глагольными формами в единое целое. При этом отпадают начальные согласные *h-* и *w-*. В результате получаются следующие формы:

1. От глагола *habban* 'иметь': *ne habban* > *nabban*, *ne hæfde* > *næfde*.
2. От глагола *wesan* 'быть': *ne is* > *nis*, *ne wæs* > *næs*, *ne wæron* > *næron*.
3. От глагола *witan* 'знать': *ne wāt* > *nāt*, *ne witon* > *nyton*, *ne wiste* > *nyste*.

4. От глагола *willan* 'хотеть': *ne wille* > *nylle*, *nelle*, *ne wolde* > *polde*.

С этим явлением можно сопоставить слияние отрицательной частицы с глаголом в русском языке в таких случаях, как «недостает», «нездоровится» и т. д.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

§ 152. При сопоставлении системы спряжения глаголов в древнеанглийском языке с системой готского текста Вульфилы (IV в.) становится очевидным, что в древнеанглийском произошли по сравнению с готским существенные изменения, свидетельствующие

¹ Еще отчетливее это сказывается в готском языке, где формы изъявительного наклонения настоящего времени глагола *wiljan* полностью вытеснены формами сослагательного: *wiljau*, *wileis*, *wili*, *wileima*, *wileiþ*, *wileina*.

щие о сокращении флективной системы и о выдвигании новых способов выражения глагольных категорий¹.

Так, в готском языке формы лица глаголов в действительном залоге различались окончаниями как в единственном, так и во множественном числе. Таким образом, каждая личная форма глагола говорила, так сказать, сама за себя².

В древнеанглийском языке положение оказывается иным: во множественном числе как настоящего, так и прошедшего времени, как изъявительного, так и сослагательного наклонения лица не различаются (единая для всех трех лиц форма этимологически соответствует 3-му лицу множественного числа в готском языке). Эти изменения представляют собой начало процесса, который полностью развился в новоанглийский период.

Сходное положение складывается и в единственном числе сослагательного наклонения (как настоящего, так и прошедшего времени): здесь для всех трех лиц употребляется единая форма на *-e*.

Все это свидетельствует о значительном отходе древнеанглийского языка от того флективного строя, который существовал в готском и, еще отчетливее, в латинском или греческом языках.

С этими явлениями необходимо сопоставить аналитические образования в области глагола (см. § 159, 160).

Вопрос о категории вида

§ 153. Вопрос о категории вида в древнеанглийском глаголе представляет значительные трудности.

Первоначально в древнеанглийском языке, как и в других древнегерманских языках, существовали, как мы видели (§ 32), глагольные виды, из которых развились времена. Таким образом, эти исконные виды не сохранились как таковые в письменную эпоху древнеанглийского языка. Вопрос, следовательно, заключается в том, возникли ли после этого в древнеанглийском языке новые виды, и если да, то каковы способы их выражения.

Для того чтобы подойти к разрешению этого вопроса, необходимо, исходя из фактов древнеанглийского языка, установить, существуют ли в его глагольной системе такие пары соотносительных форм, в которых разграничение шло бы по линии вида, т. е. формы, которые в отношении всех других глагольных категорий не отличались бы друг от друга.

При такой постановке вопроса прежде всего обращают на себя внимание формы глагола, отличающиеся одна от другой наличием и отсутствием префикса *3e-*. В ряде случаев форма с префиксом *3e-* выражает закончен-

¹ Мы сопоставляем древнеанглийские глагольные формы с готскими, поскольку готское евангелие IV в. представляет собой самый ранний связный текст на каком-либо германском языке. При этом, однако, следует иметь в виду, что готский язык не во всех отношениях отражает раннее историческое состояние германских языков, так как у него есть и свои специфические особенности.

² Исключение составляли только формы 1 и 3-го лица единственного числа прошедшего времени, которые не отличались друг от друга: у сильных глаголов эти формы не имели никакого окончания, а у слабых — окончание *-a*.

ность действия, т. е. приблизительно соответствует по значению русскому совершенному виду, а соответствующая форма без префикса выражает незаконченность действия, т. е. приблизительно соответствует по значению русскому несовершенному виду. Например, форма *seah* означает 'видел', а форма *Ʒeseah* 'увидел'. Сходным образом соотносятся между собой формы *band* и *Ʒeband*. Однако такое соотношение обнаруживается далеко не во всех случаях. Некоторые глаголы вовсе не имеют форм с префиксом *Ʒе-*, а их беспрефиксные формы могут употребляться и тогда, когда имеется в виду законченное действие. Так, например, глагол *sitaþ* 'приходить', 'прийти' и глагол *seccan* 'сказать' никогда не принимают префикс *Ʒе-*, а формы *sōt* и *sæcde* означают соответственно 'пришел' и 'сказал': *ƿā sōt hē on morƷenne tō ƿæm tūnƷegēfan* 'тогда пришел он на утро к правителю города'; *Onthere sæde his hlāforde, Ælfrēde suniƷe, ƿæt hē ealra Norƿmonna ƿoƿmest būde* 'Охтере сказал своему господину, королю Альфреду, что он живет севернее всех норманнов'. Точно так же форма *ƿāton* от глагола *ƿītan* 'брать', 'взять' означает 'взял' в следующем предложении: *Onð ƿy Ʒēage ƿāton Westseaxe frið ƿið ƿone here* 'И в этом году заключили (буквально: взяли) уэссексы мир с (датским) войском'.

Таким образом, в применении к древнеанглийскому языку нельзя утверждать, что в глаголе существует категория вида (совершенного и несовершенного), имеющая постоянное средство выражения в виде префикса *Ʒе-* для совершенного вида (и его отсутствия — для несовершенного). Правильнее поэтому будет считать, что в древнеанглийском глаголе нет категории вида, случаи, когда префикс *Ʒе-* выражает характер протекания действия, имеют характер несистематический, и, следовательно, не могут считаться проявлениями грамматической категории.

В то же время в древнеанглийском языке развиваются новые средства выражения характера протекания действия. О них будет речь при рассмотрении аналитических образований в системе глагола (§ 159, 160).

Времена

§ 154. Синтетическими средствами в древнеанглийском глаголе выражаются только два времени — настоящее и прошедшее. Другие временные ступени специальных морфологических средств выражения не имеют и в большинстве случаев выражаются лексическими средствами или контекстом в целом. Так, например, понятие будущего времени выражается формой настоящего в сочетании с обстоятельством в следующих предложениях: *Ʒæƿ eft sē-ƿe mōt tō medo mōdiƷ, siƿƿan morƷen-leoht ofer ylða bearn oƿres dōƷores, sunne sweƷl-wered sūƿan scīneƿ* 'пойдет обратно, кто сможет, к медовому напитку смелый, когда восходящее солнце на детей людей, солнце, сиянием одетое, с юга засияет'.

В следующих случаях значение будущего времени выясняется только из контекста: *Of ƿē forƿ Ʒæƿ sē heretoƷa, sēƿe gēsc min folc* 'от тебя произойдет вождь, который спасет мой народ'; *Is ƿæs HrōƿƷār mæƷ ƿurh rūmne seƿan ræd Ʒelæran, hū hē frōd ond Ʒōd feond oferswūƿeƿ* 'я в этом Хротгару могу великодушной душой дать совет, как он, мудрый и храбрый, врага одолеет'.

Для выражения будущего времени глагола «быть» преимущественно употребляются формы от основы *be-*, например: *hī beoƿ Ʒefrēfrede* 'они будут утешены'; *sē biƿ læst genemned* 'тот будет назван наименьшим'; *ic nāt hwænne mine dāƷas āƷāne beoƿ* 'я не знаю, когда мои дни будут окончены'.

Однако в древнеанглийском языке уже зарождается новый способ выражения будущего времени, возникающий из сочетания модальных глаголов с инфинитивом. Модальные глаголы *sculan* 'долженствовать' и *willan* 'хотеть', вступая в сочетание с инфинитивом, часто утрачивают свое значение и начинают грамматизоваться как формальные признаки будущего времени.

В некоторых случаях употребления глагола *sculan* с инфинитивом его первоначальное значение еще совершенно ясно, например: *nū ic ēower sceal frum-cyn witan* 'теперь я должен узнать ваше происхождение'; *swā sceal man dōn* 'так должен человек поступать'. Иногда, однако, значение долженствования бывает настолько ослаблено, что все сочетание приобретает значение будущего времени, например: *ic þæt m zōdan sceal for his mōd-þræse mādmas bēodan* 'я этому храброму предложу сокровища за его мужество'; *sceal hrinȝnasa ofer heafu bringan lāc and luf-tacen* 'корабль привезет через моря подарки и знак любви'.

Такое же ослабление значения происходит с глаголом *willan* 'хотеть'. Это первоначальное значение во многих случаях вполне отчетливо, например: *hȳde sē-þe wylle* 'пусть скрывается, кто хочет'; *ic hine sweorde swebban nelle* 'я его мечом убивать не хочу'. Значение намерения ослабляется до значения будущего поступка; в результате получают такие предложения: *wille ic āseczan* 'я скажу'; *ic þæs wine Deniza, frēan Scildinza frīnan wille* 'я об этом спрошу друга датчан, господина Скильдингов'; *nū wylle we umbe Eūrope londȝemære āgescēan* 'теперь мы расскажем о земле Европы'.

Таким образом, новый способ выражения понятия будущего времени возникает из сочетаний с модальным значением.

§ 155. Если в предложении упоминается прошедшее действие, предшествующее другому действию в прошедшем, в древнеанглийском языке часто употребляется форма простого прошедшего, а значение предпрошедшего выясняется только из контекста. Например: *þæs ofer Eastron zefōr Æþerēd cyninȝ, and hē riȝode fīf zēar* 'после пасхи умер король Этеред, и он царствовал пять лет'.

Однако уже в древнеанглийском языке развивается особое средство выражения предпрошедшего — сочетание формы *hæfde* с причастием вторым, например: *hīe hæfdon hīera cyninȝ aworpenne* 'они (к этому времени уже) свергли своего короля'.

Дальнейшее развитие эти образования получили в среднеанглийский период (§ 356 и след.).

Наклонения

§ 156. В древнеанглийском языке, как и в других древнегерманских языках, существуют три наклонения.

Исъявительное наклонение употребляется тогда, когда говорящий констатирует, что действие соответствует дей-

ствительности. Например, в следующем предложении все глаголы, стоящие в изъявительном наклонении, выражают факты, констатируемые говорящим: *swæ clæne hio wæs oþfeallenu on Anzelsynne, þæt swiþe feawa wæron behionan Humbre, þe hiora fēninza cūþen understondan on enȝlisc oþþe furþum an ærendzewrit of lædene on enȝlisc āgescēan* ‘так начисто оно (образование) было в упадке в Англии, что очень немногие были по эту сторону Хембера, которые службу могли понимать по-английски или хоть одно послание перевести с латинского языка на английский’.

§ 157. Остальные два наклонения имеют субъективный характер. Повелительное наклонение выражает побуждение, обращенное ко второму лицу. Например, *far tō fære heorde and bring mē twā fā betstan tyccenu* ‘отправляйся к стаду и принеси мне двух самых лучших козлят’; *wes þū ūs lārena zōd* ‘будь ты нам добр советами’ (т. е. ‘дай нам совет’). Иногда повелительное наклонение выражает пожелание, например, в следующем предложении: *þū on sælum wes, zold-wine zimepa* ‘ты счастлив будь, друг людей’.

§ 158. Сослагательное наклонение выражает действие предполагаемое. Сфера употребления этого наклонения в древнеанглийском довольно обширна. Употребление его в главном предложении отличается от употребления в подчиненном.

В главном предложении сослагательное наклонение употребляется для выражения желания, например: *sē þe mē fepize, fylize hē mē* ‘кто хочет служить мне, тот пусть следует за мной’. Оно употребляется также в главном предложении нереального условного периода, например: *hæfde ic ælteowe fēnas, nære ic fūs ēaþelice oferswīped* ‘если бы у меня были хорошие таны, я бы не был так легко побежден’; *zif þū wære hēr, nære mīn brōþor dēad* ‘если бы ты был здесь, мой брат не был бы мертв’.

В подчиненных предложениях сослагательное наклонение употребляется еще шире, чем в главных. Оно характерно для условных предложений, например: *onsende Hizelace, zif mec hild nime, beaduscrūda betst* ‘пошли Хигелаку, если меня возьмет бой (т. е. ‘если я погибну в бою’), лучшую из кольчуг’; в дополнительных предложениях, при глаголах приказания, например: *ic ðē bebīode ðæt ðū dō, swæ ic zeliefe, ðæt ðū wille* ‘я тебе велю, чтобы ты сделал, как я думаю, что ты сделаешь’; также в предложениях следующего типа: *him wæs lēofre, ðæt hine man ofslōze þonne hine man zebunde* ‘ему было лучше, чтобы его убили, чем чтобы его связали’.

Сослагательное наклонение встречается также в уступительных предложениях и во временных предложениях с оттенком предположения, например: *ne meahste ic æt hilde mid Hruntinge wiht zewyrpan, fēah þæt wæpen duze* ‘не смог я в бою Хрун-

тингом (мечом) ничего сделать, хотя это оружие сильно'; *zebad wintra worn, æg hē on wez hwurfe* 'ждал много лет, прежде чем пустился в путь'.

Сослагательное наклонение употребляется также в косвенной речи: *hē sǣde ðæt Norðmanna land wære swýfe lanȝ and swýfe smæl* 'он сказал, что страна скандинавов очень длинная и очень узкая'; *þā sæzdon hie þæt him þæt licede and lēof wære* 'тогда сказали они, что это им нравится и угодно'.

Сослагательное наклонение употребляется и в косвенном вопросе: *ǣhsize eft hū lanȝe sio sibb zestōde* 'спроси, как долго продлился мир'; *þær ðe biþ zesæd hwæt þe zedafenize tō dōnne* 'где сказано, что тебе надлежит делать'; *hie woldon witan hū hēah wære to þām hefone and hū ðicce sē hefon wære oððe hwæt þær ofer wære* 'они хотели знать, как высоко до неба, и какой толщины небо, или что находится над ним'.

Аналитические образования в системе глагола

§ 159. Уже в древнеанглийский период в систему глагола начинают входить аналитические образования, возникшие из синтаксических сочетаний.

Прежде всего рассмотрим сочетания, состоящие из личной формы глагола *habban* 'иметь' и причастия второго.

Первоначально такие сочетания означали, что субъект владеет предметом, которому присущ определенный признак, приобретенный в результате действия, произведенного над ним. Затем они превращаются в способ выражения результативного действия.

Возьмем в качестве примера предложение *hie hæfdon hiera sunȝ ǣworeppe* (ср. § 155). Первоначально оно означало: 'они имели своего короля низложенного' (или 'низложенным'). Это значение такого предложения можно еще отчетливее передать таким переводом: 'они (подданные) имели своего короля в состоянии низложенности'. Причастие второе стоит в форме винительного падежа единственного числа мужского рода, так как согласовано в роде, числе и падеже с существительным — прямым дополнением *sunȝ*. Фактически, однако, в этом предложении выражается результативное действие: низложение короля было к этому времени уже завершено. Из этих сочетаний развивается предпрошедшее время.

Такого же рода сочетания употреблены и в следующих предложениях: *hæfde sē zōða Zeata lēoda sempan zesogone* (буквально: 'имел храбрец из геатских людей борцов избранными', т. е. 'избрал (к этому времени) храбрец бойцов из геатских людей'); *ni scealc hafaþ þurh drihtnes miht dæd zefremede* (буквально: 'теперь вассал имеет с помощью господ подвиг совершенным', т. е. 'теперь вассал (уже) совершил с помощью господ подвиг').

Встречаются также случаи, когда причастие не согласуется с существительным—прямым дополнением, например: *hæfde cyninȝ-wuldor ȝrendle toȝeanes, swā ȝuman ȝefrunȝon, sele-weard āseted* (буквально: 'имел король славы против Гренделя, как люди узнали, хранителя зала поставленным', т. е. 'поставил (уже) король славы против Гренделя, хранителя зала'). Если бы причастие было согласовано с дополнением в роде, падеже и числе, его форма была бы *āsetedne*.

Если глагол непереходный, в состав таких сочетаний входит глагол *wesan*, *bēon* 'быть'; все сочетание выражает состояние, достигнутое субъектом в результате собственного действия. Чаше всего такие сочетания образуются с глаголами движения, например: *is his eafora nū heard hēr cūmen* 'его сын теперь храбрый сюда прибыл (буквально: 'есть прибывший')'; *hēr synd ȝefēgede feorran cūmene* 'здесь приехали издалека прибывшие'. Таким образом, эти сочетания с непереходными глаголами приходят к такому же результативному значению, как сочетания глагола *habban* с причастием вторым переходных глаголов. Такое положение создает предпосылки для позднейшей замены глагола *bēon* в таких сочетаниях глаголом *habban*.

§ 160. Наконец, необходимо рассмотреть еще сочетания глаголов *wesan*, *bēon* 'быть' и *weorþan* 'стать' с причастием вторым переходных глаголов. Такие сочетания часто встречаются в древнеанглийских текстах; они означают, что субъект обладает признаком или получил признак в результате действия, произведенного над ним. Так, например, предложение *ƿæg wæs sē ȝūfana ȝecūmen* 'там было боевое знамя захвачено' первоначально, очевидно, означало: 'знамя было захваченное', т. е. обладало этим признаком в результате действия, произведенного над ним (победителями в сражении). Предложение *hē weaƿ ofslæpen* первоначально означало 'он стал убитым'. Таким образом, первоначально между этими двумя типами сочетаний существовало смысловое различие: сочетания с глаголом *wesan*, *bēon* выражали наличие признака, а сочетания с глаголом *weorþan*—приобретение его. Затем, однако, насколько можно судить по древнеанглийским текстам, сочетания того и другого типа начинают употребляться в одном и том же значении: для выражения самого действия, произведенного над субъектом. Таким образом, особое значение, первоначально свойственное сочетаниям с глаголом *weorþan*, утрачивается, и сочетания обоих типов становятся средством выражения страдательного залога, которое сменяет синтетические формы. Из этого анализа видно, что сочетания глагола *habban* и *wesan*, *bēon* с причастием вторым превратились в средства выражения вида, а затем—времени и залога. На этом примере особенно ясно взаимодействие глагольных категорий в системе языка.

§ 161. Аналитические образования создаются в древнеанглийском языке и для выражения модальных значений. Так, форма прошедшего времени сослагательного наклонения от глагола *willan* 'хотеть' в сочетании с инфинитивом может стать средством выражения нереального действия, например, в следующих предложениях: *noīde ic sweord beran, wæpen tō wurgme, zif ic wiste hū wiþ þæt æt ætlicean elles meahthe zylpe wiþzīpan* 'не понес бы я меч, оружие к дракону, если бы знал, как бы я иначе мог осуществить свой вызов на бой этому чудовищу'; *nū ic suna minum syllan wolde zūþzewædu, þær mē zifeþe swā æniz yrfeweard æfter wurde lice zelenze* 'теперь я дал бы моему сыну боевые доспехи, если бы мне был дарован сын, (который) жил бы после меня'. Такие сочетания встречаются, однако, довольно редко.

Форма прошедшего времени сослагательного наклонения от глагола *sculan* 'долженствовать' иногда употребляется в подчиненном предложении условного периода для выражения маловероятного условия, например: *ic þæs Hgōþzār mæz þurh gūmne sefan gæd zelæran, hū hē frōd ond zōd fēond oferswūþe zif him edwenden æfre scolde bealuwa biszu* 'я в этом могу дать Хротгару великодушной душой совет, как он, мудрый и храбрый, победит врага, если бы у него когда-либо прекратилось мучение несчастий'.

Эти способы выражения получили более широкое распространение в среднеанглийский период.

НАРЕЧИЕ

§ 162. Наречия в древнеанглийском языке делятся на два основных типа — первичные, т. е. не образованные от какой-либо другой части речи, и вторичные, т. е. образованные от другой части речи.

Среди первичных наречий значительное число слов местоименного характера, например, *þā* 'тогда', *þōnne* 'тогда', *þær* 'там', *þider* 'туда', *þonan* 'оттуда', *hwonne?* 'когда?', *hwær?* 'где?', *hwider?* 'куда?', *hwonan?* 'откуда?', *nū* 'теперь', *hēr* 'здесь', *hider* 'сюда', *heonan* 'отсюда'. Кроме того, в составе этого типа есть и другие слова, например: *sōna* 'вскоре', *oft* 'часто', *eft* 'опять', *swā* 'так' и т. д.

Гораздо более многочисленны вторичные наречия, образованные от существительных и от прилагательных. Образование таких наречий заключается в том, что какая-нибудь падежная форма существительного или прилагательного отрывается от системы склонения и застывает как наречие, так что падежное окончание превращается в словообразовательный суффикс или совсем перестает быть отдельной морфемой.

Так, например, из падежных форм существительных возникли следующие наречия: *hwīlum* 'иногда' (из формы дательного падежа множественного числа существительного *hwil* 'промежуток времени'); например: *ðā onzan ic ... ðā bōc wendan on enȝlisc ... hwīlum word be worde, hwīlum andȝit of andȝiete* 'тогда начал я ... эту книгу переводить на английский язык ... иногда слово словом, иногда смысл смыслом' (т. е. иногда буквально, иногда по смыслу).

Целая категория наречий, наречия на **-e**, возникла из застывшей формы творительного падежа единственного числа среднего рода (при сильном склонении; ср. систему склонения прилагательных, § 115 и сл.). Это **-e** превратилось в словообразовательный суффикс. Такие наречия могут в принципе быть образованы от всякого прилагательного, значение которого допускает образование наречия, например: *wīde* 'широко', *dēore* 'глубоко', *fæste* 'крепко', *hearde* 'твердо', *frēondlice* 'дружественно'.

§ 163. Для дальнейшего развития морфологии наречий в английском языке большое значение имело то обстоятельство, что в древнеанглийском существовал суффикс прилагательных **-līc** (по происхождению—существительное, означавшее 'образ', 'вид', и прилагательное, означавшее 'подобный', '-образный'). С помощью этого суффикса были образованы, например, прилагательные *luflic* 'любезный' и *frēondlic* 'дружественный'. В некоторых случаях существовали параллельные варианты прилагательных с суффиксом **-līc** и без него, например, *zesæliȝ* и *zesæliȝlic* 'блаженный', а следовательно, и параллельные варианты наречий: *zesæliȝe* и *zesæliȝlice*. При таких условиях наречие *zesæliȝlice* могло быть понято как образованное прямо от прилагательного *zesæliȝ*, т. е. **-lice**, представлявшее собою первоначально сочетание двух суффиксов (**-līc** + **-e**), превращалось в единый словообразовательный суффикс наречия. Отсюда уже появлялась возможность образовать наречие на **-lice** и от такого прилагательного, у которого вовсе не было параллельного варианта с суффиксом **-līc**, например, наречие *bealdlice* от *beald* 'смелый', хотя прилагательного **bealdlic* не существовало.

Степени сравнения

§ 164. От наречий, допускающих по своему значению образование степеней сравнения, они образуются при помощи тех же суффиксов, что и степени сравнения прилагательных: **-r** для сравнительной степени и **-st** для превосходной. Этим суффиксам предшествует гласный **-o-**:

Исходная форма	Сравнительная степень	Превосходная степень
<i>wīde</i> 'широко'	<i>wīdor</i>	<i>wīdost</i>

§ 165. От некоторых наречий сравнительная степень образуется без всякого суффикса, путем перегласовки корневого гласного, например: *lōn* 'долго' — *lēn* 'дольше', *feor(r)* 'далеко' — *fierr* 'дальше', *sōfte* 'мягко' — *sēft* 'мягче', *ēaþe* 'легко' — *īeþ* 'легче'. Перегласовка, очевидно, появилась вследствие того, что первоначально сравнительная степень была образована с помощью суффикса *-r*, которому предшествовал гласный *-i-*; этот гласный, вызвав перегласовку, исчез, а затем отпал и суффикс *-r*.

§ 166. Несколько наречий, соотносительных с прилагательными, от которых степени сравнения образуются супплетивным способом, также образуют степени сравнения этим способом:

<i>wel</i>	'хорошо'	<i>betre</i>	<i>best</i>
<i>yfele</i>	'плохо'	<i>wiers, wyr</i>	<i>wierst, wyrst</i>
<i>micle</i>	'много'	<i>māre</i>	<i>mæst</i>
<i>lýtle</i>	'мало'	<i>læsse</i>	<i>læst</i>

§ 167. Среди наречий есть и слова с модальным значением, которые употребляются при глаголах, имеющих значение «говорить». Например, в «Беовульфе» встречаются следующие случаи употребления наречия *sōþlice* 'истинно': *þā him zebēasnod wæs, zesæzd sōþlice sweotolan tæcne heal-þeznes hete* 'когда ему обнаружена была, показана истинно ясным знаком ненависть бойца в зале' (т. е. Гренделя); *swā wē sōþlice seczan hýrdon* 'как мы слышали, что истинно говорилось', *ac hē sōþlice sæzde ofer ealle* 'но он истинно сказал через всех'. Во всех этих предложениях наречие характеризует качество действия, выраженного глаголом. Поскольку наречие по своему значению выражает оценку, ему, конечно, и в предложении свойствен до некоторой степени субъективно-оценочный характер. Однако оно не превращается в средство выражения субъективного отношения говорящего к предмету его высказывания в целом.

ВОПРОС О ПОСЛЕЛОГАХ¹

§ 168. Некоторые наречия с пространственным значением в древнеанглийском языке вступают в такую тесную связь с глаголами, что их собственное лексическое значение ослабляется и они превращаются в своего рода приглагольные элементы. Чаще всего они занимают место после глагола, но иногда встречаются и в положении перед глаголом. Иногда они отделяются от глагола другими словами, но сохраняют с ним самую тесную смысловую связь. Такого рода случаи встречаются в англосаксон-

¹ Истории послелогов в английском языке (начиная с древнеанглийского периода) посвящена докторская диссертация И. Е. Аничкова «Английские адвербиальные послелогии» (1947).

ской хронике, например: *ond þæs ymb feower niht ridon twezen eorlas ūp* 'и после этого через четыре дня (буквально: через четыре ночи) подъехали два эрла'. Здесь слово *ūp*, совершенно очевидно, не имеет своего исходного значения 'вверх', а добавляет лишь некоторый оттенок к значению глагола—оттенок, приблизительно соответствующий тому оттенку, который выражается в русском языке префиксом *под-*; ср.: 'подъехали' в отличие от 'приехали'. Ср. также такие случаи: *ic stīze ūp* 'я поднимаюсь'; *āstāh ūp on heofonum* 'поднялся к небесам'; *ic ƿænþe inn* 'я вхожу'; *ƿā cōm in ƿænƿan ealdor fēƿna* 'тогда вошел (идя) защитник танов'.

Иногда, однако, такое слово стоит перед глаголом, например в следующем предложении из «Беовульфа»: *ƿā ƿæs æfter wiste wōr ūp āhafen* 'тогда на рассвете поднялся вопль' (буквально: 'был поднят').

Если опираться на те случаи, когда эти элементы стоят после глагола, и учитывать их дальнейшее развитие, можно и в применении к древнеанглийскому периоду называть их послелогоми. Во всяком случае, в древнеанглийском языке наблюдаются начальные этапы развития явления, которое впоследствии получило широкое распространение.

ПРЕДЛОГИ

§ 169. Предлоги играют значительную роль в строе древнеанглийского языка. Они служат средством выражения разнообразных отношений—пространственных, временных и отвлеченных. Система и функционирование предлогов в древнеанглийском языке до настоящего времени мало изучены.

По форме древнеанглийские предлоги подразделяются на два типа: 1) первичные, т. е. такие, которые не совпадают по звуковому составу с какой-либо другой частью речи и не образованы от другой части речи; 2) вторичные, т. е. образованные от другой части речи. Впрочем, необходимо оговорить, что это деление несколько условно, так как весьма вероятно, что и первичные предлоги ранее, в дописменный период истории языка, были образованы от других частей речи, главным образом от наречий.

Примеры первичных предлогов древнеанглийского языка: *of* 'от', *iz*, *at* 'у', 'к', *fram* 'от', *tō* 'к', *wif* 'против', *be* 'около', 'у', *ƿurh* 'через', 'сквозь', *under* 'под', *ofer* 'над', *æfter* 'после'.

Примеры вторичных предлогов: *beforan* 'перед' (из **be* + *fōran*), *būtan* 'без' (из **be* + *ūtan*), *benorþan* 'к северу от', *besūþan* 'к югу от', и т. д.

Случаи употребления предлогов могут быть разнообразными, начиная от сочетаний с пространственным значением, например: *seȝlian be fære ēa* 'проплыть мимо реки', через сочетания с временным значением, например: *æt stunda ȝehwām* 'в любой час'

и кончая отвлеченным значением, как в сочетании *for unfrife* 'из-за беспокойного состояния'. В отдельных случаях возможны колебания в истолковании значения предлогов, например в предложении *ƿā menn of Lundenbyrig fetodon ƿā scīpu* 'люди из Лондона взяли корабли' или 'лондонские люди взяли корабли'. В этом примере возможно переосмысление предлога и превращение его из показателя пространственных отношений в выразителя отвлеченных отношений. Этот пример, таким образом, показывает предпосылки того развития, которое наступило впоследствии, в среднеанглийском языке.

СОЮЗЫ

§ 170. Союзы выражают в древнеанглийском языке различные связи между явлениями и функционируют как выразители связей между членами предложения и между целыми предложениями. Союзы могут быть сочинительными и подчинительными. Сочинительные союзы могут соединять как члены предложения, так и целые предложения, а подчинительные союзы соединяют только предложения. Подчинительных союзов, естественно, значительно больше, чем сочинительных. По происхождению союзы, как и предлоги, бывают первичные и вторичные. (По поводу первичных союзов необходимо сделать такую же оговорку, как и по поводу первичных предлогов; ср. § 169).

Первичные сочинительные союзы: *and* 'и', *ac* 'но'.

Вторичные сочинительные союзы: *æ3ƿeg* *ze* ... *ze* 'как ... так и'.

Первичные подчинительные союзы: *3if* 'если'.

Вторичные подчинительные союзы: *hwonne* 'когда' (из наречия), *ƿa* (в том же значении), *ƿonne* (в том же значении), *ƿeahƿe* 'хотя', *ƿæt(te)* 'что', *swa ƿæt* 'так что', *forƿætmƿe* 'потому что', *æg* 'перед тем как' и т. д.

Употребление подчинительных союзов будет рассмотрено ниже (см. § 213 и сл.).

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 171. Вопрос о составе и функциях междометий в древнеанглийском языке до настоящего времени не подвергался рассмотрению. Поэтому даже самые основные вопросы в этой области остаются неясными. По-видимому, однако, роль междометий в системе древнеанглийского языка была довольно незначительной, по крайней мере, что касается письменного языка. (В устной речи междометия, по всей вероятности, играли более значительную роль). Неясен и вопрос о том, существовали ли в древнеанглийском языке вторичные междометия, т. е. междометия, образованные от других частей речи.

В качестве примеров первичных междометий древнеанглийского языка можно привести слова: *iā* 'да', 'ну', *wā* 'увы'.

По-видимому, вторичным междометием можно считать слово *hwæt*, первоначально вопросительное местоимение среднего рода в именительном или винительном падеже, в тех случаях, когда оно употребляется в восклицательном предложении, например, в самом начале «Беовульфа»: *Hwæt! wē ġār-Dena in ġear-dazum ƿēod-cyninga ƿrym gefrūnon* 'Вот! Мы узнали о славных подвигах народных королей датчан в былые дни!', или в следующем предложении: *Hwæt! ƿæt seczaþ mæz efne swā hwylc mæzƿa, swā ƿone mazaþ cende* 'Вот! Это может сказать каждый из членов рода, который породил сына'.

Для более точного выяснения состава и функций междометий в древнеанглийском языке необходимо специальное исследование.

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТОВ В ОБЛАСТИ МОРФОЛОГИИ

§ 172. В не-уэссекских памятниках часто обнаруживаются отличия от форм, характерных для уэссекского литературного языка: в особенности это касается нортумбрийского диалекта. Например, в этом диалекте обычно отпадает **-п** в падежных окончаниях существительных слабого склонения; окончанием множественного числа служит **-ц, -о, -а, -е**, например: *ēzo* 'глаза', *ƿā heorta* 'сердца' и т. п. Существительные женского рода с основой на **-ō** иногда принимают в родительном падеже единственного числа окончание **-es** (вместо **-е**) по аналогии с существительными мужского рода с основой на **-а**, например: *ƿæge saules* 'души'.

В системе склонения указательного местоимения или определенного артикла в нортумбрийском диалекте встречаются в именительном падеже единственного числа мужского рода форма *ƿē*, в именительном падеже единственного числа женского рода — форма *ƿeo* (уэсс. *sē, sēo*). Здесь, таким образом, устраняется супплетивность склонения этого местоимения: в эти формы проник согласный **ƿ** из остальных форм склонения.

Инфинитив в нортумбрийском диалекте часто утрачивает конечное **-п** и оканчивается на **-а**, например: *drinca* 'пить', *sinza* 'петь'. 1-е лицо единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения оканчивается на **-ц, -о** (уэсс. **-е**), например: *ic drinca* 'я пью'; *ic sinzo* 'я пою'. 2-е лицо единственного числа настоящего времени и 2-е лицо единственного числа прошедшего времени слабых глаголов часто оканчивается на **-s** (уэсс. **-st**), т. е. к форме 2-го лица не присоединился согласный от местоимения *ƿū*, например: *ƿū drinces* 'ты пьешь', *ƿū lufodes* 'ты любил'. 3-е лицо единственного числа настоящего времени также часто оканчивается на **-es** (уэсс. **-eƿ**), например: *hē drinces* 'он пьет'. Форма множественного числа настоящего времени также часто оканчивается на **-as** (уэсс. **-aƿ**); *hīa drincas* 'они пьют'.

Причина такого распространения окончания **-s** за счет **-ƿ** остается неясной. Возможно, в 3-м лице единственного числа сказалось влияние формы *is* от глагола *bēon*.

Причастие первое иногда оканчивается на **-ande** (уэсс. **-ende**), например: *drincande* 'пьющий'. Здесь сказывается влияние скандинавских диалектов.

Во множественном числе настоящего времени изъявительного наклонения глагола *bēon* 'быть' употребляется форма *arun* (уэсс. *sind, sindon, bēoƿ*).

Некоторые сильные глаголы в нортумбрийском диалекте начинают переходить в слабое спряжение. Так, например, встречаются следующие формы прошедшего времени глаголов I класса: от *stīzan* 'подниматься' — *stīzede*;

от *gīpan* 'хватать' — *grippede*; от *hrīnan* 'трогать' — *hrīnade*; от глаголов II класса: от *gēosan* 'пахнуть' — *gēohte*; от *sūpan* 'пробовать' — *sūpede*; от глаголов III класса: от *bindan* 'связывать' — *binde*; от *drinȝan* 'настаивать' — *drinȝde*; от *swinȝan* 'размахивать' — *swinȝde*; от *worpan* 'бросать' — *worpede*; от *stræȝdan* 'сеять' — *stræȝde*; от *freȝnan* 'спрашивать' — *freȝnade*; от глаголов VI класса: *hebban* 'поднимать' — *hefde*; от глаголов VII класса: от *slæpan* 'спать' — *slæpte*; от *ondrædan* 'бояться' — *ondrædde*, от *sceadan* 'разделять' — *sceadade*.

Все эти явления свидетельствуют о том, что в нортумбрийском диалекте уже в этот период происходило сокращение флексивных форм, вероятно, связанное со скандинавским завоеванием.

СИНТАКСИС

§ 173. Синтаксис древнеанглийского языка, как и многих других древних языков, изучен в гораздо меньшей степени, чем его морфология. В области синтаксиса до настоящего времени остается целый ряд вопросов, требующих дальнейшего исследования.

Мы рассмотрим некоторые основные вопросы синтаксиса древнеанглийского языка, исследованные в науке и допускающие систематическое изложение.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 174. В древнеанглийском языке различаются те же члены предложения, что и в современном: главные члены — подлежащее и сказуемое и второстепенные — дополнение, определение, обстоятельство и приложение. Кроме того, в предложении может быть обращение и вводный член.

Главные члены

Подлежащее

§ 175. В большинстве случаев подлежащее выражается существительным в именительном падеже, например: *cōm se foresprecena hunȝig ēac swylce hider on Bryttas* 'распространился вышеупомянутый голод и здесь в Британии'; *þa stōd him sum mon æt þurh swefn* 'стоял около него некий человек во сне'; *þonne wiþ norþan Dōnua æwielme and be ēastan Rīne sindon Eāstīrancan* 'дальше к северу от реки Дуная и к востоку от Рейна живут восточные франки'.

Наряду с этим подлежащее может выражаться также местоимениями: 1) личными: *þā arās hē from þæm slæpe* 'тогда встал он ото сна'; *nū hæbbe we scortlice ȝesæd ymb Asia lond-*

земæго 'теперь мы кратко сказали о земле Азии'; 2) указательными: *ƿæt wæs 3ōd cuninȝ!* 'это был доблестный король!'; *ƿæt is wynsum wonȝ* 'это счастливое место'; 3) вопросительными: *hwā ȝestilleȝ ƿæt?* 'кто успокоит его?'

Сказуемое

§ 176. Сказуемое в древнеанглийском, как и в современном языке, может быть глагольное и именное.

Глагольное сказуемое

§ 177. Глагольное сказуемое бывает простое и составное. Простое глагольное сказуемое выражается глагольной формой: *ƿis ærendȝewrit Āgustinus ofer sealtne sǣ sūƿan brōhte iezbūendum* 'это послание Августин через соленое море с юга привез островитянам'; *hæfde ƿa ȝefohten foremǣrne blæd Iūdiȝ at ȝūȝe* 'завоевала тогда великую славу Юдифь в бою'; *ƿā āgās hē fram ƿæm slæpe* 'тогда восстал он ото сна'.

Составное глагольное сказуемое состоит из личной формы модального глагола *cunpan*, *maȝan* или *mōtan* и инфинитива: *ne con ic nōht sinȝan* 'не могу я ничего петь'; *nō hē wiht fram mē flōd-ȝūðum feor flēotan meahhte* 'совсем не мог он от меня по пучине морской далеко уплыть'.

Именное сказуемое

§ 178. Именное сказуемое всегда бывает составным. Оно состоит из глагола-связки и предикативного члена. В функции связки употребляется чаще всего глагол *wesan* (*bēon*) 'быть', а также глагол *weorȝan* 'становиться'.

В функции предикативного члена могут употребляться разные части речи; чаще всего в этой функции встречаются существительные и прилагательные, например: *ƿæt wæs 3ōd cuninȝ!* 'это был доблестный король!'; *hals is mīn hwīt* 'шея моя белая'; *ƿā wurdon bliȝe burhsittende* 'тогда возрадовались (букв.: стали радостными) горожане'; *underne Froncum ond Frysum fyll cuninȝes wīde weorȝeȝ* 'известна франкам и фризам гибель короля широко станет'. Предикативным членом может быть и сочетание «предлог + существительное»: *here wæs on lustum* 'войско было в веселии'.

Второстепенные члены

Дополнение

§ 179. Дополнение в древнеанглийском языке бывает прямое (выражается существительным или местоимением в винительном падеже) и косвенное. Косвенное дополнение, в свою очередь,

подразделяется на беспредложное и предложное. Косвенное беспредложное дополнение выражается существительным или местоимением в родительном, дательном или винительном падеже, косвенное предложное состоит из предлога и имени в падеже, которого требует предлог, т. е. в родительном, дательном или винительном.

Прямое дополнение

Hē forlēt þæt hūs þæs zebēorscipes ‘он покидал дом пиршества’; þā heht hēo zesomnian ealle þā zelæredetan men ‘тогда велела она созвать всех ученейших мужей’.

Косвенное дополнение

Беспредложное дополнение

В дательном падеже: þām wīfe þā word wel līcodon ‘женщине эти слова очень понравились’; wæs sē īren-þrēat wærnum zewurþad ‘была железная дружина оружием украшена’; sæȝde him, hwelce ȝife hē onfenȝ ‘сказал ему, какой дар он получил’; mæl is mē tō fēran ‘время мне ехать’.

В родительном падеже: hē þær hād westanwindes ‘он там ждал западного ветра’; ic þæs wine Deniȝa, frēan Scildinȝa frīnan wille ‘я об этом друга датчан, господина Скильдингов спрошу’.

Предложное дополнение

Nū hæbbe wē scortlice zesæd ymb Asia londȝemære ‘теперь мы кратко сказали о земле Азии’; ne frīn þū æfter sælum ‘не спрашивай ты о моем здоровье’; þā arās hē fram þæm slæpe ‘тогда восстал он ото сна’.

Определение

§ 180. Определение выражается чаще всего прилагательным, но может выражаться также местоимением (указательным, притяжательным, вопросительным и т. д.), существительным в родительном падеже, а иногда и другими средствами.

Например: hē wæs swūȝe spēdiȝ man ‘он был очень богатый человек’; ic forþon of þyssum zebēorscipe ūt ēode ‘я потому с этого пиршества ушел’; sunu mīn, hlyst mīnre lāre ‘сын мой, послушай мой совет’.

§ 181. Обстоятельства выражаются в древнеанглийском языке наречиями или предложными сочетаниями.

Примеры обстоятельств, выраженных наречиями: *him wæs ealne wez þæt land on þæt stēorbord* 'у него все время была земля с правого борта'; *bergas þær ne muntas stēape stondaþ* 'ни горы там, ни холмы крутые не стоят'; *on fēawum stōwum stycsemælum wiciaþ Finnas* 'в немногих местах там и сям живут финны'; *hē sæde þæt Norþmanna land wære swūþe lanȝ ond swūþe smæl* 'он сказал, что земля скандинавов очень длинная и очень узкая'.

Примеры обстоятельств, выраженных предложными сочетаниями: *þā wæs on þā tid Æþelbryht cuningȝ hāten on Cent* 'тогда был в то время Этельбрихт король в Кенте' (*букз.*: 'Этельбрихт король (по имени)'); *in þysse abbudissan mynstre wæs sum brōþor* 'в монастыре этой игуменьи был некий монах'; *hē būde on þæm lande norþweardum wiþ þā Westsæ* 'он жил в стране, расположенной к северу у Атлантического океана'.

Приложение

§ 182. Отдельным членом предложения является приложение, которое может быть выражено существительным или словосочетанием: *hēr Æþelstān cuningȝ, eorla dryhten, beorna bēahȝifa, and his brōþor* ēас, *Ēadmund æþelinȝ, ealdorlanȝne tīr ȝeslōȝon æt sæsсе* 'тут Этельстан король, эрлов господин, раздатчик колец, и также его брат Эдмунд, принц, пожизненную славу завоевали в бою'.

Обращение

§ 183. Обращение выражается существительным или словосочетанием, обозначающим лицо, к которому обращена речь: *synu mīn, hlyste mīnre lāre* 'сын мой, послушай моего совета'; *āris, fæder mīn* 'встань, отец мой'; *iā, lēof, ic hit eom* 'да, дорогой, это я'.

Вводный член

§ 184. Вводный член может быть выражен словом или словосочетанием, например: *witodlice sēo stēmn is Iācobes stemn* 'очевидно, этот голос—голос Якова'; *þær fram sylle ābēaȝ medubenc monȝ mīne ȝefræȝe* 'там от опоры отломились медовые скамьи многие, как я узнал (*букв.*: по моему расспросу)'¹.

¹ Здесь идет речь о том, что во время схватки Беовульфа с Гренделем в пиршественном зале от стен отломились скамьи, предназначенные для гостей, вкушавших мед.

§ 185. Порядок слов как способ выражения синтаксических связей имеет в древнеанглийском языке лишь второстепенное значение. Грамматическая функция слова в большинстве случаев охарактеризована его собственной формой, так что варианты порядка слов могут быть использованы для других целей, в частности—стилистических. Мы рассмотрим отдельные вопросы порядка слов в главных и подчиненных предложениях.

Подлежащее и сказуемое

§ 186. При рассмотрении порядка слов в главном предложении следует различать два случая:

- 1) в начале предложения нет второстепенного члена,
- 2) в начале предложения стоит второстепенный член.

В предложениях первого типа прямой порядок слов (подлежащее—сказуемое) преобладает над обратным (сказуемое—подлежащее). В «Беовульфе», по произведенным подсчетам, прямой порядок слов встречается в 63, обратный—в 37 процентах случаев.

Примеры прямого порядка слов: *stræt wæs stān-fah; stiȝ wisode ȝumum ætȝadere* 'улица была вымощена разноцветными камнями, путь вел мужей вместе'; *hete wæs onhrēred, hord-weard onspīow mappes georde* 'вражда была возбуждена, хранитель сокровища (дракон) услышал речь человека'.

Примеры обратного порядка слов: *lihte sē lēoma* 'засверкал свет'; *næs sēo eсȝ fracod hilde-rince* 'не был меч бесполезен герою'; *ne nōm hē in fām wicum, Weder-ȝeata lēod, mād-m-æhta mā* 'не взял он в доме, князь геатов, больше сокровищ'; *wæs sīo swȳtswadu Sweona ond ȝeata, wæl-ræs weora wīde ȝesȳne* 'был кровавый след шведов и геатов, смертельный натиск мужей далеко виден'; *wæs sē ȝrimma ȝæst ȝrendel hāten* 'назывался злой дух Грендель'; *wæs sēo hwil micel* 'было время долгое'. Как видно из этих примеров, обратный порядок слов является средством создания эмоционального оттенка приподнятой речи.

В предложениях второго типа обычно встречается обратный порядок, особенно при обстоятельственных словах *fā, fōpne, nū* 'тогда', *fāer* 'там', *fus* 'так'. Примеры обратного порядка в поэзии: *fā cōm in ȝanȝan ealdor fēȝna* 'тогда вошел (идти) князь танов'; *fā wæs be feaxe on flet boren ȝrendles hēafod* 'тогда была за волосы в зал внесена голова Гренделя'; *fōpne sæȝdon fæt sālīðende* 'далее говорили (это) мореплаватели'; *nū is fīnes mæȝnes blæd āne hwīle* 'теперь есть слава твоей силы некоторое время'; *fāer wæs mādma fela of feor-weȝum frætwa ȝelæded* 'там было сокровищ много с дальних путей погружено'; *fāer æt hȳde stōd hrinȝed-stefna* 'там в гавани стоял корабль, обитый железом'. Из прозы: *hēr bræc sē here on Norfhyrbrum*

þone frið 'здесь нарушило войско в Нортумбрии мир'; þā arās hē from þæm slæpe 'тогда восстал он ото сна'; ðā hēt hēo zesomnian ealle ðā zelæredetan men 'тогда велела она созвать всех самых ученых мужей'; ðā wundrade ic 'тогда удивился я'; ðā seglede hē þanon sūðrihte 'тогда поплыл он оттуда к югу'.

Однако обратный порядок в этих случаях не обязателен (как, например, в современном немецком языке), и в предложении, начинающемся с второстепенного члена, может встречаться и прямой порядок, например: hēr Æþelbald cunz forþfērde 'тогда король Этельбальд умер'; nū ic suna minum syllan wolde zūþ-zewædu 'теперь я сыну моему дал бы боевые доспехи'; nū ic, Bēowulf, þec, secza betsta, mē for sunu wylle frēozan 'теперь я, Беовульф, тебя, лучший из воинов, (себе) вместо сына хочу любить'.

§ 187. В древнеанглийском языке, особенно в поэтических текстах, часто встречается так называемый синтетический порядок слов, при котором дополнения, а иногда и обстоятельственные слова, ставятся между подлежащим и сказуемым, а сказуемое стоит в конце предложения. Например, в «Беовульфе»: oft Scyld Scēfinz sceaðena frēatum, monesum mæzðum meodosetla oftēah 'часто Скильд, сын Скефа, у дружин врагов, у многих племен, медовые скамьи отнимал'; we þæt ellen-weorc ēstum miclum feohtan fremedon 'мы этот подвиг с большой готовностью, бой совершили'; ic hine hrædlice heardan clamnum on wæl-bedde wrīðan þōhte 'я его быстро твердыми ухватками к смертному одру привязать думал'; sōþa him sele-þeazn sīðes wērgum, feorran-cundum forð wīsade 'вскоре его хранитель зала, усталого от пути, издалека пришедшего, вперед повел'.

По произведенным подсчетам, в «Беовульфе» насчитывается около 70 процентов синтетического порядка слов; в древнеанглийской прозе этот порядок постепенно уступает место аналитическому, при котором дополнения и обстоятельственные слова стоят после сказуемого. Примеры синтетического порядка слов в англо-саксонской хронике: Eadmund cuninz him wiþfeiht, and þā Deniscan size nāmon, and þone cuninz ofslōzon, and þæt lond all zeþodon 'Эдмунд, король, с ними сразился, и датчане победу одержали и короля убили и землю всю завоевали'. Æþelstān cyning and Ealchere dux micelne here ofslōzon æt Sondwic on Cent, and nizon scipu zefenzun and þā oþre zefliemdun 'король Этельстан и военачальник Эльххере большой флот перебили при Сондвике в Кенте и девять кораблей захватили, а остальные обратили в бегство'. Пример аналитического порядка слов из той же хроники: hēr Ceorl aldormon zefeht wiþ hæþene men mid Defenascīre æt Wiczanbearge 'здесь старшина Кеорл сразился с язычниками в Девоншире близ Уигранберга'.

Синтетический порядок часто встречается в подчиненных предложениях, например: Ohthere sæde his hlāforde, Ælfrēde

cyninȝe, þæt hē ealra Norðmanna norðmest būde ‘Охтепе сказал своему господину, королю Альфреду, что он из всех скандинавов жил севернее всего’; þā hē ðā þās andsware onfenȝ, þā onȝon hē sōpa sinȝap ‘когда он получил этот ответ, тогда начал он вскоре петь’. Но этот порядок слов в подчиненном предложении не является обязательным (как в современном немецком языке); сказуемое в подчиненном предложении может стоять сразу после подлежащего, например: hē cwæð þæt hē būde norðpewardum wiþ þā Westsæ ‘он сказал, что он живет к северу у Атлантического океана’; hē sæde ðæt Norðmanna land wære swūpe lanȝ and swūpe smæl ‘он сказал, что страна скандинавов очень длинная и очень узкая’.

Место определения и приложения

§ 188. Определение обычно стоит перед определяемым, например, enȝlisc ȝewrit ‘английский текст’; onȝemanȝ oðrum mislicum and manizfealdum biȝzum ‘среди других различных и многообразных дел’; hū ȝesæliȝlica tīda ‘какие счастливые времена’; sē foresprecena hunȝur ‘вышеупомнутый голод’; ealle oðre bēc ‘все другие книги’; æfter forðȝurnendre tīde ‘после истекшего времени’. Однако количественное определение часто стоит после определяемого, например, ðā bēc ealle ‘книги все’; ðone nama anne ‘имя одно’; his suna twezep ‘его сыновья оба’, ‘его два сына’.

Определение часто стоит после определяемого в обращении: wine mīn ‘друг мой’, frēo-drihten mīn ‘господин мой’; Bēowulf lēofa ‘Беовульф дорогой’. Определение, состоящее из прилагательного с определенным артиклем, стоит после определяемого в таких сочетаниях, как Sidroc eorl sē alda ‘эрл Сидрок старший’. Определение — существительное в родительном падеже обычно также стоит перед определяемым, например: þāra cyninȝa ȝetru-maþ ‘войска королей’, Norðmanna land ‘страна скандинавов’, Seaxna fēod ‘племя саксов’, monȝra monna mōd ‘настроение многих людей’. Встречаются, однако, случаи, когда определение — существительное в родительном падеже стоит после определяемого, например: on oðre healfе ðære ēa ‘на другой стороне реки’.

Если при существительном есть два определения, они могут разъединяться: одно из них стоит перед определяемым, а другое — после него, например: micle meras fersce ‘большие озера пресные’.

§ 189. Приложение обычно ставится после существительного, к которому относится, например: Æþerēd cyninȝ and Ælfrēd his brōþur ‘Этеред король и Альфред его брат’; þær wearþ ofslæȝen Lucumon cynȝes ȝerēfa, and Wulfheard Friesa, and Æbbe Friesa,

ond Æðelhere Friesa, ond Æðelferþ synþes zenēat 'тут был убит Лукумон, королевский наместник, и Вульфхеард фриз, и Эббе фриз, и Этельхере фриз, и Этельферт королевский вассал'.

Односоставные и неполные предложения

§ 190. Односоставными бывают безличные предложения, например: *hū lomp ēow in lāðe* 'как вам пришлось в пути?' *him on fyrste zelomp ædre mid yldum, þæt hit wearþ eal-zeago* 'ему в срок вскоре удалось среди людей, что оно (здание) было совсем готово'.

§ 191. В неполных предложениях субъект восполняется из контекста, например: *syððan ærest wearð fēasceaft funden, hē þæs frōfre zebād* 'после того как сначала был найден беспомощным, он дождался утешения в этом'; *alēdon þā lēofne þeoden on bearm scipes* положили тогда любимого вождя на борт корабля'. В первом из этих примеров совершенно очевидно, что субъект подчиненного предложения тот же, что субъект главного, выраженный местоимением. Во втором случае из предшествующего текста явствует, что имеются в виду дружинники короля.

Предложения с hit и þær

§ 192. В древнеанглийских текстах встречаются предложения с подлежащим—местоимением *hit* и с обстоятельством места—*þær*, которые, как видно из контекста, до некоторой степени утрачивают свое собственное значение. Например: *ne-wæs hit lenze þā zēn, þæt sē ecy-hete ađum-sweorum æfter wæl-nīðe wæcpan scolde* 'так далеко (оно) еще не зашло, чтобы распря между зятем и тестем из-за смертельной вражды возникла'; *ne-sceal þær dyrne sum wesap* 'не должно (там) что-либо скрытым оставаться'.

В таких случаях налицо зачатки предложений с так называемым «формальным подлежащим» *it* и предложений с оборотом *there is*.

Употребление инфинитива и причастия

§ 193. Древнеанглийский инфинитив выполняет различные синтаксические функции. Он может быть в предложении подлежащим, например: *all þas þinz þære þeode zedafenap cūþ hab-*

бап 'все эти вещи народу надлежит знать'. Инфинитив часто сочетается с глаголами, означающими 'начинать', 'мочь', 'хотеть' и т. п., например: *Higelac onzan sinne zeseldan in sele fram hean fæzgefrisczean* 'Хигелак начал соответственно расспрашивать своих спутников в высоком зале'; *him bebeorzan ne con* 'его защищать не могу'. При глаголах движения инфинитив часто выражает цель действия: *he size-hrēdiȝ sēcean cōm mærne fēoden* 'он, прославленный победами, пришел посетить славного короля'.

Для выражения направления и цели употребляется также дательный падеж инфинитива с предлогом *tō*, например: *hie cōmon fram land tō scēawienne* 'они приехали посмотреть эту землю'.

Эта форма встречается и в других оборотах, например: *lof is tō seczanne* 'долго рассказывать' (первоначальный смысл: 'долго для рассказывания'); *ȝōddædum, fram hū ær forhozdun tō dōnne* 'добрым делам, которые они раньше упустили сделать'; *ne biȝ fram efre fram spor tō findanne* 'не будет там легко твой след найти'. Иногда после предлога стоит неизменяемая форма инфинитива, например: *micel is tō seczan* 'много (т. е. долго) рассказывать'.

В поэтическом языке инфинитив при глаголе движения иногда обозначает не столько цель, сколько образ действия, приближаясь по своей функции к причастию, например: *zewāt fram nēosan hean hūses* 'пошел тогда приближаясь (приближаться) к высокому дому'; *fram cōm of mōre under mist-hleoȝum Grendel onzan* 'тогда пришел из болота под туманными сказами Грендель идти (идя)'.

Инфинитив употребляется также при глаголах приказания в косвенной речи, например: *him budon drincan ȝebitrodne win-drenc* 'ему приказали пить горькое вино'.

Инфинитивные обороты

§ 194. В тех случаях, когда инфинитив стоит при переходном глаголе, при котором уже есть прямое дополнение, эти два элемента сочетаются и образуют оборот, который по примеру латинской грамматики принято обозначать термином *accusativus cum infinitivo* — «винительный с инфинитивом». В древнеанглийском языке употребление этого оборота еще незначительно по сравнению с тем распространением, которое он получил впоследствии, особенно в новоанглийский период¹.

В древнеанглийском языке «винительный с инфинитивом» встречается преимущественно при глаголах восприятия: *sēon* 'видеть', *hūgan* 'слышать', *ȝefrignan* 'узнать', а также при глаголах, выражающих приказание или допущение, разрешение, например,

¹ Истории этого оборота в английском языке посвящена диссертация И. Б. Хлебниковой «Конструкция „объектный падеж с инфинитивом“ в английском языке» (Л., 1947). Из этой диссертации заимствована часть примеров на употребление винительного с инфинитивом в разные периоды.

hātan 'приказывать', lāetan 'допускать', 'позволять' и т. д. Например: zeseah hē in recede rinca manize, swefan sibbe-zedriht 'увидел он, как в зале спали многие из воинов, дружественная дружина'; fūr-leoht zeseah, blācne lēoman beorhte scīnan 'увидел, что огненный свет, сверкающий блеск, ярко сиял'; ne-hūrde ic cymlicor cēol zezugwan 'не слышал я, чтобы более прекрасный корабль был сооружен'; ic þæt lond-būend, lēode mīne, sele-gæ-dende seczan hūrde, þæt hie zesāwon swylce twezen micle mearc-stapan mōras healdan, ellor-ǵæstas 'я слышал, как жители земли, мои люди, зал охраняющие, говорили, что они видели, как два таких больших чуждых духа обитали в болоте'; þā ic wīde ze-fǣzpn weorc gebannan 'тогда я узнал, что тогда широко было провозглашено дело'; þone here hē lēt mit þæm scipum þonan wendan 'войску он приказал отправиться оттуда на кораблях'; lēt hī syrfan faran hām 'позволил им затем ехать домой'.

Такое сочетание винительного падежа с инфинитивом составляет единство, в котором существительное или местоимение выражает смысловой субъект, а инфинитив — смысловой предикат. Такие обороты встречаются и в других германских языках. В древнеанглийском языке этот оборот встречается в самых разнообразных текстах, от героического эпоса до сочинений Эльфрика (X в.).

Сочетания с прилагательным и причастием

§ 195. В древнеанглийском языке встречается также сочетание имени в винительном падеже с предикативным прилагательным или причастием при глаголах со значением 'считать', 'называть', 'видеть', например: zesyhð sorh-ceariz on his suna bare wīnsele wēstne wind-zereste, rēote berofene 'видит опечаленный горем, в доме своего сына зал пустой, место отдыха ветра, лишенный радостного шума' (= 'видит, ... что зал пуст'); zedēþ him swā zewealdene worolde dēlas 'сделает части света настолько подчиненными ему'; sæzdon hine sundorwīсне 'говорили, что он особо мудр'.

Изредка встречается в древнеанглийском языке так называемая абсолютная конструкция с причастием; в этих случаях употребляется дательный падеж, например: hē zeseah swāpendum windum þone lez āhefenne 'он увидел пламя, поднявшееся при дующих ветрах'; forlætenre þære ceastre, hē cōm 'когда лагерь был покинут, он пришел' (= 'покинув лагерь, он пришел').

Отрицание

§ 196. Для древнеанглийского языка характерно свободное употребление отрицательных слов. Количество их в одном предложении ничем не ограничено, например: ne mæz nān þing his

willan wiðstandan 'не может ничто сопротивляться его воле'; nān man ne būde benorðan him 'никто не жил к северу от него'; nān he dorste nān þīnз āscian 'никто не осмелился ничего спросить'. В случае, если в предложении нет отрицательного слова типа nān, кроме отрицательной частицы ne после глагола, ставится слово naht, noht (первоначальное значение его 'ничего', из nā + wiht 'никакая вещь'); например: peson ic noht sinзan 'не могу я (ничего) спеть'. Впоследствии отрицательная частица ne, стоявшая при глаголе, отпала, и значение отрицания стало выражаться только словом noht.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Управление

§ 197. Управление играет в древнеанглийском языке, как и в других древнегерманских языках, очень значительную роль. Сущность управления, как известно, заключается в том, что слово стоит в той или иной форме (по преимуществу падежной) в силу того, что им «управляет» другое слово в предложении, которое не стоит в этой форме (ср. § 202 о согласовании).

Управление касается существительных и местоимений, которые стоят в том, а не в ином падеже потому, что этого «требует» управляющее слово. Такое слово может принадлежать к различным частям речи. В соответствии с этим различается глагольное и именное управление.

Глагольное управление

§ 198. Глаголы в древнеанглийском языке могут управлять всеми косвенными падежами существительных и местоимений, т. е. родительным, дательным и винительным. Глаголы, управляющие винительным падежом, принято называть переходными. При этом винительный падеж обычно означает, что объект полностью затронут действием. Например, винительным падежом управляют глаголы в таких случаях: ðā syninзas, ðe ðone onwald hæfdon ðas folces 'короли, которые власть имели над народом'; hīe æзðer ze hiora sibbe ze hiora siodo ze hiora onweald innanbordes zehioldon ond ēac ūt hiora ēdel gūmdon 'они как свое родство, так и свои нравы и свою власть внутри страны блюли и также свои владения расширяли'; ic furðum ānne ānlērne ne mæз zedencean 'я даже одного единственного не могу вспомнить'; ūre ieldran, ðaðe ðas stōwa ær hioldon, hīe lufodon wišdōm 'наши предки, которые эти места ранее населяли, они любили культуру'; wē habbað nū æзðer forlæten ze ðone welan ze ðone wišdom 'мы теперь запустили как богатство, так и культуру'.

Если объект лишь косвенно затронут действием, существительное или местоимение обычно стоит в дательном падеже. Таким дательным падежом управляют глаголы, например, в следующих предложениях: *ðā suninȝas . . . ȝode ond his ærendwrecum hiersumedon* 'короли . . . богу и его апостолам служили'; *wē him ne cunnon æfterspyrȝean* 'мы за ними не можем последовать'; *sinȝ mē hwæthwizu* 'спой мне что-нибудь'; *sæȝde him, hwelce ȝife hē onfenȝ* 'сказал ему, какой дар он получил'; *ðā rehton hie him ond sæȝdon sum hāliȝ spell* 'тогда рассказали они ему и изложили священную историю'.

Дательным падежом управляют также некоторые безличные обороты, при которых в дательном падеже стоит существительное или местоимение, выражающее субъект, например: *mē cōm swīðe oft on ȝemund* 'мне приходило очень часто на ум'; *hū him ðā spēow* 'как им тогда удавалось'.

Наконец, некоторые глаголы управляют родительным падежом. Например: *ƿā wundrade ic swīfe swīfe ƿara ȝōdena wiotena* 'тогда удивился я очень, очень достойным мудрецам'; *hē ƿær sceolde bīdan westanwindes* 'он там должен был ждать западного ветра'.

Такой родительный падеж, по-видимому, означает, что объект частично охвачен или затронут действием.

Именное управление

Управление местоимений и числительных

§ 199. Некоторые местоимения и числительные управляют родительным падежом. Сюда относятся такие случаи, как: *suha sum* 'один из шести', 'сам-пят', *dōȝra ȝehwīlc* 'каждый из дней', *ƿāra ān* 'один из них'.

Управление прилагательных

§ 200. Прилагательные могут управлять родительным или дательным падежом. Например, с родительным падежом: *ȝodes wuȝfe sonȝ* 'бога достойная песня'; *moȝres scyldiȝ* 'виновный в убийстве'.

В основе такого употребления, по-видимому, лежит то же значение падежа, что и у приглагольного родительного, т. е. значение частичной затронутости или причастности объекта.

Примеры дательного падежа: *ƿeah hē him lēof wære* 'хотя он им мил был', *wæs ȝehwæðer oðrum lād* 'был каждый другому ненавистен'.

Управление существительных

§ 201. Существительное обычно управляет только родительным падежом. Подобно тому как это происходит и в других флективных языках, слово, которое при глаголе стоит в вини-

тельном падеже, при отглагольном существительном ставится в родительном: *ƿæs landes scēawunƿ* 'осмотр земли' (ср. *ƿæt land scēawian* 'осматривать землю').

Родительным падежом управляет существительное и в целом ряде других случаев, когда при нем стоит другое существительное, и сочетание выражает принадлежность предмета, его связи с другими предметами и т. п. Например: *sīo lār lādenzeƿiodes* 'изучение латинского языка'; *ƿeod-cuninƿa ƿrum* 'слава королей'.

Управление предлогов

§ 202. Предложное управление представляет собой сравнительно позднее явление в истории развития языков. Первоначально предлог не управлял падежом, а только уточнял значение сочетания. Так, например, в латинском языке отложительный падеж сам по себе выражал отдаление от предмета, а предлог *а* 'от' или *ex* 'из' только уточнял это понятие отдаления. Лишь в более поздний период развития языка отношения меняются: теперь предлог управляет падежом, т. е. падеж стоит потому, что его требует предлог.

Так, например, если взять предлоги и падежи, выражающие пребывание в каком-либо месте или движение, то обнаружится, что в тех случаях, когда имеется в виду пребывание в каком-либо месте или в каком-либо состоянии, существительное стоит в форме дательного падежа, а когда имеется в виду движение, — в форме винительного. Например, с предлогом *in* 'в': *in Anƿelcunne* 'в Англии'; *in woruldhāde* 'в светском состоянии'; с предлогом *on* 'на', 'в': *on Anƿelcunne* 'в Англии'; *on londe* 'в стране'; но *mē cōm on ƿeumund* 'мне приходило на ум'; *ƿā āwendon hie hie on hiega āƿen zeƿiode* 'тогда перевели они её на свой собственный язык'.

В этих случаях еще можно распознать, что первоначально понятие пребывания в каком-либо месте выражалось самим дательным падежом, понятие движения — винительным, а предлог *in* или *on* только уточнял эти понятия. Однако, с точки зрения реального состояния синтаксических связей, в древнеанглийском языке дело обстоит уже не так. Здесь предлог уже управляет падежом. Это явствует из того, что в ряде случаев предлог сочетается только с одним падежом, независимо от значения самого падежа. Например, предлог *zeond*, означающий приблизительно 'по', 'по всему ...' и не придающий значения движения, сочетается, однако, всегда только с винительным падежом, например: *hū zesæliglica tida ƿā wæron zeond Anƿelcun* 'какие блаженные времена тогда были по всей Англии'; предлог *tō* 'к' всегда сочетается с дательным падежом, например: *ūt wæs ƿonƿende tō nēata scurepe* 'выходил к хлеву скота'; а предлог *ymb* 'об' — всегда с винительным, например: *hū ƿiorne hie wæron æƿer ze ymb*

lære ze umb liornunza ze umb ealle þa þrowotdōmas ‘как усердны они были как относительно науки, так и относительно учения и относительно всех обязанностей’.

Другие предлоги, например, *fram*, *ofer*, *æt* также сочетаются только с каким-нибудь одним падежом. Таким образом, в древнеанглийском языке предложное управление стало составной частью его синтаксической системы.

Согласование

§ 203. Согласование как способ выражения синтаксических отношений играет в древнеанглийском языке весьма существенную роль. Однако при рассмотрении его необходимо различать те случаи, в которых бесспорно налицо согласование, т. е. случаи, не допускающие другого толкования, и те случаи, в которых можно спорить о том, имеем ли мы дело с согласованием или с другим способом выражения синтаксических отношений. Мы рассмотрим сначала случаи бесспорного согласования.

Сюда относится прежде всего согласование определения с определяемым. Прилагательное, служащее определением к существительному, согласуется с ним в роде, падеже и числе. Сами категории рода, падежа и числа существуют в прилагательном только для согласования. Действительно, какое значение могла бы иметь категория рода для самого прилагательного? Ведь категория рода представляет собой некий способ классификации существительных, т. е. названий предметов. К категории признака, т. е. к прилагательному как к таковому, категория рода не может иметь прямого отношения. Она нужна в прилагательном только для согласования с определяемым существительным. Это соображение необходимо иметь в виду для понимания дальнейшего развития морфологии прилагательных в среднеанглийском языке.

Примеры согласования прилагательных с определяемым существительным: 1) определительные прилагательные: *hū gesæligica tīda* ‘какие блаженные времена’; *þāra zōdena wiotona* ‘достойных советников’; *þurh wise wealhstōdas* ‘через знающих переводчиков’; *on zemanz ðrum mislicum ond manizfealdum biszum* ‘среди других различных и многообразных дел’; 2) предикативные прилагательные: *hū ziorne hīe wæron* ‘как усердны они были’; *þætte æfre menn sceolden swā recceleāse weorþan* ‘чтобы когда-либо люди стали такими беззаботными’.

Согласование в роде, падеже и числе касается также определительных местоимений, в том числе указательного местоимения, превращающегося в определенный артикль, например: *þā cyninzas*, *þe þone onwald hæfdon þæs folces* ‘короли, которые власть имели над народом’; *þissa worulþinza* ‘эти светских вещей’; *þās stōwa* ‘эти места’.

Не согласуется с определяемым относительная частица *þe*, не имеющая никаких форм словоизменения. Ср., например: *þara*

Ʒōdena wiotona, ƿe Ʒiū wæron Ʒiond AnƷelcynn ‘достойных советников, которые раньше были в Англии’; ƿā bōc wendan on enƷlisc, ƿe is Ʒenemned on læden Pastoralis ‘книгу перевести на английский, которая называется по-латыни «Пасторалис»’.

§ 204. Вопрос о согласовании глагола-сказуемого с существительным или местоимением — подлежащим представляется гораздо более сложным и спорным. Согласно традиционной грамматической теории, глагол-сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе. В древнеанглийском языке согласование глагола с подлежащим в лице возможно только в единственном числе, так как во множественном числе категория лица в глаголе не выражается.

Однако вопрос о согласовании глагола-сказуемого с подлежащим является спорным. Можно толковать относящиеся сюда явления и в том смысле, что глагол сам по себе, а не в порядке согласования с подлежащим, выражает лицо и число субъекта действия¹.

Таким образом, рассматриваемые древнеанглийские предложения такого типа, как ƿā ārās hē fram ƿæm slæpe ond eall ƿæt hē slæpende sonƷ fæste on Ʒemynde hæfde ond ƿæm wordum sōpa moniƷ word in ƿæt ilce Ʒemet Ʒode wyrƿes sonƷes tō Ʒeƿeodde ‘тогда встал он ото сна и все, что он спящий пел, прочно в сознании имел и к этим словам вскоре многие слова в тот же размер бога достойной песни присоединил’, можно утверждать, что здесь глагол сам по себе, а не в порядке согласования с местоимением hē — подлежащим, выражает 3-е лицо единственного числа и выражает его отсутствием окончания в формах ārās и sonƷ и окончанием -e в формах hæfde и Ʒeƿeodde.

Примыкание

§ 205. Примыкание, естественно, касается тех частей речи, которые неизменяемы по форме и, следовательно, не могут ни быть управляемыми, ни согласовываться с тем словом, от которого зависят. Такой частью речи являются в первую очередь наречия.

Наречие примыкает к члену предложения, значение которого оно в том или ином отношении уточняет. Так, например, наречие может определять глагольное сказуемое: Ælfrēd cunyiƷ hāteƿ Ʒrētan Wærferð bisceƿ his wordum luflice ond frēondlice ‘король Альфред велит приветствовать Уэрферта епископа своими словами любовно и дружественно’. Здесь два наречия — luflice и frēondlice — являются обстоятельствами образа действия при сказуемом —

¹ Ср. по этому поводу замечания А. М. Пешковского в книге «Русский синтаксис в научном освещении», изд. 7-е (М., 1956, стр. 187 и сл.).

сочетании глаголов *hāteþ ʒrētan*. «Примыкание» в данном случае не означает непосредственной близости, так как наречия отделены от определяемого глагола прямым дополнением *Wærferð bisceþ* и косвенным дополнением *his wordum*. Смысл примыкания заключается в данном случае только в том, что эти слова определяют понятие, заключенное в глаголе, не будучи управляемы и не согласуясь с ним.

Замыкание

§ 206. Под замыканием следует понимать такой способ выражения синтаксических связей, при котором один член предложения помещается между двумя составными частями другого члена предложения. В древнеанглийском языке замыкание особого значения не имеет.

Встречается замыкание определений между предлогом и артиклем (указательным местоимением) и определяемым существительным. Такое замыкание является одним из средств синтаксической характеристики определения, наряду с согласованием (ср. § 203, 204), например, в следующих случаях: *ƿurh wise wealhstōdas* ‘через образованных переводчиков’; *ealla oðræ cristnæ dīoda* ‘все другие христианские народы’. Это замыкание представляет, однако, большой интерес с точки зрения дальнейшей истории языка, так как после исчезновения согласования оно стало фактически единственным средством синтаксической характеристики определения.

Замыкаться может также определение, выраженное существительным в родительном падеже, например: *in ðysse abbudissan tynstre* ‘в монастыре этой игуменьи’; *ƿurh zodes zīefe* ‘через божий дар’.

§ 207. Таким образом, как показывают приведенные примеры, основными способами выражения синтаксических связей в древнеанглийском языке являются управление и согласование. Наряду с ними применяются и другие способы, но они имеют лишь подсобное и второстепенное значение. Дальнейшее развитие строя языка в среднеанглийский и в новоанглийский период приведет к изменениям и в этом отношении: некоторые способы выражения синтаксических отношений, характерные для древнеанглийского периода, отступят на задний план, а другие, игравшие в древнеанглийский период лишь второстепенную роль, выступят на первый план; наконец, появятся и такие способы выражения синтаксических связей, которые в древнеанглийский период совершенно отсутствовали. В этой смене способов выражения синтаксических связей в предложении проявляется развитие грамматического строя английского языка в целом.

§ 208. Уже в самых ранних памятниках древнеанглийского языка, например в «Беовульфе», налицо развитая система сложных предложений разных типов.

Сложносочиненные предложения

§ 209. Часто встречаются в древнеанглийских текстах сложносочиненные предложения, представляющие собой более древний тип сложного предложения.

Очень распространено бессоюзное сочинение предложений, например в «Беовульфе»: *fand þa þær-inne æþelinza zedriht swefan æfter symble; sorze ne cūþon, wonsceaft wera, wiht unhælo* 'нашел там внутри дружину благородных спящими после пира; заботы не знали, несчастья людей, никакого зла'.

При союзном сочинении употребляются союзы *and* и *'и'*, *orþe* 'или,' *ac* 'но'. Например: *wæs hē, sē mon, in weoruldhāde zeseted of þa tide, þe hē wæs zelēfedre ylðo, ond he næfre næniz leof zeleornade* 'был он, этот человек, в светском состоянии до того времени, когда он стал престарелым, и он никогда ни одной песни не выучил'; *ic mē mid Hruntinze dōm zewyrce, orþe mec dēaþ nimeþ* 'я себе Хрунтингом (мечом) славу доставлю, или меня смерть возьмет'; *þa Beormas hæfdon swiþe wel zebūn hira land; ac hīe ne dorston þæron cuman* 'бермы (пермяки) очень хорошо возделали свою землю; но они (путешественники) не осмелились на нее сойти'.

Сложноподчиненные предложения

§ 210. Широко распространено в древнеанглийском языке и подчинение, которое представляет собой исторически более позднюю ступень в развитии сложного предложения. При подчинении употребляется целый ряд союзов и союзных слов. Одним из древнейших способов подчинения является относительное подчинение, т. е. подчинение при помощи относительных местоимений и относительных частиц. Из относительного подчинения развиваются и другие виды подчинения предложений.

Мы рассмотрим отдельные типы подчиненных предложений.

Подлежащие предложения

§ 211. Подчиненное предложение может выполнять функцию подлежащего. Так, в следующем отрывке в составе обоих сложных предложений есть подчиненные подлежащие: *him on fyrste zelomp,*

ædre mid yldum, þæt hit wearþ eal zearo, heal-ærna mæst. Scōþ him Heort naman, sē þe his wordes zeweald wīde hæfde ‘ему в срок удалось вскоре среди людей, что оно стало совсем готово, величайшее из зданий. Определил ему имя Хеорт, (тот), кто власть своего слова широко имел’. Подлежащее подчиненное находим и в следующих примерах: Him on mōd bearn þæt hē heal-reced hātan wolde, medo-ærn micel, men zewyrcean ‘ему на ум пришло, что он здание прикажет, медовый зал большой, людям построить’; mē cōm swīde oft on zemynd, hwelce wiotan iū wæron zeond Anzelsyn ‘мне приходило очень часто на ум, какие ученые раньше были в Англии’; mē þyncþ betre, zif ēow swā þyncþ, þætte, wē ēac sume bēc ... on þæt zefīode wenden ‘мне кажется лучше, если и вам так кажется, чтобы мы также некоторые книги ... на тот язык перевели’; dā wæs æfter monedum dazum, þæt se cyning cōm tō þām ēalonde ‘тогда было после многих дней, что король прибыл на тот остров’.

§ 212. Подчиненные предложения сказуемые в древнеанглийском языке, по-видимому, не встречаются.

Дополнительные предложения

§ 213. Дополнительные предложения встречаются в древнеанглийских текстах очень часто. Во многих случаях они вводятся союзом þæt, например: hē sæde þæt hē būde norþweardum ‘он сказал, что он живет к северу’.

Происхождение этого типа подчинения из сочинения вполне ясно. Первоначальная структура таких предложений была следующая: hē sæde þæt: hē būde norþweardum ‘он сказал то: он жил к северу’. Затем эта конструкция подверглась переосмыслению, которое было связано с изменением значения и функции слова þæt: из указательного местоимения, выполнявшего функцию прямого дополнения в первом предложении, оно превратилось в подчинительный союз, вводящий второе предложение, которое стало при этом подчиненным.

Аналогичный процесс произошел и в другом типе дополнительных предложений. Рассмотрим, например, предложение hune fyrwet bræc, hwæfer collen-ferhþ cwicne zemette in þām wonzstede Wedra þeoden ‘его любопытство одолевало (узнать), нашел ли храбрый живого в том месте короля ведеров (или нет)’. Подчинительный союз hwæfer ‘ли’ развился из вопросительного местоимения, означавшего ‘который из двух’; при первоначальном членении такое предложение означало: ‘его разбирало любопытство, которое из двух: нашел храбрый живого в том месте короля ведеров (или нет)’.

При помощи союзного слова — вопросительного наречия hwyder — введено дополнительное предложение в следующем примере:

Men ne-cunnon, hwyder hel-gūnan hwyrftum scriþaþ ‘люди не знают, куда дьяволы по временам отправляются’.

Среди рассмотренных примеров дополнительных подчиненных предложений были и примеры так называемой косвенной речи. В этой связи можно рассмотреть всю совокупность грамматических явлений, относящихся к косвенной речи.

Косвенная речь

§ 214. В косвенной речи подчиненное предложение обычно вводится союзом þæt; ср. приведенный выше пример: hē swaþ þæt hē būde norþweardum ‘он сказал, что он живет на севере’.

Иногда, однако, подчиненное предложение вводится без союза: swaþ hē wolde on merzenne mēces eozum zetan ‘сказал, (что) он хочет на утро уничтожить (их) утром лезвием меча’; ic wēne wit sind oferswiþde ‘я думаю, (что) мы (оба) побеждены’.

Косвенный вопрос вводится вопросительным словом или союзами zif, hwæþer ‘ли’. Примеры косвенного вопроса, введенного вопросительным словом: men ne cunnon seczan tō sōþe, sele-rædende, hæleþ under heofenum, hwa þæm hlæste onfenz ‘люди не могут сказать истинно, хранители зала, герои под небом, кто принял груз’; hine fyrwyrt bræc mōd-zehyrdum, hwæt þā men wæron ‘его разбирало любопытство в душе, что это были за люди’ (букв.: ‘что эти люди были’).

Примеры косвенных вопросов, введенных союзами zif и hwæþer: fræzp, zif him wære niht zetæse ‘спросил, была ли ему ночь спокойна’; nō hīe fæder cunnon, hwæþer him æniȝ wæs ær æcenned ‘не знают они отца, был ли ему когда рожден таковой’; hine fyrwet bræc, hwæþer collenferþ cwicne zemette in þām wonȝ-stede Wedra þeoden ellen-siocne, þær hē hine ær forlēt ‘его одолевало любопытство, нашел ли храбрый живым вождя ведеров слабоз, в том месте, где он его ранее оставил’; smēaze zehwā zif þæs beboda and oþre þillice habbaþ æniȝne stede on his heortan ‘пусть каждый подумает, имеют ли его указания или другие подобные какое-либо место в его сердце’; wēnstu hwæþer hine æniȝ habban mæze ‘ты думаешь, может ли кто-нибудь держать его’; hē nāt hwæþer hē wuȝfe is ‘он не знает, достоин ли он’.

Приказания передаются в косвенной речи сослагательным наклонением или сочетанием глагола sculan с инфинитивом, например: bēad þæt ælc man swā dōn sceolde ‘велед, чтобы каждый человек так сделал’; þā zebudon him Perse þæt hīe hæfdon þrie winter sibbe wiþ hīe ‘тогда приказали им персы, чтобы они соблюдали три года мир с ними’; hine bæd þæt hē him sendan sceolde ealle ‘его просил, чтобы он ему все послал’; hē zelærde ealle Crēcas þæt hīe Alexander wiþsōcen ‘он убеждал всех греков, чтобы они боролись с Александром’.

Иногда встречаются предложения, которые естественнее всего понять как сложноподчиненные при бессоюзном подчинении, например: *swæþ hē zūð-cyning ofer swan-gāde sēceap wolde, mærne þeoden, þā him wæs manna þearf* 'сказал (что) он боевого короля через лебединый путь посетить хочет, славного властителя, потому что у него была в мужах нужда'.

Возможны и другие типы дополнительных подчиненных предложений, например: *hē nyste hwæt þæt sōþes wæs* 'он не знал, что здесь была правда'; *ofost is sēlest to zecūðanne, hwanap ēowte sume syndon* 'спешно надо сообщить, откуда вы прибыли' (букв.: 'откуда ваше прибытие').

Определительные предложения

§ 215. Определительные подчиненные предложения широко распространены в древнеанглийском языке. Они вводятся относительной частицей *þe*, относительным местоимением *sē* или сочетанием этого местоимения с частицей, т. е. местоимением *sēþe*. Частица *þe* служит своего рода универсальным средством выражения относительного подчинения; в современном русском языке ей может соответствовать и 'который', и 'где', и 'когда'. Такое широкое употребление одной частицы, несомненно, связано с неопределенностью ее значения.

§ 216. Определительное предложение может быть ограничительным, т. е. ограничивать объем понятия, выраженного существительным, к которому оно относится, и описательным, т. е. давать дополнительные сведения о предмете, выраженном этим существительным, не ограничивая объема понятия. Например, ограничительные предложения: *nalæs hē hine læssan lācum tēodan, þeod-zestrēonum, þonne þā dydon, þe hine æt frumsceafte forþ onsendon ænne ofer ūde umbor-wesende* 'несколько они его не меньшими дарами снабдили, народными сокровищами, чем те сделали, которые его при рождении вперед отправили одного через море, когда он был младенцем'.

Описательные предложения: *hwæt syndon ze searo-hæbbendra byrnum werede, þe þus brontne cēol ofer lazu-stræte lēdan cwōmon, hider ofer holmas?* 'кто вы такие из доспехи имеющих, бронею одетые, которые так крутой корабль через морской путь привести пошли, сюда через волны?'

Иногда определительные предложения вводятся и другими словами, например, наречием *þær*, которое в некоторых контекстах приобретает значение 'который', и наречием *swā*, которое также иногда получает такое значение, например: *madelode, þær on wicze sæt, ombeht unforht* 'страж сказал, который на коне сидел, слуга бесстрашный'; *þæt seczan mæz efne swā hwylc mæz þa, swā þone mæzan cende æfter zum-cynnum* 'это может сказать всякая женщина, которая такого сына родила среди народов'.

§ 217. Иногда встречаются также подчиненные предложения в функции приложения к существительному, например: *ic þē nū þā, brezo Bearht-Dena, biddan wille, eodor Scyldinga, ānre bene: þæt þū mē ne forwyrne, wīzendra hleo, frēo-wine folca, nū ic þus feorran swōm, þæt ic mōte āna ond mīnra eorla zedryht, þes hearda hēap, Heorot fæslan* 'я у тебя теперь, властитель датчан, просить буду, защита Скильдингов, об одной (просьбе): чтобы ты мне не отказал, защита бойцов, друг народов, теперь, когда я так издалека прибыл, чтобы я мог один и моих эрлов дружина, эта храбрая дружина, Хеорот очистить (от Гренделя)'.
 Сюда же можно отнести подчиненное предложение в следующем примере: *Ic þæs Hrōþzār mæz þurh gūmne sefan ræd zelægan, hū hē frōd and zōd fēond oferswūde* 'я в этом Хротгару могу великодушной душой дать совет, как он, мудрый и храбрый, врага одолеет'.

Обстоятельственные подчиненные предложения

§ 218. Обстоятельственные подчиненные предложения в древнем языке, как и в современном, выражают очень разнообразные отношения. Соответственно этому и число подчинительных союзов, вводящих такие предложения, довольно велико.

Мы рассмотрим некоторые наиболее распространенные типы обстоятельственных предложений.

Временные предложения

§ 219. Временные предложения вводятся различными союзами: *þā, þonne, hwanne* 'когда', *sifþan* 'с тех пор как', *ær, ærþæmfe* 'до того как', *þenden* 'пока', *oþþæt* 'пока не'.

Например: *þā hē þā þas andsware onfenz, þā onzon hē sōpa sinzan* 'когда он тогда получил этот ответ, тогда начал он вскоре петь'; *þonne hē zeseah þā hearpan him nēalæcan, þonne arās hē for sceome from þām symble* 'когда он видел, что арфа приближается к нему, тогда вставал он от стыда с пира'. В этих примерах союзу *þā* или *þonne*, вводящему подчиненное предложение, соответствует наречие *þā* или *þonne* 'тогда' в главном. Это явление корреляции широко распространено в древнеанглийском языке.

Примеры временных предложений с другими союзами: *hēold, þenden lifde, zamol ond zūþ-gēow, zlæ de Scyldingas* 'держал, пока жил, старый и прославленный в боях, довольных Скильдингов' (т. е. 'управлял ими так, что они были довольны'); *pæfre him dēaþ scefeþ on þām willwonze, þenden woruld stondeþ* 'никогда ему смерть зла не причинит в чудном саду, пока мир стоит'; *þær se ēadza mōt ... wunian in wonze, oþþæt wintra biþ þusend urnen*

‘там блаженный может ... жить в саду, пока не пройдет тысяча лет’; *zewāt þā neōsian, siþþan niht becōm, hēan hūses* ‘пошел тогда приближаться, когда ночь настала, к высокому дому’.

Предложения места

§ 220. Предложения места встречаются сравнительно редко. Они вводятся союзными словами — наречиями места, обычно наречием *þær* ‘где’, например: *Hwearf þā hrædlice, þær Hgōfzār sæt, eald ond unhār mid his eorla zedriht* ‘повернулся тогда быстро (туда), где Хротгар сидел, старый и седой, с дружиной своих эрлов’.

Причинные предложения

§ 221. Причинные предложения вводятся в древнеанглийском языке союзами *forþæmpe*, *forþæm* ‘потому что’.

Например: *þā cirdon hīe ūp-in on ðā ēa, for-þæm hīe ne dors-ton forþ bi þære ēa sizlan for unfriþe; for-þæm ðæt land wæs eall zebūn on oþre healle þære ēas* ‘тогда повернули они вверх по реке, потому что они не осмелились дальше мимо реки плыть из-за беспокойного состояния, потому что земля была вся населена по ту сторону реки’; *wæs sēo hwīl micel, twelf wintra tid torn zefolode wine Scyldinga, wēanna zehwylcne, sīdra sorza; forðam syððan wearð ylða bearnum undyrne cūð, zyddum zeomore, þætte Grendel wan hwile wið Hgōðzār* ‘было время долгое, двенадцать лет ярость терпел друг Скильдингов, всякое горе, великие горести, потому что потом стало детям людей нескрыто известно, в песнях печально, что Грендель воевал долго с Хротгаром’.

Предложения цели

§ 222. Предложения цели характеризуются сочетанием вводящего союза *þæt* с формой сослагательного наклонения, например: *swā sceal zeonz zuma zōde zewurcean, fromum feoh-ziftum on fæder ærne, þæt hine on ylde eft zewunien wil-zesīðas, þonne wīz cume, lēode zelæsten* ‘так должен молодой воин добрым делом достигать, щедрыми дарами в доме отца, чтобы при нем в старости были добровольные спутники, когда война настанет, люди следовали (за ним)’.

Если предложение цели выражает действие, которого необходимо избежать, оно вводится союзом *þū læs* (þe): ‘чтобы не’, например: *forþon ic lēof werud læran wille æ-fremmende, þæt ze ēower hūs zefæstnizen, þū læs hit fērblædum windas tōweorpan* ‘поэтому я дорогой народ научить хочу, законособлюдающий, чтобы вы свой дом укрепили, чтобы его внезапными порывами ветры не разрушили’.

§ 223. Предложения следствия вводятся союзом *þæt*. При этом в главном предложении может стоять наречие *swā* 'так'. Если такого наречия нет, о характере подчиненного предложения можно судить только по общему смыслу сложного предложения.

Пример с наречием *swā*: *swā clæne hīo wæs oþfeallenu on Anzelscynne, ðæt swiþe feawa wæron behionan Humbre, ðe hiora ðeninza cūden understondan on englisc oððe furdum an ærendze-writ of lædene on englisc āwenden* 'так начисто она (наука) была в упадке в Англии, что очень немногочисленны были по эту сторону Хембера, которые свою службу могли понимать по-английски или хотя бы одно послание с латинского на английский язык перевести'.

Без наречия: *ēode ellen-rōf, þæt hē for eaxlum zestōd Deniza frēzan* 'пошел славный, так что стал около господина датчан'. В последнем примере подчиненное предложение можно понять и как временное: '... пока не стал около господина датчан'.

Условные предложения

§ 224. Условные предложения вводятся союзом *if* 'если' или *pæfne* 'если (только) не', например: *hē mē habban wille drēore fāhne, if mec dēað nime* 'он меня будет иметь окровавленным, если меня смерть возьмет'; *nis þæt seld-zuma wærnum zeweorðad, pæfne his wlite lēoze, ænlic ansȳn* 'это не низшего звания человек, оружия удостоенный, если только его вид не обманывает, великолепная внешность'.

Уступительные предложения

§ 225. Уступительные предложения вводятся союзом *þēah* (þе) 'хотя', например: *þone sīð-fæt him snotere ceorlas lȳt-hwōp lōzop, þēah hē him lēof wāge* 'это путешествие (ему) разумные люди несколько порицали, хотя он им мил был'.

Предложения сравнения

§ 226. Они вводятся союзом *þonne* 'чем' или *swā* 'как': *nalæs hī hine lāssan lācum tēodan, þēod-zestrēonum, þonne þā dydon, þe hine æt frumsceafte forð onsendon ænne ofer yðe umbor-wesende* 'несколько они его не меньшими дарами снабдили, народными сокровищами, чем те сделали, которые его при рождении послали одного через море, когда он был младенцем'; *pæfre ic mārān zeseah eorla ofer eorðan, þonne is ēower sum secz on seargwum* 'никогда я большего не видел из эрлов на земле, чем (есть) один из вас, муж в доспехах'.

В следующем случае предложение, введенное союзом *swā*, можно понять или как предложение сравнения, или как вводное: *wearde hēoldon in þām fæstenne, swā þām folce ær zeomormōdum Iudiþ bebēad* ‘стражу держали в крепости, как народу ранее опечаленному Юдифь велела’.

§ 227. В древнеанглийских текстах встречаются иногда также подчиненные предложения обобщающего характера, вводимые соответствующими обобщающими местоимениями или наречиями. Так, например, обобщающий характер имеет дополнительное подчиненное предложение в следующем случае: ... *swā ðætte, swā hwæt swā hē of 3odcundum stafum þurh bōceras zelearnode, þæt hē æfter medmiclum fæce ... in enȝliscȝereorde wel 3eworht forþ brōhte* ‘так что все, что он из божественных книг через книжников выучил (или: выучивал) (или: что бы он из божественных книг через книжников ни выучил), он через непродолжительное время ... на английском языке хорошо изложенное приносил’.

В следующем случае обобщающее предложение имеет скорее уступительный, во всяком случае обстоятельственный характер: *hū 3edōþ þæt æȝþer biþ oferfrozen, sam hit sȳ sumor sam winter* ‘они делают (так), что и то и другое замерзает, будь то лето или зима (т. е. независимо от того, происходит ли дело летом или зимой)’.

Вводные предложения

§ 228. Иногда встречаются в древнеанглийских текстах вводные подчиненные предложения, например в следующем отрывке: *þā wæs him eallum 3eseȝen, swā-swā hit wæs, þæt him wære from drihtne sylfum heofonlic ȝifu forȝifen* ‘тогда стало им всем видно, как оно и было, что ему был от господа самого небесный дар дарован’.

Само собой разумеется, что в составе сложноподчиненного предложения могут встретиться подчиненные предложения различных типов в разнообразных сочетаниях.

СКАНДИНАВСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

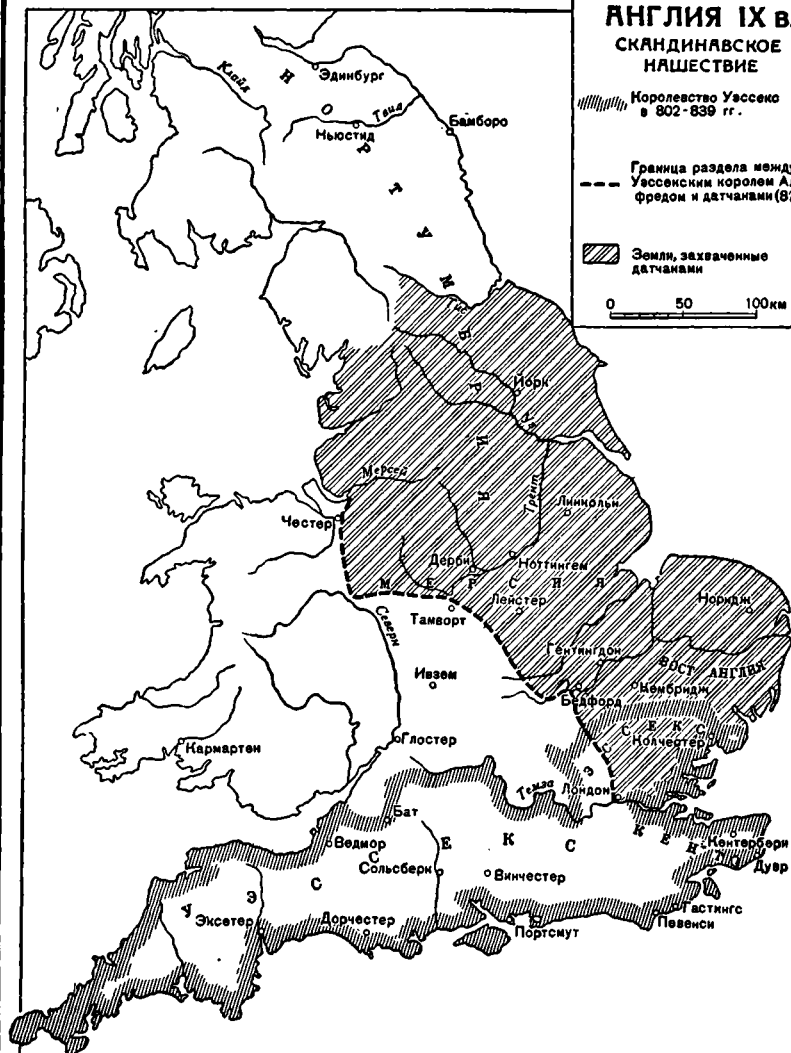
§ 229. Завоевание Англии скандинавами было крупным военно-политическим событием, влияние которого сказалось и в области языка. Набеги скандинавских дружин на Англию начались в VIII столетии. Англо-саксам приходилось вести с ними упорную и длительную борьбу, о которой повествует англо-саксонская хроника. В конце IX в. скандинавы утвердились на всей территории Англии к северу от Темзы. В 878 г. король Альфред заключил с завоевателями Уэдморский мир. Вся территория, занятая скандинавами, была уступлена им; она получила название *Danelag*¹ и была заселена скандинавскими поселенцами. Скандинавы, со своей стороны, признали номинальную верховную власть английского короля.

Особенно густо скандинавы заселили северные и восточные районы Англии; несколько меньше поселенцев было в центральной части. Около этого же времени скандинавы вторглись в Ирландию и утвердились там в нескольких прибрежных местностях.

¹ Букв.: «датский закон», т. е. область датского права.

АНГЛИЯ IX в. СКАНДИНАВСКОЕ НАШЕСТВИЕ

 Королевство Уассекс
в 802-839 гг.
 Граница раздела между
Уассекским королем Аль-
фредом и датчанами (879г.)
 Земли, захваченные
датчанами
 0 50 100 км

В конце X в. война в Англии возобновилась, и в 1013 г. вся Англия подчинилась завоевателям. Английский король Этельред бежал в Нормандию; в 1016 г. датский король Канут официально стал политическим властителем Англии. Англия вошла в состав обширного скандинавского государства на севере Европы. Власть датчан в Англии продолжалась до 1042 г. В этом году она была свергнута, и была восстановлена власть старой англо-саксонской знати во главе с королем Эдуардом Исповедником.

§ 230. Для судеб английского языка скандинавское завоевание имело немаловажные последствия. Скандинавские диалекты, на которых говорили завоеватели, принадлежали к группе северногерманских языков и по своему фонетическому и грамматическому строю стояли довольно близко к древнеанглийскому языку. В этих диалектах различались те же основные грамматические категории: сильное и слабое склонение существительных, с подразделением сильного на несколько типов (соответственно гласному звуку основы), сильное и слабое склонение прилагательных, с таким же размежеванием их синтаксических функций, как в древнеанглийском языке, семь классов сильных и три класса слабых глаголов.

Близкое родство английских диалектов со скандинавскими делало возможным взаимное понимание без перевода. С другой стороны, массовое поселение скандинавов на севере и востоке Англии обеспечивало их языку большое влияние в этих районах. Отношение между обоими языками соответствовало отношениям между англо-саксами и скандинавами; оба языка существовали в одинаковых социальных слоях и были равноправны. Результатом этого положения было смешение скандинавских диалектов с английским, причем этот процесс протекал особенно интенсивно на севере и востоке.

Влияние скандинавских диалектов сказалось в двух сферах языка: в лексике и в морфологии (см. § 250 и далее).

НОРМАНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

§ 231. В 1066 г. началось завоевание Англии норманнами. Это событие было поворотным пунктом в истории Англии и оказало значительное влияние на английский язык. Норманны были по происхождению скандинавским племенем (Norman < Norþman 'северный человек'). В IX в. они стали совершать набеги на северные берега Франции и овладели территорией по обе стороны устья реки Сены. По мирному договору 912 г., заключенному с норманским вождем Роллоном, французский король Карл Простой уступил норманнам эту прибрежную полосу земли, за которой с того времени утвердилось название «Нормандия». В течение полутора столетий, прошедших между поселением норманнов во Франции и вторжением их в Англию, они успели подвергнуться мощному воздействию французской культуры. Смешавшись с местным французским населением, они приняли французский язык и в середине XI в., несмотря на скандинавское происхождение, были носителями французской феодальной культуры и французского языка.

В 1066 г. умер король Эдуард Исповедник. Норманский герцог Вильгельм, давно заявлявший о своих правах на Англию, во главе войска, собранного при помощи норманских баронов, выса-

дился на английском берегу. 14 октября 1066 г. в битве при Гастингсе войска английского короля Гарольда были разбиты норманнами. В течение нескольких лет, подавив многочисленные восстания в различных частях Англии, норманны стали полновластными хозяевами страны. Правящий слой англо-саксонской феодальной знати почти совершенно исчез: часть погибла во время боев и восстаний, часть была казнена, остатки эмигрировали из Англии. Место этой знати заняли норманские бароны, которые говорили на французском языке, точнее, на норманском диалекте. Таким образом, в результате норманского завоевания в Англии появился чужеземный правящий слой. Вильгельм конфисковал земельные владения англо-саксонской знати и роздал их норманским баронам. Все посты в церкви, начиная с аббатов, замещались лицами французской культуры. Французы стали массами прибывать в Англию. Среди них были представители различных профессий—купцы, солдаты, преподаватели, стремившиеся найти новое поле деятельности. В течение правления Вильгельма Завоевателя (1066—1087) в Англию переселилось около 200.000 французов. Приток французов продолжался около двух столетий. Междоусобная война эпохи короля Стефана (1135—1154) и связанная с ней анархия благоприятствовали притоку норманских баронов, которые захватывали английские земли. После утраты Нормандии королем Иоанном Безземельным (в 1203 г.) в Англию стали массами прибывать норманны, не желавшие мириться с новыми условиями жизни на родине. В течение нескольких столетий после завоевания господствующим языком в Англии был французский язык. Он был языком двора, правительства, судебных учреждений и церкви; английский язык был оттеснен в более низкую социальную сферу: на нем говорила основная масса крестьян и городского населения. Отношение между французским и английским языками имело, таким образом, иной характер, чем отношение между скандинавскими и английскими говорами; французский язык составлял принадлежность господствующего класса.

§ 232. В среднеанглийских литературных памятниках можно найти много свидетельств об этом положении английского языка. Так, например, Роберт Глостерский говорит в своей стихотворной Хронике (конец XIII в.):

þus com Engelond into Normandies hond.
And þe Normans ne coupe speke þo bote hor owe speche
and speke Frensh as hii dude atom, and hor children dude
also teche.

So that heiemen of þis lond. þat of hir blod come,
holdeþ alle þulke speche, þat hii of hom nome.
Vor bote a man conne Frensh, me telf of him lute;

Ac lowe men holdeþ to Engliss and to hor owe speche yute.
Ich wene þer no beþ in al þe world contreyes none,
þat ne holdeþ to hor owe speche, bote Engelond one

‘Так Англия попала под власть Нормандии. И норманны не умели тогда говорить ни на каком языке, кроме своего собственного, и говорили по-французски, как у себя на родине, и так же учили своих детей. Так что знатные люди нашей страны, которые произошли от них, придерживаются того же языка, который они привезли со своей родины. Ибо, если человек не знает по-французски, люди о нем низкого мнения, но люди низшего звания еще держатся за английский язык и за свою собственную речь. Я думаю, нет на всем свете таких стран, которые не придерживаются своего собственного языка, кроме одной Англии’.

Аналогичные суждения высказывает в XIV в. Ранульф Хигден (Ranulphus Higden, умер в 1364 г.) в своем труде Polychronicon (написан на латинском языке, переведен в 1387 г. Джоном Тревиза (John Trevisa):

þis apairyng of þe birþetonge is by cause of twey þingis: oon is: for children in scole, aȝenus þe usage and maner of alle oþer nacions, beþ compelled forto leve her owne langage and forto constrewe her lessouns and her þingis a Frenshe, and haveþ siþþe þat þe Normans come first into Englund. Also gentilmennus children beþ ytauzt forto speke Frenshe from þe tyme, þat þei beþ rokked in her cradel and kunneþ speke and playe wiþ a childes broоче.

‘Эта порча родного языка происходит из-за двух обстоятельств; одно из них следующее: дети в школе, вопреки обычаю и способу всех других народов, понуждаются оставить свой родной язык и учить свои уроки и предметы по-французски, и так они делают с того времени, как норманны пришли в Англию. Кроме того, дети знати обучаются говорить по-французски с того времени, как их качают в колыбели и как они умеют говорить и играть с детской игрушкой’.

Падение роли английского языка в общественной жизни Англии отразилось на английской письменности. В течение XII и первой половины XIII в. литература на английском языке была в глубоком упадке. Это было время расцвета литературы на французском языке (ср. § 265—267).

§ 233. Норманское завоевание положило конец господству уэссекского литературного языка. На протяжении XII и XIII вв. все английские диалекты были равноправными и независимыми друг от друга. В некоторых из этих диалектов, особенно на севере Англии, усилилось лексическое влияние скандинавских наречий.

Существование в стране двух языков создало ситуацию, при которой они неизбежно должны были вступить между собой в борьбу, а с другой стороны — оказать друг на друга сильное влияние: XII, XIII и XIV столетия заполнены этим процессом. Результаты его были двоякие: 1) борьба за господство между французским и английским языками окончилась в конце XIV в. победой последнего; но 2) английский язык вышел из этой борьбы в значительно измененном виде: его словарь обогатился большим количеством французских слов.

БОРЬБА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ФРАНЦУЗСКИМ

§ 234. После норманского завоевания 1066 г. положение в Англии характеризовалось следующими чертами:

1. Страна разделена в языковом отношении на два слоя: феодальная верхушка, правительство, двор говорят на англо-норманском языке, тогда как основная масса народа — крестьянство и горожане — сохраняют английский язык.

2. Ни один из территориальных диалектов не пользуется преимуществом перед другими.

3. Существует большой слой двуязычного населения, говорящего на обоих языках.

Совершенно очевидно, что такое положение дел было чревато языковыми конфликтами, исход которых зависел от соотношения сил различных общественных слоев средневековой Англии. Всё XII, XIII и значительная часть XIV столетия были заполнены борьбой за преобладание между французским и английским языками в Англии; к концу этого периода наметился также путь становления английского национального языка. Положение осложнялось тем, что одновременно существовала латынь как международный (для Западной Европы) язык церкви и средневековой церковной науки.

Во второй половине XIV в. победа английского языка становится очевидной; французский язык теряет одну позицию за другой. Но лишь в XV в. он совершенно вытесняется из английской общественной жизни.

§ 235. В борьбе между обоими языками отмечается несколько важных дат, знаменующих отдельные этапы ее.

Первые английские короли после завоевания не знали английского языка. Первым английским королем, для которого английский язык был родным, был Генрих IV (годы правления 1399—1413). После норманского завоевания англо-саксонские законы были переведены сначала на латинский, а затем на французский язык. На французском языке велось преподавание в школах. Официальные и частные письма, договоры и другие документы в первые столетия после завоевания писались по-латыни; в XIII в.

начинают появляться письма на французском языке; отдельные французские письма встречаются вплоть до 1440 г. На французском языке велось и судопроизводство; французский язык был языком парламентских прений.

Рост влияния английского языка сказался в том, что в 1258 г. король Генрих III обратился к населению Англии с воззванием на английский языке (на лондонском диалекте).

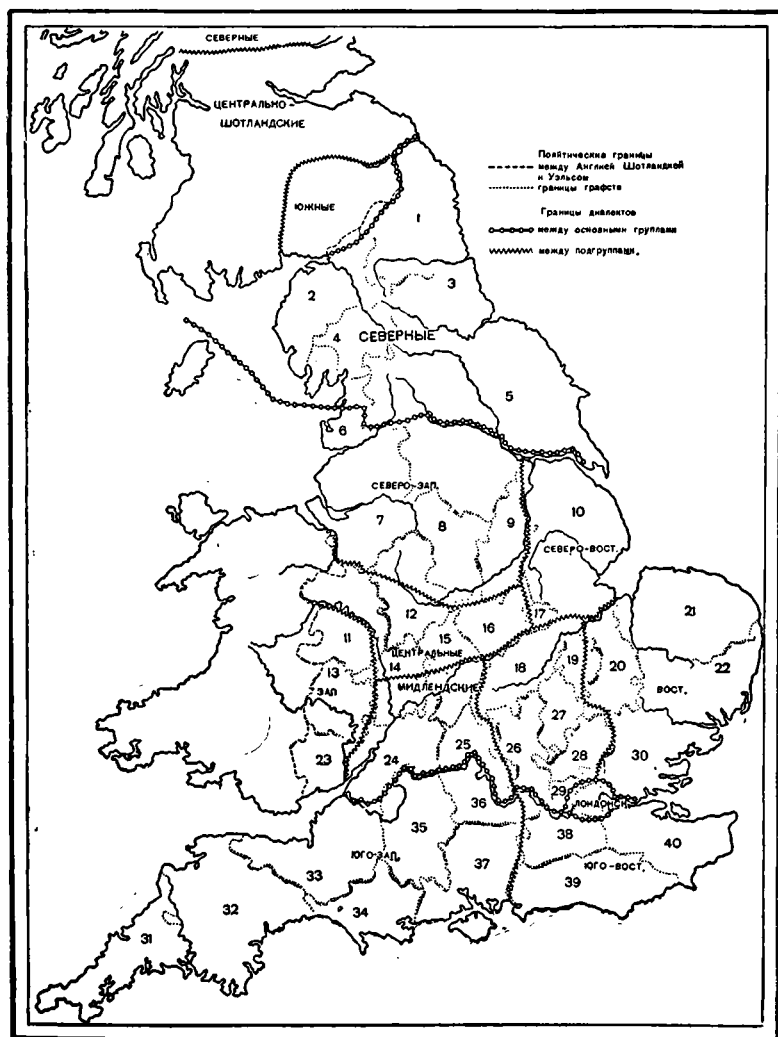
В середине XIV в. влияние английского языка усиливается. В 1362 г. (при короле Эдуарде III) парламент, в соответствии с петицией города Лондона, постановил, чтобы дела в судах разбирались на английском языке ввиду того, что «французский язык слишком мало известен». В том же году английский язык был впервые введен при открытии парламента. Около этого же времени он вытеснил французский как язык школьного преподавания. Таким образом, к концу XIV в. господство англо-норманского языка кончилось, хотя отдельные остатки его сохранились в английской жизни до гораздо более позднего времени, а изолированные французские формулы существуют доныне, например надпись на английском государственном гербе: *Dieu et mon droit* 'Бог и мое право'.

В победе английского языка сказалось усиление веса общественных слоев, бывших его носителями — мелкопоместного дворянства и городской буржуазии, одержавших победу над аристократической верхушкой общества.

РОСТ ЗНАЧЕНИЯ ЛОНДОНСКОГО ДИАЛЕКТА

§ 236. Рука об руку с этим процессом шел другой, а именно — возникновение национального языка на почве лондонского диалекта. Причиной этого процесса были те крупные сдвиги в общественном строе Англии, которыми характеризуется XIV в.

В эту эпоху в недрах феодального общества все сильнее давали себя знать новые элементы — городское купечество, носители той новой общественной формации, которая шла на смену феодальному строю. Рост торговли и промышленности, развитие денежного хозяйства были основными проявлениями этих крупных общественных сдвигов. Они знаменовали ликвидацию феодальной раздробленности и образование более обширных экономических связей между отдельными частями страны. Эти новые явления народно-хозяйственной и политической жизни оказали решающее влияние на языковую ситуацию в Англии: при нарождающемся новом общественном строе не могло сохраняться такое положение, когда язык был раздроблен на множество отдельных диалектов, носители которых не понимали друг друга. Новые общественные отношения создали потребность в едином национальном языке, стоящем над диалектами и одинаково понятном во всех частях Англии. Но они не только создали

Примерные границы среднеанглийских диалектов ¹

¹ На карте отмечены следующие графства:

1. Нортумберленд	11. Шропшир	21. Норфолк	31. Корнуэлл
2. Камберленд	12. Стаффордшир	22. Суффолк	32. Девоншир
3. Дургам	13. Херефордшир	23. Монмутшир	33. Сомерсетшир
4. Уэстморленд	14. Вустершир	24. Глостершир	34. Дорсетшир
5. Йоркшир	15. Уорикшир	25. Оксфордшир	35. Уилтшир
6. Ланкашир	16. Лестершир	26. Бакингемшир	36. Беркшир
7. Чешир	17. Ратлендшир	27. Бедфордшир	37. Гэмпшир
8. Дербишир	18. Нортгемптоншир	28. Хартфордшир	38. Суррей
9. Ноттингемшир	19. Хантингдоншир	29. Мидлсекс	39. Суссекс
10. Линкольншир	20. Кембриджшир	30. Эссекс	40. Кент

эту потребность; одновременно они создали предпосылки для ее удовлетворения. На очередь стала проблема единого национального английского языка. Такова другая сторона языковых сдвигов этой эпохи.

§ 237. В XIV в. в английском языке существовали три основные группы диалектов: северные, центральные и южные. Границей между северными и центральными была река Хембер, граница между центральными и южными проходила приблизительно по Темзе. Эти диалекты отличались друг от друга существенными фонетическими и морфологическими особенностями. При этом различия между диалектами соответствовали их территориальному размещению: расхождения между крайними диалектами были больше, чем расхождения между каждым из крайних и центральным.

Джон Тревиза, переводчик Polychronicon Ранульфа Хигдена (Ranulphus Higden), говорит по этому поводу:

Men of þe est wiþ men of þe west, as it were under þe same partye of hevene, acordeþ more in sownynge of speche, þan men of þe norþ wiþ men of þe souþe. þerfore it is, þat Mercii, þat beþ men of myddel Englund, as it were partyners with þe endes, understondeþ better þe sidelangagis, norþeren and soþeren, þan norþeren and soþeren undirstondiþ eiþer oþer.

‘Жители востока с жителями запада, как бы находясь под той же частью неба, более согласуются в произношении речи, чем жители севера с жителями юга. Поэтому мерсийцы, то есть жители средней Англии, как бы соседи с концами (страны), лучше понимают окраинные языки (т. е. диалекты), северный и южный, чем северяне и южане понимают друг друга’.

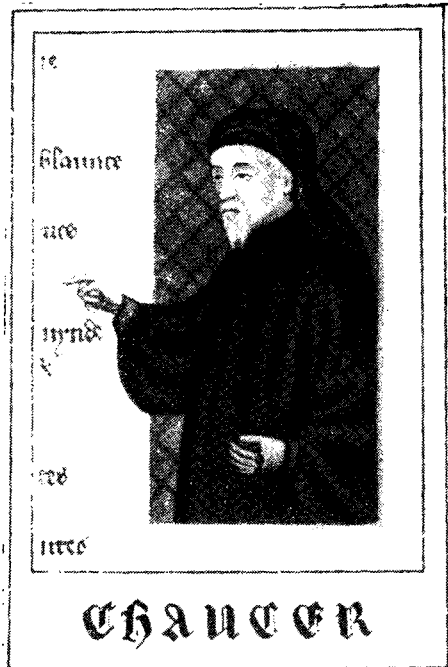
Далее Тревиза переводит следующее суждение из Вильяма Мальмсберийского (William of Malmesbury, первая половина XII в.):

Alle þe langages of Norþhumbres, and specialiche at Țorke, is so scharp, slittenge and frotynge and unschape, þat we souþeren men may þat language unneþe understonde.

‘Весь язык нортумбрийцев, особенно в Йорке, такой резкий, пронзительный, трескучий и некрасивый, что мы, южане, с трудом можем понять этот язык’.

§ 238. Особое место среди диалектов занимал диалект города Лондона, который после норманского завоевания стал столицей Англии. Лондон расположен на Темзе; таким образом, он лежит на границе центральных и южных диалектов. Уже в XIII в. в языке Лондона сказывалось смешение элементов центральных и южных диалектов с преобладанием последних; с течением времени значение центральных диалектов возрастало за счет южных.

В конце XIV в. лондонский диалект стал приобретать более широкое влияние в других районах Англии. Это было следствием

Дж. Чосер

создавала почву для проникновения в лондонский диалект элементов других диалектов.

Таким образом, лондонский диалект, легший в основу национального английского языка, был сложным образованием, на котором отразились различные влияния, связанные с общественной и политической жизнью той эпохи. В состав лондонского диалекта вошли, наряду с основной массой восточно-центральных элементов, также юго-восточные (кентские) и частично юго-западные элементы.

Лондонский диалект этих столетий представлен несколькими важными документами: воззванием Генриха III от 1258 г., стихотворениями Адама Дэви (первая четверть XIV в.), сочинениями Чосера (1340—1400), Гауэра (1325—1408) и Уиклифа (1320—1384). Как видно из сравнительного анализа этих документов, с течением времени восточно-центральные элементы в лондонском языке усиливаются за счет юго-восточных.

Так, на протяжении XIV в. окончание множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения **-eth**, свойственное южным диалектам, вытесняется в лондонском языке окончанием **-en**, характерным для центральных диалектов. Форма именительного падежа личного местоимения 3-го лица множествен-

роста значения Лондона как экономического и политического центра страны.

Географическое положение Лондона было исключительно благоприятным для быстрого роста его политического значения и его роли как места возникновения национального языка. В Лондоне сходились различные дороги, по которым шла внутренняя торговля Англии; благодаря большой глубине Темзы, в Лондон могли без затруднений заходить морские суда, и он становился важнейшим портом, через который проходила торговля Англии с материком. Роль Лондона как торгового центра привлекала в него множество приезжих из различных районов Англии и

ного числа *hi* вытесняется формой *they* (центрального диалекта; форма — скандинавского происхождения, ср. § 250); приставка *у-* в причастии втором (из *др.-а. 3е-*) постепенно выходит из употребления и т. д. Таким образом к концу XIV в. складывается лондонский диалект как вид языка, во всех существенных пунктах соответствующий центральным диалектам. Он и становится основой новоанглийского национального языка.

§ 239. Некоторые исследователи XIX в.¹ были склонны чрезвычайно высоко расценивать роль Чосера в создании английского национального языка. Они считали, что Чосер впервые объединил в единое целое различные элементы и таким образом положил начало национальному языку. Такое мнение, как показали дальнейшие исследования, страдает явным преувеличением. Заслуга Чосера заключается только в мастерском использовании лондонского диалекта, а не в создании его. «Лондонский диалект во всяком случае стал бы, вернее, он уже становился главной формой языка, употребляемой во всевозможных документах, и это происходило под давлением политических, экономических и социальных факторов, но не может быть сомнения, что этот процесс был значительно ускорен, поскольку дело касается литературы, популярностью Чосера; об этом свидетельствует огромное количество дошедших до нас рукописей его произведений, а впоследствии — количество печатных изданий, а также частые выражения преклонения перед ним, встречающиеся в литературе, и неотражимая склонность поэтов подражать его стилю, оборотам и грамматическим формам»².

§ 240. Язык Гауэра, уроженца Кента, придворного поэта Ричарда II и Генриха IV, во всех существенных пунктах совпадает с языком Чосера. Отклонения сводятся к нескольким второстепенным пунктам. Причастие первое оканчивается у Гауэра на *-ende* — форма, свойственная центральным диалектам до проникновения окончания *-inge*.

§ 241. Значительным литературным памятником этой эпохи были сочинения Уиклифа (John Wyclif или Wycliffe). Уиклиф сыграл крупную роль в истории Англии как вождь реформационного движения, враждебного папству и предвосхищавшего реформацию XVI в.

Для истории языка Уиклиф представляет интерес прежде всего своим переводом библии, который получил массовое распространение и сыграл значительную роль в фиксации языковых форм.

Язык Уиклифа, северянина по происхождению, прожившего много лет в Оксфорде, мало отличается от языка Чосера. Однако у Уиклифа отсутствуют кентизмы и почти не представлены юго-западные черты. Так, например, *др.-а. -у-* всегда отражается у него как *-i-*, тогда как у Чосера встречается также *-e-* и *-u-*. *3е* лицо единственного числа настоящего времени оканчивается иногда на *-iþ*, *-eþ*, иногда на *-is*, *-s* в соответствии с северным диалектом; множественное число настоящего времени всегда оканчивается на *-en*.

¹ Например, В. Ten Brink. Chaucers Sprache und Verskunst. Leipzig, 1884.

² Н. С. Wyld. A History of Modern Colloquial English. Oxford, 1953, p. 55.

§ 242. Для проблемы возникновения национального языка представляют значительный интерес частные лондонские документы — письма и завещания XIV и начала XV в. Сопоставление языка этих документов с языком Чосера показывает, что в целом они совпадают, хотя в отдельных пунктах имеются расхождения. Так, например, древнеанглийское *-y-* обычно представлено в лондонских документах как *-i-*, тогда как у Чосера часто встречается *-e-*, характерное для кентского диалекта. Древнеанглийское *-a-* или *-o-* перед *-п* представлено у Чосера только через *-ǫ-* (*lǫnd*, *hǫnd*), тогда как в лондонских документах иногда встречается также *-a-* (*land*, *hand*), которое было свойственно северным и центральным диалектам и впоследствии проникло в литературный язык. В области морфологии язык лондонских документов целиком совпадает с языком Чосера.

Язык официальных документов этой эпохи (международные договоры, распоряжения, парламентские документы и т. п.) очень близок к языку частных писем; но в официальных документах встречаются варианты, свойственные северным и центральным диалектам и отсутствующие в Лондоне. Так, например, в официальных документах гораздо чаще встречается *-and*, тогда как в одновременных памятниках лондонского диалекта преобладает *-ǫnd* (*lǫnd*, *hǫnd* и т. п.). Префикс причастия второго у-гораздо реже встречается в официальных документах, чем в частных лондонских. Официальный правительственный и парламентский язык отличался от лондонского диалекта в том отношении, что он свободнее принимал в свой состав отдельные элементы из других диалектов и предопределял таким образом дальнейшее развитие литературного языка.

ПИСЬМЕННОСТЬ СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

§ 243. В течение нескольких столетий после норманского завоевания письменность в Англии находилась в руках французских писцов. Эти писцы перенесли в английский язык особенности французской графики; следы многих французских графических традиций сохранились в английском языке до настоящего времени.

В области гласных влияние французской графики проявилось в следующих пунктах:

1. Для звука [u:], который обозначался в древнеанглийских текстах буквой *ū*, было введено написание *ou* по примеру французского языка. Это написание возникло вследствие того, что в старофранцузском языке дифтонг [ou] перешел в [u:], но написание *ou* сохранилось. Из заимствованных французских слов типа *trouble* 'беспокойство', *couch* 'ложе' оно было перенесено в ко-

ятности, это написание вызвано отчасти графическими мотивами. Буква **o** в значении [u] встречается почти исключительно в таких словах, где перед ней или после нее стоят буквы типа **u** (**v**), **n**, **m**, т. е. буквы, состоящие из вертикальных штрихов. Длинный ряд вертикальных штрихов мог вызвать неясность в написании, например, могли смешиваться написание *cume*, *stue*, *cimie* и т. п. Замена буквы **u** буквой **o** позволяла избежать этой неясности. Введению буквы **o** в значении [u] содействовало также очень узкое, близкое к [u] произношение **o** в англо-норманском языке. Написание **o** в значении [u] встречается, например, в словах *comen* ['kumən] (*др.-а. cuman*) 'приходить'; *som* [sum] (*др.-а. sum*) 'некоторый'; *son* ['sunə] (*др.-а. sunu*) 'сын'; *loue* ['luve] (*др.-а. lufu*) 'любовь'; *bigonne* [bi'gunə] (*др.-а. onzunnen*) — причастие второе от глагола *biginnen* 'начинать'.

3. Звук [e:] (долгое закрытое **e**) иногда обозначается диграфом **ie**. Во французском языке этот диграф первоначально обозначал дифтонг [ie], который в англо-норманском языке упростился в XII в. в [e], причем написание **ie** сохранилось.

Из заимствованных французских слов типа *chief* [tʃe:f] 'главный', 'глава', *relief* [re'le:f] 'облегчение' это написание проникло в исконные английские слова: *field* [fe:ld] (*др.-а. feld*) 'поле'; *thief* [θe:f] (*др.-а. þeof*) 'вор', *lief* [le:f] (*др.-а. leof*) 'охотно'.

4. Для обозначения звука [ü] в тех диалектах, где он сохранился (§ 376), была введена буква **u**, например: *fug* 'огонь'.

В области согласных французская графика также оказала некоторое влияние на английское письмо.

1. Написания **þ** и **ð** для звуков [θ] и [ð] были постепенно вытеснены написанием **th**: *this* вместо *др.-а. þis* 'этот'; *three* вместо *др.-а. þreo* 'три'.

2. Для звука [v], который встречался в древнеанглийском языке только в положении между звонкими звуками и обозначался буквой **f**, была введена по образцу французских слов буква **v**, или **u** эти два знака вплоть до XVII в. были вариантами одной буквы): *ouer*, *ouer* (*др.-а. ofer*) 'над'; *love*, *loue* (*др.-а. lufu*) 'любовь'; во французских словах: *very* 'очень', *avengen* 'мстить'.

3. Для аффрикаты [tʃ] был введен французский диграф **ch**; из французских слов типа *chair* 'стул', *chambre* 'комната' он проник в английские слова: *tēchen* 'преподавать', *child* 'ребенок' и т. д.; для соответствующей звонкой аффрикаты [dʒ] были введены, по примеру французского языка, написание **g**, **j**, а также **dg**: *courage* 'храбрость', *joy* 'радость', *bridge* 'мост'.

4. Для звука [ʃ] было введено написание **sh**, наряду с которым встречается также **sch**, например: *ship*, *schip* 'корабль', *shal*, *schal* 'должен'.

5. Звук [χ] — спирент, твердый, как в русском слове «хата», или мягкий, как в русском слове «хижина», обозначался в древнеанглийской графике буквой **h**; при таком написании не выра-

жалась разница между спирантом [χ] и дыхательным звуком [h]. Англо-норманские писцы ввели для обозначения [χ], как твердого, так и мягкого, диграф **gh**, в котором буква **g** указывает на заднеязычную артикуляцию, а буква **h** — на спирантный характер звука. Отсюда возникли такие написания, как *light* [liχt] 'свет', *night* [niχt] 'ночь', *right* [riχt] 'право', *broughte* ['brouχtə] 'принес', *soughte* ['souχtə] 'искал'.

6. Буква **c** в значении [k] была во многих случаях заменена буквой **k**, например: в словах *drinken* 'пить' (*др.-а. drincan*), *king* 'король' (*др.-а. cyning*), *knowen* 'знать' (*др.-а. snāwan*). В старофранцузском языке буква **k** широко употреблялась, например в слове *ki* 'кто'.

7. Для сочетания [kw] вместо древнеанглийского написания **cw** было введено **qu**, например: *quellen* 'убивать' (*др.-а. cwellan*).

8. Для звука [j] в начале слова, который в древнеанглийском периоде обозначался буквой **Ʒ**, было введено написание **y**: *yet* 'еще' (*др.-а. Ʒiet*), *yēg* 'год' (*др.-а. Ʒear*), *yē* 'вы' (*др.-а. Ʒē*).

§ 244. Кроме этих графических особенностей, связанных с французской графикой, среднеанглийское письмо обнаруживает еще несколько характерных черт, часть которых сохранилась в английском языке до настоящего времени.

В среднеанглийский период установился навык заменять букву **i** в конце слова буквой **u**. Возникший из чисто графических мотивов (буква **u** более орнаментальна и более пригодна для положения в конце слова), этот навык стал одной из самых характерных черт английского письма. В настоящее время в английском языке слова, оканчивающиеся на букву **i**, исчисляются единицами: *rabbi* 'раввин', *taxi* 'такси' и некоторые формы множественного числа латинских слов, например: *bacilli*, *genii*. Буква **u** часто писалась наряду с **i** и в других положениях, например: *gyden* 'ехать верхом' (*др.-а. rīdan*), *wryten* 'писать' (*др.-а. wrītan*).

Подобным образом буква **u** в конце слова была заменена буквой **w**. Благодаря своей большей орнаментальности **w** вытеснило **u** в конце слов во всех случаях кроме местоимений *you* и *thou*.

Усвоение написания **ou** и **ow** для обозначения звука [u:] повлекло за собой графическую путаницу, последствия которой сказываются в английской орфографии до настоящего времени. Она была вызвана тем, что написание **ow** в среднеанглийском языке обозначало также дифтонг [ou]. Когда диграф **ow** стал употребляться для обозначения [u:], получились две серии слов: с одной стороны, слова с дифтонгом [ou]: *slow* 'медленный', *snow* 'снег', *grow* 'ворона', *low* 'низкий'; с другой стороны, слова с долгим [u:]: *cow* 'корова', *now* 'теперь', *how* 'как', *down* 'вниз'.

Другая особенность графики, сохранившаяся до XVII в., заключалась в трактовке **v** и **u** как вариантов одной буквы:

каждый из них мог обозначать как гласный, так и согласный звук; отсюда такие написания, как *liuen* 'жить', *louen* 'любить', *vsen* 'употреблять'.

§ 245. В целом графика и орфография этого периода отличается значительной неустойчивостью; чисто фонетические принципы смешиваются с навыками, заимствованными из французского письма, а частично с традициями древнеанглийского периода. Господство французского языка и отсутствие английского языкового стандарта препятствуют установлению единообразия в области орфографии; у каждого диалекта, у каждой группы письменных памятников есть свои местные орфографические особенности, и общая картина правописания чрезвычайно пестра.

ДИАЛЕКТЫ

§ 246. В эпоху после норманского завоевания продолжают существовать и развиваться те же диалекты, что и в древнеанглийский период. Однако, по установившейся традиции, их принято обозначать другими названиями. Нортумбрийский диалект получает название северного (Northern), мерсийский — центрального (Midland), уэссекский с кентским — южного (Southern). Границей между северным и центральным диалектами служит река Хембер, граница между центральным и южным проходит приблизительно по Темзе.

Центральный диалект, в свою очередь, подразделяется на две разновидности — западный (West Midland) и восточный (East Midland). Диалект города Лондона, расположенного на обоих берегах Темзы, сочетает признаки центрального и южного диалектов.

ОСНОВНЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

§ 247. Главные письменные памятники среднеанглийского периода распределяются по диалектам следующим образом:

Южные диалекты

Кент: Основной памятник *Dan Michel, Ayenbite of Inwit* («Укус совести») — религиозный трактат, перевод с французского (1340 г.). *William of Shoreham*, Стихотворения (начало XIV в.). *Poema Morale* (начало XIII в.).

Юго-запад: *Layamon, Brut* (стихотворная история Британии, переделка поэмы англо-норманского поэта Wace), начало XIII в., южный диалект с примесями центрального. *Ancren Riwe*

In þis history brouȝt.

A preost was on
leaden: layamon
was iȝoren. he we
louenads sone.
ȝe bun tw dnhre.

he wonde at cniȝte: at adelen
fure churche. ȝipen ſouarnesta
pe: ſel þur him puhte. On feſt
tudeſtone: þe he todi mde. þe

winſhm on mde: ȝ on his awen
þonke. þe he wolde of engle: þa
pdeſan tellen. Wat beo iȝoren.

Woren: ȝ wonne two ammen.
þa englene loude: a traſt aben.

ſter þan flode: þe ſtorn dnhre
com. þe al þe a quadoque þe

þe funde. þuren we: ſan. þa þe
ȝ dnm. ȝ þeore four Wines: þe md

þom woren on arden. layamo
gon hden. Wde þond iul lae: ȝ

biwon þa adela to: þa þe to bi
ne nom. he nom iu engliſca to:

þa make ſame bed. an oþer le
nom on latin: þe make ſame

albin. ȝ þe ſare aſtan: þe ſullu
broue hider m. þe he nom þe

þide. lede þe amiden. þa ma
lede aſtandis clew. Wace was

þoren. þe wel coupe Witan. ȝ
þe þe ȝe þe adelen. alienor

þe þe hennas quene. þe þe
kinges. Layamon lede þe to:

ȝ þa leaſ wende. þe þeom loſtude

þe heold. lye þe bun tw dnhre. þe
þe he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

þe he to bi ne nom. he nom iu engliſca to:

«Устав инокийн»), начало XIII в., вероятно, переделка оригинала, написанного на центральном диалекте. Robert of Gloucester, «Стихотворная хроника» (около 1300 г.). The Owl and the Nightingale (начало XIII в.). John Trevisa. Перевод с латинского Polychronicon монаха Ranulphus Higden (1387).

Центральные диалекты

Западная часть: Легенды о Катерине, Маргарите и Юлиане (XIII в.). William of Palerne (рыцарский роман, середина XIV в.), Sir Gawayne and the Green Knight и другие поэмы того же автора (вторая половина XIV в.).

Восточная часть: King Horn (роман, XIII в.). Havelok the Dane (XIII в.). Orm, Ormulum (религиозная поэма, начало XIII в.). Robert Mannyng of Brunne, Handlyng Synne («Наставление о грехах», стихотворный перевод с французского, около 1300). Genesis и Exodus (XIII в.). Debate of Body and Soul (XIII в.). Peterborough Chronicle (продолжение англо-саксонской хроники за годы 1132—1154).

Лондонский диалект. Представлен прокламацией Генриха III (1258 г.), первым по времени официальным документом на английском языке, стихотворениями Adam Davy (начало XIV в.), произведениями Чосера и Гауэра.

Северные диалекты

Richard Rolle de Hampole, The Prick of Conscience («Укус совести», религиозная поэма, первая половина XIV в.). Thomas Castleford. Хроника (первая половина XIV в.). Towneley Plays (мистерии, XIV в.). York Plays (мистерии, первая половина XV в.).

Шотландия

Barbour, Bruce (поэма о борьбе Бруса за независимость Шотландии, около 1375 г.). Яков I. The Kingis Quhair («Королевская книга», сборник стихотворений, начало XV в.).

РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА

§ 248. Развитие словарного состава в среднеанглийский период происходит как за счет внутренних ресурсов языка, так и путем заимствования слов и словообразовательных морфем из

других языков. В связи с тем, что в среднеанглийский период появляется большое количество слов, заимствованных из скандинавских диалектов и из французского языка, эта сторона дела в течение многих лет привлекала внимание исследователей в гораздо большей степени, чем развитие словарного состава за счет внутренних ресурсов. В результате исследование внутреннего развития словарного состава значительно отстает от исследования заимствований.

В области внутреннего развития словарного состава можно отметить такие явления, как образование новых слов путем аффиксации (например: brotherhood 'братство', gedynesse 'готовность', herty 'сердечный') и переосмысление слов в связи с развитием общественных отношений, например: древнеанглийское существительное *snih̄t*, означавшее 'мальчик', 'слуга', получает в среднеанглийский период (при написании *knight*) значение 'рыцарь'; древнеанглийский глагол *sellan* 'давать' получает в среднеанглийский период (*sellen*) значение 'продавать', т. е. 'отдавать за деньги'.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ СКАНДИНАВСКИХ ДИАЛЕКТОВ

§ 249. Значительная часть словарного состава была общей для английского языка и скандинавских диалектов. Во многих словах корень был одинаковый, тогда как окончания были различные. В следующем списке приведены параллельно древнеанглийские и соответствующие скандинавские слова:

Древнеанглийские	Скандинавские	Древнеанглийские	Скандинавские
dōm 'суждение', 'приговор'	dōmr	sunu 'сын'	sunr
fisc 'рыба'	fiskr	heorte 'сердце'	hiarta
cyninȝ 'король'	konongr	tīma 'время'	tīme
stān 'камень'	steinn	oxa 'бык'	oxe, uxe
aþ 'клятва'	eiþr	fōt 'нога'	fōtr
hlāford 'господин'	lāvarðr	fæder 'отец'	fader
wīnd 'ветер'	vindr	mōdor 'мать'	mōðer
dæȝ 'день'	dagr	sēoc 'больной'	siukr
hēafod 'голова'	hofsð	cūð 'известный'	kuðr
trēo 'дерево'	trē	bītan 'кусать'	bīta
cynn 'род'	kyn	flēotan 'течь'	flīota
wīs 'мудрый'	viss	sēoðan 'кипеть'	sīoða
sōð 'истинный'	saðr	bindan 'связывать'	binda
hāl 'целый'	heill	weorðan 'становиться'	verða
lȳtel 'малый'	litell	beran 'нести'	bera
micel, mycel 'большой'	mikell	stelān 'красть'	stela
ȝeagu 'готовый'	gerr	cweðan 'говорить'	kuēða

Древнеанглийские	Скандинавские	Древнеанглийские	Скандинавские
Ʒōd 'хороший'	gōðr	sittan 'сидеть'	sitia
ic 'я'	ek	faran 'ехать'	fara
bīdan 'ждать'	bīda	hebban 'поднимать'	hefia
Ʒȝīpan 'хватать'	Ʒȝīpa	standan 'стоять'	standa
ǣƷ 'яйцо'	egg	hātan 'звать'	heita
Ʒiefu 'дар'	Ʒiof	feallan 'падать'	falla

§ 250. Другая часть словарного состава английского языка и скандинавских диалектов не совпадала. В этой области сказалось лексическое влияние скандинавских диалектов на английский язык. Оно распространилось на довольно обширную семантическую сферу, начиная со слов, относящихся к области государственного управления, и кончая словами бытового характера. Обилие и разнообразие скандинавских слов повседневного обихода, проникших в английский язык, также свидетельствует о взаимопроникновении обоих языков.

К числу этих слов относятся, например: lagu (*н.-а. law*) 'закон', wrang (*н.-а. wrong*) 'несправедливость', husbonda (*н.-а. husband*) 'хозяин дома', sister 'сестра', casten (*н.-а. cast*) 'бросать', callen (*н.-а. call*) 'звать', tāken (*н.-а. take*) 'брать', feolaga (*н.-а. fellow*) 'сотоварищ', skye (*н.-а. sky*) 'облако', 'небо', и др.

Показателем глубокого внедрения скандинавских элементов в английский язык является заимствование личного местоимения 3-го лица множественного числа. Скандинавское местоимение þeir 'они' вытеснило английское hīe и утвердилось в языке в форме they; родительный падеж þeirra вытеснил hīra и утвердился в форме their; дательный падеж þeim вытеснил him и утвердился в форме them. Подобно этому скандинавский союз þo 'но' вытеснил þeah и сохранился в виде though, though.

В среднеанглийских памятниках встречается заимствованное из скандинавского употребление предлога at при инфинитиве, например: at be 'быть'. Единственным следом этого употребления в новоанглийском языке является слово ado из at do.

Среди заимствованных скандинавских слов были также военные термины, например: fylcīan 'строить войска', līf 'флот', но они не удержались и были в свою очередь вытеснены в большинстве случаев французскими словами.

Скандинавские элементы вошли в состав многих географических названий, например: by 'деревня' (*сканд. bȳr*) в Kīrkby, Whitby, Derby; toft (*сканд. toft*) 'место, поросшее травой', 'возвышенность' в Langtoft; beck 'ручей' (*сканд. bekk*) в Troutbeck; ness 'мыс' (*сканд. nes*) в Inverness, Caithness и др.

§ 251. В условиях такого смешения английских диалектов со скандинавскими в районах, которые заселили скандинавские поселенцы, происходили процессы смешения целых лексических

слов. Действительно, как мы видели, в очень многих случаях скандинавское слово отличалось от соответствующего английского лишь незначительными деталями. При встрече таких конкурирующих вариантов слова могло произойти их смешение. В таких случаях невозможно вполне точно сказать, что именно произошло: вытеснение английского слова скандинавским или изменение фонетического состава английского слова под влиянием его скандинавского соответствия. Фактически эти два явления становятся здесь неразличимыми. Так, например, глагол 'давать' был по-древнеанглийски *ȝiefan* (с палатальным *ȝ*); в скандинавском ему соответствовал глагол *gefa* (с твердым заднеязычным *g*). Чосер, в конце XIV в., еще употреблял вариант *uiven*, *ueven* с палатальным *y*, который несомненно восходит прямо к древнеанглийскому *ȝiefan*. Однако впоследствии, с XV в., в английском языке укореняется вариант *give* с заднеязычным *g*. Это заднеязычное *g* не могло быть результатом фонетического развития из палатального *ȝ*. Таким образом, единственным его источником мог быть только скандинавский вариант. Можно считать, что древнеанглийский вариант был вытеснен скандинавским или что он подвергся фонетическому изменению под влиянием скандинавского. Различить эти две возможности, как мы видели, фактически нельзя. Такое же явление коснулось глагола 'получать', др.-а. *ȝiefan*, сканд. *geta*: с XIV в. в английском языке укореняется форма *gete*. Можно сказать, что общая тенденция к заднеязычной артикуляции, характерная для скандинавского, в отличие от древнеанглийского, проникла здесь в английский язык. В то же время в ряде других слов, начинавшихся в древнеанглийском языке с палатального *ȝ*-, оно сохранилось в английском до настоящего времени: скандинавское влияние их не коснулось. Так, например, из древнеанглийского глагола *ȝieldan* 'платить' получилось среднеанглийское *yelden*, новоанглийское *yield* 'уступать', 'давать'; из древнеанглийского *ȝiernan* 'желать' — среднеанглийское *yernen*, новоанглийское *yearn*.

Сходным было развитие слова 'сестра'. В древнеанглийском это слово существовало в виде *sweostor*, позднее *swustor*, из которого развилась среднеанглийская форма *suster*, которую мы и находим у Чосера. Впоследствии она была вытеснена или подверглась воздействию скандинавской формы *systir*. Начиная с XV в., в английских текстах употребляется *sister* (с заменой звука [ü] звуком [i]).

Таким образом, как мы видели, в ряде случаев скандинавские варианты проникают в английский литературный язык сравнительно поздно. В северных же диалектах английского языка они, конечно, существовали и раньше. Поэтому можно изложить этот процесс и таким образом, что к моменту их проникновения в литературный язык это уже были не скандинавские слова как таковые, а диалектизмы, т. е. слова, характерные для северных английских диалектов.

§ 252. Проникновение французских слов в английский язык началось не сразу вслед за норманским завоеванием, а лишь в XII веке. Особой силы оно достигло в XIII—XIV вв.

После норманского завоевания французский язык был введен в судопроизводство; на французском языке велись прения в парламенте, который был учрежден в 1265 г. В этих условиях значительные слои английского населения стали двуязычными. Это двуязычие создало предпосылки для проникновения большого числа французских слов в английский язык¹.

Многие слова, заимствованные в ту эпоху, обозначали предметы и понятия, связанные с жизнью и бытом норманской знати. Наряду с ними в английский язык проникло много французских слов повседневного обихода, обозначавших понятия, уже имевшие обозначение в английском языке. В этом случае в результате заимствования в английском языке создавались пары синонимов, между которыми затем происходила борьба. Исход этой борьбы был неодинаков в различных случаях. Можно наметить три основных случая:

1. Борьба между английским и французским словом оканчивается в пользу последнего; английское слово исчезает из языка.

2. Победителем оказывается английское слово; французское, просуществовав в английском языке в течение некоторого времени, вытесняется из него.

3. В языке сохраняются оба слова, но при этом происходит более или менее отчетливая дифференциация их значений, иногда чисто семантического, иногда скорее стилистического характера.

§ 253. Значительная часть французских слов связана с жизнью и бытом правящего класса, норманской знати. Есть несколько основных семантических сфер французских слов:

1. Государственное управление, двор и судопроизводство. Сюда относятся слова: prince 'принц', 'князь', baron 'барон', noble 'благородный', governen 'управлять', government 'правительство', royal 'королевский', court 'двор', 'суд', justice 'юстиция', judge 'судья', condemnen 'осуждать', aquiten 'оправдывать' (*н.-а.* acquit), sentence 'приговор'. Однако для понятия 'король' сохранилось английское слово king и для понятия 'королева'—queen.

2. Армия и военный быт: werre 'война' (*н.-а.* war), army 'армия', bataille 'сражение' (*н.-а.* battle), regiment 'полк', lance 'копье', (coat of) mail 'кольчуга', castle 'замок', banner 'знамя', harness 'доспехи', 'упряжь', siege 'осада', victory 'победа'.

¹ Одновременно происходил и обратный процесс—заимствование английских слов во французский язык в Англии. Этот вопрос относится к истории французских диалектов.

3. Понятия из области религии и церкви: religion 'религия', saint 'святой', frere 'монах' (н.-а. friar), preyeu 'молиться' (н.-а. pray), sermon 'проповедь', conscience 'совесть', cloistre 'монастырь' (н.-а. cloister), chapel 'часовня'.

4. Названия городских ремесел: bocher 'мясник' (н.-а. butcher), peintre 'маляр', 'живописец' (н.-а. painter), tailor 'портной' и др. Для обозначения сельских ремесел применяются слова англосаксонского происхождения: miller 'мельник', shoemaker 'сапожник', shepherd 'пастух', smith 'кузнец'.

5. Понятия из области искусства: art 'искусство', colour 'краска', figure 'фигура', image 'изображение', column 'колонна', ornament 'украшение'.

6. Развлечения и пиршества: plesir 'удовольствие' (н.-а. pleasure), leysir 'досуг' (н.-а. leisure), ese 'довольство' (н.-а. ease), feste 'празднество' (н.-а. feast), dinner 'обед', soper 'ужин' (н.-а. supper), rosten 'жарить' (н.-а. roast), deintee 'лакомство' (н.-а. dainty).

Кроме того, было заимствовано много обиходных слов, не связанных с какой-либо определенной семантической сферой: air 'воздух', place 'место', coveren 'покрывать', river 'река', large 'большой', change 'перемена' и многие другие.

Некоторые слова, заимствованные в этот период, не удержались в живом языке, например: слово amity 'дружба' (встречается у Шекспира) было вытеснено английским friendship; moiety 'половина' (также встречается у Шекспира) было вытеснено английским half и т. п.

§ 254. В тех случаях, когда оба слова сохранились в языке, произошло размежевание их значений. Очень отчетливый пример такого размежевания, известный из I главы «Айвенго» В. Скотта, виден в названиях животных. Англо-саксонское слово обозначает живое животное, а французское — блюдо, приготовленное из него: ox 'бык' — beef 'говядина'; calf 'теленок' — veal 'телятина', sheep 'баран' — mutton 'баранина', pig 'свинья' — pork 'свинина'. Во всех этих случаях живое животное обозначалось термином из языка англо-саксонского пастуха, который его пас, а приготовленное из него блюдо — термином из языка французской феодальной знати, которая потребляла его на своих обедах.

Другого типа размежевание произошло в паре синонимов со значением 'начинать' — beginnen и comencen. Англо-саксонское beginnen осталось обиходным словом, а comencen приобрело официальный оттенок и употребляется в языке документов и т. п. Часто английское слово имеет более конкретный, а французское — более абстрактный характер, например: work — labour, life — existence.

Во многих случаях, когда в английском языке сохранились оба слова, между ними произошло размежевание по стилистической окраске. Характерным примером такого размежевания может

служить следующий отрывок из комедии Шекспира «Как вам это понравится», в котором шут Тачстон издевается над крестьянином Вильямом:

Therefore, you clown, abandon, — which is in the vulgar leave, — the society, — which in the boorish is company, — of this female, — which in the common is woman; which together is, abandon the society of this female, or, clown, thou perishest; or, to thy better understanding, diest¹.

Во всех случаях, кроме одного (*society* — *company*), перевод на «*boorish*» сводится к замене французского слова англо-саксонским; глагол *die*, по-видимому, заимствован из скандинавского.

§ 255. Некоторые слова французского происхождения вытеснили из английского языка даже самые употребительные слова. Так, например, французское слово *rivière* ‘река’ вытеснило слово *ēa*; французское слово *montagne* ‘гора’ — слово *beorg*; французское слово *paix* ‘мир’ — слово *frið*. В отдельных случаях такому вытеснению могли способствовать особые условия; например, древнеанглийское название реки *ēa* приобрело в среднеанглийском звуковой облик *ē*; слово, состоявшее из одного звука, очевидно, слабо сопротивлялось проникновению гораздо более крепкого в звуковом отношении французского слова. В других случаях могли действовать другие дополнительные факторы, которые не всегда вполне ясны.

Иногда вторгшееся французское слово вытесняет свой исконно английский синоним в другую сферу значения. Так, например, древнеанглийское существительное *hærfest*, обозначавшее ‘осень’ было вытеснено в этом значении существительным *autumn* и французского *automne*, но сохранилось в английском языке в виде *harvest* в значении ‘урожай’. Связь между понятиями ‘осень’ и ‘урожай’ совершенно понятна. Точно так же древнеанглийское существительное *zēbed*, означавшее ‘молитва’, было вытеснено в этом значении французским существительным *preière*, которое закрепилось в среднеанглийском языке в виде *prayer*, *n.-a.* *prayer*. Однако исконно английское слово сохранилось в виде *beads* со значением ‘бусы’, которое развилось из значения ‘четки’. Значение ‘молитвы’ могло перейти в значение ‘четки’ в связи с тем, что счет прочитанных молитв велся при помощи четок, так что, например, ‘пять четок’ могло в известной ситуации означать то же, что ‘пять молитв’.

§ 256. Французские слова, проникшие в английский язык, были различного происхождения. Большая часть этих слов унаследована французским языком из вульгарной латыни и обнаруживает все фонетические изменения, которые произошли при возникновении французского языка: отпадение

¹ W. Shakespeare. *As You Like It*. V, 1, 52; приведено в книге O. Jespersen “*Growth and Structure of the English Language*.” (Oxford, 1940, p. 91.)

последующих и промежуточных слогов, переход взрывных звуков в фрикативные и т. п. (так называемые народные слова — *mots populaires*). Так, например, *лат. desiderare > ст.-франц. désirer > ср.-а. desiren 'желать'; лат. frāter > ст.-франц. frere > ср.-а. frere 'брат', 'монах'; лат. cathedra > ст.-франц. chaire > ср.-а. chair 'стул'; лат. camera > ст.-франц. chambre > ср.-а. chambre 'комната' и т. п.* Наряду с этим в английский язык вошли и такие слова, которые были книжным путем заимствованы в старофранцузский из латыни в IX—XIV вв. и поэтому не обнаруживают фонетических изменений, происшедших во французском языке до этого времени (так называемые ученые слова — *mots savants*). Сюда относятся, например, *лат. dignitatem > ст.-франц. dignete > ср.-а. dignitee 'достоинство'; лат. positionem > ст.-франц. position > ср.-а. position 'положение' и т. д.*

Среди этих слов есть слова, заимствованные в латынь из греческого языка, преимущественно относящиеся к области научной и политической терминологии, например: *physique 'медицина', 'физика', monarque 'монарх' и др.*

Кроме того, среди заимствований из французского есть несколько слов, ранее заимствованных из кельтского, например: *кельт. petti > лат. pettia > ст.-франц. piece > ср.-а. piece 'кусок'; кельт. garris > ст.-франц. gartier > ср.-а. garter 'подвязка'.*

§ 257. Наконец, среди французских слов, вошедших в английский язык, есть такие, которые были заимствованы французским языком из германских диалектов. Таким образом, это были германские слова, которые проникли в английский язык во французском облачении, претерпев в некоторых случаях фонетические изменения, характерные для французского языка. Сюда относятся, например, *ср.-а. werre 'война' (н.-а. war)*. Оно заимствовано из французского *werre*, которое, в свою очередь, восходит к германскому *werга* (ср. § 258). *Ср.-а. garden* заимствовано из французского *gardin* < *герм. garto*; *ср.-а. waiten 'ждать' — из франц. waitier < герм. wahten 'сторожить'.*

§ 258. Проникновение германских слов во французский язык связано с событиями французской истории. В древнейшие времена Галлия была населена кельтами, которые говорили на галльском языке. В 58—51 гг. до н. э. она была покорена Юлием Цезарем, подверглась римской колонизации, и кельтский язык был вытеснен латинским. В вульгарную латынь, на которой, говорило романизованное население Галлии, проникли некоторые германские слова, например: *werга > франц. werre, гюегге 'война': kausjan > франц. choisir 'выбирать'.* В V в. н. э. в Галлию вторглись германские племена. Вестготы захватили Аквитанию (юго-запад Галлии), бургунды — территорию на востоке, которая получила название Бургундии, салические франки — северные территории, рипуарские франки — восточные. В 486 г. вождь франков Хлодвиг разбил войска римского наместника Сиagriя и в 493 г. овладел Парижем. По имени франкского племени вся страна стала называться Francia. Однако галло-римское население страны, стоявшее на более высоком культурном уровне, чем германские варвары, подчинило себе завоевателей в культурном и лингвистическом отношении. Завоеватели сменили свой германский язык на латынь, из которой развился французский язык. В этот язык проникло значительное число германских слов — существительных, прилагательных и глаголов. Эти слова можно распределить по следующим основным семантическим сферам:

1. Военные термины: *warde, garde 'охрана' < герм. warda, waitier, guaitier 'подстерегать' < герм. wahten; mareschal 'маршал' < герм. marahskalk 'конюх'; halberc 'шлем' < герм. halsberg; gant 'перчатка' < герм. wantu; gonfalon 'боевое знамя' < герм. gunpfano.*

2. Политические и юридические термины: *wage, gage 'залог' < герм. wadja; harengue 'речь' < герм. hring 'круг' 'собрание'; ordel 'приговор' < герм. ordail (ср. нем. Urteil); bannir 'изгонять' < герм. bannen.*

3. Предметы обихода, мебель и т. п.: *faldestuel 'кресло' < герм. faldistol; banc 'скамья' < герм. bank.*

4. Природа: *gardin*, *jard n* 'сад' < *герм.* *gardin*; *crevice* 'пак' < *герм.* *krebis*; *esturgeon* 'осерп' < *герм.* *sturjo*.

5. Имена собственные: *Charles* < *герм.* *Karl*; *Geoffrey* < *герм.* *Gaufrid*; *Louis* < *герм.* *Hlodwig*; *Richard* < *герм.* *Rikhard*; *Henri* < *герм.* *Heinrik*; *Willaume*, *Guillaume* < *герм.* *Willihelm*; *Rogier* < *герм.* *Hroþgair*; *Roland*, *Rolland* < *герм.* *Hroþland*.

Многие слова германского происхождения проникли из французского языка в английский.

§ 259. Степень проникновения французских слов в английский язык колеблется в зависимости от двух факторов: с одной стороны, от места создания памятника, с другой — от социального слоя, к которому он обращен. Поэтому можно установить два принципа градации в степени насыщенности языка отдельных памятников французскими словами: 1) чем дальше на север, тем меньше французских слов, 2) чем ближе к социальным низам, тем меньше французских слов. Второй из этих принципов оказывается преобладающим.

Характерный пример зависимости французского словарного элемента от социального положения автора литературного памятника был найден при сопоставлении двух памятников, которые относятся к одному времени (начало XIII в.), но различаются по социальному положению авторов и их адресатов. Один из этих памятников — "*Ancrene Riwe*" («Устав инокинь»), наставление, обращенное неизвестным автором к трем аристократическим монахиням, о правилах монастырской жизни. Другой памятник называется "*Ormulum*". Это поэма простого монаха Орма, обращенная к его брату Вальтеру. В "*Ancrene Riwe*" имеется значительное количество французских слов; "*Ormulum*" почти совершенно лишен их.

§ 260. Ударение в заимствованных французских словах приспосабливается к условиям, характерным для исконной английской лексики. В старофранцузском языке ударение в большинстве случаев падает на последний слог слова; в словах, оканчивающихся на -е, ударение падает на предпоследний слог, например: *terre* 'земля'. В английском языке оно переносится в большинстве случаев на первый слог, в четырехсложных словах — часто на третий от конца, т. е. второй от начала. Этот перенос ударения совершился не сразу. По-видимому, сначала главное ударение оставалось на последнем слоге, а на первом развивалось второстепенное; затем главное ударение становилось второстепенным, а второстепенное — главным; наконец, ударение на последнем слоге исчезло совершенно. В рифмах старое (французское) ударение сохранилось дольше, чем в других положениях; примеры встречаются вплоть до XV в. (у Лидгета). Первый слог остается неударным в том случае, если это был глагольный префикс; именной префикс обычно несет на себе ударение.

Примеры: *ho'pouir* > 'honour 'честь', *so'rage* > 'courage 'мужество', *na'ture* > 'nature 'природа', *pre'senten* 'преподносить', 'present 'подарок'.

§ 261. Говоря о заимствовании слов из других языков в английский язык, необходимо различать два принципиально совершенно различных случая заимствования.

С одной стороны, бывают такие случаи, когда в заимствующем языке до этого не было слова с таким значением, как заимствуемое слово, и у народа не существовало предмета или понятия, обозначаемого этим словом. В этом случае появление в языке заимствованного слова не сопровождается выпадением какого-либо другого слова из языка или какими-либо семантическими процессами в языке.

С другой стороны, бывают и такие случаи, когда в заимствующем языке уже существовало слово для обозначения того предмета или понятия, которое обозначается заимствуемым словом, и, следовательно, у народа существовал и данный предмет или понятие. В этом случае заимствование иноязычного слова сопровождается выпадением из языка того слова, которое

до этого обозначало данный предмет или понятие, или семантическими процессами такого типа, как семантическое размежевание между заимствованным словом и его синонимом или установление стилистических различий между ними.

В истории английского языка мы наблюдаем многочисленные случаи заимствований как первого, так и второго типа.

Так, например, заимствование латинских слов в VII в. целиком относится к первому типу: с введением христианства в Англии появился целый ряд новых понятий, которых не существовало в языческую эпоху; эти понятия и стали обозначаться заимствованными латинскими словами, например: *biscop* 'епископ', *munis* 'монах' и т. п. Никакие исконно английские слова при этом из языка не выпадали и семантическим процессам в связи с этим не подвергались.

Что же касается заимствования французских слов после норманского завоевания, то здесь в целом ряде случаев (но отнюдь не во всех) заимствовалось слово, обозначавшее предмет или понятие, уже известное англичанам и имевшее обозначение в их языке. Так, само собой разумеется, что понятие «река» существовало у англо-саксов: оно обозначалось словом *ēa*. После норманского завоевания это слово было вытеснено французским словом *rivière*, которое закрепилось в английском языке в виде *river*. Здесь одно слово было заменено другим, причем никакого нового понятия в английском языке не появилось. То же относится к таким случаям, как, например, англо-саксонский глагол *feþnian* 'служить' и его синоним — среднеанглийский глагол *serve(n)* из французского *servir*; англосаксонское *onþp* 'получать' и среднеанглийское *gesēve(n)* из французского *gesevoir* и многие другие.

В то же время среди слов, заимствованных из французского, есть и такие, которые обозначали понятия, ранее не существовавшие в английском языке. Например, французское существительное *baion* обозначало феодальный титул, которого не было в древнеанглийский период.

Французские словообразовательные аффиксы в английском языке

§ 262. Наряду со словами, из французского языка проникли в английский и словообразовательные морфемы — суффиксы и префиксы. Этот процесс происходил следующим образом: если в английском языке было некоторое количество французских слов, содержащих один и тот же словообразовательный аффикс, этот аффикс уже выделялся как особая морфема и мог применяться для образования новых слов как от французских, так и от английских основ.

Отдельные случаи образования слов в английском языке с помощью французских аффиксов встречаются уже в среднеанглийский период, например: *husbandry* 'земледелие', 'бережливость', *goddess* 'богиня'. Однако широкое развитие этого процесса относится уже к новоанглийскому периоду.

Суффиксы

§ 263. Значительное число французских слов было образовано с суффиксом *-ance*, *-ence*: *ignorance*, *arrogance*, *entrance*, *repentance*, *innocence* и т. д. Отсюда для англичан становилось ясным значение этого суффикса, посредством которого образованы отвлеченные существительные от основ

прилагательных и глаголов. Таким образом стало возможным образование нового слова *hindrance* 'препятствие', в котором французский суффикс присоединен к основе английского глагола *hinder* 'препятствовать'.

Подобно этому суффикс **-ment**, проникший в английский язык в составе таких слов, как *government*, *treatment*, *agreement*, был осознан англичанами, и с помощью его были образованы новые слова от английских корней: *fulfilment* 'исполнение', *bereavement* 'лишение', *amazement* 'изумление', *bewilderment* 'изумление', 'смущение'.

Суффикс **-ess** (в конечном счете греческого происхождения), применяемый для образования существительных, обозначающих женщин, проник в английский язык в словах *princess*, *countess*, *baroness*. Затем его стали присоединять к английским корням: *shepherdess* 'пастушка', *goddess* 'богиня', *murderess* 'убийца'.

Многие французские слова образованы с помощью уменьшительного суффикса **-et**, например: *coronet* 'малая корона', *cabinet* 'кабинет'. В некоторых словах корень оканчивается на **-l**, например: *islet* 'островок', *circlet* 'кружок'. Из слов этого типа был выделен суффикс **-let**, который стали присоединять к английским корням: *streamlet* 'ручеек', *ringlet* 'колечко', *leaflet* 'листок'.

Суффикс **-age**, известный из слов *courage*, *carriage*, *marriage* и др., был присоединен в английском языке к скандинавским корням и дал слова *luggage* 'багаж', *leakage* 'утечка'.

Французский суффикс **-é**, с помощью которого образуется причастие прошедшего времени французских глаголов I спряжения (из латинского **-atum**), проник в английский язык в составе нескольких существительных, обозначающих лицо, принимающее пассивное участие в деле или соглашении, например: *lessee* 'тот, кому сдают в аренду', 'арендатор'. Впоследствии этот суффикс был присоединен к скандинавскому корню и дал слово *trustee* 'доверенное лицо'.

Суффикс **-ard** (германского происхождения) проник в английский язык в французских словах *coward* 'трус', *bastard* 'незаконнорожденный'. В сочетании с английскими корнями этот суффикс дал слова *wizard* 'колдун' (от прилагательного *wis* 'мудрый'), *drunkard* 'пьяница', *dullard* 'тупица'; в сочетании со скандинавским корнем он дал слово *niggard* 'скряга'.

Суффикс **-al** (из франц. **-aille**) применяется для образования отвлеченных существительных от глаголов. Он проник в английский язык в словах *funeral* 'погребение', *refusal* 'отказ', *proposal* 'предложение'. В сочетании с английским корнем он дал слово *burial* 'похороны'.

Французский суффикс **-able**, **-ible**, образующий прилагательные со значением 'могущий подвергнуться действию, обозначаемому глаголом', проник в английский язык в словах *admirable*, *tolerable*, *legible*, *flexible* и др. С помощью его были образованы от английских корней слова *readable* 'разборчивый', *unbearable* 'невыносимый', *understandable* 'понятный' и др.

Префиксы

§ 264. Некоторые французские префиксы также стали продуктивными в английском языке.

Так, например, префикс **dis-**, **des-**, с отрицательным значением, проник в английский язык в составе многих французских слов (*disappoint*, *disdain*) и стал также употребляться для образования новых слов от английских корней: *disown* 'отвергать', *disburden* 'разгружать' и от скандинавского: *dis-trust* 'не доверять'.

Французский префикс **en-** (из лат. *in-*), известный из таких слов, как *encage* 'посадить в клетку', *encircle* 'окружать' и т. п., дал в сочетании с английскими корнями слова *endear* 'сделать милым', *embed* 'укладывать' (с переходом **nb** > **mb**).

§ 265. Французский язык XI в., т. е. эпохи завоевания Англии норманнами, распадается на несколько диалектов, которые могут быть отнесены к трем основным группам:

1. Центральные диалекты, из них основной — франсийский (francien) в районе Парижа и Ile-de-France.

2. Северные диалекты, обнимающие Нормандию, Пикардию и Валлонию.

3. Западные диалекты¹.

Из этих групп старофранцузских диалектов для истории английского языка главное значение имеют северные диалекты. Норманский язык с пикардийскими и другими примесями, на котором говорил Вильгельм Завоеватель и его войска, принадлежал к группе северных диалектов. С того момента, как язык завоевателей оторвался от своей базы на материке, он обособился от остальных французских диалектов, особенно в области фонетики. Поэтому французский язык в Англии обозначается особым термином: англо-норманский (или англо-французский) язык. Различие между англо-норманским и парижским языком ясно сознавалось: об этом свидетельствуют известные строки из пролога к «Кентерберийским рассказам» Чосера. В характеристике монахини говорится:

And Frensh she spak ful faire and fetisly,
After the scole of Stratford atte Bowe,
For Frensh of Paris was to hir unknowe².

‘И по-французски она говорила очень красиво и изяшно, согласно Стратфордской школе; ибо парижский французский язык был ей неизвестен’.

Англо-норманский язык пережил период недолгого, но бурного расцвета в XII—XIII вв., когда появились «Брут» Васа (Wace), поэма о Тристане и Изольде и другие литературные памятники. В XIV в. англо-норманская литература пришла в упадок; однако еще в конце этого века поэт Джон Гауэр, наряду с английскими и латинскими стихами, написал на англо-норманском языке поэму *Speculum meditantis* или *Mirrowr de l'homme* («Зеркало мечтателя [человека]»).

Большая часть французских слов в английском языке была заимствована из англо-норманского языка, и фонетические особенности этого языка отразились на звуковом составе заимствованных слов.

В XIV в. в английский язык вошли также слова, заимствованные из парижского или франсийского диалекта.

¹ К югу от территории этих старофранцузских диалектов простиралась территория провансальского языка.

² G. Chaucer, *Canterbury Tales*. Prologue. Стихи 124—126.

§ 266. Существенное расхождение между англо-норманским и парижским языком касалось дифтонга -ei, возникшего из вульгарно-латинского закрытого ē в открытом слоге и ē + i: lei < в.-лат. lēgem 'закон'; preie 'добыча' < в.-лат. prēda; veile 'покрывало' < в.-лат. vēla; Streit 'узкий' < в.-лат. strēctum; leisir 'досуг' < в.-лат. lēcere.

В англо-норманском языке дифтонг -ei остался без изменений, тогда как в центральном диалекте это -ei развилось далее в -oi (новопарижское loi, proie, voile, étroit, loisir с произношением [wa]).

Вульгарно-латинское закрытое ō в открытом слоге отражается в англо-норманском как u: flur 'цветок' < в.-лат. flōrem; hure 'час' < в.-лат. hōram; honur 'честь' < в.-лат. honōrem; colour 'цвет' < в.-лат. colōrem; labur 'труд' < в.-лат. labōrem. В центральном диалекте этот звук подвергся дифтонгизации в ou, которое впоследствии перешло в ō (написание eu): fleur, heure, couleur, labeur.

Вульгарно-латинское o перед сочетанием «п + согласный» отражается в англо-норманском как u: munt 'гора' < в.-лат. montem; frunt 'лоб' < в.-лат. frōntem; round 'круглый' < в.-лат. rotōndum > rotondu.

Различие внутри французских диалектов проявилось в развитии сочетаний са и га. В северных диалектах эти сочетания остались без изменений:ambre 'комната' < в.-лат. cameram; cachier 'гонять' < в.-лат. captiare; gardin 'сад' < герм. garden. В центральных диалектах са отразилось как [ʧa] (написание cha), га — как [ʧa] (написание ja): chambre, chasser, jardin.

В северных диалектах обычно стоит [ʧ] (написание ch) вместо [ts], которое свойственно центральному диалекту: cachier 'гонять' < в.-лат. captiare, lanchier 'бросать' < в.-лат. lanciare.

В словах, заимствованных из германского с начальным w-, норманский диалект сохраняет w- без изменений, например: werre 'война' < герм. werra; wage 'залог' < герм. wadi; wader 'охранять' < герм. warden; William 'Вильгельм' < герм. Wilihelm. В центральном диалекте это начальное w- развивается в gu-: guerre, gage, garder, Guillaume.

Французское носовое а перед сочетанием «п + согласный», особенно перед сочетанием «п + переднеязычный согласный», обычно отражается в англо-норманском языке как au: chaunce 'случай', daunce 'танец', comaunder 'велеть', braunche 'ветвь'. Эти варианты проникли и в английский язык; однако, начиная с XIV в., появляются также варианты с а, особенно перед [ndʒ], [ntʃ], [mb]: strange, branche, chambre.

§ 267. При заимствовании в английский язык слов из парижского диалекта бывали случаи, когда заимствовалось слово, которое уже существовало в английском языке в англо-норманском варианте. В этих случаях в английском языке оказывалось два варианта одного и того же слова. Часто парижский вариант вытеснял англо-норманский. Например, у Чосера встречается слово viage 'путешествие' из англо-норманского veiage; впоследствии этот вариант был вытеснен парижским voyage. В среднеанглийском языке встречается слово carite 'милосердие' (лат. caritatem); впоследствии оно было вытеснено парижским вариантом charite. В некоторых случаях дубликаты этого типа сохранились до настоящего времени, например в словах catch и chase. Оба слова являются результатом развития латинского captiare, в этом случае в английском языке произошло размежевание значений: catch означает 'ловить', chase — 'охотиться', 'гоняться'.

§ 268. Некоторые старофранцузские звуки подверглись изменениям в новофранцузском языке, например: аффриката [tʃ] упростилась в [ʃ], причем написание *ch* сохранилось; звонкая аффриката [dʒ] упростилась в [ʒ], причем и в этом случае написание *g, j* осталось без изменения. Дифтонг *oi* изменился в [wa] при стабильном написании. В этих случаях английский язык, усвоив французские слова, сохранил их старофранцузский звуковой состав, тогда как в новофранцузском языке они изменились.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

§ 269. В течение среднеанглийского периода в области фонетического строя языка происходят значительные изменения. Некоторые из них затрагивают целые категории звуков, другие касаются только отдельных гласных или согласных. Одно существенное фонетическое явление — редукция неударных гласных окончаний — идет параллельно с развитием грамматического строя языка и является характерным признаком среднеанглийского периода в отличие от древнеанглийского.

Г Л А С Н Ы Е

СОКРАЩЕНИЕ И УДЛИНЕНИЕ ГЛАСНЫХ

§ 270. В начале среднеанглийского периода в области фонетической структуры слова появляется новый принцип: количество (т. е. долгота и краткость) гласного становится зависимым от фонетических условий. Этот принцип проявляется в нескольких конкретных разновидностях.

Перед двумя согласными (за исключением особых случаев, рассмотренных в § 59) становится невозможным долгий гласный, а в открытом слоге становится невозможным краткий гласный. Появление этого принципа зависимости количества гласного от окружающих условий, чуждого древнеанглийскому языку, очевидно, основано на каких-то сдвигах в трактовке всего слова как фонетического целого. Можно предположить, что основным фактором, обусловившим появление этого нового принципа, было сплочение слова в более компактное единство, т. е. осознание его как единого целого. Такое превращение слова в более компактное единство, по-видимому, представляет собой дальнейшее развитие процесса, который начался в более раннюю эпоху и проявился в виде умлаута и преломления. Тогда этот процесс затронул качество гласного, а теперь, в среднеанглийский период он отразился и на его количестве. При таком предположении становится понятным, что части этого единого целого не могут быть более независимыми друг от друга; в частности, условия слога оказывают свое влияние на долготу и краткость гласного.

Возможно, что здесь налицо такой же процесс, какой проявился в срастании целых словосочетаний в более крупные единства.

Такое же сплочение слова в целое, вероятно, лежит и в основе образования новых дифтонгов из сочетания гласного звука с согласным (§ 292). Таким образом, целый ряд существенных фонетических явлений этого периода оказался бы результатом проявления единого принципа, связанного с новой структурой слова как фонетической единицы. Разумеется, это только предположение; для того чтобы оно могло стать более или менее достоверным объяснением, необходимо продумать все выводы, вытекающие из него, и установить возможные причины такого развития.

Другие фонетические явления этой эпохи остаются пока разрозненными и еще ждут своего объяснения.

Сокращение гласных

§ 271. Все долгие гласные, после которых стояли два согласных, подверглись сокращению. Например, *cēpte* > *kēpte* (прошедшее время от глагола *kēpen* 'держать'), *fēdde* > *fēdde* (прошедшее время от глагола *fēden* 'кормить'), *wisdōm* > *wisdom* 'мудрость' (ср. *wis* 'мудрый').

В результате этого процесса устраняются сверхдолгие сочетания звуков (сочетания долгого гласного с двумя согласными).

Долгими остались те гласные, которые стояли перед удлиняющей группой согласных: **ld, nd, mb**: *bīnden* 'связывать', *wēnde* (прошедшее время от глагола *wēnen* 'думать'), *hērde* (прошедшее время от глагола *hēren* 'слышать').

Долгие гласные сохранили долготу также перед такими группами согласных, которые целиком относились к следующему слогу, особенно перед сочетанием **st**, например в словах *māsta*, *māsta* 'величайший', *lāsta* 'малейший', *ēastan* > *ēsten* 'на востоке' и т. п. Из таких форм долгота могла быть перенесена в формы, где **st** стояло на конце слова: *māst*, *māst*, *lāst*, *ēst*. С другой стороны, в словах *brēost* > *brēst* 'грудь', *blāst* > *blāst* 'порыв ветра', *fīst* > *fīst*, *dūst* > *dūst* гласный сократился, т. е. одержала верх форма без окончания.

Долгий гласный сокращается также перед одним согласным в нескольких трехсложных словах: *lāferce* > *lāferce* > *lārke* 'жаворонок', *hālīzdæz* > *hāliday* 'праздник', *sūþerne* > *sūtherne* 'южный'.

Удлинение гласных

§ 272. В XIII в. удлинились гласные в открытом слоге. Это процесс коренным образом изменил ритмико-фонетическую структуру языка и создал предпосылки для дальнейшего развития вокализма, которое привело к созданию новоанглийской системы

гласных. Это удлинение коснулось кратких гласных **a, e, o**. Оно началось в северных диалектах еще в XII в., а в XIII в. охватило всю Англию. Долгие гласные **ē** и **ō**, которые явились результатом этого удлинения, были открытыми; таким образом, **ē** из **e** совпало с **ē** из **æ** и **ēa**; **ō** из **o** совпало с **ō** из **ā**. Примерами этого удлинения могут служить: **caru** > **cāre** 'забота'; **talū** > **tāle** 'рассказ'; **macian** > **māken** 'делать'; **nama** > **nāme** 'имя'; **werian** > **wēren** 'носить'; **stelan** > **stēlen** 'красть'; **speken** > **spēcan** 'говорить'; **hopian** > **hōpen** 'надеяться'; **smocian** > **smōken** 'дымить'.

В отдельных случаях удлинились и узкие гласные **i** и **u**; краткий узкий гласный при удлинении расширялся, т. е. **i** > **ē**, **u** > **ō**, например: **wīkes** > **wēkes** 'недели'; **yfel** > **yfel** > **ēvel** 'злой'; **dures** > **dōres** 'двери'. Эти изменения характерны главным образом для северного диалекта; частично они затрагивают также восточно-центральный диалект.

В результате этого процесса были устранены сверхкраткие сочетания звуков: удлинение гласного доводило длительность слога до обычной нормы.

Количество гласного звука было во многих случаях подвержено колебаниям. Нередко корневой гласный был кратким в одном падеже, но долгим в другом, и впоследствии происходила униформация в том или другом направлении; так, например, *др.-а.* слово **hwæl** 'кит', множественное число **hwalas** должно было дать следующие формы: без окончания: **hwal** (с кратким **a**) с окончанием: **hwāles** (с долгим **ā**). Из этих двух вариантов одержал верх второй; в новоанглийском языке как единственное число **whale** [weɪl], так и множественное число **whales** [weɪlz] развились из среднеанглийской формы с долгим **ā**. В других случаях, напротив, верх одержала форма с кратким гласным, например: *др.-а.* **heofon** 'небо', родительный падеж **heofones** дало среднеанглийские формы: именительный падеж **hēven** (с долгим **ē** в открытом слоге), родительный падеж **hēvnēs** (с кратким **ē**). В новоанглийском языке сохранилась только форма с кратким гласным [hevŋ], хотя написание **heaven** с диграфом **ea** свидетельствует о том, что раньше здесь произносился долгий гласный; если бы он сохранился, современное произношение этого слова было бы [hi:vŋ].

В некоторых случаях, наконец, сохранились оба варианта. Обычно между ними есть еще другое различие, кроме количества гласного, и они семантически дифференцировались друг от друга. Например, *др.-а.* **gamen** 'забава', родительный падеж **gammes** > *ср.-а.* **game**, **gamne**, *н.-а.* **game** [geɪm] 'игра' и **gammon** [ˈgæmən] 'чепуха' (*ср.* **backgammon** 'триктрак'); *др.-а.* **sceadu** 'тьень', родительный падеж **sceadwe**, *ср.-а.* **shāde**, **shadwe**, *н.-а.* **shade** [ʃeɪd] 'тьень' (вообще) и **shadow** [ˈʃædɔʊ] 'тьень' (падающая); *др.-а.* **mæd** 'луг', родительный падеж **mædwe** > *ср.-а.* **mēde**, **medwe**, *н.-а.* **mead** [mi:d] 'луг' (*поэт.*) и **meadow** [ˈmedɔʊ] 'луг'.

§ 273. В других случаях существуют варианты количества гласного в зависимости от последующих согласных. В конце древнеанглийского периода произошло удлинение кратких гласных перед сочетаниями **nd, ld, mb** (§ 59); однако, если за этим сочетанием следовал еще один согласный, гласный оставался кратким. Несколько слов с такими вариантами сохранились до настоящего времени. Например: **wild** 'дикий' с долгим [i:], которое в новоанглийском языке перешло в [aɪ]; но **bewilder** 'ставить в тупик', **wilderness** 'пустыня' с кратким [ɪ]; **child** 'ребенок' с долгим [i:] > [aɪ], но множественное число **children** с кратким [ɪ]; **hind** 'задний', **behind** 'позади' с [i:] > [aɪ], но **hindrance** 'препятствие', **hinder** 'препятствовать' с кратким [ɪ]. Сохранение

или, вернее, восстановление краткого [ɪ] в слове *wind* ‘ветер’, может быть, связано с тем, что это слово часто встречалось в составе сложных слов типа *windmill* ‘ветряная мельница’ (ср. глагол *wind* [waɪnd] ‘вить’, ‘мотать’).

Варианты с кратким гласным проникли в новоанглийский литературный язык и в других случаях. *Др.-а.* *menizeo*, *menzeo* > *manu* [‘meni] ‘множество’, ‘много’; *æniȝ*, *ænȝe* > *anu* [‘eni] ‘какой-нибудь’, *gædiȝ*, *gædȝe* > *ready* [‘redi] ‘готовый’.

ИЗМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ

РАЗВИТИЕ КРАТКОГО *a* И ДОЛГОГО *ā*

§ 274. Древнеанглийское *a* обычно остается без изменений. Древнеанглийское *a* или *o* перед носовым согласным развивалось неодинаково в разных диалектах. В западно-центральной диалекте сохранилось *o*: *mon* ‘человек’, *son* ‘могу’; в остальных диалектах, т. е. в северном, восточно-центральной и южном, сохранилось *a*: *man*, *can*.

Древнеанглийское *ā* также развивалось по-разному. В северном диалекте оно осталось без изменений, а в центральной и южном диалектах изменилось в долгое открытое *ō*. Таким образом, везде, кроме севера, произошли следующие изменения: *fā* > *fō* ‘враг’, *hām* > *hōm* ‘домой’, *zān* > *gōn* ‘идти’, *rād* > *rōd* ‘путь’, *snāw* > *snōw* ‘снег’, *stān* > *stōn* ‘камень’, *bān* > *bōn* ‘кость’, *māra* > *mōre* ‘больше’, *hāt* > *hōt* ‘горячий’, *spāwan* > *knōwen* ‘знать’.

РАЗВИТИЕ КРАТКОГО *æ* И ДОЛГОГО *ǣ*

§ 275. Древнеанглийское *æ* перешло в большинстве диалектов в *a*: *glæd* > *glad* ‘рад’, *æppel* > *appel* ‘яблоко’, *wæs* > *was* ‘был’. Только в западно-центральной (West Midland) и кентском диалектах *æ* перешло в *e*: *æppel* > *erpel*, *wæs* > *wes*.

Древнеанглийское *уэсс.* *ǣ*¹ перешло в долгое открытое *ē*, например: *slæpan* > *slēpen* ‘спать’, *lætan* > *lēten* ‘пускать’. В других диалектах (северном, центральной и кентском) это *ǣ*¹ уже в древнеанглийский период перешло в закрытое *ē*, которое сохранилось без изменений в среднеанглийский период: *slēpen*, *lēten*.

Таким образом, древнеанглийский уэссекский вариант с *ǣ*, который дает в среднеанглийском юго-западном диалекте долгое открытое *ē*, низводится, начиная с этого периода, на второстепенное положение, а основным становится вариант с долгим закрытым *ē*, восходящий к древнеанглийскому не-уэссекскому варианту с долгим закрытым *ē*. Эти варианты господствуют и в языке Чосера.

Древнеанглийское æ^2 (результат перегласовки древнеанглийского ā), которое в древнеанглийский период сохранялось без изменений во всех диалектах, кроме кентского, также перешло в долгое открытое ē : $\text{dæ}l > \text{dē}l$ 'часть', $\text{sæ} > \text{sē}$ 'море'.

В Кенте æ^2 перешло в древнеанглийский период в закрытое ē , которое сохранилось и в среднеанглийском: $\text{dē}l$, sē .

РАЗВИТИЕ КРАТКОГО y И ДОЛГОГО ū

§ 276. Древнеанглийское y развивалось неодинаково в различных диалектах. В северном и в восточно-центральных диалектах y изменилось в i . В кентском диалекте y перешло в e ; в остальных диалектах оно сохранилось без изменения. Таким образом, древнеанглийские слова, имевшие в своем составе звук $[\text{y}]$, распались на три диалектальных варианта; например, слово *fyrst* 'сперва' превратилось в *first* на севере и востоке, в *ferst* в Кенте и сохранило звучание *fyrst* на всей остальной территории Англии; подобно этому, слово *hyll* 'холм' является в вариантах *hill*, *hell*, *hyll*. После перехода $[\text{y}] > [\text{i}]$ буква y , служившая в древнеанглийский период обозначением звука $[\text{y}]$, приобрела значение $[\text{i}]$ и стала эквивалентом буквы i . Для обозначения звука $[\text{y}]$ в тех диалектах, где он сохранился, под влиянием французского письма стала употребляться буква u .

Древнеанглийское ū развивалось аналогично краткому y . Так, например, *fūr* 'огонь' дало *fīr* в северном и восточно-центральных диалектах, *fēr* — в Кенте, *fuir* — в западно-центральной и юго-западной. Долгое $[\text{ū}]$ обозначается буквой u или диграфом ui . Этот диграф приобрел в англо-норманском языке значение $[\text{y}]$ вследствие того, что дифтонг $[\text{ui}]$ перешел в этом языке в $[\text{y}]$, например, в словах *fruit* 'плод', *suit* 'судебное дело'.

РАЗВИТИЕ ДРУГИХ ГЛАСНЫХ

§ 277. Древнеанглийские e , ē , i , ī , o остаются без изменений: *bette* 'лучший', *tellan* $>$ *tellen* 'рассказывать', *sēpan* $>$ *kēpen* 'хранить', *tēþ* $>$ *tēth* 'зубы', *sinzan* $>$ *singen* 'петь', *wille* 'воля', *writan* $>$ *writen* 'писать', *tīma* $>$ *tīme* 'время', *folc* $>$ *folk* 'народ'.

Древнеанглийское ō обычно остается без изменений: *fōt* 'нога', *bōc* $>$ *bōk* 'книга'. Только в северном диалекте долгое ō стало в XIII в. развиваться в направлении $[\text{ō}] > [\text{u}]$. Этот звук рифмуется с французским $[\text{y}]$; он обозначается буквой u или диграфом ui . Например, *gud* 'хороший', *buk* 'книга', *fut* 'нога'.

Древнеанглийские u , ū остаются без изменений: *sunu* $>$ *son* $[\text{'sʊn}]$ 'сын', *full* 'полный', *hū* $>$ *how* 'как', *tūn* $>$ *town* 'город', *ūt* $>$ *out* 'наружу'.

§ 278. Все древнеанглийские дифтонги подверглись монофтонгизации в среднеанглийский период.

Древнеанглийское **ea** перешло в **a** (через стадию **æ**). Например: *eald* > *ald* 'старый', *healf* > *half* 'половина', *earm* > *arm* 'бедный'. Древнеанглийское **ea** перед **ld** дает неодинаковые результаты в разных диалектах.

В южном диалекте *eald* > *ēald* > *ēld*, например: *healden* > *hēlden* 'держать', *eald* > *ēld* 'старый', *tealde* > *tēlde* 'говорил'.

В центральном диалекте южному **ea** соответствовало **a** (без преломления); в положении перед **ld** это **a** удлинялось и долгое **ā** перешло в **ǣ**, например: *ald* > *āld* > *ǣld*, *haldan* > *hālden* > *hǣlden*, *talde* > *tāld* > *tǣld*.

В северном диалекте также не было преломления; **a** перед **ld** удлинилось и сохранило свое качество, например: *ald* > *āld*, *haldan* > *hālden*, *talde* > *tāld*.

Варианты с преломлением, характерные для древнеанглийского уэссекского литературного языка, не находят прямого продолжения в лондонском диалекте, который стал основным для более поздних периодов. Варианты, свойственные лондонскому диалекту, включая и язык Чосера, восходят к древнеанглийскому мерсийскому диалекту, в котором преломление было гораздо менее распространено. Так, например, в древнеанглийский период уэссекскому варианту *eald* 'старый' соответствовал в мерсийском диалекте вариант *ald*. Для дальнейшего развития языка перво-степенное значение имеет именно этот вариант без преломления, из которого, в соответствии с фонетическими закономерностями этого периода, получилось *āld* и далее *ǣld* (откуда *n.-a. old*).

Результат **i-умлаута** древнеанглийского **ea** перед **ld** и т. п. был различным: в уэссекском диалекте *ie* > *y*, в западно-центральном — **æ**, в остальных (северном, восточно-центральном и кентском) — **e**.

При переходе к среднеанглийскому периоду уэссекское (юго-западное) **y** сохраняется как **ū**, например: *ieldra*, *yldra* > *ūlder* 'старший', *fiellan*, *fyllan* > *fūllen* 'срубать'.

В западно-центральном диалекте **æ** > **a**: *alder*, *fallen*.

В северном, восточно-центральном и кентском диалектах **e** сохраняется: *elder*, *fellen*.

Древнеанглийское **ea** перед **h** и сочетанием «**h** + согласный» также дало разные результаты в разных диалектах. В южном диалекте *eah* > *eh*, *eih*, например: *seah* > *seh*, *seigh* 'видел', *eahta* > *eighte* 'восемь'; в северном и центральном *eah* > *ah*, *auh*, например: *saugh*, *aghte*, *aughte*. В результате **i-умлаута** древнеанглийское **ea** перед **h** и сочетанием «**h** + согласный» перешло в уэссекском диалекте в **ie**, **i**, например: *mieht*, *miht* 'мощь'; в остальных — в **e**, которое к концу древнеанглийского периода

также перешло в *i*: *meht, miht*. Среднеанглийская форма во всех диалектах — *might*, откуда и новоанглийское *might* [maɪt] (ср. § 506).

§ 279. Древнеанглийское долгое *ēa* перешло в долгое открытое *ē*. Примеры: *bēam* > *bēm* ‘дерево’; *strēam* > *strēm* ‘поток’; *hlēapan* > *lēpen* ‘скакать’; *ēast* > *ēst* ‘восток’; *lēaf* > *lēf* ‘лист’; *fēawe* > *fēwe* ‘немногие’; *dēad* > *dēd* ‘мертвый’; *dēaþ* > *dēth* ‘смерть’; *brēad* > *brēd* ‘хлеб’.

В Кенте древнеанглийское *ēa* развивается в *ye, ya*, например: *dēad* > *dyed, dyad* ‘мертвый’. Подобно этому древнеанглийское *ēo* также дало *ye*: *dēor* > *dyer* ‘глубокий’. Правда, звуковое значение написаний *ye, ya* остается не вполне ясным.

§ 280. Древнеанглийское *eo* перешло сперва в гласный *ō*, который просуществовал в западно-центральной и юго-западной диалектах до XIV в. (написание *eo*); в остальных диалектах это *ō* в XII в. изменилось в *e*. Например: *heorte* > *hōrte, herte* ‘сердце’, *steorra* > *stōrre, sterre* ‘звезда’, *steorfan* > *stōrven, sterven* ‘умирать’.

Древнеанглийское *eo* под влиянием *i*-умлаута дало *ie* > *i*, *y* в уэссекском диалекте, *io* > *eo* в Кенте и в южной части центра, *io* > *i* на севере и в северной части центра; *eo* впоследствии развилось в *ō* > *e*. Таким образом, *fygge* > *fūrre, firre, ferre* ‘дальше’; *yrre* > *ūrre, irre, erge* ‘гневный’.

eo, развившееся в древнеанглийский период в результате веларного умлаута, подверглось в среднеанглийском тем же изменениям, что и *eo* — результат преломления, например: *seofon* > *söven, seven* ‘семь’; *heofon* > *höven, heven* ‘небо’.

§ 281. Сочетание *eoht* перешло в *ight* уже в древнеанглийский период; *ight* господствует и в среднеанглийском: *knight* ‘рыцарь’; *fighten* ‘сражаться’; *н.-а.* *knight* [naɪt], *fight* [faɪt] (ср. § 506).

§ 282. Древнеанглийское *ēo* переходит в долгое закрытое *ē* (в написании часто *ee*), например: *dēor* > *dēr, deer* ‘глубокий’, *dēor* > *dēr, deer* ‘олень’, *cēosan* > *chēsen* ‘выбирать’, *sēos* > *sēk, seek* ‘больной’.

Древнеанглийское *io*, развившееся из *i* под влиянием веларного умлаута, перешло еще в древнеанглийский период в *eo*; это *eo*, как всякое *eo*, развилось в *ō* > *e*, например: *siolfor* > *seolfor* > *selver* ‘серебро’.

§ 283. Древнеанглийское *уэсс.* *ie, i, y* после палатального согласного отражается в среднеанглийском в юго-западном диалекте как *i, ü*: *zietan* > *yiten, yüten* ‘получать’, *zieldan* > *yilden, yülden* ‘платить’, в других диалектах сохраняется *др.-а.* *e* без дифтонгизации: *yeten, yelden*. Только слово *yiven, given*

‘давать’ встречается в этом виде за пределами юго-западного диалекта. Дифтонги, образовавшиеся из гласных заднего ряда под влиянием палатального согласного, монофтонгизируются в среднеанглийский период: *sceacan* > *shāken* ‘трясти’, *sceolde* > *sholde* ‘должен был’.

РЕДУКЦИЯ НЕУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ

§ 284. Существенное изменение произошло в области неударных гласных. Все неударные гласные, как правило, перешли в неопределенный гласный (приблизительно [ə]), который обозначается буквой *e*, например, окончание инфинитива *-an* > *-en*: *bindan* > *bīnden*, *tellan* > *tellen* и т. д.; равным образом *sunu* > *suppe* ‘сын’; окончание именительного падежа множественного числа *-as* > *-es*: *stānas* > *stōnes* ‘камни’. Ослабление гласных неударных суффиксов тесно связано с изменениями в системе склонения и спряжения.

Начиная с XIII в., в некоторых диалектах наблюдаются колебания в написании неударных гласных, которые, вероятно, связаны с особенностями их произношения. Так, например, в северном диалекте часто встречается написание *i*, *y*: *askid* ‘спросил’, *bundin* ‘связанный’, в западно-центральной *-u*: *fadur* ‘отец’, *stōnus* ‘камни’.

СОГЛАСНЫЕ

§ 285. Древнеанглийское палатальное *s*, которое встречалось в начале слова перед передними гласными (за исключением тех, которые были результатом умлаута), в середине слова перед *i* и в конце слова после *i*, развилось в аффрикату [tʃ], например: *cild* > *chīld* ‘ребенок’, *wrecca* > *wrecche* ‘несчастный’, *hwīlc* > *whīch* ‘какой’, *ælc* > *ēch* ‘каждый’, *bisēcan* > *bisēchen* ‘умолять’, *tæcan* > *tēchen* ‘преподавать’, *streccan* > *strecchen* ‘протягивать’, *læccan* > *lacchen* ‘схватывать’, *gæcan* > *gēchen* ‘протягивать’, *cīrice* > *chirche* ‘церковь’, *ic* > *ich* ‘я’, *cysen* > *kichen* ‘кухня’, *swīlc* > *swich*, *such* ‘такой’ (< *swilic).

Наряду с этим встречаются также варианты с сохранившимся *k* преимущественно в северных диалектах и в северной части центральных. По всей вероятности, эти варианты в значительной степени вызваны скандинавским влиянием. Примеры: *kirk* ‘церковь’, *mīkel* ‘большой’, *bīrk* ‘береза’, *ik* ‘я’.

Сохранение согласного [k] в глаголах *sēken* ‘искать’, *þīnken* ‘казаться’, *þenken* ‘думать’, *gekken* ‘заботиться’, *wirken* ‘действовать’ (др.-а. *sēc(e)an*, *þync(e)an*, *þenc(e)an*, *gecc(e)an*, *wurg(e)an*) может также объясняться влиянием кратких форм 2 и 3-го лица единственного числа настоящего времени *sēcst*, *sēcþ*, *þencst*, *þyncþ* и т. д., в которых *k* стояло перед согласным.

§ 286. Древнеанглийское сочетание [sc] перешло в [ʃ]: *scip* > *ship* 'корабль', *sceal* > *shal* 'должен', *scīnan* > *shinen* 'светить'.

В некоторых случаях в среднеанглийском существуют параллельные варианты с [k] и [tʃ], [sk] и [ʃ], например: *sēken* 'искать' — *bisēchen* 'умолять'; *picken* 'пронзать' — *pitchen* 'бросать'; *bank* 'холм', 'берег' — *bench* 'скамья'; *scateren* 'рассеивать' — *shateren* 'сотрясать'. Аналогичное соотношение между *skirt* 'юбка' и *shirt* 'рубашка', *scrēchen* 'кричать', *shrēken* 'кричать' объясняется скандинавским происхождением вариантов с начальным [sk].

§ 287. Древнеанглийский долгий согласный *sz* перешел в звонкую аффрикату [dʒ], например: *brucsz* > *bridge* 'мост', *hrycsz* > *ridge* 'спина', 'хребет', *есz* > *edge* 'край', 'лезвие', *mysz* > *midge* 'мошка', *сесzап* > *seggen* 'сказать', *бусzап* > *biggen* 'покупать'; также в словах *senzeap* > *sengen*, *singen* 'обжигать' и *henze* > *hinge* 'дверная петля'.

Наряду с *seggen*, *leggen* часто встречаются формы *seien*, *sayen*, *leyen*, *layen*, образованные по аналогии с формами прошедшего времени *seide*, *saide* (< *sæzde*), *leide*, *layde* (< **læzde*).

§ 288. В южных диалектах озвончилось *f* в начале слова, например: *fæder* > *vader* 'отец', *fæt* > *vat* 'чан', *fox* > *vox* 'лиса', *flæsc* > *vlēsh* 'мясо', *frēond* > *vrēnd* 'друг', *fyrst* > *vūrst*, *verst* 'первый', *for* > *vor* 'для', 'ибо', *finger* > *vinger* 'палец', *fela* > *vēle* 'много'.

В Кенте озвончилось также начальное *s* в словах англо-саксонского происхождения, например: *synne* > *zenne* 'грех', *сесzап* > *ziggen* 'сказать', *swerian* > *zwērien* 'клясться', *seolfor* > *zelver* 'серебро',¹ *seofon* > *zeven* 'семь'.

§ 289. В некоторых случаях согласный *v* перешел в *u* перед другим согласным, например: *hafoc* 'ястреб', родительный падеж *hafces* > *havkes* > *haukes* (отсюда по аналогии с родительным именительный падеж *hauk*); *nafozār* 'шило' > *navgar* > *pauger*².

¹ Это слово, по-видимому, было заимствовано в дописьменную эпоху из какого-то неиндоевропейского языка.

² Впоследствии это слово потеряло начальное *n*- в результате неправильного отделения неопределенного артикля: *a pauger* > *an auger*.

На протяжении истории языка был целый ряд случаев так называемого перерасположения (по-английски *metanalysis*). В результате неправильного отделения неопределенного артикля существительное приобретало или, наоборот, утрачивало начальное *n*-. Так, например, из др.-а. *efete* 'саламандра' получилось ср.-а. *ewte*, *newte* (*an ewte* > *a newte*), н.-а. *newt*. Сходным образом ср.-а. *ekeþame* 'добавочное имя', 'кличка' дало н.-а. *nickname*. Из ср.-а. *паргон* 'передник' (из франц. *парегон*) получилось н.-а. *аргон* (*a pargon* > *an argon*).

Сходное явление наблюдается в некоторых существительных, у которых конечное *-s*, первоначально не бывшее суффиксом, было понято как суффикс множественного числа и в некоторых случаях отсечено для получения формы единственного числа. Например, др.-а. *ælmesse* 'милостыня' (из

В других случаях он выпал, например: hlæfdige > lavdi > lādy 'госпожа', hēafdes (родительный падеж от hēafod 'голова') > hēvdes > hēdes и по аналогии именительный падеж hēd; hlāford > lōverd > lōrd 'господин', 'лорд'; lāferce > lavrke > larke 'жаворонок'. Некоторые слова встречаются в двух вариантах — с *v* и без него: æfre > ēver, ēg 'всегда', ōfer > ōver, ōg 'над'.

§ 290. Начальное *h*- отпало в словах, начинающихся сочетаниями *hl*-, *hn*-, *hr*-, например: hlāford > lōrd 'господин', 'лорд', hnutu > nute 'орех', hring > ring 'кольцо'.

Возможно, что сначала сочетания *hn*-, *hl*-, *hr*- перешли соответственно в глухое *n*, глухое *l* и глухое *g*, которые затем озвончились.

§ 291. Согласный *k* исчезает в формах прошедшего времени и второго причастия глагола māken 'делать': mākede > mākde > māde; maked > mākde > mād. Иногда *k* исчезает также в форме второго причастия глагола tāke(n) 'брать': taken > tākn > tān.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ДИФТОНГОВ И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ЯВЛЕНИЯ

§ 292. В среднеанглийский период образуются дифтонги нового типа, существенно отличные по своему характеру от древнеанглийских, которые, как мы видели (§ 278), подверглись монофтонгизации. Новые дифтонги возникают из сочетаний гласного со среднеязычным щелевым и заднеязычным щелевым.

Среднеязычный щелевой согласный *ɜ* [j] и заднеязычный щелевой *ɝ* [y] вокализуются и в сочетании с предшествующим гласным образуют дифтонги нового типа.

§ 293. Среднеязычный щелевой дает дифтонги со вторым элементом *i*, а заднеязычный, который, по-видимому, и раньше обнаруживал тенденцию к двухфокусной артикуляции, т. е. к приобретению губного оттенка, теперь в такой позиции окончательно лабиализовался и вошел в состав вновь образующегося дифтонга в качестве компонента *w*. Таким образом, произошли следующие фонетические изменения:

1. Образование дифтонгов со вторым компонентом *i*:
æɜ > ai, ay, например: dæɜ > dai, day 'день', mæɜ > mai, may 'могу', læɜ > lai, lay 'лежал', fæɜer > fair, fayr 'красивый'.

лат. alimosina из *греч.* eleēmosynē 'жалость') дало *ср.-а.* almes > *н.-а.* alms; *ср.-а.* richesse 'богатство' (из *франц.* richesse) — *н.-а.* riches; *др.-а.* byrgels 'могила' — *ср.-а.* buriel, *н.-а.* burial 'похороны' (здесь сказалось влияние существительного funeral, заимствованного из французского языка); из *франц.* cherise (cerise) 'вишня' получилось *ср.-а.* и *н.-а.* cherry.

е̄з > ei, ey, например: wez > wei, wey 'путь', sezl > seil 'парус',
gezp > geip 'дождь'.

ēз > ei, ey, например: згēз > grei, grey 'серый', hēз > hei 'сено'.

2. Образование дифтонгов со вторым компонентом w:

а̄з > aw, например: draзaп > drawen 'тянуть', зпазaп > gnawen
'грызть', сази > sawe 'сказание', 'речь'.

āз > ōw (кроме северного диалекта), например: āзеп > ōwen
'собственный'.

В результате всех этих изменений появляются дифтонги с узким вторым компонентом, коренным образом отличающиеся по своему характеру от древнеанглийских дифтонгов, у которых второй компонент, напротив, был всегда открытым (ср. § 49).

Щелевые согласные з [j] и з [ɣ] вокализуются также и в некоторых других случаях, когда их вокализация не влечет за собой образования дифтонгов. Здесь надо различать две категории случаев: 1) щелевому предшествует узкий гласный, который в сочетании с вокализованным щелевым дает долгий монофтонг; 2) щелевому предшествует плавный согласный l или r, который при вокализации щелевого сам никаким изменениям не подвергается.

3. Образование долгих передних гласных:

i + з > ī, например: izel > īl 'ёж', tizele > tīle 'кирпич'; sizþe > siþe 'коса'.

ī + з > ī, например: stīzen > stīen 'восходить'.

y + з > ī (в северном и восточно-центральном диалектах), например: гузе > gie 'рожь'; бузеþ > bieth 'покупает'; в западно-центральном и юго-западном диалектах y + з > üi: rüie, büieth; в кентском: y + з > ei: reye, beieþ.

ȳ + з > ī (в северном и восточно-центральном диалектах), например: drȳze > drīe 'сухой'; в западно-центральном и юго-западном диалектах ȳ + з > üi, ü: drüie, drüe, в кентском ȳ + з > ei: dreie.

ēa + h > eih > ih, например: hēah > heih > high 'высокий'; nēah > neih > nigh 'близко'.

ēo + з, h > ei > ī, например: lēozaп > leien > līen 'лгать'; þēoh > thigh 'бедро'.

4. Образование лабиализованных задних гласных:

u + з > ū (написание ou, ow), например: fuзol > foul 'птица'.

ū + з > ū (написание ou, ow), например: būзап > bowen 'нагибать', 'кланяться'.

Кроме того, заднеязычный щелевой з переходит в w также после плавных согласных (сонантов) l и r:

lз > lw, например: залзе > galwe 'виселица'.

rз > rw, например: морзеп > morwen 'утро'; борзian > borwen 'братъ взаймы'; folзian > folwen 'следовать'.

§ 294. В тех случаях, когда за гласным следует заднеязычный глухой щелевой **h**, между ними развивается звук скольжения и образуется дифтонг:

a ÷ h > auh, **auh**, например: *naht* (<*nāwih̥t) > *naught* 'ничто'; *rahte* > *gaughte* 'протягивал'.

ā ÷ h > ough (в центральном и южном диалектах), например: *dāh* > *dough* 'тесто'; в северном диалекте **ā ÷ h > > agh**: *agh*.

o ÷ h < ough, например: *brohte* > *broughte* 'принес', *troh* > *trough* 'корыто'.

ō ÷ h > ōugh, **ūgh**, например: *plōh* > *plough* 'плуг', *bōh* > *bough* 'ветвь', *zēpōh* > *inough* 'довольно'.

Написание **ough** здесь двусмысленно, так как диграф **ou** может в среднеанглийской графике обозначать как дифтонг **ou**, так и долгий гласный **ū** (ср. § 243). Однако дальнейшее развитие этих слов (см. § 494) с несомненностью показывает, что они уже в среднеанглийский период произносились с долгим **ū**.

§ 295. В тех диалектах, которые сохранили древнеанглийский гласный **y** [y̥], т. е. в западно-центральных и юго-западных, этот гласный перешел в XIII веке в **u** перед [tʃ], [ltʃ], [ntʃ]. Так, например, *др.-а. mycel* 'большой' изменилось в этих диалектах в [ˈmütʃel] > [ˈmutʃel]; *др.-а. swylc* 'такой' — в [swültʃ] > [swultʃ] > [swutʃ]; *др.-а. cyscne* 'кухня' в [ˈkütʃən] > [ˈkutʃən]; *clýccan* 'схватывать' — в *clūchen* > *cluchen*; *crycc* 'костыль' > *crūcche* > *crucche*; *cyszel* 'дубинка' > *cūggel* > *cuggel*; *blyscan* 'краснеть' > *blūshen* > *blushen*; *rysce* 'камыш' > *rūsh* > *rush*; *þrysce* 'дрозд' > *thrūshe* > *thrushe*. Некоторые из этих вариантов, например *much*, *such*, *crutch*, *thrush*, проникли в XV веке в национальный язык.

СУДЬБА ФРАНЦУЗСКИХ ЗВУКОВ

§ 296. Некоторые звуки старофранцузского языка не существовали в английском языке. При заимствовании слов, в которых они встречались, происходила поэтому так называемая субституция звуков: вместо чуждого английскому языку звука подставлялся наиболее близкий к нему английский звук.

Французские слова с гласным [y̥], заимствованные в английский язык, вероятно, произносились англичанами по-разному. Слон, знавшие французский язык, произносили это [y̥] более или менее на французский лад; остальные заменяли его сочетанием [iu] или дифтонгом [eu]. Так, например, слово *pature* могло звучать [natūr], [natiur] или [pateur]. Дифтонг [eu] встречался также в исконных английских словах, где он был результатом

развития древнеанглийского сочетания *ēow*; он обозначался диграфом *ew*. После заимствования французских слов с этим дифтонгом совпало народное произношение французского [ü], и дальнейшее развитие обоих звуков было одинаковым. Поэтому написания *ew* и *u(e)* стали равнозначными, и в некоторых словах написание *ew* было заменено *ue*. Например, среднеанглийское слово *hewe* 'вид', 'цвет' (*др.-а.* *hēow, hīw*) стало писаться *hue* по образцу французского слова *due* 'должный'; точно так же среднеанглийские слова *trewе* 'верный' (*др.-а.* *trēowe*) и *trewthe* 'истина' (*др.-а.* *trēowþ*) стали писаться *true, truth*. В слове *clewe* 'моток' (*др.-а.* *clīwe, clēowe*) установилось двойное написание: *clew* в первоначальном смысле 'моток' и *clue* в переносном смысле 'ключ' (к разрешению вопроса и т. п.), который развился из первого вследствие употребления слова в смысле 'нить Ариадны'. Глагол *gewen* 'расскаиваться' (*др.-а.* *hrēowan*) стал писаться *guen*, а производное существительное *reuthe* 'расскаивание' стало писаться *ruth* (ср. прилагательное *ruthless* 'беспощадный').

Напротив, в нескольких словах французского происхождения установилось написание *ew*; например, среднеанглийское слово *sgue* (первоначальный смысл 'прирост', 'подкрепление', далее 'команда корабля', из *франц.* *sgue*, причастие второе от глагола *croistre, croître* 'расти') стало писаться *crew*. Среднеанглийское *тue* 'клетка для ястребов' (из *франц.* *tue*) стало писаться *tew*; *ср.-а.* *puе* 'место в церкви' (из *франц.* *puі*) стало писаться *rew*. *Ср.-а.* *puell* 'колонна, вокруг которой вьется винтовая лестница' (из *франц.* *pewel*), стало писаться *pewel*.

Французский гласный [ö] (написание *oe*) был заменен в английском языке *e*. Французское *bœuf* [böf] 'бык', 'говядина' отражается в английском как *beef* [be:f]. В слове *реорле* (среднеанглийское произношение [re:pl]) написание *eo*, по-видимому, должно было обозначать звук [ö].

§ 297. Особо следует остановиться на французских носовых гласных [ī], [ē], [ā], [ō], [ū]. Написанию *an* соответствовало в старофранцузском языке произношение [ān], т. е. за носовым гласным следовал носовой согласный, который впоследствии отпал. То же относится к сочетаниям [īn], [ēn], [ōn], [ūn]. Так как в английском языке носовых гласных не было, они заменялись соответствующими неносовыми, а носовой согласный оставался без изменения. Французское [īn], [īm] (написание *in, im*) заменялось сочетаниями *in, im*: *instance* 'пример', 'случай', *simple* 'простой'.

Французское [ēn], [ēm] отражается как *en, em*: *offence* 'обиды', *assent* 'соглашаться', *mention* 'упоминание', *sense* 'смысл', *entren* 'входить', *member* 'член', *tempest* 'буря', *resemblen* 'походить'. Французское [ān] отражается как *an* или *aun*: *abandon* 'покидать', *mansion* 'дом'; *chance* 'счастье', *chaunge* 'перемена',

comaunden 'приказывать', dauncen 'танцевать', graunten 'даровать'. [ðn] дает в английском [u:n] (написание *oun, own*): round 'круглый', fount 'источник', pouп 'имя', renown 'репутация', sound 'звук', count 'считать', counsel 'совет'. Узкое произношение носового [ð] было характерно для англо-норманского языка.

ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 298. В целом фонетическая система среднеанглийского языка в том виде, в каком мы ее находим в тексте Чосера, оказывается во многих отношениях далекой от фонетической системы языка эпохи короля Альфреда. Действительно, здесь можно установить следующие важнейшие изменения:

1. Исчезли древнеанглийские дифтонги типа *ea*, т. е. дифтонги с открытым вторым элементом.

2. Появились новые дифтонги типа *ei*, т. е. дифтонги с закрытым вторым элементом.

3. Появился новый принцип зависимости количества гласного от фонетических условий в слове; долгота и краткость гласных потеряли фонологическое значение.

4. Звонкие щелевые согласные [v] и [z] стали самостоятельными фонемами (ср. § 301).

5. Появились аффрикаты, как глухая, так и звонкая.

Система гласных звуков, установившаяся в XIII—XIV вв., явилась предпосылкой новоанглийской системы. Главное фонетическое изменение на пути к новоанглийской системе — сдвиг гласных (§ 479).

ИЗМЕНЕНИЯ В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ФРАНЦУЗСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ

§ 299. Заимствование большого количества французских слов оказало влияние на фонетическую систему английского языка.

В области системы гласных звуков влияние заимствованных французских слов сказалось, по-видимому, только в одном явлении. В древнеанглийском языке не существовало дифтонга *oi* и не было никаких звуков или звукосочетаний, из которых этот дифтонг мог бы развиваться. Он проник в английский язык в составе слов французского происхождения, например: *point, joint, poise*. Правда, в современном языке этот дифтонг встречается и в нескольких словах, не заимствованных из французского. Это изолированные случаи. Так, слова *toy* 'игрушка' (ср. нем. *Zeug* 'вещь', 'материал') и *boу* 'буй' — заимствованы из голландского, а происхождение слова *boy* 'мальчик' до настоящего времени не выяснено. Но основным источником дифтонга *oi* в английском языке являются французские слова.

§ 300. История фонологической системы английского языка, как и других языков, до настоящего времени разработана недостаточно. Для создания истории фонологической системы необходимо произвести многочисленные предварительные исследования, касающиеся фонологической системы языка, т. е. состава его фонем, в ту или иную историческую эпоху. Такое исследование связано с большими трудностями, так как выводы о составе фонем языка в отдаленные периоды его развития придется делать на основании сопоставления и толкования целого ряда косвенных данных, но без такого предварительного исследования заключения о ходе развития фонологической системы в целом могут быть только приблизительными. Однако некоторые факты в этой области можно установить уже на основании данных, которые имеются в нашем распоряжении в настоящее время.

§ 301. В древнеанглийском языке звуки [f] и [v] были не отдельными фонемами, а вариантами одной фонемы, целиком зависевшими от положения звука в слове: звонкий вариант мог стоять только в положении между звонкими фонемами (ср. § 68).

В среднеанглийский период положение меняется. В многочисленных французских словах, заимствованных в английский язык в XIII—XIV вв. и начинавшихся звонким согласным [v], этот согласный в английском не оглушается, а остается звонким и обозначается по примеру французского языка буквой *v* (ср. § 240). Сюда относятся, например, следующие слова из языка Чосера: *vain* 'тщетный', *суетный*, *value* 'ценность', *veue* 'жила', *vengeaunce* 'мщение', *vergaу* 'истинный', *vice* 'порок', *virtue* 'добродетель'. Таким образом, звонкое [v] может уже стоять в начале слова. Попадает оно иногда и в конец слова. У Чосера инфинитив, как известно, обычно оканчивается на *-en*, однако нередко конечное *-n* отпадает, и инфинитив тогда оканчивается на *-e*. В условиях стиха и это *-e* часто отпадает, и тогда инфинитив оканчивается последним звуком глагольной основы. Но таким звуком, наряду с другими согласными, может оказаться и [v]. И действительно, именно [v] стоит в конце инфинитива в следующих случаях (приводим полностью стих, чтобы показать, что буква *-e* в конце инфинитива не имеет):

he was an esy man to yive penaunce
'он был легкий человек на отпущение грехов'

(Canterbury Tales)

men mote yive silver to the poure freres
'люди могли бы давать серебро бедным монахам'

(*ibid.*)

to yeve and lene him of his owne good
'давать и одождать ему из своего собственного добра'

(*ibid.*)

В форме 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения: *I have, God woот, a large feeld to ere*
'я имею, видит бог, большое поле для вспахивания' (т. е. 'мне предстоит вспахать большое поле')

(*ibid.*)

Все эти примеры с полной ясностью показывают, что в языке Чосера положение согласных [f] и [v] совсем иное, чем в древнеанглийском: звонкий согласный может стоять и в начале и в конце слова, а не только в середине слова между звонкими: согласные [f] и [v] стали самостоятельными фонемами. Это подтверждается и тем обстоятельством, что глухое [f] может стоять между звонкими звуками, не подвергаясь ассимиляции, т. е. не превращаясь в [v], например в словах *parfit* 'совершенный', *counterfete* 'подделывать', 'подражать', *cofre* 'сундук' и т. д.

Таким образом, в этом пункте количество фонем английского языка при переходе от древнего периода к среднему выросло: вместо единой фо-

немы, обозначавшейся в древнеанглийском языке буквой *f* и являвшейся в двух вариантах, глухом и звонком, в зависимости от положения в слове, в среднеанглийском налицо две отдельные фонемы: глухое [f] и звонкое [v].

§ 302. Спорным остается вопрос о том, как велика была роль французского языка и заимствованных французских слов в этом изменении системы фонем. По-видимому, она была довольно значительной, так как в начале слова звонкий согласный встречался только в словах, заимствованных из французского. Но в то же время появление звонкого [v] в конце слова в словах англо-саксонского происхождения без оглушения показывает, что дело здесь не только во французском влиянии, а что одновременно происходили какие-то процессы и в недрах самого английского языка.

Такого же рода анализ следует произвести и по отношению к другим случаям изменения фонологической системы, где вопрос оказывается более трудным.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЯЗЫКА ЧОСЕРА

§ 303. По своему фонетическому составу язык Чосера опирается преимущественно на восточно-центральный диалект. Так, например, в области системы гласных для языка Чосера характерны следующие явления.

Древнеанглийское *у*, краткое и долгое, отражается у него как *i*: *kin* 'род' (др.-а. *cynn*); *fīr* 'огонь' (др.-а. *fȳr*); *litel* 'малый' (др.-а. *lȳtel*).

Лишь в немногих словах у Чосера налицо кентские (юго-восточные) варианты. Например, др.-а. *тугзе* 'веселый' представлено у него в виде *merie*, др.-а. *бугзап* 'хранить', 'хоронить' — в виде *berien* (эти варианты вошли и в новоанглийский литературный язык). Есть и такие слова, которые у Чосера появляются в кентском варианте с *e*, а в новоанглийский язык вошли в восточно-центральный вариант с *i*, например: *dreye* 'сухой' (др.-а. *dryze*), *kessen* 'целовать' (др.-а. *cyssan*), *fest* 'кулак' (др.-а. *fȳst*).

Древнеанглийское *уэсс*, *іе*, *мерс*. *е* большей частью представлено у Чосера как *e*, в соответствии с центральным диалектом, например: *shēld* 'щит', *shēlden* 'защищать' (др.-а. *уэсс*. *sciēld*, *sciēldan*, *мерс*. *scēld*, *scēldan*). Древнеанглийский глагол *уэсс*. *hīeran* 'слышать', *мерс*. *hēran* всегда представлен в виде *hēren*. Древнеанглийский глагол *уэсс*. *zieldan* 'давать', *мерс*. *zeldan* встречается как в варианте *yēlden* (центральном), так и в варианте *yilden* (южном). В новоанглийский литературный язык вошел центральный вариант.

Древнеанглийское *а* или *ea* перед *ld* почти всегда отражается у Чосера, в соответствии с восточно-центральным диалектом, как *ō*, например: *ōld* 'старый', *hōlden* 'держать'. В этом отношении наблюдается согласие между Чосером и новоанглийским литературным языком. Лишь изредка встречается у Чосера южный вариант с *ē*: *ēld*, *hēlden*.

Древнеанглийское *ēaz, ēah* обычно отражается у Чосера как в восточно-центральном диалекте, в виде *ī*, например: *ye* 'глаз' (др.-а. *ēaze*); *hȳe* 'высокий' (др.-а. *hēah*). Но наряду с этим встречаются южные варианты: *eue, heue*. В позднейшем литературном языке слово 'глаз' развивалось своеобразно: произношение его попало в литературный язык из центрального диалекта, т. е. оно произносилось [*i*], откуда впоследствии [*ai*] (сдвиг гласных, § 479), а написание — из южного диалекта, т. е. *eue*. Слово 'высокий' в современном литературном языке соответствует центральному диалекту как по произношению, так и по написанию: *high* [*hai*].

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

МОРФОЛОГИЯ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 304. Как мы видели (§ 98), уже в древнеанглийском языке начался процесс сокращения числа типов склонения; так, например, многие существительные, принадлежавшие к числу основ на *-i* и на *-u*, переходили в тип склонения основ на *-a* и на *-ō*. Кроме того, в пределах самого склонения основ на *-a* и *-ō* наблюдались колебания в падежных окончаниях. Все это были признаки сокращения флективной системы существительного.

В XI—XIII вв. эти процессы, поддержанные влиянием скандинавских говоров, стали развиваться еще более интенсивно. Ослабление окончаний тесно связано с процессом ослабления и нивелировки неударных гласных; этот процесс сочетается с многочисленными образованиями по аналогии, т. е. с перенесением окончаний, свойственных одному типу склонения, на другие типы.

§ 305. Сокращение морфологической системы существительного шло быстрее всего в северном диалекте, за ним следовал центральный. Несомненно, здесь сыграло роль происшедшее в этих областях смешение английских говоров со скандинавскими.

Выше (§ 249) было отмечено, что значительная часть словарного состава была общей для английского языка и скандинавских диалектов, причем корень слов был одинаковый, а окончания — различные. При языковом общении англо-саксов со скандинавскими поселенцами корень слова был элементом, содействовавшим взаимному пониманию, а окончания препятствовали ему. Естественно поэтому, что внимание как говорящего, так и слушающего обращалось прежде всего на корень, а окончание оставалось как бы в тени. Это должно было содействовать ослаблению окончаний и, в конечном счете, сокращению системы склонения. Так, например, именительный падеж единственного

числа существительного 'сын' был в английском языке *synu*, а в скандинавском — *synr*. При взаимном общении корень *syn-*, общий для обоих языков, содействовал взаимному пониманию, а окончания *-u* и *-r* препятствовали ему. Такие условия общения способствовали ослаблению гласного окончания *-u* в английской форме *synu* и переходу его в нейтральное [ə] (*ср.-а. sune*). Аналогичные явления происходили и в области спряжения.

§ 306. В северных и центральных диалектах различие грамматических родов было утрачено уже в XI—XII вв. Равным образом стерлось различие между слабым и сильным склонением. Исчез характерный для древнеанглийского слабого склонения суффикс *-n*, т. е. слабое склонение перестало существовать как особый тип. Эти изменения начались уже в XII в. Устойчивыми оказались только два окончания: окончание *-es* родительного падежа единственного числа существительных мужского рода типа *stōn* и существительных среднего рода типа *dōg* и окончание *-es* (из *др.-а. -as*) именительного и винительного падежа множественного числа существительных мужского рода типа *stōn*. Родительный падеж множественного числа также принял окончание *-es*. В течение XII в. окончание *-es* распространилось на все существительные, принадлежавшие в древнеанглийский период к другим типам сильного склонения или к слабому склонению. Так появились формы, например, от *pāte* 'имя': родительный падеж единственного числа *pātes*, именительный, родительный и винительный падежи множественного числа *pāmes*; от *tunge* 'язык': родительный падеж единственного числа *tunges*; именительный, родительный, винительный падеж множественного числа *tunges*. В стороне от этого общего процесса остались только некоторые существительные, имевшие в именительном и винительном падеже множественного числа формы с умлаутом: *men*, *fēt* и др.

§ 307. В южных диалектах процесс сокращения системы склонения развивался медленнее. Различия грамматического рода оставались до некоторой степени в силе, хотя в связи с ослаблением неударных гласных окончаний многие признаки рода стерлись; например, существительные слабого склонения, независимо от рода, оканчивались в именительном падеже единственного числа на *-e*: мужской род *pāte* 'имя', женский род *tunge* 'язык', средний род *ēye* 'глаз'. Изменилась также система падежных окончаний: из древнеанглийских форм множественного числа именительного падежа *stānas*, родительного *stāna*, дательного *stānum*, винительного *stānas*, развились формы: именительный *stōnes*, родительный *stōne*, дательный *stōnen*, винительный *stōnes*. Таким образом, формы именительного и винительного падежей множественного числа совпали с формой родительного падежа единственного числа, а форма родительного

падежа множественного числа с формой дательного падежа единственного числа. Затем окончание дательного падежа множественного числа **-en** было вытеснено окончанием именительного и винительного падежа **-es**. Аналогичные изменения произошли и в других типах склонения.

§ 308. Рассматривая эти процессы, необходимо отметить существенное изменение, которое происходит в области морфологии существительных в среднеанглийский период.

В древнеанглийском языке выражение категории числа у существительных было неразрывно связано с выражением категории падежа. Так, например, у существительных мужского рода с основой на **-a** окончание **-as** выражало одновременно категорию именительного (и винительного) падежа и категорию множественного числа. Так же обстояло дело и в других падежных формах. Таким образом, в этот период не существовало особого показателя множественного числа, который был бы налицо в любой форме множественного числа, независимо от падежа. В этом заключался один из существенных признаков флективного строя.

При переходе к среднеанглийскому периоду это положение коренным образом меняется: выражение категории числа отделяется от выражения категории падежа. В этом отношении различие между древнеанглийским окончанием **-as** и среднеанглийским **-es** глубокое и принципиальное. В то время как в древнеанглийский период **-as** выражало именительный и винительный падеж множественного числа и не могло встретиться в родительном и дательном падеже, в среднеанглийском **-es** выражает только категорию множественного числа и не связано с каким-либо падежом.

Это отделение выражения числа от выражения падежа составляет одно из важнейших отличий среднеанглийского периода от древнеанглийского.

Спорным остается вопрос о том, содействовало ли распространению формы множественного числа на **-es** влияние французского языка или заимствованных французских слов. Не исключена возможность, что французское влияние могло ускорить процесс, который начался независимо от него.

§ 309. Старофранцузский язык унаследовал от системы существительных вульгарной латыни два падежа: именительный и косвенный. У существительных мужского рода латинского второго склонения формы этих падежей имели следующий вид:

Латинские формы		Старофранцузские формы	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им. murus 'стена'	muri	mürs	mür
Косв. murum	muros	mür	mürs

Формы существительных женского рода латинского первого склонения:

Им. filia 'дочь'	filiae	fille	filles
Косв. filiam	filias	fille	filles

В течение нескольких столетий в старофранцузском языке происходило отмирание и этой системы склонения; форма именительного падежа исчезла, а форма косвенного падежа стала единственной формой существительного вообще. В центральном, франсийском диалекте это развитие завершилось в XIV в., а в англо-норманском языке — уже в XII. Таким образом, вследствие случайного совпадения в англо-норманском языке господствующим окончанием множественного числа оказалось *-s* (*mūr — mürs*), т. е. такое же окончание, какое выражало множественное число в самом распространенном типе английских существительных. Весьма вероятно, что при господствующем положении англо-норманского языка в эту эпоху и при большом количестве французских заимствований это совпадение могло сыграть некоторую роль и ускорить процесс развития форм существительных в английском языке. Против преувеличения этого влияния говорит, однако, тот факт, что быстрее всего процесс развивался на севере, где французское влияние было сравнительно менее сильно.

§ 310. При изучении склонения этого периода приходится рассматривать отдельно южные диалекты, с одной стороны, и северные и центральные — с другой.

В южных диалектах до некоторой степени сохранилось различие грамматических родов и различие сильного и слабого склонения, но исчезли различия между склонениями разных основ. Впоследствии, одновременно с исчезновением склонения определенного артикля стал исчезать и грамматический род.

**Сильное склонение существительных
мужского и среднего рода**

<i>Мужской род</i>		<i>Средний род</i>	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им., вин. <i>stōn</i>	<i>stōnes</i>	<i>dor</i>	<i>dōre, dōres</i>
Род. <i>stōnes</i>	<i>stōne, stōnes</i>	<i>dōres</i>	<i>dōre, dōres</i>
Дат. <i>stōn(e)</i>	<i>stōnes</i>	<i>dōr(e)</i>	<i>dōre, dōres</i>

**Слабое склонение существительных
мужского и среднего рода**

<i>Мужской род</i>		<i>Средний род</i>	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им., вин. <i>nāme</i>	<i>nāmen</i>	<i>eye</i>	<i>eyen</i>
Род. <i>nāme</i>	<i>nāmen(e)</i>	<i>eye</i>	<i>eyen(e)</i>
Дат. <i>nāme</i>	<i>nāmen</i>	<i>eye</i>	<i>eyen</i>

Скобки означают, что данный звук мог отсутствовать, т. е. находился в стадии отпадения. Вторая форма, стоящая после запятой, означает, что наряду с первой формой, которая была результатом фонетического развития, появилась новая, основанная на аналогии.

В области существительных женского рода окончания множественного числа (**-en, -ene**) распространились из слабого склонения на все другие существительные; в единственном числе характерное для слабого склонения **-n** отпало, и все падежи всех существительных женского рода получили окончание **-e**. Это **-e** было присоединено и к существительным с долгим корневым слогом, которые не имели в именительном падеже единственного числа никакого окончания, например: *āg*, *synn*. Исключения составляют лишь несколько слов, например: *hond* 'рука', *might* 'мощь', *cow* 'корова'.

Результатом этих изменений была следующая система склонения:

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им., вин	<i>cāge</i>	<i>cāren</i>	<i>tunge</i>	<i>tungen</i>
Род.	<i>cāre</i>	<i>cāren(e)</i>	<i>tunge</i>	<i>tungen(e)</i>
Дат.	<i>cāre</i>	<i>cāren</i>	<i>tunge</i>	<i>tungen</i>

Окончание **-en** во множественном числе распространилось также на два существительных среднего рода, которые принадлежали в древнеанглийском языке к числу основ на **-es**, а именно: *child* 'ребенок' и *ei* 'яйцо'. В древнеанглийский период формы множественного числа этих слов были *cildru* и *æzgu*; теперь они изменились в *children* и *eiren*.

Склонение существительных с корневой основой, имевших в древнеанглийском языке умлаут в дательном падеже единственного числа и в именительном и винительном падеже множественного числа (§ 100), принимает следующий вид:

Единственное число

Им., вин.	<i>man</i>	<i>fōt</i>	<i>tōth</i>	<i>gōs</i>	<i>mūs</i>
Род.	<i>mannes</i>	<i>fōtes</i>	<i>tōthes</i>	<i>gōse</i>	<i>mūse</i>
Дат.	<i>manne, man</i>	<i>fōte, fōt</i>	<i>tōthe, tōth</i>	<i>gōse, gōs</i>	<i>mūse, mūs</i>

Множественное число

Им., вин.	<i>men</i>	<i>fēt</i>	<i>tēth</i>	<i>gēs</i>	<i>mis</i>
Род.	<i>manne, men</i>	<i>fōte, fēt</i>	<i>tōthe, tēth</i>	<i>gōse, gēs</i>	<i>mūse, mis</i>
Дат.	<i>mannen, men</i>	<i>fōten, fēt</i>	<i>tōthen, tēth</i>	<i>gōse, gēs</i>	<i>mūse, mis</i>

Слово *bōc*, *bōk* 'книга' совершенно утратило умлаут; множественное число *bōken*, *bōkes*. Слово *burgh* 'крепость' утратило умлаут как в дательном падеже единственного числа, так и в именительном и винительном падеже множественного числа. Форма дательного падежа единственного числа *byrigz* > *buri*, *biri*,

bery (ср. § 276) сохранилась лишь в качестве второго компонента сложных существительных — названий городов, которые первоначально стояли в дательном падеже, например: Canterbury < <др.-а. Cantwarabyrig, дательный падеж от Cantwaraburg; Atterbury < <др.-а. æt þære byrig 'у города'.

В северных и центральных диалектах исчезли все различия между склонением существительных с основами на разные гласные, а также различие между сильным и слабым склонением и между склонением существительных мужского, женского и среднего родов. Окончание родительного падежа единственного числа *-es* из склонения слов типа *stōn* и *dor* распространилось на все существительные; то же произошло с окончанием *-es* (<др.-а. *-as*) именительного и винительного падежа множественного числа слов типа *stōn*; оно, кроме того, распространилось также на родительный падеж множественного числа всех существительных.

§ 311. В литературном языке XIV в. (Чосер, Гауэр), выросшем на основе центрального диалекта, господствует следующая система склонения.

	Ед. число		Мн. число
Им., дат., вин.,	<i>stōn cāre dor</i>		<i>stōnes cāres dōres</i>
Род.	<i>stōnes cāres dōres</i>		<i>stōnes cāres dōres</i>

Существительные, оканчивающиеся на *-f*, *-th*, сохраняют чередование глухого и звонкого согласного, например: *līf* 'жизнь', родительный падеж *līves*, множественное число *līves*; *path* 'путь', родительный падеж *pāthes* (с [ð]), множественное число *pāthes*.

Несколько существительных с корневой основой, имевших умлаут в именительном и винительном падежах множественного числа, склоняются по следующей системе:

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им., дат., вин.	<i>man</i>	<i>men</i>	<i>fōt</i>	<i>fēt</i>
Род.	<i>mannes</i>	<i>mennes</i>	<i>fōtes</i>	<i>fētes</i>

Таким образом, умлаут грамматикализуется как показатель множественного числа.

Несколько существительных среднего рода сохранили форму множественного числа без окончания: *thing* 'вещи', *yēr* 'годы', *hogs* 'лошади', *shēp* 'овцы', *swīn* 'свиньи', *dēg* 'олени'. Равным образом сохранились формы множественного числа без окончания в следующих словах мужского и женского рода: *winter* 'зимы', 'годы', *mōneth* 'месяцы', *night* 'ночи'. Постепенно, однако, окончание *-es* проникает и в эту группу слов; встречаются формы *things*, *yēres*, *monthes*.

Несколько существительных, принадлежавших в древнеанглийском языке к слабому склонению, сохраняют форму множественного числа на *-en*: *oxe* 'вол'—*oxen*; *eye*, *ye* 'глаз'—*eyen*, *yeu*; *fō* 'враг'—*fōn*; *tō* 'палец на ноге'—*tōn*. Кроме того существительное *sceoh* 'сапог', принадлежавшее в древнеанглийском языке к сильному склонению, получило в среднеанглийском окончание *-n*: *shō*—*shōn*. Слабое окончание *-en* распространилось также на существительные *brōther* 'брат'—*brethren*, *doghter* 'дочь'—*doghtren* и на заимствованное из скандинавского существительное *suster* 'сестра'—*sustren*.

§ 312. Место падежных форм занимают предложные сочетания. Дательный падеж сменяется предлогом *tō*, а родительный, по крайней мере частично,—предлогом *of*. Этот процесс протекал следующим образом.

Первоначальное пространственное значение предлога *tō* 'к', например, в *др.-а.* *ēode tō his hūse* 'пошел к своему дому', становится более отвлеченным: он начинает употребляться как показатель объекта, к которому направляется или в пользу которого совершается действие.

Первоначальное пространственное значение предлога *of* 'от', 'из', например, в *др.-а.* *hē dyde helm of hafelan* 'он снял шлем с головы'; *byrelas sealdon wīn of wunder-fatum* 'виночерпии наливали вино из чудесных сосудов', также становится более отвлеченным: он начинает обозначать принадлежность, например: *the droghte of Marche* 'засуха марта', 'мартовская засуха', *ƿe langagis of ƿe Norþhumbres* 'диалекты нортумбрийцев'.

Предлог *wīþ*, имевший в древнеанглийском языке значение 'против', 'с', 'вдоль', например: *zefeahrt wīþ ƿone here* 'сразился с войском', становится средством обозначения орудийности, например: *spēken with tonge* 'говорить языком'.

В результате такого развития создается синонимия между падежами и предложными сочетаниями: сочетание «*tō* + существительное» становится синонимом дательного падежа, сочетание «*of* + существительное» — синонимом родительного, сочетание «*wīþ* + существительное» — синонимом дательного в его творительном значении. (Ср. также § 330—332).

Было бы неправильно истолковывать эти явления, существенным образом меняющие строй английского языка, в том смысле, что сначала, в силу действия фонетических законов и аналогии, исчезли падежные окончания, а затем, для заполнения пробела, были использованы предложные сочетания. В действительности процесс протекал, по-видимому, иначе: сначала стали употребляться предлоги для уточнения значения падежей, а затем падежные окончания постепенно стали утрачивать свое значение, и центр тяжести выражения отношений был перенесен на предлоги.

§ 313. Вопрос о взаимоотношении между фонетическим процессом ослабления гласных в неударных окончаниях и процессом сокращения морфологической системы имени в английском языке (и в других германских языках) оказывается очень сложным и дискуссионным. Две основные точки зрения в этом вопросе заключаются в следующем.

Согласно одной точке зрения, мы имеем здесь дело с единым процессом, в котором ведущую роль играет развитие морфологической системы. Значение падежных окончаний имени ослабляется, выражение значений, которое было свойственно им, постепенно переходит к аналитическим средствам—предлогам и порядку слов, а окончания, лишившись своей ценности как средства выражения определенных грамматических значений, претерпевают и ослабление их внешней формы: их гласные звуки постепенно теряют определенность, нивелируются и превращаются в слабый, так называемый нейтральный гласный, обозначаемый в фонетической транскрипции знаком [ə], а в среднеанглийской графике—буквой *e*.

Наряду с этим было выдвинуто совершенно другое понимание этих процессов. По мнению проф. А. И. Смирницкого¹, мы имеем здесь дело с двумя принципиально различными, совершенно независимыми друг от друга процессами. А. И. Смирницкий считал, что в каждом из германских языков (в английском, немецком, исландском и шведском) происходят эти два процесса, но в каждом из них они отличаются своими особенностями. В английском языке и тот и другой процесс протекает особенно интенсивно. В результате фонетическое и грамматическое развитие идут как бы рука об руку, но это только параллелизм двух рядов явлений, внутренние не связанных между собой.

Вопрос остается дискуссионным. Против концепции А. И. Смирницкого можно возразить, что без исчерпывающих доказательств представляется крайне маловероятным, чтобы в языке, т. е. в сознании говорящего коллектива—народа, одновременно протекали два совершенно независимых друг от друга процесса, которые как бы случайно оба развивались в одном направлении и совместно приводили к сходным результатам. Гораздо более вероятно, что между этими процессами существует внутренняя органическая связь, а не случайное внешнее совпадение. Если же существует внутренняя связь, то мы возвращаемся к вопросу о том, какова эта связь, т. е. который из этих двух процессов является ведущим и в чем следует усматривать первоначальную движущую силу развития.

Окончательное решение этой проблемы потребует многих специальных исследований не только по английскому, но и по другим языкам с целью установить как общие моменты в истории различных языков, так и специфические особенности каждого из них в этом отношении.

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные и притяжательные местоимения

§ 314. Личные местоимения имеют в среднеанглийском языке следующие формы:

Единственное число					
	1 л.	2 л.	3 л.		
			Мужск.	Женск	Средн.
Им.	I, ich	thow	hē	hē, shē	hit, it
Объектн.	mē	thē	him	hir, her	hit, it

¹ См.: А. И. Смирницкий. Взаимоотношение между редукцией гласных и историей грамматической системы имени в германских языках. Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, № 2, 1951.

	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	wē	yē	hī, they
Объектн.	us	yow	hem, them

По сравнению с древнеанглийским периодом произошли следующие изменения:

1. Местоимения двойственного числа исчезли.
 2. Формы родительного падежа перестали существовать как таковые (сохранились притяжательные местоимения, ср. ниже).
 3. Дательный и винительный падежи слились в одну форму объектного падежа; в большинстве случаев эта форма является продолжением древнеанглийской формы дательного падежа (him, hīr, hem), в одном случае — винительного (hit); формы me, the, us, yow совпадали в обоих падежах уже в древнеанглийском языке.
 4. В 3-м лице множественного числа в именительном падеже скандинавская форма they вытесняет древнеанглийскую форму hie; в объектном падеже (а также в притяжательном местоимении) встречается как английская, так и скандинавская форма.
 5. Начальное *h* в форме hit часто отпадает, очевидно, в связи с тем, что эта форма почти всегда находится в неударном положении.
 6. Форма she, вероятно, является результатом развития древнеанглийской формы женского рода указательного местоимения sēo, которая вытеснила личное местоимение hēo.
- Иногда, например у Чосера, местоимение yē употребляется при обращении к одному лицу.

§ 315. Притяжательные местоимения имеют следующие формы:

Единственное число			Множественное число		
1 л.	2 л.		3 л.		
mīn, mī	thīn, thī	<i>мужск.</i>	his	<i>женск. к.</i>	<i>средн.</i>
			hīr, her	his	our your hire, their

Формы mīn, thīn употребляются в том случае, если следующее слово начинается с гласного звука или с согласного *h*, например: mīn elbowe ‘мой локоть’, mīn herte ‘мое сердце’, thyn ooth ‘твоя клятва’, thyn ire ‘твой гнев’, а также перед паузой: hoollly to be thyn ‘полностью быть твоим’. Они употребляются и в функции предикативного члена, независимо от того, каким звуком начинается следующее слово: mīn be the travail, and thyn be the glorie ‘моим пусть будет труд, а твоей пусть будет слава’. В функции определения перед словом, начинающимся с согласного звука, чаще употребляются формы my, thy: my blisse ‘мое блаженство’, thy vengeaunce ‘твое мщение’, thy child ‘твой ребенок’. Таким образом, в это время

размежевание между формами *min, thin и my, thy* определяется отчасти фонетическими, отчасти грамматическими факторами.

Из древнеанглийских сочетаний *sume of ūrum, sume of ēowgum* развились в среднеанглийский период формы на **-n**: *ougn, yougn*, которые встречаются ныне в нелитературном языке в виде *ougn, yougn*; также *hisn, hern, theirn*. Наряду с этими формами в среднеанглийский период стали появляться формы на **-s**, образованные по аналогии с родительным падежом существительных, в таких оборотах, как, например: *the body is the housebondes* 'тело—ее мужа'; уже в XIV в. встречаются обороты следующего типа: *þis lond salle be yours* 'эта земля будет вашей'.

§ 316. У Чосера встречаются случаи употребления предлога *of* с притяжательным местоимением для выражения партитивного значения в словосочетаниях, в которых перед существительным стоит *a, an, every* или *po*, например: *a frend of his* 'один из его друзей'; *an hors of his* 'один из его коней'; *an old felow of youres* 'один из ваших старых приятелей'; *eny neghebour of myne* 'какой-либо из моих соседей'; *every knight of his* 'каждый из его рыцарей'.

Указательные местоимения

§ 317. Древнеанглийские формы указательного местоимения или определенного артикля *sē, sēo* изменились в *þe, þeo* по аналогии с другими формами, начинающимися с *þ*-. В ранне-среднеанглийский период формы *þe, þeo, þat* были и указательным местоимением и определенным артиклем. Начиная с XIV в., однако, форма *þat* сохранилась только в качестве формы указательного местоимения.

Одновременно происходило изменение системы склонения этого местоимения. Форма *þos* (из др.-а. *þās*, именительный и винительный падеж множественного числа древнеанглийского местоимения *þes*) стала формой множественного числа от *þat*.

Раннесреднеанглийское склонение

Местоимение *þe* 'тот'

	Единственное число			Множественное число
	Мужск.	Женск.	Средн.	
Им.	<i>þe</i>	<i>þeo</i>	<i>þat, þet</i>	<i>þeo, þe</i>
Род.	<i>þes, þe</i>	<i>þer</i>	<i>þes, þe</i>	<i>þer, þe</i>
Дат.	<i>þen, þan</i>	<i>þer</i>	<i>þen, þan, þe</i>	<i>þen, þe</i>
Вин.	<i>þene, þe</i>	<i>þeo</i>	<i>þat, þet, þe</i>	<i>þeo, þe</i>

	Единственное число			Множественное число
	Мужск.	Женск.	Средн.	
Им.	þes	þeos	þiṣ	þeos
Род.	þisses	þisse	þisses	þisse
Вин.	þisse	þisse	þisse	þissen
Дат.	þesne	þeos	þis	þeos

Однако уже в XIII в. склонение определенного артикля стало исчезать. Так, например, если в «Бруте» Лаямона (ок. 1200 г.) встречаются сочетания *to þan kinge* (др.-а. *tō þæm cyninge*), *mid þan flōde* (др.-а. *mid þæm flōde*), то уже в «Ancren Riwe» наряду с *of þen epple* (др.-а. *of þæm æpple*) встречается *mid te word* (с ассимиляцией, вместо *mid þe word*; др.-а. *mid þæm worde*). То же происходит с формами других падежей и других родов. В позднесреднеанглийский период (XIV в.) определенный артикль окончательно стал неизменяемым.

Другое указательное местоимение, древнеанглийское *þes*, изменилось в позднесреднеанглийский период следующим образом: единственное число *this* (из древнеанглийской формы именительного и винительного падежа единственного числа среднего рода *þis*), множественное число *thise*, *thes*; единственное число *that* (из древнеанглийской формы именительного и винительного падежа единственного числа среднего рода *þæt*), множественное число *thō*, *thōs*.

Вопросительные местоимения

§ 318. Среднеанглийские формы вопросительных местоимений закономерно развились из древнеанглийских.

Им.	whō, whō	what
Род.	whōs, whōs	whōs, whōs
Объектн.	whōm, whōm	what

Древнеанглийская форма творительного падежа *hwū* > *why* выделилась из системы склонения в особое слово — наречие 'почему'.

Возвратные местоимения

§ 319. В среднеанглийский период из сочетания личных местоимений (в форме объектного падежа) с местоимением *self* 'сам' образуются возвратные местоимения *himself*, *herself* и *themselves*. Форма местоимения *herself* оказалась двусмысленной: ее первый компонент мог быть понят и как притяжательное местоимение. В результате такого переосмысления второй компонент *self* был понят как существительное, при котором

притяжательное местоимение было определением, а после этого были образованы новые формы возвратных местоимений, в состав которых вошли соответствующие притяжательные: *myself, thyself, ourself, yourself*. Именно эти формы возвратных местоимений употребляет Чосер. Наряду с этим встречаются также формы *myselfen, himselfen*, которые, по-видимому, восходят к древнеанглийским формам дательного падежа.

Таким образом, в среднеанглийский период оформляются возвратные местоимения как особый разряд местоимений.

Относительные местоимения

§ 320. Из древнеанглийской формы *ƿæt*, которая была формой именительного и винительного падежа единственного числа среднего рода указательного и относительного местоимения (ср. § 107, 112), развилась в среднеанглийский период форма *that*, которая стала употребляться в качестве относительного местоимения без различия рода и числа. Например: *of smale houndes hadde she, that she fedde with rosted flessch* 'собачки у нее были, которых она кормила жареным мясом'.

Несколько позднее (в XIV в.) появляются новые относительные местоимения, развившиеся из вопросительных: *which*, множественное число *whiche* и еще позднее—*who* (объектный падеж *whom*) 'тот, кто'. Например: *this mayde, of which I wol this tale expresse* 'эта девушка, о которой хочу я изложить этот рассказ'; *who hath no wyf, he is no cokewold* 'у кого нет жены, тот не будет роконосцем'.

Другие местоимения

§ 321. Древнеанглийские определительные местоимения *zehwā* 'всякий' и *zehwilc* 'каждый' вышли из употребления. Определительные местоимения *æzƿeg* 'один из двух', *ælc* 'каждый', *swilc* 'такой' и *sē ilca* 'тот самый'; неопределенные *sum* 'какой-то' и *æniz* 'какой-нибудь'; отрицательное *nān* 'никакой' сохраняются соответственно в виде *either, ēch, swich, that ilke, som, any, noon* и становятся неизменяемыми. Кроме того, в значении 'тот самый' начинает употребляться и местоимение *the same* скандинавского происхождения.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 322. Склонение прилагательных подверглось в среднеанглийский период существенным изменениям. Это склонение всегда определялось необходимостью согласования прилагатель-

ного с существительным в роде, падеже и числе. В германских языках, в том числе и в древнеанглийском, к этому присоединялось различие сильного и слабого склонения прилагательных в зависимости от того, предшествовал ли прилагательному определенный артикль или аналогичное ему слово или нет (§ 30, 113). Отмирание грамматического рода и падежных окончаний существительных в среднеанглийский период повлекло за собой значительное изменение в склонении прилагательных. Кроме того в слабом склонении отпало характерное окончание множественного числа **-еп**. Таким образом, единственным падежным окончанием прилагательных стало **-е** [ə], и развитая древнеанглийская система свелась к такой парадигме:

	Сильное склонение	Слабое склонение
Единственное число		
Им., род., дат., вин.	<i>gōd</i>	<i>gōde</i>
Множественное число		
Им., род., дат., вин.	<i>gōde</i>	<i>gōde</i>

В северных диалектах склонение совершенно исчезло: отпало единственное оставшееся окончание **-е**, и прилагательное стало неизменяемым. В остальных диалектах неизменяемыми стали прилагательные, оканчивающиеся на **-е**, например: *newe* ‘новый’, *trewe* ‘верный’.

§ 323. Степени сравнения образуются в среднеанглийском языке при помощи суффиксов **-(e)r**, **-est** (*др.-а.* **-r-**, **-ost**), например:

<i>grēt</i>	‘большой’	<i>gretter</i>	<i>grettest</i>
<i>glad</i>	‘рад’	<i>gladder</i>	<i>gladdest</i>
<i>fayr</i>	‘прекрасный’	<i>fayrer</i>	<i>fayrest</i>

§ 324. Несколько прилагательных сохраняют умлаут в сравнительной и превосходной степени:

<i>ōld</i>	‘старый’	<i>elder</i>	<i>eldest</i>
<i>lōng</i>	‘длинный’	<i>lenger</i>	<i>lengest</i>
<i>strong</i>	‘сильный’	<i>strenger</i>	<i>strengest</i>

§ 325. Несколько прилагательных сохраняют степени сравнения, образованные супплетивным способом:

<i>gōd</i>	‘хороший’	<i>better</i>	<i>best</i>
<i>evil</i>	‘дурной’	<i>worse</i>	<i>worst</i>
<i>muchel</i>	‘большой’	<i>mōre</i>	<i>mōst, mēst</i>
<i>litel</i>	‘маленький’	<i>lasse</i>	<i>lēst</i>

§ 326. Наряду с этим в среднеанглийский период появляются сочетания типа *more profitable, most faithful*. Трактовка таких сочетаний остается спорной. Можно предположить, что это аналитические формы степеней сравнения, но можно также считать, что это свободные сочетания слов *more* и *most* с прилагательными. Мы вернемся к этому вопросу при рассмотрении соответствующих сочетаний в ранненовоанглийский период (см. § 537).

У Чосера встречаются, например, следующие случаи употребления таких сочетаний: *and for to make yow the more mery, I wol my-selven gladly with yow ryde* 'и чтобы сделать вас более веселыми, я сам с радостью поеду с вами'; *and whan ye han examined your conseil as I have seyde, and which partie is the bettre and more profitable, and hast approved it by manye wyse folk and olde; thanne shal thou considere ...* 'и когда вы рассмотрите совет, как я вам сказал, и которая сторона лучше и полезнее, и когда ты подтвердишь это у разнообразных людей и старых, тогда ты рассмотришь ...'; *for more solempne in every mannes sight this feste was, and gretter of costage, than was the revel of hir mariage* 'ибо торжественнее в глазах каждого человека этот пир был и дороже по стоимости, чем празднество ее свадьбы'; *considere whiche of hem been moost faithful* 'посмотри, которые из них самые верные'; *and she the mooste servysable of alle* 'и она самая услужливая из всех'; *Nature held on hir honde a formel egle, of shap the gentileste that ever she among hir werkes fonde, the most benigne and the goodlieste* 'Природа держала в руке спутника—орла, по виду самого тихого, которого она среди своих созданий нашла, самого благосклонного и доброго'.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Количественные числительные

§ 327. Формы числительных развиваются из древнеанглийских: 1—*ŋp* (*др.-а. ān*). 2—*twō* (*др.-а. twā*, форма именительного и винительного падежа женского рода). Сужение $\bar{o} > \bar{ō}$ объясняется влиянием предшествующего *w* (ср. *whō > whō*). Наряду с этим встречается *tweie(n)* (из древнеанглийской формы именительного и винительного падежа мужского рода *twezen*). 3—*thrē* (*др.-а. frēo*, форма именительного и винительного падежа женского и среднего рода). 4—*fower, four* (*др.-а. feower*). Звук *e* был поглощен окружающими губными звуками. 5—*five* (из древнеанглийских форм именительного падежа *fife*, родительного падежа *fifa* и т. д. от *fif*). 6—*six* (*др.-а. siex, six*). 7—*seven* (*др.-а. seofon*). 8—*eighte* (*др.-а. eahta*). 9—*nīzen, nin, nīne, nyne* (*др.-а. nīzon*). 10—*ten* (*др.-а. tien, tēn* с сокра-

щением гласного). 11—enleven, elleven (др.-а. endleofan). 12—twelf, twelve (др.-а. twelf). 13—thirtene (др.-а. þrittiene). 14—fourtene (др.-а. fēowertiene). 15—fiftene (др.-а. fiftiene с сокращением первого гласного перед двумя согласными). 16—sixtene (др.-а. sixtiene). 17—seventene (др.-а. seofontiene). 18—eightetene, eightene (др.-а. eahtatiene). 19—niȝentene, nintene (др.-а. niȝontiene). 20—twenty (др.-а. twentiȝ < *tweȝentiȝ). 30—thritti, thirty (с метатезой r, др.-а. þrittiȝ). 40—fourty (др.-а. fēowertiȝ). 50—fifty (др.-а. fiftiȝ). 60—sixty (др.-а. sixtiȝ). 70—seventy (др.-а. hundseofontiȝ). В этом числительном, как и в двух следующих, древнеанглийская приставка **hund-** исчезла в среднеанглийский период. 80—eighty (др.-а. hund-eahtatiȝ). 90—nīnty (др.-а. hundniȝontiȝ). 100—hundred (др.-а. hundred, hund). 1 000—thousand (др.-а. þūsend).

Числа типа 29, 73 выражаются следующим образом: nine and twenty, thrē and seventy.

Кроме этих количественных числительных, унаследованных от древнеанглийского периода, в среднеанглийском языке появилось заимствованное из французского слово *millioun* 'миллион'.

Порядковые числительные

§ 328. Порядковые числительные, кроме слова 'второй', развиваются из древнеанглийских:

1—first (из др.-а. fyrest 'передний', 'первый', наряду с более обычным др.-а. forma 'первый'). 2—second (из франц. second; это слово вытеснило в этом значении др.-а. ōðer). 3—thirde (др.-а. þridda, в нортумбрийском диалекте иногда þirda с метатезой r). 4—fourthe (др.-а. feowerþa). 5—fifte (др.-а. fifta). 6—sixte (др.-а. sixta). 7—sevethe, seventhе (др.-а. seofoda; ср.-а. форма с **-n-** образована заново от количественного seven). 8—eighte (др.-а. eahtoþa). 9—nīnthe (др.-а. niȝoþa; форма с **-n-** заново образована от количественного nīn). 10—tenthe (др.-а. tēoþa; форма с **-n-** заново образована от количественного ten)¹. 11—eleventhe (др.-а. endleofta). 12—twelfth (др.-а. twelfta). 13—19—эти порядковые числительные оканчиваются в среднеанглийском языке на **-tenthe**; они образованы от соответствующих количественных (др.-а. tēoþa). 20—90—эти порядковые числительные оканчиваются в среднеанглийском на **-tithe** < др.-а. **-tiȝoþa**.

¹ Др.-а. tēoþa > ср.-а. tithe > н.-а. tithe [taɪd] 'церковная десятина'.

§ 329. В этот период в английском языке образуется неопределенный артикль. Как во многих других языках, он развивается из неударного варианта числительного *ān* 'один'. Зачатки употребления этого числительного в таком ослабленном значении заметны уже в древнеанглийском языке (§ 122). Затем гласный звук *ā* в неударном положении сократился, и получился особый неударный вариант *an*. После того как древнеанглийское долгое *ā* перешло в долгое открытое *ō* (§ 274), числительное 'один' приобрело форму *ōn*; звуковое расхождение между ударной и неударной формой содействовало отделению артикля от числительного.

В тех случаях, когда за *ōn* или *an* следовало слово, начинавшееся с согласного, *-n* отпадало и получались варианты *ō*, *a*. У числительного это чередование было впоследствии устранено, и форма *ōn* стала употребляться во всех случаях. У неопределенного артикля чередование форм *an* и *a* в зависимости от начала следующего слова сохранилось до настоящего времени.

ПАДЕЖИ И ПРЕДЛОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

§ 330. В применении к среднеанглийскому языку приходится отличать падежную систему одной части речи от другой, так как в существительных различаются два падежа — общий и родительный, а в местоимениях другие два — именительный и объектный. (В прилагательных падежи вообще не различаются, так что об употреблении падежей в применении к ним говорить не приходится).

Мы возьмем за основу при характеристике падежной системы среднеанглийского языка существительное с его системой двух падежей — общего и родительного. Особенности, свойственные местоимениям, будут затем отмечены отдельно.

§ 331. Общий падеж существительных унаследовал функции трех древнеанглийских падежей: именительного, винительного и дательного. От именительного падежа общий падеж унаследовал функции подлежащего и предикативного члена, например: *why-lom, as olde stories tellen us, ther was a duk that highte Teseus; of Athenes he was lord and governour* 'в старину, как говорят нам старинные рассказы, был герцог, который звался Тесей; он был господином и правителем Афин'; ср. также такие способы обозначения возраста: *this mayde was of age twelf yer and tweye* 'этой девушке было четырнадцать лет от роду'; *syns I twelf yer was of age* 'когда мне было двенадцать лет от роду'.

Другие функции среднеанглийского общего падежа унаследованы от древнеанглийского винительного. Так, существительное

в общем падеже может быть прямым дополнением, например: *Aprille with his shoures soote the droghte of March hath perced to the rote* 'апрель своими сладостными ливнями пронзил насквозь засуху марта'; оно может входить в состав косвенного предложного дополнения, например: *he nevere yet no vileynye ne sayde in al his lyf unto no maner wight* 'он ни разу еще дурного слова не сказал за всю свою жизнь никому'.

Существительное в общем падеже может также выполнять функцию обстоятельства различных типов, например: *now go your wey* 'теперь идите своей дорогой'; *and as he prikede north and est* 'и когда он ехал на север и на восток'; *sche wep both eve and morwe* 'она плакала и вечером и утром'; *it was almost a spanne brood* 'оно было почти в пядь шириной'; *they were not on ynche asonder* 'они не были на расстоянии дюйма один от другого' т. е. 'между ними не было и дюйма расстояния'; *that from this toun ne stant but myles thre* 'который находится на расстоянии всего трех миль от этого города'; *whan he endured hadde a yeer or two in this cruel torment* 'после того, как он страдал год или два в этом жестоком мучении'; *that in my chamber longe tyme hath i-be* 'который долгое время был в моей комнате'; *that slepen al the night with open ye* 'которые спят всю ночь с открытыми глазами'; *it was me told er ye com her two houres* 'это было сообщено мне за два часа до того, как вы пришли сюда'; ср. также: *and if I myght excuse hit any wise* 'если бы я мог извинить ее каким-нибудь образом'; *the somer passeth, and the nightes longe encrescen double wise the peynes stronge both of the lover and the prisoner* 'лето проходит, и длинные ночи увеличивают вдвое сильные страдания как влюбленного, так и заключенного'.

Общий падеж может также, в качестве наследника древнеанглийского дательного, выражать косвенное дополнение, например, в таких предложениях: *he gaf the lord ... sum maner honest thing* 'он дал лорду ... какую-то хорошую вещь'.

В таких случаях способом характеристики косвенного дополнения становится его место в предложении между сказуемым и прямым дополнением (ср. § 383).

В то же время с общим падежом в функции косвенного дополнения конкурирует сочетание с предлогом *to*, например: *I shal it never telle to child ne wyf* 'я никогда не скажу этого ни ребенку, ни женщине'; *that noman telle his conseil to his wyf* 'чтобы никто не сообщал своего намерения своей жене'; *and they to his comaundement obeye* 'и они повинуются его приказанию'.

§ 332. Родительный падеж употребляется в функции определения со значением принадлежности, например, в предложениях такого типа: *in his hertes botme gan to striken of hire his fixe and deepe impressioun* 'в глубине его сердца стало утверждаться

твердое и глубокое впечатление о ней'; in hope to stonden in his lady grace 'в надежде стоять (высоко) в мнении своей дамы'; myn owen herte sothfaste suffisaunce 'истинное удовлетворение моего собственного сердца'.

Однако в это время флективный родительный падеж уже в значительной мере вытеснен предложным сочетанием с of, который и выражает в большинстве случаев значение принадлежности, например: the droghte of Marche 'мартовская засуха'; from every shires ende of Engeland 'с конца каждого графства Англии'.

К этому предложному сочетанию перешло выражение паритивности, например, в таких предложениях: he shal wel bee oon of the gretest men of my contree 'он, наверно, будет одним из самых великих людей моей страны'; при числительных: whereas he saugh upon a daunce go of ladyes four and twenty and yit mo 'когда он увидел, что идут танцевать двадцать четыре дамы и еще больше'; of maystres hadde he moo than thryes ten 'учителей у него было больше, чем трижды десять'.

§ 333. У личных и вопросительных местоимений различаются, как мы видели (§ 314, 318), другие падежи — именительный и объектный.

Именительный падеж сохраняет свои функции подлежащего и предикативного члена, например, в следующих предложениях: at Alisaundre he was, whan it was wonne 'под Александрией он был, когда она была взята'; "Art thou nat he," quod she. «Разве ты не тот?» сказала она'.

§ 334. Местоимение в объектном падеже может выполнять функцию прямого дополнения: he lefte hir lye, and on his weye is went 'он оставил ее лежащей (букв.: лежать) и пошел своей дорогой'.

Местоимение в объектном падеже может быть и косвенным дополнением: youre humanitee assureth us and yeveth us hardipnesse 'ваша гуманность успокаивает нас и придает нам уверенность'; fortune hath given us this adversitee 'судьба послала нам эту невзгоду'; my mooder yaf it me 'моя мать дала это мне'.

Объектный падеж сочетается также с предлогами, например: another nonne with hir hadde she 'другую монахиню при себе имела она'; so hadde I spoken with hem everichon 'я поговорил с каждым из них' (букв.: с ними с каждым).

ЗАРОЖДЕНИЕ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

§ 335. В среднеанглийский период начинает выделяться категория слов, которая впоследствии, в новоанглийском языке, оформилась как особая часть речи — категория состояния. Слова

этой категории возникают из сочетания предлога *on* с существительным, причем предлог фонетически (и семантически) ослабляется и является уже в среднеанглийском языке в виде префикса *a-*. По данным Оксфордского словаря, слово *aflote* встречается уже в 1023 г. У Чосера отмечено несколько десятков случаев употребления таких слов:

1. *aswowne*:

...til he cam to the selle up-on the floor; and ther aswowne he lay '...пока он не добрался до досок на полу; и там он в обмороке лежал'; yet aswowne he lay '... все еще в обмороке он лежал'; and with that word she fil aswowne anon 'и с этими словами она в обморок опять упала'.

2. *afered*:

of his visage children were aferd 'его лица дети боялись' (букв.: 'от его лица дети были в страхе'); for soore afered of his deeth was he 'ибо очень смерти боялся он'; royal he was, he was namoore aferd 'царственный он был, он больше не боялся'.

3. *aslepe*:

tomorwe at nyght, whan folk ben alle aslepe 'завтра ночью, когда люди все будут спать'; for she was falle aslepe a lite wight 'ибо она заснула ненадолго'; thy litel witte was thilke tyme aslepe 'твой малый ум в это самое время спал'; the nyght is wasted and he felle aslepe 'ночь прошла, и он заснул'¹.

4. *awepe*:

and she began to breste awepe anon 'и она разрыдалась снова'.

5. *alyve*:

for he was yet in memorie and alyve 'ибо он был еще в памяти и жив'; no man hath swich that in this world alyve is 'ни один человек не имеет такого (из всех), кто в этом мире жив'; and yet more-over, thogh alle tho that ever lived were now alyve '... и еще кроме того, хотя бы все, кто когда-либо жил, были живы теперь ...'; ...that al the folk that is a-live... '...чтобы все люди, которые живы ...'.

§ 336. Не во всех этих случаях можно сказать с уверенностью, что сочетание элемента *a-* с основой представляет собою единое слово. Для некоторых случаев не исключена возможность, что он был еще отдельным словом—предлогом, так как предлог в таком виде существовал в среднеанглийский период. Однако в целом и значение этих предложений и слитное написание заставляют предполагать, что слияние произошло и что, следовательно, в среднеанглийском языке зарождается категория состояния как особая категория слов. Для более точного выясне-

¹ Часть примеров заимствована у О. Jespersen "A Modern English Grammar." Part VI. (Copenhagen, 1942, p. 127—128.)

ния ее структуры и ее роли в системе среднеанглийского языка необходимы специальные исследования по различным текстам этого периода.

ГЛАГОЛ

§ 337. Все типы глаголов, существовавшие в древнеанглийский период (сильные, слабые, претерито-презентные и неправильные), сохранились и в среднеанглийском. В каждом из этих типов произошли изменения, связанные с фонетическими явлениями среднеанглийского периода, и изменения, вызванные действием аналогии. Кроме того, есть случаи перехода сильных глаголов в слабое спряжение и наоборот.

Сильные глаголы

§ 338. Изменения в формах по сравнению с древнеанглийским периодом заключаются в следующем. Как окончание инфинитива **-an**, так и окончание множественного числа прошедшего времени **-on** ослаблены до **-en** [əp]. В глаголах IV и V классов форма единственного числа прошедшего времени начинает проникать во множественное число, подготавливая сведение четырех основных форм спряжения к трем, т. е. переход к состоянию, характерному для новоанглийского языка. С другой стороны, в множественное число прошедшего времени проникает гласный из причастия второго (II, III класс). Грамматическое чередование согласных всюду устранено. Древнеанглийский префикс **ȝe-** ослабляется до **u-**. В таком виде этот префикс встречается чаще всего в составе причастия второго в южных диалектах. Отдельные примеры причастия второго с этим префиксом встречаются и у Чосера. В большинстве диалектов и в большинстве текстов, однако, этот префикс уже совсем вымер к XIV в.

§ 339. Классы сильных глаголов имеют в среднеанглийский период следующие основные формы:

Инфинитив	Ед. число прош. вр.	Мн. число прош. вр.	Причастие второе
<i>I класс</i>			
wriȝen 'писать'	wrōt	writen	writen
rīden 'ехать верхом'	rōd	riden	riden
<i>II класс</i>			
chēsen 'выбирать'	chēs	chōsen	chōsen

III класс

a) drinken 'пить'	drank	drōken	drōken
singen 'петь'	sang	sōngen	sōngen
winnen 'выигрывать'	wan	wōnnen	wōnnen
binden 'связывать'	bōnd	bounden	bounden
b) helpen 'помогать'	halp	holpen	holpen
c) kerven 'резать'	carf	corven	corven
fighten 'сражаться'	fa(u)ght	foughten	foughten

IV класс

bēren 'нести'	bar	bēren, bar	bōren
stēlen 'красть'	stal	stēlen, stal	stōlen
spēken 'говорить'	spak	spēken	spōken

V класс

gēten 'получать'	gat	gēten, gat	gēten

VI класс

shāken 'трясти'	shōk	shōken	shāken
drāwen 'тянуть'	drough, drew	drōwen, drew	drāwen

VII класс

fallen 'падать'	fell	fallen	fallen
knōwen 'знать'	knēw	knēwen	knōwen
hōlden 'держат'	hēld	hēlden	hōlden
wēpen 'плакать'	wēp	wēpen	wēpen

Глаголы VI класса *др.-а.* draȝan 'тянуть' — drōh — drōȝon — draȝen и slēan 'убивать' — slōh — slōȝon — slæȝen первоначально приобрели в среднеанглийский период формы drāwen — drōh (drōw) — drōwe(n) — drāwen; slēn — slōh (slōw) — slōwe(n) — slain. Однако формы единственного и множественного числа прошедшего времени этих глаголов изменились по аналогии с глаголами VII класса типа *др.-а.* spāwan 'знать', spēow — spēowon — spāwen, *ср.-а.* knōwen — knēw — knēwen — knōwen.

В числе сильных глаголов среднеанглийского языка есть несколько глаголов скандинавского и французского происхождения (ср. § 346, 347).

§ 340. Общность гласных в инфинитиве, единственном и множественном числе прошедшего времени в глаголах IV и V классов создавала возможность воздействия одного класса на другой. Несколько глаголов, принадлежавших в древнеанглийском к V классу, перешли в IV класс, т. е. гласный *е* в причастии втором был заменен гласным *о*. Такое изменение произошло в формах древнеанглийских глаголов *sp(r)ecan* 'говорить', *wefan* 'ткать', *wrecan* 'мстить', *tredan* 'ступать'; последние два глагола образуют причастие второе как по V, так и по IV классу.

Древнеанглийские формы

sp(r)ecan	sp(r)æc	sp(r)æcon	sp(r)ecen
wefan	wæf	wæfon	wefen
wrecan	wræc	wræcon	wrecen
tredan	træd	trædon	treden

Среднеанглийские формы

spēken	spak	spēken	spōken
wēven	waf	wēven	wōven
wrēken	wrak	wrēken	wrēken, wrōken
trēden	trad	trēden	trēden, trōden

В древнеанглийском языке существовали глаголы *bēodan* — *bēad* — *budon* — *boden* (II класса со значением ‘предлагать’; *нем.* *bieten*) и *bidan* — *bæd* — *bædon* — *beden* (V класса со значением ‘просить’, ‘приказывать’; *нем.* *bitten*). В среднеанглийский период первый глагол приобрел формы *bēden* — *bēd* — *bōden* — *bōden*, второй — *bidden* — *bad* — *bēden* — *bēden*; причастие второе по аналогии с инфинитивом могло иметь также форму *bidden*. Глагол *bidden* употреблялся также в значении ‘просить к себе в дом’, ‘приглашать’, а *bēden* — в значении ‘предлагать зайти’, ‘приглашать’. Так создались предпосылки для семантического и морфологического смешения обоих глаголов. К этому присоединилось вежливое употребление глагола *bidden* ‘просить’ вместо *bēden* ‘приказывать’. В XIV в. формы обоих глаголов слились в следующую парадигму:

<i>bidden</i>	}	<i>bad</i>	{	<i>bēden</i>	<i>bēden</i>
<i>bēden</i>				<i>bōden</i>	<i>bōden</i>

Подобно этому стали смешиваться два глагола II класса: древнеанглийский *flēoƿan* — *flēah* — *fluƿon* — *floƿen* ‘лететь’ и *flēon* — *flēah* — *fluƿon* — *floƿen* ‘бежать’. Совпадение трех форм этих глаголов привело к тому, что и формы настоящего времени обоих глаголов стали смешиваться.

§ 341. Глаголы, отличавшиеся в древнеанглийском языке различными особенностями образования форм (§ 133), развиваются в среднеанглийский период следующим образом:

1) III кл.	<i>yēlden</i>	<i>yald</i>	<i>yōlden</i>	<i>yōlden</i>
	<i>yelpen</i>	<i>yalp</i>	<i>yolpen</i>	<i>yolpen</i>
V кл.	<i>yiven,</i> <i>given</i>	<i>yaf, gaf</i>	<i>yēven,</i> <i>gēven</i>	<i>yiven, given</i>
	<i>yeten,</i> <i>geten</i>	<i>yat, gat</i>	<i>yēten,</i> <i>gēten</i>	<i>yeten, geten,</i> <i>goten</i>
2) V кл.	<i>liġġen, lien</i>	<i>lay</i>	<i>leien</i>	<i>leien</i>
	<i>sitten</i>	<i>sat</i>	<i>sēten</i>	<i>sēten</i>

3)	VI кл.	swēren	swōr	swōren	sworen
		hēven	hōf	hōven	hōven
	II кл.	laughen	lough	loughen	laughen
		stepen	stop, stap	stopen	stopen
	V кл.	shāpen	shōp	shōpen	shāpen
		flēn	fleigh	flowen	flowen
	VI кл.	sēn	seigh,	sawen	seyen, sēn
			saugh		
	VII кл.	slēn	slew	slewen	slain
		fangen	feng, fong	fengen, fongen	fangen
4)	II кл.	hangen	heng	hengen	hangen
		luken, lo-ken	lēk	lōken	lōken
	III кл.	shoven	shof, shef	shōven	shōven
		bersten	barst	borsten	borsten
	IV кл.	brēden	braid	—	—
		threshen	thrash	throshen	throshen
	VI кл.	runnen	ran	runnen	runnen
		cōmen	cōm, cam	cōmen, cā-men	cōmen
	VII кл.	nimen	nōm, nam	nōmen, nā-men	nōmen
		standan	stōd	stōden	standen

Форма *liġġen* [‘lidʒən] представляет собой результат фонетического развития *др.-а. lisczan*, тогда как форма *liēn* возникла по аналогии с формами настоящего и прошедшего времени.

Некоторые сильные глаголы образуют иногда формы по слабому спряжению: I класс: *grīpen* ‘хватать’, II класс: *crēpen*, *clēven*, *flēn*, VII класс: *wēpen*, *slēpen*, *walken*, *drēden*, *rēden*.

Слабые глаголы

§ 342. Три древнеанглийских класса слабых глаголов развивались различно в разных диалектах.

В центральных и северных диалектах слабые глаголы I класса, имевшие в инфинитиве элемент *-i-* (*styrian*), и глаголы II класса (*lufian*, *macian*) утратили это *-i-*, и в результате получились формы *stiren*, *lōven*, *māken*. В южных диалектах окончание инфинитива *-ian* > *-ien* часто представлено как *-i*, например: *lōvi*. Глаголы II класса, в результате ослабления гласного *o* в прошедшем времени и причастии втором (*lufode*, *macode*, *lufod*, *macod*) до *-e* [ə] (*lōvede*, *mākede*, *lōved*, *māked*) потеряли свой характерный отличительный признак. В глаголах III класса формы инфинитива *seġġen*, *libben*, *habben* постепенно заменяются

формами *seien, liven, haven*, образованными по аналогии с формами прошедшего времени, а также 2 и 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени.

§ 343. В XIV в. у некоторых слабых глаголов с основой на *l, n, f (v)* суффикс прошедшего времени *-d* изменился в *-t*; глаголы с основой на *-rd, -nd, -ld* образуют в среднеанглийском языке прошедшее время на *-rte, -nte, -lte* и причастие второе на *-rt, -nt, -lt*. Так, например, древнеанглийские глаголы II класса *leornian—leornode—leornod* ‘учиться’, *berēafian—berēafode—berēafod* ‘лишать’, *lōsian—lōsode—lōsod* ‘терять’, ‘губить’, а также глаголы I класса *dælan—dælde—dæled* ‘делить’, *fēlan—fælde—fēled* ‘чувствовать’, *mānan—māende—māned* ‘возвещать’, *læfan—læfde—læfed* ‘оставлять’, *hlænan—hlænde—hlæned* ‘прислонять’, *zyrdan—zyrde—zyrd* ‘опоясывать’, *zyldan—zyldde—zyld* ‘золотить’, *byldan—bylde—byld* ‘строить’, *bendan—bende—bend* ‘нагибать’, *rendan—rende—rend* ‘рвать’, *sendan—sende—send* ‘посылать’, *scendan—scende—scend* ‘посрамлять’, *spendan—spende—spend* ‘тратить’, *wendan—wende—wend* ‘поворачивать’ получают в среднеанглийский период формы *lernen—lernte—lernt*; *spellen—spelte—spelt*; *berēven—berēfte (berafte)—berēft (beraft)*; *lōsen—loste—lost*; *dēlen—dēlte (dalte)—delt (dalt)*; *fēlen—felte—felt*; *mēnen—mente—ment*; *lēven—lefte (lafte)—left (laft)*; *lēnen—lente—lent*; *girden—girt—girt*; *gilden—gilte—gilt*; *biliden—bilte—bilt*; *benden—bente—bent*; *renden—rente—rent*; *senden—sente—sent*; *shenden—shente—shent*; *spenden—spente—spent*; *wenden—wente—went*.

§ 344. В одном случае произошло смешение древнеанглийского сильного глагола со слабым.

В древнеанглийском языке существовал глагол III класса (с метатезой *r*): *biernan—barn—burnen—burnen* (непереходный со значением ‘гореть’). Наряду с ним существовал слабый глагол I класса (с такой же метатезой) *bærnan—bærnde—bærned* (переходный, со значением ‘жечь’). В среднеанглийский период эти глаголы стали смешиваться; как тот, так и другой мог употребляться в переходном и непереходном значении. Формы, образованные по слабому спряжению, стали вытеснять сильные. В XIV в. появился инфинитив *burnen*, происхождение которого не вполне ясно. Гласный *u*, вероятно, возник в результате лабиализующего действия начального согласного *b*.

Древнеанглийский слабый глагол *hrinzan* ‘звенеть’ перешел в сильное спряжение и образует формы *ringen—rang—rungen—rungen* по образцу сильных глаголов III класса, с которыми его сближало сочетание согласных *ng* после корневого гласного *i*.

§ 345. Слабые неправильные глаголы I класса сохраняют особенности образования форм:

sellen	sōlde	sōld
tellen	tōlde	tōld
rēcchen	raughte	raught
strecchen	straughte	straught
byen	boughte	bought
thenken, thinken	thoughte	thought
werken	wroughte	wrought
bringen	broughte	brought
recchen	roughte	rought
sēken, sēchen	soughte	sought
tēchen	taughte	taught
lacchen	laughte	laught

Глаголы скандинавского и французского происхождения

§ 346. Большинство глаголов, заимствованных в английский язык из скандинавского, спрягаются по слабому спряжению, например: *callen*, *wanten*, *gessen*; но глагол *taken* 'брать' (из *сканд.* *taka*) спрягается по VI классу сильных глаголов (в скандинавских диалектах он принадлежал к тому же классу) и образует формы *tāken—tōk—tōken—tāken*. Глагол *thriven* 'расти' из *сканд.* *þrifa* 'схватывать' спрягается по I классу сильного спряжения: *thrīven—thrōf—thriven—thriven*.

Глагол *dwellen—dwelte—dwelt* 'проживать', 'останавливаться' (из *сканд.* *dvelja*) образует формы по типу *fēlen*. Древнеанглийский глагол *clāþian—clāþode—clāþod* 'одевать' получает в среднеанглийский период формы *clōthen—clōthede—clōthed*; наряду с этими формами появилась форма прошедшего времени *cladde* и причастия второго *clad* (из скандинавского причастия второго *klædde* от глагола *klæfa* 'одевать'). Глагол *ridden* 'избавлять' (также *redden*, *rudden*) является результатом смешения древнеанглийского глагола *hreddan* 'спасать' (ср. *нем.* *retten*) и скандинавского *gufja* 'очищать'.

Глагол *flingen* 'бросать' (из скандинавского слабого глагола *flengja* 'хлестать') образует времена по классу III (а) сильных глаголов, по аналогии с глаголом *singen*. Глагол *slingen* 'кидать' (из *сканд.* *slōngva*) стал, подобно глаголу *flingen*, спрягаться по III классу по аналогии с другими глаголами на *-ingen*. Влияние скандинавских форм сказалось в развитии глагола *run* 'бежать'. В древнеанглийский период формы этого глагола (с метатезой *r*) были: *ierpan—arn—urnon—urnen*. В скандинавском формы соответствующего глагола были: *renna—rann—runnon—runnen*. Формы глагола в английском языке XIV в.: *rennen—rann—runnen—runnen*. Происхождение гласного *u* в инфинитиве не вполне ясно; возможно, что некоторую роль сыграла аналогия с глаголом *burnen*.

§ 347. Глаголы французского происхождения, за одним исключением, образуют формы по слабому спряжению, например: *percen* 'пронзить', *engendren* 'порождать', *punishen* 'наказывать' и т. п. Но глагол *striven* 'бороться', 'стремиться' (из *франц.* *estriver* которое, в свою очередь, восходит к германскому *strīð*) присоединился к I классу сильных глаголов и образует формы *strīven—strōf—striven—striven*.

Глагол *catchen* 'ловить' (из *франц.* *cachier*) образует формы *catchen—caughte—caught* по аналогии с английским глаголом *lacchen—laughte—laught* (*др.-a.* *læcc(e)an—læhte—læht*) с тем же значением.

Глагол *spoil* 'разорять', 'портить' (из *ст.-франц.* (de)spolier, *новофранц.* dépoillier) образует прошедшее время *spoilt* и причастие второе *spoilt* по аналогии с английским глаголом *spill*—*spilte*—*spilt* со сходным значением, которое впоследствии сузилось до значения 'проливать жидкость'; *ср.-а.* *quitten*—*quittle*—*quitt* 'покидать' (из *франц.* *quitter*); *ср.-а.* *costen* 'стоять' (из *ст.-франц.* *coster*; *новофранц.* *coûter*).

Спряжение глаголов

§ 348. Система спряжения в среднеанглийский период значительно изменилась по сравнению с древнеанглийским.

Прежде всего, в связи с ослаблением гласных в неударных окончаниях (*ср.* § 284) утратилось различие между окончаниями **-an**, **-on**, **-en**—различие, игравшее существенную роль в древнеанглийском языке.

Кроме того, конечный согласный **-n**, на который оканчивались многие глагольные формы, постепенно ослабляется и отпадает. Устойчивым **-n** оказалось только в форме причастия второго некоторых сильных глаголов, где оно сохранилось и в новоанглийский период.

Далее, в среднеанглийском исчезают вызванные германским преломлением или умлаутом различия в корневом гласном между 2 и 3-м лицами единственного числа изъявительного наклонения и другими формами настоящего времени.

§ 349. В среднеанглийский период наблюдаются различия между диалектами в области окончаний глагольных форм.

Во множественном числе изъявительного наклонения настоящего времени только южные диалекты сохранили окончание **-eth** (из *др.-а.* *-aþ*). В центральных диалектах оно было заменено окончанием **-en** по аналогии с другими формами множественного числа (сослагательного наклонения настоящего времени, изъявительного и сослагательного прошедшего времени, где древнеанглийские окончания **-on**, **-en** в результате редукции гласного совпали в едином **-en**); вероятно, некоторую роль сыграло при этом влияние форм настоящего времени претеритопрезентных глаголов с окончанием **-en** (*см.* § 352). В северных диалектах форма множественного числа изъявительного наклонения настоящего времени оканчивается на **-es**, как и в древнеанглийском. Такое же окончание имеют в этих диалектах формы 2 и 3-го лица единственного числа.

Различия между диалектами проявляются также в форме причастия первого. В северных диалектах древнеанглийское окончание причастия **-ende** изменилось в **-ande** под влиянием скандинавских диалектов. В центральных диалектах до XIV в. сохранялось окончание **-ende**, которое в XIV в. было вытеснено новым окончанием **-inge** (из отглагольного существительного; *ср.* § 360). В южных диалектах гласный **-e-** в окончании **-ende**

сузился перед сочетанием «носовой + согласный» в -i-. Это окончание **-inde** в XIV в. было вытеснено, как и в центральных диалектах, окончанием **-inge**.

Диалектальные различия проявляются также в форме причастия второго.

Северные диалекты сохраняют в причастии втором окончание **-п** и теряют префикс **-у** (из **ze-**), тогда как южные диалекты, наоборот, теряют в этой форме окончание и сохраняют префикс **у-**. В центральных диалектах наблюдается в этом отношении колебание.

§ 350. В следующей таблице показаны глагольные формы центральных диалектов в XIV в. В скобках отмечены особенности, характерные для других диалектов.

Спряжение сильного глагола **bīnden** 'вязать'

		Настоящее время		Прошедшее время		
		Изъявительное	Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч.	1 л.	bīnde	bīnde	—	bōnd	bounge
	2 л.	bīndest		bīnd	boune,	
	3 л.	bīndeth, bīnt		—	bōnd	
		(сев. bīndes)			bōnd	
Мн. ч.		bīnden (сев. bīndes, южн. bīndeth)	bīnden	2 л. bīn- de(th) bōnd	bounden, bōnden	bounden
		Инфинитив		Причастие		
				Первое	Второе	
		bīnden		bīndinge (сев. bīn- dande)	bounden	

Спряжение слабого глагола **dēlen** 'делить'

		Настоящее время		Прошедшее время		
		Изъявительное	Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч.	1 л.	dēle	dēle	—	delte	delte
	2 л.	dēlest		dēl(e)	delttest	
	3 л.	dēleth		—	delte	
		(сев. dēles)				
Мн. ч.		dēlen (сев. dēles, южн. dēleth)	dēlen	2 л. dēle(th)	delten	delten

Инфинитив

Причастие

Первое

Второе

dēlen

dēlinge
(сев. dēlande)

delt

Спряжение слабого глагола *haven, han* 'иметь'

Настоящее время

Прошедшее время

Изъявительное

Сослагательное

Повелительное

Изъявительное

Сослагательное

Ед. ч.	1 л. have	} have	—	hadde	} hadde
	2 л. hast		have	haddest	
	3 л. hath		—	hadde	
	(сев. has)				
Мн. ч.	han	han	2 л. have(th)	hadden	hadden
	(сев. has, южн. hath)				

Инфинитив

Причастие

Первое

Второе

haven, han

havinge
(сев. havande)

had

Как видно из таблицы, в нескольких формах этого глагола согласный *v* выпадает перед последующими согласными.

Формы этого глагола и в среднеанглийский период часто сливаются с отрицательной частицей *ne*, например: *ne hath* > *nath*, *ne hadde* > *nadde*.

§ 351. Древнеанглийская форма дательного падежа инфинитива с предлогом *tō* утратила в среднеанглийский период конечное *-e* и, таким образом, совпала с простой формой инфинитива; у Чосера встречаются лишь единичные формы типа *tō seene*, *tō donne*, *tō seyne* (притом только от односложных глаголов) наряду с более обычными формами *tō seen*, *tō doon*, *tō seyen*. Иногда наряду с частицей *tō* инфинитиву предшествует сочетание *for tō*, например *for tō tellen*.

Претерито-презентные глаголы

§ 352. Древнеанглийские претерито-презентные глаголы сохранились в среднеанглийском языке, кроме глагола *zēneah*, который вышел из употребления. В их формах произошли изменения в соответствии с общими закономерностями этого периода.

Настоящее время

Прошедшее время

(= прош. сильн. спряж.)

(слаб. спряж.)

Изъявительное

Сослагательное

Повелительное

Изъявительное

Сослагательное

1) Ед. ч.	1 л. wōt	} wite	—	wiste	} wiste
	2 л. wōst				
	3 л. wōt				
Мн. ч.	witen, wōt	witen	2 л. wite(th)	wisten	wisten

Инфинитив

Причастие

witen

Первое
witendeВторое
witen

Настоящее время

Прошедшее время

Изъявительное

Сослагательное

Изъявительное

Сослагательное

2) Ед. ч.	1 л. ouh	} owe	oughte	} oughte
	2 л. owest			
	3 л. ouh, oweth			
Мн. ч.	owen	owen	oughten	oughten

Причастие второе

owen

Изъявительное

Сослагательное

Изъявительное

Сослагательное

3) Ед. ч.	1 л. deh, dow	} dowe	doughte	} doughte
	2 л. —			
	3 л. deh, dow			
Мн. ч.	dowen	dowen	doughten	doughten

Инфинитив

dowen

4) Ед. ч.	1 л. an, on	} unne	ouhte	} ouhte
	2 л. —			
	3 л. an, on			
Мн. ч.	unnen	unnen	ouhten	ouhten

5) Ед. ч.	1 л. can, con	} cunne	couthe, coude	} couthe, coude
	2 л. canst, const			
	3 л. can, con			
Мн. ч.	cunnen, can	cunnen	couthen, couden	couthen, couden

Инфинитив

cunnen

Причастие второе

couth

6) Ед. ч.	1 л. tharf, thar	} thurve	thurfte	} thurfte
	2 л. tharst			
	3 л. tharf, thar			
Мн. ч.	thurven	thurven		thurften

7) Ед. ч.	1 л. dar	}	durre	dorste, durste dorstest, durstest	}	dorste, durste
	2 л. darst					
	3 л. dar					
Мн. ч.	durren		durren	dorsten, dursten		dorsten, dursten

Инфинитив

durren

8) Ед. ч.	1 л. shal	}	shule	sholde sholdest sholde	}	sholde
	2 л. shalt					
	3 л. shal					
Мн. ч.	shulen		shulen	sholden		sholden

9) Ед. ч.	1 л. man	}	mune			
	2 л. —					
	3 л. man					
Мн. ч.	munen		munen			

10) Ед. ч.	1 л. may	}	mowe	mighte mightest mighte	}	mighte
	2 л. mayst					
	3 л. may					
Мн. ч.	mowen		mowen	mighten		mighten

Инфинитив

mowen

11) Ед. ч.	1 л. mōt	}	mōte	mōste mōstest mōste	}	mōste
	2 л. mōst					
	3 л. mōt					
Мн. ч.	mōten		mōten	mōsten		mōsten

Неправильные глаголы

Глаголы bēn и gōn

§ 353. Эти два глагола сохраняют супплетивную систему, унаследованную от древнеанглийского периода.

Глагол bēn 'быть'

Настоящее время			Прошедшее время		
	Изъявительное	Сослагательное	Изъявительное	Сослагательное	
Ед. ч.	1 л. am	} bē	was	} wēre	
	2 л. art		wēr(e)		
	3 л. is		was		
Мн. ч.	bēn (сев. arn, южн. bēth)	bēn	wēren	wēren	

Повелительное	Инфинитив	Причастие	
Ед. ч. 2 л. <i>bē</i>	<i>bēn</i>	Первое <i>beinge</i>	Второе <i>bēn</i>
Мн. ч. 2 л. <i>bēth</i>		<i>bēand</i>	

Формы этого глагола часто и в среднеанглийском сливаются с отрицательной частицей *ne*, например: *ne am* > *nam*, *ne is* > *nis*, *ne was* > *nas*, *ne wēre* > *nēre*.

Глагол *gōn* 'идти'¹

Настоящее время				Прошедшее время	
Изъявительное		Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>gō</i> (<i>gā</i>)	} <i>gō</i> (<i>gā</i>)	}	—	<i>yede, wente</i>	} <i>yede, wente</i>
2 л. <i>gōst</i> (<i>gās</i>)			<i>gō (gā)</i>	<i>yedest, wentest</i>	
3 л. <i>gōth</i> (<i>gās</i>)			—	<i>yede, wente</i>	
Мн. ч. <i>gōn</i> (<i>gās</i>) (южн. <i>gōth</i>)	<i>gōn</i> (<i>gān</i>)	<i>gōth</i> (<i>gāth</i>)		<i>yeden, wenten</i>	<i>yeden, wenten</i>
Инфинитив				Причастие	
				Первое	Второе
<i>gōn (gān)</i>				<i>gōinge (gānde)</i>	<i>gō(n) (gān)</i>

Форма *yede* образовалась из *др.-а.* *zeēode*; форма *wente* заимствована от слабого глагола *wenden*.

Глаголы *dōn* и *willen*

§ 354. Формы этих глаголов развиваются из древнеанглийских.

Глагол *dōn* 'делать'

Настоящее время				Прошедшее время	
Изъявительное		Сослагательное	Повелительное	Изъявительное	Сослагательное
Ед. ч. 1 л. <i>dō</i>	} <i>dō</i>	}	—	<i>dide (dude, dede)</i>	} <i>dide</i>
2 л. <i>dōst</i> (сев. <i>dōs</i>)			<i>dō</i>	<i>didest</i>	
3 л. <i>dōth</i> (сев. <i>dōs</i>)			—	<i>dide</i>	
Мн. ч. <i>dōn</i> (сев. <i>dōs</i> , южн. <i>dōth</i>)	<i>dōn</i>	2 л. <i>dōth</i>	<i>diden</i>		<i>diden</i>

¹ В скобках помещены формы северного диалекта.

dōn

dōinge

dōn

(сев. dōande)

Глагол *willen* 'хотеть'

Настоящее время

Изъявительное

Сослагательное

Прошедшее время

Изъявительное

Сослагательное

Ед. ч. 1 л. wil, wol } wille,
 2 л. wilt, wolt } wolle
 3 л. wil, wol }

wolde }
 woldest } wolde
 wolde }

Мн. ч. willen willen, wollen
 (южн. willeth,
 сев. willes)

wolden wolden

Причастие второе

wold

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД

Вопрос о категории вида

§ 355. Префикс *ȝe-*, который иногда употребляется в древнеанглийском языке для выражения завершенности действия (§ 153), превращается в среднеанглийском в *y-*. Его употребление становится все более нерегулярным и постепенно сходит на нет¹. Таким образом, судить о том, имеется ли в виду завершенное или незавершенное действие, можно только на основании контекста. У Чосера есть много случаев такого рода: ... and French she spak ful faire and fetisly after the scole of Stratford atte Bowe, for French of Paris was to hir unknowe '...и по-французски она говорила очень красиво и изящно, согласно стратфордской школе, ибо парижский французский язык был ей неизвестен'. В этом предложении, как совершенно очевидно из контекста (дается общая характеристика монахини), имеется в виду действие постоянное. В следующем примере, при той же глагольной форме, контекст указывает на иное значение: ...and after soper pleyen he bigan, and spak of mirthe amonges othere thinges, whan that he hadde maad our rekeninges; and seyde thus... '...и после ужина он играть начал; и говорил о веселых вещах среди прочего, когда он сделал нам подсчет, и сказал так...'.
 Здесь имеется в виду однократное действие. Ср. также следующие предложения: Metellius, the foule cherl, the swyn, that with a staf biraffe his wyf hir lyf, for she drank wyn, thogh I hadde been his wyf, he sholde nat han daunted me for drinke 'Метеллий, подлец, свинья, который дубиной лишил свою жену жизни за то, что она пила вино, он бы меня не отпугнул от выпивки': and ther-upon the wyn was fet anon; we dronken, and to reste

¹ У Чосера префикс *y-* встречается только изредка в формах причастия второго, например: *y-falle*, *y-come*, *y-brought*, *y-clad*. Он совершенно утратил свое прежнее значение завершенности действия.

wente echon, with-uten any longer taryinge 'и затем вино было принесено сразу; мы выпили и на покой пошли каждый, без дальнейшей задержки'.

В каждом из этих предложений только контекст показывает, завершено действие или нет.

Такое же положение и в следующих примерах: in kinges habit wente hir sones two, as heires of hir fadres regnes alle, and Hermanne, and Thymalaȝ her naves were, as Persiens hem calle 'в царской одежде ходили ее два сына, как наследники всего царства своего отца, и Герман и Тималай их имена были, как персы их называют'; for he was late y-come from his viage, and wente for to doon his pilgrymage 'ибо он недавно вернулся из похода и отправился совершать паломничество'; of studie took he most cure and most hede 'о занятиях он заботился больше всего' (букв.: 'о занятиях он брал больше всего заботы и больше всего внимания'). В этом предложении, которое составляет часть характеристики студента, контекст указывает на постоянное действие, в то время как в следующем отрывке речь идет об однократном событии: and whan this worthy duk hath thus y-don, he took his host, and hoom he rood anon 'и когда этот доблестный герцог так поступил, он взял свое войско и домой он поехал сразу'.

В отношении формы good в последнем предложении можно сопоставить следующее предложение—отрывок из характеристики монаха: and whan he rood, men myghte his brydel here gynglen in a whistling wind as clere and eek as loude as doth the chapel belle 'и когда он ехал (или: ездил) верхом, слышно было, как его уздечка звенела на свистящем ветре так ясно и так громко, как колокол в часовне'.

Перфект

§ 356. Перфектные формы, возникшие в древнеанглийский период, получают в среднеанглийском широкое распространение. У Чосера, например, встречается много случаев употребления настоящего перфектного и прошедшего перфектного времени.

На основании многочисленных примеров можно прийти к выводу, что основное значение этих форм—предшествование по отношению к действию в настоящем времени (для настоящего перфектного). Можно, таким образом, считать, что в формах перфекта выражается особая глагольная категория, которую проф. А. И. Смирницкий, в применении к современному английскому языку, предложил называть категорией временной отнесенности¹.

§ 357. Рассмотрим типичные случаи употребления настоящего перфектного у Чосера: lordinges, right thus, as ye have understonde, bar I stifly mine olde housbondes on honde 'господа, именно так, как вы поняли, я упорно заставляла моих старых мужей верить'; but al thing, which that shyneth as the gold nis nat gold, as that I have herd it told 'но не все, что блестит как золото, есть золото, как я слышал (как мне сказали)'; I hadde unneth the word y-sayd right thus as I have told hit yow, that sodeynly... 'едва я успел произнести это слово, точно так, как я вам сказал, как внезапно...'. I shal doon diligence that Pala-

¹ А. И. Смирницкий. Перфект и категория временной отнесенности. «Иностранные языки в школе», 1955, № 1, 2.

mon, that is thyn owne knight, shal have his lady, as thou hast him hight 'я приложу усилия к тому, чтобы Паламон, который твой собственный рыцарь, получил свою даму, как ты ему обещала'; the mone, whan it was night, ful brighte shoon, and Absolun his giterne hath y-take, for paramours, he thoghte for to wake, and forth he gooth, jolif and amorous, til he cam to the carpenteres hous a litel after cokkes hadde y-crowe 'месяц, когда настала ночь, очень ярко светил, и Абсолон взял свою гитару, ради любви, он думал не спать, и вперед он идет, веселый и влюбленный, пока не дошел до дома плотника, немного после того как пропели петухи'; ...the holy blisful martir for to seke that hem hath holpen whan that they were seke '...посетить блаженного мученика, который помог им, когда они были больны'.

Ср. также следующее предложение, в котором настоящее совершенное время подчиненного предложения сочетается с прошедшим временем главного: and whan this worthy duk hath thus y-don, he took his host, and hoom he rood anon 'и когда этот достойный герцог так поступил, он взял свое войско и домой он поехал сразу'.

Анализ употребления глагольных форм в этом предложении представляет особые трудности, так как одновременно приходится рассматривать две глагольные формы — в подчиненном предложении и в главном предложении. Совершенно очевидно, что действие подчиненного предложения закончено к моменту наступления действия главного предложения. Поэтому можно было ожидать в подчиненном прошедшего совершенного времени, которое обозначало бы действие, предшествующее действию главного предложения, выраженному простым прошедшим временем.

§ 358. Прошедшее совершенное время встречается в предложениях такого типа: ful thredbare was his overest courtsey, for he had geten him yet no benefice, ne was so worldly for to have office 'очень поношена была его верхняя куртка, потому что он еще не получил бенефиция и не был настолько светским, чтобы получить должность'; and whan that he had herd Arcites tale, as he were wood, with face deed and pale, he sterte him up 'и когда он выслушал рассказ Арсита, как сумасшедший, с лицом мертвенно бледным он вскочил'; but sovereynly dame Pertelote shrighthe, ful louder than dide Hasdrubales wyf, whan that hir housbond hadde lost his lyf, and that the Romans hadde brent Carthage 'но главным образом Пертелота (курица) вскрикнула, гораздо громче, чем жена Газдрубала, когда ее супруг лишился жизни, и римляне сожгли Карфаген'.

От непереходных глаголов совершенные формы иногда образуются с помощью вспомогательного глагола be(n) (ср. § 159), например: the domes alle, that from the tyme of King William were falle 'все приговоры, которые выпали (т. е. были вынесены) со времени короля Вильгельма'.

§ 359. В среднеанглийский период появляются зачатки форм длительного вида, образованных из сочетаний форм глагола *bēn* с причастием первым. Такие сочетания встречаются довольно редко. Так, в тексте Чосера найдено всего шесть случаев их употребления. Кроме того, и в этих шести случаях не всегда ясно, какой именно оттенок выражен таким сочетанием, т. е. чем оно отличается по значению от простой формы глагола. Так, например, в характеристике сквайра в прологе к «Кентерберийским рассказам» говорится: *singunge he was, or floytinge, al the day* 'он пел или играл на флейте весь день'. По-видимому, сочетание глагола *been* с причастием первым выражает здесь длительность, постоянность действия. (Ср. также *al this ground on which we been ryding* 'вся эта земля, по которой мы едем').

§ 360. Вопрос о происхождении этих сочетаний остается не вполне выясненным. Для них можно предполагать два источника: 1) древнеанглийские сочетания глагола *bēon* с причастием первым на *-ende*; 2) древнеанглийские сочетания этого глагола с предлогом *on* и отглагольным существительным на *-ingz* типа *hē is on huntinze* 'он находится на охоте', 'он охотится'.

Что касается сочетаний второго типа, то здесь развитие могло происходить следующим образом: из первоначального сочетания *is on huntinze* получилось, в результате ослабления предлога и превращения его в префикс, *is a-huntinze* и далее, с отпадением префикса и с превращением отглагольного существительного в причастие, *is huntinze*.

Это развитие, очевидно, было связано с вытеснением древнеанглийского причастия на *-ende* новым причастием на *-inge*, которое могло развиваться именно в составе таких сочетаний.

Вполне можно предположить, что среднеанглийские формы длительного вида были результатом слияния древнеанглийских сочетаний с причастием на *-ende* и древнеанглийских сочетаний с отглагольным существительным на *-ingz*.

Совсем редко встречаются в среднеанглийский период формы перфектно-длительные, например: *we han ben waytinge al this fourtenight* 'мы ждем все эти две недели'. Перфектно-длительная форма обозначает действие, которое непрерывно продолжается, начиная с определенного момента в прошлом до момента речи.

Будущее время

§ 361. Особая форма будущего времени, зарождение которой относится к древнеанглийскому периоду (ср. § 154), в среднеанглийском окончательно оформляется как составная часть системы времен и почти освобождается от связи с модальными

значениями, которая была характерна для нее в древнеанглийском. У Чосера формы будущего времени встречаются в очень многих случаях. В большинстве случаев вспомогательные глаголы *shal* и *wil (wol)* совершенно лишены своего первоначального лексического значения и стали способами выражения категории будущего времени, например: *ther-as the knightes weren in prisoun, of whiche I tolde yow, and tellen shal* 'там, где рыцари были в тюрьме, о которых я говорил вам и буду говорить'; *but I was hurt right now thurgh-out myn ye in-to myn herte, that wol my bane be* 'но я был поражен через глаз в сердце, это будет моей погибелью'.

Иногда, однако, в определенных контекстах, эти глаголы могут вносить в значение будущего времени модальные оттенки. Например, в следующих предложениях глагол *shal*, как очевидно из контекста, имеет оттенок долженствования или неизбежности будущего действия: *the cherl shal have his thral; this I awarde* 'этот человек получит своего слугу, это я обещаю'; *ther shal no deth me from my lady twinne!* 'никакая смерть не разлучит меня с моей возлюбленной!'

В следующих примерах глагол *wil* вносит оттенок добровольности или намерения совершить действие: *and I wol love hire mawgree al thy might* 'а я буду любить ее вопреки всей твоей мощи'; *What? trowe ye, the whyles I may preche, and winne gold and silver for I teche, that I wol live in povert wilfully?* 'Что? неужели вы думаете, что пока я могу проповедовать и зарабатывать золото и серебро, я буду жить в бедности добровольно?'

Таким образом, в среднеанглийском языке несомненно существует будущее время как аналитическая форма глагола, но входящие в ее состав глаголы *shal* и *wil (wol)* могут в определенных условиях выражать и модальные оттенки, вытекающие из их первоначальных лексических значений.

Употребление сослагательного наклонения

§ 362. Сослагательное наклонение сохраняет в среднеанглийский период многие особенности, унаследованные от древнеанглийского. Так, оно часто употребляется во временных и уступительных подчиненных предложениях для выражения предполагаемого действия, например: *and slepen wollen til the sonne shyne* 'и буду спать, пока солнце не засияет'; *though it happen me rehercen eft* 'хотя бы мне пришлось опять повторить'; *er it were day, as was hir wone to do, she was arisen* 'раньше чем настал день, как был у нее обычай, она уже встала'.

В условных подчиненных предложениях употребляется сослагательное наклонение настоящего времени для обозначения возможного действия, например: *but if thou wene I be thus syk*

for drede, it is not so 'но если ты думаешь, что я болен от страха, это не так'.

Для выражения нереального условия, относящегося к настоящему времени, употребляется прошедшее время сослагательного наклонения, а для выражения нереального условия, относящегося к прошлому, — прошедшее перфектное.

В главном предложении условного периода для обозначения нереального обусловленного следствия, относящегося к настоящему времени, употребляется сочетание «wolde + инфинитив»; глагол *ben*, однако, обычно употребляется в форме прошедшего времени сослагательного наклонения. Для обозначения нереального обусловленного следствия, относящегося к прошлому, употребляется прошедшее перфектное сослагательного наклонения или сочетание «wolde + перфектный инфинитив».

Примеры употребления форм сослагательного наклонения в разных типах условных периодов: *so that I wiste I sholde you nat greve, I wolde demen that ye tellen sholde a tale* 'если бы я знал, что я вас не рассержу, я бы считал, что вы должны рассказать рассказ'; *she wolde wepe if that she saw a mous caught in a trappe, if it were deed or bledde* 'она бы заплакала, если бы увидела мышь, пойманную в мышеловку, если бы она была мертва или истекала кровью'; *nere thou our brother, sholdestou nat thryve* 'если бы ты не был нашим братом, ты бы не процветал'; *but it were al to long for to devyse the grete clamour* 'но было бы слишком долго описывать громкий крик'; *if it nere to long to here, I wolde han told you fully the manere, how wonnen was the regne* 'если бы не было слишком долго слушать, я бы рассказал вам полностью, как было завоевано царство'; *if I might escapen from prisoun, than hadde I been in joye and parfit hele* 'если бы я мог бежать из тюрьмы, я жил бы в радости и полном благополучии'; *I wolde han trusted, douteless, that if that I thurgh my disaventure, had loved other him or Achilles, Ector, or any mannes creature, ye polde han had no mercy ne mesure on me* 'я бы думала, несомненно, что если бы я, по несчастью, полюбила или его или Ахилла, Гектора или какого-нибудь человека, вы бы не проявили ни милосердия, ни умеренности ко мне'.

В следующем отрывке оба варианта условного периода употреблены один за другим: *Allas! that ever knew I Perotheus! For elles hadde I dwelled with Theseus y-fetered in his prisoun ever-mo. Than hadde I been in blisse, and not in wo. Only the sighte of hir, whom that I serve, though that I never hir grace may deserve, wolde han suffised right ynough for me* 'Увы! зачем я знал Пирифоя! Иначе я бы остался у Тесея, скованный навсегда в тюрьме. Тогда я жил бы в блаженстве, а не в горе. Одного вида той, кому я служу, хотя я никогда не смогу заслужить ее благосклонности, было бы совершенно достаточно для меня'.

§ 363. Страдательный залог получает в среднеанглийский период широкое развитие. С исчезновением глагола *weorþan*, который в древнеанглийском был одним из вспомогательных глаголов, служивших для образования страдательного залога, остался только один вспомогательный глагол *beþ*.

При этом в среднеанглийском языке сочетание «глагол *beþ* + причастие второе» могло выражать как состояние, так и действие. Которое из этих двух значений налицо в каждом отдельном случае, зависит, с одной стороны, от значения глагола, с другой — от контекста.

Если глагол по своему лексическому значению выражает состояние или действие, не стремящееся к пределу, все сочетание имеет значение действия; если же глагол по своему лексическому значению выражает действие, стремящееся к пределу, — значение сочетания зависит от контекста.

§ 364. Рассмотрим с этой точки зрения несколько примеров употребления страдательного залога у Чосера: *the castel-yate on my right hond, which that so wel corven was that never swich another was* 'ворота замка по правую руку, которые были украшены такой прекрасной резьбой, что никогда других таких не было'. Здесь из значения глагола, которое выражает действие, приводящее к новому состоянию, и из всего контекста ясно, что имеется в виду достигнутое состояние — результат действия.

Cr. of Grekes, by oon general assent, than semed me ther was a parlement at Athenes, up-on certeyn poynts and cas; among the whiche poynts y-spoken was to have with certeyn contrees alliaunce 'у греков, по общему соглашению, мне кажется, тогда состоялось собрание в Афинах, по некоторым пунктам и вопросам; среди каковых пунктов сказано было (т. е. решено было) заключить с некоторыми странами союз'. В этом предложении из контекста явствует, что имеется в виду самое действие или принятое решение, а не результат его. Ср. также: *O Satan, envious sin thilke day that thou were chased from our heritage!* 'О сатана, завистливый с того самого дня, когда ты был изгнан из нашего наследства!'. Поскольку в этом предложении указано время, когда произошло действие, очевидно, что имеется в виду само действие, а не его результат.

Ср. еще: *these wordes al with gold y-writen were. Whan this was rad, than seyde this olde man* 'эти слова все золотом написаны были. Когда это было прочтено, тогда сказал этот старик'.

В этом примере сочетание «*beþ* + причастие второе», как ясно из контекста, выражает результат — состояние; второе сочетание также выражает состояние, так как в момент наступления этого состояния началось действие, выраженное главным предложением.

§ 365. В среднеанглийский период сфера употребления страдательного залога расширяется по сравнению с древнеанглийским: подлежащим страдательного залога может стать и такое слово, которое в предложении со сказуемым-глаголом в действительном залоге было бы, по нормам древнеанглийского языка, косвенным дополнением. Так, например, у Чосера встречаются такие случаи употребления страдательного залога, представляющие собой новшество по сравнению с древнеанглийской нормой: *I may you devyse how that I may be holpe* 'я могу вам показать, как мне можно помочь' (в древнеанглийском глагол *helpan* 'помогать' управлял дательным падежом и в страдательном залоге употреблялся не мог); *ne hadde he ben holpen by the stede of bras* 'и не помог ему бронзовый конь'; *the embassatours ben answerde for fynal* 'послы получают окончательный ответ' (в древнеанглийском глагол *andswarian* 'отвечать' управлял дательным падежом). Это были зачатки явления, которое получило широкое развитие в новоанглийском языке.

Иногда в среднеанглийских текстах встречаются случаи употребления прямого дополнения при сказуемом-глаголе в страдательном залоге, например: *he tolde Felyce all his wyll and lyfe, and how he was bedyn riche wyfe* 'он рассказал Фелисе всю свою волю и жизнь, и как ему предлагали богатых жен'. Такие сочетания тоже получили более широкое распространение в новоанглийском языке.

НАРЕЧИЕ

§ 366. В среднеанглийском языке продолжают существовать унаследованные от древнеанглийского наречия, образованные от прилагательных при помощи суффикса *-e* (ср. § 162), например от прилагательного *faug* 'прекрасный' — *faure*, от *bright* 'яркий' — *brighte*, от *high* 'высокий' — *hye*, от *fast* 'крепкий' — *faste*. Если прилагательное оканчивается на *-e*, наречие образуется без суффикса, например от *newe* 'новый' — *newe*.

Наряду с этим развивается сложившийся в древнеанглийском языке способ образования наречий при помощи суффикса *-ly*, например от *special* 'особенный' — *specially*, от *thrifty* 'тщательный' — *thriftily*.

§ 367. Степени сравнения наречий, значение которых допускает их образование, образуются с помощью тех же суффиксов, что и степени сравнения соответствующих прилагательных, например:

grētly gretter grettest

В некоторых случаях сохраняется и чередование гласных,

возникшее в древнеанглийском языке в результате умлаута (§ 164):

longe lenger lengest

§ 368. Несколько наречий сохраняют степени сравнения, образованные супплетивным способом:

much	mō, mōre	mōst
litel	lasse	lēst
wel	bet, bettere	best
evile	wers, werse	werst

§ 369. В среднеанглийском языке появляются также сочетания слов *more* и *most* с наречиями (ср. соответствующие явления в области прилагательного, § 326). Так, у Чосера встречаются следующие случаи: *al mighten tho same thinges betere and more plentivously ben couth in the mouthe of the people that knoweth al this* ‘хотя те же самые вещи могли бы стать лучше и полнее известными в устах народа, который знает все это’; *and it is short for it sholde be coud the more lightly, and for to withholden it the more esily in herte* ‘и оно кратко (поучение), чтобы оно было изучено легче и чтобы удержать его легче в памяти’; *lat us see the whiche of hem han spoken most resonably* ‘посмотрим, которые из них говорили разумнее всего’; *he that most curteisly comaundeth, to him men most obeyen* ‘кто вежливее всех приказывает, тому больше всего повинуются’.

§ 370. Одновременно в системе наречий происходят некоторые изменения, главным образом основанные на аналогии.

В древнеанглийском языке существовал тип наречий, возникших из формы родительного падежа единственного числа склоняемых частей речи, например: *ānes* ‘однажды’ (застывшая форма родительного падежа от числительного *ān* ‘один’); *elles* ‘иначе’ (застывшая форма родительного падежа от местоименной основы **alja-*, ср. *готск.* *aljis* ‘другой’). (Ср. в русском языке наречия, образовавшиеся из форм родительного падежа: «вчера», «сегодня»).

Морфема *-s*, которой оканчивались эти наречия, стала в среднеанглийский период присоединяться и к наречиям другого происхождения. Так, например, древнеанглийское наречие *fanon* ‘оттуда’ дало в среднеанглийском *thane(n)*, *thene(n)*; после присоединения суффикса *-s* получилось *thenes*, *thens* (*н.-а.* *thence*). Подобно этому *др.-а.* *hwanon* ‘откуда?’ дало *ср.-а.* *whannes*, *whennes*, *whens*, *н.-а.* *whence*; *др.-а.* *heonan* ‘отсюда’ — *ср.-а.* *hennes*, *hens*, *н.-а.* *hence*. *Др.-а.* *sifpan* ‘потом’ (из *sif þan*) дало *ср.-а.* *sithens*, *sins*, *н.-а.* *since*; *др.-а.* *nēade* ‘непременно’ — *ср.-а.*

nēdes, *н.-а.* needs; *др.-а.* ealne wez 'весь путь', 'все время', 'всегда'—*ср.-а.* alway, always, *н.-а.* always; *др.-а.* twīwa 'дважды'—*ср.-а.* twies, *н.-а.* twice; *др.-а.* þriwa 'трижды'—*ср.-а.* thries, *н.-а.* thrice.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 371. В среднеанглийский период начинает выделяться особая категория слов, выражающих субъективное отношение говорящего к предмету высказывания. Эти слова можно назвать модальными словами¹. У Чосера встречается уже довольно много таких слов. Таким образом, можно считать, что в среднеанглийский период возникла новая часть речи, которой в древнеанглийском не существовало. Наиболее характерными модальными словами в языке Чосера являются следующие слова: *certainly*, *certes*, *sikerly* 'несомненно', *forsothe* 'поистине'.

Certainly употреблено, например, в следующих предложениях: *and certainly he was a good felawe* 'и, несомненно, он был хороший парень'; *but certainly no word ne writeth he* 'но, несомненно, ни одного слова не пишет он'; *at the laste certainly they dye* 'в конце концов, несомненно, они умирают'.

Sikerly встречается в следующих предложениях: *but sikerly she hadde a fair forhead* 'но, несомненно, у нее был прекрасный лоб'; *now sikerly this is a smal requeste* 'несомненно, это небольшая просьба'.

Однако как количество модальных слов, так и число случаев их употребления в среднеанглийском еще значительно меньше, чем в новоанглийском.

ПОСЛЕЛОГИ

§ 372. Категория послелогов, зародившаяся уже в древнеанглийский период, получает в среднеанглийском дальнейшее развитие. Правда, это развитие идет несколько зигзагообразным путем. Как показали исследования И. Е. Аничкова², в XI—XII вв. употребление послелогов падает, а затем, в XIII и особенно в XIV в., сильно возрастает. При этом послелогии конкурируют с префиксами и к XIV в. выходят победителями из этой борьбы. У Чосера послелогии представляют собой уже отчетливую категорию, которая по своему значению и по синтаксической функции отграничивается как от наречий, так и от предлогов. В целом ряде случаев послелогии приближаются по своему

¹ Ср. по этому поводу В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 725—744.

² И. Е. Аничков. Английские адвербиальные послелогии. Докторская диссертация, 1947.

характеру к словообразовательным морфемам, так как их сочетание с глаголом дает новую лексическую единицу, отличающуюся от простого глагола по своему вещественному значению. В других случаях послелоги скорее добавляют некоторый оттенок к значению глагола. У Чосера послелоги встречаются, например, в следующих предложениях: *fro the tyme that he first began to ryden out, he loved chivalrye* 'с того времени, когда он впервые начал выезжать, он любил рыцарство'; *...that we pleye a pilgrimage, or goon out of the weye* '...чтобы мы или играли в паломничество, или сошли с дороги'; *"I crye out on the ministres"*, *quod he* «Я обвиняю слуг», — сказал он'; *for it was trussed up in his walet* 'ибо оно было упаковано в его сундуке'; *who spryngeth up for joye but Arcite?* 'кто вскакивает от радости, если не Арсит?'; *to maken up the lystes roially* 'чтобы составить турнир по-королевски'; *cometh up, ye wives, offreth of youre wolle!* 'подходите, женщины, предлагайте свою шерсть!'

В истории английского языка наблюдается соперничество между двумя способами выражения определенных значений — префиксами и -послелогами. Во многих случаях одна и та же морфема может быть и префиксом и послелогом, например: *out*, *over*, *in*, *on*. В целом успех в этом процессе клонится на сторону послелогов, которые с течением времени все более расширяют сферу своего действия за счет префиксов (и омонимов, и не-омонимов).

В то же время в этой области происходит некоторое, довольно заметное размежевание по частям речи: префиксы постепенно исчезают из области глагола, где их заменяют послелоги, и становятся характерной особенностью системы имени, в первую очередь существительного, но также и прилагательного¹.

ПРЕДЛОГИ

§ 373. Состав предлогов в среднеанглийском языке несколько расширяется по сравнению с древнеанглийским за счет новых образований, возникающих, главным образом, из словосочетаний и из наречий. Так, у Чосера встречаются новые по сравнению с древнеанглийским периодом предлоги *undernethe* 'под', например: *and undernethe hir feet she hadde a mone* 'и под ногами у нее была луна' (из описания картины), *beside* 'рядом с', 'около', например: *under a tree beside a welle* 'под деревом у колодца'.

¹ Эти вопросы подвергнуты детальному рассмотрению в диссертации Т. А. Егоровой «Роль префиксации как способа словообразования в английском языке в историческом освещении» (Л., 1949). Из этой диссертации заимствован ряд приведенных примеров.

Подобно наречиям, и некоторые предлоги получают суффикс -s (происходящий из окончания родительного падежа единственного числа некоторых существительных и местоимений). Так, например, древнеанглийский предлог *onmiddan* 'среди' является в среднеанглийском языке в виде *amidde*, *amiddes*; древнеанглийский предлог *onætapaƿ* 'среди' — в виде *amonge*, *amonges*.

Значительно расширяется употребление предлогов: некоторые из них в определенных сочетаниях получают более широкое значение и начинают заменять падежные окончания. Этот вопрос связан с анализом значения и употребления падежей в среднеанглийском языке (см. § 330—334).

СОЮЗЫ

§ 374. Система союзов подверглась в среднеанглийский период значительным изменениям по сравнению с древнеанглийским. Некоторые древнеанглийские союзы исчезают из языка; с другой стороны, появляются новые союзы, образованные от других частей речи, а в отдельных случаях заимствованные из других языков. Так, например, к XIV в. совершенно вышел из употребления сочинительный союз *ac* 'но'. Его место занял союз *but*, образованный от древнеанглийского предлога *būtan* 'без', 'кроме', который, в свою очередь, восходит к наречию *būtan* 'снаружи' (из **be-ūtan*).

Вышли из употребления также подчинительные союзы *ƿā* 'когда', *ƿanne* 'когда', *ƿeahƿe* 'хотя', *forƿæmƿe* 'потому что'. Место союзов *ƿa* и *ƿonne* занял их синоним *whan* (др.-а. *hwanne*). Союз *ƿeahƿe* был вытеснен скандинавским союзом *thogh*, который был заимствован в английский язык в XII в. Наконец, вместо древнеанглийского союза *forƿæmƿe* у Чосера в значении 'потому что' употребляется союз *for*. Относительно этого союза можно сомневаться, причислять ли его к подчинительным или к сочинительным. Кроме того, в значении 'потому что' у Чосера уже употребляется союз *because*, образованный из английского предлога *be* и французского существительного *cause*.

Изменения в системе союзов в среднеанглийский период по сравнению с древнеанглийским оказываются довольно значительными. Вопрос о причинах этих изменений до настоящего времени почти совершенно не исследован.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 375. Разряд междометий в среднеанглийском языке, по-видимому, вырос по сравнению с древнеанглийским. В тексте Чосера встречаются следующие междометия: *a!* 'о!', *a ha!* 'ага!', *alas!* 'увы!' (заимствовано из французского), *fy!* (для выражения негодования, приблизительно в значении 'стыд!'), *ha! ha!* (выра-

жает призыв), lo! (приблизительно 'вот!'), oh! 'o!', ow! 'увы!', wo! 'увы!', welawey! 'увы!'

Эти междометия встречаются у Чосера, например, в следующих предложениях: and therwithal he bleynte and cryde, "A!" 'и при этом он побледнел и воскликнул: «Ах!»'; a! good Sire Hoost! I have y-wedded bee. 'Ах! добрый хозяин! Я был женат!'; "A ha!" quod Pandar, "here biginneth game!" '«Ага!—сказал Пандар,—здесь начинается забава!»'; And seyde, "Fy, allas, what have I do?" 'И сказал: «Стыд, увы,—что я наделал?»'; And seyde, "Now, fy on the Grekes alle!" 'И сказал: «Теперь стыд грекам всем!»'; "Ha! ha! the fox!" and after him they ran. '«Вот, вот лиса!» и за ней они побежали.'; "Lo, here your ende, of that I shal devyse." '«Вот, послушайте конец того, что я расскажу.»'; Lo! swich it is a millere to be fals! 'Вот каково мельнику быть лживым!'; Lo! here he sit, the lechour, in the tree! 'Вот, здесь он сидит, развратник, на дереве!' "O deere cosyn Palamon", quod he. '«О дорогой брат Паламон»,—сказал он.'; "O mercy, deere fader!", quod this mayde; '«О пощади, дорогой отец!»—сказала девушка.'; Ful ofte he seith "Allas!", and "Weylawey." 'Очень часто он говорит: «увы!» и «увы.»'

Вопрос о междометиях в среднеанглийском языке совершенно не исследован. Вполне возможно, что слов, подходящих под эту категорию значительно больше, чем можно предположить. Только специальное исследование покажет, какова роль междометий в строе среднеанглийского языка в целом.

ОБЗОР ФОНЕТИЧЕСКИХ И МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДНЕАНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Центральный диалект¹

§ 376. При изложении особенностей этого диалекта за основу взята его восточная разновидность (East Midland), как более существенная в истории языка; отличия западно-центрального диалекта (West Midland) от восточно-центрального см. на стр. 256.

Восточно-центральный диалект обладает следующими характерными чертами:

1. Фонетика

1. Древнеанглийское *æ* огражается как *a*: *sæt* > *sat* 'сидел', *æt* > *at* 'у'. Если это *æ* удлинилось в открытом слоге, то результатом является *ā*: *fæder* > *fader* > *fāder* 'отец'.

¹ Последующее изложение основано главным образом на работах: H. C. Wyld. A History of Modern Colloquial English. Oxford, 1953, стр. 27—54; R. Morris. Specimens of Early English. Part I. Oxford, 1953, стр. XL—XLV.

2. Древнеанглийское æ¹, которое уже в древнеанглийский период перешло в ē во всех диалектах, кроме уэссекского, отражается как ē: *spæc* > *spēc* > *spēche* 'речь'; *sæd* > *sēd* > *sēd* 'семья'.

Древнеанглийское æ² отражается как ē: *tæc(e)an* > *tēchen* 'обучать', *dæl* > *dēl* 'часть', *læran* > *lēren* 'учить'.

3. Древнеанглийское у отражается как i (написания i, y): *bryc3* > *bridge* 'мост', *synn* > *sīnne* 'грех'; др.-а. ū — как ī (написания i, y): *fūr* > *fīr* 'огонь', *zemūnd* > *mīnd* 'душа'.

4. Древнеанглийское eo отражается как e: *eorþe* > *erthe* 'земля', др.-а. ēo — как ē: *hēold* > *hēld* 'держал'.

5. Древнеанглийское ea перед сочетанием «г+согласный» отражается как a: *earm* > *arm* 'бедный', *heard* > *hard* 'твердый'; ea перед ll отражается как all: *eall* > *all* 'весь'.

6. Древнеанглийское (уэссекское) eald отражается как āld > ōld: (e)ald > ōld 'старый', h(e)aldan > hōlden 'держать', t(e)alde > tōlde 'сказал'.

7. Древнеанглийское (уэссекское) ie уже в древнеанглийский период представлено в этом диалекте как e; это e остается без изменений в среднеанглийский период; подобным образом уэссекскому iе уже в древнеанглийский период соответствовало в этом диалекте ē; это ē сохранилось и в среднеанглийском: *egmthe* 'бедность', *hēren* 'слышать' (др.-а. уэсс. *iermþu*, *hieran*).

II. Морфология

8. 3-е лицо единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения оканчивается на **-eþ, -eth**: *he knoweth*; лишь в северной части восточно-центральной территории часто встречается северное **-es**.

9. Множественное число настоящего времени изъявительного наклонения оканчивается на **-en**: *we knowen*.

10. Множественное число повелительного наклонения оканчивается на **-eþ, -eth**: *knoweth*.

11. Причастие первое оканчивается на **-end(e)**: *bindend(e)*. В северной части восточно-центральной территории встречается северное **-and**. В течение XIV в. эти окончания вытесняются окончанием **-inge, -ynge**.

12. Именительный падеж единственного числа личного местоимения 3-го лица женского рода имеет форму *she* (*sche, scho*).

13. В именительном падеже личного местоимения 3-го лица множественного числа встречается как форма *hē* (из древнеанглийского), так и *þei, thei* (из скандинавского). Объектный падеж имеет форму *hem*, которая в XV в. вытесняется формой *þeim, them* (скандинавского происхождения). Притяжательное местоимение 3-го лица множественного числа обычно имеет форму *here*. В течение XIV в. в центральный диалект постепенно проникает форма *þeir, their* (скандинавского происхождения), которая окончательно утверждается в XV в.

14. Множественное число настоящего времени изъявительного наклонения глагола «быть» имеет формы *are, aren, beп*.

15. Префикс **3e-, i-** в причастии втором утрачен; причастие второе сильных глаголов обычно сохраняет конечное **-n**, например *knowen*.

Отличия западно-центрального диалекта от восточно-центрального

Фонетика. — Древнеанглийские *у, ū* остаются без изменений; написания *и, iī* (как в юго-западном диалекте); эти звуки сохраняются до XIV в. Древнеанглийское *а* или *о* перед *п* обычно отражается как *о*. В неударных окончаниях часто встречаются написания *-us, -ud* вместо *-es, -ed*.

Северный диалект

I. Фонетика

1. Древнеанглийское *æ* отражается как *а*: *sæt > sat*.
2. Древнеанглийское *æ¹* отражается как *ē*: *bæron > bēren*. Древнеанглийское *æ²* отражается как *ē*: *lægan > lēgen*.
3. Древнеанглийское *ā* остается без изменения: *stān* 'камень'; начиная с XIV в., это *ā* обозначается написанием *ai*: *laird* 'лорд'.
4. Древнеанглийское *у, ū* отражается как *і, ī* (написания *і, у*: *hyll > hill, fȳr > fir*).
5. Древнеанглийское *eo* отражается как *е*: *eorþe > erthe*.
6. Древнеанглийское *ea* перед сочетанием «г+согласный» отражается как *а*: *heard > hard*.
7. Древнеанглийское (уэссекское) *ea* перед *ld* отражается как *ā*: *āld, hālden*.
8. Древнеанглийскому (уэссекскому) *ie, īe* соответствует *е, ē*: *ermthe, hēren*.
9. В шотландском диалекте монофтонгизируются дифтонги: *ai > ā, oi > ō*.
10. В шотландском диалекте *ō* переходит в *ū*.

II. Морфология

11. 3-е лицо единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени оканчивается на *-es*, например, *he knawes*; на *-es* оканчиваются также формы 2-го лица единственного числа и всего множественного числа, а иногда и форма 1-го лица изъявительного наклонения настоящего времени: *thou knawes, we, ye, they knawes, I knawes*.
12. Причастие первое оканчивается на *-ande* (скандинавского происхождения): *bindande*.
13. Именительный падеж единственного числа личного местоимения 3-го лица женского рода *sho*.
14. Форма множественного числа личного местоимения 3-го лица *thai, thaim*, притяжательного — *thair* (из скандинавского).
15. Множественное число изъявительного наклонения настоящего времени глагола 'быть' имеет форму *apen*.
16. Префикс *i-* в причастии втором отпал.

Юго-западный диалект

I. Фонетика

1. Древнеанглийское *æ* представлено как открытое *е* (написания *æ, ea, e*). В XIV в. это *е* постепенно вытесняется центральным вариантом *а*. Например: *swæd > sweth* 'сказал'; впоследствии *swad*.

2. Древнеанглийское æ¹ отражается как ē: bṛæþ > brēth 'дыхание'. Древнеанглийское æ² отражается как ē: tæcean > tēchen.

3. Древнеанглийское у краткое и ū долгое сохраняются без изменений; краткий гласный обозначается буквой u, долгий — написаниями u, ui, uy (все три — по французскому образцу), например: synn > synne 'род', hūdan > huudan 'скрывать'; fūr > fuir 'огонь'.

4. Древнеанглийское eo краткое и ēo долгое изменились, соответственно, в [ō], [ō̃] и далее в [ū], [ū̃] (написания eo, u, ue, o). Например, feorða > fūrthe 'четвертый'; brēost > brūst 'грудь'. Наряду с этим встречаются, однако, и варианты с e.

5. Древнеанглийское ea перед сочетанием «г + согласный» сначала отражается как e, например: zeard > yerd 'огороженное место'; в XIII в. эти варианты вытесняются восточно-центральными вариантами с a, например: harm 'ущерб'.

6. Древнеанглийское eald сначала отражается как ēld (написания eald, æld, eld), например: healpan > hēlden 'держат'; wealdan > wēlden 'овладеть', но уже начиная с XII в., а еще более в XIII в., эти варианты вытесняются вариантами центрального диалекта с ǣld: hǣlden, wǣlden.

7. Древнеанглийские iē, iē в конце древнеанглийского периода перешли в уэссекском диалекте в i, ī или y, ū. Оба варианта сохранились на этой территории и в среднеанглийский период. Так, например, древнеанглийский глагол hīeran, hīran, hūran 'слышать' имеет форму hīren или huiren; sciold, scild, scyld 'щит' — форму s(c)hild или s(c)hūld. Наряду с этими вариантами в юго-западных диалектах встречаются также варианты с e, проникшие сюда из центральных диалектов.

II. Морфология

8. 3-е лицо единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения всегда оканчивается на -eþ, -iþ, -þ (-eth, -ith, -th).

9. Множественное число настоящего времени изъявительного наклонения обычно оканчивается на -eþ, -iþ (-eth, -ith).

10. Множественное число повелительного наклонения оканчивается на -eþ, -iþ (-eth, -ith).

11. Причастие первое оканчивается на -inde. Формы на -inge появляются позже, чем в восточно-центральных диалектах.

12. Форма именительного падежа личного местоимения женского рода 3-го лица единственного числа — ha, he, heo, hue; форма she, sche отсутствует.

13. Именительный падеж личного местоимения 3-го лица множественного числа hi, heo, ha; объектный падеж heom, he, ham; притяжательное местоимение here, heoge, hore.

14. Множественное число настоящего времени изъявительного наклонения глагола beo обычно beoþ, beþ, buþ.

15. В причастии втором префикс i-, y- (др.-а. ge-) обычно сохраняется. Окончание -n в причастии втором сильных глаголов отпадает.

16. Инфинитив слабых глаголов II класса, оканчивавшийся в древнеанглийском на -ian, обычно оканчивается в среднеанглийском на -i, -y, например: lōki, lōku 'смотреть' (др.-а. lōcian). Окончание -n в инфинитиве обычно отпадает.

Кентский (и юго-восточный) диалект

I. Фонетика

1. Древнеанглийское æ отражается как e, например: sæt > set, wæs > wes; однако в этот диалект проникают также восточно-центральные варианты с a.

2. Древнеанглийское (уэссекское) æ¹, перешедшее во всех других диалектах в ē, уже в древнеанглийский период отражается как ē.

Древнеанглийское æ², перешедшее в Кенте в ē уже в древнеанглийский период, отражается как ē. Оба звука часто обозначаются диграфом ie, например: sċiēne 'чистый'.

Древнеанглийское ā отражается как ǣ.

3. Древнеанглийское у краткое и ū долгое отражаются, соответственно, как e, ē, например: synne > senne, zenne 'грех', mugiȝ > megie 'веселый', fȳg > fēg 'огонь'.

4. Древнеанглийские eo краткое и ēo долгое отражаются как iу, уе, iо, уо, е. Весьма вероятно, что написания ie и ue обозначают долгое закрытое ē.

5. Древнеанглийские ea (eall, earm, eard) первоначально отражаются как e (написания eo, ea, e), которое затем вытесняется восточно-центральной а.

6. Древнеанглийское eald отражается как eld (написания: æ, ea, e).

7. Древнеанглийское долгое ēa отражается в Кенте как ya, ia, ea. Возможно, что эти написания обозначают открытое ē, но возможно также, что здесь произносился дифтонг.

8. s- и f- в начале слова в словах германского происхождения обычно озвончаются, например: synne > zenne, for > vor.

II. Морфология

9. 3-е лицо единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения оканчивается на **-eþ, -iþ (-eth, -ith)**.

10. Множественное число настоящего времени изъявительного наклонения оканчивается на **-eþ (-eth)**.

11. Множественное число повелительного наклонения оканчивается на **-eþ (-eth)**.

12. Причастие первое оканчивается на **-inde**, которое в XIV в. вытесняется окончанием **-inge**.

13. Форма именительного падежа личного местоимения 3-го лица единственного числа женского рода hi. Форма she отсутствует.

14. Форма личного местоимения 3-го лица множественного числа hi, heo, ha и т. д. Формы с þ- отсутствуют.

15. Множественное число настоящего времени изъявительного наклонения глагола bēn имеет форму bieþ.

16. Префикс i-, y- в причастии втором сохраняется; окончание **-n** в причастии втором сильных глаголов обычно отпадает.

17. Часто встречаются формы инфинитива на **-ie, -i, -y**.

Морфологические особенности языка Чосера

§ 377. В области морфологии для языка Чосера характерны следующие особенности.

Форма множественного числа изъявительного наклонения настоящего времени почти всегда оканчивается на **-e(n)**, как в центральном диалекте. Лишь изредка встречается южное окончание **-eth**.

Форма 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения настоящего времени всегда оканчивается на **-eth**. Окончание **-(e)s** встречается у Чосера только как средство речевой характеристики северянина. Например, в рассказе управителя

два персонажа, родом с севера, Джон и Алейн, всегда употребляют форму на **-e(s)**: *pede has na peer* 'нужда не имеет себе равного'; *ther is a lawe that says thus* 'есть закон, который говорит так'.

Причастие второе сильных глаголов оканчивается у Чосера иногда на **-en** (центральный диалект), иногда на **-e** (южный диалект).

СИНТАКСИС

§ 378. Синтаксический строй среднеанглийского языка до настоящего времени мало исследован. Поэтому нет возможности сколько-нибудь полно изложить сущность развития в области синтаксиса от древнего периода к среднему и дать обоснованную характеристику синтаксического строя среднеанглийского языка. Такое изложение станет возможным только после выполнения целого ряда специальных работ, посвященных отдельным проблемам развития синтаксического строя языка. В настоящее же время приходится ограничиться характеристикой тех сторон развития этого строя, которые в какой-то мере выяснены в науке. Мы начнем это рассмотрение с обзора развития способов выражения синтаксических отношений от древнего к среднему периоду. Это развитие в целом ряде случаев находится в непосредственной связи с развитием морфологического строя, в частности, с отпадением многих окончаний склонения и спряжения в XII—XIII столетиях.

ВОПРОС О ФРАНЦУЗСКОМ ВЛИЯНИИ

§ 379. Вопрос о возможности французского влияния на синтаксический строй английского языка после норманского завоевания ставился неоднократно. При этом высказывались различные точки зрения. Некоторые исследователи склонны были преувеличивать влияние французского языка на развитие синтаксического строя в среднеанглийский период. Если в среднеанглийском наблюдались какие-либо синтаксические явления, отличные от древнеанглийского и чем-то напоминающие французский язык, отсюда делался вывод, что налицо прямое влияние французского синтаксиса¹. Однако при этом не принимались во внимание реальные условия существования французского языка в Англии. Такое глубокое влияние в области синтаксиса было бы возможным лишь в том случае, если бы основная масса английского народа, определявшая судьбы английского языка, свободно владела французским. Имеющиеся данные не дают основания для такого предположения. Поэтому к вопросу о французском влиянии в области синтаксиса следует подходить с большой осторожностью. В ряде случаев, когда в среднеанглийский период появляются синтаксические новшества, сходные с фран-

¹ Такой подход особенно характерен для немецкого англиста Э. Эйненкеля в его исследованиях: *E. Einenkel. Historische Syntax (Grundriß der germanischen Philologie. Bd. I, Geschichte der englischen Sprache); E. Einenkel. Streifzüge durch die mittenglische Syntax, 1887.*

цузским, вполне возможно параллельное развитие в обоих языках, а не влияние одного языка на другой. Многие частные вопросы в этой области еще нуждаются в специальном исследовании.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 380. В области структуры простого предложения среднеанглийского периода, по-видимому, не произошло существенных изменений по сравнению с древнеанглийским. Здесь налицо те же члены предложения и в основном те же способы их морфологического оформления. Некоторые изменения произошли, однако, в способах выражения синтаксических связей.

Члены предложения

Подлежащее

§ 381. Подлежащее, как и в древнеанглийском языке, выражается существительным, личным или указательным местоимением, иногда и другими средствами. Например: *þe kyng listned þe sawe* 'король выслушал рассказ'; *smale foules maken melodye* 'малые птички выводят мелодии'; *he did aperte folie* 'он совершил явное безумие'; *so hadde I spoken with hem everychon* 'я уже переговорил с каждым из них'; *this was a fals cherl and a fals justisel* 'это был лживый человек и лживый судья'; *that was yelow, and glytered as the sonne* 'она (шевелюра) была русая и сверкала как солнце'.

Сказуемое

§ 382. Сказуемое может быть глагольным и именным.

Примеры простого глагольного сказуемого: *com neer, and taak youre lady by the hond* 'подойди поближе и возьми свою даму за руку'; *I speke in prose* 'я говорю прозой'; *so hadde I spoken with hem everychon* 'я уже переговорил с каждым из них'.

Примеры составного глагольного сказуемого: *ne mei him pamæn eal swa wel demen ne swa rihte* 'не может никто так хорошо его судить и так справедливо'; *eal sceal beon ðer ðenne суд* 'все должно быть там тогда известно'; *i ne can ne i ne mai tellen alle þe wunder ne alle þe pines* 'я не могу и я не смею перечислить все чудовищные злодеяния и все мучения'.

Примеры именного сказуемого (составного): *ich am elder þen ich wes* 'я старше, чем был'; *ful worthy was he in his lordes werre* 'весьма доблестен был он в войне своего господина'; *for Januarie was bicomē hir knight* 'ибо Януарий стал ее рыцарем'; *I was of hir felawshipe anon* 'отныне я был из их компании'.

§ 383. Дополнение, как и в древнеанглийский период, может быть прямым и косвенным, причем косвенное дополнение может быть предложным и беспредложным. Прямое дополнение выражается существительным в общем падеже, личным местоимением в объектном падеже или другими местоимениями. Беспредложное косвенное дополнение выражается существительным или местоимением в тех же падежах и обычно сочетается с прямым.

Примеры прямого дополнения: *þine blisse ne mei þu wiht understonden* 'твое блаженство не может никто постигнуть'; *a yeman hadde he, and seruaunts namo* 'оруженосца имел он, и больше никаких слуг'; *ye seken lond and see for your winniges* 'вы рыщете по земле и по морю ради прибыли'.

Примеры беспредложного косвенного дополнения: *me thinketh it acordaunt to resoun, to telle you al the condicioun of ech of hem* 'мне кажется разумным рассказать вам о состоянии каждого из них'; *wo was his cook, but-if his sauce were poynant and sharp* 'беда была его повару, если соус не был пряный и острый'; *now have I told you shortly, in a clause, th'estat, th'array, the pombre, and eek the cause ...* 'теперь я рассказал вам кратко о состоянии, одежде, числе, а также о причине ...'.

Примеры предложного косвенного дополнения: *and þe king Vortiger of hire come was war* 'и король Вортигер узнал об их прибытии'; *and to Hengest and his cnihtes he ȝef riche ȝeftes* 'и Хенгесту и его воинам он подарил богатые дары'; *and at a knight that wol I first biginne* 'и с рыцаря я тогда начну'.

Определение

§ 384. Определение может выражаться в среднеанглийском прилагательным, местоимением (притяжательным, указательным, вопросительным и т. д.), существительным в родительном падеже и иногда предложным сочетанием. Например: *smale fowles maken melodye* 'малые птички выводят мелодию'; *and let me tellen al my tale, I preye* 'и дайте мне рассказать всю историю, прошу вас'; *this gentil duk doun from his courser sterte* 'этот благородный герцог сошел со скакуна'; *he nas but seven yer old* 'ему было только семь лет'; *ful worthy was he in his lordes werre* 'весьма доблестен был он в войне своего господина'; *swelleth the brest of Arcite* 'вздывается грудь Арсита'.

Обстоятельство

§ 385. Способы выражения обстоятельства не изменились по сравнению с древнеанглийским периодом: оно может выражаться наречием, предложным сочетанием и иногда существительным

без предлога. Например: I repente fulle sore 'я очень горько раскаиваюсь'; his deope wounden bledeþ fast 'его глубокие раны сильно кровоточат'; at night were come in-to that hostelrye wel nyne and twenty in a companye 'ночью прибыло в эту гостиницу человек двадцать девять одной компанией'; for he was late y-come from his viage 'так как он недавно вернулся из экспедиции'; as he was wont from yeer to yeer 'как он привык из года в год'.

Приложение

§ 386. Приложения в среднеанглийском могут выражаться различными средствами, начиная с одного существительного и кончая целыми словосочетаниями, например: here in the temple of the goddesse Clemence we han ben waytinge al this fourtenight 'здесь в храме богини Милосердия мы ждем уже две недели'; how asseged was Ipolita, the faire hardy quene of Scithia 'как была осаждена Ипполита, прекрасная доблестная царица Скифии'; the bisy larke, messenger of day, salueth in hir song the morwe gray 'хлопотливый жаворонок, вестник дня, приветствует своей песней серое утро'.

Обращение

§ 387. Примеры: herkneth to me, gode men, wiues, maydnes, and alle men, of a tale, þat ich you wile telle 'слушайте меня, добрые люди, жены, девушки и все люди, (слушайте) рассказ, который я вам расскажу'; þe child seyde: "Justise, held þi mouþe" 'мальчик сказал: «Судья, помалкивай»'.

Вводный член

§ 388. В функции вводного члена часто употребляются модальные слова: and sikerly she was of greet disport 'и, несомненно, она была очень веселая'; but certainly no word ne writeth he 'но, безусловно, ни слова не пишет он'. Пример словосочетания в функции вводного члена: Criseyde, at shorte wordes for to telle, welcomed him 'Крессиды, короче говоря, приветствовала его'.

Порядок слов

§ 389. Развитие порядка слов в среднеанглийский период происходит в соответствии с общими закономерностями развития грамматического строя. По сравнению с древнеанглийским периодом значение порядка слов как средства выражения синтаксических отношений возрастает. Он берет на себя выражение таких функций, которые в древнеанглийском принадлежали окончаниям склонения и спряжения.

§ 390. Место в предложении перед сказуемым становится грамматическим признаком подлежащего. Поэтому область употребления обратного порядка значительно сокращается по сравнению с древнеанглийским периодом. Уже в одной из рукописей поэмы *King Horn* (начало XIII в.) обратный порядок в предложениях, не начинающихся с обстоятельственного слова, совершенно отсутствует.

В предложениях, начинающихся с обстоятельства, обратный порядок сохраняется и в среднеанглийском, например у Чосера: *so priketh hem nature* 'так подстрекает их природа'; *so hadde I spoken with hem everychon* 'так успел уже я поговорить с каждым из них'; *wel coude he sitte on hors* 'хорошо умел он сидеть на коне'.

§ 391. Для сказуемого становится характерным положение в предложении после подлежащего. Так называемый синтетический порядок, при котором сказуемое стоит в конце предложения, встречается в среднеанглийский период значительно реже, чем в древнеанглийском. В сочинениях Ричарда Ролля (*Richard Rolle de Hampole*, начало XIV в.), насчитывается всего четыре процента предложений с синтетическим порядком слов.

Примеры синтетического порядка слов в главном предложении: *and in his armes he hem alle up hente* 'и в свои объятия он их всех схватил'; *she hir love him graunted* 'она свою любовь ему даровала'; в подчиненном предложении: *and of this cry they nolde never stenten, til they the reynes of his brydel henten* 'и этот крик они не хотели прекратить, пока они поводья его узды не схватили'.

§ 392. Древнеанглийский порядок слов, при котором определение-прилагательное ставится перед определяемым, сохранился и в среднеанглийском языке. Исключение составляют только отдельные выражения французского происхождения, в которых определение, в соответствии со строем французского языка, стоит после определяемого, например: *heir male* 'наследник по мужской линии', *court martial* 'военный суд', *knight errant* 'странствующий рыцарь', *cousin german* 'двоюродный брат'.

§ 393. С исчезновением многих окончаний возрастает значение места слова в предложении. В этом отношении среднеанглийский язык занимает промежуточное положение между древнеанглийским и новоанглийским: место слова в предложении стало гораздо более важным фактором, чем оно было в древнеанглийском, но не получило еще такого первенствующего значения, как в новоанглийском. Значение порядка слов в среднеанглийском языке можно показать хотя бы на следующем примере из начала пролога к «Кентерберийским рассказам» Чосера:

Whan that Aprille with his schoures sote
The droughte of Marche hath perced to the rote
And bathed every veyne in swich licour,
Of which vertu engendred is the flour...

‘Когда апрель своими ливнями сладостными засуху марта пронзил до корня и оросил каждую жилку такой влагой, от силы которой порождается цветок...’

В этом предложении подлежащее *Aprille* и прямые дополнения *the droughte* и *every veyne* охарактеризованы как таковые не какими-либо суффиксами, а только своим местом в предложении. Однако это место в предложении вовсе не так фиксировано, как в новоанглийском языке: первое прямое дополнение, *the droughte*, стоит перед сказуемым *hath perced*, а второе, *every veyne*, после того сказуемого, с которым оно связано. В последнем из приведенных подчиненных предложений подлежащее *the flour* стоит после сказуемого. Так как сказуемое в этом подчиненном предложении выражено глаголом в форме страдательного залога, никакого недоразумения возникнуть не может, т. е. это существительное не может быть принято за дополнение; однако в новоанглийском языке такой порядок едва ли был бы возможен.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

§ 394. В среднеанглийский период способы выражения синтаксических связей значительно изменились по сравнению с древнеанглийским. Одни средства, характерные для древнеанглийского периода, значительно сократились; другие, которые в древний период встречались лишь изредка, приобрели гораздо большее значение; наконец, возникли новые средства выражения синтаксических связей, которые в древний период не встречались вовсе. В целом способы выражения синтаксических отношений в среднеанглийском языке представляются в следующем виде.

Согласование

§ 395. Сфера применения согласования в среднеанглийский период значительно сократилась по сравнению с древнеанглийским. Это сокращение сказывается в следующих областях:

Согласование определения (прилагательного или местоимения) с определяемым в среднеанглийском значительно меньше, чем в древний период. Действительно, в связи с сокращением морфологической системы и с исчезновением склонения прилагательных и указательных и притяжательных местоимений совершенно отпало согласование определения с определяемым в роде и падеже. Сохранилось только согласование в числе, которое для прилага-

When Iephus eek with his siben broeth
Enfaynd hath in eury hode and boeth

The tendre croppes and pe yonge sounes
hath in pe sam his halfe wone & sounes
And knale folkes maken melodye
That slepen al pe nyght wy open yhe
So priketh hem nature in hoys wyages
Whanne longen folk to goon on pilgrynages
And palures for to seken fraunge fiondes
To feyne halwes bonys in sondry londes
And specially from every schures ende
Of Engelond to Canturbury þey wende
The holy blisful martir for to seke
That hem þat way helpen whan þat þey woe seke

Eref y am in pat seoun on a day
In Southwerk at pe Tabard as I lay
Redy to wende on my pilgrynage
To Canturbury with ful devout reage
At nyght that come in to pat hostelrye
Wel wynt and wemy in a compaignye
Of sondry folk by anout we falle
In felshipe and pilgrynage that we alle
That toward Canturbury wolden yede
The chambres and pe stables weren wyde
And ful thei weren of adre heste
And shortly whan þe soun was to resten
So hadde I spoken with hem everichon
That I was of hire felawshipe anon
In dwelle forthward eke to a pyste
To take our chepe ther as I told þeyste
But unthouȝt us þat I have tyme and spae
Oþer þat I forȝet in þis tale pae
The prikere is acordant to resoun
To telle þe to alle þe constraun

тельных сильного склонения и для местоимений продолжает существовать и в среднеанглийский период. Например: *sharpe speres stronge* 'острые копыа мощные', *fresshe floures* 'свежие цветы', *monthes glade* 'месяцы радостные'.

Однако, как показывает ритм чосеровского стиха, во многих случаях конечное *-e* — показатель множественного числа прилагательных, уже не произносилось. Например:

In May, that mother of monthes glade,
That fresshe floures, blewe, and whyte, and rede,
Ben quike agayn, that winter dede made.

‘В мае, который есть мать месяцев радостных, так что свежие цветы, синие, и белые, и красные вновь живы, которые зима умертвила’.

Как видно из ритма стиха, все выделенные буквы *e* не читаются, т. е. фактически согласования в этих случаях нет.

Управление

§ 396. Сфера применения управления как способа выражения синтаксических отношений не претерпела особых изменений по сравнению с древнеанглийским периодом. В том же положении, что и в древнеанглийском, находится и вопрос о самостоятельном или зависимом употреблении падежных форм, который был поставлен в применении к древнеанглийскому языку выше.

Примыкание

§ 397. Примыкание как способ выражения синтаксических связей также не подверглось существенным изменениям в среднеанглийском. Однако в связи с сокращением согласования, сфера примыкания несколько расширилась. Действительно, например, определительные прилагательные, синтаксические связи которых в древнеанглийском выражались при помощи согласования с определяемым существительным, теперь утратили согласование в роде и падеже, а частично и в числе. Для тех прилагательных, которые в единственном числе оканчивались на *-e* и у которых поэтому форма множественного числа не отличалась от единственного, примыкание стало способом выражения их синтаксической функции. Так, например, в следующих случаях категория числа в прилагательном не выражена, и поэтому синтаксическая связь его с определяемым существительным выражается примыканием: *his schoures sote* ‘его ливни сладостные’; *straunge strondes* ‘чужие берега’.

§ 398. Древнеанглийский склоняемый инфинитив в дательном падеже с предлогом *tō*, употреблявшийся для выражения направления или цели (§ 193), потерял в среднеанглийский период характерное окончание дательного падежа (-e); вследствие этого *tō*, стоящее перед ним, превратилось в приинфинитивную частицу, которая стала употребляться и в таких случаях, когда никакого значения направления или цели не было.

Таким образом инфинитив с *to* стал употребляться при глаголах *beginnen* 'начинать', *longen* 'жаждать', *wishen* 'желать' и т. д., например: *than longen folk to goon on pilgrimages* 'тогда стремятся люди отправляться в паломничество'; *she gan so sore longe to seen her suster* 'она стала так сильно стремиться увидеть свою сестру'.

При этих глаголах встречается, однако, и инфинитив без *to*, например: *but atte laste speken she began* 'но, наконец, она стала говорить'; *playen he bygan* 'он начал играть'.

При глаголах движения также встречается иногда инфинитив без *to*: *she moste by hire leve come soupen in his hous with hym at eve* 'она должна прийти ужинать в его доме'; *thow shalt this nyght somtyme, in som manere, com speken with thi lady prively* 'ты должен сегодня ночью каким-нибудь образом прийти тайно поговорить со своей дамой'.

§ 399. Инфинитив в функции подлежащего также встречается одинаково с *to* и без *to*: *and wyteth wele, that bothe too ben vices, mystrusten alle or ellis alle leve* 'и знайте хорошо, что и то и другое — порок, подозревать всех или же доверять всем'; *to ben slayn it were a gretter joye to me, than kyng of Grece be and Troye* 'быть убитым было бы для меня большей радостью, чем быть царем Греции и Трои'.

§ 400. В функции обстоятельства цели обычно употребляется инфинитив с *to*: *the cradil at hire beddes feet is set to rokken* 'колыбель у ее постели поставлена, чтобы качать'; *and yaf hym to the queen, al at hir wille to chese wyethir sche wolde him save or spille* 'и передал его королеве, на ее волю, чтобы решить, захочет ли она спасти его или погубить'.

§ 401. Для более отчетливого выражения цели при инфинитиве употребляется сочетание *for to*, например: *and specially, from every shires ende of Engeland, to Caunterbury they wende, the hooly blisful martir for to seeke* 'и особенно, с конца каждого графства Англии, в Кентербери они отправляются, чтобы посетить святого блаженного мученика'. Часто, однако, значение цели в таком сочетании ослабляется, например: *right as the Friday, soothly for to telle, now it shyneth, now it reyneth faste* 'совсем как

в пятницу, правду (чтобы) сказать, то светит, то сильный дождь идет'. Отсюда развивается употребление *for to* при инфинитиве в таких случаях, когда никакого значения цели быть не может, например: *that for to hunten is so desirous* 'который охотиться так стремится'; *Palamon bigan to Venus temple for to gon* 'Паламон пошел (букв.: начал идти) в храм Венеры'.

Таким образом, инфинитив является в трех вариантах: без частицы, с частицей *to* и с сочетанием *for to*.

Инфинитивные обороты

§ 402. В раннесреднеанглийский период, т. е. в XII—XIII вв., оборот «винительный с инфинитивом» употребляется значительно реже, чем в древнеанглийском языке¹. Он встречается преимущественно при глаголах *hōfen* 'приказывать', *lēfen* 'допускать', *māken* 'заставлять', изредка при глаголах, выражающих чувственное восприятие: *sēn* 'видеть', *hēren* 'слышать'. Например: & *hehte þane duc stronge: herizen in suþ londe* 'и приказал сильному герцогу воевать в южной земле'; *and hehte hine bringe: his mæi to þon kinge* 'и приказал ему привести свою родню к королю'; *he lette seil and þane mæst: liþen mid uþen* 'он пустил парус и мачту плыть по волнам'; *heo makede him sunezen on hire* 'она заставила его грешить из-за нее'; *þo þu iseie þine deorwurpe sune... arisen to blissfulle liue* 'когда ты увидел, что твой дорогой сын... поднялся к блаженной жизни'; *ofer zif þu iherdest þeoues breken þine woawes* 'и если ты услышал, что воры врываются в твоё жилище'.

§ 403. В XIV в. число глаголов, с которыми этот оборот может употребляться, начинает расти. Так, например, в произведениях Чосера, кроме глаголов *sēn* 'видеть', *hēren* 'слышать', *māken* 'заставлять', он встречается при многих глаголах французского происхождения, синонимичных глаголу *māken*: *causen* 'заставлять', 'побуждать', *compellen* 'принуждать', *constreynen* 'вынуждать' и т. д. Например: *this prison caused me not for to crye* 'эта тюрьма не заставила меня плакать'; *and if so be that the lawe compelle you to swere* 'и если случится, что закон заставит вас поклясться'; *it constreyneth me to doon you grace* 'это вынуждает меня сделать вам милость'.

Кроме того, круг глаголов, при которых употребляется оборот «винительный с инфинитивом», значительно расширяется за счет других глаголов, заимствованных из французского языка. Так, например, у Чосера встречаются следующие примеры: *but deeth, that wol nat suffre vs dwellen heer* 'но смерть, которая не хочет

¹ См. названную диссертацию И. Б. Хлебниковой. Из этой диссертации заимствованы и приведенные ниже примеры.

допустить, чтобы мы здесь пребывали...'; ...and that he wole graunte hem to aysen out of hir synnes '...что он позволит им подняться из их грехов'; thanne lat vs considere also of the con-seillyng of hem that conseilleden you to taken sodeyn vengeaunce, wheither it acorde to resoun? 'затем подумаем также о совете тех, кто советовал вам немедленно отомстить—соответствует ли он разуму?'

У современников Чосера—Уиклифа и Тревизы оборот «винительный с инфинитивом» встречается и при других глаголах, например: þei meyntenen þes anticristic prelatis to robbe here te-pauntis 'они заявляют, что эти прелаты-антихристы грабят своих арендаторов'; þei... chargen men to studie hem 'они заставляют людей изучать их (законы)'; for poetes feyne mony powble men to haue ben geten by Iupiter 'ибо поэты изображают, что многие благородные люди были порождены Юпитером'; Bede... provethe VII yere to faile from the pombre rehersedes 'Бéда доказывает, что до указанного числа недостает 7 лет'.

Таким образом, как показала И. Б. Хлебникова, в XII—XIII вв. употребление оборота «винительный с инфинитивом» сократилось, а в XIV в. оно расширяется не только по сравнению с этим периодом сокращения, но и по сравнению с древнеанглийским языком.

§ 404. Сочетание «существительное + инфинитив» может быть подлежащим, например: the worste kynde of infortune is this, a man to have ben in prosperite and it remembren when it passed is 'худший вид несчастья тот, когда человек был в процветании и помнит о нем, когда оно прошло'.

§ 405. В среднеанглийский период сохраняется абсолютная конструкция, существовавшая в древнеанглийском в виде дательного самостоятельного. Существительные входят в состав этой конструкции в форме общего падежа, личные местоимения— в форме именительного. Например: high on hors he sat, urpon his heed a Flaundrish bever hat 'высоко на коне он сидел, с фландрской бобровой шапкой на голове'; bifel that Chaunteclere in al his pride, his seven wives walkyng by his side, cast up his eighen to the brighte sonne 'случилось, что Шантеклер в своей гордости, в то время как его семь жен шли рядом с ним, вскинул глаза к яркому солнцу'; service doon, they soupen al by day 'после того как служба окончена, они ужинают днем'.

Возникновение герундия

§ 406. Из древнеанглийских отглагольных существительных на -inȝ, -unȝ развился герундий. Герундий входит в систему глагола, сохраняя вместе с тем некоторые признаки существительного.

В следующих примерах герундий имеет гораздо более глагольный характер, чем отглагольное существительное: "Do come," he sayde, "my mynstrales and gestours, for to telle tales anoon in my armynge" '«Приходите,—сказал он,—мои менестрели и шуты, чтобы рассказывать истории сейчас во время моего вооружения (пока я вооружаюсь)»'; and in his harpyng, whan that he hadde sunge, his eyghen twynkeled in his heed aright 'и во время его игры на арфе (когда он играл на арфе), после того как он кончил петь, его глаза сверкали у него в голове'; for with her stroge-lynge wel and mightily the theef fel over boord 'ибо благодаря тому, что она боролась хорошо и сильно, вор упал через борт'. В следующих примерах при герундии есть существительное, обозначающее объект действия: than schal we alle have ynogh to done in lifyng up his hevy dronken cors 'тогда будет у всех у нас достаточно дела при поднятии его тяжелого пьяного тела', I slough Samson in schakyng the piler 'я убил Самсона сотрясением колонны (тем, что сотряс колонну)'. Если существительное, обозначающее объект действия, предшествует герундию, все сочетание приближается к сложному слову: heugh labour... was at the service and the fyr makynge 'труд... был при службе и разжигании огня'; sir Thoras fel in love longynge 'сэр Топас впал в любовное томление'.

ОТРИЦАНИЕ

§ 407. Трактовка отрицания в среднеанглийском в основном остается такой же, как в древнеанглийском. По-прежнему в части предложения, группирующейся вокруг одного сказуемого, возможно употребление двух, трех и более отрицательных слов. Например: ze neschulen habben no best bute kat one 'вы не должны держать никакого животного, кроме одной кошки'; nexst fleshe neschal non werien no lippene cloþ 'на теле не должен никто носить никакой полотняной одежды'; nefunden he non þat dede hem sham 'не нашли они никого, кто бы им повредил'; he nolde no gaunsoun 'он не хотел никакого выкупа'.

Отрицательное местоимение noght, pought при глаголе превращается в частицу noght, not, nat, которая усиливает отрицательное значение, выраженное частицей ne: mynde of man ne may not ben comprehended 'человеческий ум не может быть охвачен'. Часто, однако, это noght употребляется без предшествующего ne, например: his arwes drouped noght with fetheres lowe 'его стрелы (ничуть) не падали перьями вниз'; scho es noghte with thaum, þat will noghte wyrke 'она (пчела) не с теми, кто не хочет работать'; þay do noghte all 'они не делают всего' (или: 'они делают не все'); þat beþ pought ymedled wiþ oþer naciouns 'которые не смешаны с другими народами'; he forgot it naught 'он это (совсем) не забыл'; allebeit I be not worth 'хотя я не достоин'; he

yaf nat of that text a pulled hen, that seith, that hunters been nat holy men 'он не давал ощипанной курицы за тот текст, который говорит, что охотники не святые люди'.

Таким образом, из древнеанглийского местоимения *nāwiht* 'ничего' образовалась новая отрицательная частица *noð, nat* 'не', которая употребляется после глагола и полностью вытесняет старую отрицательную частицу *ne*, стоявшую перед глаголом.

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

§ 408. Наряду с процессом консолидации слова, т. е. сращения его в более компактное единство, части которого зависят друг от друга, в истории английского языка наблюдается другой процесс, который можно считать продолжением и развитием первого, а именно: консолидация целых словосочетаний. Конечно, эти процессы протекают в различных сферах языка: первый — главным образом в сфере фонетики, а второй — в сфере лексики и синтаксиса; но в основе обоих, по-видимому, лежат общие причины.

Консолидация заключается в том, что некоторые сочетания, состоящие, например, из глагола и существительного, глагола и наречия или из прилагательного и существительного, срастаются в единое целое. В наиболее ясно выраженных случаях такого рода теряется синтаксическая раздельность элементов: образуются устойчивые словосочетания, которые могут стать и фразеологическими.

Приходится отметить, что историческая фразеология английского языка, как и многих других языков, до настоящего времени мало изучена. Поэтому в настоящее время нет еще возможности дать последовательное изложение развития этого процесса, а приходится ограничиться несколькими примерами, иллюстрирующими его сущность.

§ 409. Отдельные случаи устойчивых словосочетаний встречаются уже в древнеанглийский период, например *sīze nīman* 'одержать победу', *friþ nīman* 'заключить мир', *fōn tō rīce* 'вступить на престол'. Однако число таких сочетаний было, по-видимому, незначительным.

В среднеанглийский период наблюдается заметный рост устойчивых словосочетаний. Например, сюда относятся сочетания типа «глагол + существительное»: *smale fowles maken melodye* 'птички делают мелодию', т. е. 'поют'; *y-falle in felawshipe* 'впавшие в компанию' т. е. 'встретившиеся'; *made forward* 'сделали условие', т. е. 'условились'; *to take our wey* 'взять наш путь', т. е. 'поехать'; *in hope to stonden in his lady grace* 'в надежде стоять (высоко) в милости своей дамы', т. е. 'быть в милости'; *songes make* 'песни делать', т. е. 'петь'; *make himselven wood* 'делать

себя сумасшедшим', т. е. 'сходить с ума'; make avaunt 'делать похвальбу', т. е. 'похваться', 'поручиться'; to have... a queyptaunce 'иметь ... знакомство', т. е. 'водиться с кем-нибудь'; to have offyse 'иметь должность', т. е. 'служить'; of studie took he most care and most hede 'о занятиях принимал он больше всего заботы и больше всего внимания', т. е. 'больше всего занимался'; heeld opinioun 'держался мнения', т. е. 'считал'; of puse conscience took he no keep 'о нежной совести он не брал заботы', т. е. 'не заботился'; he ... hadde the hyer hond *букв.*: 'имел верхнюю руку', т. е. 'одерживал верх', 'побеждал'; he coude in lital thing han suffisaunce 'он мог в малом иметь довольство', т. е. 'малым довольствоваться'; to take ensauple 'брать пример', т. е. 'подражать'; greet chere made our hoste us everichon 'большое приветствие сделал наш хозяин каждому из нас', т. е. 'горячо приветствовал'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 410. Исследуя сложное предложение в среднеанглийский период, мы опираемся в первую очередь на произведения Чосера.

Сложносочиненные предложения

§ 411. Сложносочиненные предложения встречаются у Чосера довольно часто. Их составные части соединяются иногда союзами, иногда бессоюзным способом.

Из союзов в этой функции чаще всего употребляется *and*, например: *under the sonne he loketh, and anon he was war of Arcite and Palamon* 'под солнцем он смотрит, и сразу он заметил Арсита и Паламона'; *thus endeth Palamon and Emelye; and God save al this faire companye!* 'так кончается история Паламона и Эмили; и да хранит бог всю прекрасную компанию!'

Реже встречается союз *but*: *he herde it wel, but he ne spak right noght* 'он это ясно слышал, но ничего не сказал'.

Примеры с союзом *or*: *go forth thy way, or I wol caste a ston* 'иди своей дорогой, или я брошу камень'; *cherisse thy wyf, or thou shalt never thee* 'лелей свою жену, или ты никогда не будешь процветать'.

Бессоюзное сочинение предложений очень характерно для Чосера: *at sessiouns there was he lord and sire; ful ofte tyme he was knight of the shire* 'на сессиях он был главным распорядителем; очень часто он был членом парламента'; *a shirreve hadde ha been and a contour; was no-wher such a worthy vavasour* 'шерифом он был и счетчиком; нигде не было такого достойного подвассала'.

Сложноподчиненные предложения

Подлежащие предложения

§ 412. Подлежащие предложения встречаются сравнительно редко. Примеры: *who so that troweth nat this, a beest he is* 'кто не верит этому, тот—скотина'; *for what man that is entred in a pley, he nedes moot unto the pley assente* 'который человек вступил в игру, он должен согласиться с ней'.

В качестве примера можно привести и следующее предложение (речь идет о поваре в прологе к «Кентерберийским рассказам»): *but greet harm was it, as it thoughte me, that on his shine a mormal hadde he* 'но большим недостатком было, как казалось мне, то, что на голени болячка была у него'.

Сказуемые предложения

§ 413. Еще реже встречаются сказуемые подчиненные предложения. В следующем примере скорее всего можно усматривать сказуемое подчиненное: *the sothe is this, the cut fil to the knight* 'истина такова, жребий пал на рыцаря'.

Дополнительные предложения

§ 414. Довольно широко распространены дополнительные предложения, особенно при глаголах, означающих 'думать', 'говорить' и т. п. Например: *me thinketh it acordaunt to resoun to telle you al the condicioun of ech of hem, so as it semed me, and whiche they weren, and of what degree, and eek in what array that they were inne* 'мне кажется разумным сообщить вам все положение каждого из них, как оно представлялось мне, и какие они были, и какого общественного положения, а также в каком снаряжении они были'; *he wiste that a man was repentaunt* 'он знал, что человек раскаивается'.

Определительные предложения

§ 415. Определительные предложения встречаются у Чосера очень часто. Например: *a clerk ther was of Oxenford also, that un-to logik hadde longe y-go* 'студент там был из Оксфорда также, который логикой давно стал заниматься'; *a sergeant of the lawe, war and wys, that often hadde been at the parvyys, ther was also, ful riche of excellence* 'юрист осторожный и рассудительный, который часто бывал на церковном дворе (т. е. принимал участие в заседаниях суда), был там также, весьма богатый превосходными качествами'; *with him ther was a Plowman, was his brother, that hadde y-lad of dung ful many a fother* 'с ним был пахарь, (был) его брат, который свозил навоза не одну телегу'.

Временные предложения

§ 416. Временные предложения встречаются очень часто и вводятся разнообразными союзами. Например: *but natheles, whyl I have tyme and space, er that I ferther in this tale pace, me thinketh it acordaunt to resoun, to telle yow al the condicioun of ech of hem* 'но тем не менее, пока у меня есть время и место, прежде чем я дальше пойду в этом рассказе, мне кажется разумным сказать вам о положении каждого из них'; *at Alisaundre he was, whan it was wonne* 'под Александрией он был, когда она была взята'; *now draweth cut, er that we ferrer twinne* 'теперь тяните жребий, прежде чем мы расстанемся'.

Предложения места

§ 417. Предложения места обычно вводятся у Чосера наречием *there* или *where* и сочетанием *there(as)* или *where(as)*, например: *and forth he wente, shortly for to telle, ther as Mercurie sorted him to dwelle* 'и вперед он отправился, кратко говоря, (туда), где Меркурий назначил ему пребывать'; *that other wher him list may ryde or go* 'другой, куда ему хочется, может поехать или пойти'; *and with that word Arcite gan espye wher-as this lady romed to and fro* 'и с этим словом Арсит стал смотреть (туда), где эта дама гуляла взад и вперед'.

Причинные предложения

§ 418. Причинные предложения встречаются в таком виде: *and nyste wher she was, for it was derk* 'и не знала, где она находится, так как было темно'; *ne at this tale I saugh no man him greve, but it were only Osewold the Reve, by-cause he was of carpenteres craft* 'и не видел я, чтобы при этом рассказе кто-нибудь опечалился, кроме только Освальда управителя, потому что он был из цеха плотников'; *the reule of seint Maure or of seint Beneit, by-cause that it was old and som-del streit, this ilke monk let olde thinges pace, and held after the newe world the space* 'правило святого Мавра или святого Бенедикта, потому что оно было старое и несколько стеснительное, этот самый монах предоставлял старым правилам проходить и держался в соответствии с новым миром'.

Предложения цели

§ 419. Реже встречаются предложения цели: *and ring this folkes werk by note, that al the world may of it here* 'провозглашай дело этого народа, чтобы весь мир о нем слышал'; *and for*

the peple sholde seen him alle, whan it was day, he broghte him to the halle 'и чтобы люди увидели его все, когда наступил день, он принес его (умершего) в залу'.

Предложения следствия

§ 420. Предложения следствия вводятся союзом *that*, так что их значение становится ясным только благодаря контексту. Например: *but down on knees she sat anon, and weep, that pitee was to here* 'но на колени она опустилась сразу и заплакала (так), что жалостно было слышать'; *our hertes wern so even a payre, that never was that oon contrayre to that other, for no wo* 'наши сердца были такой ровной парой, что никогда одно не было в противоречии с другим ни из-за какого горя'.

Условные предложения

§ 421. Условные предложения встречаются у Чосера довольно часто. Например: *she was so charitable and so pitous, she wolde wepe if that she sawe a mous caught in a trappe, if it were dead or bledde* 'она была так добросердечна и так жалостлива, она заплакала бы, если бы увидела мышь, пойманную в мышеловке, если бы она была мертва или истекала кровью'; *but sore weep she if oon of hem were deed, or if men smoot it with a yerde smerte* 'но горько плакала она, если одна из них (собак) умирала или если ее больно били палкой'; *and if ye vouche-sauf that it be so, tel me anon, with-uten wordes mo, and I wol erly shapen me ther-fore* 'и если вы одобряете, чтобы это было так, скажите мне сразу, без лишних слов, и я вскоре приготовлюсь к этому'.

Уступительные предложения

§ 422. Уступительные предложения обычно вводятся союзом *though* или сочетанием *though that*, например: *thogh thou heere walke, thy spirit is in helle* 'хотя ты здесь ходишь, твой дух в аду'; *and though that he were worthy, he was wys, and of his port as meke as is a mayde* 'и хотя он был храбр, он был благоразумен, и в своем поведении мягок, как девушка'.

Бывают уступительные предложения и другого типа, например: *but al be that he was a philosophre, yet hadde he but litel gold in cofre* 'но хотя он (студент) был философ, все же у него было лишь немного золота в сундуке'.

§ 423. Предложения, выражающие сравнение, вводятся союзом *than* (после сравнительной степени прилагательного или наречия в главном предложении) или союзом *as* (иногда после соотносительной частицы *as* в главном предложении): *she was ful more blisful on to see than is the newe pere-jonette tree* 'она была более радующей на вид, чем (есть) молодое грушевое дерево'; *me thoughte I saw an egle sore, but that hit semed moche more than I had any egle seyn* 'мне казалось, я видел, как парит орел, только что он казался гораздо больше, чем я видел какого-либо орла'; *whit was his berd as is a dayesye* 'белая была его борода, как (бывает) маргаритка'; *to Januarie he gaf agaun his sighte, and made him see, as wel as ever he mighte* 'Януарию он возвратил зрение и дал ему видеть так хорошо, как он только мог'.

К этому же типу примыкают предложения, подобные следующим, которые, однако, можно считать и предложениями образа действия: *for as myn auctour seyde, so seye I* 'ибо как сказал мой автор (т. е. автор, который послужил мне источником), так говорю и я'.

Вводные предложения

§ 424. Вводные предложения вводятся в среднеанглийском языке чаще всего союзом *as*, например: *right on this same, as I have seyde, was hoolly al my love leyde* 'именно на нее, как я сказал, была обращена вся моя любовь'; *but ther may no man, as men may wel see, bequethe his heir his vertuous noblesse* 'ибо не может никто, как ясно видно, завещать своему наследнику свое добродетельное благородство'.

ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛОНДОНСКОГО ДИАЛЕКТА В XV ВЕКЕ

§ 425. В течение XV в. лондонский литературный язык постепенно распространялся, вытесняя местные диалекты. Литературный язык проникает во все сферы общения. Разговорная речь в различных районах Англии постепенно включается в общую литературную норму, и различия между письменной нормой и народно-разговорной речью стираются. Этот процесс подробно исследовал английский лингвист Г. С. Уайльд (H. C. Wyld). Согласно его классификации, письменные памятники XV в. можно разделить на три типа: 1) написанные на лондонском литературном языке, 2) написанные на более или менее чистом местном диалекте, 3) написанные в основе на лондонском литературном языке, но несущие на себе следы влияния местного диалекта¹. Эта классификация перекрещивается с классификацией по роду письменных памятников: 1) официальные документы, 2) литературные тексты в узком смысле слова, 3) частные письма.

Памятники лондонского литературного языка первой половины XV в. — стихотворения Окклива (Thomas Occleve или Nosclevé, 1370—1450), официальные лондонские документы, а также

¹ H. C. Wyld. A History of Modern Colloquial English. Oxford, 1953, p. 64.

Окклив и принц Генрих (будущий король Генрих V).
Страница из рукописи XV в.

различные официальные документы из других городов. На литературном языке написаны письма королей, королев, министров и других официальных лиц этой эпохи.

Образцами местных диалектов XV в. являются, например, поэмы Бокенама (Osbern Bokenam, род. в 1393 г.; его *Legends of the Saints* появились около 1440 г.) на суффолькском диалекте (из восточно-центральной области); письма Маргариты Пэстон (Margaret Paston, 1400—1470), также на суффолькском диалекте, и письма семьи Сели (Cely) на эссекском диалекте (также из восточно-центральной области).

Наконец, встречаются и такие памятники литературного языка, в которых временами сказывается влияние местных диалектов. К этой группе относятся стихотворения Лидгета (John Lydgate, 1370—1451), в которых сказывается влияние восточно-центральных диалектов, прозаические сочинения Джона Фортеस्कю (Sir John Fortescue, 1394—1476) с незначительными следами влияния юго-западных диалектов; в прозаических сочинениях Джона Кэпгрэва (John Capgrave, 1393—1464) есть элементы влияния восточно-центральных диалектов. В частных письмах Джона Шиллингфорда (John Shillingford), мэра города Эксетера в Девоншире, написанных в 1447—1450 гг., встречаются лишь незначительные признаки влияния местного (юго-западного) диалекта.

§ 426. Решающее значение для развития английского национального языка имели события конца XV в.

Крупнейшим событием внутренней истории Англии в эту эпоху были войны Алой и Белой Розы (1455—1485 гг.). Эти междоусобные войны ознаменовали упадок английского феодализма и зарождение нового общественного строя. Они окончились битвой при Бозворте (Bosworth), в которой Генрих Тюдор победил своего соперника Ричарда III. Политическим итогом этой длительной борьбы было установление абсолютной монархии. Абсолютная монархия и централизация политической власти в стране были мощным фактором, способствовавшим централизации в языковой области, т. е. господству национального языка над диалектами.

В это же время произошло другое событие, важное для истории языка: в Англии было введено книгопечатание.

Книгопечатание было изобретено Иоанном Гутенбергом (Johannes Gutenberg) в Майнце в 1438 г. Из Майнца искусство книгопечатания проникло в Страсбург, далее в Италию, а затем в Голландию. В городе Брюгге, во Фландрии, с этим искусством познакомился англичанин Уильям Кэкстон (William Caxton, 1422—1491). Первая печатная книга на английском языке *“The Recuyell of the Histories of Troye”* была издана Кэкстоном в Брюгге. В 1476 г., вернувшись в Лондон, он открыл там первую английскую типографию, и в 1477 г. в Англии была

He noble story to write in remembrance
 Of sayn Edmund martyr made a king
 With his support my stile I wol auowen
 I first to compile after my purport
 His glorious lif his birth and his dying
 And be siferent how that he that was so good
 Was in forowen born of the royal blood

издана первая печатная книга "The Dictes and Sayinge of the Philosophers". Распространение печатных книг сильно содействовало нормализации языка как в области графики и орфографии, так и в области грамматических форм.

Так как язык печатных книг представлял фактор первостепенной важности в фиксации орфографии и грамматических форм, естественно, возникает вопрос о том, как происходило редактирование рукописей перед печатанием и какими соображениями руководствовался Кэкстон при выборе того или другого варианта.

Будучи уроженцем Кента, Кэкстон, однако, усвоил лондонский диалект. В отношении графики и орфографии он придерживался традиции, созданной писцами. Несмотря на свое кентское происхождение, Кэкстон был свободен от кентизмов в фонетике; так, например, характерный кентизм, состоящий в том, что древнеанглийское *u* отражается как *e* (вместо лондонского *i*), встречается у него не чаще, чем у чисто-лондонских авторов этой эпохи.

В отношении грамматических форм языка Кэкстона есть данные, проливающие свет на процесс сознательного отбора, который Кэкстон производил среди различных вариантов. В предисловии к «Троянским повестям» он сообщает, что, окончив перевод, он показал его принцессе Маргарите, сестре короля Эдуарда IV (годы правления 1461—1483), причем она нашла, что в его языке есть недостатки, и велела ему исправить их¹. К сожалению, Кэкстон не сообщает, что именно принцесса приказала ему исправить — стиль, диалектные особенности языка или что-либо другое.

§ 427. Введение книгопечатания в большой степени содействовало нормализации графики и орфографии. Графические и орфографические нормы, принятые в первых печатных изданиях, в основном сохранились до нашего времени, и фонетические изменения последующих столетий на них почти не отразились. В результате гласные буквы получили в новоанглийском языке особые звуковые значения, существенно отличные от значений этих букв в немецком, французском и других европейских языках. При этом каждая гласная буква получила несколько значений, в зависимости от окружения. Так, например, буква *a* обозначает разные гласные звуки в словах *make*, *cat*, *water*, *watch*, *any*.

§ 428. В XVI в. существование языковой нормы становится несомненным. Литературный язык осознается как тот образец, которому необходимо подражать, где бы ни жил тот или иной носитель английского языка. На всей территории южных и центральных диалектов во всех письменных памятниках как в литературных текстах, так и в частных письмах употребляется

¹ Н. С. W y l d. A History of Modern Colloquial English. Oxford, 1953, p. 88.

исключительно лондонский литературный язык. Остальные диалекты, за исключением шотландского (§ 432), перешли на положение бесписьменных языков.

В документах этой эпохи можно найти много указаний на необходимость соблюдения языковой нормы. Например, сэр Томас Элиот, автор педагогического трактата «Наставник» ("The Governour," 1531 г.) говорит: "Hit shall be expedient that a noble mannes sonne, in his infancie, haue with hym continually only suche as may accustome hym by litle and lytl to speake pure and elegant latin. Semblably the nourises¹ and other women aboute hym, if it be possible, to do the same; or, at the leste way, that they speke none englishe but that which is cleane, polite, perfectly and articulately pronounced, omittinge no lettre or sillable, as folisshe² women often times do of a wantonnesse, wherby diuers noble men and gentilmennes chyl dren (as I do at this daye knowe), haue attained corrupte and foule pronuntiation."³

Автор книги "The Arte of English Poesie" (1580), вероятно Puttenham, считает лучшим английским языком "the usual speach of the Court, and that of London and the shires lying about London within IX myles and not much aboue."⁴

Таким образом, в этом определении подчеркивается как географическая, так и социальная основа новоанглийского литературного языка.

§ 429. Однако в пределах признанной языковой нормы сохранялась возможность отклонений и разновидностей и господствовала бóльшая свобода, чем в позднейшие времена. В области произношения, например, существовали такие варианты, как *bisie*—*besie* 'занятой' (первый вариант из восточно-центрального диалекта, второй—из кентского); *than*—*then* 'тогда', *whan*—*when* 'когда'; *geve*—*give* 'давать' (первый вариант—из восточно-центрального диалекта, второй—из южного; *g*—скандинавского происхождения; ср. § 251); *fader*—*father* 'отец', *moder*—*mother* 'мать' (первый вариант отражает более раннее произношение, второй является результатом фонетического перехода [d > ð] в соседстве с *r* (§ 512); *service*—*sarvice* 'служба', 'услуга', *derk*—*dark* 'темный' (первый вариант отражает более раннее произношение, второй является результатом фонетического развития *er* > *ar*, § 478). В области морфологии: от нескольких существительных встречается форма множественного числа на *-en* наряду с формой на *-s*: *husen*—*houses* 'дома', *shoon*—*shoes*

¹ nurses

² foolish

³ The Boke named The Governour devised by Sir Thomas Elyot, Knight, Book I, Ch. V, London, Dent, p. 22-23 (приведено у Н. С. Уайлд, A History of Modern Colloquial English. Oxford, 1953, p. 104.

⁴ Н. С. Уайлд, указ. соч., p. 103.

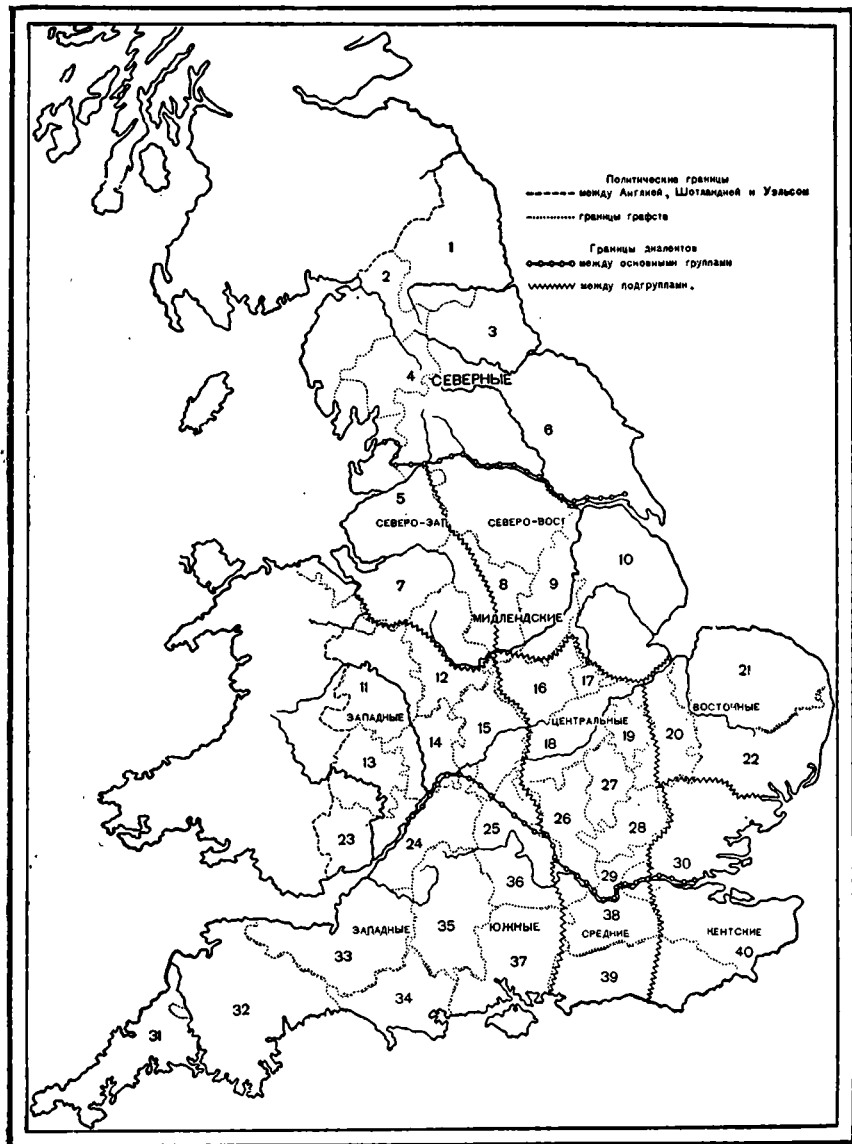
§ 431. Социальные сдвиги, совершенно преобразившие лицо Англии, в XVI в. создали предпосылки для большого общественного и культурного подъема, на основе которого возникла новая национальная литература. После бесплодного XV в., который не создал ни одного значительного литературного памятника, если не считать “Morte d’Arthur” Томаса Мэлори (Malory, Sir Thomas, около 1470 г.), прозаической обработки древних кельтских сказаний о короле Артуре, в XVI в. создается большое число крупных литературных произведений. За первыми поэтическими опытами Уайатта и Сэрри следует эпос “The Faerie Queene” Эдмунда Спенсера (Spenser, Edmund, 1552—1599), а в 80 и 90-х годах появляется плеяда драматургов; величайшим из них был Уильям Шекспир (1564—1616). Современниками Шекспира были Кристофер Марло (Marlowe, Christopher, 1564—1593), Бенджамин Джонсон (Jonson, Benjamin, 1573—1637), Филипп Массинджер (Massinger, Philip, 1583—1640), Франсио Бомонт (Beaumont, Francis, 1584—1616), Джон Флетчер (Fletcher, John, 1579—1625) и многие другие. Эта эпоха, которую английские историки обычно называют Елизаветинской, по имени королевы Елизаветы I (годы правления 1558—1603), в языковом отношении входит в период ранненовоанглийского языка (Early Modern English).

ШОТЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

§ 432. В ту же эпоху, когда начинал складываться английский национальный язык, в другом центре политического объединения на Британских островах, в Шотландии, происходил аналогичный процесс в области языка.

Шотландия была в эту эпоху самостоятельным королевством, в состав которого входили четыре отдельные области: 1) страна пиктов, обнимавшая весь север Шотландии к северу от Ферт-оф-Клайд и Ферт-оф-Форт, за исключением Аргайльшира (к северо-западу от Ферт-оф-Клайд); 2) королевство скоттов в Аргайльшире; 3) северная часть королевства Стратклайд, населенного бриттами, 4) северная часть области Лотиан (Lothian), населенной англами, к юго-востоку от Ферт-оф-Форт, с центром в городе Эдинбурге. Таким образом, в составе шотландского королевства были как кельтские (пиктские, скоттские, бриттские), так и германские (англские) элементы.

Объединение этих областей началось в IX в., когда Кеннет Мак-Альпин, король скоттов, подчинил себе пиктов. В 1018 г. к Шотландии был присоединен север области Стратклайд. Господствующим языком объединенного шотландского королевства был кельтский. После того как к Шотландии была присоединена часть области Лотиан (1018 г.), английский язык стал постепенно распространяться в Шотландии за счет кельтского. Шотландский король Малькольм III (1057—1093), правивший в эпоху завоевания Англии норманнами, был воспитан в традициях английской культуры и содействовал распространению английского языка и английских обычаев в Шотландии. Эта политика встретила сильную оппозицию в стране и привела к внутренней борьбе, которая окончилась лишь в XII в., при короле Давиде, который вновь объединил враждующие части страны на основе английского языка и английской культуры. Таким образом, в применении к этой эпохе можно уже говорить о шотландском языке, подразумевая под этим термином германский диалект, который принадлежал к числу северных диалектов среднеанглийского периода и лег в основу национального языка шотландского королевства.

Примерные границы современных диалектов¹

¹ На карте отмечены следующие английские графства:

1. Нортумберленд	11. Шропшир	21. Норфолк	31. Корнуэлл
2. Камберленд	12. Стаффордшир	22. Суффолк	32. Девоншир
3. Дургам	13. Херефордшир	23. Монмутшир	33. Сомерсетшир
4. Уэстморленд	14. Вустершир	24. Глостершир	34. Дорсетшир
5. Ланкашир	15. Уорикшир	25. Оксфордшир	35. Уилтшир
6. Йоркшир	16. Лестершир	26. Бакингемшир	36. Беркшир
7. Чешир	17. Ратлендшир	27. Бедфордшир	37. Гэмпшир
8. Дербишир	18. Нортгемптоншир	28. Хартфордшир	38. Суррей
9. Ноттингемшир	19. Хантингдоншир	29. Мидлсекс	39. Суссекс
10. Линкольншир	20. Кембриджшир	30. Эссекс	40. Кент

В конце XIII в. началась борьба между Шотландией и Англией. Английский король Эдуард I вмешался во внутреннюю борьбу шотландских баронов за престол и сделал попытку насильственно присоединить Шотландию к Англии. В результате длительной войны в 1305 г. Шотландия была покорена.

Вскоре, однако, шотландцы под предводительством Роберта Бруса (Robert Bruce) с оружием в руках восстали против английского господства. В 1314 г. в битве при Бэннокберне англичане были разбиты, и независимость Шотландии восстановлена. В 1328 г. Англия признала существование самостоятельного шотландского государства. Политическая независимость Шотландии отразилась и на ее языке. В эпоху формирования английского национального языка Шотландия оказалась в стороне от этого движения. В Шотландии образовался свой национальный язык, который иногда обозначается термином Scots, и появилась местная национальная литература. Первым памятником ее была поэма Джона Барбура (Barbour, John), «Брус» (ок. 1375 г.); в начале XV в. появилась «The Kinges Quhair» («Королевская книга») шотландского короля Якова I (1394—1437).

§ 433. В основу шотландского литературного языка лег северный диалект. Различия между шотландским языком и северным диалектом английского языка не особенно значительны.

В области графики для шотландского языка характерно написание *ch* для звука [x], например: *tocht* ‘думал’, *nicht* ‘ночь’; *quh*, *qwh* вместо *hw*, например: *quhat* ‘что’, *quhow* ‘как’, и употребление буквы **ȝ** вместо *gh* для обозначения палатального щелевого, различение двух написаний слова *but*: *but* ‘без’ и *bot* ‘но’. В области фонетики: в шотландском языке обычно оглушается конечное *-d* в суффиксе прошедшего времени и причастия второго *-d* (= *-ed*); таким образом, эти формы оканчиваются на *-t*, *-yt*, например *lywyt* ‘жил’.

Расцвет этого языка был непродолжительным. С объединением Шотландии в одно государство в 1603 г. (при вступлении на английский престол короля Якова VI Стюарта—в Англии Яков I) Шотландия и в языковом отношении подчинилась господству Лондона. Однако и впоследствии делались попытки воскрешения шотландского языка в литературных памятниках. Самым известным памятником шотландского языка являются стихотворения Роберта Бернса (Robert Burns, 1759—1796).

РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

§ 434. XVII и XVIII вв. были эпохой крупных социально-политических сдвигов, которые оказали сильное влияние на развитие языка и господствующей языковой нормы. Крупнейшими событиями этой эпохи были буржуазная революция XVII в., реставрация 1660 г. и промышленный переворот XVIII в. Но еще до начала английской буржуазной революции произошло важное событие в истории языка.

§ 435. До XVII в. область распространения английского языка была ограничена Британскими островами. В начале XVII в. английский язык вышел за пределы Англии. Вместе с первыми английскими поселенцами в Америке английский язык проник на территорию Нового Света. Первая попытка основания английской колонии в Америке была сделана еще в 1584 г., но она не имела длительных результатов, так как большая часть

переселенцев погибла от голода и эпидемий. В XVII в. переселение было начато вновь. Причина его заключалась в обостренной политической борьбе в Англии, которая в эту эпоху приняла форму религиозной борьбы. Официальная англиканская церковь, созданная английской реформацией в XVI в., ожесточенно преследовала пуритан. Политические и религиозные преследования побудили их искать выхода в переселении из Англии. Сначала группа пуритан переехала в Голландию, а в 1620 г. первый корабль "Mayflower" с эмигрантами пристал к берегам Северной Америки, в районе современного штата Массачусетс. Так было положено начало английским колониям в Америке, которые впоследствии отделились от метрополии и образовали Соединенные Штаты. Одновременно было положено начало истории английского языка на американской почве.

§ 436. Между тем внутренняя борьба в Англии продолжала обостряться и вылилась в гражданскую войну, которая привела к победе пуритан и провозглашению республики в 1649 г.

Язык эпохи английской революции входит в период «ранне-новоанглийского языка». Этот период кончился во второй половине XVII в., т. е. ко времени Реставрации (1660 г.). На литературном языке эпохи лежит сильный отпечаток пуританской идеологии.

Влияние пуританства начало сказываться в языке еще до революции. Оно проявилось в одном из важных документов ранне-новоанглийского периода—в переводе Библии, который вышел в 1611 г. (так называемая Authorized Version) и получил массовое распространение. Перевод был сделан специальной комиссией по назначению короля Якова I. Задачей переводчиков было достижение по возможности ясного, простого и понятного языка. Однако стремление к торжественности и величавости несомненно побуждало переводчиков неоднократно прибегать к архаическим выражениям.

Что касается Мильтона, крупнейшего писателя этой эпохи, то он создал настолько своеобразный индивидуальный поэтический стиль, сильно окрашенный греческими и библейскими влияниями, что он не может считаться типичным представителем литературного языка эпохи.

В языке Беньяна (John Bunyan, 1628—1688, "The Pilgrim's Progress," первая часть вышла в 1678 г., вторая—в 1684 г.) сказывается, с одной стороны, сильное влияние библейских традиций, с другой—заметное влияние народного языка. Беньян избегал употреблять слова французского и латинского происхождения.

§ 437. Реставрация династии Стюартов в лице Карла II до некоторой степени восстановила влияние английского дворянства и вместе с ним влияние феодально-аристократической язы-

ковой культуры, низвергнутой революцией. Вернувшись из Франции, король Карл II и его окружение стали носителями французского влияния в различных областях общественной жизни, в том числе и в языке. Разговорный язык многочисленных бытовых комедий эпохи Реставрации (Уичерли, Конгрив, Вэнбру, Фаркуар и др.) полон французских слов и выражений. В это же время поднялась новая волна пуризма, которая нашла литературное выражение в книге Thomas Sprat "History of the Royal Society" (1667). Спрэт протестовал против наводнения языка искусственными оборотами, метафорами, против многословия и требовал возвращения к простому, ясному и естественному способу выражения; он предпочитал язык ремесленников, крестьян и торговцев языку ученых и остряков. В этой пуристской точке зрения сказалась буржуазно-демократическая оппозиция против дворянской языковой культуры. Большая часть новых французских заимствований была связана с жизнью и бытом дворянства (§ 466).

Любопытный документ языка второй половины XVII в. представляет дневник Семьюэля Пипса (Samuel Pepys, 1633—1703; дневник относится к периоду с 1660 по 1669 г.).

Около этого же времени зарождается интерес к изучению живых диалектов; первый шаг в этом направлении сделал Джон Рэй (John Ray), который опубликовал в 1674 г. "Collection of English words not generally used".

§ 438. Начиная с середины XVII в., в английском языке начинают проявляться тенденции к отходу от запутанных длинных предложений предшествующей эпохи в пользу более кратких и легко обозримых синтаксических построений. Одним из первых представителей этого направления был Джон Ивлин (John Evelyn, 1620—1706), высказавший такие соображения в одном письме 1665 г. За ним следуют Джон Драйден (John Dryden, 1631—1700) и Ричард Бентли (Richard Bentley, 1662—1742).

Джозеф Аддисон (Joseph Addison, 1672—1719) и Ричард Стиль (Richard Steele, 1672—1729), издатели журнала «Зритель» ("The Spectator", 1711—1714), придерживаются этой новой позиции, характерной для поздненовоанглийского периода. В журнале довольно значительное место отводится статьям по вопросам современного языка: авторы ведут определенную языковую политику, откликаясь на различные актуальные вопросы синтаксиса и словоупотребления.

Широкую известность получила статья "The Humble Petition of Who and Which", помещенная в № 78 «Зрителя» от 30 мая 1711 г., в которой эти два местоимения заявляют: "We are descended of ancient families, and kept up our dignity and honour many years, till the jacksprat that supplanted us." Таким образом, здесь «Зритель» в шутливой форме выступал в пользу более приподнятого литературного языка, против чрезмерного

употребления слова *that*, которое казалось Аддисону и Стилю элементом низко-разговорной речи. Любопытно отметить, что довод о «древнем происхождении» *who* и *which* исторически совершенно неправилен: в древнеанглийском периоде именно *ƿæt*, форма среднего рода от *sē*, было относительным местоимением (наряду с *þe*), тогда как *hwā* и *hwilc* были только вопросительными; *who* и *which* как относительные местоимения появились только в среднеанглийский период.

В № 135 «Зрителя» от 4 августа 1711 г. в статье под заглавием “On the Conciseness of the English in Common Discourse” автор протестует против обычных в то время в разговорном языке сокращений, при которых от слова сохраняется только один или два слога, например: *mob* ‘толпа’ (из *лат.* *mobile*), *incog* (из *incognito*) и т. п.

В № 285 «Зрителя» от 26 января 1712 г. в статье, посвященной критике языка Мильтона, говорится: “If clearness and perspicuity were only to be consulted, the poet would have nothing else to do but to clothe his thoughts in the most plain and natural expressions. But since it often happens, that the most obvious phrases, and those which are used in ordinary conversation, become too familiar to the ear, and contract a kind of meanness by passing through the mouths of the vulgar; a poet should take particular care to guard himself against idiomatic ways of speaking.”

§ 439. С точки зрения этого нового направления, язык XVI и начала XVII в. должен был представляться диким и неотесанным. В изданиях Шекспира, появившихся в XVIII в., делаются произвольные изменения в языковых формах, имеющие целью подогнать язык Шекспира под нормы «правильности» (*correctness*) XVIII в. Крупнейший поэт этой эпохи, Александр Поп (Alexander Pope, 1688—1744), редактор издания сочинений Шекспира 1725 г., совершенно лишен понимания языковых форм шекспировского текста.

§ 440. В XVII и XVIII вв. появилось большое число грамматиков и орфоэпистов, ставивших себе задачей определение правильных языковых форм.

В 1621 г. вышла в свет книга Александра Гилла (Alexander Gill) “Logonomia Anglica” (т. е. «Английское словозаконие»). В области произношения Гилл придерживался консервативных взглядов и осуждал появлявшиеся в то время новые тенденции в развитии звуков. Однако его книга представляет известный интерес, так как Гилл приводит в своеобразной транскрипции те варианты произношения, которые он высмеивает, и тем самым дает ценные сведения о произношении того времени.

Следующим по порядку орфоэпистом был Чарлз Батлер (Charles Butler), автор «Английской грамматики» (“English Gram-

mar”), вышедшей в 1634 г. Батлер предлагал ввести рационализированную систему орфографии. Отмечая колебания в написании слов, он говорит: “Wee hav in our language many syllables which having gotten a nu pronunciation, doo yet retain their old orthography, so that their letters doo not now rightly express their sound... the which errorr if we will correct... the question will be whether we should conform our writing to the nu sound, or reform our sound and return to the old”¹.

К периоду английской республики относится книга “Grammatica Linguae Anglicanae” (1653 г.) Джона Уоллиса (John Wallis). Уоллис обнаруживает умение делать объективные наблюдения в области произношения звуков и не находится во власти консервативных взглядов на язык.

Самым серьезным из орфоэпистов был Кристофер Купер (Christopher Cooper), автор вышедшей в 1685 г., т. е. в период Реставрации, книги “Grammatica Anglicana”. Он отдает себе ясный отчет в различии между звуками и буквами и приводит список омонимических групп, которые образовались в результате различных фонетических изменений; так, например, по его свидетельству, произносились одинаково следующие слова: heart ‘сердце’ — hart ‘олень’; a notion ‘понятие’ — an ocean ‘океан’; are ‘суть’ — air ‘воздух’ — ere ‘раньше’ — heir ‘наследник’ и т. п.

Важным источником сведений о произношении в начале XVIII в. служит книга Джоунса «Практический фонограф» (“Practical Phonographer”), 1701 г. Джоунс ставит себе задачей изложить “English speech ... as it is commonly used in England, particularly in London, the Universities or at Court”.

К 1724 г. относится книга Вильяма Бэкера “Rules for True Spelling and Writing English”. Бэкер специально отмечает расхождения между произношением и написанием и приводит список слов, в которых наблюдаются такие расхождения.

§ 441. Приблизительно в середине XVIII в. начинается борьба со свободой употребления различных фонетических и грамматических вариантов в пределах национального языка. В письмах влиятельного государственного деятеля лорда Честерфильда (Lord Chesterfield, 1694—1773) говорится: “The common people of every country speak their own language very ill; the people of fashion (as they are called) speak it better, but not always correctly, because they are not always people of letters. Those who speak their own language most accurately are those who have learning and are at the same time in the polite world; at least their language will be reckoned the standard of the language of that country.”² Здесь, таким образом, право на законодательство

¹ H. C. Wyld. A History of Modern Colloquial English. Oxford, 1953, p. 169.

² Lord Chesterfield's Letters, Letter 103; приведено у H. C. Wyld, указ. соч., стр. 19-20.

в области языковой нормы присваивается узкому кругу образованных светских людей.

Еще отчетливее сказывается тенденция к установлению строгой нормы в знаменитом словаре Сэмьюэля Джонсона (Samuel Johnson, 1709—1784; словарь вышел в 1755 г.). В предисловии к словарю Джонсон говорит: "Most of the writers of English Grammars have given long tables of words pronounced otherwise than they are written, and seem not sufficiently to have considered that of English, as of all living tongues, there is a double pronunciation, one cursory and colloquial, the other regular and solemn. The cursory pronunciation is always vague and uncertain, being made different in different mouths, by negligence, unskilfulness and affectation. The solemn pronunciation, though by no means immutable and permanent, is yet always less remote from the orthography, and less liable to capricious innovation. They have generally formed their tables according to the cursory speech of those with whom they happened to converse; and concluding that the whole nation combines to vitiate language in one manner, have often established the jargon of the lowest people, as the model of speech... For pronunciation the best general rule is, to consider those the most elegant speakers who deviate least from the written words."

Таким образом, Джонсон предпочитал «правильное и торжественное произношение» «беглому и разговорному». Эта точка зрения весьма характерна для середины XVIII в.

Многие вопросы, касающиеся развития собственно литературного языка и взаимоотношения между ним и разговорным языком в новоанглийский период, до настоящего времени недостаточно разработаны и еще подлежат детальному исследованию.

ЭКСПАНСИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 442. В начале XVII в. английский язык вышел за пределы Англии и вступил на почву Америки. В течение XVII, XVIII и XIX вв. он, вместе с английскими колонистами, распространился на большую часть северо-американского материка и достиг Тихого океана. Параллельно военно-политической борьбе происходила и языковая борьба, в ходе которой английский язык вытеснил своих соперников—французский и испанский языки.

Одновременно в европейской Англии английский язык постепенно вытеснял кельтские языки, сохранившиеся с древних времен.

На крайнем юго-западе Англии, в Корнуоле, местный кельтский язык, так называемый корнский (Cornish), окончательно исчез в XVIII в.

В Уэльсе (на западе Англии) с конца XIX в. наблюдается тенденция к возрождению местного кельтского языка (уэльского или валлийского, Welsh) и кельтской культуры. В 1893 г. был основан уэльский университет; ежегодно происходит National Welsh Eisteddfod — состязание певцов.

По данным 1961 г., на уэльском языке говорит 656 тыс. человек старше 3 лет, в том числе около 26 тыс. человек — только по-уэльски.

Кельтский язык на острове Мэн (в Ирландском море), так называемый мэнкский (Manx), в настоящее время вымирает: на нем говорят только единицы.

На крайнем северо-западе Шотландии, по данным 1961 г., гэльский язык знало 76,6 тыс. человек старше 3 лет, из них 1,1 тыс. человек — только гэльский.

В Ирландии, которая была присоединена к Англии в начале XVII в., борьба против английского господства не прекращалась в XVII и XVIII вв. В конце XIX в. возобновилось национальное движение и связанная с ним борьба за ирландский язык. В 1893 г. была создана «Гэльская лига», которая поставила себе целью возрождение ирландского языка путем докладов, курсов и т. п. Национально-освободительное движение достигло кульминационного пункта в восстании 1916 г. и привело в 1922 г. к созданию Ирландского Свободного государства. В 1937 г. это государство приняло название Эйре (Eire), а в 1949 г. вышло из Содружества. Эйре (со столицей в Дублине) занимает всю территорию острова кроме северо-восточной части, которая под названием Северной Ирландии (Northern Ireland) входит в состав Великобритании.

Число говорящих на ирландском языке возросло с 300 000 человек в 1926 г. до 666 000 человек в 1936 г., однако большая часть ирландцев пользуется английским языком.

§ 443. В течение XVIII и XIX вв., в связи с территориальной экспансией Британской империи и захватом все новых земель в различных частях земного шара, расширялась и сфера распространения английского языка.

В середине XVIII в. англичане проникли в Индию и, воспользовавшись междоусобными войнами индийских князей, подчинили ее английскому владычеству. На этой огромной территории, которая ныне (с 1947 г.) поделена между двумя государствами — Индией и Пакистаном, английский язык, однако, не вытеснил многочисленных местных индийских говоров. Его распространение ограничивается большими городами и определенной социальной сферой.

В ходе Семилетней войны (1756—1763) англичане завоевали Канаду, которая до того была французской колонией. Несколько десятилетий спустя появились первые английские поселения в Австралии. В течение XIX в. англичанами была за-

хвачена вся Австралия, а также Новая Зеландия и многие острова Океании. В начале XIX в. англичане проникли в Южную Африку и овладели голландской Капской колонией. В начале XX в., в результате англо-бурской войны, Англия овладела Трансваалем.

При колонизации этих обширных территорий английский язык выдерживал борьбу с языками других колонизаторов и языком местного населения. В некоторых случаях исход этой борьбы имел компромиссный характер. Так, в Канаде английский язык не вполне вытеснил французский. Франко-канадский диалект, лексика которого сильно окрашена английским влиянием, продолжает до настоящего времени существовать в нескольких районах Канады. В Южно-Африканском Союзе голландский диалект, так называемый Afrikaans, также сохранился до настоящего времени и даже пользуется равноправием с английским языком. В 1961 г. Южно-Африканский Союз вышел из Содружества и в настоящее время именуется Южно-Африканской Республикой.

По данным 1964 г., число говорящих на английском языке составляет около 270 миллионов, из них 195 миллионов в США, более 54 миллионов на Британских островах, 8 миллионов в Канаде и 11 миллионов в Австралии.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В АМЕРИКЕ

§ 444. По мере того как английский язык распространялся в различных частях земного шара, в языке, естественно, должны были возникнуть некоторые различия в зависимости от условий страны и особенностей населения¹.

Из целого ряда вопросов в этой области наибольший интерес представляет вопрос об английском языке в Америке². Особенно с тех пор как американский народ сложился в нацию, возник вопрос о том, как относится национальный язык этой нации к английскому языку.

В двадцатых годах XX в. получила некоторое распространение теория, согласно которой существует особый «американский язык», отличный от английского. Главным проповедником этой теории был известный американский общественный деятель и публицист Генри Луи Менкен (Mencken, Henry Louis, 1880—1948). Его книга «Американский язык», самое заглавие которой

¹ Вопросу о территориальных разновидностях английского языка посвящены исследования: E. Partridge and L. W. Clark. *British and American English since 1900*. London, 1951; Т. М. Беляева и И. А. Потапова. *Английский язык за пределами Англии*. Л., 1961.

² Ср.: А. Д. Швейцер. *Очерк современного английского языка в США*. Библиотека филолога. М., 1963.

уже предreshало вопрос о существовании особого американского языка, впервые вышла в 1919 г. и выдержала несколько изданий¹.

Для того чтобы ближе подойти к проблеме английского языка в Америке, необходимо бросить взгляд на его историю.

Первые английские поселенцы (в начале XVII в.) происходили из города Лондона и его ближайшего территориального окружения (графства Суффолк, Норфолк, Эссекс). Эти первые колонисты заняли местности, лежащие на побережье Атлантического океана, на северо-востоке современных Соединенных Штатов, в районе, известном под названием «Новой Англии» (New England) и включающем 6 штатов: Мэйн, Вермонт, Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Коннектикут и Род-Айленд. К моменту войны с Англией за независимость в конце XVIII в. английские колонии в Америке занимали только полосу территории, прилегающую к Атлантическому океану. Лишь постепенно, в ходе многократных миграций, сопровождавшихся притоком все новых и новых масс колонистов из Европы, английские колонисты перевалили через Аллеганские горы, наводнили огромные равнинные пространства центральной части материка, дошли до Скалистых гор и в середине XIX в. вышли к Тихому океану.

Провозглашение независимости Соединенных Штатов в 1776 г. и последовавшая затем война с Англией, которая привела к полному отделению Штатов от метрополии, сопровождались сепаратистским движением и в области языка.

Центробежные тенденции в американском языке по отношению к лондонскому литературному языку поддерживались обильным притоком в Америку переселенцев из Шотландии и Ирландии, приносивших в Новый Свет свои местные диалекты, которые накладывали отпечаток на язык.

§ 445. Наиболее распространенный тип английского языка в Америке отличается от английского языка в Англии в следующих основных пунктах:

Фонетика и орфография. 1) звук *г* перед согласным сохраняется; слова *firm*, *hurt*, *learn* звучат [fə:rm], [hɜ:rt], [lə:rn]. Звук [г] очень слаб и произносится без дрожания кончика языка;

2) на месте лондонского [ɑ] перед *s*, *f*, *ft* произносится [æ]; слова *class*, *fast*, *grasp*, *ask*, *laugh*, *path* звучат [klæs], [fæst], [græsp], [æsk], [læf], [pæθ]. Единственным исключением является слово *father*, которое произносится ['fɑdə];

3) на месте лондонского [ɔ] часто произносится [a] (звук, близкий к [Λ]): *lot* [lat], *pot* [pat], *psychology* [saɪ'kalədʒi] и т. п.

Орфография в значительной мере зависит от сознательного воздействия общества и поддается законодательному регулиро-

¹ Н. Л. Менкен. The American Language. N. Y., 1919.

ванию. Американская орфография, оставив в неприкосновенности основную структуру английской, внесла некоторые изменения в отдельных частных случаях. Так, например, вместо написания **-our** (в конце слов латинского и французского происхождения) во всех случаях введено написание **-or**: honor, labor, ardor и т. п. Вместо британских написаний centre, theatre в Америке приняты написания center, theater. Кроме того, изменено написание отдельных слов: введено thru вместо through, tho вместо though, defense вместо defence.

Встречаются также написания catalog (в Англии—catalogue), prolog (в Англии—prologue), program (в Англии—programme) и др. Однако эти написания остаются факультативными: они не приняты ни в школьном преподавании, ни в практике большинства издательств США.

§ 446. Различия в области морфологии ничтожны. Единственным отчетливым американизмом является форма gotten—причастие второе от глагола get (английская форма причастия—got). В Англии эта форма встречалась до XVIII в., в настоящее время она вышла из употребления.

Характерной особенностью английского языка в Америке является сохранение формы конъюнктива настоящего времени. Так, например, в Америке часто встречаются предложения типа: I suggest that he go (в Англии—I suggest that he may go или that he should go).

В форме будущего времени в Америке (равно как и во многих диалектах европейской Англии) преобладает тенденция употреблять во всех лицах вспомогательный глагол will без особого семантического оттенка, тогда как shall даже в первом лице приобрел оттенок долженствования или принуждения.

В разговорном языке в Америке часто встречаются сочетания I been, I taken, I seen, т. е. настоящее перфектное без вспомогательного глагола have. В происхождении этих форм, вероятно, сыграло значительную роль фонетическое ослабление have: [hæv > həv > əv > v], но несомненно, что его исчезновение означает переосмысление причастия, которое обнаруживает тенденцию стать личной формой глагола.

§ 447. В области лексики расхождения между Англией и Америкой значительнее всего. В некоторых случаях в Америке сохранились слова, вытесненные в Англии синонимами, например: sick в смысле 'больной' (в Англии вытеснено в предикативной функции словом ill); guess в смысле 'полагать' (в Англии употребляется теперь только в значении 'угадывать'); fall в смысле 'осень' (в Англии—autumn).

Другого рода лексические отличия наблюдаются в тех случаях, когда в Америке появилось новое слово для обозначения какого-нибудь понятия. Часто эти слова обозначают предметы

и понятия, появившиеся в Америке раньше, чем в Англии, например: *saucius* 'предварительное собрание комитета какой-либо партии', *graft* 'незаконный доход' и др.

Примеры употребления разных слов в Англии и в США:

Значение	Английское слово	Американское слово	Значение	Английское слово	Американское слово
лифт	lift	elevator	метро	underground	subway
конфеты	sweets	candy	тротуар	pavement	sidewalk
сзади	behind	back of	магазин	shop	store
			письмо-носец	postman	letter-carrier

В некоторых случаях, наоборот, одно и то же слово имеет разные значения в Англии и Америке, например: *corn* — *англ.* 'зерно', *амер.* 'кукуруза', *bug* — *англ.* 'клоп', *амер.* 'жук'.

Третий род различий намечается там, где английский язык в Америке заимствовал слова из других языков, с которыми он оказался в географическом соседстве, главным образом из испанского, в меньшей степени — из индейских и негритянских наречий.

Примеры испанских слов: *ranch* 'ферма с рогатым скотом', *adobe* 'желтый кирпич', *cinch* 'седло' и в переносном смысле 'верное дело'.

Примеры индейских слов: *squaw* 'индианка', *succotash* 'блюдо из бобов', *mugwump* 'человек, считающий себя выше партийной политики', *Chataqua* (первоначально географическое название) 'система внешкольного образования'.

Примеры негритянских слов: *banjo* 'банджо' (в конечном счете греческого происхождения), *pickaninny* 'негритянский младенец' (из испанского *pequeño* 'маленький').

§ 448. В пределах самого английского языка в Америке существуют некоторые различия; они, однако, не дают оснований для того, чтобы говорить о диалектах в полном смысле слова. Дж. Ф. Крапп¹ устанавливает три основных типа этого языка: 1) восточный, 2) южный, 3) западный или общий (*general*). Различия между ними касаются преимущественно произношения. Эти три типа находятся в различных взаимоотношениях с английским национальным языком; отдельные черты каждого из них или соответствуют ему или отклоняются от него.

§ 449. Отличительные черты восточного типа, который отчетливее всего представлен в штатах Новой Англии, следующие:

1. Звук [r] перед согласными и в конце слова отпадает,

¹ G. Ph. K r a p p. The English Language in America. Vol. 1, N.-Y., 1925, p. 35.

например: form [fɔ:m], first [fə:st], turn [tə:n], fir [fə:]. В этом пункте восточный тип совпадает с английским национальным языком.

2. Буква **a** перед **ff, ss, sk, st, sp, th, nce** обычно обозначает звук [ɑ:]: chaff [tʃɑ:f], pass [pɑ:s], ask [ɑ:sk], fast [fɑ:st], grasp [grɑ:sp], path [pɑθ], dance [dɑ:ns]. В этом отношении восточный тип также совпадает с английским национальным языком.

3. **o** в закрытом слове перед смычным согласным обозначает звук [ɔ]: hot [hɒt], stop [stɒp], rock [rɒk]. И в этом отношении наблюдается совпадение с английским национальным языком.

4. **o, ou** перед **r** обозначает звук [ɔ:]; port [pɔ:t], court [kɔ:t], course [kɔ:s], как и в произношении английского национального языка.

5. В словах типа **duty, tune, new** вместо [ju:] после переднеязычного согласного обычно произносится [u:]: ['du:ti], [tu:n], [nu:]. В этом отношении восточно-американский тип отклоняется от лондонского.

6. В словах типа **stone, home, whole** произносится гласный краткий и нелабиализованный. Это произношение примерно отражают написания **stun, hum, hull**.

7. В словах, оканчивающихся на [ə], наблюдается тенденция произносить на конце звук, напоминающий [r]. Это произношение отражено в написаниях **idear** вместо **idea**, **Hanner** вместо **Hannah**.

§ 450. Отличительные признаки южного типа следующие:

1. звук [r] перед согласными и в конце слова отпадает (как в восточно-американском и в лондонском произношении).

2. **a** перед **ff, ss, sk, st, sp, th, nce** обозначает звук [æ]: chaff [tʃæf], pass [pæs], ask [æsk], fast [fæst], grasp [græsp], dance [dæns].

В этом отношении южное произношение расходится с восточным и лондонским.

3. **o** в закрытом слове перед смычным согласным обозначает звук [a]: hot [hat], stop [stap], rock [rak] в отличие от восточного и от лондонского произношения.

4. В словах типа **duty, tune, new** произносится [ju:]: ['dju:ti], [tju:n], [nju:]. В этом отношении южный тип отличается от восточного и совпадает с лондонским.

5. В пределах южного типа сохраняются некоторые местные особенности произношения, например [æu] вместо [au] в словах типа **down, town** и иногда [εə] вместо [ə] в словах типа **hear, deer, dear, ear**.

6. Ослабление конечного смычного согласного после щелевого или носового, например в словах **first, soft, land**.

§ 451. Характерные признаки западного или общего типа:

1. [r] перед согласными и в конце слова сохраняется: farm [fɑ:rm], first [fə:rst], turn [tə:rn]. Западный тип расходится в

этом пункте с восточным, южным и лондонским произношением.

2. а перед ff, ss, sk, sp, th, nce обозначает звук [æ] в согласии с южным типом, в отличие от восточного и лондонского; [ɑ] встречается в произношении этих слов только под влиянием восточного произношения.

3. В словах типа hot, stop, rock произносится [a] в согласии с южным произношением, в отличие от восточного и лондонского.

4. Написанию wa соответствует [wa], например в словах water, watch.

5. В словах типа duty, tune, new одинаково часто встречается произношение ['dju:ti, tju:n, nju:] и ['du:ti, tu:n, nu:].

6. Наблюдается большая склонность к назализации гласных, чем в восточном и южном произношении.

Для американца, по мнению Краппа¹, гораздо легче представить себе восточный или южный тип произношения, чем западный тип, который представляет собой как бы обобщенный национальный язык, лишенный типичных местных признаков. Родина этого типа находится, как указывает Крапп², между Аллеганскими и Скалистыми горами.

§ 452. Существующие расхождения между английским языком в Англии и английским языком в США совершенно недостаточны для того, чтобы можно было считать язык США отдельным «американским языком».

Таким образом, приходится прийти к выводу, что английский язык является национальным языком как английской, так и американской нации³. Ввиду того, что между языком Англии и языком США существуют некоторые расхождения, можно говорить о двух вариантах английского языка — британском и американском. За последнее время этот термин «вариант», наиболее ясно выражающий существующие отношения, прочно укоренился в нашей лингвистической литературе.

ЯЗЫК КАНАДЫ И АВСТРАЛИИ

§ 453. Язык Канады отличается несколькими специфическими особенностями в области фонетики и лексики. Первый элемент дифтонгов [ai] и [au] в положении перед глухими согласными

¹ G. Ph. Krapp. The English Language in America. Vol. I, N. Y., 1925, p. 35.

² Там же, стр. 35.

³ Подобно этому, французский язык является национальным языком как Франции, так и Бельгии; португальский язык также является национальным языком двух наций — португальской и бразильской, а испанский язык — национальный язык не только Испании, но и многих наций Латинской Америки.

звучит как [ʌ] или [ɛ], например: height [hʌɪt], out [ɔʊt]. Перед сонантами [l, m, n] часто возникает дополнительный гласный, например: film [ˈfɪləm], known [ˈnoʊən]. Согласный [r] произносится в любом положении в слове.

В сфере лексики для Канады характерны некоторые слова, не употребительные ни в Англии, ни в США, например, dunch 'недопеченный хлеб', frazil 'лед на дне реки', lund 'спокойный' и т. п.

§ 454. В Австралии также наблюдаются некоторые особенности языка в области фонетики и лексики. Долгий гласный [i:] часто переходит в дифтонг [iɪ] или [əɪ], например: sweets [swɛɪts], been [biɪn]. Сходным образом гласный [u:] может переходить в дифтонг [uɪ] или [əu], например: boot [biut], [bəut].

В области лексики язык Австралии обнаруживает ряд своеобразных особенностей. Существительное stock сохраняет в Австралии свое исконное значение 'скот'; также в составе сложных существительных: stock-holder 'скотовод', stock-house 'скотный двор' и др.; существительное station получает значение 'скотоводческая ферма' и т. п. Ряд слов был заимствован из языка австралийских туземцев: кроме таких слов, как boomerang или dingo, которые стали интернациональными, сюда относятся, например, waddy 'дубинка', sooboo 'ребенок', malee 'австралийская акация'¹.

ГИБРИДНЫЕ ЯЗЫКИ

§ 455. Особо следует упомянуть так называемые гибридные колониальные языки. Этим термином обозначаются говоры, возникшие на Тихом океане и в Африке и основанные на сочетании туземной структурной основы с английским лексическим материалом.

Важнейшие из этих гибридных языков следующие:

1) Pidgin-English в Восточном Китае и Японии, 2) Beach-la-Mar на берегах Тихого океана и 3) Kroom-English в Африке.

Термин Pidgin-English представляет собой измененное произношение сочетания Business English («деловой английский язык»); слово Pidgin иногда пишется Pigeon вследствие смешения с тождественным по звуковому составу словом pigeon 'голубь'. Возникновение Pidgin English относится к началу XVIII в. Он служил средством общения между местным населением и колонизаторами в Китае, Японии, Южном море и в Калифорнии. Когда в начале первой мировой войны, 12 сентября 1914 г., остров Новая Ирландия в Бисмарковом архипелаге (близ Новой

¹ Английскому языку в Австралии посвящено специальное исследование: S. J. Baker. The Australian Language. Sydney, 1945.

Гвиней), принадлежавший Германии, был оккупирован австралийскими войсками, воззвание к местному населению, извещающее о перемене власти, было издано на Pidgin English. С созданием Китайской Народной Республики Pidgin English прекратил свое существование на территории Китая.

Beach-la-Mag представляет собой жаргон, применяемый в торговых сношениях в районе Тихого океана.

Kroo-English распространен в Либерии и на берегах Гвиней в Западной Африке. Он представляет собой смешанный язык на английской основе с примесью португальских слов.

В гибридных языках отсутствует словоизменение. Множественное число существительных обычно не отличается от единственного. В бич-ла-мар для выражения множественного числа иногда употребляется слово *all*. Для выражения принадлежности в бич-ла-мар обычно употребляется слово *belong*, например: *wife belong you* 'ваша жена'. Глаголы не имеют категории времени. Для выражения будущего времени обычно употребляется сочетание *by and by*, например: *brother belong-a-me by and by he dead* 'мой брат скоро умрет'.

ОБОГАЩЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

§ 456. XV в. отмечен в Европе культурным движением, известным под названием Возрождения. Родиной его была Италия. Оно ознаменовалось освобождением всей культурной жизни от давления средневековой церковной схоластики и появлением свободного светского научного исследования. Это движение неразрывно связано с ростом молодой буржуазной культуры в эпоху первоначального накопления. Главными представителями его в Италии, передовой стране той эпохи, были Петрарка (Petrarca, Francesco 1304—1374) и Боккаччо (Boccaccio, Giovanni, 1313—1375). Первым представителем Возрождения в Англии можно считать Чосера, который был их младшим современником.

В дальнейшем культурное Возрождение стало все более ориентироваться на античную литературу. «Илиада» и «Одиссея», трагедии Софокла, философия Платона, речи Цицерона после долгих веков забвения зажили новой жизнью в итальянских академиях и школах.

Англия недолго оставалась в стороне от этого движения. В XVI в. на английской почве появились два выдающихся деятеля культуры Возрождения: Томас Мор (More, Thomas, 1478—1535), автор «Утопии» (вышла в 1516 г. на латинском языке) и знаменитый гуманист Эразм Роттердамский (Erasmus, Desiderius, 1466—1536), автор «Похвалы глупости», голландец по происхождению. Эразм дважды посетил Англию и преподавал греческий язык в Оксфордском и Кэмбриджском университетах.

Исходя из таких культурных центров, как Оксфорд и Кентербери, движение охватило всю страну. Росло знакомство с латинскими и греческими авторами, изучение их языка и стиля.

Латинский язык, который в средние века был в Западной Европе международным языком церкви, стал в эпоху Возрождения международным языком новой светской науки.

Одновременно, с конца XV в., происходил и другой переворот во всем культурном мышлении эпохи. Великие географические открытия в корне преобразили картину мира. Отважные мореплаватели ранней капиталистической эпохи проникли во все концы земного шара в поисках торговых путей в дальние страны. Христофор Колумб во главе испанской экспедиции, в поисках пути в Индию через Атлантический океан, открыл в 1492 г. Америку. В 1497 г. португалец Васко де Гама обогнул мыс Доброй Надежды и открыл морской путь в Индию. В том же году венецианец Иоанн Кабот, отплыв из Бристоля, проник через морские льды на полуостров Лабрадор в Канаде.

§ 457. Все эти новые стороны жизни эпохи Возрождения глубоко отразились на лексическом составе английского языка. Оживление сношений с передовыми странами эпохи, в первую очередь с Италией, знакомство с итальянской литературой и искусством, установление связей с Новым светом, появление новых, ранее неизвестных товаров вызвали наплыв в английский язык заимствованных слов из итальянского и испанского языков, а впоследствии также из языков американских индейцев; слова последней категории проникли в английский язык через посредство испанского и португальского.

При этом сфера лексического влияния каждого языка в большой степени определяется сферой культуры, для которой имела существенное значение та или иная нация или народность: итальянский язык дал английскому, главным образом, слова из области изобразительных искусств и музыки, языки американских индейцев — названия животных американского континента и товаров, ввезенных из Америки, и т. д.

В то же время расцвет классической филологии, массовое изучение латинских и греческих авторов и широкое применение латыни как международного языка науки дало английскому языку множество слов, заимствованных из древних языков. Эти слова, первоначально имевшие книжный характер, оказались во многих случаях вполне жизнеспособными, вышли из замкнутой сферы ученого книжного языка и вошли в повседневный обиход живой речи.

ИТАЛЬЯНСКИЕ И ИСПАНСКИЕ СЛОВА

§ 458. Итальянские слова относятся преимущественно к области искусств. Например, были заимствованы следующие слова: *finale* 'финал', *fresco* 'фреска', *violin* 'скрипка', *cornice* 'карниз',

umbrella 'зонтик', bandit 'бандит', volcano 'вулкан', balcony 'балкон', gondola 'гондола', grotto 'грот', motto 'эпиграф', 'девиз', rivulet 'ручеек'.

Слова, заимствованные из испанского, довольно разнообразны по сферам значений: armada 'армада' (флот), renegade 'ренегат', desperado 'головорез', negro 'негр', sherry 'херес', alcove 'альков', ravan 'павана' (танец), saraband 'сарабанда' (танец), tornado 'ураган', mosquito 'москит', 'комар'.

ЛАТИНСКИЕ СЛОВА

§ 459. Значительно более многочисленны заимствования из латыни. Смешанный характер английской лексики, в особенности обилие французских слов, создавали благоприятную почву для легкого усвоения многих слов из латинского языка. Большая часть этих слов принадлежит к определенным словообразовательным типам. Отчетливее всего выделяются следующие типы:

1. Глаголы на **-ate**, произведенные от основы причастия прошедшего времени (на **-atum**) латинских глаголов I спряжения на **-are**: aggravate 'ухудшать', alleviate 'облегчать', abbreviate 'сокращать', exaggerate 'преувеличивать', frustrate 'сводить на нет', narrate 'повествовать', emancipate 'эмансипировать', vacate 'освобождать', locate 'помещать', separate 'разделять', irritate 'раздражать', lubricate 'смазывать', extricate 'распутывать'.

2. Глаголы на **-ute**, произведенные от основы причастия прошедшего времени (на **-utum**) группы латинских глаголов III спряжения на **-uere**: constitute 'составлять', attribute 'приписывать', contribute 'содействовать', pollute 'осквернять'; от латинского отложительного глагола sequi, причастие прошедшего времени secūtum, с различными префиксами: persecute 'преследовать', execute 'исполнять', prosecute 'преследовать по суду'.

3. Глаголы, произведенные от основы причастия прошедшего времени других глаголов латинского III спряжения: dismiss 'увольнять', collect 'сбирать', affect 'затрагивать', contradict 'противоречить', assert 'утверждать', correct 'исправлять', collapse 'рухнуть'.

4. Глаголы, произведенные от основы инфинитива глаголов латинского III спряжения, например: permit 'позволять' от инфинитива permittere (причастие прошедшего времени permissus, ср. permission); admit 'допускать' от инфинитива admittere (причастие прошедшего времени admissus, ср. admission); compel 'принуждать' от инфинитива compellere (причастие прошедшего времени compulsus, ср. compulsion); expel 'изгонять' от инфинитива expellere (причастие прошедшего времени expulsus, ср. expulsion); impel 'побуждать' от инфинитива impellere (причастие прошедшего времени impulsus, ср. impulse); deduce 'делать вывод' от инфинитива deducere (причастие прошедшего времени

deductus, ср. deduction и глагол deduct ‘вычитать’); induce ‘умозаключать’ от инфинитива inducere (причастие прошедшего времени inductus, ср. induction); produce ‘производить’ от инфинитива producere (причастие прошедшего времени productus, ср. production, product); также introduce ‘вводить’, reproduce ‘воспроизводить’; conclude ‘заключать’ от инфинитива concludere (причастие прошедшего времени conclusus, ср. conclusion); также include ‘включать’, ср. inclusion; exclude ‘исключать’, ср. exclusion; preclude ‘предупреждать’; allude ‘намекать’ (от инфинитива alludere (причастие прошедшего времени allusus, ср. allusion); incur ‘подвергаться’ от инфинитива incurere (причастие прошедшего времени incursus, ср. incursion).

5. Прилагательные, образованные от основ латинских причастий настоящего времени на **-ant** (от глаголов I спряжения) и на **-ent** (от глаголов II, III и IV спряжения): arrogant ‘заносчивый’, reluctant ‘нежелающий’, evident ‘очевидный’, transparent ‘прозрачный’, lenient ‘снисходительный’, expedient ‘целесообразный’, obedient ‘послушный’, resplendent ‘блестящий’, patient ‘терпеливый’; сюда же относятся существительные: accident ‘происшествие’, incident ‘инцидент’, occident ‘запад’, orient ‘восток’, crescent ‘серп луны’.

5. Прилагательные, образованные от основы сравнительной степени с суффиксом **-ior**. Они сохранили свое значение и в английском языке: superior ‘вышестоящий’, inferior ‘нижестоящий’, exterior ‘внешний’, interior ‘внутренний’, senior ‘старший’, junior ‘младший’; ср. также minor ‘младший’, ‘несовершеннолетний’, ‘менее важный’.

Во многих случаях трудно или даже невозможно определить, заимствовано ли слово английским языком из латинского или из французского (так называемые *mots savants*, ср. § 256). Так, многие слова на **-tion** могут возбуждать сомнение в этом отношении.

§ 460. При заимствовании латинских слов иногда случалось, что то же слово, которое теперь заимствовалось из латыни, было еще ранее, в XIII—XIV вв., заимствовано английским языком из французского, часто в другом значении. В этих случаях в английском языке получались латино-французские дублеты. Примеры таких дублетов даны на стр. 304—305.

Некоторые из этих дублетных пар очень интересны в семантическом отношении. Так, например, значение латинского существительного *traditio* (первоначально ‘передача’) развивается в двух направлениях: с одной стороны, в старофранцузском языке в сторону ‘передача врагу’, ‘предательство’, ‘измена’; с другой — в сфере научных понятий в сторону ‘передача знаний и т. п. из поколения в поколение’, ‘традиция’.

Латинское существительное *factum* ‘сделанное’, ‘случившееся’ получает в старофранцузском языке значение ‘подвиг’ (*англ.*

feat), а в латинском научном языке его значение развивается в направлении 'факт'. Сходным образом развивалось значение латинского существительного defectum 'поражение' и 'дефект'.

В одном случае было заимствовано в эпоху Возрождения слово, которое уже ранее, в VII в., проникло из латыни в древнеанглийский язык. Латинское monasterium 'монастырь' (из греч. monastêrion) дало в древнеанглийском языке mynster, ср.-а. и н.-а. minster; в XV в. то же слово дало н.-а. monastery.

Латинское слово	Старо-французское слово	Английские заимствования из французских народных слов	Английские заимствования из латыни или французских ученых слов
factum	fait	feat 'подвиг'	fact 'факт'
fragilem	fraile	frail 'хрупкий'	fragile 'хрупкий'
securum	seure	sure 'уверенный'	secure 'безопасный'
traditionem	traison	treason 'измена'	tradition 'традиция'
pauperum \	povre	poor 'бедный'	pauper 'нищий'
defectum	defait	defeat 'поражение'	defect 'дефект'
maior	maire	mayor 'мэр'	major 'майор'
radius (radium)	rai	ray 'луч'	radius 'радиус'
abbreviare	abreger	abridge 'сокращать' (например, книгу)	abbreviate 'сокращать' (например, название)
redemptionem	ranson	ransom 'выкуп'	redemption 'искупление'
absolvere	assoldre	assoil 'оправдывать'	absolve 'освободить'
aggravare (aggravatum)	aggrever	aggrieve 'огорчать'	aggravate 'усугублять'
allocare (allocatum)	allouer	allow 'ассигновать'	allocate 'помещать'
appretiare	apreiser	appraise 'оценивать'	appreciate 'ценить'
balsamum	basme	balm 'бальзам'	balsam 'бальзам'
blasphemare	blasmer	blame 'порицать'	blaspheme 'хулить'
castigare (castigatum)	chastier	chasten 'наказывать'	castigate 'наказывать'
colligere (collectum)	coillir	cull 'собирать' (например, цветы)	collect 'собирать' (например, книги)
collocare (collocatum)	coucher	couch 'класть'	collocate 'располагать'
dignitatem	deintee	dainty 'изысканный', dainties 'тонкие яства'	dignity 'достоинство'

Латинское слово	Старо-французское слово	Английские заимствования из французских народных слов	Английские заимствования из латыни или французских ученых слов
extraneus (extraneum)	strange	strange 'чужой, странный'	extraneous 'посторонний, внешний'
potionem	poison	poison 'яд'	potion 'напиток'
prosecutum (prosequi)	poursuir	pursue 'преследовать'	prosecute 'преследовать' (по суду)
rationem	resoun	reason 'разум, причина'	ratio 'отношение' (в математике)
separare (separatum)	sevrer	sever 'разделять'	separate 'разделять'
senior(em)	sire	sir 'сэр'	senior 'старший'
vocalem	vouel	vowel 'гласный'	vocal 'голосовой'
strictum	streit	strait 'узкий'	strict 'строгий'

ЛАТИНИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ СЛОВ

§ 461. Изучение латинского языка имело своеобразные последствия для нескольких английских слов французского происхождения.

Некоторые слова, заимствованные из французского, подверглись в эпоху наплыва латинских заимствований латинизации: графический, а иногда и фонетический состав слова был приближен к латинскому источнику. Так, например, *ср.-а. dette* 'долг' (заимствованное из *франц. dette*) стало писаться *debt*, так как источником французского слова было *лат. debitum*. *Ср.-а. doute* 'сомнение', 'сомневаться' (из *франц. doute*) стало писаться *doubt*, так как источником было латинское *dubito*. *Ср.-а. aventure* 'приключение' из *франц. aventure* было изменено в *adventure* как в написании, так и в произношении (*лат. aventura*). *Ср.-а. parfit* 'совершенный' (из *франц. parfait*) было переделано в *perfect* под влиянием *лат. perfectus*, к которому восходит французское слово. Написание *ср.-а. vitailles* 'съестные припасы' (из *франц. vitailles*) было латинизировано: оно пишется теперь *victuals* при произношении [vɪtlz].

Весьма вероятно, что латинизация французских слов была поддержана влиянием французской орфографии XV—XVI вв., для которой характерно стремление отразить в написании слов их латинский источник.

Иногда в основе латинизации слова лежала ложная этимология. Так, например, среднеанглийские слова *авансеп* 'двигаться вперед' и *авантаже* 'преимущество' были изменены в *ad-*

vance, advantage, как если бы в состав латинского источника входил префикс *ad-*, между тем как в действительности они восходят к французским словам *avancer*, *avantage* от *avant* из латинского *ab ante*.

§ 462. Обильное проникновение латинских слов в английский язык вызвало протест со стороны группы пуристов, во главе которых стояли Роджер Аскам (*Ascham, Roger*, 1515—1568), один из первых представителей новоанглийской прозы, автор педагогического трактата «Учитель» (*“The Schoolmaster”*), и Томас Уильсон (*Wilson, Thomas*, 1525—1581); центром этого пуристского движения был Кембриджский университет.

Аскам писал в предисловии к трактату «Стрелок из лука» (*“Toxophilus”*, 1545 г.): “He that will write well in any tongue, must follow this counsel of Aristotle, to speak as the common people do, to think as wise men do: as so should every man understand him, and the judgement of wise men allow him. Many English writers have not done so, but using strange words, as Latin, French and Italian, do make all things dark and hard.”¹

Будучи, таким образом, противниками употребления латинских и других заимствованных слов, пуристы в то же время сами были под сильным влиянием латыни в других вопросах языка и стиля.

ГРЕЧЕСКИЕ СЛОВА

§ 463. Греческий язык дал серию терминов из области наук и политической жизни. Почти все эти слова имеют международный характер. Многие из них проникли в английский язык через посредство латинского и французского. Сюда относятся: *epoch* ‘эпоха’, *anarchy* ‘анархия’, *aristocracy* ‘аристократия’, *democracy* ‘демократия’ и др.

СМЕШАННЫЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

§ 464. Таким образом, в эпоху Возрождения лексический состав английского языка вырос в огромной степени, и уже с XVI в. вполне определился смешанный характер английской лексики. Разнообразные по происхождению элементы объединились в целостную сложную систему. Тесную связь между разнообразными лексическими элементами подтверждают многочисленные гибридные образования, т. е. слова, состоящие из исконно-английского корня и иноязычного аффикса, или наоборот.

Приводим примеры таких гибридных образований.

¹ The English Works of Roger Ascham. Ld., 1815, p. 55.

1. Слова с английским корнем и иноязычным аффиксом: read-able 'легко читаемый', talk-ative 'разговорчивый', eat-able 'съедобный', wondr-ous 'удивительный', hindr-ance 'препятствие', dis-belief 'неверие', en-dear 'заставить полюбить'.

2. Слова с французским корнем и английским аффиксом: merci-ful 'милосердный', duke-dom 'герцогство', false-hood 'ложь', use-ful 'полезный', use-less 'бесполезный', quarrel-some 'сварливый', be-cause 'потому что', under-value 'недооценивать'.

ЗАИМСТВОВАНИЕ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ФРАНЦУЗСКИХ СЛОВ В XVII ВЕКЕ

§ 465. Язык XVII в. характеризуется дальнейшим ростом словаря за счет заимствований, с одной стороны, из различных колониальных языков, с другой — из французского языка.

Первый разряд слов связан с ростом международных торговых связей. Слова этого слоя обозначают продукты, впервые привезенные в Англию из Америки вместе со своими туземными названиями, и животных, характерных для американской фауны. Таким образом, лексическая сфера этих слов очень ограничена. Сюда относятся:

1. Северо-американские слова: canoe 'челнок', hammock 'гамак', maize 'кукуруза', potato 'картофель', tobacco 'табак', mahogany 'красное дерево', cannibal 'каннибал', colibri 'колибри'.

2. Южно-американские: saoutchouc 'каучук', cauman 'кайман' (род аллигатора), jaguar 'ягуар', tapir 'тапир', buccaneer 'пират' (с французским суффиксом), condor 'кондор', puma 'пума', guano 'гуано', pampas 'пампасы'.

§ 466. Гораздо больший удельный вес имели французские заимствования этой эпохи. Многие из них обозначают предметы и понятия салонно-дворянской культуры, например: ball 'бал', ballet ['bæleɪ] 'балет', beau [boʊ] 'щеголь', billet-doux ['bɪlɪ-du:] 'любовная записка', bizarre 'вычурный', cajole 'льстить', caprice [kə'pri:s] 'каприз', caress 'ласкать', chagrin ['ʃægrɪn] 'огорчение', coquette 'кокетка', intrigue [ɪn'tri:g] 'интрига'. Наряду с этим встречаются слова более общего значения, например: grotesque 'гротескный', gazette 'газета', miniature 'миниатюра', naïve [nɑ:'i:v] 'наивный', raillery 'насмешка', reprimand 'выговор', ridicule 'осмеивать', serenade 'серенада', suite 'сюита', 'анфилада' (комнат).

Позднее заимствование этих слов сказывается в их произношении. Так, ударение часто остается на последнем слоге (как во французском языке), а не переносится к началу слова, например: grimace, intrigue, serenade.

Гласные сохраняют свое французское произношение: intrigue, caprice, fatigue, naïve, также magazine 'журнал', marine 'флот',

quarantine 'карантин', ravine 'овраг', chemise 'женская рубашка', police 'полиция' с [i:].

В словах beau [bou] 'щеголь', chateau [ʃɑ'tou] 'замок', trousseau [tru:'sou] 'приданое' французское -eau сохранило в английском языке чтение [ou].

ch читается как [ʃ] в соответствии с новофранцузским произношением в словах chagrin, chemise.

t на конце слова не читается в словах ballet 'балет', trait [trei] 'черта', bouquet [bu'kei] 'букет', buffet [bu'fei] 'буфет' (ср. глагол buffet ['blɛfi] 'ударить').

s не читается в словах corps 'корпус' (единственное число [kɔ:]), множественное число с тем же написанием [kɔ:z]), ras [rɑ] 'па' (в танцах); argos [ʔærgərou] 'замечание', 'между прочим', débris ['deibri:] 'осколки'.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В XVIII — XX ВЕКАХ

§ 467. В XVIII—XX вв. продолжался наплыв в английский язык заимствованных слов из самых различных языков мира. Многие из этих слов обозначают товары, привезенные в Англию из отдаленных стран; другие обозначают идеи, учреждения, обычаи, свойственные какой-либо стране. Например, из немецкого языка заимствованы слова: kindergarten 'детский сад' (учреждение, впервые созданное в Германии) и waltz 'вальс' (вальс появился в Германии в начале XIX в.); из говоров Индии: bungalow 'индийский дом', dinghy 'шлюпка'; из китайского: coolie 'кули' и kowtow 'китайский поклон'; из персидского: caravan 'караван'; из турецкого: giaour 'гяур'.

К заимствованным словам относятся также искусственные образования из греческих корней, служащие для обозначения понятий из области науки и техники и во многих случаях имеющие интернациональный характер, например: telegraph, telephone, microscope, oxygen 'кислород', hydrogen 'водород'.

Из русского языка были заимствованы слова, связанные с жизнью и бытом старой России, например: borzoi 'борзая', samovar 'самовар', czar, tsar 'царь' (в конечном счете из латинского Caesar), verst 'верста', knout 'кнут'.

§ 468. Заимствования из русского языка, относящиеся к послеоктябрьской эпохе, принципиально отличаются от этих слов по своему значению. Идейное влияние Великой Октябрьской социалистической революции сказалось в английской лексике появлением советизмов, обозначающих идеи, понятия, учреждения, связанные с революцией и с социалистическим строительством; эти слова являются носителями идейного содержания, которое не может быть полностью выражено другими средствами. Вполне укоренились в английском языке слова soviet, bolshevik, bol-

shevism, вошли в него также слова *udarnik*, *kolkhoz* и ряд других. Выдающиеся достижения советской науки и техники за последнее время привели к заимствованию из русского языка в английский таких слов, как, например, *sputnik*, *synchrophasotron* и др.

§ 469. В XX в. намечается пуристическая реакция против обилия заимствованных слов. В 1913 г. было основано общество под названием *Society for Pure English*. Оно высказывается: 1) за то, чтобы заимствованные из других языков слова англизировались, т. е. произносились в соответствии с общими принципами английского произношения и не печатались курсивом; 2) против искусственных образований из латинских и греческих корней, за замену их английскими словами; 3) за более смелое творчество слов со стороны писателей и поэтов. *Society for Pure English* встретило сочувствие в некоторых литературных кругах, но не оказало заметного влияния на язык.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 470. В новоанглийском языке сложился значительный слой интернациональных слов, т. е. слов, существующих приблизительно в одинаковом виде в целом ряде европейских языков. По значению это главным образом названия наук и обозначения общественно-политических понятий. По происхождению эти слова в большинстве случаев представляют собой заимствования из латинского и греческого языков или искусственные образования от греческих корней. Мы сопоставим несколько таких слов в английском, французском, немецком и русском языках:

Английские	Французские	Немецкие	Русские	Происхождение
physics	physique	Physik	физика	греч.
biology	biologie	Biologie	биология	»
zoology	zoologie	Zoologie	зоология	»
botany	botanique	Botanik	ботаника	»
arithmetic	arithmétique	Arithmetik	арифметика	»
geometry	géométrie	Geometrie	геометрия	»
algebra	algèbre	Algebra	алгебра	арабск.
philosophy	philosophie	Philosophie	философия	греч.
medicine	médecine	Medizin	медицина	латинск.
democracy	démocratie	Demokratie	демократия	греч.
aristocracy	aristocratie	Aristokratie	аристократия	»
monarchy	monarchie	Monarchie	монархия	»
republic	république	Republik	республика	лат.

Английские	Французские	Немецкие	Русские	Происхождение
socialism	socialisme	Sozialismus	социализм	лат. ¹
communism	communisme	Kommunismus	коммунизм	»
progress	progrès	Progress	прогресс	»
reaction	réaction	Reaktion	реакция	»

Несмотря на некоторые различия в произношении этих слов в разных языках (например, геометрия — *англ.* [dʒi'ɒmɪtri], *франц.* [ʒeome'tri], *нем.* [geome'tri:]), они, несомненно, понятны без перевода².

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 471. Развитие грамматического строя в новоанглийский период сказалось и на словообразовании. Действительно, в начале ранненовоанглийского периода, вместе с другими окончаниями, отпало и окончание инфинитива (среднеанглийское *-en*). Формы инфинитива целого ряда отыменных глаголов стали по внешнему виду тождественными с формами существительных, от которых эти глаголы были образованы, например: answer, work, walk, look, point, smell, love, hate, accord, rest.

Таким образом создался определенный тип отыменных глаголов, не имеющих в инфинитиве никакого особого суффикса. По этому образцу стали теперь образовываться и новые отыменные глаголы без всякого суффикса в инфинитиве, т. е. было положено начало тому явлению, которое в английских грамматиках стали очень неточно обозначать термином «конверсия» (conversion). В действительности происходила здесь не конверсия, т. е. не «превращение» одной части речи в другую, а образование одной части речи от другой без суффиксов. Такими новыми глаголами, образованными от основ существительных без суффиксов, были, например, следующие: act, advantage, effect, air, mention, note, hand, figure, finger.

В результате этого принципиального изменения в языке создались новые соотношения между существительными и отыменными глаголами. Это означало, между прочим, что такие первоначально характерные суффиксы существительных, как, например, *-tion* перестали быть надежными показателями существительного, так как появились и отыменные глаголы, оканчивающиеся на *-tion*, например: mention, motion, sanction, petition.

¹ Суффикс *-изм* греческого происхождения.

² К истории словарного состава английского языка: см. Н. Н. Амосова. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. Библиотека филолога. М., 1956; В. П. Секирин. Замечания в английском языке. Изд-во Киевского университета, 1964.

При этом надо заметить, что в эпоху Шекспира такое бессуффиксное образование глаголов от основ существительных, прилагательных и даже наречий применялось значительно шире, чем впоследствии, т. е. в поздненовоанглийском языке. Так, у Шекспира встречаются следующие примеры такого образования: *will you pleasure me?* 'хотите вы доставить мне удовольствие?'; *this day shall gentle his condition* 'этот день смягчит его состояние'; *he lessoned us to weep* 'он учил нас плакать'; *they ... that ... askance their eyes* 'те ... кто ... косят глазами'.

В результате такого развития бессуффиксные отыменные глаголы заняли в системе языка значительное место наряду с теми, которые были образованы при помощи суффиксов.

§ 472. В этой связи надо отметить и следующий случай. В древнеанглийском языке глагол иногда образовывался от основы существительного путем одновременного присоединения префикса и глагольных окончаний (в инфинитиве *-an*), например, от основы существительного *hēafod* 'голова' был образован глагол *behēafdian* 'обезглавливать'. В среднеанглийском эти слова приняли соответственно вид *heed—beheeden*. В новоанглийском соотношение этих двух слов предстало в таком виде: *head—behead*, т. е. средством образования глагола от основы существительного остался только префикс. По этому же пути пошли глаголы, образованные в среднеанглийский период от основ существительных при помощи префикса *en-* и глагольных окончаний (в инфинитиве *-en*) или заимствованные из французского языка. С отпадением суффикса инфинитива *-en*, которое началось еще в XIV в., способом образования глагола оказался только префикс. Сюда относятся, например, глаголы *ср.-а.* *encasen, enchanten, encirclen, encouragen, ensuren, envenomen*, *н.-а.* *encase, enchant, encircle, encourage, ensure, envenom*. Таким образом создался тип глаголов, образованных от основы существительного при помощи префикса. Префикс получил при этом грамматическую функцию, так как стал средством образования одной части речи от другой. По образцу этих глаголов, возникших в результате исторического развития, стали образовываться и другие глаголы от основ существительных при помощи префиксации. Таким путем были образованы, например, глаголы *befool* 'одурачивать' и *belittle* 'принижать', 'умалывать'.

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

§ 473. В новоанглийском языке процесс сращения некоторых словосочетаний в единства, начавшийся в среднеанглийский период (§ 408 и сл.), продолжается и усиливается. Если у Чосера такие устойчивые сочетания встречались сравнительно редко и число слов, входивших в состав этих сочетаний, было срав-

нительно ограниченным, то в новоанглийский период роль таких сочетаний неуклонно возрастает. Например, у Шекспира встречаются следующие случаи этого типа: shall I have the thought 'буду ли я иметь мысль', т. е. 'буду ли я думать'; have in mind where we must meet 'имейте в уме', т. е. 'помните'; you have too much respect upon the world 'вы имеете слишком много оглядки на мир', т. е. 'слишком много смотрите (обращаете внимания)'; keep me company, *букв.*: 'держи мне компанию', т. е. 'побудь со мной'; nor do I now make moan, *букв.*: 'и я теперь не делаю жалобы', т. е. 'не жалуюсь'; how to get clear of all the debts 'как стать чистым от всех долгов', т. е. 'освободиться'; and out of doubt you do me now more wrong in making question of my uttermost than if you had made waste of all I have 'и, несомненно, вы теперь делаете мне больше несправедливости, делая вопрос о том, что я готов сделать все, чем если бы вы сделали пустоту из всего, что у меня есть'; т. е. 'и, несомненно, вы меня больше обижаете тем, что сомневаетесь в моей готовности сделать все, чем если бы вы растратили все, что у меня есть'.

В этом предложении такие устойчивые сочетания встречаются три раза подряд: do wrong = 'обижать'; make question = 'сомневаться'; make waste = 'растратить'.

Ср. также в «Гамлете»: in what particular thought to work I know not, *букв.*: 'в какой именно мысли работать—я не знаю', т. е. 'что именно думать—я не знаю'; we do it wrong 'мы делаем ему несправедливость', т. е. 'мы его обижаем'; ... and of the truth herein this present object made probation, *букв.*: 'и о правде в этом настоящий предмет сделал доказательство', т. е. 'и справедливость этого настоящий предмет доказал'; to give these mourning duties, *букв.*: 'отдавать этот траурный долг', т. е. 'оплакивать'; to do obsequious sorrow, *букв.*: 'делать похоронную скорбь', т. е. 'скорбеть на похоронах'; take it to heart 'принимать к сердцу'; let the world take note, *букв.*: 'пусть мир возьмет заметку', т. е. 'пусть узнает мир'; I must hold my tongue, *букв.*: 'я должен сдерживать язык', т. е. 'я должен молчать'; but answer made it none, *букв.*: 'но ответа не сделал он (призрак) никакого', т. е. 'не ответил ничего'; give it an understanding, but no tongue, *букв.*: 'давай ему понимание, но не язык', т. е. 'внимай, но не говори'; give every man thine ear, but few thy voice, *букв.*: 'давай каждому человеку ухо, но немногим голос', т. е. 'слушай всякого, но говори с немногими'; the winds give benefit 'ветры дают благоприятствование'. т. е. 'благоприятствуют'; he ... may give his saying deed 'он может дать своему слову дело', т. е. 'действовать в соответствии со словом'; what loss your honour may sustain 'какую потерю может понести твоя честь', т. е. 'сколько может потерять твоя честь'; do I take my leave 'я беру свое прощание', т. е. 'прощаюсь'; he hath, my lord, of late made many tenders of his affection to

те 'он, милорд, в последнее время делал много проявлений своей привязанности ко мне', т. е. 'многим проявлял свою привязанность'; and hath given countenance to his speech 'и дал подтверждение своему слову', т. е. 'подтвердил свое слово'.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

ГЛАСНЫЕ

ОТПАДЕНИЕ НЕУДАРНОГО [ə]

§ 474. В начале новоанглийского периода отпал гласный [ə] в неударных окончаниях. Это [ə] уже в XIV в. было на грани отпадения; ритм стиха у Чосера показывает, что во многих случаях оно уже не произносилось. В XV в. оно отпало окончательно.

Отпадение неударного [ə] началось с северных диалектов; в Шотландии этот процесс был закончен уже к концу XIV в., как видно из ритма поэмы Барбура «Брус» (около 1375 г.).

Гласный [ə] исчез и в тех случаях, когда после него стоял еще согласный, например в формах множественного числа существительных: tables, hats, windows, books, в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения: likes, sits, begs, shines, seems, needs и в формах прошедшего времени и причастия второго на -ed: lived, filled, stopped, walked.

Однако гласный [ə] сохранился, а впоследствии перешел в [ɪ] в сочетаниях [səz], [zəz], [fəz], [tʃəz], [dʒəz], [təd], [dəd], например, в следующих случаях: asses, houses, washes, watches, judges, wanted, loaded.

Гласный [ə] сохранился и перешел в [ɪ] также в составе некоторых прилагательных (в том числе и адъективированных причастий) на -ed, например: leaped 'ученый', wicked 'злой', ragged 'истрепанный', crooked 'кривой', rugged 'шершавый', dogged 'упрямый', blessed 'благословенный'.

§ 475. Для графики отпадение [ə] имело особые последствия: буква e продолжала писаться в тех случаях, когда корневой гласный был долгим; таким образом возникло так называемое «немое» -e, обозначающее долготу предшествующего гласного. По образцу таких слов буква e появилась в конце слов, в которых неударного гласного никогда не было. Так возникли написания house, stone, wrote (ср.-а. hous, ston, wrot).

При отпадении конечного [ə] в словах, оканчивающихся на -we, например: morwe 'утро', sorwe 'огорчение', narwe 'узкий',

получилось, соответственно: *moŋw*, *soŋw*, *paŋw*; в XVI в. конечное *w* в словах этого типа развилось в дифтонг [ou]: *moŋgow*, *soŋgow*, *paŋgow*.

§ 476. Отпадение конечного [ə] связано с существенными переменами в области грамматического строя; с его исчезновением инфинитив многих глаголов перестал отличаться по звуковому составу от существительных в форме единственного числа, например: *answer* 'ответ' и 'отвечать', *love* 'любовь' и 'любить' и т. д.

ВЫПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ В ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СЛОГАХ

§ 477. В некоторых случаях выпал гласный среднего слога в трехсложных и четырехсложных словах, например: *chapiter* > *chapter* 'глава'; *hydropisie* > *hydropsy*, *dropsy* 'водянка'; *courtesy* > *curtsey*, *curtsy* ['kə:tsɪ] 'реверанс', но *courtesy* ['kə:tsɪ] 'учтивость'; *phantasie* > *fancy* 'воображение'; наряду с этим существует как более книжное слово *phantasy*, *fantasy* 'фантазия'; *medicine* ['medsɪn] 'лекарство', 'медицина'; *colonel* ['kɒlə-nəl > 'kə:nəl] 'полковник', *business* ['biznɪs] 'дело'; наряду с этим существует слово *busyness* ['bizɪnɪs] 'занятость'; *paralysie* > *palsy* ['pɔ:lzɪ] 'паралич'; *damisel* > *damsel* 'девица'; *crimesin* > *crimson* 'малиновый'; *dirige* > *dirge* 'похоронное пение' (из *лат.* *dirige* 'направляй' — первое слово текста гимна); *corrice* > *corse* 'чаща'.

ПЕРЕХОД *er* в *ar*

§ 478. В то же время произошло изменение *er* > *ar*. Оно началось в XIV в., но завершилось лишь в конце XV в. В большинстве случаев орфография отразила это изменение, и появилось написание *ar*; в нескольких случаях возникло комбинированное написание *ear*; наконец, в некоторых словах написание *er* сохранилось.

Это изменение произошло, например, в следующих словах: *ferre* > *far* 'далекий', *sterre* > *star* 'звезда', *werre* > *war* 'война', *merren* > *mar* 'портить', *ter* > *tar* 'деготь'; название буквы *R*: *er* > *ar*; *herte* > *heart* [hɑ:t] 'сердце', *herthe* > *hearth* [hɑ:θ] 'очаг'; *herken* > *hark*, *heark* [hɑ:k] 'слушать'; *ferm* > *farm* 'ферма', *dernen* > *darn* 'штопать', *bern* > *barn* 'амбар'; *sterven* > *starve* 'умирать от голода'; *hervest* > *harvest* 'урожай'; *ferthing* > *farthing* (название монеты); *kerven* > *carve* 'нарезать'; *merveil* > *marvel* 'чудо', 'дивиться'; *dwergh* > *dwarf* 'карлик' (ср. *нем.* *Zwerg*). В словах *clerk*, *sergeant* и в собственных именах *Derby*, *Berkeley*, *Berkshire*, *Hertford* переход *er* > *ar* не нашел отражения в написании.

Однако во многих словах, имевших в своем составе сочетание *er*, перехода в *ar* не произошло. Например: *certain, servant, perfect, universal, university, learn, earnest, stern, mercy, merchant* и др. Среднеанглийское существительное *person* представлено в новоанглийском языке двумя дублетами: *parson* 'священник' и *person* 'лицо', 'особа' (в тех случаях, когда *er* не перешло в *ar*, оно впоследствии изменилось в [ə:]). В Америке слова *clerk* и *Derby* произносятся с гласным [ə:].

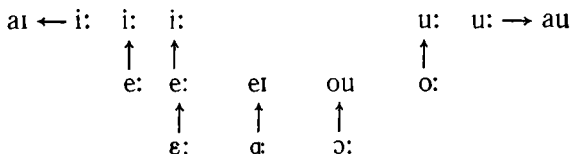
В некоторых словах этой группы наряду с литературным произношением [ə:] существуют также нелитературные варианты с [ɑ:], например: *'varsity* в студенческом жаргоне вместо *university*; *dezarve* вместо *deserve*; *parfectly* вместо *perfectly*; *sartain* вместо *certain*; *varmint* вместо *vermin*; *sarvant* вместо *servant*; *karchar* вместо *kerchief*.

СДВИГ ГЛАСНЫХ

§ 479. Самое значительное фонетическое изменение этой эпохи, наложившее особый отпечаток на всю систему гласных новоанглийского языка, — сдвиг гласных (the Great Vowel Shift), начавшийся в XV в.

Сущность этого сдвига состояла в том, что все долгие гласные сузились, а самые узкие гласные [i:] и [u:] дифтонгизировались: [i: > ai], [u: > au]. На графике сдвиг не отразился; вследствие этого значение букв и диграфов, обозначавших долгие гласные, радикально изменилось.

Сдвиг гласных может быть изображен в виде следующей схемы:

§ 480. Хронологические рамки сдвига остаются до некоторой степени спорными. Известный английский исследователь Г. Суит (H. Sweet, 1845—1912) и по его примеру О. Есперсен (O. Jespersen, 1860—1943) и другие считали, что окончательное завершение сдвига наступило лишь в XVIII в., а в промежуточные столетия—XVI и XVII—произношение долгих гласных было переходным от среднеанглийского к современному. О. Есперсен¹ дает следующую схему:

¹ O. Jespersen. *A Modern English Grammar*. Part I. London, 1933, p. 232.

Написание	Произношение Чосера (конец XIV в.)	Произношение Шекспира (конец XVI в.)	Современное произношение
abate	a'ba:t	ə'bæ:t	ə'beɪt
foul	fu:l	foul	faʊl
bite	bi:t	beɪt	baɪt

Исследования Г. С. Уайльда привели к другому заключению. На основании рассмотрения множества письменных памятников, в том числе частных писем и других документов, Уайльд пришел к выводу, что сдвиг закончился к концу XVI в. и что произношение шекспировской эпохи в основном совпадает с современным.

§ 481. Отдельные этапы изменения долгих гласных в процессе этого сдвига видны из следующей таблицы:

α: > eɪ	
ε: > e: > i:	ɔ: > ou
e: > i:	o: > u:
i: > aɪ	u: > au

В XVI в. гласный [e:] (из *ср.-а.* [ε:]) отличался от гласного [i:] (из *ср.-а.* [e:]) и слова *speak*, *beat*, *mean* не рифмовались с *meet*, *meet*, *keen*. В конце XVII в. гласный [e:] из [ε:] перешел в [i:], и разница между обоими гласными исчезла.

Написание	Среднеанглийское произношение	Новоанглийское произношение
1. take 'братъ'	'tākə	teɪk
name 'имя'	'nāmə	neɪm
grave 'могила'	'grāvə	greɪv
sane 'здравый'	'sānə	seɪn
2. beat 'бить'	'bē:tə	beɪt > bi:t
clean 'чистый'	klɛ:n	kleɪn > kli:n
speak 'говорить'	'spɛ:kə	speɪk > spi:k
lead 'вести'	'lɛ:də	leɪd > li:d
3. meet 'встречать'	'mē:tə	mi:t
sleep 'спать'	sle:p	sli:p
keen 'острый'	'ke:nə	ki:n
see 'видеть'	se:	si:
be 'быть'	be:	bi:
field 'поле'	fe:ld	fi:ld
chief 'главный'	tʃe:f	tʃi:f
receive 'получить'	re'se:və	ri'si:v
seize 'схватить'	'se:zə	si:z
4. like 'любить'	'li:kə	laɪk
time 'время'	'ti:mə	taɪm
rise 'подниматься'	'ri:zə	raɪz
side 'сторона'	'si:də	said

Написание	Среднеанглийское произношение	Новоанглийское произношение
5. boat 'лодка'	bɔ:t	bout
load 'груз'	lɔ:d	loud
moan 'стонать'	'mɔ:nə	moun
go 'идти'	gɔ:	gou
6. tool 'инструмент'	to:l	tu:l
moon 'луна'	mo:n	mu:n
food 'пища'	fo:d	fu:d
do 'делать'	do:	du:
7. house 'дом'	hu:s	haus
noun 'существительное'	nu:n	naun
how 'как'	hu:	hau
down 'вниз'	du:n	daun

§ 482. Как видно из этой таблицы, среднеанглийское долгое открытое [ɛ:] (из др.-а. *ǣ* или *ēa*) перешло в закрытое [e:]. Для обозначения этого гласного в XVI в. было введено написание *ea*, которое должно было отличить его от другого гласного — среднеанглийского долгого закрытого [e:], которое по сдвигу гласных перешло в [i:] и обозначалось написанием *ee*. Однако, когда в XVII в. первый из этих гласных тоже перешел в [i:], различие между двумя написаниями потеряло фонетическое значение, так как оба они отныне стали обозначать долгое [i:]. С этого времени различие написаний *ea* и *ee* стало иероглифическим способом различения слов, не различающихся по произношению. Ср., например, *sea* 'море' и *see* 'видеть'; *heal* 'лечить' и *heel* 'пятка', 'каблук'; *meat* 'мясо' и *meet* 'встречать' и т. д. В нескольких словах среднеанглийское [ɛ:], которое по сдвигу гласных перешло в [i:], обозначается написанием *ie*, например: *field*, *fiend*, *chief*; также *ei*, например: *deceive*, *receive*, *seize*.

Среднеанглийское долгое открытое [ɔ:] (из др.-а. *ā*) перешло в [ou]. Для обозначения этого гласного в XVI в. было введено написание *oa*. В то же время среднеанглийское долгое закрытое [o:] (из др.-а. *ō*) перешло в долгое [u:]. Этот звук обычно обозначается написанием *oo*.

§ 483. Во всех этих изменениях ясно сказывается, как отмечено выше, одна общая тенденция: сужение долгих гласных и дифтонгизация самых узких из них. Таким образом, все отдельные изменения оказываются составными частями единого процесса, охватившего всю систему долгих гласных.

§ 484. Среди слов с гласным [o:], который в процессе сдвига перешел в [u:], есть несколько таких, которые в древнеанглийский период произносились с *ā*: *hwā* 'кто', *āp* 'один', *strāc* 'ударил'; ср.-а. *whō*, *ōn*, *strōk*. В этих словах открытое [ɔ:]

перешло в закрытое [o:] уже в среднеанглийский период и развилось в [u:], а в словах *ōn* и *strōk* — далее в [u > ʌ] (ср. § 500).

§ 485. Само собой разумеется, что все фонетические изменения, составляющие сдвиг гласных, происходили постепенно и незаметно для самих говорящих. Поэтому к некоторым из них необходимо дать дополнительные пояснения.

Чтобы отчетливее понять фонетическую сущность перехода [a: > eɪ], надо иметь в виду, что гласный [a] может быть очень различного характера. Он может быть как задним, так и средним и даже передним гласным¹. Среднеанглийское долгое [a:] было, по-видимому, скорее передним и, во всяком случае, не задним гласным. В пользу этого говорит целый ряд соображений. С одной стороны, долгое среднеанглийское [a:] произошло в большинстве случаев из древнеанглийского краткого *a* или *æ* в открытом слоге. Таким образом, оно явилось результатом удлинения гласного, несомненно отличавшегося скорее передней артикуляцией. С другой стороны, долгое среднеанглийское [a:] встречалось в словах французского происхождения, например: *lak* из *франц.* *lac* 'озеро'; *table* из *франц.* *table* 'стол' и т. п. В современном французском языке соответствующие слова *lac*, *table* и т. д. произносятся с передним гласным. Наконец, самый факт перехода среднеанглийского долгого [a:] в дифтонг [eɪ] в условиях сдвига, сущность которого заключалась в сужении гласных, говорит за то, что *ср.-а.* [a:] было звуком передним. Если же допустить, что это был гласный скорее средний, то из этого придется сделать только один дополнительный вывод — сказать, что в случае перехода [a: > eɪ] сужение гласного, характерное для всех случаев сдвига, сопровождалось переносом артикуляции из средней в переднюю сферу.

На пути от [a:] к [eɪ] гласный, несомненно, прошел через ряд промежуточных ступеней, которые можно схематично представить в следующем виде: [a: > æ: > ɛ: > e: > eɪ]. В течение довольно длительного времени, по-видимому, произносилось долгое [e:] без дифтонгизации.

Точно так же постепенно происходили и переходы [i: > aɪ] и [u: > aʊ]. Их можно схематически представить следующим образом: [i: > iɪ: > eɪ > ɛɪ > æɪ > aɪ]; [u: > uɪ: > ou > ɔu > aʊ].

§ 486. Если сопоставить систему долгих гласных, существовавшую до сдвига, с системой, которая сложилась в результате сдвига, придется констатировать, что новых звуков, т. е. таких, которые не имели бы аналогии в среднеанглийском языке, не возникло. Это становится ясным из следующей таблицы:

¹ Так, например, в современном французском языке различаются две фонемы: переднее [a] и заднее [ɑ]. Ср. по этому поводу Л. В. Щерба. *Фонетика французского языка*. Изд. 4-е. М., 1953, стр. 41, 46—47.

Среднеанглийское	
Звук	Пример
eɪ	wey
i:	time
e:	seen
aɪ	sayde
ou	bowe
u:	hous
au	drawen

Новоанглийское	
Звук	Пример
eɪ	make
i:	see
e:	sea
aɪ	time
ou	go
u:	moon
au	house

Но сдвиг гласных является существенным фактом в истории звукового строя языка в том смысле, что распределение долгих гласных стало совсем иным. Так, например, долгое [i:] встречается в новоанглийский период в составе слова *see* 'видеть', которое в среднеанглийском произносилось с гласным [e:], и не встречается в составе слова *time* 'время', которое в среднеанглийском произносилось именно с гласным [i:].

§ 487. Вопрос о причинах сдвига гласных (как и многие другие вопросы в области развития звуковой системы) до настоящего времени не выяснен. За последнее время было предпринято несколько попыток подойти к его разрешению с разных сторон. Несомненный интерес представляют соображения берлинских англистов В. Хорна и М. Ленерта, изложенные в их книге «Звук и жизнь»¹. Эти авторы стремятся объяснить сужение и дифтонгизацию долгих гласных, исходя из условий интонации, а именно—из того, что произнесение гласного на высоком тоне (при эмоциональной речи) способствует сужению его артикуляции, и подтверждают этот вывод наблюдениями над сходными явлениями в современном английском языке. Однако это объяснение не исчерпывает вопроса.

С других позиций подходят к этой проблеме представители фонологии. Так, например, французский фонолог А. Мартине (A. Martinet) усматривает причину сдвига гласных в следующих обстоятельствах. В древнеанглийский период долгота и краткость гласных были фонологическими признаками, т. е. долгий гласный и соответствующий краткий были разными фонемами. В среднеанглийском в результате процессов сокращения и удлинения гласных (ср. § 270—273) долгота и краткость утратили фонологическое значение: долгий гласный и соответствующий краткий стали позиционными вариантами одной фонемы. Однако, поскольку удлинение в открытом слоге не затронуло кратких [i] и [u], [i] краткое и [i:] долгое, [u] краткое и [u:] долгое оставались разными фонемами, что находилось в противоречии с общей системой того периода, в котором долгота и

¹ W. Horn. *Laut und Leben. Englische Lautgeschichte der neueren Zeit* (1400—1950). Bearbeitet und herausgegeben von M. Lehnert, Bd. I, Berlin, 1954, S. 382—426.

краткость не были фонологичными. Отсюда явилась необходимость подкрепить долготу долгого [i:] и долгого [u:] дополнительными фонетическими признаками: их артикуляция была усилена и завершилась дифтонгизацией. Это и послужило, по мнению Мартине, толчком, который привел в движение всю систему долгих гласных в конце среднеанглийского периода¹. Дать полную оценку такого подхода к объяснению сдвига в настоящее время трудно, но несомненно, что он заслуживает самого серьезного внимания.

Были предложены и другие варианты фонологического объяснения сдвига гласных. В этом плане заслуживает внимания статья В. Я. Плоткина². Плоткин связывает сдвиг с отпадением неударного [ə] (§ 474 и сл.). Он отмечает, что в результате этого отпадения возникло значительное число односложных пар слов, отличавшихся друг от друга только долготой-краткостью гласного: «Огромное количество двусложных слов превращается в односложные; при этом слова со слоговой структурой *tätte, täte* и *tät* (здесь *t* обозначает любой согласный, а *a* — любой гласный звук. *Б. И.*) сливаются в один тип *tät*, а слова со слоговой структурой *täte* и *tät* сводятся к типу *tät*». При таких условиях различие между долгими и краткими гласными должно было опять приобрести фонологическое значение; но это противоречило многовековой тенденции к устранению фонематичности долготы-краткости гласных. В результате этого противоречия наступило изменение в качестве долгих гласных, которые, таким образом, стали отличаться от кратких не только в количественном отношении. При этом развились четыре дифтонга: [ai, ei, ou, au]. И по поводу этой теории приходится сказать, что она представляет значительный интерес; насколько полно она характеризует фонологическую сущность сдвига гласных, покажет будущее развитие науки.

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДУЮЩЕГО r

§ 488. В тех случаях, когда после долгого гласного стоит согласный *r*, результаты сдвига оказываются иными. Артикуляция *r* способствует более открытому произношению предшествующего гласного и, таким образом, противодействует тенденции к сужению гласных. В следующей таблице сопоставлены случаи развития долгих гласных перед *r* и перед другими согласными:

¹ A. Martinet. *Economie des changements phonétiques. Traité de phonologie diachronique*. Berne, 1955, p. 248—256.

² В. Я. Плоткин. О причинах сдвига гласных в английском языке. Ученые Записки Карельского педагогического института, т. IX, 1959, стр. 95—104.

Написание	Средне-английский	Ново-английский	Написание	Средне-английский	Ново-английский
1. fate	fɑ:t	fɛ:t	fare	'fɑ:rə	fɛə ¹
2. a. beat	bɛ:t	bɪ:t	fear	fɛ:r	fɪə ¹
6.			bear	bɛ:r	bɛə ¹
3. steep	ste:p	sti:p	steer	ste:r	stiə ¹
4. time	ti:m	taim	tire	'ti:rə	taɪə ¹
5. boat	bɔ:t	bout	boar	bɔ:r	bɔ:ɪ ¹
6. moon	mo:n	mu:n	moor	mo:r	muə ¹
7. house	hu:s	haus	power	'pu:ər	pauə ¹

Трифтонги, образовавшиеся в словах типа *tire* и *power*, в дальнейшем развитии обнаруживают тенденцию к превращению в дифтонги и даже в монофтонги:

[taɪə¹ > taə¹ > tɛə¹; pauə¹ > pəə¹ > pɛə¹].

В результате этих процессов образовались новые фонемы [ɪə], [eə] и [uə].

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ

§ 489. Отдельные слова обнаруживают звуковой состав, отличный от того, который следовало бы ожидать в соответствии с общими результатами сдвига гласных. Так, долгое [u:] осталось без изменения перед губным согласным, например, в словах *droop* 'опускать' (ср.-а. *droupen*), *room* 'комната', 'пространство' (ср.-а. *roum*). В этих случаях написание *oo* было введено для обозначения звука [u:]. В словах *group* и *soup* современный гласный [u:], вероятно, объясняется тем, что эти слова были заимствованы из французского языка после того, как процесс изменения [u: > au] был закончен. Ср. также *assoute* 'наряжать', *route* 'путь', *soup* [ku:] 'ловкий ход', 'переворот'. Неизменным осталось также [u:] в слове *wound* 'рана', 'ранить'.

[i:] осталось неизменным во французских словах, заимствованных после того, как процесс перехода [i: > ai] окончился: *machine* 'машина', *police* 'полиция' и др. (ср. § 466). [α] сохранилось в словах, заимствованных после окончания процесса [α > ei], например: *vase*, *promenade*, *charade* и т. д.

Среднеанглийское долгое [ɛ:] не во всех случаях сузилось до [i:]. В определенной группе слов оно сократилось в [e] еще до того, как наступило изменение [e: > i:]. Это сокращение произошло главным образом перед переднеязычными согласными [d] и [θ], а именно в словах: *bread* 'хлеб' (др.-а. *brēad* >

¹ Транскрипция [fɛə¹] означает, что звук [ɹ] произносится только в связной речи перед словом, начинающимся с гласного.

> *ср.-а.* brēd); dead ‘мертвый’ (*др.-а.* dēad > *ср.-а.* dēd); dread ‘ужас’ (*др.-а.* dræd > *ср.-а.* drēd); head ‘голова’ (*др.-а.* hēafod > *ср.-а.* hēd, *ср.* § 289); lead ‘свинец’ (*др.-а.* lēad > *ср.-а.* lēd); spread ‘распространять(ся)’ (*др.-а.* sprædan > *ср.-а.* sprēden); thread ‘нить’ (*др.-а.* þræd > *ср. а.* thrēd); tread (*др.-а.* tredan > *ср.-а.* trēden); red ‘красный’ (*др.-а.* rēad > *ср.-а.* rēd); breath ‘дыхание’ (*др.-а.* bræð > *ср.-а.* brēth); death ‘смерть’ (*др.-а.* dēað > *ср.-а.* dēth); также перед [t] в словах fret (*др.-а.* fretan ‘поедать’, ‘раздражать’ из *fer-etan, *ср.-а.* frēten); ate [et] (*др.-а.* æt > *ср.-а.* ēt), прошедшее время от глагола eat; let ‘пускать’ (*др.-а.* lætan > *ср.-а.* lēten; прошедшее время *др.-а.* lēt > *ср.-а.* lēt); sweat ‘потеть’ [swet] (*др.-а.* swætan > *ср.-а.* swēten); threat ‘угроза’ (*др.-а.* þrēat > *ср.-а.* thrēt); также threaten [θretn] ‘угрожать’; get [get] ‘получать’, ‘становиться’ (*др.-а.* zietan, *ср.-а.* yēten, gēten, *ср.* § 251); lend ‘одолжать’ (*др.-а.* lænan > *ср.-а.* lēnen, *ср.* § 511). Сокращение произошло также перед [s] в словах less ‘меньше’ (*др.-а.* læs); и lest ‘чтобы не’ (*др.-а.* (þū) læs þe ‘чтобы тем менее’, *ср.-а.* leste).

[ε:] сократилось перед [f] в слове deaf ‘глухой’ (*др.-а.* dēaf > *ср.-а.* dēf). Среднеанглийское [e:] сократилось в [e] в слове friend (*др.-а.* frēond).

Однако в других словах перед теми же согласными сокращения не произошло, и они развивались по общему правилу [ε: > e: > i:]: knead ‘месить’, lead ‘вести’, mead луг’, plead ‘ходатайствовать’, read ‘читать’, heath ‘вереск’, ‘земля, поросшая вереском’, sheath ‘ножны’, wreath ‘венки’, beneath, underneath ‘внизу’.

В двух словах долгое [i:] сократилось в [ɪ]: sick ‘больной’ (*ср.-а.* sēke) и breeches [ˈbriʃɪz] ‘брюки’ (*ср.-а.* brēches).

ДРУГИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Переход [a] в [æ]

§ 490. Около того же времени краткое [a] перешло в [æ] — единственное изменение в области кратких гласных, параллельное сдвигу долгих. Этот переход охватил все случаи краткого [a], кроме тех случаев, когда ему предшествовало [w]. Таким образом, в словах hat, cat, ladder и других вновь появился звук [æ]. Существовавшее в древнеанглийском языке краткое [æ] изменилось в XII в. в [a]; затем, в XVI в., произошло обратное изменение [a] в [æ].

В тех случаях, когда гласному [a] предшествовало [w], он сохранился без изменений, а впоследствии (§ 498) [wa] перешло в [wɔ].

§ 491. Дифтонги [aɪ] и [eɪ] совпали к концу среднеанглийского периода в едином [æɪ]: day, way и т. д. Впоследствии это [æɪ] изменилось в [eɪ]: [dei], [wei].

Этот дифтонг [eɪ] совпал с дифтонгом [eɪ] из *ср.-а.* [a:]. В результате этого совпадения получилось несколько пар омофонов: ail 'болеть'—ale 'эль'; fain 'рад'—feign 'притворяться'—fane 'храм'; lain причастие II от глагола lie 'лежать'—lane 'переулок'; maid 'служанка'—made 'сделал'; rail 'ведро'—pale 'бледный'; plain 'равнина', 'простой'—plane 'плоскость', 'самолет'; sail 'парус', 'плыть'—sale 'продажа'; tail 'хвост'—tale 'рассказ'; veil 'вуаль'—vale 'долина'.

Среднеанглийское eu (написание eu, ew) развилось через стадию iu в [ju:], например dew > [dju:]. Этот переход коснулся и заимствованных французских слов, в которых французское u было заменено в английском через iu: риге, nature и т. п.

В новоанглийский период совпали результаты развития *ср.-а.* ū и *ср.-а.* ū. При этом образовалось несколько омофонов: grown—причастие II от глагола grow 'расти'—groan 'стонать'; know 'знать'—но 'никакой', 'нет'; town 'скошенный'—moan 'стонать'; row 'ряд', 'грести'—roe 'ланы'; rowed 'греб'—road 'дорога'; rode 'ехал верхом'; soul 'душа'—sole 'подошва'.

Образование долгих гласных [ɑ:] и [ɔ:]

§ 492. В XVI в. произошло крупное явление в области вокализма: образовались новые долгие гласные [ɑ:] и [ɔ:].

Гласный [ɑ:] встречается в современном языке в разнообразных условиях, перед различными согласными и группами согласных, и в происхождении его есть много неясностей. Все эти случаи можно разделить на два главных типа: 1) [ɑ:] происходит из [a], 2) [ɑ:] происходит из [au].

1) [ɑ:] из [a].—В тех случаях, когда современное [ɑ:] восходит к среднеанглийскому [a], развитие, судя по многим данным, шло следующим путем: [a > æ > ɛ: > ɑ:]. Однако в пределах этого типа нет полного единообразия: часть слов произносится с [ɑ:], а другая—с [æ]. Кроме того, в некоторых диалектах, а также в Соединенных Штатах Америки (ср. § 445) обычно произносится [æ] в таких словах, которые в литературном английском языке произносятся с [ɑ:].

[ɑ:] перед шелевыми согласными.—Перед [θ]: bath 'ванна', path 'путь', lath 'рейка'; перед [ð]: father 'отец', lather 'мыльная пена', rather 'скорее', baths, paths, laths. Однако в слове aftermath 'последствия' произносится [æ].

Из всех этих слов только *father* везде произносится с долгим [ɑ].

Перед [s]: *brass* 'латунь', 'бронза', *class* 'класс', *glass* 'стекло', 'стакан', *grass* 'трава', *pass* 'проходить'.

Однако в нескольких словах перед [s] всегда произносится [æ]: *lass* 'девушка', *mass* 'масса', *mass* 'месса'. *cuirass* 'панцирь'. В слове *alas* 'увы' возможно как [ɑ] так и [æ]. Если *ss* стоит не на конце слова, обычно произносится [æ]: *passenger*, *passage*, *classic*.

Перед [st]: *cast* 'бросать', *caste* 'каста', *fast* 'быстрый', *last* 'последний', *mast* 'мачта', *past* 'прошлый', *vast* 'обширный', *ghastly* 'ужасный', *aghast* 'в ужасе', *disaster* 'катастрофа', *pasty* 'отвратительный', *pasture* 'пастбище'.

В других словах произносится [æ]: *mastiff* 'пес', *elastic* 'эластичный', *plastic* 'пластичный', *pilaster* 'пилястр'.

Перед [sk]: *ask* 'спрашивать', *bask* 'греться на солнце', *cask* 'бочка', *flask* 'бутылка', *mask* 'маска', *basket* 'корзина', *casket* 'шкатулка'. Колебания между [ɑ] и [æ] наблюдаются в словах *masculine* 'мужской' и *masquerade* 'маскарад'.

Перед [sp]: *clasp* 'схватывать', *gasp* 'задышаться', *grasp* 'схватывать', *hasp* 'засов', *hasp* 'хрипеть'.

2) [ɑ] из [au].— В некоторых случаях в современном языке произносится долгое [ɑ] в таких словах, где среднеанглийское [a] предшествовало сочетанию «l + согласный» и, очевидно (§ 493), перешло перед этим сочетанием в [au], откуда можно было ожидать долгое [ɔ:]. Например, перед *lm*: *alms* 'милостыня', *balm* 'бальзам', *calm* 'спокойный', *palm* 'пальма', 'ладонь', *psalm* 'псалом'.

Развитие [a] перед l

§ 493. По-видимому, уже в XV в. в сочетании *al* стал развиваться дифтонг *au*. Вероятно, произнесение твердого l сопровождалось губным округлением, из которого затем развился самостоятельный звук, образовавший вместе с предшествующим гласным дифтонг. Таким образом, в XVI в. слова *all* 'весь', *call* 'звать', *tall* 'высокий', *talk* 'говорить', *walk* 'прогулка' — произносились [aul, kaul, taul, taulk, waulk].

Переход [au] в [ɔ:]

§ 494. В XVI в. дифтонг [au], независимо от его происхождения, перешел в [ɔ:], причем написание *au* или *aw* осталось без изменений, например: *cause* [kauz > kɔ:z] 'причина', *autumn* ['autəm > 'ɔ:təm] 'осень', *paw* [pau > pɔ:] 'лапа', *dawn*

[daun > dɔ:n] 'заря'. В словах, в которых дифтонг [au] развился из [a] перед [l], сохранилось написание а, например: all, call, tall, talk, walk.

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ

§ 495. Перед lf, lv развивается [ɛ]; calf 'теленка', half 'половина', (in) behalf 'в интересах', calve 'отелиться', halve 'делиться пополам'.

Некоторые слова произносятся с [æ], и [l] сохраняется: salve 'спасать корабль, груз', valve 'клапан'; собственное имя Ralph произносится [rælf, rɛf, reif].

Большие трудности представляет развитие [au] перед сочетаниями «п + согласный» и «т + согласный». Здесь встречаются три случая:

[æ]: cant 'лицемерие', decanter 'графин', rant 'кричать', scant, scanty 'скудный', rant 'задыхаться', grand 'величественный', ancestor 'предок'.

[a:]: plant 'растение', 'завод', enchant 'очаровывать', advantage 'преимущество', command 'приказывать', branch 'ветвь', chance 'шанс', example 'пример', sample 'образец'.

[ɔ:]: gaunt 'худой', haunt 'преследовать', taunt 'вызывать'.

Перед [ndʒ] обычно произносится [ei]: change 'перемена', strange 'странный', danger 'опасность', tanger 'кормушка'.

В XVIII и XIX вв. гласный звук в этих словах часто отличался от современного, как можно усмотреть из описаний, данных фонетистами того времени. По-видимому, современный звуковой состав этих слов явился результатом долгих колебаний, воздействия произношения одного слова на другое и т. п. Таким образом, в этом случае не представляется возможным установить отчетливую закономерность развития гласного.

§ 496. В нескольких словах долгое [ɔ:] не развилось в [ou] в соответствии с общей тенденцией сдвига гласных и обнаруживает склонность сократиться в [ɔ]: *ср.-а.* clōth (из *др.-а.* clāð, *ср. нем.* Kleid), *н.-а.* cloth [klɔ:θ, kləθ]. В форме множественного числа clothes и в глаголе clothe гласный развивался обычным путем.

Между [ɔ:] и [ɔ] колеблются также froth 'пена', cross 'крест', 'сердитый', 'пересекать', loss 'потеря', toss 'качать', cost 'стоить', frost 'мороз'. В *ср.-а.* gōþ (причастие второе от глагола gōþ 'идти') гласный сократился в [ɔ]: [gɔp]; *ср.-а.* hōt 'горячий' (из *др.-а.* hāt) дало hot [hɒt]; *ср.-а.* sōry 'грустный' (из *др.-а.* sārīz) — sorry. Среднеанглийская форма shōn (прошедшее время от глагола shinen 'сиять') дала shone [ʃɒn]. В слове sausage 'колбаса' [ɔ:] сократилось в [ɔ].

Долгое [u:] сократилось в [u] перед [k]: book 'книга', cook

‘повар’, ‘стряпать’, hook ‘крючок’, look ‘взгляд’, ‘смотреть’, brook ‘ручей’, crook ‘мошенник’, shook ‘тряс’, took ‘брал’, а в отдельных случаях и перед другими согласными: good ‘хороший’, stood ‘стоял’, hood ‘плащ’, foot ‘нога’, ‘фут’, wool ‘шерсть’, soot ‘сажа’ (но brood ‘размышлять’, food ‘пища’, mood ‘настроение’, ‘наклонение’, good ‘крест’ сохранили долгий гласный). О словах blood, flood, mother и др. см. § 500.

Некоторые слова колеблются между [u:] и [u]: broom ‘швабра’, room ‘комната’, ‘пространство’ (это слово сохранило среднеанглийское [u:] без дифтонгизации, см. § 489).

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАСНОГО [ə:]

§ 497. В XVI в. в английском языке образуется новый гласный звук [ə:]. Его возникновение тесно связано с развитием нескольких гласных звуков перед [r] и с вокализацией самого [r].

Гласный [ə:] развивается в следующих случаях:

1) из сочетания **i+r**, например в словах fir [fə:] ‘ель’, sir [sə:] ‘сэр’, dirt [dɜ:t] ‘грязь’, mirth [mɜ:θ] ‘веселье’, firm [fɜ:m] ‘твердый’, first [fɜ:st] ‘первый’, thirst [θɜ:st] ‘жажда’;

2) из сочетания **e+r**, например в словах her [hɜ:] ‘ее’, certain [sɜ:tn] ‘уверенный’, serve [sɜ:v] ‘служить’, berth [bɜ:θ] ‘койка’;

3) из сочетания **u+r**, например в словах fur [fɜ:] ‘мех’, curt [kɜ:t] ‘отрывистый’, curtain [kɜ:tn] ‘занавес’, burn [bɜ:n] ‘гореть’, hurt [hɜ:t] ‘повредить’, further [ˈfɜ:ðə] ‘дальше’;

4) из сочетания **o+r** после w, например в словах worm [wɜ:m] ‘червь’, word [wɜ:d] ‘слово’, worse [wɜ:s] ‘хуже’;

5) из сочетания **ē+r**, например в словах learn [lɜ:n] ‘учиться’, heard [hɜ:d] ‘слышал’.

В отношении сочетания **e+r** надо отметить, что существует некоторая трудность в разграничении тех случаев, когда оно дает [aɪ > ɛ] (см. выше) и тех случаев, когда оно дает [ə:]. По-видимому, здесь в течение некоторого времени наблюдались колебания, которые в различных словах разрешались в различных направлениях. Как уже упоминалось, слова certain, perfect одно время произносились с гласным [ɛ]; это произношение сохранилось только в нелитературном языке.

ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАСНЫХ В XVII ВЕКЕ

Переход [a] в [ɔ] после [w]

§ 498. Среднеанглийское краткое [a] оставалось неизменным после [w]. В XVII в. сочетание [wa] перешло в [wɔ]: губная артикуляция согласного сообщилась гласному [a].

Примеры: was [wɔz] 'был', wash [wɔʃ] 'мыть', wasp [wɔsp] 'оса', swamp [swɔmp] 'болото', watch [wɔʃ] 'наблюдать', swan [swɔn] 'лебедь', wanton ['wɔntən] 'игривый', wand [wɔnd] 'волшебная палочка', swallow ['swɔləu] 'ласточка', warrant ['wɔrənt] 'ручаться', wander ['wɔndə] 'бродить', Warwick ['wɔrɪk] 'Уорик'; после [kw] (графическое обозначение qu): squash [skwɔʃ] 'раздавить', quality ['kwɔlɪti] 'качество', qualify ['kwɔlɪfaɪ] 'квалифицировать', quarrel ['kwɔrəl] 'ссора', quarry ['kwɔrɪ] 'каменоломня', 'добыча', quandary [kwɔn'dæɪ, 'kwɔndəɪ] 'затруднительное положение', quadrangle ['kwɔdræŋgl] 'четырёхугольник'.

Примеры с долгим [ɔ:]: war [wɔ:] 'война', warm [wɔ:m] 'теплый', warn [wɔ:n] 'предупреждать', warp [wɔ:p] 'коробить', ward [wɔ:d] 'опека', water ['wɔ:tə] 'вода', swart [swɔ:t] 'смуглый', quarter ['kwɔ:tə] 'четверть', dwarf [dwɔ:f] 'карлик', wharf [wɔ:f] 'верфь'.

Переход [wa > wɔ] не произошел в тех случаях, когда за [a] следовал один из заднеязычных согласных [k, g, ŋ]. В этих случаях [a] по общему правилу изменилось в [æ]: wag 'вилять', whack [wæk] 'ударять', wax [wæks] 'воск', 'расти', twang [twæŋ] 'произношение в нос', swagger ['swæɡə] 'хвалиться', quack [kwæk] 'шарлатан', quagmire ['kwæɡmaɪə] 'болото'.

В словах waft 'махать', quaff 'пить залпом', qualm 'угрызение совести' гласный колеблется между [æ] и [ɔ:]; преобладает произношение [wæft], [kwæf], [kwæm].

Переход [u] в [ʌ]

§ 499. В XVII в. краткое [u] перешло в [ʌ].

Примеры с написанием u: but [but > bʌt] 'но', cut [kut > kʌt] 'резать', hunt [hunt > hʌnt] 'охотиться', blunt [blunt > blʌnt] 'тупой', stump [stump > stʌmp] 'пень', luck [luk > lʌk] 'счастье', sun [sun > sʌn] 'солнце'.

Примеры с написанием o: come [kum > kʌm] 'приходить', some [sum > sʌm] 'некоторый', love [luv > lʌv] 'любовь', dove [duv > dʌv] 'голубь', son [sun > sʌn] 'сын', won [wun > wʌn] — прошедшее время и причастие второе от глагола win 'выигрывать'.

Есть также несколько примеров с написанием ou: rough 'грубый' [ru:χ > rʌf > rʌf], enough 'довольно' [e'nu:χ > i'nʌf > i'nʌf], tough 'жесткий' [tu:χ > tʌf > tʌf], young 'молодой', couple 'пара', double 'двойной', trouble 'беспокойство'.

§ 500. Гласный [ʌ] встречается также в нескольких словах, которые в среднеанглийском произносились с гласным [o:]. Эти слова прошли сдвиг гласного ускоренным темпом: [o: > u: > u > ʌ]. Для некоторых из них произношение с кратким [u] засвидетельствовано в начале XVII в. На письме среднеанглий-

ское [o:], давшее в конечном итоге [ʌ], обозначается через o или oo.

Примеры с написанием o: month 'месяц', *ср.-а.* moneth; фонетическое развитие [ˈmo:nθ > mu:nθ > munθ > mʌnθ]; Monday 'понедельник', done—причастие второе от глагола do 'делать', other 'другой', mother 'мать', brother 'брат'.

В двух словах пишется oo: blood 'кровь', [blo:d > blu:d > blud > blʌd] и flood 'поток' [flo:d > flu:d > flud > flʌd].

§ 501. Краткое [u] осталось без изменения в нескольких словах после губного согласного: bull [bul] 'бык', bull 'булла', bully ['buli] 'дразнить', bullet ['bulɪt] 'пуля', bulletin ['bulɪtɪn] 'бюллетень', bullion ['buljən] 'слиток', bulrush ['bulrʌʃ] 'камыш', bulwark ['bulwək] 'оплот', butcher ['bʊtʃə] 'мясник', bush [buʃ] 'куст', pull [pul] 'тянуть', 'дергать', pulley ['pulɪ] 'шкив', pulpit ['pʊlpɪt] 'кафедра проповедника', push [puʃ] 'толкать', put [pʊt] 'ставить', puss [pʊs] 'кошка', pudding ['puɪŋ] 'пудинг', full [ful] 'полный', wolf [wʊlf] 'волк'.

Однако иногда, несмотря на предшествующий губной согласный, [u] переходит в [ʌ]: bulb [bʌlb] 'луковица', 'лампочка', pulse [pʌls] 'пульс', pulp [pʌlp] 'мякоть', pulmonary ['pʌlmənəri] 'легочный', fulminate ['fʌlmɪneɪt] 'сверкать'.

Точно так же сохранилось краткое [u], получившееся из долгого [u:] перед [k] (§ 496). Сюда же, по-видимому, относятся слова bosom ['bʊzəm] 'грудь' и cushion ['kʊʃən] 'подушка'.

Изменение [u > ʌ] означало возникновение новой фонемы в английском языке.

Переход [e:] в [i:]

§ 502. В XVII в. завершился последний толчок сдвига гласных. Закрытое [e:], возникшее из среднеанглийского [e:], сузилось до [i:]. Вследствие этого изменения среднеанглийские гласные [e:] и [e:] совпали в едином [i:]. Таким образом значение диграфа ea совпало со значением диграфа ee (*ср.* § 482).

Примеры: beat [bi:t] 'бить', sea [si:] 'море', meat [mi:t] 'мясо', streak [stri:k] 'полоса', lead [li:d] 'вести', read [ri:d] 'читать', seat [si:t] 'место'.

В словах great 'великий' и break 'ломать' звук [e:] сохранился (теперь с дифтонгизацией [eɪ]); причины особого развития этих слов неясны.

ДРУГИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

§ 503. В XVII в. совпали результаты развития среднеанглийских [a:] и [eɪ]. Еще в XVI в. гласные в словах ale и ail, Dane и deign различались: ale и Dane, вероятно, произносились

с [e:], ail и deign—с [ei]. В течение XVII в. учащаются свидетельства, что эти два звука совпали в звуке [ei]. В формах says, saith, said гласный сократился в [e]: [sez, seθ, sed], вероятно, вследствие того, что эти формы часто стояли в неударном положении. Одновременно совпали результаты развития среднеанглийских [o:] и [ou]: гласные звуки слов stone, oak, most, с одной стороны, и slow, snow, low, с другой,—одинаково дали [ou].

РАЗВИТИЕ НЕУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ

§ 504. Неударные гласные, обнаруживавшие тенденцию к сокращению и отпадению на протяжении всей истории английского языка, продолжали ослабляться и в новоанглийский период. Большая часть неударных гласных свелась к двум разновидностям: [ɪ] и [ə]. Точно определить хронологию развития неударных гласных невозможно из-за отсутствия сколь угодно достоверных данных. Результаты развития неударных гласных можно показать на следующих примерах:

1. Во втором слоге двусложных слов:

[ɪ]: wishes ['wɪʃɪz] 'желания', ended ['endɪd] 'кончился', illness ['ɪlnɪs] 'болезнь', village ['vɪlɪdʒ] 'деревня', mountain ['maʊntɪn] 'гора'.

[ə]: patience ['peɪʃəns] 'терпение', remnant ['remnənt] 'остаток', purpose ['pʊrəs] 'цель'.

2. В первом слоге двусложных слов:

[ɪ]: begin [bɪ'ɡɪn] 'начинать', return [rɪ'tʉ:n] 'возвращать(ся)'.
[ə]: admire [əd'maɪə] 'восхищаться', announce [ə'naʊns] 'объявлять', command [kə'mænd] 'велеть'.

§ 505. В ряде случаев, однако, гласный в неударном слоге не ослабляется. Если неударный слог составляет часть сложного слова, гласный обычно сохраняет, несмотря на неударное положение, свое качество, например: doorstep ['dɔ:step] 'порог', hatband ['hætbənd] 'лента на шляпе'. В составе научных терминов и т. п. неударный гласный также часто сохраняет свою качественную определенность: dialogue ['daɪələg] 'диалог', syntax ['sɪntæks] 'синтаксис', chaos ['keɪɔs] 'хаос', phenomenon [fɪ'nɒmɪnən] 'явление'.

Кроме того, часто сохраняется также неударное [ou]: window ['wɪndəu] 'окно', sorrow ['sɔrou] 'печаль', yellow ['jeləu] 'желтый', fellow ['feləu] 'парень', 'товарищ'. Ослабление [ou] в [ə] придает произношению вульгарный характер; ср. написания, изображающие это произношение: winder ['wɪndə], feller ['felə].

§ 506. В изменении звука [χ], который обозначался диграфом **gh**, надо различать два случая: 1) перед **t**, 2) в конце слова.

1) [χ] перед **t** исчезает; при этом предыдущий краткий гласный удлиняется. Например: **light** [lɪχt > li:t] 'свет', **bright** [brɪχt > bri:t] 'яркий', **night** [nɪχt > ni:t] 'ночь'; **brought** [brɔuχt > brɔ:t] 'принес', **fought** [fouχt > fɔ:t] 'сражался', **caught** [kauχt > kɔ:t] 'поймал'.

Долгое [i:], развившееся при этом в словах типа **light**, еще успело принять участие в сдвиге гласных [i: > aɪ]. Графика не отразила этого фонетического изменения, и написание **gh** сохранилось до настоящего времени. После того как буквы **gh** стали немymi, они были введены также в слове **delight** 'наслаждение' (из *франц.* *délit*) по аналогии со словом **light**. Подобно этому, слово **sprightly** 'живой' представляет собой произвольный орфографический вариант слова **sprite** (*spirit*). В формах типа **brought**, **caught** гласный [ɔɪ], [aɪ] развился в [ɔ:].

В северных диалектах [χ] перед **t** сохранилось до настоящего времени.

2) [χ] в конце слова в большинстве случаев переходит в [f], например в словах **rough** 'грубый', **enough** 'достаточно', **cough** 'кашель', **laugh** 'смеяться', **tough** 'жесткий', **slough** 'змеиная кожа', **trough** 'корыто', **draught** 'тяга', 'глоток', 'напиток' (**draughts** 'шашки'); от последнего слова отделилось слово **draft** 'чертеж', 'проект'. Слово **dwergh** 'карлик' после перехода [χ > f] стало писаться **dwarf**. Кроме этих двух случаев, переход [χ > f] не получил отражения в написании, так что диграф **gh** стал обозначать звук [f].

В отдельных словах [χ] исчезло и в конце слова, например: **bough** 'ветка', **dough** 'тесто', **though** 'хотя', **through** 'через'.

С другой стороны, в слове **laughter** 'смех' произносится [f], хотя за звуком [χ] здесь следовало **t**. Очевидно, это произношение вызвано аналогией с глаголом **laugh**.

ВЫПАДЕНИЕ [ɪ] ПЕРЕД k, m, t, v

§ 507. Согласный [ɪ] выпал перед **k** и перед губными согласными **m, f, v**. Таким образом, слова **talk** 'разговаривать', **walk** 'прогулка', **chalk** 'мел', **yolk** 'желток', **folk** 'народ', **palm** 'пальма', 'ладонь', **calm** 'спокойный', **calf** 'теленка' (множественное число **calves**), **half** 'половина' (множественное число **halves**) стали произноситься: [tɔ:k, wɔ:k, tʃɔ:k, jouk, fouk, pɑm, kɑm, kɑf, kɑvz, hæf, hævz].

С выпадением [l] в словах типа *yolk* можно сопоставить частое выпадение [l] в русском языке в разговорном произношении слов «сколько», «столько», «только».

В отношении согласного [l] перед *v* надо отметить, что в словах латинского происхождения он сохранился, например: *dissolve*, *resolve*, *valve*.

[l] выпало также перед *d* в формах *should* и *would*, которые часто находились в неударном положении.

В то переходное время, когда [l] находилось в процессе выпадения и когда одно и то же слово могло произноситься как с [l], так и без него, [l] появилось в нескольких словах, в которых его не было в среднеанглийский период. Это часто происходит в словах французского происхождения; введение [l] могло поддерживаться ориентацией на латинский источник этих слов и подражанием латинизирующей французской орфографии XIV—XV вв. Например, *fault* 'вина' (*ср.-а. faute* < *ст.-франц. faute* < *лат. falta* от *fallo* 'обманываю'); *falcon* 'сокол' (*ср.-а. faucon* < *ст.-франц. faucon* < *лат. falco*); *realm* 'королевство' (*ср.-а. reaume* < *ст.-франц. reaume* < *лат. regalimen*). Весьма вероятно, что сначала появилась буква *l* как этимологизирующее написание, а затем, под влиянием совокупности различных факторов, стал произноситься звук.

ПОЯВЛЕНИЕ И ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНОГО [w]

§ 508. В нескольких словах, начинающихся с лабиализованного гласного, в начале появилось так называемое протетическое [w]. Самый известный случай такого рода представляет слово *one*. В древнеанглийском языке это слово звучало *ān*, в среднеанглийском — соответственно *ōn*. Дальнейшее развитие гласного не вполне ясно. Уже в XVI в. встречается изредка написание *wone*, свидетельствующее о появлении звука [w]. По-видимому, произношение этого слова развивалось так. [o:n > wo:n > wu:n > wup > wɒn]. Еще в конце XVII в. произношение [wɒn] считалось вульгарным; в XVIII в. оно проникло в литературный язык. Аналогичным образом изменялся гласный наречия *once* [wɒns] (*ср.-а. ones*); *ср.* также *wone* и *nothing*.

[w] появилось также в слове *woof* 'ткань' (*ср.-а. oof* < *др.-а. owef*). В этом слове появление [w] было, вероятно, вызвано аналогией со словами *weave* и *web*.

Согласный [w] в неударном слоге после согласного исчез в словах *answer* ['ɑnsə], *conquer*, *conqueror* ['kɒŋkə, 'kɒŋkərə], *liquor* ['likə], *Southwark* ['sʌðək], *Berwick* ['berɪk], *Chiswick* ['tʃɪzɪk], *Greenwich* ['grɪnɪdʒ], *Norwich* ['nɒrɪdʒ].

Ср. также *it'll* (*it will*), *it'd* (*it would*). *I'll*, *you'll*, *he'll*, *she'll*, *we'll*.

Однако [w] сохранилось в словах conquest ['kɒŋkwɪst], forward ['fɔ:wəd] и в других словах с суффиксом **-ward**, кроме toward(s), которое колеблется между ['tɔ:d(z)] и [tu'wɔ:d(z)]; также в словах languid ['læŋɡwɪd] и language ['læŋɡwɪdʒ]. В ударном слоге [w] исчезает в сочетании «согласный + w + лабиализованный гласный», например в словах sword [sɔ:d], two [tu:]; ср. также who, whom, whose [hu:, hu:m, hu:z].

В слове whole [houl] 'целый' (др.-а. hāl > ср.-а. hōl) буква w была введена в написание по аналогии со словом who после того, как звук [w] в этом слове перестал произноситься. Вероятно, это написание имело целью различить два омофона: whole 'целый' и hole 'дыра' (др.-а. holu > ср.-а. hōle).

ОЗВОНЧЕНИЕ ГЛУХИХ ЩЕЛЕВЫХ СОГЛАСНЫХ

§ 509. Около этого же времени озвончились глухие щелевые согласные в нескольких категориях слов. Условия этого озвончения до настоящего времени не установлены с полной точностью: в одних словах результаты его налицо, а в других — нет, хотя фонетические условия одинаковы в обоих случаях. Одно из условий озвончения, по-видимому, заключается в том, чтобы глухому щелевому предшествовал неударный гласный¹.

Озвончение касается главным образом согласного [s] и сочетания [ks], которые переходят соответственно в [z] и [gz]. В единичных случаях оно затрагивает также согласные [f] и [tʃ], которые переходят соответственно в [v] и [dʒ].

1. [s > z]. Самыми показательными примерами этого озвончения являются несколько слов французского происхождения: dessert [di'zɛ:t] 'дессерт', resemble 'походить' (на кого-либо), possess [pə'zes] 'обладать', observe [əb'zɛ:v] 'наблюдать', dissolve [di'zɔlv] 'растворять', 'распускать' (парламент). Однако в других словах при таких же фонетических условиях произносится глухое [s]: dissect 'рассекать', dissemble 'притворяться', dissent 'не соглашаться'. Произношение слова discern колеблется между [di'zɛ:n] и [di'sɛ:n].

2. [ks > gz]. Для иллюстрации этого явления приведем следующие пары слов (во втором слове каждой пары на гласный, предшествующий сочетанию, падает второстепенное ударение): exhibit [ɪɡ'zɪbɪt] 'выставлять' — exhibition [ˌeksɪ'bɪʃən] 'выставка'; exhort [ɪɡ'zɔ:t] 'увещевать' — exhortation [ˌeksɔ:'teɪʃən] 'увещевание'; executor [ɪɡ'zekjʊtə] 'исполнитель' — execute [ˌeksɪkju:t] 'исполнять', 'казнить'; luxurious [lʌɡ'ʒʊəriəs] 'роскошный' — luxury ['lʌkʃəri] 'роскошь'; anxiety [æŋ'zaɪəti] 'опасение' — anxious ['æŋkʃəs] 'встревоженный' (относительно звуков [ʃ] и [ʒ] см. § 514, 515).

¹ Ср. озвончение глухих щелевых после неударных гласных в древнегерманских языках (§ 19).

3. Соотношение [f] и [v] можно показать только на одном примере: предлог of [əv] и послелог off [ɔ:f].

4. Изменение [tʃ > dʒ] произошло в словах: *ср.-а. knowleche > н.-а. knowledge* 'знание'; *ср.-а. partriche > н.-а. partridge* 'куропатка'; также в географических названиях: Greenwich ['grɪndʒ], Norwich ['nɔrɪdʒ] и т. д.

Вопрос об условиях и границах этого процесса требует дальнейшего изучения.

Сюда же, возможно, примыкает и озвончение начального щелевого в словах *the, this, that, then, there, though* и т. д., которое, однако, может быть, произошло в более раннюю эпоху.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ В СОЧЕТАНИЯХ

§ 510. В целом ряде случаев, когда слово оканчивалось сочетанием двух согласных, конечный согласный отпал. Сюда относятся следующие случаи:

Сочетание [mb] в конце слова упростилось в [m]. Таким образом отпал звук [b] в словах: *lamb* 'овца', *dumb* 'немой', *climb* 'лезть', *comb* 'гребень', *tomb* 'могила', *plumb* 'свинец', *bomb* 'бомба'. После исчезновения [b] в этих словах буква **b** сохранилась в написании; из этих слов написание **mb** было перенесено в слова, оканчивающиеся на [m], в которых конечного [b] никогда не было, например: *thumb* 'большой палец' (*др.-а. þūma*), *limb* 'член' (*др.-а. lim*), *pumb* 'оцепенелый' (*др.-а. pumep*, причастие второе от глагола *piman* 'брать'), *crumb* 'крошка' (*др.-а. cnuma*).

Сочетание [mp] в конце слова также упростилось в [m], например в словах *damn* 'проклинать', *condemn* 'осуждать', *hymn* 'гимн', *column* 'колонна', *solemn* 'торжественный', *autumn* 'осень'.

Сочетание [ln] в конце слова упростилось в [l] в слове *miln* 'мельница' > *mill* (*др.-а. myln* < *лат. molinum*). В слове *kiln* 'печь для обжига' конечное [n] обычно сохраняется: [kiln]¹.

В нескольких случаях из сочетания трех согласных выпадает средний. Например:

Сочетание [stl] упростилось в [sl]: *castle* 'замок', *whistle* 'свистеть', *gustle* 'шелестеть', *bustle* 'суматоха'; сочетание [stn] — в [sn]: *glisten* 'сверкать', *fasten* 'прикреплять' (*ср. произношение русских слов «несчастный», «лестница», «шестнадцать»*); сочетание [ftn] — в [fn]: *often* 'часто', *soften* 'смягчать';

¹ По данным словаря Д. Джоунза, произношение [kil] встречается только среди рабочих и инженеров, имеющих дело с этими печами.

сочетание [stm]—в [sm]: Christmas ‘рождество’ [ˈkrɪsməs], postman ‘почтальон’ [ˈpəʊsmən]; сочетание [ktl]—в [kl]: exactly ‘точно’ [ɪɡˈzæktli], directly ‘сразу’ [dɪˈrektli]; сочетание [ktn]—в [kn]: exactness ‘точность’ [ɪɡˈzæknɪs]; сочетание [skl]—в [sl] в слове muscle ‘мускул’ [ˈmʌsl].

Сочетания [ndʒ], [ldʒ] могут упрощаться в [nʒ], [lʒ], например в словах strange ‘странный’ [streɪn(d)ʒ], danger ‘опасность’ [ˈdeɪn(d)ʒə], divulge ‘разглашать’ [daɪˈvʌl(d)ʒ]; [d] исчезает также в сочетаниях [dnz], [nds], [ndm], [ndk] и т. п.: Wednesday ‘среда’ [ˈwenzdi], handsome ‘красивый’ [ˈhænsəm], grandmother ‘бабушка’ [ˈɡrænmlðə], grandfather ‘дедушка’ [ˈɡrænfɑðə], landscape ‘ландшафт’ [ˈlænskəɪp], handkerchief ‘носовой платок’ [ˈhæŋkətʃɪf] (в этом слове произошло изменение [ndk > nk > ŋk]). Иногда [d] в этих словах восстанавливается под влиянием зрительного образа слова (так называемое spelling pronunciation).

Сочетания [ntʃ], [ltʃ] могут упрощаться в [nʃ], [lʃ]: French ‘французский’ [fren(t)ʃ]; branch ‘ветвь’ [bræn(t)ʃ]; milch ‘молочный’ (о корове) [mɪl(t)ʃ].

§ 511. С другой стороны, есть случаи, когда в конце слова, оканчивающегося на один согласный, появляется еще один согласный. Например, в некоторых словах, оканчивающихся на **-n**, появилось в конце **-d**: soup ‘звук’ > sound (франц. son); roupe ‘толочь’ > round; boupe ‘готовый’ (к отходу, к отплытию; из сканд. buinn) > bound; astoune ‘поражать’ > astound; exroune ‘излагать’ > expound; hine ‘батрак’ > hind; lēne ‘давать в долг’ > lend.

В нескольких словах французского происхождения, оканчивающихся на **-n**, появилось в конце **-t**, например: peasant ‘крестьянин’, pheasant ‘фазан’, tyrant ‘тиран’ (франц. paysan, faisan, tyran).

Причины этого явления не вполне ясны. Возможно, что здесь распространялся по аналогии исход, характерный для многих других слов. Так, исход на **-nd** был налицо, например, в словах land, hand, band, bond, kind, mend, rend, send, spend, tend, expand, wind.

Для ряда других слов был характерен исход на **-nt**, например: crescent, orient, occident, patient.

В сочетаниях [mt], [ms] может появляться и исчезать промежуточный согласный [p]; во многих словах это **p** узаконено в написании, например в слове empty ‘пустой’ (ср.-а. emti < др.-а. æmettiz), glimpse ‘взгляд’ (ср.-а. glimse), consumption ‘потребление’, ‘чахотка’.

t появилось в конце нескольких предлогов и союзов, оканчивавшихся на **-s**, например: amonges > amongst ‘среди’, amides > amidst ‘среди’, againes > against ‘против’, whiles > whilst ‘пока’.

§ 512. Согласный [d] в соседстве с [r] переходит в [ð]: fader 'отец' > father; moder 'мать' > mother; gadere 'собирать' > gather; togedere 'вместе' > together; weder 'погода' > weather; hider 'сюда' > hither; thider 'туда' > thither; whider 'куда' > whither. По-видимому, аналогичное изменение [t] в [θ] в соседстве с [r] произошло в слове autour 'автор' > author (ст.-франц. autour < лат. auctorem).

СЛИЯНИЕ [j] С ПРЕДШЕСТВУЮЩИМИ СОГЛАСНЫМИ

§ 513. Последним существенным фонетическим изменением было слияние [j] с предшествующими [s], [z], [t], [d].

Это слияние произошло в тех случаях, когда сочетанию согласных предшествовал ударный гласный.

§ 514. Примеры перехода [sj > ʃ]: Asia ['eɪʃə] 'Азия', Russia ['rʌʃə] 'Россия', fuchsia ['fju:ʃə] 'фуксия', pension ['penʃən] 'пенсия', session ['seʃən] 'сессия', digression [daɪ'ɡrefən] 'отступление' (от темы), ancient ['eɪnfənt] 'древний', social ['soʊʃəl] 'социальный', musician [mju:'zɪʃən] 'музыкант', politician [pəli'tɪʃən] 'политик', vicious ['vɪʃəs] 'порочный', ocean ['ouʃən] 'океан', conscious ['kɒnʃəs] 'сознательный', species ['spi:ʃi:z] 'вид' (биологический).

Во многих словах пишется **-ti-**. Это написание, перенесенное в английский язык из французского, обозначало во французском языке сочетание [sj] и было заимствовано с этим значением в английский. После перехода [sj > ʃ] буквосочетание **-ti-** приобрело значение [ʃ]: nation ['neɪʃən] 'нация', revolution [revə'lu:ʃən] 'революция', population [ˌpɒpju'leɪʃən] 'население' и многие другие слова на **-tion** [-ʃən]; ratio ['reɪʃiən] 'отношение' (математическое), patient ['peɪʃənt] 'терпеливый', 'пациент', militia [mɪ'lɪʃə] 'милиция', partial ['pɑ:ʃəl] 'частичный', 'пристрастный', initiative [ɪ'nɪʃjətɪv] 'инициатива'.

В нескольких словах встречаются написания **-xi-** и **-xu-**; фонетический переход в этих случаях [ksj > kʃ] и [ksju > kʃu]: connexion (наряду с connection) [kə'nekʃən] 'соединение', 'связь', anxious ['æŋkʃəs] 'встревоженный', luxury ['lʌkʃəri] 'роскошь'.

В некоторых словах литературного или ученого характера произношение [sj] ([sɪ]) сохраняется или восстанавливается под влиянием зрительного образа слова: halcyon ['hælsiən] 'зимородок', axiom ['æksɪəm] 'аксиома', peninsula [prɪ'nɪnsjələ] 'полуостров', insulate ['ɪnsjuleɪt] 'изолировать' (электрический провод).

В словах *issue* ‘выпуск’, ‘исход’, ‘выпускать’, ‘исходить’ и *tissue* ‘ткань’ наблюдается колебание между произношением [‘isju:] и [‘tisju:], основанным на влиянии зрительного образа, и [‘ifu:] и [‘tifu:] — результатом фонетического развития.

Если [sj] предшествовало ударному гласному, оно обычно сохранялось без изменений: *suit* [sju:t] ‘ходатайство’, ‘судебное дело’, ‘костюм’, ‘подходить’; *assume* [ə’sju:m] ‘допускать’ (предположение). Только в двух словах [sj] перешло в [ʃ] перед ударным гласным: *sure* [ʃuə] ‘уверенный’ (с его производными) и *sugar* [‘ʃuɡə] ‘сахар’.

§ 515. Переход [zj > ʒ] совершенно аналогичен предыдущему: *collision* [kə’liziən] ‘столкновение’, *precision* [pri’siʒən] ‘точность’, *osier* [‘ouʒə] ‘ива’.

Сочетание [zju] перешло в [ʒu > ʒə]: *measure* [‘meʒə] ‘мера’, ‘измерять’, *treasure* [‘treʒə] ‘сокровище’, *azure* [‘æʒə] и [‘eɪʒə] ‘лазурный’, *usual* [‘ju:ʒuəl] ‘обычный’.

Некоторые более редкие слова сохраняют [zj]: *Parisian* [pə’riziən], *Caucasian* [kə:’keɪzjən], также [kə:’keɪzən], *gymnasium* [dʒɪm’neɪzjəm] ‘гимнастический зал’, ‘гимназия’.

Перед ударным гласным это изменение произошло в слове *luxurious* [lʌg’ʒuəriəs]; обычно в этих условиях [zj] сохраняется без изменений: *presume* [pri’zju:m] ‘предполагать’, *resume* [ri’zju:m] ‘возобновлять’.

§ 516. Примеры перехода [tj > tʃ]: *question* [‘kwestʃən] ‘вопрос’, ‘расспрашивать’, *righteous* [‘raɪtʃəs] ‘справедливый’.

Сочетание [tju] перешло в [tʃu > tʃə]: *nature* [‘neɪtʃə] ‘природа’, *culture* [‘kʌltʃə] ‘культура’ и многие другие слова на *-ture*; *fortune* [‘fɔ:tʃən] ‘судьба’, ‘состояние’, *century* [‘sentʃəri] ‘столетие’.

В некоторых словах наблюдается колебание между произношением [tju], основанным на влиянии зрительного образа слова, и [tʃu] — результатом фонетического развития: *virtue* [‘və:tju:] и [‘və:tʃu:] ‘добродетель’, *actual* [‘æktjuəl] и [‘æktʃuəl] ‘подлинный’, ‘настоящий’, *statue* [‘stætju:] и [‘stætʃu:] ‘статуя’.

Перед ударным гласным сочетание [tj] остается без изменений: *tune* [tju:n] ‘мелодия’, *student* [‘stju:dənt] ‘студент’.

§ 517. Переход [dj > dʒ] аналогичен переходу [tj > tʃ]: *soldier* [‘souldʒə] ‘солдат’, *verdure* [‘və:dʒə] ‘зелень’.

Во многих словах, однако, [dj] сохраняется, хотя в быстрой речи и наблюдается тенденция к переходу его в [dʒ]: *tedious* [‘ti:dʒəs] ‘скучный’, *educate* [‘edjukeɪt] ‘воспитывать’.

§ 518. В результате изменения [zj > ʒ] в английском языке возникла новая фонема [ʒ]. Это изменение имело поэтому значение для фонологической системы языка, в то время как

параллельные изменения [sj > ʃ], [tj > tʃ], [dj > dʒ] не отразились на этой системе, так как не привели к образованию каких-либо новых фонем, а лишь увеличили количество слов с уже существовавшими фонемами [ʃ], [tʃ] и [dʒ]. К словам с фонемой [ʒ] присоединились слова, заимствованные из французского языка в эпоху Реставрации (ср. § 466).

§ 519. Во всех рассмотренных случаях [j] поглощалось предшествующим согласным, давая в сочетании с ним щелевой согласный или аффрикату. В других сочетаниях звук [j] исчез, не оставив никакого следа. Так, [j] исчез после плавных согласных [r], [l].

В словах типа *crew* ‘команда’ (корабля) (ср. -a. *creu*) происходит развитие [kriu > krju > kru:]; также *grew* ‘рос’, *threw* ‘бросил’, *fruit* [fru:t] ‘плод’, *rude* [ru:d] ‘грубый’, *rule* [ru:l] ‘правило’, ‘управлять’, *crude* [kru:d] ‘сырой’, ‘грубый’, *bruiſe* [bru:z] ‘разбить’, *reſuſe* [re'ru:z] ‘читать’.

После [l] надо различать два случая. Если перед [l] есть еще один согласный, сочетание [lju] упрощается в [lu]: *blue* [blu:] ‘синий’, *flute* [flu:t] ‘флейта’, *sluice* [slu:s] ‘шлюз’, *plural* ['pluəgəl] ‘множественное число’.

В тех случаях, когда перед [l] нет другого согласного, т. е. если [l] стоит в начале слова или ему предшествует гласный, выпадение [j] необязательно; существуют два произношения: [lu:] и [lju:]. Произношение [lu:] является, однако, более распространенным.

Примеры с [l] в начале слова: *luminous* ‘лучезарный’, *lute* ‘лютя’, *lunar* ‘лунный’. Примеры с [l] после гласного: *revolution* ‘революция’, *salute* ‘приветствовать’.

[j] выпало также после [tʃ], [dʒ]: *chew* [tʃu:] ‘жевать’ из [tʃju:], *jubilee* ['dʒu:bili] ‘юбилей’, *jeune* [dʒi'dʒu:n] ‘тощий’, ‘скудный’.

В просторечии [j] выпало после других переднеязычных согласных, например [t], [d], [n], [s]. В Соединенных Штатах Америки опущение [j] после [t], [d], [n] встречается очень часто: *pew* [pu:] ‘новый’, *dew* [du:] ‘роса’, *tune* [tu:n] ‘мелодия’ (ср. § 449).

§ 520. Сущность процесса слияния звука [j] с предшествующим согласным, в результате которого возникают шипящие щелевые и аффрикаты, вероятно, заключается в более тесном сплочении слова в единство. Из двух отдельных звуков, следующих друг за другом, образуется единый звук. В этом смысле процесс, происходящий в английском языке в XVII в., по-видимому, сходен с процессами гораздо более ранних периодов — с так называемым западногерманским удлинением согласных, которое было связано с тем же звуком [j], и с умлаутом, который вызывался гласным [i] или тем же согласным [j]. Таким образом, можно предположить, что в поздний период развития языка, в XVII в., продол-

жается процесс консолидации слова, начавшийся в древнеанглийский период.

Об этом же, по-видимому, свидетельствуют и такие поздние ассимиляции, как переход [a] в [ɔ] после губного согласного [w], а также отсутствие перехода [u > ʌ] после губного согласного. Поскольку артикуляция согласного повлияла на артикуляцию последующего гласного в том смысле, что воспрепятствовала утрате губной артикуляции, здесь налицо тоже своего рода ассимиляция.

ОТПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ В НАЧАЛЕ СЛОВА

§ 521. Некоторые согласные отпадают в начале слова перед определенным другим согласным. Так, согласные [k] и [g] отпадают в начале слова перед [n], например в словах: knave [neiv] 'негодяй', knight [nait] 'рыцарь', knee [ni:] 'колени', know [nou] 'знать', knit [nit] 'вязать', knell [nel] 'похоронный звон'; gnat [næt] 'комар', gnarled [næld] 'сучковатый', gnash [næʃ] 'скрежетать', gnaw [nɔ:] 'грызть'; в греческих словах: gnosis [nouis] 'гнозис', gnomic ['noumɪk] 'гномический'.

В тех случаях, когда сочетанию [kn] или [gn] предшествовал гласный, они сохранились без изменений: acknowledge [æk'nɒlɪdʒ] 'признавать', diagnosis [daɪə'gnouis] 'диагноз'.

[w] отпадает перед [r]: write [rait] 'писать', wrong [rɔŋ] 'неправильный', wretch [retʃ] 'несчастный'.

Сочетание [hw] или глухое [m], обозначавшееся диграфом wh, перешло в [w]. В настоящее время в распространенном типе произношения нет различия между which 'который' и witch 'колдунья', whether 'ли' и weather 'погода'. Наряду с этим в словах с написанием wh встречается произношение [hw] или [m].

Звук [h] отпал во многих неударных слогах, например: forehead ['fɔrɪd] 'лоб', shepherd ['ʃepəd] 'пастух'; ср. также perhaps [præps] наряду с [prə'hæps] 'может быть'; в географических названиях: Chatham ['tʃætəm], Nottingham ['nɒtɪŋəm], Brougham [bru:m].

ВЫПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ

§ 522. Гласный [ə] в положении между согласным и [n] склонен к исчезновению; слогообразующим при этом становится [n]: nation ['neɪfən > 'neɪfɪn] 'нация', passion ['pæfən > 'pæfɪn] 'страсть' и т. д.

В многосложных словах с ударением на начальном слоге гласные промежуточных слогов часто выпадают, причем число слогов сокращается на 1—2, например: literature ['lɪtərəʃə], ['lɪtrɪʃə] 'литература', laboratory, ['læbərətəri], ['læbərətɪ], ['læb-rətɪ] 'лаборатория', теперь чаще [lə'bɒrətɪ], interesting ['ɪntərəstɪŋ], ['ɪntrɪstɪŋ] 'интересный'.

§ 523. В некоторых заимствованных словах, преимущественно книжных, т. е. известных говорящим более по графическому облику, чем по звучанию, произношение изменилось под влиянием написания. Эти явления начинаются с XVII в. Например, слова *fault* 'вина' и *vault* 'свод' были заимствованы в английский язык из французского в виде *faut*, *vaut*, затем их стали писать с буквой *i* с целью приблизить к латинскому первоисточнику *falta*, *volta*, и, наконец, их стали произносить с согласным [i]. Слово *perhew* 'племянник' (из *франц.* *neveu*) писалось в среднеанглийский период *neuew*. Но так как французская форма восходит к латинскому *perotem* (винительный падеж от *peros*), то в английском языке было введено этимологизирующее написание *perhew*. Впоследствии под влиянием этого зрительного образа наряду с [ˈnevju:] стало появляться произношение [ˈnefju:].

В связи с многочисленными заимствованиями из древних языков в английском языке создавалась целая категория слов, существующих как бы преимущественно для глаза (*eye-words*), произношение которых колеблется, причем число вариантов может достигать до 5—6. Характерным примером является слово *phthisis* 'туберкулез' (греческого происхождения). Оно произносится [ˈθaɪsɪs], [ˈfθaɪsɪs], [ˈtaɪsɪs], [ˈθɪsɪs], [ˈfθɪsɪs], [ˈtɪsɪs]. Примерно так же обстоит дело со словом *contumely* 'пренебрежение' (латинского происхождения), которое произносится [ˈkɒntjuːmli], [ˈkɒntjuːmiːli], [ˈkɒntjuːmɪli], [kənˈtjuːmɪli], [kənˈtjuːmli].

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

§ 524. Развитие английского языка с XVI в. до наших дней лишь в очень малой степени привлекало внимание исследователей. Некоторые из них даже считали, что после XVI в. никакого развития языка не происходило. Так, Ф. Клуге в своей «Истории английского языка»¹ доводил изложение только до эпохи Шекспира. Р. Юшон в «Истории английского языка»² заявляет, что, начиная с XVI в., история языка сливается с историей стиля. Таким образом, от внимания этих исследователей ускользает тот несомненный факт, что за три с лишним столетия, прошедшие после Шекспира, язык развивался дальше и что это развитие вовсе не было ограничено областью стиля.

Исследовались только отдельные вопросы истории языка после шекспировского периода. Так, Б. Трнка посвятил специальное исследование синтаксису глагола в период от Кэкстона до Драй-

¹ F. Kluge. Geschichte der englischen Sprache (Grundriß der germanischen Philologie, herausgegeben von H. Paul. Band 1. Straßburg, 1891).

² R. Huchon. Histoire de la langue anglaise. Vol. 1. Paris 1923, p. X.

дена, т. е. с конца XV до конца XVII в.¹ Отдельные диссертации посвящались исследованию языка Дефо, Ричардсона и т. д. Но обычно в них дается перечень мелких особенностей в области морфологии, характерных для того или иного автора, а вопрос о развитии строя языка в целом не ставится. В этой области открывается широкое поле для исследований, построенных на основе методологических принципов советского языкознания. Только после тщательного исследования языка отдельных авторов, относящихся к этим поздним векам, и после обобщения, подводящего итоги этих работ, можно будет построить убедительную и научно обоснованную историю языка новоанглийского периода.

МОРФОЛОГИЯ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Развитие форм множественного числа

§ 525. В XV—XVI вв. продолжается процесс устранения пережиточных форм множественного числа существительных, начавшийся в древнеанглийский период. Так, сохранявшиеся еще у Чосера формы множественного числа *eyep* ‘глаза’ и *iȝn* ‘враги’ заменяются формами *eyes* и *foes*, образованными по аналогии с подавляющим большинством существительных.

У нескольких существительных с основой на глухой щелевой [f] или [θ] устраняется чередование глухого щелевого со звонким во множественном числе. Так, например, это чередование устраняется в слове *goof* (множественное число *roofs*) и в других словах на *-oof*; также в словах *belief*—*beliefs*, *death*—*deaths*, *hearth*—*hearths*.

Однако у других существительных чередование сохраняется, например: *wife*—*wives*, *life*—*lives*, *half*—*halves*, *wolf*—*wolves* и другие слова на *-lf*; *bath*—*baths*, *path*—*paths*, *youth*—*youths*. У некоторых существительных до настоящего времени продолжают колебания в этом отношении, например: *wharf*—*wharves*, *wharfs*; *scarf*—*scarves*, *scarfs*; *truth*—*truths* [—ðz], [—θs]. Слово *staff* (др.-а. единственное число *stæf*, множественное число *stafas*, ср.-а. *staf*—*staves*) распалось на два различных слова: *staff*—*staf* со значениями ‘штаб’, ‘штат’, ‘опора’ и *stave*—*staves* (форма единственного числа образована по аналогии с множественным) со значениями ‘бочарная доска’ и ‘строфа’.

Чередование [f]—[v] начинает распространяться на существительное *handkerchief* ‘носовой платок’, вторая часть которого *kerchief* французского происхождения: наряду с формой множе-

¹ B. Trnka. On the Syntax of the English Verb from Caxton to Dryden (Travaux du cercle linguistique de Prague, 3). Prague, 1930.

ственного числа *handkerchiefs* иногда употребляется форма *handkerchieves*.

Несколько существительных сохранили до настоящего времени древние формы множественного числа: *ox* — *oxen*, *child* — *children*, *man* — *men*, *woman* — *women*, *foot* — *feet*, *goose* — *geese*, *tooth* — *teeth*, *mouse* — *mice*, *louse* — *lice*, *dormouse* — *dormice*; к ним можно присоединить формы *brethren* от *brother* (наряду с обычным *brothers*) и *kine* от *cow* (наряду с обычным *cows*). Другого типа древние формы множественного числа сохранились у слов *sheep* — *sheep*, *deer* — *deer*, *swine* — *swine*; слова *fruit*, *fish* и названия отдельных пород рыб, например *trout* 'форель', *salmon* 'лосось', *cod* 'треска', обычно не принимают *-s* во множественном числе.

§ 526. Такое положение, по-видимому, связано со значением этих существительных. Большинство их составляют названия животных (*ox*, *goose*, *mouse*, *louse*, *dormouse*, *sheep*, *deer*, *trout*). Множественное число этих существительных обозначает не столько совокупность отдельных единиц, сколько массу (стадо гусей, стадо свиней, косяк рыбы и т. д.). Вероятно, эта семантическая особенность и способствовала сохранению древних форм множественного числа этих существительных.

Что касается других слов, относящихся сюда (*man*, *woman*, *child*), то, вероятно, были какие-то другие причины семантического порядка, которые определили их особое положение.

Изолированные формы множественного числа без окончания сохранились также в нескольких сочетаниях, сросшихся в сложные слова: *twelvemonth* 'год' (*др.-а. twelf mōnaþ*); *fortnight* 'две недели' (*др.-а. fēowertyne niht*); *sennight* (*устар.*) 'неделя' (*др.-а. seofon niht*).

Падежная система

§ 527. Двухпадежная система существительных, установившаяся к XIV в., в основном сохранилась и в течение новоянглийского периода. Сфера употребления родительного падежа несколько сузилась: форма этого падежа от существительных, обозначающих неживые предметы и отвлеченные понятия, была в значительной степени вытеснена сочетанием «*of* + существительное»: так, например, чосеровскому сочетанию *every shires ende* соответствует современное сочетание *the end of every shire*. Кроме того, употребление формы на *-s* в таких предложениях, как *my friend's was a happy life*, и других явлений современного языка, наводят на мысль, что категория падежа у существительных перерождается в другую грамматическую категорию. Этот вопрос подлежит изучению в теоретической грамматике современного языка.

§ 528. В области графики надо отметить обозначение форм родительного падежа с помощью апострофа.

В родительном падеже единственного числа такое употребление впервые встречается около 1680 г. Первоначально апостроф, очевидно, должен был обозначать пропуск буквы *e*. Впоследствии апостроф стал условным графическим средством обозначения падежа.

Употребление апострофа в родительном падеже множественного числа начинается еще на сто лет позже, около 1780 г. Во множественном числе апостроф, разумеется, с самого начала мог быть только условным обозначением падежа, так как в этой форме никогда не было никакой буквы, пропуск которой мог бы обозначаться при помощи апострофа.

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные и притяжательные местоимения

§ 529. Среднеанглийские формы личных местоимений подверглись в новоанглийский период лишь незначительным изменениям.

Уже в ранненовоанглийский период возникла тенденция употреблять при обращении к одному лицу местоимение множественного числа *ye* вместо *thou*. У Шекспира встречаются оба местоимения, причем *thou* употребляется в разговоре с друзьями и близкими, со слугами, для выражения гнева и презрения и, с другой стороны, в торжественном стиле. В дальнейшем местоимение *thou* было совершенно вытеснено из обычного литературного и разговорного языка и сохранилось только в приподнятом поэтическом и религиозном стиле.

В XVI в. стало стираться различие между именительным падежом *ye* и объектным *you*. Уже в сочинениях Аскама (Ascham, Roger, 1515—1568) и Лили (Lily, John, 1554?—1606) встречается форма *you* в именительном падеже. В XVII в. *ye* еще иногда встречается, затем оно переходит в разряд архаизмов.

В местоимении среднего рода в XVI в. еще продолжалось колебание между *hit* и *it*. К концу XVI в. вариант *hit* окончательно вышел из употребления.

§ 530. Притяжательное местоимение среднего рода имело форму *his* (унаследованную от древнеанглийского периода) вплоть до XVII в. Новая форма *its*, по-видимому, появилась в начале XVII в. У Шекспира она встречается лишь изредка. В течение XVII в. *its* совершенно вытеснило *his*.

В области притяжательного местоимения женского рода надо отметить колебание между *hir* (др.-а. *hire*) и *her*. Происхождение второй формы не вполне ясно; возможно, она явилась результатом ослабления гласного в неударном положении. К концу XV в. форма *her* совершенно вытеснила *hir*.

Формы *mine* и *thine* в ранненовоанглийский период употребляются в двух случаях: 1) в функции именного члена предложения, например *this island's mine*, *a cloak as long as thine*; 2) в функции определения, если следующее слово начинается с гласного звука, например *mine eyes*, *mine enemies*, *thine eyes*, *thine ear*. Только в поздненовоанглийский период употребление форм *mine* и *thine* окончательно ограничивается первым случаем.

Возвратные местоимения

§ 531. Формы возвратных местоимений развиваются в новоанглийском языке из соответствующих среднеанглийских форм (ср. § 319) без каких-либо особых изменений.

Указательные местоимения

§ 532. В новоанглийском языке установились следующие формы указательных местоимений: 1) 'этот': единственное число *this* (ср.-а. *this*, древнеанглийская форма среднего рода *þis*); множественное число *these* (ср.-а. *these*, *thise*, образованные от *this*); 2) *that* (ср.-а. *that*, древнеанглийская форма среднего рода *þæt*), множественное число *those* (ср.-а. *thōs* из др.-а. *þās*).

Вопросительные местоимения

§ 533. Новоанглийские формы вопросительных местоимений развились из среднеанглийских следующим образом:

- 1) *who* (ср.-а. *whō* < др.-а. *hwā*); *whose* (ср.-а. *whōs*, др.-а. *hwæs*; *whom* (ср.-а. *whōm*, др.-а. *hwæm*);
- 2) *what* (ср.-а. *what*, др.-а. *hwæt*);
- 3) *which* (ср.-а. *which*, др.-а. *hwilc*).

Другие местоимения

§ 534. Определительное местоимение *that ilke* вышло из употребления.

Определительные местоимения *either* 'один из двух' (получило также значение 'каждый из двух', 'и тот и другой'), *each* 'каждый', *such* 'такой', неопределенные *some* 'какой-то', *any* 'какой-нибудь', отрицательное *none* 'никакой' сохраняются и в новоанглийский период. Кроме того, образуются сложные неопределенные местоимения *somebody* 'кто-то', *anybody* 'кто-нибудь' и отрицательное *nobody* 'никто', которые развивают двухпадежную

систему по образцу существительных (общий падеж — somebody родительный — somebody's и т. д.), и сложные неизменяемые местоимения: something 'что-то', anything 'что-нибудь' и nothing 'ничто'.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Отпадение окончания -e

§ 535. Прилагательные утратили в новоанглийский период единственное окончание -e, которое выражало в среднеанглийском множественное число и было показателем слабого склонения прилагательных (§ 322). Тем самым исчезла возможность согласования прилагательного с определяемым существительным. Это означало существенное изменение в области способов выражения синтаксических связей (ср. § 590 и сл.).

Степени сравнения

§ 536. Из всех видов изменений прилагательных сохранилось, таким образом, только образование степеней сравнения.

В среднеанглийский период, как мы видели (§ 326), наряду с суффиксальным способом образования степеней сравнения, появились сочетания со словами more и most. В новоанглийский период между суффиксальным способом и этими сочетаниями произошло размежевание: суффиксальный способ сохранился в области односложных прилагательных и части двусложных, а образования с more и most — в области многосложных и другой части двусложных.

В XV—XVI вв. устраняется существовавшая еще в среднеанглийский период перегласовка в формах сравнительной и превосходной степени некоторых прилагательных. Так, например, среднеанглийская система long, lenger, lengst заменяется в новоанглийском языке системой long, longer, longest.

Единственный остаток перегласовки в степенях сравнения представляют в современном языке формы elder и eldest от прилагательного old, существующие наряду с формами older и oldest. Впрочем, эти формы настолько специализировались по значению и употреблению, что связь их с прилагательным old оказалась нарушенной.

Немногие прилагательные, от которых степени сравнения образовывались супплетивным способом (§ 325), сохранили этот способ образования до настоящего времени.

§ 537. У Шекспира нередко встречаются сочетания типа «more + форма сравнительной степени на -er» и «most + форма превосходной степени на -est», например: I am more better than

Prospero; the Duke of Milan and his more braver daughter could control thee; a walled town is more worthier than a village; your wisdom should show itself more richer to signify this to the doctor; these kind of knaves I know, which in this plainness harbour more craft and more corrupter ends than twenty silly-ducking observants; it hath been the longest night that e'er I watch'd and the most heaviest; in the calmest and most stillest night; the most boldest and best hearts of Rome; this was the most unkindest cut of all; that I love thee best, O most best, believe it; to take the basest and most poorest shape; you his mistress, only for the most worthiest fit; your lordship is the most patient man in loss, the most coldest that ever turned up ace.

Возможность таких сочетаний говорит против того, что слова *more* и *most* были средствами образования аналитических форм степеней сравнения.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 538. Новоанглийские числительные развиваются из среднеанглийских без каких-либо особых отклонений, в соответствии с фонетическими закономерностями этого периода.

Количественные числительные

1—*cr.-a.* ðn > ūn > [wʌn] (орфография *one*); 2—twō > twū > > [tu:] (орфография *two*); 3—thrē > [θri:] (орфография *three*); 4—four > [fɔ:] (*four*); 5—five > [faiv] (*five*); 6—six; 7—seven; 8—eighte > [eit] (*eight*); 9—nin > [nain] (*nine*); 10—ten; 11—ellevē > eleven; 12—twelve; 13—thirteen > ['θæ:'ti:n] (*thirteen*); 14—fourteen; 15—fifteen; 16—sixteen; 17—seventeen; 18—eightetene > eighteen; 19—nineteen; 20—twenty; 30—thirty > ['θæ:ti] (*thirty*); 40—forty; 50—fifty; 60—sixty; 70—seventy; 80—eighty; 90—ninety; 100—hundred; 1000—thousand; 1,000,000—million.

Порядковые числительные

1—first > [fə:st] (*first*); 2—second > [seknd] (*second*); 3—third > [θæ:d] (*third*); 4—fourth; 5—fift > fifth (-th по аналогии с другими порядковыми); 6—sixt > sixth (то же); 7—seventh; 8—eighth > [eitθ]; 9—ninth; 10—tenth; 11—eleventh; 12—twelfth; 13—19—-teenth; 20—90—-tieth [-tiθ]; 100—hundredth; 1000—thousandth; 1,000,000—millionth.

§ 539. Категория состояния как особый разряд слов зародилась, как мы видели (§ 335), в среднеанглийский период. В ранненовоанглийском, в текстах Шекспира, мы находим эту категорию уже в значительно более развитом состоянии. Кроме слов, которые встречались у Чосера, здесь появились и новые.

У Шекспира встречаются следующие слова этой категории, образованные с префиксом **a-**: *a-cold*, *afeard*, *afoot*, *afraid*, *alike*, *alive*, *amiss*, *ashamed*, *asleep*, *awake*. Некоторые из них употребляются редко. Например, слово *acold* встречается только в «Короле Лире»: *Tom's a-cold*.

Приводим примеры употребления других слов этого типа: *be not afeard*; *then never trust me, if I be afeard*; *the matter being afoot, keep your instruction*; *before the game's afoot thou still lett'st slip*; *you are afraid, if you see the bear loose, are you not?* *I will sing that they shall hear I am not afraid*; *many wearing rapiers are afraid of goose-quills his son's alive*; *I pray you, tell me, is my boy,—God rest his soul!—alive or dead?* *are you not ashamed?* *I am much ashamed of my exchange*; *I was fast asleep*; *I'll watch Titania when she is asleep*; *the master and the boatswain, being awake, enforce them to this place*; *I have been up this hour, awake all night*.

ГЛАГОЛ

Личные окончания

§ 540. Существенные изменения произошли в области спряжения.

С отпадением окончания **-e** в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени, в форме множественного числа настоящего времени и в инфинитиве у этих форм не осталось никаких окончаний.

§ 541. Другое изменение заключалось в замене окончания **-eth** в 3-м лице единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения окончанием **-s**, которое в среднеанглийский период было характерной особенностью северного диалекта. Его происхождение остается спорным. Возможно, оно проникло в форму 3-го лица из формы 2-го лица единственного числа, которая в северном диалекте оканчивалась на **-s** (а не на **-st**). Весьма вероятно также, что в его распространении на 3-е лицо сказалось влияние формы 3-го лица *is* от глагола *be*. В XV в. форма 3-го лица на **-s** стала проникать через посредство центральных диалектов в национальный язык.

В произведениях Шекспира форма на -s встречается наряду с формой на -th, по-видимому, без каких-либо стилистических различий. Об этом можно судить, например, по следующему отрывку из первой сцены первого действия «Гамлета»:

MARCELLUS. O! Farewell, honest soldier:

Who hath relieved you?

FRANCISCO. Bernardo has my place.

В XVII в. окончание -th вытесняется окончанием -s и сохраняется только в высоком стиле. Но и в этой сфере формы на -th употребляются только в известных пределах. Так, у Мильтона встречаются формы hath и doth, в то время как от остальных глаголов всегда образуется форма на -s. Например, в «Потерянном рае»:

Too well I see and rue the dire event,
That with sad overthrow and foul defeat
Hath lost us heaven, and all this mighty host.

Our better part remains
To work in close design, by fraud or guile
What force effected not: that he no less
At length from us may find, who overcomes
By force, hath overcome but half his foe.

§ 542. Форма 2-го лица единственного числа на -st, связанная с личным местоимением thou, в течение XVII в. также постепенно вытесняется из обычного литературного языка. В «Потерянном рае» Мильтона эта форма довольно широко употребляется в торжественном стиле:

And chiefly thou o spirit, that dost prefer
Before all temples th' upright heart and pure,
Instruct me, for thou know'st; thou from the first
Wast present, and with mighty wings outspread
Dove-like satst brooding on the vast abyss
And mad'st it pregnant.

Однако эта форма продолжает существовать и в комедии эпохи Реставрации. Так, например, у Конгрива (Congreve, William) встречаются следующие случаи ее употребления:

BELLMOUR. Dear Frank, thou art the truest friend in the world.

BELLMOUR. How canst thou be ungrateful to that creature?

BELLMOUR. Prithee, how dost thou love?

BELLMOUR. No, faith, Frank, you wrong her: she has been just to you.

Как видно из этих примеров, один и тот же персонаж при обращении к одному и тому же собеседнику употребляет иногда местоимение you с соответствующей формой глагола, иногда

местоимение *thou* с соответствующей формой глагола на *-st*. Таким образом, различие между этими двумя формами не соответствует какому-либо вполне определенному различию в отношениях между людьми. Ясно только то, что употребление форм на *-st* возможно лишь при известной степени близости между ними. Однако такая степень близости, которая делает возможным употребление форм на *-st*, в то же время совсем не исключает и употребление форм без окончания. По-видимому, между этими двумя вариантами существует какое-то различие стилистического характера, которое, однако, для современного исследователя трудно уловимо.

Таким образом, категория числа во 2-м лице глагола находится в этот период в процессе исчезновения, но еще не исчезла окончательно, так как в известных условиях возможность выражения различия между единственным и множественным числом во 2-м лице глагола все же сохраняется.

Сильные глаголы

§ 543. В области образования основных форм сильных глаголов в эту эпоху также наступило существенное изменение.

В древнеанглийском и среднеанглийском языке каждый сильный глагол характеризовался четырьмя основными формами: 1) инфинитив, 2) форма 1 и 3-го лица единственного числа прошедшего времени, 3) форма множественного числа прошедшего времени (с формой 2-го лица единственного числа) и 4) причастие второе.

В новоанглийский период эти четыре формы свелись к трем: 1) инфинитив, 2) форма прошедшего времени, 3) причастие второе.

Развитие основных форм сильных глаголов показывает таблица на стр. 350—351.

§ 544. В следующих глаголах форма единственного числа прошедшего времени вытеснила форму причастия второго: I класс: (a) *bide*, *shine*, *strike*, V класс *sit*, VI класс: *wake*, *stand*, VII класс: *hold*.

В форме прошедшего времени глагола *strike* (*ср.-а. strōk*) долгое [o:] развилось далее в [u: > u > ʌ] (*struck*), подобно гласному в словах *brother*, *blood* и др. (§ 500).

§ 545. Среднеанглийский глагол *bidden*, *bēden* (§ 340) принял в новоанглийский период формы *bid*, *bade*, *bidden*; гласный причастия второго стал проникать в прошедшее время, которое поэтому может иметь форму *bid* наряду с *bade*. Глагол *forbid* 'запрещать' образует формы *forbid*, *forbade*, *forbidden*. Глагол *to spit*, *spat*, *spat*, по-видимому, представляет собой

результат смешения двух слабых глаголов: др.-а. *spittan* и др.-а. *spætan*.

Среднеанглийский глагол *slēn* 'убивать' принял в новонанглийском форму инфинитива *slay* под влиянием формы причастия второго *slain*.

§ 546. Исходным пунктом всего этого процесса, очевидно, были глаголы VI и VII классов, у которых между гласными единственного и множественного числа прошедшего времени никогда не было различия (ср. § 339). У этих глаголов, в результате отпадения окончаний, исчезло всякое различие между числами в прошедшем времени, например в формах *shōk*, *tōk*, *knew*, *fell*. Очевидно, глаголы этих классов послужили образцом для глаголов других классов. Их влияние было поддержано всеми слабыми глаголами, у которых также исчезло различие между числами в прошедшем времени. Какая форма одерживала верх — форма первоначального единственного или первоначального множественного числа — это, очевидно, зависело от того, которая из них чаще встречалась, т. е. была более привычной. Кроме того, у глаголов II класса и глаголов III класса типа *bind*, *bound*, *bound* сыграло роль, вероятно, и то обстоятельство, что форма множественного числа была поддержана формой причастия второго, с которой у нее был общий корневой гласный.

Для глаголов, у которых форма прошедшего времени была вытеснена формой причастия второго, образцом, очевидно, послужили те глаголы, у которых одержала верх форма множественного числа прошедшего времени, имевшая тот же гласный, что и причастие второе. Таким образом, по образцу *bind*, *bound*, *bound* или *bite*, *bit*, *bit(ten)* могла создаться система форм глаголов *bear*, *bore*, *born(e)*; *tear*, *tore*, *torn*; *speak*, *spoke*, *spoken*.

С другой стороны, образец глаголов, у которых форма прошедшего времени совпадала с формой причастия второго, мог повлиять на те глаголы, у которых форма причастия второго была вытеснена формой прошедшего времени. Так, по образцу *bind*, *bound bound* были заново образованы системы *sit*, *sat*, *sat*; *hold*, *held*, *held*; *shine*, *shone*, *shone*; *stand*, *stood*, *stood*.

§ 547. Формы, помещенные в графе «Новоанглийские формы», окончательно отстоялись в этом виде только в XVII—XVIII вв. В эпоху Шекспира во многих глаголах еще господствовала неустойчивость в гласных; так, например, наряду с *wrote* встречалась форма прошедшего времени *writ*; наряду с *rode* — *rid*; наряду с *sang* — *sung*; наряду с *began* — *begun*. Некоторые из этих форм (*sung*, *begun*) изредка встречаются и в более поздние времена, вплоть до XIX в., как сознательные архаизмы в поэгическом языке. В некоторых глаголах, до настоящего времени наблюдаются иногда колебания в образовании форм, например

Среднеанглийские формы

Инфинитив	Ед. число прош. вр.	Мн. число прош. вр.	Причастие второе
writen	wrȝt	writen	writen
riſen	rȝs	riſen	riſen
ſmiten	ſmȝt	ſmiten	ſmiten
riden	rȝd	riden	riden
bīten	bȝt	biten	biten
shinen	shȝn	shinen	shinen
shēten	shēt	shȝten	shȝten
chēsen	chēs	chȝsen	chȝsen
frēsen	frēs	frȝsen	frȝsen
bīnden	bōnd	bounden	bounden
fīnden	fōnd	founden	founden
drinken	drank	drunken	drunken
singen	sang	sungen	sungen
beginnen	begann	begunnen	begunnen
winnen	wan	wunnen	wunnen
spinnen	span	spunnen	spunnen

Новоанглийские формы

Инфинитив

Прошедшее
время

Причастие
второе

П р и м е ч а н и я

I класс

write	wrote	written	Выравнивание в пользу гласного ед. числа.
rise	rose	risen	»
smite	smote	smitten	»
ride	rode	ridden	»
bite	bit	bitten	Выравнивание в пользу гласного мн. числа.
shine	shone ¹	shone ¹	Выравнивание в пользу гласного ед. числа.

II класс

shoot ²	shot	shot	Выравнивание в пользу гласного мн. числа.
choose ²	chose	chosen	»
freeze	froze	frozen	»

III класс

bind	bound	bound	»
find	found	found	»
drink	drank	drunk	Выравнивание в пользу гласного ед. числа.
sing	sang	sung	»
begin	began	begun	»
win	won	won	Выравнивание в пользу гласного мн. числа.
spin	spun	spun	»

<i>IV класс</i>							Выравнивание в пользу гласного причастия второго.
bēren	bar	bēren	bōren	bear	bore	born(e)	
tēren	tar	tēren	tōren	tear	tore	torn	
stēlen	stal	stēlen	stōlen	steal	stole	stolen	»
<i>V класс</i>							Выравнивание в пользу гласного ед. числа. Гласный по аналогии с глаголами IV класса.
sitten	sat	sēten	sēten	sit	sat	sat ³	
gēten	gat	gēten	gēten	get	got	got (gotten)	
<i>VI класс</i>							Уже в среднеанглийском гласные ед. и мн. числа совпадали.
tāken	tōk	tōken	tāken	take	took	taken	
shāken	shōk	shōken	shāken	shake	shook	shaken	
awāken	awōk	awōken	awāken	awake	awoke ⁴	awoke ⁴	»
<i>VII класс</i>							»
fallen	fell	fellen	fallen	fall	fell	fallen	
knowen	knew	knewen	knowen	know	knew	known	
growen	grew	grewen	growen	grow	grew	grown	
hōlden	held	helden	hōlden	hold	held	held ⁵	»

¹ В этом глаголе форма ед. ч. пр. вр. вытеснила также форму причастия второго. Долгое [ɔ:] в этой форме сократилось в [ɔ].

² Формы shoot, choose с [u:], вероятно, восходят к вариантам seōsan, sceōtan вместо céosan, scéotan.

³ Форма ед. числа прош. времени вытеснила форму причастия второго.

⁴ Гласный прошедшего времени вытеснил гласный причастия второго: ср.-а. [o:] не перешло в [u:].

⁵ Гласный прошедшего времени вытеснил гласный причастия второго.

GOOD FREND FOR IESVS SAKE FORBEARE
TO DICKE THE DVST ENCLOSED HEARE
BLESE BE Y^E MAN Y^T SPARES THES STONES
AND CVRST BE HE Y^T MOVES MY BONES

Надгробная надпись на могиле Шекспира в Стратфорде-на-Эвоне

в глаголе *spin* 'прясть' прошедшее время *spin* или *span*. В шекспировское время, а иногда и в более поздние времена, встречаются также случаи, когда причастие второе совпадает по форме с прошедшим временем в глаголах, у которых эти формы теперь различаются, например от глагола *take* причастие второе имеет иногда форму *took*, тогда как в современном языке допустима только форма *taken*.

§ 548. Самостоятельная форма сослагательного наклонения прошедшего времени в этот период исчезла, выровнявшись по форме изъявительного наклонения. Вследствие этого форма прошедшего времени стала двойственной в модальном отношении.

Форма причастия второго

§ 549. Особого рассмотрения заслуживает развитие окончания **-en** в причастии втором. Это окончание во многих глаголах оказалось достаточно сильным, чтобы противостоять общей тенденции отпадения неударных окончаний. У некоторых глаголов, которые начинали уже утрачивать окончание **-en** в причастии втором в среднеанглийский период, оно было впоследствии восстановлено и является теперь обязательным. Так, например, обстоит дело с глаголом *fall*. В среднеанглийский период **-n** в причастии этого глагола, как и многих других, могло отпадать. У Чосера встречается форма *yfalle*; в новоанглийском языке единственно возможная форма этого причастия — *fallen*. Эти случаи подтверждают тот принцип, что опасность могли только окончания, утратившие свое значение.

В немногих глаголах до настоящего времени наблюдается колебание между формами причастия второго с окончанием **-en** и без него, например от глагола *bite* причастие *bitten* и *bit*, от *bid* — *bidden* и *bid*; ср. также *get* — *got* с *forget* — *forgotten*. В большинстве этих случаев именно формы без **-en** звучат архаично.

§ 550. Деление слабых глаголов на классы в применении к новоанглийскому периоду теряет смысл. Если в среднеанглийский период можно было различать I и II класс слабых глаголов в зависимости от того, был ли в форме прошедшего времени перед суффиксом *-d-* гласный *-e-* или нет (ср. § 342), то в новоанглийском, в связи с общим исчезновением *-e-* в неударных слогах, это различие устраняется: среднеанглийский слабый глагол I класса *dēme(n) — dēmdē — dēmed* и среднеанглийский слабый глагол II класса *hōpe(n) — hōpede — hōped* дают в новоанглийский период одинаковые формы: *deem — deemed — deemed* [di:m — di:md — di:md]; *hope — hoped — hoped* [hoʊp — hoʊpt — hoʊpt].

Неударный гласный сохраняется (в виде *-e-*) только после *-d-* и *-t-*: *end — ended — ended* ['endɪd], *want — wanted — wanted* ['wɒntɪd]. Это сохранение неударного гласного, связанное с чисто фонетическими условиями, не может служить основанием для выделения таких глаголов в особый грамматический класс.

Своеобразные формы сохраняют несколько глаголов из числа слабых неправильных, принадлежавших к I классу, т. е. глаголы типа *thinke(n) — thoughte — thought*, *seke(n) — soughte — sought*. Впрочем, и из этих глаголов некоторые перешли в разряд правильных: ср. *ср.-а. reche(n) — raughte — raught* 'протягивать', 'достигать' — *н.-а. reach — reached — reached*; *ср.-а. rēche(n) (reken) — roghte — roght* 'заботиться' — *н.-а. reck — recked — recked*; *ср.-а. strecche(n) — straughte — straught* 'протягивать' — *н.-а. stretch — stretched — stretched* (старое причастие второе сохранилось в виде прилагательного *straight* 'прямой'); *ср.-а. lacche(n) — laughte — laught* 'запирать', 'схватывать' — *н.-а. latch — latched — latched* (ср. § 558).

Переход глаголов из сильного спряжения в слабое и наоборот

§ 551. Целый ряд глаголов перешел в новоанглийский период из категории сильных в категорию слабых. В следующем списке эти глаголы приведены в порядке классов сильного спряжения, к которым они первоначально принадлежали.

I класс: *gripen — grip* 'схватывать', *gliden — glide* 'скользить', *sliten — slit* 'разрывать', *writhen — writhe* 'извиваться', *spiwan — spew* 'плевать'.

II класс: *chewen — chew* 'жевать', *sethen — seethe* 'кипеть', *reken — reek* 'дымиться', *cleven — cleave* 'прилипать', *fleten — fleet* 'нестись', *lien — lie* 'лгать', *fleen — flee* 'бежать', *brewen — brew* 'варить' (пиво), *gewen — rue* 'раскаиваться', *crepen — creep* 'ползти', *shouven — shove* 'толкать', *brouken, bruken — brook* 'терпеть', *souken — suck* 'сосать', *bowen — bow* 'нагибать', 'кланяться', *louken — lock* 'запирать'.

III класс: а) *climben — climb* 'лезть'; б) *helpen — help* 'помогать', *delven — delve* 'рыть', *swolowen — swallow* 'глотать', *melten — melt* 'плавить',

swellen—swell ‘разбухать’, bellen—bell ‘лаять’, yelden—yield ‘давать’, ‘сдаваться’, melken—milk ‘доить’; в) werpen—warp ‘коробиться’, kerven—carve ‘резать’, sterven—starve ‘умирать от голода’, berken—bark ‘лаять’, smerten—smart ‘болеть’, breiden—braid ‘заплетать’, threshen—thresh ‘молотить’, murnen, mournen—mourn ‘оплакивать’.

V класс: weyen—weigh ‘взвешивать’, meten—mete ‘мерить’, wreken—wreak ‘мстить’, kneden—knead ‘месить’, freten—fret ‘разъедать’, ‘раздражать’, biquethen—bequeath ‘завещать’.

VI класс: faren—fare ‘ехать’, shaven—shave ‘брить’, laden—lade ‘грузить’, waden—wade ‘идти вброд’, gnawen—gnaw ‘грызть’, aken—ache ‘болеть’, baken—bake ‘печь’, washen—wash ‘мыть’, steppen—step ‘ступать’, heven—heave ‘поднимать’, laughen—laugh ‘смеяться’, shapen—shape ‘создавать’, waken—wake ‘будить’, ‘пробуждать’, graven—grave ‘хоронить’, ‘вырезать’.

VII класс: lepen—leap ‘прыгать’, slepen—sleep ‘спать’, folden—fold ‘складывать’, salten—salt ‘солить’, walken—walk ‘ходить’, spannen—span ‘натягивать’, werpen—weep ‘плакать’, flowen—flow ‘течь’, lowen—low ‘мычать’, crouen—crou ‘петь’ (о петухе), waxen—wax ‘становиться’.

Таких глаголов около 70.

§ 552. Некоторые из этих глаголов сохранили в новоанглийском языке сильные формы наряду со слабыми. Так, например, от глагола seethe сохранилось сильное причастие второе sodden; оно стало прилагательным со значением ‘промокший’, ‘сырой’ (о хлебе), ‘отупелый от пьянства’; иногда встречается как архаизм форма прошедшего времени sod. Глагол cleave образует прошедшее время cleft или clove, причастие второе cleft или cloven. От древнеанглийского глагола II класса forlēosan ‘утрачивать’, *ср.-а.* forlesen сохранилось изолированное причастие второе forlorn, ныне прилагательное со значением ‘покинутый’, ‘жалкий’. От глагола climb иногда встречается архаическая форма прошедшего времени clomb. От глагола melt встречается причастие второе molten, особенно в атрибутивном употреблении, например: molten lead.

§ 553. Несколько глаголов, сохранивших формы сильного спряжения, иногда образуют наряду с ними также новые формы по слабому спряжению. Например, от глагола I класса abide, наряду с обычными формами abode, abode, встречаются иногда формы abided, abided; от глагола I класса thrive, наряду с throve, thriven, встречаются иногда формы thrived, thrived; от глагола IV класса (в древнеанглийском—V класса) weave, наряду с wove, wove, встречаются формы weaved, weaved.

От глагола shear (IV класс) прошедшее время обычно образуется по слабому спряжению—sheared, а причастие второе по сильному спряжению—shorn; существует, однако, архаическая форма прошедшего времени shage, и изредка встречается слабое причастие второе.

От древнеанглийского глагола IV класса niman (раннесреднеанглийское nimen) сохранилось причастие nimb (*др.-а.* nimen) как прилагательное со значением ‘оцепенелый’. От древнеанглийского глагола V класса swedan, *ср.-а.* quethen, сохранилась архаическая форма прошедшего времени quoth (*др.-а.* swæð, *ср.-а.* quath).

От глагола shave (первоначально VI класс), наряду со слабым причастием вторым shaved, образуется сильное—shaven, которое чаще всего употребляется атрибутивно, например

a shaven chin. От глагола *lade* обычно образуется причастие второе по сильному спряжению — *laden*. От глагола *heave*, наряду со слабой формой прошедшего времени *heaved*, образуется сильная — *hove*. От глагола (a)wake ‘просыпаться’, ‘будить’, наряду со слабыми формами, образуются сильные: прошедшее время *woke*, причастие второе *woke*, *woken*.

От нескольких глаголов, первоначально принадлежавших к категории сильных, прошедшее время в новоанглийский период образуется по слабому спряжению, но сохраняется сильная форма причастия второго. Сюда относятся:

rive — *rived* — *riven*, *rived*
hew — *hewed* — *hewn*, *hewed*
mow — *mowed* — *mown*, *mowed*
sow — *sowed* — *sown*, *sowed*

От глагола *to crow* образуется прошедшее время *crowed* или *crew*; причастие второе *crowed*.

§ 554. Весьма вероятно, что длительный процесс перехода сильных глаголов в слабое спряжение еще не окончен. На это указывают часто встречающиеся в нелитературной речи формы на *-ed* от глаголов, принадлежащих в литературном языке к группе сильных, например: *I knowed* вместо *I knew*; *I seed* вместо *I saw* и др.

§ 555. Наряду с переходом сильных глаголов в слабое спряжение в отдельных случаях происходило и обратное явление — переход глагола из слабого спряжения в сильное.

Слабый глагол *др.-а. hȳdan* — *hȳdde* — *hȳded* ‘скрывать’, ‘прятать’, *ср.-а. hīden* — *hidde* — *hidd* перешел в I класс сильных глаголов. Соотношение гласных инфинитива, с одной стороны, прошедшего времени и причастия второго, с другой, которое было в этом глаголе результатом сокращения долгого гласного перед двумя согласными (§ 271), совпало с соотношением гласных в I классе сильных глаголов типа *bite* — *bit* — *bitten*, где прошедшее время приняло гласный множественного числа; в результате было образовано от глагола *hide* сильное причастие второе *hidden* (наряду с *hid*). Совершенно аналогичной была судьба глагола *chide* ‘бранить’, *др.-а. cīdan* — *cīdde* — *cīded*. В новоанглийском языке от этого глагола образуется сильная форма причастия второго *chidden* наряду с *chid*. От глагола *light*, происходящего из слабых правильных, в новоанглийском, наряду с правильными, образуются также формы *lit* — *lit*, основанные на аналогии с сильными глаголами I класса типа *bite*. От глагола *dig* ‘рыть’, *ср.-а. diggen* — *diggede* — *digged*, вероятно французского происхождения, образуются формы по слабому спряжению еще у Шекспира; впоследствии он перешел в сильное спряжение (III кл.) и образует в новоанглийском языке формы *dig* — *dug* — *dug* по аналогии с глаголами *sting*, *win* и

т. п. Древнеанглийский глагол (II класса слабых) *stician—sticode—sticod* ‘протыкать’, ‘прилипать’, *ср.-а. stiken—steken*, образует в новоанглийский период формы *stick—stuck—stuck* по аналогии с сильными глаголами III класса типа *sting, win*. Древнеанглийский слабый глагол (I класса) *werian—werede—wered* ‘носить’, *ср.-а. weren—werede—wered*, перешел в новоанглийском языке в сильное спряжение (*wear—wore—worn*) по аналогии с сильными глаголами IV класса *bear* и *tear*.

§ 556. Для того чтобы тот или иной глагол мог перейти из самого распространенного типа спряжения—слабого—в гораздо более редкий тип—сильный, очевидно, нужны были особые условия. Действие морфологической аналогии, вероятно, было в ряде случаев поддержано семантическими моментами, т. е. близостью значения того глагола, который переходил из слабого спряжения в сильное, и тех глаголов, влиянию которых он подвергся. Так, например, если глагол *wear* перешел в сильное спряжение по аналогии с сильными глаголами IV класса *bear* и *tear*, то этому могла способствовать близость их значений: значение глагола *wear* ‘носить одежду’ было близко, с одной стороны, значению глагола *bear* ‘носить’ (*ср.* в русском языке «носить» в обоих значениях), с другой—значению глагола *tear* ‘рвать’ через значение ‘изнашивать’.

Точно так же глагол *stick* ‘протыкать’, ‘прилипать’, перешедший в сильное спряжение по аналогии с глаголом *sting* ‘жалить’, был близок к этому глаголу и по значению (‘протыкать’—‘жалить’).

Другие изменения в системе глагола

§ 557. В нескольких случаях слабые глаголы подверглись изменениям по аналогии с сильными только частично: сохранив слабую форму прошедшего времени, они стали образовывать сильное причастие второе. Таким образом создавалась особая группа смешанных глаголов.

Например, древнеанглийский слабый глагол (II класса) *scēawian—scēawode—scēawod* ‘смотреть’, *ср.-а. shewe(n)—shewede—shewed* ‘показывать’ образует в новоанглийский период сильное причастие второе *shown* по аналогии с сильными глаголами VII класса *know, throw, blow* и т. п. Современные формы этого глагола—*show (shew)—showed (shewed)—shown (shewn)*; лишь изредка встречается слабая форма причастия второго *showed (shewed)*. Точно так же развивался глагол *др.-а. seowian—seowde—seowod* ‘шить’, *ср.-а. sewen—sewede—sewed*, который образует в новоанглийский период сильное причастие второе *sewn*. От древнеанглийского слабого глагола I или II класса *strewian—strewede* или *strewode—strewed* или *strewod, ср.-а.*

strewn—strewed—strewed образуется сильная форма причастия второго strewn по аналогии с глаголом VII класса hew. Современные формы strew—strewed—strewn или strewed.

Переход слабых неправильных глаголов в правильные

§ 558. Несколько слабых неправильных глаголов перешли в категорию слабых правильных; например, среднеанглийский глагол *rechen*—*gaughte*—*gaught* ‘протягивать’, ‘достигать’ образует в новоанглийском языке формы *reach*—*reached*—*reached*; форма *gaught* встречается еще у Шекспира. Среднеанглийский глагол *rechen* (*reken*)—*roghte*—*roght* ‘заботиться’ образует в новоанглийском языке формы *reck*—*recked*—*recked*. Среднеанглийский глагол *strecchen*—*straughte*—*straught* ‘протягивать’ образует в новоанглийском формы *stretch*—*stretched*—*stretched*. Старое причастие второе сохранилось в качестве прилагательного *straight* ‘прямой’. Среднеанглийский глагол *lacchen*—*laughte*—*laught* ‘запирать’, ‘схватывать’ образует формы *latch*—*latched*—*latched*.

Возникновение неизменяемых глаголов

§ 559. В новоанглийском языке образовалась особая группа неизменяемых глаголов. Большая часть глаголов этой группы происходит из слабых глаголов с корнем на *-d* или *-t*; некоторые происходят от сильных глаголов разных классов.

Среднеанглийские глаголы *cutten*—*cutte*—*cutt* ‘резать’, *shutten*—*shutte*—*shut* ‘закрывать’, *setten*—*sette*—*sett* ‘ставить’, *hurten*—*hurte*—*hurt* ‘повреждать’, *ridden*—*ridde*—*rid* ‘освобождать’, *putten*—*putte*—*put* ‘класть’, *slitten*—*slitte*—*slit* ‘расщеплять’, *splatten*—*splatte*—*splat* ‘расщеплять’ стали неизменяемыми после отпадения неударных окончаний (*cut*, *shut*, *set*, *hurt*, *rid*, *put*, *slit*, *split*; изменение гласного в последнем глаголе не вполне ясно). Глаголы *sprēden*—*spredde*—*spred* ‘распространять’ и *shēden*—*shedde*—*shed* ‘проливать’ перешли в ту же категорию после отпадения окончаний и сокращения гласного в инфинитиве по аналогии с другими формами. Сюда же относятся глаголы *casten*—*caste*—*cast* ‘бросать’, *thrusten*—*thruste*—*thrust* ‘бросать’, ‘совать’, *hitten*—*hitte*—*hit* ‘попадать’ скандинавского происхождения и глагол *costen*—*coste*—*cost* ‘стоять’ французского происхождения. Из сильных глаголов в категорию неизменяемых перешли глаголы III класса *ср.-а.* *bresten*—*brast*—*brosten*—*brosten* ‘лопаться’, *н.-а.* *burst*, VII класса *lēten*—*lēt*—*lēten*—*lēten* ‘пускать’, ‘оставлять’, от которого в среднеанглийский период было образовано по слабому спряжению прошедшее время *lette*.

§ 560. 1. Глагол *wit* (настоящее время *wot*) встречается у Шекспира, например: *I wot well where he is; wotst thou whom thou movest? swift-winged with desire to get a grave, as witting I no other comfort have.* В дальнейшем этот глагол был вытеснен из обычного литературного языка глаголом *to know* и сохранился лишь в диалектах и в архаизирующей поэтической речи.

2. Глагол *owe* встречается у Шекспира в значении 'владеть', например: *I am not worthy of the health I owe; say, from whence you owe this strange intelligence.* Наряду с этим он употребляется у Шекспира в значении 'должен', например: *who now the price of his dear blood doth owe.* Форма прошедшего времени *ought* приобрела уже у Шекспира значение настоящего времени в смысле 'должен бы' и таким образом отделилась от формы *owe* как в фонетическом, так и в семантическом отношении, например: *the watch ought to offend no man.* Только один раз встречается у Шекспира форма *ought* в смысле 'был должен деньги', притом в речи малограмотной миссис Куикли: *and said this other day you ought him a thousand pound.* Обычно в значении прошедшего времени от *owe* употребляется новая форма *owed*, образованная по образцу правильных слабых глаголов, например в смысле 'владеть': *the noblest grace she ow'd*; в смысле 'должен': *since you owed no more to time.*

В истории этого глагола, таким образом, дважды произошел один и тот же процесс. Форма *āz*, образованная по типу сильного прошедшего, уже в древнеанглийский период приобрела значение настоящего времени (§ 148); новая (для древнеанглийского периода) форма прошедшего времени *āhte*, образованная по слабому спряжению, в свою очередь, приобрела значение настоящего времени в новоанглийском языке.

3. Среднеанглийский глагол *deh, dower* вышел из употребления.

4. Среднеанглийский глагол *an, unnen* вышел из употребления.

5. Глагол *can* (прошедшее время *could*) сохранился в новоанглийский период. Отсутствие окончания *-s* в 3-м лице единственного числа настоящего времени (*he can*) служит отличительным признаком его принадлежности к категории претерито-презентных глаголов. Форма *could* в новоанглийском языке может иметь значение условного наклонения в настоящем времени.

6. Среднеанглийский глагол *tharf, thurven* вышел из употребления.

7. Глагол *dar, durren* сохранился в форме *dare* и прошедшего времени *durst*, употребительного в архаизирующей поэтической речи. Наряду с этой формой было образовано новое прошедшее *dared* по образцу слабых правильных глаголов. Происхождение глагола *dare* из претерито-презентных сказывается в

существовании формы 3-го лица единственного числа настоящего времени без окончания -s: he dare come наряду с he dares to come.

8. Глагол *shall* сохранился в новоанглийский период преимущественно как вспомогательный для образования будущего времени. Форма *should* сохранила свое значение прошедшего времени только в составе «будущего в прошедшем», в остальных случаях она приобрела вместо временного значения модальное и стала вспомогательным глаголом для образования аналитических форм условного наклонения; кроме того она приобрела значение 'должен бы'. К этой форме относится то же, что было сказано о форме *ought*; здесь во второй раз произошел тот же процесс перехода значения от прошедшего времени к настоящему, в результате которого изменилось значение формы *seal* в древний период. Для современного языка *should* в некоторых случаях является уже не формой глагола *shall*, а самостоятельным глаголом.

9. Среднеанглийский глагол *top* вышел из употребления.

10. Глагол *may* (прошедшее время *might*) сохранился в новоанглийский период. Форма *might* почти не употребляется в значении прошедшего времени изъявительного наклонения (за исключением косвенной речи). Благодаря модальному значению глагола эта форма приобрела значение настоящего времени условного наклонения; таким образом, и в этом глаголе переход прошедшего времени в настоящее произошел два раза. Отсутствие окончания -s в 3-м лице единственного числа настоящего времени — признак претерито-презентных глаголов.

11. Среднеанглийский глагол *mōt*, *mōste*. Форма *mote* встречается в ранненовоанглийский период только изредка как архаизм, например у Спенсера: *as fair as fair mote be*. Форма *mōste* иногда употреблялась уже в среднеанглийский период в значении настоящего времени. Это употребление и сопутствующее ему изменение значения 'могу' в 'должен' началось с употреблением формы условного наклонения: ср.-а. *þou mōste* 'ты мог бы' (смягченное приказание) стало означать 'ты должен'. В новоанглийском языке форма *must* имеет значение только настоящего времени; в значении прошедшего времени она употребляется только в косвенной речи. Таким образом, и в этом случае переход значения от прошедшего времени к настоящему произошел два раза.

Глаголы *be*, *go*, *do*, *will*

§ 561. Глагол *be* подвергся лишь немногим изменениям по сравнению со среднеанглийским периодом. Главным из них было проникновение северной формы *are* во множественном числе настоящего времени взамен *be(n)*. У Шекспира еще встречаются

формы от корня *be-* в настоящем времени изъявительного наклонения, например: *there be that can rule Naples as well as he; if thou beest not an ass, I am a youth of fourteen*. Во 2-м лице единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения и у Шекспира и в современном языке (поскольку вообще употребляется эта форма) наблюдается колебание между вариантами *wert* и *wast*. Первый из них образован путем прибавления, по образцу форм *art, shalt, wilt*, окончания *-t* к среднеанглийской форме *(thou) wer(e)*; второй — путем прибавления того же окончания к форме 1 и 3-го лица единственного числа *was*. Ср. у Шекспира: *thou wert born a fool; I think thou never wast where grace was said*. В прошедшем времени различие между формами изъявительного наклонения *(I) was, (he) was* и формами сослагательного наклонения *(I) were, (he) were* сохранилось доныне; однако в современном разговорном языке наблюдается тенденция употреблять формы *(I) was, (he) was* вместо *(I) were, (he) were*.

Глагол *be*, единственный из всех английских глаголов, сохранил различие между формами единственного и множественного числа прошедшего времени. Формы *(we) was, (you) was, (they) was*, в которых проявляется уже известная нам тенденция к униформации прошедшего времени, остаются вульгаризмами и не допускаются в литературный и обычный разговорный язык.

§ 562. Глагол *do* подвергся таким изменениям, которые затронули слабые глаголы; кроме того, в формах *dost, does, doth, done* сократился гласный звук: ср. *-a*. [o:] дало в новоанглийском [u:] > [u:] > [ʌ].

В современном языке форма *did* уже не делится на две морфемы.

§ 563. В системе спряжения глагола *go* сохранилась форма *went* в прошедшем времени. Среднеанглийская форма *uede* вышла из употребления¹.

§ 564. Глагол *will, would* сохранил свои формы в новоанглийский период преимущественно в функции вспомогательных. Форма *will* служит для образования будущего времени, *would* — для образования «будущего в прошедшем» и условного наклонения. Для современного языка *would* в некоторых своих функциях является уже не формой от глагола *will*, а самостоятельным глаголом.

¹ Глагол *wend*, в систему которого первоначально входила форма *went*, сохранился только в устойчивом сочетании *wend one's way* 'идти своей дорогой'.

Форма перфекта

§ 565. Система форм перфекта, возникшая еще в древнеанглийском, продолжает развиваться в новоанглийский период. У Шекспира налицо развитая система перфектных форм, например: *if I have too austere punished you, your compensation makes amends; nay, 'twill be this hour ere I have done weeping; ears have not yet drunk a hundred words of that tongue's uttering; ere I could make a prologue to my brains they had begun the play; in my school-days, when I had lost one shaft, I shot his fellow of the self-same flight the self-same way.*

Иногда у Шекспира встречаются формы перфекта от переходных глаголов движения с вспомогательным глаголом *be*, например: *the deep of night is crept upon our talk; whither are they vanished? this gentleman is happily arrived.* В дальнейшем такие формы постепенно выходят из употребления.

Категория вида

§ 566. Категория вида в английском глаголе складывается, по-видимому, только в новоанглийский период. В древнеанглийском, как мы видели (§ 153), различия в характере протекания действия выражались при помощи префикса *ze-* нерегулярно и во всяком случае не образовывали грамматической категории вида. В среднеанглийский период и это различие было утрачено. Таким образом, вплоть до XVI в. категории вида в английском глаголе не существовало.

В новоанглийский период постепенно начинает складываться категория длительного вида, получающего отчетливое морфологическое оформление (сочетание вспомогательного глагола *be* с причастием первым); в отличие от форм длительного вида, формы, образованные без вспомогательного глагола, получают значение общего вида (впрочем, довольно расплывчатое, поскольку действие, в зависимости от лексического характера глагола и от условий контекста, может быть как завершенным, так и незавершенным, как однократным, так и повторным). Точнее определить момент формирования категории вида трудно, так как процесс развивается (вплоть до XIX в.) постепенно, и в течение продолжительного времени сохраняется возможность употреблять для обозначения конкретно протекающего действия как формы длительного, так и формы общего вида.

§ 567. Формы длительного вида встречаются у Шекспира несколько чаще, чем у Чосера, но все же сравнительно очень малочисленны. Настоящее длительное употреблено, например, в следующем предложении в «Венецианском купце»: *your mind is*

tossing on the ocean. Здесь Саларино, стремясь объяснить, почему Антонио грустит, высказывает предположение, что он озабочен своими судами, которые находятся в открытом море: 'ваш ум сейчас, в настоящее время, качается на океане'. Прошедшее длительное употреблено в следующем предложении из «Гамлета»: my lord, as I was sewing in my closet, lord Hamlet . . . he comes before me. Инфинитив длительного вида встречается в следующем предложении из «Много шуму из ничего»: I wonder that you will still be talking. Здесь Беатриче дразнит Бенедикта: он напрасно говорит, все равно его никто не слушает. Сочетание глагола will с инфинитивом длительного вида, как видно из контекста, не образует будущего времени. Инфинитив длительного вида выражает постоянство и длительность действия.

В то же время в большинстве случаев, когда имеется в виду действие, происходящее в данный момент в настоящем или прошедшем, употребляется форма настоящего или прошедшего времени общего вида. Например:

OLIVER. Now, sir, what make you here?

ORLANDO. Nothing: I am not taught to make anything.

OLIVER. What mar you then, sir?

ORLANDO. Marry, sir, I am helping you to mar that which God made, a poor unworthy brother of yours, with idleness.

В современном языке первый вопрос Оливера звучал бы так: Now, sir, what are you doing here?

Употребление форм длительного вида остается сравнительно ограниченным и в XVII—XVIII вв. Например, у Конгрива встречается такое предложение:

BLUFFE. This sword, I think, I was telling you of, Mr. Sharper,—this sword I'll maintain to be the best divine, anatomist, lawyer, or casuist in Europe.

Иногда встречаются случаи употребления формы настоящего времени длительного вида с наречием always для выражения постоянно повторяющегося действия, с эмоциональным оттенком:

BRISK. Careless, this is your trick; you're always spoiling company by leaving it.

CARELESS. And thou art always spoiling company by coming into't.

§ 568. Наконец, в этот период употребляется иногда и настоящее перфектное длительного вида, обозначающее действие, которое длится в течение некоторого промежутка времени вплоть до настоящего момента:

BELLMOUR. How now, George, where hast thou been snarling odious truths, and entertaining company like a physician, with discourse of their diseases and infirmities?

What fine lady hast thou been putting out of conceit with herself, and persuading that the face she had been making all the morning was none of her own? for I know thou art as unmannerly and as unwellcome to a woman as a looking-glass after the small-pox.

HEARTWELL. I confess I have not been sneering fulsome lies and nauseous flattery, fawning upon a little tawdry whore that will fawn upon me again, and entertain any puppy that comes, like a tumbler, with the same tricks over and over.

§ 569. В XIX в. формы длительного вида получают более широкое применение. Их употребление распространяется на целый ряд таких случаев, в которых ранее употреблялись формы общего вида. Но в начале XIX в. формы длительного вида считались принадлежностью разговорного стиля и не допускались в поэзию. Вордсворт (Wordsworth, William, 1770—1850) впервые употребил формы длительного вида в своем стихотворении “Written in March” (1802), которое построено на конкретном описании, выраженном рядом предложений со сказуемыми в формах длительного вида:

The cock is crowing,
The stream is flowing
.
The cattle are grazing,
Their heads never raising
.
Small clouds are sailing,
Blue sky prevailing;
The rain is over and gone!

Для того времени такое употребление форм длительного вида в поэтическом тексте представлялось очень смелым и почти вульгарным. Впоследствии, однако, формы длительного вида гораздо глубже проникли в самые различные стилистические сферы языка.

§ 570. В XIX в. появляются формы длительного вида страдательного залога. Они более отчетливо выражают действие, протекающее в данный момент в настоящем или в прошлом, в отличие от результата действия. Система времен длительного вида в страдательном залоге осталась, однако, ограниченной настоящим и прошедшим: не развилась ни форма длительного вида будущего времени, ни совершенные формы длительного вида.

Примеры употребления форм длительного вида в страдательном залоге в литературе XIX в.: We are always being complained of and guarded against (Dickens). Twelve months ago the effects of the coal strike were still being felt (из газеты)¹.

Наклонение

§ 571. Система наклонений развивается в новоанглийский период главным образом в сторону уточнения средств выражения отдельных модальных оттенков и, в связи с этим, в сторону роста аналитических форм.

Так, в области сослагательного наклонения постепенно расширяется употребление форм, образованных с помощью вспомогательных глаголов *should* и *would*, в главном предложении условного периода.

В эпоху Шекспира в условных периодах употребляются как формы синтетического конъюнктива, унаследованные от древнеанглийского периода, так и формы аналитического кондиционалиса.

Синтетический конъюнктив встречается, например, в следующих предложениях: *but if my father had not scanted me ... yourself, renowned prince, then stood as fair as any comer; a moiety competent was gaged by our king, which had returned to the inheritance of Fortinbras, had he been vanquisher; 'twere as easy for you to laugh and leap, and say you are merry, because you are not sad.*

Наряду с этим у Шекспира часто употребляются и формы аналитического кондиционалиса: *Had I such venture forth, the better part of my affections would be with my hopes abroad; I should be still plucking the grass to know where sits the wind; peering in maps for ports, and piers, and roads, and every object that might make me fear misfortune to my ventures, out of doubt would make me sad.*

§ 572. Формы синтетического конъюнктива употребляются также (в I и 3-м лице) для выражения призыва или пожелания, например: *sit we down; judge me the world; the worm of conscience still begnaw thy soul.*

В других случаях в этом значении употребляются сочетания со служебным глаголом *let*: *let us once again assail your ears, that are so fortified against our story, what we two nights have seen.*

§ 573. В области сослагательного наклонения в XVII в. встречаются случаи употребления синтетических форм настоя-

¹ Примеры заимствованы у Н. Poutsma. A Grammar of Late Modern English. Part II, Section II. Groningen, Noordhoff, 1914, p. 520.

щего времени, например у Конгрива: I'll tell you, I would have mirth continued this day at any rate; though patience purchase folly, and attention be paid with noise.

В главном предложении нереального условного периода в это время полностью укоренились сочетания вспомогательного глагола *should* или *would* с инфинитивом (кондиционалис), например: Hannibal was a very pretty fellow in these days, it must be granted; but alas, sir, were he alive now, he would be nothing, nothing in the earth.

§ 574. Начиная с XVII в., формы синтетического конъюнктива в главном предложении условного периода постепенно выходят из употребления и заменяются формами аналитического кондиционалиса. Например, в следующих предложениях из комедии Уичерли (Wycherley, William, 1640—1716) употреблены еще формы конъюнктива: To look upon 'em, when I cannot help 'em, were cruelty, not pity; no, I must not give him that: so I had been served if I had given him this; come away, sister, we had been gone, if it had not been for you.

В других случаях в таком же значении употребляются формы кондиционалиса: If I did, nobody would believe me; and if we should meet with Horner, he would be sure to take acquaintance with us.

Употребление глагола *do* как вспомогательного

§ 575. В ранненовоанглийский период развивается употребление глагола *do* как вспомогательного. Этот глагол, благодаря своему лексическому значению 'делать', которое соответствует грамматическому значению любого глагола как части речи, легко получал вспомогательные функции.

В XVI—XVII вв. формы настоящего и прошедшего времени часто образуются из сочетания «*do* + инфинитив». Так, например, у Шекспира встречаются такие сочетания в утвердительных предложениях, не имеющих никакого эмоционального оттенка: Sometimes from her eyes I did receive fair speechless messages; if you do meet Horatio and Marcellus, the rivals of my watch, bid them make haste. Такие сочетания встречаются и в вопросительных и в отрицательных предложениях: Why, do you not perceive the jest? Однако наряду с этим в вопросительных и отрицательных предложениях нередко употребляются и формы без *do*: Now, sir! what make you here? but what said Jaques? in sooth I know not why I am so sad; call you this gamut? tut, I like it not.

Таким образом, в эпоху Шекспира употребление *do* как в утвердительных, так и в вопросительных и отрицательных предложениях было факультативным.

§ 576. В XVII в. в этой области наблюдаются значительные колебания. Так, в утвердительных предложениях в прозе Мильтона (Milton, John), (например, «Ареопагитика», 1644 г.) до почти не встречается; в дневнике Сэмьюэля Пипса (Samuel Pepys), который относится к 1660—1669 гг., до применяется широко, а в дневнике Джона Ивлина (John Evelyn; дневник относится к 1642—1706 гг.) оно в утвердительных предложениях отсутствует. В драматических и прозаических произведениях Джона Драйдена (John Dryden, 1631—1700) такое до совершенно не встречается.

В отрицательных предложениях употребление до постепенно, хоть и с колебаниями, возрастает в течение XVII в. У Шекспира вспомогательный глагол до встречается приблизительно в 30 процентах всех отрицательных предложений; у Мильтона («Ареопагитика») они составляют около 20 процентов, а у Фаркуара (John Farquhar, 1678—1707) уже совершенно не встречаются отрицательные предложения в настоящем и прошедшем времени без до.

В то же время в научной и философской прозе колебания в этом отношении продолжают гораздо дольше. Так, например, у Юма (David Hume, 1711—1776; Inquiry Concerning Human Understanding, 1748) до употребляется только в двух процентах всех отрицательных предложений.

Герундий

§ 577. Герундий, зародившийся в среднеанглийский период, продолжает развиваться в новоанглийском. Постепенно он все более отчетливо отделяется от существительного на -ing. У Шекспира иногда встречается при герундии от переходного глагола прямое дополнение, например: The best ward of my honour is rewarding my dependents; the fair reverence of your highness curbs me from giving reins and spurs to my free speech.

В других случаях герундий от переходного глагола сочетается с предложным косвенным дополнением, наподобие отглагольного существительного: Leave wringing of your hands: peace! sit you down, and let me wring your heart; so find we profit by losing of our prayers; did my father strike this gentleman for chiding of his fool?

Впоследствии происходит размежевание между герундием — формой, входящей в систему глагола, и отглагольным существительным на -ing, которое имеет общее с глаголом лексическое значение, но представляет собой другую часть речи. Однако этот процесс протекает медленно, так что и в более поздних текстах встречаются случаи неясности в этом отношении. Например: I hear of a fellow, too, committed just now for stealing of his horses; у Теккерея в романе «Генри Эсмонд»: Addison, blushing, began reading of his verses. (В отношении последнего

примера следует иметь в виду, что язык этого романа стилизован под язык начала XVIII в.).

§ 578. В новоанглийский период развиваются аналитические формы герундия — перфектный и пассивный герундий. Перфектный герундий встречается у Шекспира: *'Twill weep for having wearied you*; у Спенсера: *And, after having whispered a space certain sad words with hollow voice and face, she to the virgin said.*

Пассивный герундий употребляется, например, у Диккенса: *She begged the favour of being shown to her room*¹.

§ 579. В то время, когда граница между отглагольным существительным и герундием была расплывчатой, нечеткой была и граница между словообразованием и словоизменением. С установлением более отчетливого разграничения между существительным и герундием каждый из них получает отличительные признаки: герундий переходных глаголов сочетается с прямым дополнением, определяется наречием и не сопровождается артиклем; отглагольное существительное от переходных глаголов сочетается с предложным косвенным дополнением (предлог *of*), определяется прилагательным и сопровождается артиклем. Поэтому и граница между словообразованием и словоизменением становится более ясной. Однако так как один и тот же суффикс употребляется и как словоизменятельный и как словообразовательный, невозможно провести отчетливую грань между словоизменением и словообразованием.

НАРЕЧИЕ

§ 580. Основной процесс в области морфологии наречий, характеризующий новоанглийский период в отличие от среднеанглийского, заключается в том, что суффикс *-ly* стал единственным универсальным средством образования наречий от прилагательных. Этот суффикс можно принципиально присоединить к основе любого прилагательного, значение которого допускает образование наречия.

Среднеанглийские наречия с суффиксом *-e*, унаследованные от древнеанглийского периода, в связи с отпадением неударного *-e*, совпали по внешнему виду с прилагательными. Небольшое число таких наречий, не отличающихся по виду от прилагательных, сохранилось и в новоанглийском языке, например: *fast* 'крепко' или 'быстро', *loud* 'громко', *hard* в выражениях

¹ Примеры из Фаркуара, Теккеря и Диккенса заимствованы из книги Н. Poutsma "A Grammar of Late Modern English", Part II, Section 2. Groningen, Noordhoff, 1914, p. 469, 484.

типа to work hard 'работать усердно'. Остальные старые наречия, совпавшие по внешнему виду с прилагательными, вытеснены в новоанглийском языке новыми наречиями с суффиксом -ly.

В области образования степеней сравнения от наречий никаких существенных изменений по сравнению со среднеанглийским периодом не произошло.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 581. В новоанглийский период значительно возросло по сравнению со среднеанглийским количество модальных слов и их употребительность. Кроме модальных слов *certainly, certes, perchance, verily*, унаследованных от среднеанглийского периода, в ранненовоанглийском появляются новые модальные слова, например: *indeed, surely, perhaps, maybe, likely, haply, happily* (= *perhaps*), *belike*.

У Шекспира модальные слова встречаются значительно чаще, чем у Чосера. Вероятно, это связано с тем, что и вообще субъективный элемент, характеристика субъективного отношения говорящего к предмету его высказывания заметно возрастает к XVI в. по сравнению с XIV в. В тексте Шекспира модальные слова употреблены, например, в следующих предложениях: *Certainly, sir, I can; but Antonio is certainly undone; for, certes, these are people of the island; he did believe he was indeed the duke; verily, I speak it in the freedom of my knowledge; perchance, you think too much of so much pains? perhaps some merchant hath invited him; haply your eye shall light upon some toy (= perhaps); happily you something know (= perhaps); belike, boy, then, you are in love; and surely it is a sleeping language.*

В дальнейшем некоторые модальные слова, существовавшие в эпоху Шекспира (например, *belike, haply*) выходят из употребления. Однако число модальных слов в целом значительно возрастает: появляются такие новые модальные слова, как *presumably, allegedly, avowedly*, выражающие разнообразные оттенки модальной окраски предложения.

Модальные слова представляют собой, по-видимому, одну из наиболее интенсивно развивающихся частей речи в английском языке.

ПОСЛЕЛОГИ

§ 582. Роль послелогов в ранненовоанглийском языке возросла по сравнению со среднеанглийским. У Шекспира послелогии встречаются в разнообразных сочетаниях. Можно привести следующие случаи употребления послелогов в порядке постепенного убывания их самостоятельного значения: *may I not go*

out ere he come? who's there? come in: the wish deserves a welcome; let us come in, that we may bind him fast; my chief care is to come fairly off from the great debts I owe; the sword goes up again; why then do I put up that womanly defence, to say I have done no harm? nor am I yet! persuaded to put up in peace what already I have foolishly suffered.

Последний пример интересен в том отношении, что показывает путь развития сочетания put up от пространственного значения 'положить наверх' или 'убрать' к отвлеченному значению 'примириться'. Действительно, в этом предложении put up означает: 'убрать к себе', т. е. 'проглотить обиду'. Развитие значений таких сочетаний во многих случаях еще недостаточно выяснено и требует дальнейших исследований.

В течение последующих столетий развитие системы послелогов заключается не столько в росте их числа, сколько в росте числа сочетаний, в которые они входят, и числа значений отдельных сочетаний. Так, например, сочетание put up приобрело в ходе постепенного развития следующие значения: 1) 'предлагать для продажи', 2) 'поднимать' (цену), 3) 'консервировать', 4) 'ставить ставку' (например, на пари), 5) 'временно прожить', 6) 'предлагать кандидатуру', 7) 'вкладывать' (шпагу в ножны) и др.

В тех случаях, когда в современном языке существует пара синонимов—сочетание исконно английского глагола с послелогом и глагол французского происхождения, сочетание обычно имеет более разговорный характер и преобладает в повседневной речи, тогда как глагол французского происхождения получил книжный оттенок. Ср., например, следующие пары синонимов: go up—ascend, go down—descend, go on—continue, come in—enter.

ЧАСТИЦЫ

§ 583. В ранненованглийский период частицы уже могут считаться отдельной категорией слов, обособленных от других частей речи, в частности от наречий. У Шекспира широко употребляются, например, частицы only 'только', even 'даже', even 'именно': tell him my name is Brook, only for a jest; the miserable have no other medicine but only hope; I do know of these, that therefore only are reputed wise for saying nothing.

Вопрос о частицах в ранненованглийском языке до настоящего времени не исследован. В результате его изучения, несомненно, удастся пролить свет на целый ряд проблем, связанных, с одной стороны, с системой частей речи в различные периоды истории английского языка, а с другой—с развитием способов выражения субъективных элементов в предложении: even for our kitchens we kill the fowl of season; he shall render every glory up,

yea, even the slightest worship of his time; those lines that I before have writ do lie, even those that said I could not love you dearer (здесь even означает 'именно', 'те самые'); even for that I thank you; his words are a very fantastical banquet, just so many strange dishes (здесь just означает 'именно', 'только'); 'twas just the difference betwixt the constant red and mingled damask; my mother told me just how he would woo as if she sat in's heart; you have simply misused our sex; I were simply the most active fellow in Europe.

Некоторые из этих частиц, например just и simply, являются омонимами соответствующих наречий.

В дальнейшем число частиц несколько возрастает. Однако и в современном английском языке их значительно меньше, чем в русском.

ПРЕДЛОГИ

§ 584. Употребление предлогов в ранненовоанглийский период продолжает возрастать. Например, у Шекспира широко употребляется сочетание с предлогом of для выражения действующего лица при страдательном залоге: I am expected of my friends; it better fits my blood to be disdained of all than to fashion a carriage to rob love from any; I have been told so of many; I was taught of your daughter the difference.

Предлог by употребляется у Шекспира в ряде случаев в значении 'через', 'через посредство': she sent for you by Dromio home to dinner; the commons send you word by me; she soon shall know of us, by some of ours.

В других случаях он означает 'вследствие', 'благодаря': As school-maids change their names by vain, though apt affection I do it not in evil disposition, but from Lord Angelo by special charge.

Отсюда развивается и употребление этого предлога для обозначения действующего лица при страдательном залоге, например: the time 'twixt six and now must by us be spent most preciously; this blue-ey'd hag ... here was left by the sailors.

В результате такого развития of и by становятся синонимичными при выражении действующего лица. Впоследствии предлог of был полностью вытеснен из этой сферы предлогом by.

Орудие действия обычно обозначается у Шекспира сочетанием с предлогом with, который в таких сочетаниях утрачивает свое первоначальное значение: I'll smother thee with kisses; ...whom I left cooling of the air with sighs; to be in love, where scorn is bought with groans, coy looks with heart-sore sighs.

§ 585. Наряду с предлогами в новоанглийский период возникают образования типа «предлог + существительное + предлог», которые превращаются в предложения, эквивалентные предло-

гам. Уже у Шекспира встречаются образования такого рода: in spite of pope or dignities of church, here by the cheeks I'll drag thee up and down (в этом примере отчетливо видно, как значение 'назло' переходит в значение 'несмотря на'); And now, instead of bullets wrapp'd in fire, to make a shaking fever in your walls, they shoot but calm words folded up in smoke.

Впоследствии число предложных речений еще больше увеличивается за счет таких сочетаний, как in accordance with, in addition to, with reference to.

СОЮЗЫ

§ 586. Система союзов не подверглась в новоанглийский период значительным изменениям. Число союзов несколько возросло. В то же время прекратилось употребление *that* после *when*, *since*, *after* и др. Кроме того, возникают образования типа «наречие + наречие + союз», которые превращаются в речения, эквивалентные союзам, например: *as long as*, *as soon as*.

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 587. Система междометий в ранненовоанглийском языке несколько расширилась по сравнению со среднеанглийским. У Шекспира встречаются следующие междометия: *ah!* 'ах!', *ah ha!* 'ага!', *alas!* 'увы!', *avaunt!* 'прочь!', *ay!* 'э!', *fie!* 'стыд!', *ha!* 'ха!', *ho!* 'эй!', *la!* 'смотри', *lo!* 'вот', *ol!*, *oh!*, *pooh!* 'ну', *well-a-day!* 'увы'.

Эти междометия употреблены, например, в следующих предложениях: *ah! do not tear yourself away from me!* *ah ha! my mistresses, which of you all will now deny to dance?* *alas! this parting strikes poor lovers dumb;* *avaunt! and quit my sight!* *ay me! how weak a thing the heart of woman is;* *fie, what a spendthrift he is of his tongue!* *ha! let me see!* *ho, open the door;* *la you, an you speak ill of the devil, how he takes it at heart;* *lo, where he comes!* *affection!* *pooh! you speak like a green girl, unsifted in such perilous circumstance;* *ah, well-a-day, he's dead.*

Как видно из этих примеров, междометия у Шекспира выражают в совокупности очень разнообразные оттенки чувств и переживаний. Конкретный оттенок значения в том или ином предложении часто зависит от контекста.

СИНТАКСИС

§ 588. В области синтаксического строя в новоанглийский период произошли значительные изменения по сравнению со среднеанглийским. Часть этих изменений находится в тесной

связи с развитием морфологического строя. Так, почти полное исчезновение согласования, конечно, связано с превращением прилагательных в неизменяемую часть речи, а также значительным сокращением числа личных окончаний в глаголе.

Многие вопросы развития синтаксического строя остаются до настоящего времени недостаточно исследованными.

Мы начнем обзор синтаксического развития со способов выражения синтаксических связей.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

§ 589. В области способов выражения синтаксических связей в новоанглийский период продолжают развиваться тенденции, существовавшие и ранее.

Согласование

§ 590. Согласование в новоанглийский период продолжает идти на убыль. Бесспорных случаев согласования осталось очень мало.

Решающим фактором в этом отношении оказалось развитие морфологии прилагательных. Поскольку у прилагательного не сохранилось форм словоизменения, согласование его с определяемым существительным тем самым отпало. В новоанглийский период связь между прилагательным-определением и определяемым существительным выражается путем примыкания.

Остаток прежней системы согласования составляют в новоанглийском языке морфологические изменения указательных местоимений *this* и *that* в зависимости от категории числа в определяемом существительном.

В грамматической системе новоанглийского языка это согласование стоит совершенно особняком. Специфичности и изолированности его соответствует и своеобразный лексикализированный способ выражения категории множественного числа у этих местоимений.

Управление

§ 591. Сфера применения управления также сузилась в новоанглийский период. Сохранилось только управление формами объектного падежа личных местоимений, вопросительного местоимения *who* и относительного местоимения *who* в функции дополнения (прямого или косвенного). Но и это положение требует определенных оговорок. С одной стороны, у местоимений *it* и *you* формы падежей не различаются; с другой — вопросительное местоимение *who* в новоанглийском разговорном

языке нередко употребляется в форме *who* и в функции дополнения. Наконец, и в отношении других местоимений, как мы видели (§ 529), в разное время наблюдались колебания в употреблении форм: у Шекспира неоднократно встречаются сочетания типа *between you and I*.

Примыкание

§ 592. Роль примыкания как средства выражения синтаксических связей заметно возрастает в новоанглийский период. Она возрастает за счет согласования, которое в новоанглийский период почти сходит на нет.

Примыкание выражает синтаксическую связь определения с определяемым, например, у Шекспира: *with mirth and laughter let old wrinkles come; silence is only commendable in a neat's tongue dried and a maid not vendible; it shows a will most incorrect to heaven, a heart unfortified, a mind impatient, an understanding simple and unschooled.*

Особняком стоят в этом отношении только те случаи, когда определением служит указательное местоимение *this* или *that*: эти местоимения согласуются с определяемым в числе (ср. § 590).

Примыкание выражает также синтаксическую связь дополнения со сказуемым. Исключение в этом отношении составляют только личные местоимения *I, he, she, we, they* (и частично вопросительное и относительное местоимение *who*): у них есть формы объектного падежа, которые употребляются в порядке управления.

Примыкание характеризует также отношение между обстоятельственным словом и определяемым — прилагательным, глаголом, словом категории состояния или наречием.

Замыкание

§ 593. Замыкание между артиклем или предлогом и существительным стало в новоанглийском языке распространенным средством характеристики определительной функции слова. В связи с тем, что для такой характеристики достаточно одного замыкания, а морфологические показатели отсутствуют, функцию определения может в сущности выполнять любая знаменательная часть речи и даже целое словосочетание, например, уже у Шекспира: *the always-wind-obeying deep; the ne'er-yet-beaten horse of Parthia; a jewel in a ten-times-barred-up chest; a world-without-end bargain.*

Замыкание становится возможным и для обстоятельственных слов, которые занимают место внутри сказуемого, если оно выражено аналитической глагольной формой или сочетанием связки с предикативным членом. Замыкание характерно для

обстоятельств, характеризующих действие со стороны его длительности или частоты, например, у Шекспира: *I should be still plucking the grass to know where sits the wind; you have often begun to tell me what I am; the merit of service is seldom attributed to the true and exact performer.*

Исключительный случай замыкания, при котором между двумя составными частями сказуемого поместились подлежащее и четыре обстоятельственных оборота, представляет следующее предложение из «Гамлета»: *Therefore our sometime sister, now our queen, the imperial jointress of this warlike state, have we, as 'twere with a defeated joy, with one suspicious and one dropping eye, with mirth in funeral and with dirge in marriage, in equal scale weighing delight and dole, taken to wife.*

ОТРИЦАНИЕ

§ 594. В ранненованглийский период сохраняется до некоторой степени возможность употребления нескольких отрицательных слов в части предложения, группирующейся вокруг одного сказуемого. У Шекспира встречаются такие примеры: *that cannot be so neither; love no man in good earnest; nor no further in sport neither; yet 'twas not a crown neither.*

Начиная приблизительно с середины XVII в., употребление двойного отрицания идет на убыль и постепенно становится признаком диалектной и нелитературной речи. Например, в комедиях эпохи Реставрации обычно употребляется только одно отрицание: *I have found nothing but what has been to my loss, as I may say, and as you were saying, sir.*

Лишь в редких случаях встречается двойное отрицание: *My Lord Froth won't dance at your wedding to-morrow, nor, the deuce take me, I won't write your epithalamium—and see what a condition you're like to be brought to; I'm his friend, I won't wrong him neither.*

В более поздних текстах двойное отрицание неизменно является признаком нелитературной речи. Например, у Диккенса в «Записках Пиквикского клуба» употребление двойного отрицания характерно для речи Уэллера-старшего: *“Wot I like in that 'ere style of writin’,” said the elder Mr. Weller, “is, that there ain't no callin' names in it,—no Wenuses, nor nothin' o' that kind”; “That ain't no part of the present consideration, Sammy,” replied Mr. Weller.*

ИНФИНИТИВ И ИНФИНИТИВНЫЕ ОБОРОТЫ

§ 595. Возникшее в среднеанглийский период употребление сочетания *for to* при инфинитиве иногда встречается и у Шекспира. В одних случаях инфинитив с таким сочетанием выражает

цель действия, например: which for to prevent, I have thus set it down; that these pirates ... had not o'erboard thrown me for to seek my mother.

В других случаях значения цели нет, например: forbid the sea for to obey the moon; here lacks but your mother for to say amen.

В дальнейшем употребление for to при инфинитиве прекращается.

§ 596. В XV—XVI вв. сфера употребления оборота «объектный падеж с инфинитивом» продолжает расширяться. Так, например, у Пекока (Pecock, Reginald) в трактате "The Repression of Over Much Blaming of the Clergy" (1457) встречаются примеры употребления этого оборота при таких глаголах, с которыми он раньше не сочетался, например: allowith ech of thilke weies to be take and doon '... допускает, чтобы каждый из этих способов был принят и применен'; this opinioun thei wenen to be groundid 'они думают, что это мнение обосновано'; but for that he knowith me admytte and allowe the writingis of Doctoures, therefore he makith agens me this assault 'но потому что он знает, что я допускаю и признаю сочинения ученых, поэтому он совершает на меня это нападение'; he presupposith the gouernauncis ... to be before knowen of the same men 'он предполагает, что эти правила ... были раньше известны этим самым людям'; and trustist thi self to be a leder of blynd men 'и веришь, что ты вождь слепых людей'.

В XVII—XVIII вв. оборот «объектный падеж с инфинитивом» получает еще более широкое распространение, чем в ранненовоанглийский период. В сферу этого оборота вовлекаются все новые глаголы, которые раньше не употреблялись в таких сочетаниях. Например, у Свифта (Swift, Jonathan): and the Emperour was so much delighted that he ordered this entertainment to be repeated several days; ... of destroying the Big-Indian exiles, and compelling that people to break the smaller end of their eggs; у Ричардсона: was she so persecuted in favour of a very disagreeable man, one Solmes, as to induce her to throw herself into my protection?

В XIX—XX вв. сфера употребления этого оборота расширилась еще больше. Он становится в этот период характерным явлением синтаксического строя английского языка.

БЕЗЛИЧНЫЕ И ЛИЧНЫЕ ОБОРОТЫ

§ 597. Характерной чертой ранненовоанглийского периода была замена безличных оборотов личными. Глаголы happen, seem, think, like, lack, need, remember, ought и др., которые в XIV в. употреблялись преимущественно в безличных оборотах, начи-

нают в XV в. постепенно переходить к личным; в XVI в. личный оборот становится у многих из них преобладающим, а у некоторых — единственно возможным. У Шекспира можно еще встретить случаи употребления безличного оборота в таких предложениях, как, например: *it likes me well* 'это мне очень нравится'; *here, if it like your honour* 'вот, если угодно вашей милости'. Однако более обычным является у Шекспира другой оборот, например: *for several virtues have I lik'd several women; I do not like this tune; I do not like this fooling*. При таком изменении конструкции совершенно меняется значение глагола *like* от 'нравиться' к 'находить приятным', 'любить'. Аналогичный процесс произошел с глаголом *need*. Безличный оборот с этим глаголом встречается у Шекспира в следующих случаях: *so much as it needs* 'насколько это требуется', *it shall not need* 'это не потребуется'. Примеры личного оборота: *you need my help; we need it not*. Значение этого глагола изменилось из 'требоваться' в 'нуждаться'.

Такая же замена безличного оборота личным происходит в страдательном залоге, когда обороты *it is informed me, it was sent for me* вытесняются новыми *I am informed, I was sent for*.

СОВРЕМЕННЫЕ ДИАЛЕКТЫ

§ 598. В течение новоанглийского периода территориальные диалекты, как мы видели (§ 428), все более вытесняются литературным языком. Однако они не исчезли и остаются вплоть до настоящего времени средством общения в пределах соответствующей части территории страны.

Современные диалекты разделяются на шесть групп. Среднеанглийским северным диалектам соответствуют современные шотландские и северные, среднеанглийским центральным — современные западные, центральные (в узком смысле) и восточные. Южные диалекты составляют более единую группу.

Каждая группа диалектов отличается своими особенностями, главным образом в области фонетики и лексики. Мы отметим основные особенности диалектов в области фонетики.

1. ШОТЛАНДСКИЕ ДИАЛЕКТЫ

1. Среднеанглийское долгое [u:] осталось без изменения, т. е. не подверглось сдвигу гласных (§ 479 и сл.). Таким образом, слова *house, out, down, mouth, crowd, now* произносятся в шотландских диалектах [hus], [ut], [du:n], [mu:θ], [kru:d], [nu:].

2. Древнеанглийское долгое [a:] сохранилось в среднеанглийском без изменений и перешло по сдвигу гласных в дифтонг [ei]; формам литературного языка *stone, bone, whole, road* соответствуют поэту в шотландских диалектах формы *stane, bane, hail, raid*.

3. В словах *dance, glance, chance* и т. п. обычно произносится долгое [æ:]: [dæ:ns], [glæ:ns], [tʃæ:ns] и т. п.

4. Согласный [ɹ] сохранился с дрожанием кончика языка.

5. Во многих диалектах сохранился заднеязычный щелевой согласный [χ], который обозначается написанием *gh*, например в словах *naught, sought, brought*.

II. СЕВЕРНЫЕ ДИАЛЕКТЫ

1. В большинстве северных диалектов среднеанглийское долгое [u] осталось без изменения, т. е. не подверглось сдвигу гласных; в отдельных диалектах оно перешло в [ou] или [au].

2. Древнеанглийское долгое [a:] сохранилось в среднеанглийском без изменений и перешло по сдвигу гласных в дифтонг [ei] (как в шотландских диалектах).

3. Среднеанглийское долгое [e:] открытое, перешедшее по сдвигу гласных в долгое [e:] закрытое, не сузилось в [i:]. Поэтому формам литературного языка *speak, heal, deal* [spɪk], [hi:l], [di:l] соответствует в северном диалекте произношение [spe:k], [he:l], [de:l].

4. Долгое [ɑ:] развилось только перед согласными [m] и [f], например в словах *calm, palm, calf, half*; в остальных случаях ему соответствует долгое [æ:], например в словах *dance, chance, ask, past*.

5. В Нортумберленде, Дургаме, Ланкашире и Йоркшире краткое [u] не перешло в [ʌ] (ср. § 499 и сл.). Здесь произносится в соответствующих словах гласный [u] или гласный средний между [u] и [o].

6. Среднеанглийское краткое [a] не перешло в [æ]. Таким образом, слова *hat, cat, hand* и т. д. произносятся соответственно [hat], [kat], [hand].

7. В северной части Нортумберленда произносится язычковое (так называемое «картавое») [ɹ].

8. Согласный [h] в начале слова в большинстве случаев отпал.

9. Наблюдается тенденция к отпадению согласного [l] в конце слова и перед переднеязычными зубными согласными.

III. ЗАПАДНЫЕ ДИАЛЕКТЫ

1. Среднеанглийское долгое [e:] открытое, перешедшее по сдвигу гласных в долгое [e:] закрытое, не сузилось в [i:].

2. Среднеанглийское краткое [a] не перешло в [æ].

3. Согласный [h] в начале слова отпал.

IV. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТЫ

1. Среднеанглийское долгое [e:] открытое, перешедшее по сдвигу гласных в долгое [e:] закрытое, не сузилось в [i:].

2. В Линкольншире среднеанглийское краткое [u] не перешло в [ʌ].

3. Среднеанглийское краткое [a] не перешло в [æ].

4. Согласный [h] в начале слова отпал.

V. ВОСТОЧНЫЕ ДИАЛЕКТЫ

1. Среднеанглийское краткое [a] не перешло в [æ].

2. Согласный [h] в начале слова часто исчезает; с другой стороны, он иногда появляется в таких словах, в которых для него нет исторического основания.

1. Среднеанглийское долгое [e:] открытое, перешедшее по сдвигу гласных в долгое [e:] закрытое, не сузилось в [i:].

2. Согласный [h] в начале слова часто исчезает; с другой стороны, он иногда появляется в таких словах, где для него нет исторических оснований.

3. В некоторых южных диалектах начальные *s-, f-, th-* в словах германского происхождения озвончились, т. е. перешли в [z], [v], [ð]; сочетание *thr-* [θr-] в начале слова перешло в [dr].

Согласный [ŋ] в неударных слогах перешел во всех диалектах в [n].

В области лексики диалекты также отличаются своеобразными особенностями. Так, например, в диалектах встречаются следующие слова, не свойственные литературному языку: *ingle* 'огонь в очаге', *keek* 'выглядывать', *synd* 'глоток', *lownd* 'тихо', *elding* 'топливо', *fuddle* 'выпивка', *game* 'отважный', *uskel* 'дятел'.

В литературных произведениях XVII—XX вв. встречается использование диалектов для создания местного колорита.

Так, на шотландском диалекте написаны многие стихотворения шотландского поэта Роберта Бернса (1759—1796).

Черты южного диалекта свойственны речи сквайра Уэстерна в романе «Том Джонс» Генри Фильдинга (H. Fielding, 1707—1754). На южном диалекте говорит также провинциальный помещик сэр Питт Кроули в романе «Ярмарка тщеславия» Вильяма Теккерея (W. M. Thackeray, 1811—1863).

§ 599. Поэт Альфред Теннисон (Tennyson, Alfred, 1809—1892) написал на северном диалекте несколько стихотворений, в которых изображается быт северных крестьян и ремесленников ("Northern Farmer", "The Northern Cobbler", "Owd Roä").

Элементы южного диалекта характерны для речи многих героев в романах Томаса Гарди (Th. Hardy, 1840—1928).

В качестве примера текста на северном диалекте можно рассмотреть первые две строфы стихотворения Альфреда Теннисона "The Northern Cobbler" («Северный сапожник»).

I

Wäait till our Sally cooms in, fur thou mun 'a sights¹ to tell.
Eh, but I be maäin glad to seeä tha sa 'earty an 'well.
Cast awaäy on a disolut land wi' a vartical soon²!
Strange fur to goä fur to think what saäilors 'a seeän an' 'a doon;
Summat to drink—sa' 'ot? I 'a nowt but Adam's wine:
What's the 'eät o' this little 'ill-side to the 'eät o' the line?

II

What's i' tha bottle a-standing theer? I'll tell tha. Gin.
But if thou wants thy grog, tha mun goä fur it down to the inn.
Naay—fur I be maäin glad, but thaw tho was iver sa dry,
Thou gits naw gin fro' the bottle theer, an' I'll tell tha why.

¹ The vowels *ai*, pronounced separately though in the closest conjunction, best render the sound of the long *i* and *y* in this dialect. But since such words as *craain'*, *daiin'*, *whai*, *ai* (I), etc., look awkward except in a page of express phonetics, I have thought it better to leave the simple *i* and *y*, and to trust that my readers will give them the broader pronunciation.

² The *oo* short, as in 'wood'. (Примечания Теннисона).

На литературном языке эти две строфы имели бы такой вид:

I

Wait till our Sally comes in, for you must have sights to tell.
Eh, but I am very glad to see you so hearty and well.
Cast away on a desolate land with a vertical sun!
Strange to think what sailors have seen and have done;
Something to drink—so hot? I have nothing but Adam's wine:
What's the heat on this little hill-side to the heat on the line?

II

What's in the bottle standing there? I'll tell you. Gin.
But if you want your grog, you must go for it down to the inn.
Nay—for I am very glad, but though you were ever so dry,
You get no gin from the bottle there, and I'll tell you why.

§ 600. В условном написании, которым пользуется автор, отражены следующие фонетические особенности северного диалекта:

1. Дифтонгу [ei] соответствует в северном диалекте дифтонг [aɪ], изображенный написанием aāi: waāit (I, 1), maāin (I, 2; II, 3), awaāy (I, 3), saāilors (I, 4).

2. Долгому гласному [i:] соответствует [e:], изображенное написанием eā, eeā, в словах seeā (I, 2), seeān (I, 4), 'eāt (= heat) (I, 5).

3. Дифтонгу [ou] соответствует гласный [ɔ:], изображенный написанием oā (goā, I, 4; II, 2), или [ei] (sa=so, I, 5; II, 3).

4. Гласному [ʌ] соответствует краткое [u], изображенное написанием oo (sooms, I, 1), soon (= sun) (I, 3); doon (I, 4).

5. Согласный h в начале слова отпал ('earty I, 2; 'ot I, 5; 'eāt I, 6; также 'a (= have) (I, 1; I, 4; I, 5).

В тексте отражены и другие особенности диалекта:

1. Лексические.— Глагол туп 'должен' соответствует по значению глаголу must литературного языка (I, 1).

Наречие maāin (= main) 'очень' соответствует по значению наречию very литературного языка (I, 2; II, 3).

Глагол goā (= go) употреблен в выражении fur to go fur to think в качестве вспомогательного (I, 4); strange fur to goā fur to think означает 'странно подумать'. В значении 'ничего' употреблено слово powt (I, 5).

2. Грамматические.— Употребляется личное местоимение второго лица единственного числа thou (I, 1; II, 2; II, 3, II, 4) или tha (II, 2; II, 3), объектный падеж tha (I, 2; II, 1). Личные формы глагола во 2-м лице единственного числа туп (I, 1), wants (II, 2), was (II, 3), gits (II, 4).

При инфинитиве употребляется составная частица fur to (= for to).

Эти различия между диалектом и литературным языком создают некоторые затруднения для понимания, но эти затруднения вполне преодолимы.

§ 601. На протяжении многовековой истории английского языка произошли значительные изменения во всех его аспектах. Если непосредственно сопоставить какой-нибудь текст IX в., например отрывок из «Оросия», с каким-нибудь современным текстом, различие покажется настолько большим, что на первый взгляд будет казаться, что мы имеем дело с двумя совершенно различными языками. Однако это различие является плодом длительного и постепенного развития, в течение которого английский язык никогда не переставал быть самим собой. Таким образом, язык IX в. и язык XX в. представляют собою этапы развития одной и той же движущейся системы — этапы, отделенные друг от друга длинным рядом постепенных изменений, составляющих в своей совокупности общее развитие языка.

Рассматривая в отдельности каждый аспект языка в его историческом развитии, можно прийти к следующим выводам.

§ 602. В области словарного состава английский язык претерпел на протяжении более чем тысячи лет своей истории весьма значительные изменения — более значительные, чем, например, немецкий или французский язык. Словарный состав современного

английского языка, несомненно, значительно богаче, чем словарный состав древнеанглийского языка. Это обогащение шло в английском языке как за счет внутренних ресурсов — словосложения, аффиксации и переосмысления слов, так и за счет заимствования слов из других языков, которое в английском языке, в силу специфических условий исторической жизни английского народа, играло более значительную роль, чем, например, в немецком языке. Так, в силу исторических условий, создавшихся после скандинавского и норманского завоевания, английский язык утратил некоторую часть своего исконного словарного состава, включая и ряд слов самого повседневного употребления. В результате всех этих процессов словарный состав современного английского языка, сохранив свое основное ядро слов исконно английских, оказывается, однако, весьма смешанным по своему происхождению. Значительный процент этого словарного состава образуют слова скандинавского, французского, а также и латинского происхождения.

§ 603. В области фонетического строя изменения, происшедшие на протяжении истории языка, также весьма значительны. Однако в этой области гораздо труднее установить и сформулировать их общее направление. По-видимому, один из результатов фонетического развития заключается в том, что возросло число фонем и одновременно уменьшилось число позиционных вариантов фонем. Так, например, в современном языке нет ничего, напоминающего такие варианты фонем, какие существовали в древнеанглийский период: варианты *ea*, а фонемы *æ* или вариант *v* фонемы *f*.

§ 604. Изменения, происшедшие в области грамматического строя, вполне очевидны. Здесь бросается в глаза прежде всего развитие морфологической системы глагола, который в современном языке выражает гораздо больше грамматических значений в отношении вида, времени и наклонения, чем в древнеанглийском. При этом для английского языка характерно аналитическое оформление всех этих новых средств выражения: новых флективных форм не возникает. Правда, в этом отношении остается нерешенным пока еще вопрос о толковании сложных глагольных форм, в составе которых есть неударные варианты вспомогательных глаголов — *'ll*, *'d*, *'ve* и т. п.

Одновременно развитие грамматического строя характеризуется также ростом значения синтаксических средств выражения: порядок слов, например, выполняет в современном языке такие грамматические функции, которые не были ему свойственны в древний период.

§ 605. Словарный состав языка и его грамматический строй затрагиваются процессами грамматикализации и лексикализации, которые происходили на протяжении многих столетий.

По своему характеру эти два процесса направлены в разные стороны, но они могут протекать в языке параллельно — в то время как одни элементы подвергаются грамматикализации, другие могут подвергаться лексикализации.

К области грамматикализации относятся все процессы, связанные с превращением полновесных и служебных глаголов во вспомогательные, т. е. в средства выражения грамматических категорий. Сюда относится, главным образом, использование глагола *have* для образования системы форм перфекта, глагола *be* для образования системы форм страдательного залога и системы форм длительного вида и форм глаголов *shall* и *will* — для образования системы форм будущего времени и сослагательного наклонения.

Наряду с этим, в истории языка происходят и процессы лексикализации. Понимая лексикализацию в широком смысле, можно включить сюда все те случаи, когда какое-нибудь явление, бывшее первоначально чисто грамматическим, становится в той или иной степени фактом словаря. Например, *elder* и *eldest* были первоначально формами степеней сравнения от прилагательного *old* (др.-а. *eald*). В связи с тем, что образование степеней сравнения с помощью перегласовки корневого гласного перестало быть обычным средством, эти две формы оторвались от прилагательного *old* и в современном языке стали отдельными словами.

В области глагола, в результате постепенного сокращения системы сильных глаголов, способ образования прошедшего времени и причастия второго стал в ряде случаев индивидуальной особенностью одного глагола. Так, например, особняком стоят с точки зрения чередования гласных при образовании этих форм глаголы *see* (*saw, seen*), *come* (*came, come*), *run* (*ran, run*), *sit* (*sat, sat*).

К лексикализации примыкают и случаи опрошения, т. е. слияния словообразовательной морфемы (префикса или суффикса) с корневой морфемой, в результате которого первоначальная словообразовательная морфема в современном языке не выделяется как таковая. Ср., например, первоначальный префикс *зe-* в словах *enough* (др.-а. *zenōh*), *aware* (др.-а. *zewær*), первоначальный суффикс *-l-* в словах *sparkle, fumble, nestle*.

§ 606. На протяжении ряда столетий в английском языке создаются новые служебные слова из полнозначных слов.

Сюда относится прежде всего образование артиклей. Определенный артикль зарождается уже в древнеанглийский период, когда указательное местоимение *sē* 'тот' теряет в ряде случаев своего употребления указательное значение; в среднеанглийском определенный артикль полностью обособляется от указательного местоимения и становится неизменяемым. Сходным образом из числительного *ān* 'один' развивается неопределенный артикль;

в среднеанглийский период этот артикль, развившийся из неударного варианта числительного, окончательно обособляется. В дальнейшем оба артикля обнаруживают тенденцию превратиться в морфемы при существительном.

Формы степеней сравнения от наречия *micle*—форма сравнительной степени *māre* (*mā*) и форма превосходной степени *mæst*—начинают со среднеанглийского периода употребляться в сочетаниях, которые, возможно, являются формами степеней сравнения прилагательных и наречий.

В новоанглийский период создается целая серия предложных и союзных речений, т. е. словосочетаний, в которых утрачивается самостоятельное значение их составных частей, так что все словосочетание в целом превращается в сложное единство, выполняющее те же функции что и предлог или союз. Таким путем возникли, например, предложные речения *in addition to*, *in accordance with*, *by way of*, *in view of*, *on behalf of*, союзные речения *as soon as*, *in case (that)*, *as long as*.

Характерным примером дальнейшего развития в этом направлении, происходящего в наше время, является вытеснение предлога *behind* 'позади' предложным речением *back of* в английском языке в Америке.

§ 607. В новоанглийский период, в связи с превращением прилагательных в неизменяемую часть речи, сочетание существительного с прилагательным оформляется уже не при помощи согласования, как первоначально, а путем примыкания. Среди прилагательных в новоанглийском языке есть значительное число таких, которые образованы с помощью специально адъективных суффиксов, так что они и вне всякого контекста легко отличимы от существительных, например: *blueish*, *loathsome*, *agreeable*, *responsible*, *careless*.

Однако наряду с ними всегда существовали, а в новоанглийский период стали еще более многочисленными, прилагательные, не имеющие никаких суффиксов, например: *др.-а.* *ceald*, *hāt*, *zōd*; *long*, *sceort*, *brād*, *wīd*; *н.-а.* *cold*, *hot*, *good*, *long*, *short*, *broad*, *wide*, а также *н.-а.* *large*, *tense*, *pure*, *queer*, *nice*. Поскольку эти прилагательные не имеют ни словообразовательных суффиксов, ни флексий, при помощи которых выражалось бы согласование, они по внешнему виду неотличимы от существительных. А это открывает возможность широкого употребления существительных в качестве определений, предшествующих определяемому. И действительно, словосочетания, состоящие из двух существительных, очень характерны для новоанглийского языка. Такие словосочетания широко распространены уже в эпоху Шекспира и еще больше распространяются в последующие столетия. Например, у Шекспира: *The sepulchre hath oped his ponderous and marble jaws; you secret, black and midnight hags; the smug and silver Trent*.

У более поздних авторов: its hoarse and iron tongue; in arbitrary and chance arrangements; past the massive stone outer walls; City young men returned home¹.

Эти своеобразные сочетания явились предметом долгих споров в теоретической грамматике современного английского языка.

§ 608. Таким образом, на протяжении многих веков строй английского языка значительно изменился.

Так, можно констатировать развитие системы частей речи: возникают и развиваются такие части речи, как категория состояния, модальные слова и частицы.

Существенное развитие наблюдается также в области системы глагола: развивается система глагольных видов и времен.

Развитие системы предлогов и предложных речений означает рост способов выражения объектных отношений.

Развитие системы союзов (в первую очередь — подчинительных) знаменует собой рост разнообразных синтаксических связей в предложении и возникновение новых способов выражения тонких оттенков в этой области.

§ 609. Современный английский язык, со специфическими особенностями его звукового и грамматического строя и словарного состава, предстает перед нами как продукт долгого исторического развития. Как в области звукового состава, так и в области грамматического строя и лексики на протяжении его истории происходили значительные, то более постепенные, то более быстрые изменения, в большинстве случаев в силу внутренних законов его развития, а иногда (особенно в области словарного состава) под влиянием внешних воздействий, связанных с историческими судьбами английского народа.

Изучение исторического развития языка и наблюдения над его современным состоянием приводят к заключению, что и это современное состояние не является чем-то окончательным и установившимся навсегда. И в современную эпоху в языке действуют тенденции развития, которые то в одной, то в другой части строя языка вызывают на первый взгляд мало заметные изменения. Совокупность этих малых изменений, наблюдаемых и в настоящее время, создаст в будущем уже настолько существенные отличия от современного состояния, что можно будет говорить о начале нового периода в его истории.

¹ Примеры заимствованы из книги O. Jespersen "A Modern English Grammar". Part II, p. 314.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Аблаут 25, 26, 31, 32, 50, 129, 130, 148
- Абсолютная конструкция 195, 405
- Аллитерация 15, 20
- Алфавит 13, 14
- готский 14
- латинский 14, 46
- рунический 14, 46
- Аналитические средства выражения 159—161, 312, 313, 326, 331, 332, 334, 359, 360, 361, 363, 369, 537, 560, 566, 567, 571, 573—575, 578, 604—606
- Аналогия 26, 62, 98, 100, 133, 146, 147, 289, 304, 310, 312, 315, 317, 340, 341, 342, 349, 370, 506, 508, 525, 544, 545, 556, 557, 559
- Английский язык
- в Австралии 454
- в Америке 444—452, 478
- в Канаде 453
- Англо-норманский язык 234, 235, 265, 266, 309
- Артикль
- неопределенный 122, 289 (сноска 1), 329, 606
- определенный 172, 188, 310, 317, 322, 606
- Ассимиляция 22, 24, 52, 54, 60, 62, 65, 136, 520
- Безличные обороты 198, 597
- Вводный член 184, 388
- Велярный умлаут см. задняя перегласовка
- Вид 32, 34, 153, 355, 566, 604
- длительный 32, 359, 360, 566—570
- мгновенный 32
- общий 566, 567
- результативный 32, 33, 148
- Вокализация согласных 65, 292, 293, 497
- Время 32, 148, 154, 604
- будущее 154, 361, 560, 564
- будущее в прошедшем 560, 564
- настоящее 32, 143, 144, 146, 147, 154, 172, 348, 350
- настоящее перфектное 356, 357, 360, 568
- прошедшее 32, 34, 129, 132, 135, 143, 144, 146, 154, 155, 172, 291, 338, 350, 362, 543—548
- прошедшее перфектное (предпрошедшее) 155, 159, 356—358, 362
- Второй перебой согласных 16 (сноска 1), 34 (сноска 1)
- Выпадение гласных 91, 94, 98, 477, 522
- Выпадение согласных 58, 62, 65, 91, 291, 506—508, 510
- Герундий 406, 577—579
- Гибридные образования 262—264, 464
- Гибридные языки 455
- Глагол 31—35, 77—79, 129—161, 204, 337—365, 540—579, 604, 605, 608
- Глаголы
- вспомогательные 358, 361, 363, 560, 561, 571, 573, 575, 576
- каузативные 138

¹ Цифры обозначают параграфы

- Глаголы**
 модальные 177
 неизменяемые 559
 непереходные 358, 565
 неправильные 149, 150, 337, 353, 354, 561—564
 отыменные 471
 переходные 194, 198
 претерито-презентные 31, 148, 337, 349, 352, 560
 сильные 26, 31—33, 129—134, 172, 337—341, 543—549, 551—556
 скандинавского происхождения 346, 559
 слабые 31, 34, 35, 135—142, 172, 337, 342—350, 550—559
 сложные 79
 смешанные 557
 французского происхождения 347, 559
- Гласные** 23, 49, 52—59, 63, 67, 69, 270—284, 293—297, 303, 474—505, 522
 долгие 49, 270—277, 293, 298, 475, 486—488, 492, 494—498
 заднего ряда 49, 51, 293
 закрытые 275
 краткие 49, 270, 272—277, 298, 487, 490, 498—501
 лабиализованные 293, 508
 неударные 269, 284, 304, 305, 307, 313, 348, 504, 505
 неустойчивые 49
 открытые 272, 275, 279
 переднего ряда 49, 51, 293
 узкие 272
 устойчивые 49
 французские 296, 297
- Готский язык** 8, 19, 24, 26—28, 33, 35, 44
- Грамматикализация** 311, 605
- Грамматическое чередование**
 согласных, см. закон Вернера
- Графика** 61, 243—245, 276, 277, 284, 294, 296, 297, 301, 303, 426, 427, 461, 478, 479, 482, 499, 500, 506, 514, 523, 527
- Диалекты** 47, 233, 234, 246, 247, 251, 425, 428, 437, 594, 598—600
 восточно-центральный 238, 246, 247, 274, 276, 278, 293, 303, 376
 западно-центральный 246, 247, 274, 275, 278, 280, 284, 293, 295
 кентский 47, 48, 69, 246, 275, 276
 лондонский 235, 236, 238, 239, 242, 246, 247, 278, 425—429
 мерсийский 47, 48, 52, 69, 246, 278
- норманский** 231
нортумбрийский 47, 48, 69, 172, 246
 северные 237, 241, 242, 246, 247, 251, 272, 274—278, 280, 284, 285, 293, 294, 305, 306, 310, 322, 342, 349, 350, 353 (сноска 1), 376, 433, 474, 506, 541
 уэссекский (западно-саксонский) 47, 48, 52, 56, 69, 233, 246, 278, 280
 центральные 237, 238, 240, 242, 246, 247, 274, 275, 278, 285, 294, 305, 306, 310, 311, 342, 349, 350, 376, 541
 шотландский 247, 428
 юго-восточный (кентский) 238, 242, 247, 275, 276, 278—280, 288, 293, 303, 376
 юго-западный 238, 275, 278, 280, 283, 293, 295, 376
 южные 237, 238, 242, 246, 247, 274, 275, 278, 288, 294, 303, 307, 310, 338, 342, 349, 350
- Диграфы** 243, 244, 502, 506, 521
- Дифтонги** 49, 52, 53, 55, 67, 243, 244, 270, 278—283, 292, 293, 294, 296, 298, 299, 479, 486, 491, 493, 494
- Дифтонгизация** 52, 53, 479, 483, 487, 502
- Дополнение**
 беспредложное 383
 косвенное 127, 179, 331, 334, 383
 предложное 331, 334, 383
 прямое 128, 179, 331, 334, 365, 383
- Дублеты** 267, 460, 461, 478
- Заемствования** 80, 248, 261, 457, 469, 602
 греческие 463, 467, 470
 испанские 447, 458
 итальянские 458
 кельтские 83
 латинские 81, 82, 261, 459—462, 470
 русские 467, 468
 скандинавские 250, 251, 254
 французские 252—261, 267, 327, 328, 375, 461, 466, 489, 491, 518, 523
 прочие 447, 465, 467
- Закон Вернера** 19, 20, 34, 102, 129, 338
- Залог**
 медиопассив 147
 страдательный 147, 160, 363—365, 570, 584, 597
- Замыкание** 206, 593
- Западногерманские языки** 8, 12
- Западногерманское удлинение** со-

гласных 22, 136, 142, 146, 520
 Звуковые изменения 292—297
 гласных 270—284, 376, 474—505,
 522, 523
 согласных 285—291, 376, 506—521

Интернациональные слова 470

Инфинитив 33, 129, 133, 135, 140,
 144 (сноска 1), 193, 194, 338, 339,
 350, 351, 362, 398—404, 471, 472,
 476, 540, 543, 567, 595, 596

Инфинитивные обороты 194, 402—404,
 596

Искусственные образования 467, 470

Категория временной отнесенности
 356

Категория состояния 335, 336, 539

Классы в глаголе
 сильные глаголы 33, 129, 131—
 134, 339, 543—546
 слабые глаголы 35, 135—142,
 342—345, 550

Количественный аблаут 26, 33

Кондиционалис 571, 573, 574

Консолидация
 слова 270, 408, 520
 словосочетаний 408, 473

Конъюнктив 571—574

Корень
 глагола 32, 142
 существительного 27, 28, 305

Косвенная речь 158, 193, 213, 214, 560

Лексикализация 605

Литературный язык 425—431, 434—
 441

Лицо в глаголе 143—146, 204, 350,
 352—354, 540—542

Ложная этимология 461

Междометия 171, 375, 587

Местоимения 78, 104, 197—199, 204
 возвратные 319, 531
 вопросительные 108, 318, 384,
 533, 592
 личные 105, 250, 314, 319, 381,
 529, 542, 592
 неопределенные 110, 122, 321, 534
 определятельные 109, 203, 321, 534
 относительные 112, 215, 216, 320
 отрицательные 111, 321, 407, 534
 притяжательные 106, 250, 314—
 316, 384, 530
 указательные 107, 172, 203, 317,
 381, 384, 532, 590, 592

Метатеза 63, 327, 328, 344, 346

Модальные слова 371, 388, 581

Монофтонгизация 278, 283

Наклонение 604
 изъявительное 129, 143, 144, 146,
 147, 149, 156, 350, 352—354
 повелительное 143, 144, 146, 157,
 350, 352—354
 сослагательное 129, 143, 144, 146,
 147, 158, 161, 214, 222, 350, 352—
 354, 362, 548, 571—574
 условное 560, 564

Наречие 78, 162—168, 205, 220, 318,
 366—370, 373, 385, 580

Нивелировка неударных гласных 304,
 313

Оборот "there is" 192

Обращение 183, 387

Обстоятельство 126, 127, 181, 331,
 385, 400, 593

Объект 198

Озвончение согласных 60, 91, 288,
 311, 509

Омофоны 491

Определение 126, 180, 188, 203, 206,
 315, 332, 384, 392

Орфография 243—245, 426, 427, 440,
 445, 461, 475, 478, 506, 510, 514, 523

Ослабление неударных гласных 284,
 304, 305, 307, 313, 348, 504

Ослабление окончаний 304, 305, 313

Основа именная 27—29, 90—98,
 100—102, 115—118, 304, 310

Основообразующий суффикс существительного 27, 28, 90, 100
 глагола 35, 142

Отглагольные существительные 360,
 406, 577

Отпадение неударного гласного 474—
 476

Отпадение окончаний 535, 540, 546

Отпадение согласных 290, 506, 510, 521

Отрицание 146, 148—151, 196, 350,
 353, 407, 594

Падеж инфинитива 144 (сноска 1),
 193, 351, 398

Падеж местоимения 105, 107, 108,
 124, 314, 315, 317, 529, 534
 винительный 128, 198, 317
 дательный 127, 198, 200, 317
 именительный 125, 314, 317, 318,
 330, 333, 529
 объектный 314, 318, 330, 334, 529
 родительный 106, 198, 199, 317,
 318
 творительный 127

Падеж прилагательного 113, 124, 127,
 322, 330

Падеж существительного 27, 89, 124,
 127, 308, 312, 330, 527, 528

- Падеж существительного**
 винительный 128, 198, 202, 306, 310
 дательный 127, 198, 200, 202, 312
 именительный 125, 306, 310
 общий 330, 331
 родительный 126, 198—201, 306, 310, 315, 330, 332, 370, 373, 527, 528
 творительный 127
- Палатализация** 49, 65
 гласных 53, 133
 согласных 61
- Партиитивность** 126, 199, 316, 332
- Первый перебой согласных** 16—19, 21
- Перегиб** 54, 65, 100, 117
 задняя перегиб 56, 280, 282
 перегиб на *i* 55, 121, 133, 136, 137, 140, 142, 144, 165, 270, 280, 285, 306, 310, 311, 324, 348, 367, 520, 536
 перегиб перед *h* 57
- Переднеязычный суффикс** 31, 34
- Переразложение** 289 (сноска 1)
- Письменные памятники** 15, 48, 247, 425, 431, 436, 437
- Подлежащее** 125, 175, 193, 204, 331, 333, 365, 381, 390, 399, 404
- Подчинение** 112, 210—227, 412—423
- Порядок слов** 185—189, 331, 389—393, 604
 аналитический 187
 обратный 186, 390
 прямой 186
 синтетический 187, 391
- Послелоги** 168, 372, 582
- Предикат** 194
- Предикативный член** 125, 178, 315, 331, 333
- Предлоги** 126—128, 169, 202, 312, 316, 331—333, 373, 584, 585
- Предложения**
 безличные 190
 вводные 228, 424
 вопросительные 575
 временные 158, 219, 362, 416
 дополнительные 158, 213, 214, 414
 места 220, 417
 неполные 191
 обобщающего характера 227
 образа действия 423
 односоставные 190
 определительные 215, 216, 415
 отрицательные 575, 576
 подлежащие 211, 412
 приложения 217
 причинные 221, 418
 сказуемые 212, 413
 следствия 223, 420
 сравнения 226, 423
- Предложения**
 условные 158, 224, 362, 421
 уступительные 158, 225, 362, 422
 утвердительные 576
 цели 222, 419
- Предложные речения** 585, 606
- Преломление**
 германское 24, 130, 133, 144, 348
 древнеанглийское 49, 52, 65, 270, 278
- Префиксы** 78, 262, 264, 335, 338, 355, 372, 472
- Прилагательные** 30, 76—79, 113—121, 195, 200, 203, 322—326, 366, 384, 395, 535—537, 605, 607
 предикативные 195, 203
- Приложение** 182, 189, 386
- Примыкание** 205, 397, 590, 592
- Причастие**
 второе 31, 33, 120, 129, 130, 135—137, 140, 144, 195, 291, 338, 339, 343, 349, 350, 543, 549
 первое 120, 143—146, 148—150, 195, 349, 350, 405
- Редукция неударных гласных** 269, 284, 504
- Род в существительном** 75, 87, 203, 306, 307, 310, 322
 в прилагательном 113, 203
 в местоимении 105, 107, 317, 320
- Ротацизм, см. закон Вернера**
- Сдвиг гласных** 303, 479—488, 500, 502, 506
- Семантические классы существительных** 27
- Синонимы** 447, 582
- Сказуемое** 176—178, 204, 205, 382, 391
- Скандинавское влияние** 230, 250, 251, 304, 305, 314, 349
- Склонение артикля** 310, 317
- Склонение местоимений** 105—108, 314, 317, 318, 529
- Склонение прилагательных** 30, 230, 395, 535
 сильное 30, 114—118, 322
 слабое 30, 119, 121, 322
- Склонение причастий** 120
- Склонение существительных** 230, 304, 305, 527, 528
 корневые основы 29, 100, 310, 311
 основы на *-es* 29, 102, 310
 основы на *-r* 29, 101
 сильное 29, 90—98, 172, 306, 310, 311
 слабое 29, 99, 172, 306, 307, 310, 311

- Склонение числительных 122, 123
 Словарный состав 70, 71, 80—84, 248—264, 267, 455—470, 602
 Словоизменение 579
 Словообразование 579
 бессуффиксное 471
 морфологическое 72—79, 162, 163, 248, 262, 263, 366, 370, 459, 472, 580
 семантическое 248
 синтаксическое 72
 Словосложение 79, 84, 374, 602
 Сложные предложения
 сложноподчиненные 158, 187, 210—227, 362, 412—423
 сложносочиненные 209, 411
 Служебные слова 605
 Согласные 51, 60—63, 68, 285—293, 506—521
 Согласование 203, 204, 207, 322, 395, 535, 588, 590
 Сокращение гласных 270, 271, 327, 489, 496, 503
 Сочинение 112, 209, 411
 Союзные речения 586, 606
 Союзные слова 210, 213, 220
 Союзы 170, 250, 374, 586, 608
 подчинительные 170, 210, 213, 214, 218, 219, 221—226, 416, 417, 420, 422, 423
 сочинительные 170, 209, 411
 Спряжение глаголов 147, 152, 305, 344, 348—351, 540—542, 551—559
 неправильных 149, 150, 353, 354, 561—564
 претерито-презентных 148, 352, 560
 сильных 144, 145, 338—341, 543—549
 слабых 146, 342—343, 345—347, 550
 Степени сравнения
 наречия 164, 165, 367—369, 580, 606
 прилагательного 121, 323—326, 536, 537, 605, 606
 Структура существительного 27, 28, 305
 Стяжение 58, 65, 133, 145
 Субституция звуков 296
 Субъект 194
 Супплетивность 121, 149, 166, 172, 325, 353, 368, 536
 Суффиксы
 глагола 77, 459
 наречия 162, 163, 366, 580
 Суффиксы
 прилагательного 76, 163, 248, 253, 459
 существительного 74, 75, 248, 262, 263
 Существительное 27—29, 74, 75, 78, 79, 86—103, 197, 198, 201—204, 304—313, 525—528, 605, 607
 Трифтонги 488
 Ударение 20, 21, 64, 260, 466
 Удвоение в глаголе 33, 132
 Удлинение гласных 59, 62, 91, 270, 272, 273, 506
 Умлаут, см. перегласовка
 Управление 197—199, 201, 202, 207, 396, 591
 Условные периоды 362, 571, 573, 574
 Устойчивые словосочетания 408, 409, 473
 Фонетический строй 49—69, 269—303, 474—523, 603
 Фонологическая система 66—68, 298—303, 486, 487
 Французский язык 231, 234, 235, 243, 248, 252, 265—268, 309
 Французское влияние 232, 243, 252—264, 296, 297, 299, 302, 308, 309, 379, 514
 Части речи 85, 335, 371, 372, 583, 608
 Частицы 85, 583
 относительные 203, 215
 отрицательные 148—151, 196, 350, 353, 407
 прининфинитивная 398
 Чередование гласных, см. аблаут
 Чередование согласных 60, 91, 311, 525
 Числительные
 количественные 122, 327, 538
 порядковые 123, 328, 538
 Число
 в глаголе 129, 143—146, 204, 350, 352—354, 540, 542, 546
 в местоимении 105, 107, 108, 314, 315, 317, 320, 532, 590
 в прилагательном 113, 322, 535
 в существительном 88, 289 (сноска 1), 308, 525, 526, 528
 Члены предложения 174—184, 381—388
 Языковой субстрат 21, 22

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ

1. Цифры обозначают параграфы.
2. Слова расположены в алфавитном порядке.
3. Алфавитный порядок в указателе следующий:

1 a, æ	15 o
2 b	16 p
3 c	17 q
4 d	18 r
5 e	19 s
6 f	20 t
7 ȝ, g	21 þ, ð
8 h	22 u
9 i	23 v
10 j	24 w
11 k	25 x
12 l	26 y
13 m	27 z
14 n	

4. Древнеанглийские слова даются, как правило, в уэссекской форме. Формы других диалектов приводятся лишь в тех случаях, когда они более близки к новоанглийским. Главным образом это касается слов с а и о перед носовыми согласными (ma(n), mo(n), laȝ, loȝ).

5. В тех случаях, когда новоанглийскую форму легко вывести из среднеанглийской, дается среднеанглийская форма с обозначением долготы [ō] и открытого качества гласного [ē]; окончание инфинитива -en, которое отпало в новоанглийский период, заключено в скобки: knēw(en), begīn(nen), gīve(n).

6. Окончание -e (существительных, числительных, наречий) также заключено в скобки, если оно отпало в новоанглийский период: ear(e), grow(e), eight(e), fast(e) или, напротив, возникло по аналогии с другими словами: hōm(e), hous(e), pīn(e).

7. В некоторых случаях скобки означают, что данная буква могла отсутствовать: ma(n), dear(r), drȳȝ(e)a(n), ȝi(e)fu.

I a 316, 329, см. тж. ān
 II a 375
 ā 78
 æ 97
 abandon 297
 abate 480
 abbreviate 459, 461
 āberan 78
 (a)bīde 544, 553, см. тж. bīdan
 abridge 461
 absolve 461
 ābysżian 78
 ac 170, 209, 374
 āc 100, см. тж. oak
 accident 459
 accord 471
 accoutre 489
 ache 551
 acknowledge 521
 a-cold 539
 acquit 253
 act 471
 actual 516
 admirable 263
 admire 504
 admit 459
 ado 250
 adobe 447
 advance 461
 I advantage 461, 495
 II advantage 471
 adventure 461
 afeard 539, см. тж. afered
 æfentīd 79
 afered 335, см. тж. afeard
 affect 459
 āfierran 55, 57
 allote 335
 afoot 539
 afraid 539
 after 586, см. тж. æfter
 æfter 169, см. тж. after
 aftermath 492
 æfterra 123, см. тж. æfter
 āż 148, см. тж. ōwe(n) I, ought
 æż 102, 103, 249, см. тж. ei
 aggravate 459, 461
 aggrieve 461
 aghast 492
 æzhwær 78
 æzhwæþer 78, см. тж. either
 æzhwilc 78
 agreeable 607
 agreement 263
 æżþer 109, см. тж. æzhwæþer, either
 æżþer 3e ... 3e 170
 ah 587
 a ha 375
 ah ha 587
 āhwær 78

āhwæþer 78, см. тж. or
 ail 491, 503
 I air 253, 440
 II air 471
 alas 375, 492, 587
 ælc 109, см. тж. ēch, each
 alcove 458
 ald, см. eald
 ale 491, 503, см. тж. ealu
 algebra 470
 alike 539
 alive 539, см. тж. alyve
 all 69, 376, 455, 493, 494
 allegedly 581
 alleviate 459
 allocate 461
 allow 461, 596
 allude 459
 alms 289 (сноска 1), 492
 always 370, 567
 alyve 335, см. тж. alive
 amazement 263
 āmerian 139
 amide(s) 373, см. тж. amidst
 amidst 511, см. тж. amide(s)
 amiss 539
 amity 253
 amonge(s) 373, см. тж. amongst
 aniongst 511, см. тж. amonge(s)
 an 352, 560, см. тж. unnan
 ān 122, 370, 606, см. тж. ōn, one, a I
 anarchy 463
 ancestor 495
 ancient 514
 and 170, 209, 411
 andswarian 365, см. тж. answer II
 ānes 370, см. тж. once
 æniż 110, см. тж. any
 ænlic 76, см. тж. only
 announce 504
 I answer 476, 508, см. тж. ondswaru
 II answer 430, 471, 473, 476, 508, см. тж. andswarian
 anxiety 509
 anxious 509, 514
 any 273, 316, 321, 427, 534, см. тж. æniż
 anybody 534
 anything 534
 apostle 82
 appel 275
 appraise 461
 appreciate 461
 apron 289 (сноска 1)
 apropos 466
 ār 310
 ær 121, 170, 219, см. тж. ēr, ere
 ardour 445
 ārīsan 78, 131
 aristocracy 463, 470

- arithmetic 470
 ārleās 76
 arm 376, см. тж. earm I
 armada 458
 army 253
 arrogance 263
 arrogant 459
 art 253
 ærþæmþe 219
 as 423, 424
 asce 49
 ascend 582
 āscian 63, см. тж. ask(en)
 ashamed 539
 Asia 514
 ask(en) 284, 445, 449, 450, 492, 598,
 см. тж. āscian
 asleep 539, см. тж. aslepe
 aslepe 335, см. тж. asleep
 as long as 586, 606
 ass 474
 assent 297
 assert 459
 assoil 461
 as soon as 586, 606
 assume 514
 ā-swebban 138
 a-swowne 335
 at 250, 376, см. тж. æt
 æt 169, 202, см. тж. at
 Atterbury 310
 attribute 459
 aþ 249
 æðeling 75
 Æðelwulfing 75
 author 512
 autumn 255, 447, 494, 510
 avengen 243
 avaunt 409, 587
 Avon 83
 avowedly 581
 āwacan 78, см. тж. awake I
 I awake 543, 553, см. тж. āwacan
 II awake 539
 aware 605
 away 600
 a-wepe 335
 æx 95
 axiom 514
 ay 587
 azure 515
 bā, см. bezen
 bacan 131, см. тж. bake
 bæcere 103
 bæcestre 75
 bacillus 244
 back of 447, 606
 bake 551, см. тж. bacan
 balcony 458
 ball 466
 Ballantrae 83
 ballet 466
 Ballyshannon 83
 balm 461, 492
 balsam 461
 bān 91, 91 (сноска 2), см. тж. bōn(e)
 band 511
 bandit 458
 banjo 447
 bank 286
 banner 253
 bærr 50
 bark 551, см. тж. beorgan
 barn 478
 baron 253, 261
 baroness 263
 bask 492
 basket 492
 bastard 263, 492
 bath 492, 525
 battle 253
 I be 440, 446, 454, 481, 498, 541, 561,
 565, 566, 600, 605, см. тж. bēon
 wesian. bēn
 II be 78, 169, 374, см. тж. by
 beado-mēce 84
 beado-rinc 84
 beads 255
 beadu 96
 beald 163
 bealdlice 163
 bealu 93
 bēam 49, см. тж. bēm
 I bear 488, 502
 II bear 16, 502, 543, 546, 555, 556,
 см. тж. beran, bēren
 bearn 91, 91 (сноска 2)
 bearu 93
 beat 481, 488, 502, см. тж. bēatan
 bēatan 131, см. тж. beat
 beau 466
 because 374, 418, 464
 beck 250
 bed 92
 bēden 340, см. тж. bēodan
 beef 254, 296
 befool 472
 beforan 169
 beg 474
 bežān 78
 bezen 122
 bežeotan 69
 begin(nen) 243, 254, 398, 504, 543,
 547, см. тж. onžinnan
 behalf 495 (in behalf)
 behead 472, см. тж. behēafdian
 behēafdian 78, см. тж. behead
 behind 273, 447, 606
 behōn 78

belief 525
 belifan 50, 131
 belike 581
 belittle 472
 bell 551, см. тж. bellan
 bellan 131, см. тж. bell
 belong 455
 bēam 279, см. тж. bēam
 bēn 275, 353, 358, 359, 362, 363, 364,
 376, см. тж. bēon, wesān, be
 bench 286
 bendan 49, 139, см. тж. benden
 benden 343, см. тж. bendān
 beneath 489
 beniman 78
 benorþan 169
 bēodan 49, 50, 129, 130, см. тж. bēden
 bēon 149, 154, 159, 160, 172, 178, 360,
 см. тж. bēn, wesān, be
 bēor 75
 beorcan 131, см. тж. bark
 beorȝ 255
 beorȝan 131
 bequeath 551, см. тж. cweþan
 beran 24, 49, 50, 69, 129, 249, см. тж.
 bēren, bear II
 bereave 75, см. тж. berēven
 bereavement 263
 bēren 339, 376, см. тж. beran, bear II
 berēven 343, см. тж. bereave
 berian 139
 berien 303
 Berkeley 478
 Berkshire 478
 berstan 133, см. тж. burst, bersten
 bersten 341, см. тж. burst, berstan
 berth 497
 Berwick 508
 besettan 78
 beside 373
 besmitan 131
 best 325, см. тж. ȝōd, betst
 besūþan 169
 bet, см. bettre
 betera 121
 betst 121
 better 537, см. тж. good, betera
 bettre 277, 325, см. тж. gōd, better
 beþencan 78
 bewēpan 78
 bewilder 273
 bewilderment 263
 bī 78, см. тж. by
 bid 545, 549, см. тж. biddan, bidden
 bidan 49, 131, 249, см. тж. abide
 biddan 49, 133, см. тж. bidden, bid
 bidden 340, см. тж. biddan, bid
 biernan 133, см. тж. burn(en)
 biggen, см. byen
 bilden 343, см. тж. byldan

billet-doux 466
 bin 83
 bindan 49, 59, 62, 131, 144, 153, 172,
 249, см. тж. bīnd(en)
 bīnd(en), 271, 284, 339, 350, 376, 543,
 546, см. тж. bindan
 biology 470
 birk 285
 bisceþunȝ 82
 biscop 261, см. тж. bishop
 biscophād 82
 bisēchen 285, 286
 bishop 82, см. тж. biscop
 bisie 429, см. тж. bysīȝ
 bītan 131, 249, см. тж. bite II
 I bite 97
 II bite 480, 543, 546, 549, 555, см. тж.
 bītan
 bizarre 466
 blæc 115, 121
 blame 461
 blaspheme 461
 blast 271
 blāwan 131, см. тж. blow
 blessed 474, см. тж. bletsian
 bletsian 77, см. тж. blessed
 blican 131
 bliccettan 77
 blīð-heort 79
 blōd 77, см. тж. blood
 blōma 23, см. тж. bloom
 blondan 131
 blood 500, 605, см. тж. blōd
 bloom 605, см. тж. blōma
 blow 557, см. тж. blāwan
 blōwan 131
 blue 519
 blueish 607
 blunt 499
 blushen 295
 boar 488
 boat 481, 488
 bōc 100, см. тж. bōk, book
 bōcere 92
 bōk 277, 310, см. тж. bōc, book
 bolshevik 468
 bolshevism 468
 bomb 510
 bond 511
 bōn(e) 274, 598, см. тж. bān
 book 474, 496, см. тж. bōc, bōk
 boomerang 454
 boot 454
 borwen 293
 borzoi 467
 bosom 501
 botany 470
 bough 294, 506
 bound 511
 bouquet 466

bowe 486
 bow(en) 293, 551, см. тж. būzan
 boy 299
 brād 75, см. тж. broad
 brædu 75, 99
 braid 551, см. тж. breȝdan, brēden
 branch 495, 510
 brass 492
 bread 489, см. тж. brēd
 break 502, см. тж. brecan
 breath 489, см. тж. brēth
 brecan 131, см. тж. break
 brēd 279, см. тж. bread
 brēden 341, см. тж. breȝdan, braid
 breeches 489, см. тж. brōc
 breȝdan 133, см. тж. brēden, braid
 brēowan 131, см. тж. brew
 brest 271, 376
 brēth 376, см. тж. breath
 brew 551, см. тж. brēowan
 bridge 61, 243, 287, 376, см. тж. brycz
 Bridport 82
 bright 366, 506
 brighte 366
 brinȝan 62, 137, см. тж. bring(en)
 bring(en) 243, 294, 345, 355 (сноска 1)
 506, 598, см. тж. brinȝan
 broad 607, см. тж. brād
 brōc 100, см. тж. breeches
 brōȝa 99
 brood 496
 I brook 496
 II brook 551, см. тж. brūcan
 broom 496
 brōther 16, 311, 500, 525, см. тж.
 brōþor
 brotherhood 248
 brōþor 23, 90, 101, см. тж. brōther
 Brougham 521
 brūcan 133, см. тж. brook
 bruise 519
 bryce 118
 brycz 51, 95, см. тж. bridge
 bū см. beȝen
 buccaneer 465
 I buffet 466
 II buffet 466
 bug 447
 būzan 49, 133, см. тж. bow(en)
 bulb 501
 I bull 501
 II bull 501
 bullet 501
 bulletin 501
 bullion 501
 bully 501
 bulrush 501
 bulwark 501
 bungalow 467
 buoy 299
 burȝ 87, 100, 310
 burh, см. burȝ
 burial 263, 289 (сноска 1)
 burn(en) 344, 346, 497, см. тж. bi-
 ernan
 burst 559, см. berstan, bersten
 bush 501
 business 477
 bustle 510
 but 374, 411, 433, 499, см. тж. būtan
 būtan 169, см. тж. but
 butcher 253, 501
 by 584, см. тж. be II, bī
 by and by 455
 byczan, см. bycz(e)an
 bycz(e)an 137, см. тж. byen
 byen 287, 293, 345, см. тж. bycz(e)an
 byldan 139, см. тж. bilden
 byrian 139
 byrne 103
 bysȝ 76, см. тж. bisie
 by way of 606
 cabinet 263
 Caithness 250
 cajole 466
 calf 254, 495, 507, 598, см. тж. cealf
 call(en) 250, 346, 493, 494
 calm 492, 507, 598
 calve 495
 can 560, см. тж. cunpan, cunnen
 candy 447
 cannibal 465
 canoe 465
 cant 495
 Canterbury 310
 caoutchouc 465
 caprice 466
 caravan 467
 cāre 272, 310, 311, см. тж. caru
 careful 607, см. тж. carful
 caress 466
 carful 76, см. тж. careful
 carite, см. charite
 Carnarvon 83
 carriage 263
 caru 49, 94, см. тж. cāre
 carve 478, 551, см. тж. ceorfan, ker-
 ven
 cask 492
 casket 492
 caste 492
 cast(en) 250, 492, 559
 castigate 461
 castle 253, 510
 cat 427, 490, 598
 catalogue 445
 catch(en) 267, 347, 506
 Caucasian 515
 caucuz 447

- cause 374, 494
 causen 403
 cayman 465
 ceahhettan 77
 cealf 102, см. тж. calf
 ceaster 53
 cēlan 139
 centre 445
 century 516
 ceorfan 131, см. тж. kerven, carve
 ceorl 87
 cēosan 49, 129, 144, см. тж. chēsen,
 choose
 cēowan 131, см. тж. chew
 cēpan 49, 62, 136, см. тж. kēpen,
 keep
 cerran 69
 certain 478, 497
 certainly 371, 388, 581, см. тж. cer-
 tain
 certes 371, 581
 chaff 449, 450
 chagrin 466
 chair 243, 256
 chalk 507
 chambre 243, 256
 chance 495, 598, см. тж. chaunce
 change 253, 297, 495
 chaos 505
 chapel 253
 chapter 477
 charade 489
 chargin 403
 charite 267
 chase 267
 chasten 461
 Chataqua 447
 chateau 466
 Chatham 521
 chaunce 297, см. тж. chance
 chemise 466
 chere 409
 cherry 289 (сноска 1)
 chēsen 281, 339, см. тж. cēosan, choose
 Chester 82
 chew 519, 551, см. тж. cēowan
 chide 555
 chief 243, 481, 482
 child 243, 273, 285, 310, 525, 526,
 605, см. тж. cild
 chirche 285
 Chiswick 508
 choose 543, 605, см. тж. cēosan, chēsen
 Christmas 510
 cild 59, 61, 102, см. тж. child
 cild см. cild
 cildhād 75
 cinch 447
 circlet 263
 clæne 77, см. тж. clēne, clean
 clænsian 77
 clasp 492
 class 445, 492
 classic 492
 clean 481, см. тж. clæne, clēne
 cleave 551, 552, см. тж. clēofan,
 clēven
 clēne 376, см. тж. clæne, clean
 clēofan 131, см. тж. clēven, cleave
 clerk 82, 478
 clēven 341, см. тж. clēofan, cleave
 clew 296
 clifan 131
 climb 510, 551, 552, см. тж. clīmban
 clīmban 59, 131, см. тж. climb
 clinzan 131
 clipian 56, 70
 cloister 253
 cloth 496
 clōthe(n) 346, 355 (сноска 1), 496
 cluchen 295
 clue 296
 clynnan 139
 cnāwan 49, 129, 132, 243, 274, см.
 тж. knōw(en)
 cnedan 131, см. тж. knead
 cnēow 93, см. тж. knee
 cnyssan 22, 136
 cod 525
 cofre 301
 cohettan 77
 Colchester 82
 cold 607
 colibry 465
 collapse 459
 collect 459, 461
 collision 515
 collocate 461
 colonel 477
 colour 253
 column 253, 510
 comaunden 297, см. тж. command
 comb 510
 come(n) 243, 341, 355 (сноска 1) 499,
 582, 600, 605, см. тж. cuman
 command 495, 504, см. тж. comaun-
 den
 commencen 254
 communism 470
 compel(len) 403, 459, 596
 conclude 459
 condemn(en) 253, 510
 condor 465
 connection 514
 connexion 514
 conquer 508
 conqueror 508
 conquest 508
 conscience 253

- conscious 514
 conseillen 403
 constitute 459
 constreynen 403
 consumption 511
 continue 582
 contradict 459
 contribute 459
 contumely 523
 cooboo 454
 cook 496
 coolie 467
 copse 477
 coquette 466
 corn 16, 447
 cornice 458
 coronet 263
 corps 466
 correct 459
 cost(en) 347, 496, 559
 I couch 243
 II couch 461
 cough 506
 counsel 297
 count 297
 counterfete 301
 countess 263
 coup 489
 couple 499
 courage 243, 260, 263
 course 449
 court 253, 449
 court martial 392
 courtesy 477
 cousin german 392
 coveren 253
 cow 243, 244, 310, 525, см. тж. cū
 coward 263
 crāwan 131, см. тж. crow -
 creep 551, см. тж. crēopan, crēpen
 crēopan 131, см. тж. crēpen, creep
 crēpen 341, см. тж. crēopan, creep
 crescent 459, 511
 crew 296, 519
 crimson 477
 crook 496
 crooked 474
 cross 496
 crow 551, 553, см. тж. crāwan
 crow(e) 244
 crowd 598
 crude 519
 crumb 510
 crutch 295
 cū 100, см. тж. cow
 cuggel 295
 cuirass 492
 cull 461
 culture 516
 cuman 133, 144, 153, см. тж. come(n)
 cunnan 148, 177, см. тж. cunnen, can
 cunnen 274, 352, см. тж. cunnan, can
 curt 497
 curtain 497
 curtsy 477
 cushion 501
 cut 499, 559
 cūþ 55, 249
 cwelan 131, 138
 cwellan 137, 138, см. тж. quellen
 cwēn 87, 97, см. тж. queen
 cwene 99
 cweþan 129, 249, 376, см. тж. be-
 queath, quoth
 cwic-seolfor 79
 cwucu 56, 118
 cyning 75, 87, 103, 249, см. тж. king
 cyn(n) 92, 249, 376, см. тж. kin
 cýþan 55
 czar 467
 dæd 49, 103, см. тж. deed
 dæȝ 49, 51, 60, 90, 91, 249, см. тж.
 day
 dainty 253, 461
 daisy 79
 dæl 97, см. тж. dēl
 dælan 69, см. тж. dēlen, deal
 damb 510
 damsel 477
 dance 449, 450, 598, см. тж. dauncen
 Dane 503, см. тж. Dene
 danger 495, 510
 dar, см. durren
 dare 560, см. тж. durren, dear(r)
 dark 429
 darn 478
 dauncen 297, см. тж. dance
 dawn 494
 day 293, 491, см. тж. dæȝ
 dēad 69, 279, 489, см. тж. dēd
 dēadlic 76
 deaf 489
 deal 598, см. тж. dælan, dēlen
 dear 450
 dear(r) 148, см. тж. durren, dare
 death 489, 525, см. тж. dēaþ, dēth
 dēaþ 49, см. тж. dēth, death
 débris 466
 debt 461
 decanter 495
 deceive 482
 dēd 279, см. тж. dēad
 deduce 459
 deed 605, см. тж. dæd
 deem 550, см. тж. dēman
 deep 281
 deer 281, 450, 525, 526, 605, см. тж.
 dēor, dēr
 defeat 461

- p>
defect 461
-
- defence 445
-
- deign 503
-
- dēl 275, 376, см. тж. dæl
-
- dēlen 343, 350, см. тж. dælan, deal
-
- delfan 131, см. тж. delve
-
- delight 506
-
- delve 551, см. тж. delfan
-
- dēma 99
-
- dēman 49, 55, 136, см. тж. deem
-
- dēmend 75
-
- democracy 463, 470
-
- Dene 97, см. тж. Dane
-
- dennan 139
-
- dēop 279
-
- dēope 162
-
- dēor 91, см. тж. dēr, deer
-
- dēorlinz 75
-
- dēr 311, см. тж. dēor, deer
-
- Derby 250, 478
-
- derian 139
-
- derne 69
-
- descend 582
-
- deserve 478
-
- desiren 256
-
- desperado 458
-
- dessert 509
-
- dēth 279, см. тж. dēaþ, death
-
- devil 82
-
- dew 491, 519
-
- dīad, см. тж. dēad
-
- diagnosis 521
-
- dialogue 505
-
- die 254
-
- dig 555
-
- dignitee 256, см. тж. dignity
-
- dignity 461, см. тж. dignitee
-
- digression 514
-
- dinghy 467
-
- dingo 454
-
- dinner 253
-
- directly 510
-
- dirge 477
-
- dirt 497
-
- disappoint 264
-
- disaster 492
-
- disbelief 464
-
- disburden 264
-
- discern 509
-
- disdain 264
-
- dismiss 459
-
- disown 264
-
- dissect 509
-
- dissemble 509
-
- dissent 509
-
- dissolve 507, 509
-
- distrust 264
-
- divulge 510
-
- do 481, 500, 541, 562, 575, 576, 600,
-
- см. тж. dōn
-
- do sorrow 473
-
- do wrong 473
-
- dogged 474
-
- doghter 311, см. тж. dohtor
-
- dohtor 87, 101, см. тж. doghter
-
- dōm 55, 249, см. тж. doom
-
- dōn 150, 354, см. тж. do
-
- doom 75, см. тж. dōm
-
- doorstep 505
-
- dor 91, 306, 310, 311
-
- dōre 272, см. тж. duru
-
- dormouse 525, 526
-
- dorn 76
-
- double 499
-
- doubt 461
-
- dough 294, 506
-
- dove 499
-
- down 352, 560, см. тж. duzan
-
- down 83, 243, 244, 450, 481, 598
-
- dræfan 49, 139
-
- draft 506
-
- drazan 131, см. тж. draw(en)
-
- draught 506
-
- draughts 506
-
- draw(en) 293, 339, 486, см. тж. drazan
-
- dread 489
-
- drēden 341, см. тж. ondrædan
-
- drenc(e)an 138
-
- drēosan 131
-
- dreye см. drie
-
- drie 293, 303
-
- drifan 131
-
- drincan 120, 129, 138, 172, см. тж.
-
- drink(en)
-
- drinzan 172
-
- drink(en) 243, 339, 543, см. тж. drin-
-
- can
-
- droop 489
-
- druh 100
-
- drunkard 263
-
- dryȝ(e)an 139
-
- drync 97
-
- due 296
-
- dūfan 133
-
- duzan 148, см. тж. downen
-
- dukedom 464
-
- dullard 263
-
- dumb 510
-
- Dumbarton 83
-
- Dumfries 83
-
- dun 83
-
- dunch 453
-
- Dunedin 83
-
- dunȝ 100
-
- durren 352, см. тж. dear(r), dare
-
- duru 98, см. тж. dōre
-
- dūst 62, 271
-
- duty 449—451
-
- dwarf 478, 498, 506
-
- dwellen 346

dynnan 139
 dynnihte 76
 dysiz 76
 ē 255, см. тж. ēa
 ēa 58, 100, 255, 261, см. тж. ē
 each 534, см. тж. ælc, ēch
 ēadiz 64, 116
 ēaze 69, 87, 99, 103, 172, см. тж. eye
 eahta 52, 122, см. тж. eight(e)
 eahtatēoda 123
 eahtatiene 122, см. тж. eightetene,
 eighteen
 eahtoþa 123, см. тж. eighte, eighth
 eald 52, 57, 69, 75, 121, 278, см. тж.
 ōld
 ealu 100, см. тж. ale
 eardian 141
 ear(e) 99, 450
 I earm 52, 70, 91, см. тж. arm
 II earm 55, 70, 121
 earminz 75
 earnest 478
 earth 430, см. тж. eorþe, erthe
 ease 253
 ēastron 82
 eat 489, см. тж. etan
 eatable 464
 ēaþe 165
 ecz 95, см. тж. edge
 ēch 285, 321, см. тж. ælc, each
 edge 287, см. тж. ecz
 educate 517
 ēfenþrōwian 79
 effect 471
 efn 62, см. тж. even
 efstan 55, 139
 eft 162
 ēze, см. тж. ēaze
 egg 250
 ei 310, см. тж. æz
 eight(e) 278, 327, 538, см. тж. eahta
 eighte 328, см. тж. eahtoþa, eighth
 eighteen 538, см. тж. eahtatiene,
 eightetene
 eightetene 327, см. тж. eahtatiene,
 eighteen
 eighth 538, см. тж. eahtoþa, eighte
 eighty 327, 538, см. тж. hund-
 eahtatiz
 either 321, 534, см. тж. æzhwæþer,
 æzþer
 elastic 492
 elder 278, 324, 536, 605, см. тж. ōld,
 ieldra
 eldest 324, 536, 605, см. тж. ōld, ield-
 est
 elevator 447
 eleven 538, см. тж. endlefan, eleven
 eleventh(e) 328, 538, см. тж. endlefta

elles 370
 eleven 327, см. тж. endlefan, eleven
 emancipate 459
 embed 264
 empty 511
 encage 264
 encase 472
 enchant 472, 495
 encircle 264, 472
 encourage 472
 end 504, 550, см. тж. endian
 ende 87, 92
 endear 264, 464
 endian 141, см. тж. end
 endlefan 122, см. тж. eleven, eleven
 endlefta 123, см. тж. eleventh(e)
 engendren 347
 Enzaland 79
 Enzle 97
 Enzlesc 76
 enough 499, 506, 605, см. тж. inough
 ensure 472
 entrance 263
 entren 297
 envenom 472
 efor 56
 Eforwicceaster 64
 eorþe 70, 99, см. тж. erthe, earth
 eorl 87, 91
 eorþlic 76
 ēower 105, 106, см. тж. zē, your
 epoch 463
 ēr 416, см. тж. ær, ere
 erc 69
 ere 440, см. тж. ær, ēr
 erian 139
 ermthe 376, см. тж. iermþu
 erthe 376, см. тж. eorþe, earth
 Esk 83
 ēst 271, 279
 ēsten 271
 etan 24, 131, см. тж. eat
 Evan 83
 ēvil см. ēvil
 even 583, см. тж. efn
 ēver 289
 every 316
 evident 459
 ēvil 272, 325, см. тж. yfel
 ēville 368, см. тж. yfele
 exactly 510
 exactness 510
 exaggerate 459
 example 495
 exclude 459
 exclusion 459
 Exe 83
 execute 459, 509
 executor 509

exhibit 509
 exhibition 509
 exhort 509
 exhortation 509
 existence 254
 expand 511
 expedient 459
 expel 459
 experience 263
 expound 511
 exterior 459
 extraneous 461
 extricate 459
 eye 303, 307, 310, 311. 525, см. тж. ēaze
 fact 461
 fæder 19, 70, 87, 90, 101, 249, 288, см. тж. fāder, father
 fāder 284, 376, см. тж. fæder, father
 fain 491
 fair 293, 323, 366
 faire 366
 faithful 326
 falcon 507
 I fall 447
 II fall(en) 339, 355 (сноска 1) 543, 546, 549, 605, см. тж. feallan
 fallen in felawshipe 409
 falsehood 464
 fancy 477
 fane 491
 fangen 341, см. тж. fōn
 fantasy 477
 far 478, см. тж. feor, fer(re)
 faran 50, 129, 249, см. тж. fare
 fare 488, 551, см. тж. faran
 farm 451, 478
 farthing 478
 fæste 162, см. тж. fast(e)
 fast(e) 366, 445, 449, 450, 492, 580, см. тж. fæste
 fasten 510, см. тж. fæstnian
 fæstnian 141, см. тж. fasten
 fæt 91, 288
 fate 488
 father 16, 429, 445, 492, 512, см. тж. fæder, fāder
 fatigue 466
 fault 507, 523
 fealdan 76, 131, см. тж. fold
 feallan 129, 132, 144, 249, см. тж. fall(en)
 fear 488
 feast 253
 feat 460, 461
 fēden 271
 feign 491, см. тж. feyne(n)
 fela 288
 feld 98, см. тж. field
 felen 343, 346
 fellen 278
 fellow 250, 505
 fēo3(e)an 142
 feoh 52
 feohtan 129, 130, см. тж. fight(en)
 fēond 75, см. тж. fiend
 I feor 121, см. тж. fer(re), far
 II feor 165
 feorh 103
 feorþa 123, см. тж. fourth(e)
 fēower 122, см. тж. four
 fēowertēoða 123
 fēowertiene 122, см. тж. fourtene, fourteen
 fēowertiz 122, см. тж. fourty, forty
 fēowertizoda 123
 fēran 139
 ferian 139
 fer(re) 280, см. тж. feor, far
 fēwe 279
 feyne(n) 403, см. тж. feign
 fie 587
 field 243, 481, 482, см. тж. feld
 fiend 482, см. тж. fēond
 fierra 121, см. тж. feor
 fif 62, 122, см. тж. five
 fifta 123, см. тж. fifte, fifth
 fifte 328, см. тж. fifa, fifth
 fifteen 538, см. тж. fiftiene, fiftene
 fiftene 327, см. тж. fiftiene, fifteen
 fiftēoða 123
 fifth 538, см. тж. fifta, fifte
 fiftiene 122, см. тж. fiftene, fifteen
 fiftiz 122, см. тж. fifty
 fiftizoda 123
 fifty 327, 538, см. тж. fiftiz
 fight(en) 280, 339, 506, см. тж. feohtan
 I figure 253
 II figure 471
 fill 471, см. тж. fyllan
 film 453
 finale 458
 find 543, см. тж. findan
 findan 70, 131, см. тж. find
 I finger 288
 II finger 471
 fir 449, 497
 fir 243, 276, 303, 376, см. тж. fȳr
 firm 445, 497
 first 276, 328, 449, 450, 451, 497, 538, см. тж. fȳr(e)st(a)
 fisc 249, см. тж. fish
 fiscere 75, 92
 fiscoþ 75
 fish 525, см. тж. fisc
 fist 271, 303
 five 327, 538, см. тж. fif
 flæsc 97, 288
 flask 492

flēan 133
 fleet 551, см. тж. flēotan
 flee 551, см. тж. flēon, flēn
 flēn 341, см. тж. flēon, flee
 flēozan 60, 69, 340
 flēon 133, 340, см. тж. flēn, flee
 flēotan 131, 249, см. тж. fleet
 flexible 263
 flingen 346
 flood 500
 flōr 98
 flow 551, см. тж. flōwan
 flōwan 131, см. тж. flow
 flute 519
 fl̥(e) 274, 311, 525
 folc 78, см. тж. folk
 folcisc 76
 fold 551, см. тж. fealdan
 folzian 51, см. тж. folwen
 folk 277, 507, см. тж. folc
 folwen 293, см. тж. folzian
 fōn 58, 62, 133, 145, см. тж. fangen
 fōn tō rīce 409
 food 481, 496, 605
 foot 496, 525, 605, см. тж. fōt
 for 169, 288, 351, 374, 376, 418, 419
 fōr 50, 78, 94
 foran 169
 forbid 545
 fordōn 78
 fore 121
 forehead 521
 forget 549
 forlēosan 50, 131, см. тж. forlorn
 forlorn 552, см. тж. forlēosan
 form 449
 forma 123
 forsothe 371
 fortnight 526
 for to 351, 401, 595, 600
 fortune 516
 forty 538, см. тж. fēowertiz, fourty
 forþæm 221
 forþæmpe 170, 221, 374
 forward 508
 forweorþan 78
 Fosbrooke 82
 Fossway 82
 fōt 70, 87, 100, 103, 249, 277, 306,
 310, 311, см. тж. foot
 foul 293, 480
 fount 297
 four 327, 538, см. тж. fēower
 fourteen 538, см. тж. fēowertiene,
 fourtene
 fourtene 327, см. тж. fēowertiene,
 fourteen
 fourth(e) 328, 376, 538, см. тж. fēorþa
 fourty 327, см. тж. fēowertiz, forty
 fox 75, 288
 fragile 461
 frail 461
 fram 169, 202
 Francnaland 79
 frazil 453
 freca 84
 freeze 543, см. тж. frēosan
 freznan 172
 fremman 22, 55, 136
 French 510, см. тж. Frencisc
 Frencisc 76, см. тж. French
 frēodōm 75
 frēoz(e)an 142
 frēond 75, 288, см. тж. friend
 frēondlic 76, 163
 frēondlice 162
 frēondræden 75
 frēondscipe 75, см. тж. friendship
 frēosan 131, см. тж. freeze
 frere 256, см. тж. friar
 fresco 458
 fret 489, 551
 friar 253, см. тж. frere
 friend 489, см. тж. frēond
 friendship 253, см. тж. frēondscipe
 Frizedæg 79
 friznan 62, 133
 friþ 255
 frōfor 94
 frost 496
 froth 496
 fruit 276, 519, 525
 frustrate 459
 fuchsia 514
 fuþelere 75
 fulfilment 263
 full 16, 55, 76, 277, 501
 fulminate 501
 fumble 605
 funeral 263 (сноска 1)
 fur 497
 furh 100
 further 497, см. тж. furþra
 furþra 121, см. тж. fore, further
 fy 375
 fylcian 250
 fyllan 55, см. тж. fill
 fyr 49, 91 (сноска 2), см. тж. fīr
 fyr(e)st 121, 288, см. тж. fore
 fyrest(a) 123, см. тж. forma
 fyrhtu 99
 fȳsan 139
 fyxen 75
 zalan 131
 galwe 293
 game 272
 zamen-wudu 84
 gammon 272
 jān 149, см. тж. gōn, go, wendan

garden 257
 garter 256
 gasp 492
 ġāt 100
 gather 512
 gaunt 495
 gazette 466
 ġē 105, см. тж. eower, yē, you, your
 ġēar 51, 91, см. тж. yēr
 ġēarlic 76
 ġearu 249
 ġeat 53
 ġebēorscipe 75
 ġefēon 58, 133
 ġefēra 78
 ġefriġnan 194
 ġefylc 78
 ġehwā 109, 321
 ġehwile 109, 321
 ġelēafa 55
 ġelēaflēas 76
 ġeliefan 55, 69
 ġelimpan 131
 ġemynd 78, см. тж. mīnd
 ġeneah 148, 352
 genius 244
 ġeoc 24, 91, см. тж. yoke
 ġeoġuþ 75, см. тж. youth
 geometry 470
 ġeond 202
 ġeonġ 69, 70, 121, см. тж. young
 ġēotan 131
 ġerihltæcan 77
 ġesæliġ 163
 ġesæliġe 163
 ġesæliġlic 163
 ġesæliġlice 163
 ġesceaft 62
 ġesēon 78
 gessen 346, см. тж. guess
 get(en) 251, 283, 339, 341, 446, 489,
 543, 549, 600, см. тж. ġietan
 get clear 473
 ġetriewe 55
 ġeþēode 55, 64
 ġewerian 139
 ġewitan 131
 ghaſtly 492
 ġiaour 467
 ġiefan 51, 53, 69, 133, см. тж. yiven,
 give(n)
 ġi(e)fu 69, 87, 249
 ġieldan 53, 133, 251, 283, см. тж.
 yēlden, yield
 ġielpan 133
 ġiernan 139, 251, см. тж. yernen,
 yearn
 ġiest 97
 ġietan 133, см. тж. get(en)
 ġiſ 170, 214, 224, см. тж. if

gilden 343
 ġinġra 121, см. тж. ġeonġ
 ġirden 343
 ġit 105
 give(n) 251, 283, 341, 429, см. тж.
 ġiefan, yiven
 give an ear 473
 give an understanding 473
 give a tongue 473
 give benefit 473
 give countenance 473
 give deed 473
 give mourning duties 473
 give voice 473
 glad 275, 323
 ġlæd-mōd 79
 glance 598
 glass 492
 ġlēo 51
 ġlēo-bēam 84
 ġlidan 131, см. тж. glide
 glide 551, см. тж. ġlidan
 glimpse 511
 glisten 510
 ġlōf 103
 ġnaġan 131, см. тж. gnaw(en)
 gnarled 521
 gnash 521
 gnat 521
 gnaw(en) 293, 521, 551, см. тж. ġna-
 ġan
 gnostic 521
 gnosis 521
 go 481, 486, 496, 563, 600, см. тж.
 ġān, wendan, ġōn
 go down 582
 go on 582
 go up 582
 ġod 75
 ġōd 49, 51, 115, 119, 121, 249, см. тж.
 gōd, good
 gōd 277, 322, 325, см. тж. ġōd, good
 goddess 262, 263
 ġōdlic 76
 ġōdnis 75
 ġōdspell 82
 ġold 76
 ġoldsmið 79
 ġōn 274, 353, 496, см. тж. ġān, go,
 wend(en)
 gondola 458
 good 496, 607, см. тж. ġōd, gōd
 goose 525, 526, 605, см. тж. ġōs, gōs
 ġōs 62, 100, 103, см. тж. gōs, goose
 gōs 310, см. тж. ġōs, goose
 ġōsliġ 75
 governen 253
 government 253, 263
 ġraſan 131, см. тж. grave II
 graft 447

- grand 495
 grandfather 510
 grandmother 510
 grasp 449, 450, 492
 grass 492
 graunten 297, 403
 I grave 481
 II grave 551, см. тж. ȝrafan
 great 502, см. тж. grēȝ
 Greenwich 508, 509
 ȝremman 139
 ȝrēotan 131
 grēȝ 323, см. тж. great
 ȝrētan 62, 136
 grēȝly 367, см. тж. grēȝ
 grey 293
 grimace 466
 ȝrimisian 77
 ȝrindan 131
 ȝripan 49, 131, 172, 249, см. тж.
 grīp(en)
 grip(en) 341, 551, см. тж. ȝrīpan
 groan 491
 grotesque 466
 grotto 458
 group 489
 grow 491, 519, 543, см. тж. ȝrōwan
 ȝrōwan 131, см. тж. grow
 ȝrut 100
 guano 465
 guess 447, см. тж. gessen
 ȝuma 84, 99, 103
 ȝūȝ-beorn 84
 ȝūȝ-bil 84
 ȝūȝ-freca 84
 ȝūȝ-rinc 84
 ȝūȝ-wiȝa 84
 ȝūȝ-wine 84
 ȝyden 75
 ȝylden 49, 76
 gymnasium 515

 ha 587
 habban 49, 142, 146, 151, 155, 159,
 160, см. тж. have(n)
 hād 75
 ha! ha! 375
 hāl 55, 75, 76, 249, см. тж. whole
 hālan 49, 55, 139, см. тж. heal II
 halcyon 514
 hælend 75
 hæleȝ 100, 103
 half 253, 430, 495, 525, 598
 haliday 271
 hālīȝ 76
 hælu 75
 halve 495
 hammock 465
 hāmweard 76
 han см. have(n)

 I hand 49, 98, 103, 242, 310, 511, 598
 II hand 471
 handkerchief 510, 525
 handsome 510
 hangen 341, см. тж. hōn
 haply 581
 happen 597
 happily 581
 hard 376, 430, 580, см. тж. hearde
 hark 478
 harm 376
 harness 253
 hart 440, см. тж. heort
 harvest 255, 478
 hasp 492
 hat 474, 490, 598
 hāt 75, см. тж. hōt
 hātan 49, 129, 132, 147, 194, 249, см.
 тж. hōten
 hatband 505
 hate 471
 hætu 75, см. тж. heat
 hauk 289
 haunt 495
 have(n) 301, 342, 350, 446, 541, 565,
 600, 605, см. тж. habban
 have aqueyntaunce 409
 have in mind 473
 have offyce 409
 have respect 473
 have suffisaunce 409
 have the hyer hond 409
 have the thought 473
 hē 105, 204, 314, 592
 head 472, 489, см. тж. hēafod, hēd
 hēafod 91, 249, см. тж. hēd, head
 heal 481, 598, см. тж. hālan
 healdan 131, см. тж. hōld(en)
 hēalede 76
 heall 70
 hear 450, 497, см. тж. hīeran, hēren
 hearde 162, см. тж. hard
 hearpe 84
 heart 440, 478, см. тж. heorte, herte
 hearth 478, 525
 hearty 600, см. тж. herty
 heat 600, см. тж. hætu
 heath 489
 heaðo-liȝend 84
 heaðo-rinc 84
 heave 551, 553, см. тж. hebban, hē-
 ven II
 heaven 272, см. тж. heofon, hēven I
 hēawan 131, см. тж. hew
 hebban 133, 142, 172, 249, см. тж.
 hēven II, heave
 hēd 289, 430, см. тж. hēafod, head
 heel 481
 hei 293
 height 453

heir 440
 heir male 392
 helan 131
 he'll 508
 helm 91
 helm-berend 84
 helpan 49, 129, 130, 144, см. тж. help(en)
 help(en) 339, 365, 551, см. тж. helpan
 hence 370, см. тж. heonan
 hēo 105, 376
 heofon 56, см. тж. hēven I, heaven
 heonan 162, см. тж. hence
 heort 56, см. тж. hart
 heorte 52, 70, 99, 172, 249, см. тж. herte, heart
 her 315, 497, 530, см. тж. hēo, hire
 hēr 162
 here 92
 hēren 271, 303, 376, 402, 403, см. тж. hīeran, hear
 here-rinc 84
 herian 139
 herself 319
 herte 280, см. тж. heorte, heart
 Hertford 478
 herty 248, см. тж. hearty
 I hēven 280, см. тж. heofon, heaven
 II hēven 341, см. тж. hebban, heave
 hew 553, 557 см. тж. hēawan
 hī 314, см. тж. hīe
 hiden 555, см. тж. hīdan
 hider 162, см. тж. hither
 hīe 49, 56, 105, 250, см. тж. hī
 hīepan 139
 hieran 19, 55, 69, 76, 136, 194, см. тж. hēren, hear
 hīersum 76
 high 293, 303, 366
 hild 95
 hilde-mecz 84
 hilde-rinc 84
 hill 276, 376, см. тж. hyll
 hilt 97
 himself 319, 409
 I hind 511
 II hind 273
 hinder 263, 273
 hindrance 263, 273, 464
 hinge 287
 hire 105, см. тж. her, hēo
 his 105, 315, 530 см. тж. hē
 hit 105, 192, 314, 529, см. тж. it
 hither 512, см. тж. hider
 hitten 559
 hladan 131, см. тж. lade
 hlāford 249, см. тж. lōrd
 hlēapan 131, см. тж. lēpen, leap
 hliehhan 22, 49, 55, 133, см. тж. laugh(en)

hlōwan 131, см. тж. low II
 hlyhhan, см. hliehhan
 hlynnan 139
 hnutu 100, см. тж. nute
 ho 587
 hōcede 76
 hof 60, 91
 hōld(en) 278, 303, 339, 376, 543, 544, 546, см. тж. healdan
 hold opinioun 409
 hold tongue 473
 hole 508
 hōm(e) 274, 449
 hōn 58, 133, см. тж. hangen
 honour 260, 445
 hood 496
 hook 496
 hōpe(n) 272, 550, см. тж. hopian
 hopian 140, см. тж. hōpe(n)
 hors 277, 311
 hōt 274, 449, 450, 451, 496, 600, 607, см. тж. hāt
 hōten 402, см. тж. hātan
 hous(e) 243, 429, 474, 475, 481, 486, 488, 598, см. тж. hūs
 how 243, 244, 277, 433, 481
 hrīnan 172
 hrinȝ 91, см. тж. ring
 hrisan 139
 hrycz 92, см. тж. ridge
 hue 296
 hundæleftiȝ 122
 hundæleftiȝoða 123
 hundeahtatiȝ 122, см. тж. eighty
 hundeahtatiȝoða 123
 hundniȝontiȝ 122, см. тж. ninty, ninety
 hundniȝontiȝoða 123
 hundred 122, 327, 538
 hundredth 538, см. тж. hundertēon-tiȝoða
 hundsiofontiȝ 122, см. тж. seventy
 hundsiofontiȝoða 123
 hundtēontiȝoða 123, см. тж. hundredth
 hundtwelftiȝ 122
 hundtwelftiȝoða 123
 hunt 499
 huntoþ 75
 hurt 445, 497, 559
 hūs 49, см. тж. hous(e)
 husband 250
 husbandry 262
 hwā 108, 109, 438, см. тж. whō
 hwær 78, 162, см. тж. where
 hwæt 108, 171, см. тж. what
 hwæþer 78, 213, 214, см. тж. whether
 hweorfan 131
 hwider 162, см. тж. whither
 hwil 162

hwile 108, 285, 438, см. тж. which
 hwilum 162
 hwonan 162, см. тж. whence
 hwonne 162, 170, 219, 374, см. тж.
 whan, when
 hyc3(e)an 142
 hȳd 97
 hȳdan 376, см. тж. hīden
 hydrogen 467
 hydropsy 477
 hye 366, см. тж. high
 hyll 97, см. тж. hill
 hymn 510
 hȳrlinȳ 75

I 314, 591, 592, см. тж. ic
 ic 105, 249, 285, см. тж. I
 idea 449
 ides 87, 94
 ieldest 121, см. тж. eald, eldest
 ieldra 57, 121, 278, см. тж. eald, elder
 ieldu 75
 iermþu 55, см. тж. ermthe
 iernan 63, 133, см. тж. runnen, run
 if 421, см. тж. ȳif
 ignorance 263
 īl 293
 ilca 109
 I'll 508
 ill 447
 illness 504
 image 253
 impel 459
 in 202, 372
 in accordance with 585, 606
 in addition to 585, 606
 in case (that) 606
 incer 105, 106
 incident 459
 include 459
 inclusion 459
 incog 438
 incur 459
 indeed 581, см. тж. in, deed
 induce 459
 inferior 459
 inform 597
 initiative 514
 inneward 76
 Innisfail 83
 innocence 263
 inough 294, см. тж. enough
 in spite of 585
 instance 297
 instead of 585
 insulate 514
 interesting 522
 interior 459
 intrigue 466

introduce 459
 Inverness 83, 250
 Inverurie 83
 in view of 606
 irre 280
 irritate 459
 īs 76
 īsiȳ 76
 islet 263
 issue 514
 it 192, 314, 529, 591, см. тж. hit
 it'd 508
 it'll 508
 its 530
 jaguar 465
 jejune 519
 joint 299
 joy 243
 jubilee 519
 I judge 253
 Il judge 474
 junior 459
 just 583
 justice 253
 keen 481
 keep 473, см. тж. cēpan, kēpen
 keep company 473
 Kenadre 83
 kēpan 271, 277, см. тж. cēpan, keep
 kerchief 478
 kerven 339, см. тж. ceorfan, carve
 kessen 303
 kichen 285, 295, см. тж. kitchen
 Kilbride 83
 Kilbrook 83
 Killiemore 83
 Kilmacolm 83
 kiln 510
 kin 303, 376, см. тж. cyn(n)
 king 511
 kindergarten 467
 king 243, 253, см. тж. cyninȳ
 Kingussie 83
 Kirkby 250
 kitchen 82, см. тж. kichen
 knave 521
 knead 489, 551, см. тж. cnedan
 knee 521, см. тж. cnēow
 knell 521
 knight 248, 280, 392, 521
 kniȳ 521
 knout 467
 knōw(en) 243, 274, 339, 376, 453,
 491, 521, 543, 546, 554, 557, 560,
 596, см. тж. cnāwan
 knowledge 509
 kolkhoz 468
 kowtow 467

lā 171, 587, см. тж. lō
 laboratory 522
 labour 254, 445
 lāc 75
 lācan 131, 132
 læcc(e)an 137, см. тж. lacchen, latch
 lacchen 285, 345, 347, см. тж.
 læcc(e)an, latch
 lack 597
 lædan 138, см. тж. lead
 ladder 490
 lade 551, 553, см. тж. hladan
 lādy 289
 lāf 50
 læfan 49, 139, см. тж. lēven
 lāk(e) 485
 lamb 102, 510
 lance 253
 land 49, 70, 103, 242, 450, 511
 landscape 510
 lane 491
 lanʒsum 76
 Langtoft 250
 language 508
 languid 508
 lār 55, 94
 læran 19, 55, 139, см. тж. lēren
 large 253, 607
 larke 271, 289
 læs 96
 lass 492
 læssa 121, см. тж. lýtēl, lasse, less
 lasse 326, 368, см. тж. lýtēl, læssa, less
 last 492
 læst(a) 121, 271, см. тж. lýtēl, læst
 lætan 131, 132, 194, см. тж. lēt(en)
 latch 550, 558, см. тж. læcc(e)an,
 lacchen
 lath 492
 lather 492
 laugh(en) 341, 445, 506, 551, см. тж.
 hliehhan
 laughter 506
 law 250
 layen 287, см. тж. lecʒan
 I lead 489
 II lead 481, 489, 502, см. тж. lædan
 leaflet 263
 leakage 263
 lēan 133
 leap 551, см. тж. hlēapan, lēpen
 learn 445, 478, 497, см. тж. lernēn
 learned 474, см. тж. learn
 lēas 50, 76
 lecʒan 55, см. тж. layen
 læf 279
 legible 263
 Leicester 82
 leisure 253
 lend 489, 511

lēnen 343
 lenger 324, 367, см. тж. long. lonʒ
 lenʒra 121, см. тж. lonʒ
 lenʒu 75
 lenient 459
 lēoʒan 131, см. тж. līe(n) II
 leorning 75
 lēpen 279, см. тж. hlēapan, leap
 lēren 376, см. тж. læran
 lernēn 343, см. тж. learn
 lesan 131
 lessee 263
 lest 489, см. тж. læs(sa), þe
 læst 325, 368, см. тж. lýtēl, læst
 lēt(en) 275, 402, 489, 559, 572, см. тж.
 lætan
 letter-carrier 447
 lēven 343, см. тж. læfan
 libban 56, 142, 146, см. тж. live(n)
 līc 76, 91 (шоска 2)
 licʒ(e)an 70, 133, см. тж. līe(n) I
 lief 243
 I līe(n) 293, 341, 491, см. тж. licʒ(e)an
 II līe(n) 293, 551, см. тж. lēoʒan
 lif(e) 91, 254, 311, 525
 lift 447
 I light 243, 506
 II light 555
 like 474, 481, 597
 likely 581
 lim 56, см. тж. limb
 limb 510, см. тж. lim
 līn 76
 Lincoln 82
 līnen 76
 liquor 508
 less 489, см. тж. læssa, lasse
 lýtēl 303, 325, 367, см. тж. lýtēl
 literature 522
 līþ 250
 līþan 131, 138
 live(n) 244, 342, 433, 474, см. тж. libban
 Llandaff 83
 Llandovery 83
 Llandudno 83
 lō 375, 587, см. тж. lā
 I load 481
 II load 474
 loathsome 607
 locate 459
 lōcian 376, см. тж. look
 lock 551, см. тж. lūcan, lūken
 lofian 141
 I lonʒ 70, 75, 76, 121, см. тж. long
 II lonʒ 162, см. тж. longe
 long 324, 536, 607, см. тж. lonʒ I
 longe 367, см. тж. long
 longēn 398
 I look 496
 II look 471, 496, см. тж. lōcian

lǫrd 289, 290, 376, см. тж. hlāford
 lösen 343
 loss 496
 lot 445
 loud 243, 580
 louse 525, 526, 605, см. тж. lūs
 love 243, 476, 499, см. тж. lufu
 love(n) 244, 342, 471, 476, см. тж. lufian
 I low 244, 503
 II low 551, см. тж. hlōwan
 lubricate 459
 lūcan 49, 133, см. тж. lūken, lock
 luck 499
 lufian 140, 146, 172, см. тж. love(n)
 luflic 76, 163
 lufu 94, см. тж. love
 luggage 263
 luken 341, см. тж. lūcan, lock
 luminous 519
 lunar 519
 lund 453
 lūs 100, см. тж. louse
 lūtan 133
 lute 519
 luxurious 509, 515
 luxury 509, 514
 lýtēl 121, 249, см. тж. lýtēl
 lýtēl 166, см. тж. lýtēl
 lýtlinz 75
 machine 489
 macian 49, 140, см. тж. make(n)
 mæd 96, см. тж. mead, meadow
 mazan 57, 148, 177, см. тж. mowen,
 may
 magazine 466
 mæzden 62, 87, см. тж. maid
 mæzþ 100
 mæzþhād 75
 mahogany 465
 maid 491, см. тж. mæzden
 mail 253 (coat of mail)
 main 600
 maize 465
 major 461
 make(n) 272, 291, 342, 402, 403, 427,
 486, 491, см. тж. macian
 make answer 473
 make avaunt 409
 make chere 409
 make forward 409
 make himselven wood 409
 maken melodye 409
 make moan 473
 make probation 473
 make questions 473
 make songes 409
 make tenders 473
 make waste 473

malee 454
 I man, см. тж. man(n)
 II man 352, 560, см. тж. munan
 Manchester 82
 manger 495
 manigfeald 76
 man(n) 49, 87, 100, 274, 306, 310,
 311, 525, 526, 605
 mannræden 75
 mansion 297
 many 273
 mar 478
 māra 121, 274, 606, см. тж. micel,
 mōre
 marine 466
 marriage 263
 mærsian 77, 141
 marvel 478
 masculine 492
 mask 492
 masquerade 492
 I mass 82, 492
 II mass 492
 mast 492
 mæst(a) 121, 606, см. тж. micel,
 mōst
 master 82
 mastiff 492
 māwan 131, см. тж. mow
 may 293, 560, см. тж. mazan, mo-
 wen
 maybe 581
 mayor 461
 mead 272, 489, см. тж. mæd
 meadow 272, см. тж. mæd
 measure 515
 meat 481, 502, см. тж. mete
 mec3 84
 medicine 470, 477
 medu 16, 98
 meet 481, 482, см. тж. mētan
 melodye 409
 melt 551, 552, см. тж. meltan
 meltan 131, см. тж. melt
 member 297
 mend 511
 mēnen 343
 mennisc 76
 I mention 297
 II mention 471
 me(o)lcan 52, 131, см. тж. milk
 merchant 478
 merciful 464
 mercy 478
 mere 97
 merie 303, 376
 metan 49, 131, см. тж. mete II
 mētan 79, 139, см. тж. meet
 I mete 97, см. тж. meat
 II mete 551, см. тж. metan

mew 296
 meynenen 403
 mī 315, см. тж. ic, mīn
 micel 121, 249, 295, 606, см. тж.
 muchel, much
 micle 166
 micelheāfde 76
 microscope 467
 midde 24
 middeward 76
 midge 287
 Mierce 97
 might 278, 310
 milch 510
 militia 514
 milk 551, см. тж. me(o)lcan
 mill 82, 510
 miller 253
 million 538, см. тж. millioun
 millionth 538
 millioun 327, см. тж. million
 mīn 105, 106, 315, см. тж. ic, mī, mine
 mīnd 376, см. тж. zemynnd
 mine 530, см. тж. mīn
 miniature 466
 minor 459
 minster 460
 mirth 497
 misdæd 78
 mislīcian 78
 mist 76
 mistiz 76
 I moan 473
 II moan 481, 491
 mob 438
 mōd 76, см. тж. mood
 mōdiz 76
 mōdor 70, 87, 90, 101, 249, см. тж.
 mother
 moiety 253
 mōna 99, см. тж. moon
 Mōnandæz 79, см. тж. Monday
 monarchy 470
 monastery 460
 mōnaþ 100, см. тж. mōneth, month
 Monday 500, см. тж. Mōnandæz
 mōneth 311, см. тж. mōnaþ, month
 monk 82, см. тж. munuc
 month 500, см. тж. mōnaþ, mōneth
 monunz 75
 mood 496, см. тж. mōd
 moon 481, 486, 488, см. тж. mōna
 moor 488
 mōre 274, 325, 367, 369, 536, 537,
 см. тж. māra, muchel, much
 morrow 475, см. тж. morwen
 morwen 293, см. тж. morrow
 mosquito 458
 mōst 325, 368, 369, 503, 536, 537,
 см. тж. mæst(a), muchel, much

mōt 148, 177, 352, 560, см. тж. must
 mother 429, 500, 512, см. тж. mōdor
 motion 471
 motto 458
 mountain 504
 mourn 551, см. тж. murnan
 mouse 525, 526, 605, см. тж. mūs
 mouth 598, см. тж. mūþ
 mow 491, 553, см. тж. māwan
 mowen 352, см. тж. mazaþ, may
 much 295, 368, см. тж. micel, mu
 chel
 muchel 285, 325, см. тж. micel,
 much
 mugwump 447
 munan 148, см. тж. man II
 munuc 261, см. тж. monk
 murderess 263
 murnan 133, см. тж. mourn
 mūs 49, 100, 310, см. тж. mouse
 muscle 510
 musician 514
 must 560, 600, см. тж. mōt
 mutton 254
 mūþ 62, 91, см. тж. mouth
 myself 319

 nabban 146, 151
 nadde 350, см. тж. næfde
 næfde 146, 151 см. тж. nadde
 næfne 224
 naht 196, см. тж. nāwiht, naught,
 not
 naive 466
 nam 353
 nama 55, 70, 87, 99, см. тж. nāme
 nāme 272, 306, 307, 310, 481, см. тж.
 nama
 nān 111, 196, см. тж. noon, none
 næniz 111
 næron 151, см. тж. nēre
 narrate 459
 narrow 475
 næs 151, см. тж. nas
 nas 353, см. тж. næs
 nasty 492
 nāt 151
 nath 350, см. тж. have(n)
 nation 514, 522
 nature 260, 296, 516
 nauer 289, 289 (шоска I)
 naught 294, 598, см. тж. nāwiht,
 naht
 nāwiht 196, 407, см. тж. naht,
 noht, not, naught, nought
 ne 196, 350, 353, 407
 nēah 121, см. тж. nigh
 nēalæcan 77
 nēarra 121
 nearu 96, 118

- need 474, 597
 needs 370
 Negro 458
 nemnan 55
 nēotan 131
 neowe 70, см. тж. new(e)
 nephew 523
 nēre 353, см. тж. næron
 nerian 136
 nestle 605
 net 92
 new(e) 322, 366, 449, 450, 451, 519,
 см. тж. neowe
 newel 296
 newt 289 (сноска 1)
 nice 607
 nickname 289 (сноска 1)
 nīeten 91
 niggard 263
 nigh 293, см. nēah
 night 243, 311, 433, 506, см. тж.
 niht
 niȝon 122, см. тж. nīn(e)
 niȝontēoða 123
 niȝontiene 122, см. тж. nīntene,
 nineteen
 niȝoþa 123, см. тж. ninth(e)
 niht 49, 57, 70, 100, см. тж. night
 niman 49, 133, 153, см. тж. nimen,
 numb
 size niman 409
 friþ niman 409
 nimen 341, см. тж. niman, numb
 nīn(e) 327, 538, см. тж. niȝon
 nineteen 538, см. тж. niȝontiene,
 nīntene
 ninety 538, см. тж. hundniȝontiz,
 ninty
 nintene 327, см. тж. niȝontiene,
 nineteen
 ninth(e) 328, 538, см. тж. niȝoþa
 ninty 327, см. тж. hundniȝontiz,
 ninety
 nis 151, 353
 no 316, 491
 noble 253
 nobody 534
 noht 196, см. тж. nāwiht, naht, not
 nolde 150
 none 508, 534, см. тж. nān, noon
 noon 321, см. тж. nān, none
 Norman 231
 norþewardum 64
 Norþymbre 97
 Norwich 508, 509
 nosu 98
 not 407, см. тж. nāwiht, naht, noht
 note 471
 nothing 508, 534
 notion 440
 Nottingham 521
 nought 407, см. тж. nāwiht, noht
 noun 297, 481
 now 244, 598, см. тж. nū
 nū 49, 162, 186, см. тж. now
 numb 510, 553, см. тж. niman, nimen
 nute 290, см. тж. hnutu
 nulle 150
 nyste 151
 o 587
 oak 503, см. тж. āc
 obedient 459
 observe 509
 occident 459, 511
 ocean 440, 514
 ofdūne 64
 of 169, 312, 316, 332, 509, 579, 584
 ofer 169, 202, см. тж. ōver
 off 509, 582, см. тж. of
 offence 297
 ofost 55
 ofslēan 78
 oft 162, см. тж. often
 often 510, см. тж. oft
 oftēon 78
 oh 375, 585
 ōld 278, 303, 324, 376, 536, 605,
 см. тж. eald
 on 202, 335, 360, 372
 ōn 327, 329, 484, см. тж. ān, one
 on behalf of 606
 onbindan 78
 once 508, см. тж. ānes
 ondrædan 78, 131, 172, см. тж.
 drēden
 ondswaru 94, см. тж. answer I
 one 508, 538, см. тж. ān, ōn
 onfōn 78, 261
 onȝinnan 64, 131, 243, см. тж. be-
 gin(nen)
 onlūcan 78
 only 583, см. тж. ænlic
 ontȳnan 55
 or 411, см. тж. āhwæþer, oþþe
 order 596
 orient 459, 511
 ornament 253
 osier 515
 other 500, см. тж. ōðer
 ōðer 62, 123, см. тж. other
 oþþæt 219
 oþþe 209, см. тж. or
 ought 560, 597, см. тж. āȝan, ōwen
 our 315, см. тж. ūre, wē
 ourself 319
 out 243, 277, 372, 453, 582, 598
 ōver 243, 289, 372, см. тж. ofer
 I ōwe(n) 352, 560, см. тж. āȝan,
 ought

II ɔwen 293, 352, см. тж. āzan.
 ɔwe(n) I
 owh 375
 oxa 249, см. тж. ox(e)
 ox(e) 254, 311, 525, 526, 605, см. тж.
 oxa
 Oxenaford 79
 oxygen 467

 pail 491
 painter 253
 pale 491
 palm 492, 507, 598
 palsy 477
 pampas 465
 pant 495
 parfit 301, см. тж. perfect
 Parisian 515
 parson 478
 partial 514
 partridge 509
 pas 466
 pass 449, 450, 492
 passage 492
 passenger 492
 passion 522
 past 492, 598
 pasture 492
 path 14, 311, 445, 449, 492, 525, см.
 тж. pæθ
 patience 504
 patient 459, 511, 514
 pæθ 91, см. тж. path
 pauper 461
 pavan 458
 pavement 447
 paw 494
 peasant 511
 peninsula 514
 pension 514
 people 296
 pepper 82
 persen 347
 perchance 581
 perfect 461, 478, 497, см. тж. parfit
 perfectly 478
 perhaps 521, 581
 permit 459
 persecute 459, 596
 person 478
 peruse 519
 petition 471
 pew 296
 pheasant 511
 phenomenon 505
 philosophy 470
 phthisis 523
 physics 470
 pickaninny 447
 picken 286

piece 256
 pig 254
 pigeon 455
 pilaster 492
 pitchen 286
 place 253
 plain 491
 plane 491
 plant 495
 plastic 492
 plead 489
 pleasure 253
 plough 294
 plumb 510
 plural 519
 point 299, 471
 poise 299
 poison 461
 police 466, 489
 politician 514
 pollute 459
 pooh 587
 pool 16
 poor 461
 population 514
 pork 254
 port 449
 Portsmouth 82
 position 256
 possess 509
 postman 447, 510
 pot 445
 potato 465
 potion 461
 pound 511
 power 488
 pray 253
 prayer 255
 precision 515
 preclude 459
 present 260
 presenten 260
 presumably 581
 presume 515
 presuppose 596
 prince 253
 princess 263
 probation 473
 produce 459
 profitable 326
 programme 445
 progress 470
 prologue 445
 promenade 489
 proposal 263
 prosecute 459, 461
 proven 403
 psalm 492
 psychology 445
 pudding 501

pull 501
 pulley 501
 pulmonary 501
 pulp 501
 pulpit 501
 pulse 501
 puma 465
 punishen 347
 pure 607
 purpose 504
 pursue 461
 push 501
 puss 501
 put 501, 559
 put up 582

 quack 498
 quadrangle 498
 quaff 498
 quagmire 498
 qualify 498
 quality 498
 qualm 498
 quandary 498
 quarantine 466
 quarrel 498
 quarrelsome 464
 quarry 498
 quarter 498
 queen 253, см. тж. cwēn
 queer 607
 quellen 243, см. тж. cwellan
 question 473, 516
 quitted 347
 quoth 553, см. тж. cweþan

 rabbi 244
 ræc(e)an 137, см. тж. rē(c)chen, reach
 rād 50, см. тж. rōd, road
 rædan 131, см. тж. rēden, read
 ræden 75
 ræding 75
 radius 461
 ragged 474
 ranch 447
 raillery 465
 Ralph 495
 ransom 461
 rant 495
 ræran 138
 rasp 492
 rather 492
 ratio 461, 514
 rattle 605
 ravine 466
 rawan 131
 ray 461
 reach 550, 558, см. тж. ræc(e)an, rē(c)chen

reaction 470
 read 489, 502, см. тж. rædan, rēden
 readable 263, 464
 ready 273
 rēafian 75
 realm 507
 reason 461
 recc(e)an 22, см. тж. recchen, reck
 reccelēas 76
 recchen 285, 345, см. тж. recc(e)an, reck
 rē(c)chen 285, 294, 345, см. тж. ræc(e)an, reach
 reced 91
 receive 481, 482, см. тж. recēve(n)
 recēve(n) 261, см. тж. receive
 reck 550, 558, см. тж. recc(e)an, recchen
 red 489
 redded 35
 redemption 461
 rēden 341, см. тж. rædan, read
 redynesse 248
 reek 551, см. тж. rēocan
 refusal 263
 regiment 253
 rein 293
 relief 243
 religion 253
 reluctant 459
 remember 597
 remnant 504
 rend(en) 343, 511
 renegade 458
 rennen см. runnen
 renown 297
 rēocan 172, см. тж. reek
 rēoflāc 75
 repentance 263
 reprimand 466
 reproduce 459
 republic 470
 resemble(n) 297, 509
 resolve 507
 resplendent 459
 responsible 607
 rest 471, см. тж. restan
 restan 136, см. тж. rest
 restaurant 466
 resume 515
 return 504
 revolution 514, 519
 rice 92, 409
 riches 289 (шоска 1)
 rid 559, см. тж. ridden
 rīdan 50, 131, см. тж. rīde(n)
 ridden 346, см. тж. rid
 rīde(n) 244, 339, 491, 543, 547, см. тж. rīdan
 ridend 103

ridge 287, см. тж. hrycz
ridicule 466
rie 293
right 243, см. тж. riht
righteous 516
riht 70, см. тж. right
rinc 84
ring 290, см. тж. hrinz
ringen 344
ringlet 263
rīsan 50, 138, 148, см. тж. rise
rise 481, 543, см. тж. rīsan
rive 553
river 253, 261
rivulet 458
road 491, 598, см. тж. rād, rōd
roast 253
rock 449, 450, 451
rōd 274, см. тж. rād, road
roe 491
rood 496
roof 525
room 489, 496
rough 499, 506
round 297
route 489
row 491, см. тж. rōwan
rōwan, 131, см. тж. row
royal 253
rude 519
rue(n) 296, 551
rugged 474
rule 519
run 605, см. тж. iernan, runnen
runnen 341, 346, см. тж. iernan, run
rush 295
Russia 514
rustle 510
ruth 296

sæ 58, 70, 97, см. тж. sē, sea
sail 491, см. тж. seil
sailor 600
saint 253
sale 491
salmon 525
salt 551, см. тж. sealtan
salute 519
salve 495
same 321
samovar 467
sample 495
sanction 471
sand 70
sane 481
saraband 458
Sæternesdæg 79
sausage 496
sāwan 131, см. тж. sow
sawe 293

sāwol 94, 172
say(en) 287, 342, 486, 503, см. тж.
seczan
scant 495
scanty 495
scarf 525
scateren 286
sc(e)acan 49, 53, 131, см. тж. shāke(n)
sc(e)adan 131, 172, см. тж. shed(en)
sceadu 96, см. тж. shadow, shade
sceamu 94
scēawian 141, см. тж. show
sceld 69, см. тж. shēld
sceort 53, см. тж. short
scēotan 131, см. тж. shoot
sceððan 133, 139
scieppan 62, 75, 133, см. тж. shāpe(n)
scīnan 131, см. тж. shine(n)
scīnlāc 75
scip 61, 87, 91, 103, см. тж. ship
scrēchen 286
scrīfan 131, см. тж. shrive
script 82
scrūd 100
scūfan 133, см. тж. shouven, shove
sculan 53, 148, 154, 161, 214, см.
тж. shal(l), should
sē 275, см. тж. sǣ, sea
sē 107, 109, 112, 172, 215, 216, 606,
см. тж. þe, the, that, shē
sea 482, 486, 502, см. тж. sǣ, sē
sealtan 131, см. тж. salt
searu 56, 93
seat 502
Seaxe 97
sēc(e)an 62, 137, см. тж. sēken,
seek II
secz 84, 87, 95
seczan 22, 51, 62, 142, 146, 153,
288, см. тж. say(en)
second 328, 538
secure 461
sēd 376
see 446, 481, 482, 486, 554, 600, 605,
см. тж. sēon, sēn
I seek, см. sēk
II seek 598, см. тж. sēc(e)an, sēken
seem 474, 597
seethe 551, 552, см. тж. sēoðan
seggen см. say(en)
seize 481, 482
seil 293, см. тж. sail
sē ilca 109
sek 281, см. тж. sēoc, sick
sēken 243, 285, 286, 345, 550, см.
тж. sēc(e)an, seek II
sēlest 121, см. тж. zōd
self 105, 319
sellan 22, 55, 137, см. тж. sellen
sellen 248, 345, см. тж. sellan

sēlra 121, cm. тж. 3ōd
 selver 282, cm. тж. seolfor
 sēn 278, 341, 402, 403, cm. тж.
 sēon, see
 senc(e)an 138
 sendan 55, 136, cm. тж. send(en)
 send(en) 343, 597, cm. тж. sendan
 senzean 49, cm. тж. singe(n)
 senior 459, 461
 sennight 526
 sense 297
 sentence 253
 sēo 107, cm. тж. sē, shē
 sēoc 249, cm. тж. sēk, sick
 seofon 56, 122, 288, cm. тж. seven
 seofonfeald 76
 seolfor 56, 288, cm. тж. selver
 seolh 52, 91
 sēon 52, 58, 69, 133, 145, 153, 194,
 cm. тж. sēn, see
 sēoðan 131, 249, cm. тж. seethe
 separate 459, 461
 serenade 466
 sergeant 478
 sermon 253
 servant 478
 serve(n) 261, 497
 service 429
 session 514
 set 559, cm. тж. settan
 settan 22, 55, 139, cm. тж. set
 seþe 112, 215, 216
 seven 280, 327, 538, cm. тж. seofon
 seventeen 538, cm. тж. siofontiene,
 seventene
 seventene 327, cm. тж. siofontiene,
 seventeen
 seventh(e) 328, 538, cm. тж. siofoþa
 seventy 327, 538, cm. тж. hund-
 siofontig
 sever 461
 sew(en) 557
 shade 272, cm. тж. sceadu
 shadow 272, cm. тж. sceadu
 shāke(n) 283, 339, 496, 543, 546,
 cm. тж. sc(e)acan
 shal(l) 243, 283, 286, 352, 361, 445,
 560, 605, cm. тж. sculan, should
 shāpe(n) 341, 551, cm. тж. scieppan
 shāteren 286
 shave 551, 553
 shē 314, 376, 497, 592, cm. тж. sēo
 shear 553
 sheath 489
 shed(en) 559, cm. тж. sceadan
 sheep 254, 525, 526, 605, cm. тж.
 shēp
 shēld 303, 376, cm. тж. sceld
 shēlden 303
 she'll 508

shenden 343
 shēp 311, cm. тж. sheep
 shepherd 253, 521
 shepherdess 263
 sherry 458
 shīne(n) 286, 474, 496, 543, 544,
 546, cm. тж. scīnan
 ship 243, 286, cm. тж. scip
 shirt 286
 shō(e) 311, 429
 shoemaker 253
 shoot 543, cm. тж. scēotan
 shop 447
 short 607, cm. тж. sceort
 should 507, 560, 571, 573, cm. тж.
 sculan, shal(l)
 shouven 341, cm. тж. scūfan, shove
 shove 551, cm. тж. scūfan,
 shouven
 show 557, cm. тж. scēawian
 shrēken 286
 shrive 82, cm. тж. scrīfan
 shut 559
 sibb 76, 95
 sibbræden 75
 sibbsum 76
 sican 131
 sick 447, 489, cm. тж. sēoc, sēk
 side 481
 sidewalk 447
 siege 253
 siex 69, 122, cm. тж. six
 siexta 123, cm. тж. sixte, sixth
 siextēoða 123
 siextiene 122, cm. тж. sixtene, six-
 teen
 siextig 122, cm. тж. sixty
 siextizōða 123
 sife 97
 size 97, 409
 sikerly 371, 388
 simple 297
 simply 583
 sīn 106
 sīncan 131, 138
 since 370, 586, cm. тж. sīþpan
 sīnzan 42, 51, 70, 131, 172, cm. тж.
 sing(en)
 sing(en) 42, 277, 339, 543, 547,
 cm. тж. sīnzan
 singe(n) 61, 287, cm. тж. sen3(e)an
 sinnan 131
 sinne 288, 376, cm. тж. synn
 siofontēoða 123
 siofontiene 122, cm. тж. seventene,
 seventeen
 siofoþa 123, cm. тж. seventh(e)
 sir 461, 497
 sister 250, 251, 311, cm. тж. sweostor
 sīthe 293

sittan 70, 133, 249, см. тж. sit(ten)
 sit(ten) 341, 376, 430, 474, 543,
 544, 546, 605, см. тж. sittan
 siþþan 219, см. тж. since
 six 327, 538, см. тж. siex
 sixte 328, см. тж. siexta, sixth
 sixtene 327, см. тж. siextiēne, six-
 teen
 sixteen 538, см. тж. siextiēne, six-
 tene
 sixth 538, см. тж. siexta, sixte
 sixty 327, 538, см. тж. siextiz
 skirt 286
 sky 250
 slæpan 69, 131, 172, см. тж. slēpen,
 sleep
 slæplēas 76
 slay 545, см. тж. slēn, slēan
 slēan 58, 133, см. тж. slēn, slay
 sleep 16, 481, 551, см. тж. slæpan,
 slēpen
 slēn 339, 341, см. тж. slēan, slay
 slēpen 275, 341, см. тж. slæpan,
 sleep
 slīdan 131
 slingen 346
 slit 551, 559, см. тж. slitan
 slītan 131, см. тж. slit
 slough 506
 slow 244, 503
 sluice 519
 slūpan 133
 smart 551
 smēaz(e)an 142
 smear 502
 smell 471
 smite 543
 smith 253
 smōken 272
 snāw 93, см. тж. snōw
 snīþan 129
 Snotinzhām 79
 snōw 244, 274, 503, см. тж. snāw
 sō 423, 600, см. тж. swā
 social 514
 socialism 470
 soft 450
 sōfte 62, 165
 soften 510
 soldier 517
 sole 491
 solemn 510
 som(e) 243, 321, 499, 534, см. тж.
 sum
 somebody 534
 something 534
 sōna 162, см. тж. soon
 son(e) 42, 243, 277, 284, 305, 499,
 см. тж. sunu

song 409
 soon 600, см. тж. sōna
 soot 496
 sorz 51, 94, см. тж. sorrow
 sorzfull 76
 sorrow 475, 505, см. тж. sorz
 sorry 496
 sōð 249
 sōþlice 167
 soul 491
 sound 297, 511
 soup 489
 Southwark 508
 soviet 468
 sow 553, см. тж. sāwan
 span 551, см. тж. sponnan
 sparkle 605
 speak 134, 481, 546, 598, см. тж.
 sprecan, spēken
 spear 502, см. тж. spere
 spēche 376
 special 366
 specially 366
 species 514
 spēken 272, 339, 340, см. тж. spre-
 can, speak
 spellen 343
 spend(en) 343, 511
 spere 97, см. тж. spear
 spew 551
 spillen 347
 spin 543, 547, см. тж. spinnan
 spinnan 131, см. тж. spin
 spinnestre 75
 spit 545
 split 559
 spoilen 347
 sponnan 131, см. тж. span
 sporettan 77
 spōwan 131
 spread 489, см. тж. sprēden
 sprecan 49, 131, см. тж. spēken,
 speak
 sprēden 559, см. тж. spread
 sprenz(e)an 138
 sprightly 506
 springan 131, 138
 sprite 506
 spurnan 133
 sputnik 468
 spyrian 139
 squash 498
 squaw 447
 staff 525
 stān 49, 76, 91, 249, 376, см. тж.
 stān(e)
 standan 62, 133, 249, см. тж.
 stand(en)

stand(en) 18, 341, 430, 496, 544,
 546, 605, см. тж. standan
 stonden in grace 409
 stænen 76
 stænihte 76
 stæppan, см. steppan
 star 478, см. тж. steorra, sterre
 starve 478, 551, см. тж. steorfan,
 sterven
 station 454
 statue 516
 stave 525
 steal 543, см. тж. stelan, stēlen
 stede 103
 steep 488
 steer 488
 stefn 62
 stelan 49, 129, 249, см. тж. stēlen,
 steal
 stēlen 272, 339, см. тж. stelan, steal
 stemn см. stefn
 steorfan 70, 129, 130, см. тж. ster-
 ven, starve
 steorra 99, см. тж. sterre, star
 step(en) 341, 551, см. тж. steppan
 steppan 22, 133, см. тж. step(en)
 stern 478
 sterre 280, см. тж. steorra, star
 sterven 280, см. тж. steorfan, starve
 stician 141, см. тж. stick
 stick 555, 556, см. тж. stician
 stīen 293, см. тж. stīzan
 stiffen 35
 stīzan 131, 172, см. тж. stīen
 sting 555, 556, см. тж. stinzan
 stinzan 131, см. тж. sting
 stiren 342, см. тж. styrian
 stock 454
 stock-holder 454
 stock-house 454
 stōn(e) 274, 284, 306, 307, 310, 311,
 449, 475, 503, 598, см. тж. stān
 stop 449, 450, 451, 474
 store 447
 stræzdan 172
 straight 550, 588
 strait 461
 strange 461, 495, 510
 stræt 69, см. тж. street
 Stratford 82
 streak 502
 streamlet 263
 strecchen 285, 345, см. тж. stretch
 street 82, см. тж. stræt
 strezdan 133
 strēm 279
 strengre 324, см. тж. strenzra
 strenzra 121, см. тж. stronȝ
 strenzu 75
 stretch 550, 558, см. тж. strecchen
 strew 557
 strict 461
 stridan 131
 strike 484, 544
 striven 347
 strong 324, см. тж. stronȝ
 stronȝ 75, 121
 student 516
 stump 499
 styrian 136, 146, см. тж. stiren
 subway 447
 succotash 447
 such 285, 295, 321, 534, см. тж.
 swilc
 suck 551
 suffre 403
 sugar 514
 I suit 276, 514
 II suit 514
 suite 466
 sulh 100
 sum 110, 122, см. тж. som(e)
 sumor 98
 sun 499, см. тж. sunne
 Sunnandæg 79
 sunne 99, см. тж. sun
 sunu 24, 42, 87, 98, 103, 249, 305,
 см. тж. son(e)
 sūpan 133, 172
 superior 459
 supper 253
 sure 461, 514
 surely 581
 sustain 473
 sustain a loss 473
 sutherne 271
 swā 162, 216, 223, 226, см. тж. sō
 swagger 498
 I swallow 498
 II swallow 551, см. тж. swelȝan
 swamp 498
 swan 498
 swart 498
 swā þæt 170
 swaþu 94
 swear 502, см. тж. swerian, swēren
 sweat 489
 swebban 22
 sweets 447, 454
 swefan 131, 138
 swelȝan 131, см. тж. swallow
 swell 551, см. тж. swellan
 swellan 131, см. тж. swell
 sweltan 131
 sweostor 90, 101, см. тж. sister
 swēren 341, см. тж. swerian, swear
 swerian 133, 288, см. тж. swēren,
 swear
 swēte 117
 swedðan 139

swice 118
 swilc 109, см. тж. such
 swimman 131
 swindan 131
 swin(e) 311, 525, 605
 swinȝan 131, 172
 sword 508
 synchrophasotron 468
 synn 310, см. тж. sinne
 synnfull 76
 syntax 505

 table 474, 485
 tæc(e)an 137, см. тж. tēchen
 tācen 91
 tail 491
 tailor 253
 take(n) 250, 291, 346, 446, 481, 496,
 543, 546, 547
 take care and hede 409
 take ensauple 409
 take no keep 409
 take leave 473
 take note 473
 take to heart 473
 take way 409
 tāle 272, 491, см. тж. talu
 talk 493, 494, 507
 talkative 464
 tall 493, 494
 talu 103, см. тж. tale
 tapir 465
 tar 478
 taunt 495
 taxi 244
 I tear 502
 II tear 502, 543, 546, 555, 556, см.
 тж. teran
 tēchen 243, 285, 345, 376, см. тж.
 tæc(e)an
 tedious 517
 telegraph 467
 telephone 467
 tellan 22, 55, 120, 137, 146, см. тж.
 tellen
 tellen 277, 278, 284, 345, 376, 414,
 см. тж. tellan
 temman 139
 tempest 297
 ten 16, 327, 538, см. тж. tīen
 tend 511
 tender 473
 tense 607
 tenth(e) 328, 538, см. тж. teoþa
 I tēon 133
 II tēon 58, 62, 133
 teoþa 123, см. тж. tenth(e), tithe
 teran 70, 131, см. тж. tear
 than 423, см. тж. þonne
 tharf 352, 560 см. тж. ðurfan

that 317, 320, 415, 420, 422, 509,
 532, 586, 590, 592, см. тж. sē, þe
 that ilke 321, 534, см. тж. sē ilca
 the 509, см. тж. sē, þe
 theatre 445
 their 250, 315, 376
 themselves 319
 then 429, 509, см. тж. þonne
 thence 370, см. тж. þonan
 thenken 285, 345, см. тж. ðenc(e)an
 there 192, 417, 509, см. тж. þær
 there as 417, см. тж. þær
 they 250, 314, 376, 592
 thief 243, см. тж. þeof
 thigh 293
 thīn(e) 315, 530, см. тж. þīn
 thing 311
 think(en) 285, 345, 414, 433, 550,
 597, см. тж. ðync(e)an
 third(e) 328, 538, см. тж. þridda
 thirst 497
 thirteen 538, см. тж. þriotiēne, thir-
 tene
 thirtene 327, см. тж. þriotiēne,
 thirteen
 thirty 327, 538, см. тж. þritiȝ
 this 243, 317, 509, 532, 590, 592,
 см. тж. þes
 thither 512, см. тж. þider
 thogh 374, см. тж. though
 thou 244, 314, 529, 542, 600, см. тж.
 þū
 though 250, 422, 445, 506, 509, см.
 тж. thogh
 thousand 327, 538, см. тж. þusend
 thousandth 538
 thread 489
 threat 489
 threaten 489
 thrē(e) 16, 243, 327, 538, см. тж.
 þrie
 thresh(en) 341, 551, см. тж. ðerscan
 thrice 370
 thriftily 366
 thrifty 366
 thrive(n) 346, 553
 through 445, 506, см. тж. þurh
 throw 519, 557
 thrush 295
 thrust(en) 559
 thumb 510
 thyself 319
 tīen 122, см. тж. ten
 tīzol 94, см. тж. tīle
 tīle 293, см. тж. tīzol
 tīma 249, см. тж. time
 tīme 277, 481, 486, 488, см. тж.
 tīma
 tire 488

tissue 514
 tithe 328 (чочка 1) см. тж. tēoþa
 Tiwesdæg 79
 tō 169, 193, 202, 312, 331, 351, 398,
 399, 400, 401
 tō 311
 tobacco 465
 tobrecan 78
 toft 250
 together 512
 tolerable 263
 tomb 510
 tool 481
 tooth 525, 605, см. тж. tōþ, tōth
 tornado 458
 toss 496
 tōteran 78
 tōth 277, 310, см. тж. tōþ, tooth
 tōþ 100, см. тж. tōth, tooth
 tough 499, 506
 toward(s) 508
 town 277, 450, см. тж. tūn
 toy 299
 tradition 461
 trait 466
 transparent 459
 tread 489, см. тж. tredan, trēden
 treason 461
 treasure 515
 treatment 263
 tredan 129, см. тж. trēden, tread
 trēden 340, см. тж. tredan, tread
 trēosan 131
 treo(w) 93, 249
 trēow 55, 75, см. true
 trēowþ 75, см. тж. truth
 trewe см. true
 trouble 243, 499
 trough 294, 506
 trousseau 466
 trout 525, 526
 Troutbeck 250
 true 296, 322, см. тж. trēow
 trust 596
 trustee 263
 truth 296, 525, см. тж. trēowþ
 trymman 139
 tūn 55, см. тж. town
 tune 449, 450, 451, 516, 519
 tunze 70, 87, см. тж. tunge
 tunge 306, 307, 310, см. тж. tunze
 tunzol 91
 turf 100
 turn 449, 451
 twang 498
 twezen 122, см. тж. tweien, twō
 tweien 327, см. тж. twezēn, twō
 twelf 122, см. тж. twelve
 twelfta 123, см. тж. twelfth
 twelfth 328, 538, см. тж. twelfta

twelve 327, 538, см. тж. twelf
 twelvemonth 526
 twentiz 122, см. тж. twenty
 twentizoða 123
 twenty 327, 538, см. тж. twentiz
 twice 370
 twō 16, 327, 508, 538, см. тж. twezēn
 tyrant 511

þā 162, 170, 186, 219, 374
 þær 162, 186, 192, 216, 220, см. тж.
 there
 þæt, см. sē
 þæt(te) 170, 213, 214, 222, 223, 438,
 см. тж. that
 I þe 317, см. тж. sē, the, that
 II þe 112, 203, 215, 216, 438
 þeah(þe) 170, 225, 250, 374
 þēaw 93
 þezn 84
 þeznian 261
 ðenc(e)an 62, 137, см. тж. thenken
 þenden 219
 þeo, см. þe
 þeod 55
 þeof 75, см. тж. thief
 ðeon 58, 133
 ðēow 93
 ðerscan 133, см. тж. thresh(en)
 þes 107, см. тж. this
 ðicz(e)an 139
 þider 162, см. тж. thither
 þiefþ 75
 þīn 105, 106, см. тж. thīn(e)
 þonan 162, см. тж. thence
 þonne 162, 170, 186, 219, 226, 374, см.
 тж. than, then
 þrāz 94
 þrē 3(e)an 142
 þrēnes 75, 82
 ðrēotēoða 123
 þrida 63, 123, см. тж. third(e)
 þrie 122, см. тж. thrē(e)
 ðriefeald 76
 þriōtiene 122, см. тж. thirtene, thir-
 teen
 þritiz 122, см. тж. thirty
 þrittizoða 123
 þrōwere 75
 þū 105, см. тж. thou
 þunresdæg 79
 ðurfan 148, см. тж. tharf
 þurh 169, см. тж. through
 þus 186

þūsend 122, см. тж. thousand
ðwēan 58, 133
þȳ læs (þe) 222
ðync(e)an 137, см. тж. think(en)

udarnik 468
umbrella 458
unbearable 263
uncer 105, 106
uncūþ 78
undæd 78
under 169
underfōn 64
underground 447
underneath 489, см. тж. undernethe
undernethe 373, см. тж. underneath
understandable 263
undervalue 464
universal 478
university 478
unnan 148, см. тж. an
unnen см. an
ūp 168, 372, 582
ūre 105, 106, см. тж. our
useful 464, 607
useless 464
usen 244
Usk 83
usual 515
ūtan 169

vacate 459
vain 301
vale 491
value 301, 430
valve 495, 507
vase 489
vast 492
vault 523
veal 254
veil 491
velvet 430
vengeance 301
verdure 517
verily 581
vermin 478
verray 301
verst 467
very 243
veyne 301
viage 267
vice 301
vicious 514
victory 253
victuals 461
village 504
violin 458
virtue 301, 516

vocal 461
volcano 458
vowel 461
voyage 267

wā 171, см. тж. wō
wæcnan 133, см. тж. wake
wadan 131, см. тж. wade
waddy 454
wade 551, см. тж. wadan
waft 498
wag 498
wait(en) 257, 600
wake 544, 551, 553, см. тж. wæcnan
Walas 76
walk 493, 494, 507
walk(en) 341, 471, 474, 551, см. тж.
wealcan
wall 82
waltz 467
wand 498
wander 498
wanhāl 78
want(en) 346, 474, 550, 600
wanton 498
war 253, 257, 478, 498
ward 498
warm 498
warn 498
warp 498, 551, см. тж. weorpan
warrant 498
Warwick 498
wascan 49, 63, 131, см. тж. wash
wash 474, 498, 551, см. тж. wascan
wasp 498
waste 473
watch 427, 451, 474, 498
wæter 49, см. тж. water
water 427, 451, 498, см. тж. wæter
I wax 498
II wax 498, 551
way 491, см. тж. wey
wē 62, 105, 314, 592
weaken 35
wealcan 131, см. тж. walk(en)
weald 98
wealdan 131, см. тж. wōld(en)
wealdend 75
wealh 103
wear 502, 555, 556, см. тж. werian,
wēren
weather 512, 521
weave 508, 553, см. тж. wefan,
wēven
web 508
wec3 92, см. тж. wedge
wec3(e)an 139
wedge 61, см. тж. wec3
wedlāc 75
Wednesdæg 79, см. тж. Wednesday

Wednesday 510, см. тж. Wednesdæg
 weep 551, см. тж. wēpan, wēpen
 wefan 131, 340, см. тж. wēven, weave
 weigh 551
 wēke 272
 wel(l) 166, 368
 welawey 375
 Welisc 76
 we'll 508
 well-a-day 587
 wendan 139, см. тж. wend(en)
 wend(en) 343, 353, 563 (сноска 1), см.
 тж. wendan, gēn
 wennan 139
 weorpan 131, см. тж. warp
 weorðan 49, 60, 129, 130, 160, 178,
 249, 363
 weorðian 141
 weorþscipe 75
 wēpan 55, 131, см. тж. wēpen, weep
 wepen 339, 341, см. тж. wēpan, weep
 wēren 272, см. тж. werian, wear
 wērian 139, см. тж. wēren, wear
 werken 285, 345, см. тж. wyr(e)an,
 work
 werse 325, 368, см. тж. evil, evile,
 wiers(a), worse
 werst 325, 368, см. тж. evil, evile,
 wier(e)st
 wesan 131, 149, 151, 159, 160, 178, см.
 тж. bēon, bēn, be
 Westminster 430
 wēven 340, см. тж. wefan, weave
 wey 293, 409, 486, см. тж. way
 whack 498
 whale 272
 whan 374, 416, см. тж. hwonne, when
 wharf 498, 525
 what 318, 433, 533, см. тж. hwæt
 when 429, 586, см. тж. hwonne, whan
 whence 370, см. тж. hwonan
 where 417, см. тж. hwær
 whereas 417, см. тж. hwær
 whether 521, см. тж. hwæþer
 which 285, 320, 438, 521, 533, см. тж.
 hwilc
 whilst 511
 whistle 510
 Whitby 250
 whither 512, см. тж. hwider
 whō 318, 320, 438, 484, 508, 533, 591,
 592, см. тж. hwā
 whole 449, 508, 598, см. тж. hāl
 whom 533, см. тж. whō
 whōs(e) 318, 508, 533
 why 318, см. тж. hwæt
 whyl 416
 wicked 474
 wīd-cūð 79
 wīde 162, 164

wide 607
 wier(e)st 121, 165, см. тж. yfel, yfele,
 werst
 wiers(a) 121, 165, см. тж. yfel, yfele,
 werse, worse
 wīf(e) 60, 87, 525
 wīfman 62, 87, 100, см. тж. woman
 wiht 97, 196
 wild 59, 273,
 wilderness 273
 willan 150, 151, 154, 161, см. тж.
 will(en)
 wille 277
 will(en) 354, 361, 362, 446, 564, 567,
 605, см. тж. willan
 Winchester 82
 wind 24, 249, 273, 511
 windan 131
 window 474, 505
 wine 82
 winnan 131, см. тж. win(nen)
 win(nen) 339, 499, 543, 555, см. тж.
 winnan
 win-sæd 79
 winter 98, 311
 wīs 249, 263, 271
 wīsdōm 75, 271
 wish 504
 wish(en) 398, см. тж. wīsc(e)an
 wit 105
 wita 79, 99
 witan 62, 148, 151, см. тж. wit(en)
 witch 521
 wīte 92, 103
 witegestre 75
 wit(en) 352, 414, 560, см. тж. witan
 witenazemōt 79
 with 334, 584, см. тж. wīþ
 with reference to 585
 wīþ 169, 312, см. тж. with
 wizard 263
 wlacu 118
 wlōh 100
 wō 375, см. тж. wā
 wōlden 376, см. тж. wealdan
 wolf 501, 525
 woman 430, 525, 526, см. тж. wīfman
 wondrous 464
 wood 409
 woof 508
 wool 496, см. тж. wulle
 wōp 55
 Worcester 82, 430
 word 87, 91, 91 (сноска 2), 497
 work 254, 471, см. тж. wyr(e)an,
 werken
 work in thought 473
 worm 497
 worpan 172

worse 497, см. тж. bad, wiers(a),
 werse
 would 507, 564, 571, 573, см. тж.
 willan, will(en)
 I wound 489
 II wound 489
 wræþ 75
 wræþþu 75
 wreath 489
 wrecan 131, см. тж. wrēken
 wrecche 285, см. тж. wretch
 wrēken 340, см. тж. wrecan
 wrēon 133
 wretch 521, см. тж. wrecche
 wredðan 139
 wriþan 49, 120, 129, 144, 243, см. тж.
 wriþe(n)
 write(n) 244, 277, 339, 475, 521, 543,
 547, см. тж. wriþan
 writere 75
 writhe 551
 wrong 250, 521
 wudu 56, 98
 wulle 76, см. тж. wool
 wundrian 141
 wyllen 49, 76
 wyrc(e)an 137, см. тж. werken, work
 wýsc(e)an 62, 139, см. тж. wish(en)
 yard 376

yē 243, 314, 529, см. тж. zē, ēower,
 you, your
 yearn 251, см. тж. ziernan
 yēlden 283, 303, 341, см. тж. zieldan,
 yield
 yellow 505
 yelpen 341, см. тж. zielpan
 yēr 243, 311, см. тж. zēar'
 yet 243
 yeten, см. get(en)
 yfel 121, см. тж. evil
 yfele 166, см. тж. evile
 yield 251, 551, см. тж. zieldan, yēl-
 den
 yiten, см. get(en)
 yiven 251, 301, см. тж. ziefan, give(n)
 ymb 202
 yoke 16, см. тж. zeoc
 yolk 507
 you 244, 529, 542, 591, см. тж. zē, yē
 you'll 508
 young 499, см. тж. zeonȝ
 your 315, см. тж. zē, ēower, yē
 youren 315
 yours 315, см. тж. ēower
 yourself 319
 youth 525, см. тж. zeoȝuþ
 yð 95
 zoology 470

Борис Александрович Ильиш

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Редактор Л. И. Кравцова

Издательский редактор Р. И. Заславская

Художник Н. И. Крылов

Художественный редактор А. К. Зефирова

Технический редактор С. С. Горохова

Корректор Е. Б. Комарова

Сдано в набор 21/XI—66 г. Подп. к печати 11/IV—67 г.

Формат 60×90¹/₁₆. Объем 26,25. печ. л.

Уч.-изд. л. 26,68. Изд. № ИН—163. Тираж 20000 экз.

Цена 88 коп. Зак. 1083.

Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14.

Издательство «Высшая школа»

БЗ—50/19 от 6/VII—67 г.

Ордена Трудового Красного Знамени

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова

Главполиграфпрома Комитета по печати

при Совете Министров СССР

Москва, Ж-54, Валовая, 28.